

Санджэ-Сурун

ВЕЧНОЕ КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

(Из жизни народа)

Улан-Удэ • НоваПринт
2020

УДК 398
ББК 82.3 (Рос-Буря)
С 181

«Буряад хэлэ Буряад Уласта сахин хүгжөөхэ» гэхэн Буряад Уласай гүрэнэй программын хэмжээндэ Буряадай Уласай Соёлой яаманай мүнгэн сангай дэмжэлгээр энэ ном хэблэгдэбэ.

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Бурятия в рамках реализации Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия».

Собиранель, разработчик, составитель, публикатор, переводчик с русского на бурятский язык – член Союза писателей СССР (1977 г.) и России, заслуженный работник культуры Республики Бурятия и Российской Федерации, народный поэт Бурятии, лауреат премии комсомола и лауреат Государственной премии Республики Бурятия в области литературы и искусства Санджэ-Сурун (Галина Жигмытовна Раднаева).

С 181 **Санджэ-Сурун** (Раднаева, Галина Жигмытовна) / Вечное колесо времени (Из жизни народа) = Үе сагуудай мүнхэ хүрдэ (Арад зоной ажабайдалһаа) : Т. 8. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2020. – 640 с.

В восьмом томе публикуются рассказы, записанные со слов старожилов, о замечательных выходцах Джиды, Кижинги, Баунта, Баргузина, Кяхты, прославивших не только свою малую родину, но и всю республику далеко за ее пределами.

Книга содержит богатейший общепурятский фольклорный и документальный материал, описывающий разные эпохи жизни народа с XVII века по наши дни.

Судьбы людей, переустройство уклада жизни степняков, революция, войны, репрессии и другие потрясения, хрущевская оттепель и перестройка, получившие отражение в книге, характерны не только для отдельно взятого района и республики, но и для всей страны.

Рассчитана как на исследователей, так и на широкий круг читателей – любителей истории, мифологических рассказов, быличек и бывальщин.

1

*Не опираясь на относительное,
Невозможно получить окончательное,
Не опираясь на окончательное,
Невозможно получить освобождение.*

(Из Учения Будды).

ИЗ БУДДИЙСКИХ УЧЕНИЙ

О ТИНЛЕЙ-БАГШЕ

Тинлей-багша родился 5 июня 1962 года в городе Мисари в семье эмигрантов. После школы учился в Ванараети (северная Индия) в высшей тибетской школе, окончил его в степени бакалавра философии. Кроме того, изучил санскрит, тибетский, английский языки, в 25 лет стал ламой.

Когда в 1993 году в Дхарамсале завершил трехлетний обряд отшельнического сидения в молитвах, Далай-лама послал его своим представителем в Россию. В феврале 1994 года в южной Индии в монастыре Серая прошёл экзамен, получил степень гэшээ (доктор буддийского учения).

* * *

Мой учитель Тинлей-лама, окончив буддийский институт, три года медитировал в горах, вел отшельнический образ жизни. Потом Далай-лама предложил отправиться в Россию своим представителем, и в 1994 году Тинлей-багша (учитель) приехал в Бурятию. Он с теплотой рассказывает нам, ученикам, о своём учителе – Далай-ламе. А мы, ученики Тинлея, считаем живым Богом самого Тинлея.

*Рассказы записаны со слов Шоболовой Надежды Андреевны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги),
родившейся в 1940 году в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда я работала в течение двух лет в бурятской школе-интернате, Нимажаб-лама учился там. Став ламой, принимал людей в КСК. Я часто ходила к нему, так как это было близко от моего дома.

Однажды Нимажаб-лама встретился с Тинлей-багшой в Иволгинском дацане и пригласил его в КСК, и там началось чтение лекций. Мой сын Мунко получил от Нимажаб-ламы расписания, где и когда Тинлей-багша будет проводить мероприятия, и расклеил их в местах, где бывает много народу.

Вышла книга Тинлей-багши «К ясному свету», то здесь, то там организовались общества «Арьяа Баала», особенно в филармонии, а также общество «Ногоон Дари Эхэ». Через некоторое время общество «Арьяа Баала» вошло в общество Еши-Лодой римпоче. Члены «Ногоон Дари Эхэ» стали собираться в домике недалеко от рынка, а потом построили дуган.

*Рассказ записан со слов Миткиновой Бальжимы Михайловны
(род шоно), родившейся в 1944 году в местности Монгой*

Баунтовского района.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Прибывший в Бурятию в 1994 году Тинлей-багша в одно время проводил хуралы в помещении КСК, арендованном Нимажаб-ламой. Тогда еще не была издана книга Тинлея «К ясному свету», и Нимажаб-лама принял участие в издании этой книги.

Потом Тинлей-багша проводил мероприятия в помещениях индустриального техникума, сельскохозяйственного института, иногда в кинотеатре «Дружба». Два раза в неделю проводил лекции в музыкальном училище. Создал центр ретрита в Курумканском районе, затем в Гремячинске. В летнее время в те центры устремляется много людей, которые по нескольким дням участвуют в медитациях.

Такой центр был создан и на острове Ольхон. Здесь, в Улан-Удэ, проводятся подготовительные лекции, после чего два раза в год люди, имеющие возможность, ездят на Ольхон. Например, моя близкая родственница взяла трёх внуков, поставила палатку на берегу и молилась. Потом там организовали столовую, построили гостиницу.

* * *

Благодаря усилиям Тинлей-багши почти нет города, где нет объединения буддистов. После 1990 года по просьбе Далай-ламы к нам приехал Богдо-гэгээн, провёл занятие по Учению Будды. В кинотеатре «Дружба», Курумканском дацане проведен ретрит (уход, затворничество, убежище) международного направления. В этом мероприятии приняли участие приезжие из разных стран.

Когда Богдо-гэгээн приехал во второй раз, мне довелось побывать там, на 8 дней отпросилась с работы.

*Рассказы записаны со слов Шоболовой Надежды Андреевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда в нашем Курумкане только начали строиться дацаны, Тинлей-багша впервые приехал туда. В Доме культуры его встречали курумканцы, баргузинцы. Приехал молоденький, красивый, как Бог, с переводчиком, и провёл молебен.

В Курумкане не было дацана, в основном не было и веющих. Когда читал лама лекцию, мало что поняли, но я записывала на бумагу все, что говорилось. Впервые прошло такое мероприятие.

* * *

На следующий год, когда ждали Тинлей-багшу, мы, курумканцы, два часа стояли под дождём. Там еще был недостроен дуган, на завтра после приезда он провёл молебен в недостроенном помещении.

Впоследствии в Курумкане был создан международный медитационный центр, и туда стали приезжать не только из разных регионов России, но и из других стран. Приезжие из дальних краёв сами себе построили жилье – где-то 25 – 30 маленьких домиков – и проживают там во время медитаций.

*Рассказы записаны со слов Хобраковой Людмилы Васильевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Решили, что нужен медитационный центр для ретрита, и мы стали ездить в Курумкан. Там люди разделились на два лагеря: одни утверждали, что центр надо строить на горе, другие – рядом с дацаном. Но потом сошлись во мнении, что нужно строить у подножия высокой горы, на пригорке. Освятили землю, заложили бумбу, но несколько лам, в их числе Артур-лама, настоятель дацана, сказали: «В зимнее время люди не смогут подниматься на гору. Когда бывает много снега, туда не поднимаются и машины». И начали возводить

дом возле дацана, в строительстве приняли участие много людей.

Как бы ни трудно было с деньгами, народ проявил высокие духовные качества, и дом для ретрита (центра) был построен в то же лето, а осенью уже проводились занятия.

К слову, дуган общества «Ногоон Дари Эхэ» воздвигли верующие из Иркутска, Новосибирска. А вскоре представители из дальних краев, а также из Улан-Удэ построили небольшие избушки, где молились.

Если сейчас посчитать, учеников Тинлей-багши очень много, из года в год число их увеличивается. Минувшим летом прошли две лекции по ретриту, они шли и осенью.

*Рассказ записан со слов Миткиновой Бальжимы Михайловны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Тинлей-багша в основном жил в Москве, ездил по западным странам, открывал там центры буддизма, читал лекции. Тем не менее к нам в Курумкан приезжал много раз. Когда в 2000 году услышала, что он будет проводить молебен в Курумкане, я поехала в четвертый раз из Улан-Удэ прослушать его учение.

Этот человек – один из лучших учеников Далай-ламы. В прежней жизни он имел сан римпоче и снова родился на земле. Учеников у Тинлей-ламы много, только в России их больше тысячи. Неоценима его работа по просвещению.

* * *

В 1991 году, хотя и слышала, что приехал Далай-лама, могла бы присутствовать на встрече, так как была в Улан-Удэ, но не пошла. Неразумная еще была.

Сейчас Тинлей-багша владеет бурятским языком, многие его ученики стали ламами. Этот человек многим и многим указал путь, с чего начать. К примеру, ничего не знала о буддизме, чувствовала себя как гусь, заблудившийся в тумане, прослушала несколько его лекций, и словно он посеял в душу и сердце божественные зёрна, как понимаю сейчас. Поскольку благодаря ему поняла, что на этом свете есть Бог, считаю первым своим учителем.

В Курумканском реабилитационном центре висит фото, на котором Тинлей-багша еще молодой. Когда бываю там, молюсь на то фото.

Далай-лама недаром послал именно его в нашу страну. Он был тогда молод, полон сил и энергии, с острым умом, с глубокими знаниями буддизма.

Один из учеников Тинлей-багши, мой сосед, старик Молонов, и другие всюду сопровождают его. Где бы ни проводил молебны, читал лекции. Главное в чтении Тинлей-багши – не грешить, не ругать людей, не завидовать, вести себя скромно, на среднем уровне.

*Рассказы записаны со слов Хобраковой Людмилы Васильевны
(из племени буура һэнгэлдэр), родившейся в 1956 году в селе
Улюкчикан Баргузинского района.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Во время нахождения в России начал возрождать буддийское учение. Поэтому не будет ошибкой, если скажу, что благодаря этому багше (учителю) расцвел еще дальше. Начиная с Владивостока, создал буддийские центры в Иркутске, Чите, Новосибирске, Омске, Москве, Санкт-Петербурге и во многих других городах.

В первый год Тинлей-багша прочитал лекции нам, его ученикам. И сейчас из года в год в летнее время продолжает учить буддизму. В Москве и других городах работают буддийские центры имени Цзонхавы (основателя ламаизма).

«По моему мнению, было бы хорошо, если бы я в России создал хоть одного бодхисаттву (существо, достигшее высшего нравственного совершенства). Надеюсь, что лет через десять кто-нибудь из моих учеников станет им. Если это произойдет, Россия станет самой прекрасной, совершенной страной», – говорил Тинлей-багша.

Этот учитель постоянно приезжает в Бурятию, иногда бывает подолгу. В летнее время прочитывает несколько лекций в нескольких местах.

*Рассказ записан со слов Шоболовой Надежды Андреевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В последнее время летом на Байкале, недалеко от поселения Сухой, в местности Заречье, в течение двух недель проводятся уроки медитации. Несколько его книг о сохранении Учения Будды связаны по смыслу между собой и понятны любому человеку, если они будут прочитаны, изучены.

Например, 1-й, 2-й тома с учением Цзонхавы имеют комментарии Тинлей-багши. В книге «Четыре философские школы» непонятные для простого человека воззрения изложены так, что их может понять любой.

*Рассказ записан со слов Миткинова Мунко Климентьевича
(из племени хонгоодор), родившегося в 1969 году в Улан-Удэ.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Тинлей-багша провел учение о «бүтээл» (отшельничество) и рассказал, что люди, приносящие еду и питье для отшельников, также получают буян.

А нам, ученикам (последователям), на примере Учения Будды, давались рекомендации, адаптированные к жизни в России.

Мы, ничего не знавшие об Учении Будды, только благодаря Тинлей-багше получили начатки познания, стали идти по пути, указанному Буддой. Тинлей-багша стал нам учителем на всю жизнь, и в любое время, если обратимся к нему с молитвой, всегда придет на помощь. Это убеждение всех нас.

*Рассказ записан со слов Шоболовой Надежды Андреевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Вопрос: Николай Дабаевич, вы – ученик Тинлей-багши. Расскажите об учителе, о том, что происходило в эти годы по возрождению буддизма.

Ответ: Учитель Тинлей родился в апреле 1962 года в специальном лагере для беженцев в Южной Индии. Далай-лама, поняв, что у него хорошая подготовка по религии, после особого исследования подумал, что он подходит для того, чтобы стать его представителем в России и странах СНГ, и послал

Тинлея в Москву, в центр представителей из Тибета. Так учитель Тинлей был утверждён представителем Далай-ламы.

В 1959 году, когда войска Китая начали бесчинствовать в Тибете, родственники Тинлея вместе с другими тибетцами бежали в Индию. Его отец исповедовал одну из четырёх ветвей (школ) гэлугпа, красношапочников, направление кагьютаг (побурят-монгольски – гарджаба). По этой школе красношапочников нельзя назначать учителями, поклоняться им, можно только просить провести обряд «Сэржэм». Тем не менее верования этих четырёх школ нельзя разделять, надо относиться ко всем одинаково. Об этом говорят и учитель Далай, и учитель Тинлей.

Об отце учителя Тинлея: был он простолудин, но умел предсказывать. Особо религиозную дисциплину не соблюдал, немного выпивал архи (спиртное), но предугадывал события.

Учитель Тинлей учился в Высшей школе буддизма в городе Варанаси, после окончания которого был направлен в Новую Зеландию. Там работал переводчиком в тибетском центре, получил сан гэлэна. Через три года вернулся в Индию, по разрешению Далай-ламы при Дармсале три года сидел в созерцании (отшельником). Продолжал созерцание и дальше. Но в апреле 1993 года его вызвал Далай-лама: «Прекрати созерцание. В России возрождается буддизм, но там маловато учителей, хорошо знающих буддийское учение, ном (книги). Отправляйся туда, помоги».

К слову, когда в 1991 году Далай-лама приезжал в Иволгинский дацан, я брал у него интервью. В 1992 году учитель Далай приезжал в последний раз. Тогда он обещал прислать учителя-тибетца, и вскоре, в апреле 1993 года, вместе с пятью ламами учитель Тинлей прибыл в Москву. Побыл в Центре представителей Тибета, потом уехал в Ленинград, где в дацане провёл молебен, затем поехал в Калмыкию и Туву. 6 июля, в день рождения учителя Далай, те ламы прилетели в Улан-Удэ.

Дацан ЗММК, организованный Нимажаб-ламой, те ламы превратили в филиал Иволгинского дацана, провели его освящение. Тогда Нимажаб-лама был назначен ответственным организатором филиала. В это время хамбо был Жамьян Шагдаров, выходец из Еравнинского района.

После освящения я взял интервью у учителя Тинлея, спросил о цели его приезда. Он сказал: «У меня есть задания, мои стремления: помочь поставить на новую ступень обучение хуvaraков при дацанах, способствовать распространению религии среди простого народа. Эти задачи трудно претворить в жизнь мне одному. Поэтому, если мы все дружно возьмемся за эти задачи, можно этого добиться. Вот такие задания Далай-ламы.

...Между тем, когда образовался филиал, выяснилось, что хамбо Жамьян все деньги верующих, поступивших в филиал, забирал, Нимажаб-лама отделил его от дацана в полное своё подчинение. При этом по линии религии дисциплина была слаба. Лица, которые со стороны государства занимались вопросами религии, освободили Жамьяна Ширапова от должности хамбо, имели намерение на его место предложить Нимажаб-ламу. Но вскоре было принято законодательство по вопросам религии, группа лиц подняла шум, и мы добились, чтобы эти стремления не претворились в жизнь.

...8 июля эти пятеро тибетских лам с учителем Тинлеем поехали в Ацагат, я отправился с ними. Бадма-Цырен Чимитов, председатель общины буддистов Эрхирика, тоже был с ними. Этот человек во время работы директором кирзавода в один год возвёл три больших субургана: в Хара-Шибири – посвященный Агвану Доржиеву; в местности Дабаты, за Эрхириком – посвященный Агван-Ниме; в Элхиин Бууса – посвященный Тугдэн-Ниме.

ОБ АГВАН-НИМЕ, ТУГДЭН-НИМЕ

Было много людей, отправившихся на запад от нашей Бурятии, Калмыкии. О Тэло Тулку римпоче: одна семья, проживавшая в Америке, показала 6-летнего сына Далай-ламе, так как мальчик с раннего возраста заявлял, что станет ламой. Далай-лама, проведя соответствующее исследование, сказал, что надо отправить мальчика в Индию, что родители и сделали.

Тогда еще не было известно, что мальчик станет Тэло Тулку римпоче. Потом Далай-багша изучил его судьбу и определил, что он – хубилгаан (перерожденец Тэло Тулку римпоче). Тэло Тулку – великий тарнишан – заклинатель Индии, известный телоп, заложивший основы высшего учения, книг тарни, обладал чудесными способностями. Далее был Марба – переводчик, ученик Марба сага Марабед.

Так Тэло Тулку с 6 до 18 – 20 лет учился в Гоман дацане, там он был учеником нашего Агван-Нимы.

Агван Доржиев после революции успел десяток мальчиков отправить за границу, пока она не закрылась, – предвидел наступление трудных времён. Большинство тех мальчиков были хуvaraки (послушники) Ацагат-Шулуутын дацана. Они отправились в Тибет, все получили высшее буддийское образование. В их числе избранные Агваном Доржиевым из хуvaraков Агван-Нима из Дабаты (за Эрхириком), Тугдэн-Нима из Элхин Шэнэ Бууса. К слову, Тугдэн-Нима, ставший учителем Тэло римпоче, был хамбо по дисциплине Гоман дацана. Еще нужно назвать Лэгдэн Эрдэни Аржигарова, бывшего хамбо Цугольского дацана, потом хамбо Гоман дацана.

Во время восстания в Тибете Лэгдэн Эрдэни Аржигаров, Тугдэн-Нима были заключены в китайскую тюрьму, там и окончили жизни. Имея возможность убежать в Индию, Лэгдэн остался в Тибете. Он говорил: «Здесь, в Тибете, получил достойные знания, на юг не отправлюсь. Здесь, вместе с народом Тибета, буду ждать, пока всё кончится». Говорят, в тюрьме поддерживал сидевших вместе с ним. Сейчас в Улан-Удэ после Сагаалгана проводится турнир по борьбе памяти Тугдэн-Нимы, Лэгдэна Аржигарова, Агван-Нимы.

* * *

Когда Далай-лама приехал сюда в 1991 году, Тэло Тулку римпоче было за 20 лет. Он занимал место после Далай-ламы, выше Бакуулай римпоче. В 1991 году приехал с Далай-ламой, потом вернулся в Индию. В Калмыкии, Туве не было дацанов, и с нашего Ацагата Туваан Доржо возродил дацан Калмыкии, был шэрээтэ (настоятелем). Примерно через год калмыки возроптали: «Что за лама, имеет семью». Шесть хуvaraков взбун-

товались, объявили голодовку. Через четыре дня голодовки Туваан Доржо написал заявление об оставлении должности. Вскоре туда пригласили Тэло Тулку римпоче, избрали хамбо Калмыкии. Окончив учёбу, работал в Калмыкии, степень гэлэна сдал учителю. В течение тридцати с лишним лет будучи ламой Калмыкии, сейчас стал простолудином.

* * *

Тэло Тулку римпоче относился к Тинлей-багше с некоторой враждебностью, говорил: «Он говорит неправду, утверждая, что он представитель Далай-ламы. Никто его не утверждал».

Ученик Агван-Нимы Тугдэн-Норбо-лама является старшим братом Далай-багши. Говорил чисто по-монгольски, по-бурятски. После его встречи с Сагановым я беседовал с ним.

* * *

...Дарма-Ринчин хаарамба, один из прибывших 6 июля 1993 года, сейчас ушедший из жизни, был на Верхней Берёзовке старшим преподавателем учения Дунгар. На ответвлении дороги на Гурульбу есть дацан Шиираб-багши. Этот человек болел, кашлял. Старик лама Дарма-Ринчин сделал обряд «Гурэм» по книгам Дуйнхор Калачакры, это был мастер, профессор названного обряда, делал всё по правилам. Один из двух других лам, Донон-багша, настоящий ученик Тугдэн-Нимы, один имел сан гэбшэ (в Тибете сан гэбшэ почитается по значению выше профессора). Говорят, до того как в 1989 году Агван-Нима умер, Донон-багша постоянно находился рядом с ним. Он потом вернулся в Индию. Только один из этих лам остался в Аге.

* * *

...Эти ламы сопровождали Тинлей-багшу, который читал лекции. Я попросил повторить их, и они, вернувшись из Аги, прочитали две лекции. Я слушал эти лекции постоянно и записывал их. Расшифровав их на бумаге, опубликовал в двух номерах газеты «Гуламта» («Очаг») ВАРК. Так впервые были опубликованы лекции багши.

После того багша в Москве и создал центр Зонхобы (Цзонхава – основатель ламаизма в Тибете). В 1994 году он приехал сюда с министром культуры государства Далай-ламы Галсан-Еши и рядом других лиц. В то время создавался фонд Агвана Доржиева, состоялась презентация фонда в театре оперы и балета, на которой присутствовали названные лица. В то время я с доктором исторических наук Булатом Зориктуевым пошёл вслед за ними в гостиницу «Гэсэр». Там я снова попросил Тинлей-багшу прочитать лекцию, и он обещал выполнить просьбу после поездки в Агу.

Вскоре он вернулся из Аги. В филармонии собралось человек пятьдесят, переводчиком мы попросили стать Елизавету Ошировну Хундаеву. Багшу усадили на стул (не догадались достать более удобное кресло). Вручили ему собранные деньги (гонорар). Багша сказал: «Делаю первый взнос в будущий фонд» – и вернул деньги нам. Я спросил: «Как лучше назвать фонд?». Он предложил название «Арьяа Баала» и обещал летом снова приехать в дацан, прочитать продолжительные лекции.

В июле 1995 года был звонок из Кызыла, что Тинлей-багша дней через двадцать приедет к нам. Я начал оповещать знакомых верующих, проводить организационную работу. И в то время приехал Дэни Тундруп (Тундруп – по-нашему Дондоб), француз, лама-красношапочник, с переводчиком Борисом Дондоковым, изучавшим иностранные языки, основным из которых был французский. После лекции ламы-француза я вышел на сцену и объявил: «Прибывает представитель Далай-ламы Тинлей-багша. Желающих принять участие во встрече прошу подойти ко мне!». Подошли сильно верующая Гыма, Галина Гомбоевна из Аги, написавшая книгу о Богдо-гэгээне, Галина Терентьевна Павлова, Светлана Цыбиктарова из Кяхты – всего 6–7 человек. Провели собрание, вдруг Светлана Цыбиктарова отругала нас: «Вы ничего не знаете!» – и заявила, что приведёт Нимажаб-ламу.

На следующее собрание прибыл Нимажаб-лама, взял на себя подготовительную работу, которой мы занимались. Во время встречи с Тинлей-багшой проводили видеосъемку, и Ирина Сафроновна Урбанаева взялась расшифровать все материалы на бумагу, в конце концов подготовила первую книгу

«К ясному свету». Эту книгу выпустил в свет Нимажаб-лама на свои деньги.

Вскоре из Кызыла прибыл Тинлей-багша, мы его встретили с Нимажаб-ламой, устроили в гостинице «Бурятия». Первые лекции багша читал в течение семи дней в нижнем зале филармонии, а Нимажаб-лама снимал на видеокамеру.

В сентябре Тинлей-багша приехал снова, прочитал семь лекций. Мне дали задание по материалам июльских и сентябрьских лекций издать книгу на русском языке. Еще было задание в июле – перевести лекции Тинлей-багши на бурятский язык. Я перевел июльские лекции за три дня. Почему я смог перевести за короткое время? Потому что хорошо знаю старомонгольский язык, был знаком с написанными на этом языке религиозными книгами, имел значительный опыт. Кроме того, «Ашата судар» Доржо Жодбын Михаил Батоин записал на магнитофон со слов одного старика из Кижинги и перевёл на бурятский по-своему, неправильно. Я перевёл заново и опубликовал в газете «Буряад унэн», затем в тункинской, хоринской газетах. Потому знал много терминов, понятий из религиозных буддийских книг. Кроме того, было, наверное, адис (благословение) Тинлей-багши.

Наступил 1995 год. Нимажаб-лама сказал: «Много денег истратил, издавая книгу «К ясному свету». Имел желание с помощью Тинлей-багши отправить своих учеников к Далай-ламе. Но в этом вопросе, видимо, помощи ожидать не приходится. Потому моя помощь ограничится изданием этой книги».

В то время община «Арьяа Баала» уже была создана. Именно тогда Чойдоржо-лама был хамбо, подписал специальный документ, и мы «прописались» в помещении филармонии, община зарегистрировалась в соответствии с законом.

Но всё меняется. Ирина Сафроновна отделилась от нас, создала общину «Ногоон Дари Эхэ» («Зелёная Тара»). В начале 2002 года многие из оставшихся в общине «Арьяа Баала» перешли в одноименную общину Еши-Лодой римпоче.

* * *

В августе 1995 года Далай-лама прибыл в Монголию, провёл обряд «Дуйнхор Ваан». Мы, верующие, человек пятьде-

сят, на двух автобусах выехали в Монголию, в течение 13 дней приобщались к «Дуйнхор Ваану» (получили благословение), поставленному Далай-ламой. Потом имеющие финансовые возможности стали посещать и Индию. Между прочим, на Верхнюю Берёзовку приехал учитель Далай-ламы Керкидзен Цэнжап римпоче, и он с добжоон (высокое, просторное крыльцо, вместо сцены) Дуйнхор дацана провёл обряд благословения. Народу пришло очень много. Тогда я дважды принял благословение «Дуйнхор Ваана».

В 1996 году первый аглаг даяан (ретрит) прошёл в лицее № 24. Летом того же года прошёл на берегу Байкала, в Култушной, где было 900–1000 паломников из Москвы и других западных областей, в их числе 20–300 из Тувы, Калмыкии. Ретрит* проходил три дня.

* * *

В буддизме нет строгих постов. Сидение на молебне «Арья Баалын маани», которое проходит в течение 9 дней (в Иволгинском дацане, Деважин дугане дацана на Верхней Берёзовке), не издавая звуков, не принимая в течение суток пищи, питья, молясь, бывает очень полезно для здоровья. Например, я два-три раза сидел на «Арья Баалын маани». Некоторые ослабевают, молясь, не принимая пищи, но потом начинают есть.

По ночам варят манжа (чай для лам), когда заканчивается молебен, пьют манжу, потом постепенно начинают принимать пищу.

С другой стороны, гэлэны (гелюн; степень у ламаистов) едят утром, в полдень, больше не едят. Это очень хорошо. Бурхан-багша (Будда), находясь в созерцании (отшельничестве) 6 лет, испытал все – мучил себя без еды, чуть не доведя до смерти, потом избрал срединный путь. Например, если не есть мясо, можно не осилить некоторые ритуалы; если изнурять себя голоданием, можно совсем лишиться сил. Потому даже те, кто находится в отшельничестве, пьют бульон, едят замбаа (обжаренная мука, обычно ячменная).

* Ретрит – времяпрепровождение, посвященное медитативным практикам.

«Монголов, тибетцев не могу призывать, чтобы они не ели мяса, потому что климат суровый, холодновато. Если можете, сократите потребление мяса, ешьте молочную пищу, овощи – это и есть срединный путь», – разъяснял Далай-лама.

Во время ретрита для приёма пищи делятся на 3–4 группы. Одна группа – это западные русские, которые не едят мясо. Им предлагают специальное меню. Остальные группы едят по своему усмотрению.

Мало лам, не употребляющих мясо. Притом и Бурхан-багша (Будда), и Далай-багша учат: «Досыта есть мясо нет необходимости, его надо употреблять столько, сколько необходимо, чтобы хватило сил для выполнения требований Учения. Не для того, чтобы собирать имущество, богатеть, а для исполнения требований религии необходим минимум одежды, пищи. При этом не надо обсуждать других: тот такой, этот сякой, а смотрите лучше перед собой, не сбейтесь с дороги».

У Индиры Ганди были маленькие скульптуры трёх обезьянок: одна с закрытыми глазами, другая – с зажатыми ушами, третья – с захлопнутым ртом, рассказывал Тинлей-багша. Это имеет глубокий смысл: не разглядывайте недостатки других, особенно ламы – кто какой, не ваше дело. Если видите кого-то в одежде ламы, не смотрите, какой лама, не пересекайте дорогу перед ним, если выпивший – не обращайтесь внимания, не ваше дело. Например, был Наранай-багша. 20 с лишним лет обучался в Тибете, вернулся. Старший его брат внушил ему, что он должен продолжать род, потому должен стать «худоо ламой» (т. е. не занимать должность в дацане, уехать в худоо – село). Наранай стал в сельской местности ламой-тарниша (заклинатель). Он пил спиртное, связывался с женщинами, но для тарниша в этих вопросах запрета нет. Они имеют особый статус, могут ломать разные порядки.

* * *

Некоторые, подвергнутые западному воспитанию, бьют, предают своих учителей, и их немало. Думают о своих наставниках по-разному, но, видимо, считают, что их собственных грехов нет. И среди русских есть те, которые ругают своих учителей. В Интернете они называют их шарлатанами,

обвиняют в вымогании денег, связях с женщинами. В этом также обвиняли Тинлей-багшу, доводили свой поклёп до Далай-ламы.

Далай-лама, прибыв в 2003 году в Элисту, на добжоон дацана встретил Тинлея и сказал ему: «Устал слышать про тебя, сдай сахил* (имеется в виду обет)». Нельзя поднимать спор по вопросам религии, и Тинлей без слов снял с себя обет (сдал сахил). По правде говоря, доносы шли от женщин, бывших ученицами Тинлея.

Те, кто ищет зла, делают обряды в сторону зла, тем самым увеличивают свои грехи, ухудшают свою карму, сознание, ум. Такие явления среди людей встречаются достаточно часто.

* * *

В Москве, Санкт-Петербурге много богатых людей. Центр буддизма в Москве, организованный Тинлей-багшой, является самым крупным. Одна из республик, исповедующих буддизм, – Калмыкия. С его руководителем Кирсаном Илюмжиновым мы имели тесную связь. Руководитель Тувы Шолбан Кара-оол тоже имеет связь с Тинлей-багшой. Недавно в Интернете он обратился к Тинлей-багше: «Очень рад, что Вы приехали. Я сейчас в командировке, радуюсь Вам». А вот руководители нашей республики по этому поводу скрывают свои мысли.

«В гористой России центр буддизма находится в Бурятии», – сказал Тинлей-багша. И вправду, недаром центр медитации организован на берегу Байкала, а офис находится в 101 квартале Улан-Удэ. Сейчас рядом построен дуган с прилегающей площадью, просторным лекционным залом.

В Украине, Литве, Ростове, Самаре, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Томске, Кызыле, Иркутске – всего по России более 20 буддийских центров. За счёт денежных поступлений верующих продолжается печатание книг по буддизму.

Нельзя не уважать учителя, прошедшего такую важную, огромную работу. Если такие, со скудным умом, ничего не понимающие, начнут почитать наставника, груз их грехов может немного облегчиться, ум получит просветление. Причем пожи-

* Сахил – по словарю Черемисова – соблюдение.

лые, не имеющие никакого образования, пусть их вера и слепа, но за счёт светлых душ, не копавшихся в недостатках других, делавших благодеяния в пользу всех живых, начинают понимать всё. Фактов таких много.

Некоторые имеют светлый, острый ум, некоторые даже не умеют толком читать. Ученик, который, уважая учителя, ухаживает за ним, когда тот заболел, очищает их постель и делает всё, что нужно, – у того тоже просветляется ум. Когда всё это проверяется, тот, который считает, что он тупее того ученика, который находится в медитации высоко в горах, на самом деле становится гораздо умнее.

* * *

Просидев на обряде «Ном табилга», прослушав, «переварив» прослушанное, совершив обряд «Бисалгал», мы получаем «адис» от великих учителей, Бурхан-багши. Что такое «адис» – это означает, что мы облегчаем свои грехи. Этому помогает учитель. Между тем хурдэ (молитвенный барабан) разума, поворачивающийся в ненужную сторону, начинает оборачиваться правильно. Например, был Ангулимала, великий убийца. Его, видимо, учителя учили неправильно. Он, убив человека, отрезал его один палец. Если сделаешь связку из ста пальцев, достигнешь высшей степени – так, видимо, объяснили ему. Так Ангулимала сделал связку из 99 пальцев и отправился убивать Бурхан-багшу, чтобы получить сотый палец.

Бурхан-багша его не испугался: «Если хочешь убить меня – убивай, только скажи, зачем». Убийца сказал ему, кто так его учил. «Ты свои грехи всё увеличиваешь. Перестань делать это», – Бурхан-багша объяснил ему его ошибки и уточнил: «Убивая людей, ты никак не достигнешь высшей степени». И у убийцы ум вдруг просветлел.

Ангулимала стал молиться Бурхан-багше, попросил его сделать учеником, обещая прекратить прежние деяния. Когда тот перестал убивать людей, окружающие стали унижать Ангулималу, бить его палками, камнями. А Ангулимала, став учеником Бурхан-багши, не мог им ответить. Поняв, что он не может ответить, избивавшие еще сильнее стали издеваться.

Между прочим, в прошлой жизни он был змеей, жалившей людей. Та змея поддалась Учению Бурхан-багши и перестала жалить людей, и люди тоже стали избивать змею.

...Впоследствии бывший убийца отправился к Бурхан-багше и рассказал, как люди обращаются с ним. Он ответил: «Я не говорил тебе, чтобы ты не пугал людей. Людей надо пугать». Ангулимала понял, что не надо позволять людям унижать себя, и стал в некоторых местах пугать, устрашать их. Если люди неправильно ведут себя, оскорбляют кого-то, нельзя оставлять без ответа, надо показать своё отрицательное отношение, прямо говорить, что они неправы. Смысл: не переваривать внутри себя обиду, не таить злобу, а дать понять людям их ошибки.

* * *

В 1997 году Богдо-гэгээн был в нашей стране, вместе с Еши-Лодой римпоче отправился в Курумкан, совершил обряд «Ямандагай Ваан». Я не имел возможности долго быть на том мероприятии, через три дня вернулся.

С 1997 года, в 1998–2001 годах в Курумкане был создан центр ретрита, проходили молебны. Тинлей-багша там находился в отшельничестве. После лама Олег Намжилов дал понять, что он не хочет, чтобы центр ретрита Тинлей-багши находился в Курумкане. На самом деле там была земля, освященная Соодэй-ламой. Земля считается святой, и в последние 5–6 лет там построено много домов.

Потом, в 2007–2008 годах, Тинлей-багша в Гремячинске Кабанского района установил палатки, организовал армейские кухни, провёл ретрит в зале школы. После ученик багши Саша Громкий здесь разбогател, построил себе огромный коттедж и стал устраивать поджоги дома учителя. В 2009–2010 годах, проживая в Мишихе, за городом Бабушкин, багша два года проводил ретриты. В 2011 году в Заречье, около турбазы Сухая, сторонники получили землю, построили дом для учителя, столовую, двухэтажный дом для приезжих из Москвы – в комплексе получился целый городок. Также люди построили дома для себя, там 8 лет проводятся ретриты. 10 дней читаются лекции, с 10:00 до 12:00 – одна лекция, после обеда идут купаться

в Байкале, с 17:00 до 19:00 – 2-я лекция, потом ужин. С 21:30 – диспут (наподобие чойр хаялган).

Сейчас участвует много молодёжи. Иногда демонстрируются фильмы о Бурхан-багше или индийские. К примеру, в один вечер демонстрируется кино, в другой – гости из Москвы, Ленинграда, Калмыкии, Тувы ставят свои концерты. А какие концерты ставят наши буряты! Например, в день рождения Далай-багши Баярма Жалцанова собрала артистов, организовала замечательный концерт.

Все эти мероприятия организуются на деньги верующих. Велика сила множества людей. Например, регистрационный взнос с каждого – 500 рублей, 3 тысячи рублей – плата за питание в течение 10 дней, за проживание. Многие живут в своих палатках, многие построили свои дома.

Жаль, что недоброжелатели тайком снимают на камеры эти мероприятия, демонстрируют по телевидению с целью опорочить их: мол, богатеют, развлекаются.

Там есть огромный навес. На сцене, подобной добжоону, установлено высокое сиденье для багши, есть освященные фигурки божеств. Перед лекцией, когда мы молимся, багша сам молится Бурхан-багше. Потом, когда багша усаживается, ученики молятся, падая ниц перед учителем. Это значит, что молятся не Тинлей-багше, а багше, передающему Учение Будды.

Когда прибывает Далай-багша, мы также молимся перед ним – значит, молимся Учению Бурхан-багши.

Обучаясь такому великому Учению, уподобляем передающего знания багшу Богу. Почему так не поклоняться!

Мы понимаем: те, кто сбоку делает киносъёмку, снимают на пленку сами свои грехи. Те, кто прошёл регистрацию, после 10 дней возвращаются домой. Но число тех, кто не прошёл регистрацию, тоже велико. С 25 июля по 5 августа проходят все мероприятия, половина участников разъезжается по домам, а 400 с лишним участников остаются, с 7 по 21 августа участвуют в бутээл (созерцание в виде отшельничества). В первые семь дней проводят обряд «Бисалгал» – «Эрдэнитэ хун турэлэй», в следующие семь дней – «Ухэл – мунхэ бэшэ» («Смерть не вечна»). Это означает, что со времени рождения от матери приближаемся к смерти. Нашу жизнь удлиняет этигэл (вера). Мы, не

зная о смерти, производим разные действия, собираем вещи, богатства, завидуем (занимаемся ненужными делами).

Между тем Тинлей-багша в доме Шамадхи, где 12 комнат, с 12 участниками 21 августа провёл ретрит для всех. После 12 человек, получивших учение под руководством Тинлей-багши, принимают участие в обряде «Шамадхын бутээл» в течение пяти месяцев, от августа до Сагаалгана. У тех, кто сидел на обряде «Шамадха», просветляется ум, они обуздывают мятежные души, успокаивают. Есть 10 ступеней (степеней) успокаивания. Мы даже не дошли до 1-й ступени. Те, кто достиг высших степеней, понимают всё с ходу, могут стать провидцами, становятся способными к изучению наук.

* * *

Гэбшэ Дэмбэрэл Дашибалданов, которого отправил Хамбо лама Дамба Аюшеев на учёбу в Индию, служит в дацане Ацагата. Я думаю, что он совершает обряд «Ном табилга» на Верхней Берёзовке. Люди, получившие высокие знания, когда происходит раскол среди верующих, не принимают ничью сторону, уважают имеющих сан римпоче, не противоречат хамбо.

Бывшему ранее артистом Баяру Раднаеву во время раскола буддистов Балбар-гэлэн, прибывший из Шэнэхэна, сказал: «Не надо изменять хамбо, поклоняясь одному римпоче. Надо оказывать почести на обе стороны одинаково». Сейчас Дэмбэрэл-багша стал геше лхарамба, ректором школы при Иволгинском дацане. Гэбшэ Бадма Инкеев из Ацагатского дацана, выступая по телевидению, без запинки отвечает на любой вопрос диктора. Был Пандайн-багша из Ноёхона, но он умер молодым. Как я знаю, сейчас гэбшэ стали Дэмбэрэл-багша, Бадма Инкеев, выходцы из Хоринского района.

*Рассказы записаны со слов Бадмаринчинова Николая Дабаевича
(род энгуутов), родившегося в 1947 году в местности Тохой
Селенгинского района.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

ИЗ УЧЕНИЙ ИЛИ НАСТАВЛЕНИЙ ТИНЛЕЙ-БАГШИ

(Часть от подарка,
сделанного наставником Тинлей-багшой)

...Вы стремитесь воочию увидеть Далай-ламу, получить его благословение. Но не надо непременно прикасаться к нему. Достаточно того, что вы его видели, слышали его наставления. Воспринять всей душой сказанное им, стремиться их выполнять – нет блага выше этого...

Мантры высокородного Далай-ламы – самая могущественная сила. Их надо повторять 3, 7 или 21 раз, можно еще больше. Так как из межбровья Его Святейшества Далай-ламы исходит белый свет и, доходя до вашего тела, очищает все ваши негативные поступки, совершенные телом. Затем нужно сфокусировать внимание в области гортани Его Святейшества: оттуда исходит красный свет и очищает вас от неблагоприятных, недобродетельных деяний, совершенных вашей речью. Затем созерцайте, как из области сердца Его Святейшества исходит голубой свет, и этот свет также входит в нас и очищает от неблагоприятных деяний, совершенных сознанием. Теперь созерцайте, как из межбровья, гортани и сердца Его Святейшества исходит белый, красный и голубой свет, одновременно очищая вас от негативных поступков, совершенных одновременно телом, речью и умом. Вы получаете благословение одновременно от тела, речи и ума Будды.

Во время каждой визуализации – на межбровье, гортани, сердце Его Святейшества – читайте мантру Его Святейшества по три раза: три раза – на белый свет, три раза – на красный и три раза – на голубой. В четвертый раз читайте мантру также трижды.

После этого вы мысленно обращаетесь к Его Святейшеству Далай-ламе с просьбой опуститься к вам на голову и видите, как Далай-лама нисходит к вам на голову и уменьшается до размеров большого пальца, а затем входит в ваш центральный канал.

Вот в этот момент начинайте читать мантру «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Когда вы читаете эту мантру, Далай-лама нахо-

дится в вашем сердце, и вы созерцаете, как от Арья Баалы, находящегося в груди Далай-ламы, исходит белый свет. Вы чувствуете, как этот белый свет наполняет вас и распространяется во всех направлениях, где страдают живые существа. Когда белый свет от Арья Баалы достигает живых существ, вы чувствуете, как эти существа освобождаются от страданий. Затем визуализируете Будду и видите, как от Будды исходит белый свет, который очищает не только вас, но и, распространяясь по всей Бурятии, все живые существа и убирает препятствия, мешающие возрождению буддизма, достижению им такого же уровня, как и в прежние времена. Так же чтение учений ламы Цзонхавы, мантры Тары. Кстати, мантры Тары – очень могущественное средство для того, чтобы убрать помехи и препятствия из вашей жизни.

Визуализируя Его Святейшество Далай-ламу у себя в сердце, вы должны знать, что Его Святейшество – это воплощение всех будд и бодхисаттв и, следовательно, в вашем сердце содержится целый храм.

Если вы в своём доме почитаете богов, возведите небольшой дуган. Это будет способствовать умиротворению душ, особенно у ваших детей. Когда вы дома будете иметь священное место для молитв, вам легче будет возвести дуган в своём сердце.

Когда наступает время обеда, не кидайтесь на еду, сначала преподнесите еду Трем Драгоценностям – Будде, Дхарме и Сангхе, обращаясь ко всем буддам и бодхисаттвам: «Пожалуйста, примите это подношение». После этого можно приступить к еде, и она покажется гораздо вкуснее. Самое важное в повседневной жизни – стараться помогать другим. Если же не можете помогать, то, по крайней мере, не вредите никому.

Мой совет – включить духовную практику в вашу повседневную жизнь.

* * *

Вопрос: Удостоившись спасительного благословения, как вы учили, мы должны поверить, что от сердца Далай-ламы исходит свет (сияние)... Какое сердце вы имеете в виду?

Ответ: Истинное сердце человека. Некоторые люди, совершая обряд «Бисалгал» (приходя в состояние глубокого по-

гружения сознания в веру буддизма), утверждают, что не могут мысленно увидеть образ божества. В таком случае надо очень внимательно изучить образ божества, потом закрыть глаза и восстановить в своём сознании увиденное. Бисалгал и философия имеют равное значение. Чтобы лететь, нужно два крыла. Не понимая философии, не обладая совершенным умом, не надо думать, что, совершая обряд «Бисалгал», можно добиться хороших результатов. Только расправив оба крыла – философию и бисалгал, долетите до Бурхан-багши (Будды).

«ЛЮБИТЕ ОДИНАКОВО ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ, ТОТ И ДРУГОЙ СОЗДАЮТ ДЛЯ ВАС БЛАГО» (11 июля 1995 г.)

Очень важно для всех осознать равностное отношение. Если у человека отсутствует равностное отношение, то он очень легко поддается влиянию зла, привязанностей. Из-за отсутствия равностного отношения вы начинаете подразделять людей на разные категории: одних вы называете друзьями – так появляется привязанность. Вы говорите: «Я их люблю, потому что они помогают мне, они мне полезны». Вы относитесь к ним так, как будто они – ваша собственность, будто вы обладаете ими. Конечно, в этом есть любовь, но любовь, очень сильно смешанная с привязанностью, с чувством собственника. Чистая же любовь утверждает: «Я люблю этих людей, я хочу, чтобы они были счастливы и не страдали». Я поясню, какая есть разница между двумя этими образами мыслей.

Если вы кого-то любите любовью-привязанностью, то этот любимый вами человек может очень легко перейти в категорию ваших врагов. Скажем, долгое время он был вашим другом, но как-то однажды он сказал вам что-то неприятное или совершил вредящий вам поступок, – и вы тут же переводите его в категорию врагов. Такое отношение к людям базируется на самолюбии, связано с «эго», человеческим эгоизмом и потому превращается в привязанность, в отношение собственника. Человек, у которого очень сильное «эго», «Я», быстро меняет друзей и врагов: сегодняшние друзья могут завтра перейти в категорию врагов. Сегодня Борис хорош для такого человека, а завтра – плохой.

Другой образ мыслей, который развивается чистой любовью, характеризуется установкой: «Я люблю этих людей, потому что они – люди и хотят счастья, не желают страданий». То, что люди есть люди – хотят быть счастливыми и не хотят страдать, – именно это становится причиной чистой любви, которая беспредельна и не ограничена какой-то группой людей. При такой осознанной любви, даже если человек навредит вам, вы будете продолжать любить его, ваше чувство любви не изменится. Так, например, Его Святейшество Далай-лама никогда не испытывает ненависти к китайскому народу и к китайским лидерам. Даже тогда, когда китайские руководители говорят о Далай-ламе плохо, Его Святейшество продолжает относиться к ним с неизменным чувством сострадания и любви. Он говорит: «Не надо так поступать», но продолжает испытывать к ним чувство сострадания, даже если в Тибете китайцы сделали много плохого, уничтожили многие культурные ценности.

Несмотря на все то, что китайцы причинили Тибету, если китайские лидеры захотят пожать руку Его Святейшеству, Далай-лама всегда готов на такое рукопожатие. Почему? Из чувства чистой любви. Он всегда испытывает чистую любовь к китайскому народу и его лидерам, потому что его любовь основана не на «эго», не на «Я», а на том, что китайцы – люди и они тоже хотят счастья и не желают страданий.

Это называется чистой любовью.

Любовь – это то основное, что связывает нас с людьми. Привязанность тоже связывает нас с людьми, но отношения, основанные на привязанности, не длятся долго. Очень многие люди испытывают разочарования и депрессию именно потому, что строят свои отношения на привязанности. Если же вы будете развивать отношения с людьми на основе чистой любви, то вы никогда не будете испытывать депрессии.

Чистая любовь должна быть заложена в вашем отношении к миру.

* * *

Среди трех категорий людей – ваших друзей, врагов и нейтральных для вас людей – не надо делать различий.

Буддийская философия говорит: ваш враг помогал и помогает вам. Каким образом? Ведь во многих предыдущих жизнях враг ваш мог быть вашей матерью и испытывал к вам огромную доброту, но ни он, ни вы не помните об этом. А если бы к вам вернулась память, вы бы бросились друг к другу и плакали. Но это было на самом деле: вы испытывали друг к другу огромную любовь. Но даже в этой жизни ваш так называемый враг помогает вам, но вы не используете мудро эту помощь. Для пояснения обратимся к примеру.

Например, человек хочет стать физически сильным. Он делает физические упражнения и наслаждается этим. И чем больше он упражняется, тем все сильнее становится и все более укрепляет свое физическое здоровье. Но точно так же важна духовная сила. Если у вас нет духовной силы, то даже один килограмм проблем становится для вас очень тяжелым, вы не можете его поднять. Сильный человек очень легко обращается с одним килограммом проблем, а для слабого человека один килограмм проблем – это очень тяжело. Если у вас есть духовная сила, то проблемы духовного характера не представляются для вас большими, это не очень много и тяжело.

Проблемы, существующие у животных, – это уже десять килограммов проблем. Есть живые существа, живущие еще ниже, – существа ада. У них еще больше проблем, быть может, сто или тысяча килограммов.

Мы, люди, думаем, что у нас очень много проблем только потому, что не имеем духовной силы. Если же у вас есть духовная сила, то наличие проблем будет укреплять эту силу. Решение проблем заставит вас становиться сильнее. Для того чтобы развивать свою духовную силу, нам необходимо ее тренировать. Для развития физической силы мы ходим в спортзал, платим деньги. Для тренировки духовной силы нет необходимости ходить в спортивный зал и платить деньги. Необходимый тренинг даст вам ваш враг, и он у вас за это денег не попросит.

Когда доктор делает вам укол, вам больно, но вы говорите ему спасибо. Почему? Потому что вы знаете, что укол вам помогает. Даже если доктор будет ругаться, если вы пришли не вовремя, но сделает укол, вы все равно будете ему благодарны, потому что знаете, что это поможет вам. Точно так же ваш

враг – он помогает вам, как тот болезненный укол, и потому вы должны благодарить его. Если вы будете думать, что даже в этой жизни человек помогает вам укрепить вашу духовную силу – развить терпимость, сострадание и т. д., это очень хорошо.

Человек, которого вы считаете другом, говорит: «О, какой ты хороший!». И этим портит вас. Не надо привязываться к красивым словам. При правильном отношении вы будете рассуждать таким образом: «И друг, и враг – они оба делают мне добро: друг – поддерживая и помогая, враг – критикуя и указывая на мои ошибки, развивая во мне терпимость. Они оба добры ко мне, и поэтому я не должен делать различия между ними, я должен к обоим относиться с добром».

Шантидева говорил, что и друг, и враг испытывают и делают добро, вопрос только во времени. Обратимся к примеру. Вчера один человек дал вам десять долларов, сегодня другой человек дал вам десять долларов. Кто из них добрее? Они оба добры: оба дали по десять долларов. Разница состоит лишь во времени. Подобным образом ваш друг и ваш враг – они оба были добры к вам. Вопрос только во времени: когда?

Если вы будете размышлять таким образом, то ваше сознание становится прямым. Если вы ко всему будете относиться с прямой душой, то люди будут естественным образом любить вас и, что бы вы ни делали, ваши действия будут успешными. Для тех, кто занимается политикой, это тоже очень мудрый совет.

Развитие такого чувства в себе есть развитие равностного отношения ко всем. Это четвертое «безмерное качество». Сотворение четырех «беспредельностей» является одной из основных буддийских практик. Я дал вам по ней основное наставление, не вдаваясь в детали. Впоследствии, если вы будете заинтересованы в наличии внутреннего бриллианта, нужно рассмотреть это учение более детально. У современных людей очень хорошо развит мозг, поэтому нужно использовать свой мозг, и не только в изучении внешнего мира, окружающей природы.

Одна из моих знакомых по Новой Зеландии, биохимик, изучая биохимические процессы, очень глубоко уходила в анализ одного листка. Я говорил ей: «Не надо тратить всю свою

жизнь на изучение одного листка». Я говорил ей: «Как бы глубоко ни уходила ты в этот лист, ты не найдешь конечной истины в этом листке, потому что этот листок пуст от самосущего существования. Как бы далеко ты ни заходила, ты не дойдешь до высшего заключения». Я говорил ей: «Сначала узнай, кто ты. Если ты не поймешь, кто ты есть, то, как бы далеко вне себя ты ни уходила в своем познании внешнего, ты никогда не дойдешь до конца. Есть опасность заблудиться».

И вам я тоже говорю это. Конечно, надо изучать современные науки, в этом есть необходимость. Но надо также познавать себя – кто вы, что есть ваше сознание, как это сознание работает, как нужно работать с проблемами, как развивать духовную силу, как с ее помощью освободиться от проблем и страданий. Буддизм – это очень богатое учение. Существует много разных буддийских наставлений. В первую очередь мы должны понять то, о чем говорим. Это полезные наставления. Я хочу, чтобы то, чему я здесь учу, было полезным в вашей повседневной жизни, и одновременно пытаюсь установить фундамент более глубокого изучения философии в последующем.

**«ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК – ЭТО МАТЬ, КОТОРАЯ
ЗАБОТИТСЯ О ВАС НЕ ТОЛЬКО В ЭТОЙ ЖИЗНИ,
НО И ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬЮ» (13 июля 1996 г.)**

Иногда может возникнуть мысль: «У меня очень много духовных учителей, некоторые из них – Будды, некоторые – нет. Как же определить, кто из них. Если вы станете думать, что все ваши учителя – это Будды, вы будете получать благословение Будды. Мудрее будете, полагая, что все ваши наставники Будды. Если же станете думать, что никто из ваших учителей не является Буддой, то не получите никакого благословения. Это очень важный момент.

Может возникнуть вопрос: «Если все они Будды, то почему иногда мы видим их ошибки?». Но если бы они иногда не показывались нам в виде обычных людей, то как бы мы их увидели?

Асанга, когда он занимался медитативной практикой, очень хотел встретиться с Буддой Майтрейей. Двенадцать

лет он ждал этого. Через двенадцать лет ожиданий он увидел больную собаку, заживо поедаемую разными насекомыми. И у Асанги появилось огромное сострадание к этой несчастной собаке. Он начал очищать ее от насекомых, слизывая их, чтобы не убить грубым прикосновением рук. И тут он увидел перед собой Будду Майтрею. Асанга расплакался, как ребенок, и сказал: «Майтрейя, где же ваше сострадание? Двенадцать лет я ждал, чтобы увидеть вас». Будда Майтрейя ответил: «Начиная с первого дня я был с тобой, но ты не замечал меня – не мог меня видеть из-за твоих предыдущих жизней и накопленной плохой кармы. Сегодня я появился в форме собаки, чтобы дать тебе шанс для развития сострадания – огромного сострадания».

И когда появившись в виде страдающей собаки, Будда Майтрейя увидел в Асанге огромное сострадание, которое развилось в нем, он появился перед ним уже в виде Будды Майтрейи. Показавшись Асанге в виде больной собаки, Будда Майтрейя проявил к нему доброту.

Если Будда появляется в виде Будды, то мы не можем его видеть. Мы можем увидеть Будду в форме обычного человека – нашего духовного наставника. И это – проявление огромной доброты Будды. Благодаря своему духовному наставнику вы сможете в конце концов увидеть Будду. Вы повторяете путь Асанги, которому Будда Майтрейя появился в виде собаки.

Сакья Пандита достиг очень высоких реализаций. Его спросили: «Каким образом вы достигли таких совершенств?». Он ответил: «Благодаря практике почитания гуру». Его духовным учителем был дядя. Сначала он обращался к учителю как к дяде, и все это время не было духовного прогресса, а духовный наставник не давал глубоких практик, говоря, что у ученика нет веры. Но вот однажды дядя заболел, и Сакья Пандита ухаживал за ним день и ночь. И в это время он стал почитать его как наставника. Сознание Сакья Пандита стало проясняться, и наступил быстрый прогресс. Учитель стал давать ему более глубокие наставления, потому что появилась вера в учителя.

Все великие учителя медитации на вопрос, как они достигли высоких результатов, ответят, что это произошло благодаря коренной практике – Гуру-йоге. Даже в наши дни в Дармасале много людей, занимающихся медитацией. На вопрос Его

Святейшества Далай-ламы о том, как они достигли духовных совершенств, все они без исключения отвечают: «Благодаря практике почитания гуру». Ясно и понятно, что даже в наши дни очень важна эта практика. В «Ламриме» говорится, что практика почитания гуру – это коренная практика, источник всякого блага. Если вы будете развивать такой образ мыслей, то появится очень сильное уважение к учителю. И если даже вы увидите его ошибки, это поможет вам развить еще большую веру. Вы должны думать: «Учитель помогает мне, появляясь предо мной подобно тому, как собака – перед Асангой».

Итак, первая практика – это вера. Вторая практика – это уважение. Чтобы развить в себе уважение к духовному наставнику, вы должны отразить его доброту. Духовный наставник дает руководство и наставления, которые будут служить вам жизнь за жизнью. Он дает нектар учения, драгоценности, по сравнению с которыми другие драгоценности просто камни. Эту драгоценность – метод достижения мудрости – у вас никто не сможет отнять, вы можете нести ее с собой жизнь за жизнью. Духовный наставник – это мать, которая заботится о вас не только в этой жизни, но жизнь за жизнью.

Очень многие учителя, которые появятся у вас в последующих жизнях, наставляли вас и в предыдущих жизнях. Они снова и снова приходят, чтобы помочь вам. И если вы установите очень сильную связь с наставниками, то жизнь за жизнью они будут приходить к вам и учить вас.

Я расскажу вам легенду об одном великом индийском махасиддхе. Много лет тому назад в Индии жил один деловой человек – бизнесмен в нашем понимании. Дела его шли очень хорошо, и у него никогда не находилось времени для духовной практики. Он не задумывался о Дхарме. Но вот наступила старость. Дети прогнали его из дома, и он стал жить в очень бедном месте. И вот, отойдя ото всех дел, лишившись богатства, испытывая муки старости, он почувствовал сожаление, что не молился, не практиковал Дхарму прежде, не собрал богатство мудрости, а приобрел лишь то ненадежное богатство, которое подобно камням. «Где же я сейчас могу найти духовного учителя? Как мне практиковать Дхарму?» – с отчаянием думал он. И во время этих горьких размышлений к нему постучался один

монах и попросил пищу. Старик сказал: «Когда я был богатым, вы не приходили ко мне. Почему же вы пришли теперь, когда я беден?». Монах ответил: «Потому что наступило нужное время». Старик дал пищу монаху. Съев еду, тот сказал: «Если вы хотите быть счастливым, то должны создать причины для своего счастья. Не создав причин для счастья, никогда не достигнете счастья». «Как же я должен создавать эти причины?» – спросил старый человек у монаха. И тогда монах дал детальные наставления. Это были наставления о сансаре, о непостоянстве и смерти. И когда несчастный человек услышал эти наставления, расплакался: «Почему же вы не учили меня этому, когда я был молодым? А теперь я стар и скоро умру». Учитель ответил: «Я всегда хотел учить вас, потому что мы связаны в предыдущей жизни. Но так как дела ваши шли все лучше и лучше, вы никогда не задумывались о Дхарме и у вас не было веры. Теперь, когда у вас есть проблемы, у вас появилась небольшая вера, и вы захотели заниматься практикой Дхармы. Только поэтому я нахожусь здесь и поэтому обращаюсь к вам за подаянием – потому что наступил нужный момент».

Вся жизнь может стать практикой Дхармы, однако у человека должны быть причины, чтобы думать о Дхарме, должна быть вера и, наконец, должен наступить нужный момент. И тогда – в нужный момент – появляется духовный наставник... Тот человек стал впоследствии махасиддхой.

Перевод Б. Дондокова с английского на русский язык.

2

Жизнь селенгинских бурят на протяжении более двух столетий тесно связана с буддийской религией. Буддийская религия в форме ламаизма получила распространение среди селенгинских бурят с XVII века. Надо полагать, что носителями ее явились первоначально вышедшие из Монголии представители родов сартуулов, табангуутов, цонголов, атаганов, хатиганов.

Вполне возможно, что многие из них переселились на современную территорию Бурятии, будучи приверженцами ламаизма.

Первые данные о ламах в Бурятии относятся к 1647 году, когда были описаны предметы ламаистского культа у Турухая-Табуна. В 1653 году Петр Бекетов писал о службе ламы в ставке Култудина-царевича. В летописи Ломбоцыренова о селенгинских бурятах говорится о 50 тибетских и 100 монгольских ламах. Они развернули свою деятельность среди забайкальских, в том числе селенгинских, бурят.

Из записи Чердоновой Юлии Юрьевны.

ЛЕГЕНДЫ О ЛАМАХ

ИЗ ЖИЗНИ ЛАМЫ ЦЫДЫМПИЛОВА БУДАЖАБА ЖУГДУРОВИЧА

На запад от ключа Бухын Булаг был дом Гожоо. К востоку от ключа проживали наши. На сенокос рядом с ключом садились турпаны. Гожоо их гонял, опасаясь, что они попортят сенокос.

Еще восточнее, на пригорке, жил Аляа-ламахай – очень способный лама.

Гожоо с целью обучить четырехлетнего сына грамоте рано утром, еще затемно, отправлял его к ламахаю, как узнал я из разговоров старших родственников.

*Рассказ записан со слов Будаева Даба-Самбу Бадмажаповича
(из племени хачинуутов), родившегося в 1931 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Отец наш трех своих сыновей с малых лет отдал на учение, и они стали известными ламами. Когда они учились в Монголии, в зимнее время отец забивал волов, бычков для пропитания сыновей и увозил в Монголию, а обратно привозил разные товары.

Двое из сыновей учились в Тибете, но вернулись, стали ламами Тамчинского дацана. Старший брат (получивший безбрачный обет) связался с женщинами, отчего и умер. Самый младший, Будажаб, обучал нескольких хувараков. Потом попал под репрессии, сидел в тюрьме, был в ссылке.

* * *

Отец был строгий, своенравный человек. Совсем крохотного сына Будажаба отвозил ранним утром к ламе за речку, чтобы обучить грамоте. Зимний день короток, лама, видимо, учил Будажаба весь день, потому что его отец привозил домой уже затемно.

Однажды Будажаб, плача, вернулся домой к полудню. «Что случилось?» – спросила мать. «Из рощи выбежал заяц, дал

мне пощёчину!» – объяснил сынок. Видимо, заигрался на льду, увлекся, и к ламе идти было поздно, Будажаб идти к нему побоялся и вернулся домой.

Долго наши смеялись, вспоминая этот случай.

Потом всё еще маленького Будажаба отправили учиться в Монголию, оттуда направили в Тибет.

Таким образом он обучил трёх своих сыновей. Такой был старик! Недаром бургалтайцы посмеиваются: «Сыновья Гожоо не умеют держать топор, вот такие мужики!». И вправду, сыновьям не давал делать чёрную работу, заставлял работать дочерей, особенно меня – с малых лет брал меня с собой в помощники, когда отправлялся в лес за дровами.

* * *

Отец наш был очень работающим человеком. В зимнее время вставал затемно, очищал от конского и скотского навоза двор, запрягал лошадь и ездил за водой, то есть рубил лёд, привозил домой, растапливал лёд на огне и поил скотину теплой водой. Тогда зимы были холодные: слюна замерзала на лету.

Отец сам мало спал, другим спать не давал. Никому не давал покоя, был работающий, хваткий, жадный до добра, скуповатый человек.

* * *

В летнее время отец отправлялся в Монголию, Китай, привозил оттуда разные товары. Оставлял дома жену с кремневым ружьём и 4–5 собаками монгольской породы, размером с телят.

Бургалтайские воры, узнав, что Гожоо отправился в путь, ночью пытались обокрасть его жилище. Собаки поднимали жуткий лай, супруга Гожоо выбегала из дома и палила из ружья. Так что поживиться в хозяйстве Гожоо ворам было непросто.

Однажды три вора убегали от собак Гожоо, а жена выстрелила в них и попала одному в шапку. Назавтра по оброненной шапке узнала, кто пытался совершить кражу.

*Из воспоминаний Раднаевой Долгор Жугдуровны (из племени хорчитов), родившейся в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

О ЕГО СЕСТРЕ И РОДСТВЕННИКАХ

Арьяндиб и Гожоо были двоюродными братьями, сыновьями родных братьев.

По рассказам старожилов, большая семья Шараповых в конце XVIII века проживала на вершине Бургалтая в живописной местности Харнута.

В 1900 годах в одну из черных ночей того смутного времени из-за дальности стоянки эта семья была полностью уничтожена грабителями – налетчиками на своем стойбище. По счастливому стечению обстоятельств один из сыновей в ту роковую ночь не был дома, а находился в гостях у родственников и остался жив. Это был Рабдан Дольпронович Шарапов, 1894 года рождения, который впоследствии стал большим ученым ламой (в народе – Арьяндиб-лама). Полная биография его жизни, к сожалению, не сохранилось.

*Рассказ записан со слов Ухиновой Долгор Цырендоржиевны
(род дамагтан), 1954 года рождения,
уроженки села Верхний Бургалтай.*

* * *

В 1902 году в верхах Бургалтая появились пятеро русских, чтобы добыть золото. Раскопали много ямок, искали золото в течение двух-трёх месяцев. Рядом в местности Нарин Бильчирь Адаг была летняя стоянка семьи Чагдара, старшего брата Намжила Цоржо. Было время заготовки сена.

Однажды, когда скот мычал, закрытый до полудня, люди приехали и обнаружили, что хозяин и хозяйка, их двенадцатилетняя дочь убиты, добро разграблено. Золотоискателей и след простыл.

Страшная весть молниеносно распространилась по Бургалтаю. Люди испугались, стали крепко запираť двери, некоторые перестали спать. Один Оноо не беспокоился, спал крепко, мол, «они меня боятся», так как он имел кремневое ружье. Добывал лосей, медведей, волков, в бегущих оленей успевал выстрелить два-три раза.

Затем, никому не сказав, Оноо пошёл по следам грабителей, догнал их на Большом Хамар-Дабане. Дождавшись, когда

довольные добычей грабители уснули, застрелил подряд четверых. Пятый успел босиком убежать, его охотник ранил на бегу, но упустил.

Впоследствии бургалтайцы поехали в Иркутск продавать говядину, на базаре в день отъезда увидели однорукого человека, похожего на убежавшего грабителя.

*Рассказ записан со слов Мункуева Лубсана Дамбаевича
(из племени хулмээнов), родившегося в 1929 году
в местности Верхний Бургалтай.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Арьяандиб был ламой. Однажды он рассказал мне о себе вот что: «В восемнадцать лет я направился в Тибет и в течение трех лет обошел там все святы места. По пути к Тибету нам встречались различные препятствия, приходилось переходить через высоченные горы». Там он немного учился и, хотя вернулся, став ламой, здесь почти не практиковал. В послевоенное время, замещая отсутствующих лам, иногда делал «сэржэм».

* * *

Сыновей Арьяандиба звали Цырен-Базар и Дэмбэрэл (не вернулся с войны), а дочь его Цырен-Дулма вышла замуж в Оёр. Дулма-Сурэн умерла еще школьницей, Долгор замужем за Будаева Базара Будаевича. Дэмбэрэлцо отдала людям, меня удочерила семья из Нарина. После меня родились еще сыновья – Нанзад и Цыден-Еши.

Я, отданная в другую семью, не ходила к ним почти, поэтому мало что знаю об их семье.

*Рассказы записаны со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны
(род тобойтон), родившейся в 1931 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Раньше Шараповских было почти с половину населения Верхнего Бургалтая. И сегодня их потомки носят фамилию Шараповых. Был такой лама, которого звали Арьяандиб Ша-

рапов. Он неплохо выправлял разные проблемы у людей. У них в семье были сыновья Цыден-Еши, Нанзад, которых теперь уже нет в живых, осталась только младшая дочь Сэсэгма.

*Рассказ записан со слов Цыбеновой Марии Дашиевны (из племени хорчитов), родившейся в 1931 году в местности Оёр.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

По воспоминаниям младшей дочери ламбагая Сэсэгмы Рабдановны, проживающей в городе Улан-Удэ, установлено, что он обучался в Монголии, в городе Ламрине в далеком Тибете.

После чего он вернулся на родину в село Верхний Бургалтай, где женился, наладил хозяйство. До 1937 года занимался самообразованием и продолжал буддийскую религиозную деятельность. В период строгой антирелигиозной политики он был репрессирован. До 1938 года он как «враг народа» содержался в тюрьме города Улан-Удэ.

Рассказ записан со слов Ухиновой Долгор Цырендоржиевны.

* * *

В суровые годы репрессий старика Дампила арестовали сотрудники ГПУ, потом сослали в Иркутск. Однажды среди работавших людей Дампил высматривал: вдруг среди них окажется земляк? И тут увидел, что не так далеко что-то красил Арьяндиб Шарапов. Старик прошел мимо Арьяндиба, делая вид, что не знаком с ним, потом вернулся и спросил его на русском языке: «Это что за краска?». Арьяндиб понял, что земляк боится показать, что они знакомы.

Вскоре Дампила вызвали на допрос. Следователь задавал разные вопросы, но арестованный на всё отвечал: «Ничего не знаю!».

Тогда следователь: «Ты был японским шпионом! Не любил Советскую власть... Расскажи, как ты помогал Японии». Дампил с удивленным видом в ответ: «Начальник, а чей сын этот Япон?».

«Почему привели ко мне выжившего из ума старика, который даже не знает слова «Япония»? – разъярился следовательно на присутствующих сотрудников. – Отправьте его домой, еще доедет, нет – с головой, видимо, плохо...»

Так старик Дампил вернулся на родину.

*Рассказ записан со слов Токтохоевой Екатерины Дэмбэрыловны,
родившейся в 1936 году в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Рабдан Дольпронович (Арьяандиб-лама) был участником Великой Отечественной войны. На Западном фронте, где он воевал, считаясь с его возрастом, назначили конюхом. С малолетства знакомый с коневодством Рабдан Дольпронович, успешно справляясь с порученными обязанностями, в боях дошел до Минска.

После войны Арьяандиб-лама со своей женой Хандой Бабашеевной жили долго и счастливо. У них родилось десять детей. Их многочисленные внуки и правнуки достойно продолжают носить фамилию своего высокочтимого деда. Среди них есть умельцы народного художественного творчества, ведь Рабдан Дольпронович был не только уважаемым ламой, приносившим облегчение в жизнь людей в то трудное время, но и мастером на все руки, особенно в столярном и плотницком деле.

Он многое сделал в строительстве и развитии колхозного производства в своем родном селе.

Рассказ записан со слов Ухиновой Долгор Цырендоржиевны.

* * *

В одно время в Верхнем Бургалтае прославились скакуны Гожоо халзан, Дампил халзан (халзан – лошадь с белой полосой вдоль морды). Они были помётом одного жеребца. На скачках эти скакуны опережали других с большим отрывом.

*Рассказ записан со слов Мункуева Лубсана Дамбаевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Гожоо был один из верхнебургалтайских богачей. Когда на собрании решался вопрос об изъятии всего скота, дома, построек, а самого богача отправить в тюрьму, его супруга со словами «Я была у него не женой, а рабыней!» убежала с собрания.

Однако бедняки Верхнего Бургалтая взяли его на поруки, объясняя это тем, что «Гожоо разбогател за счёт своего трудолюбия, своего пота. А если кого нанимал в помощь, справедливо, хорошо ему платил, давал подняться из бедности, хороший он человек!».

Так богач, завернув в платок единственный для смены терлик, гоня единственно оставленную ему корову с телёнком, пешком пришёл к Жэмээ в Бага Нарын. Его младшая дочь Долгор к тому времени была замужем за Жэмээ.

Дом его отдали самому бедному, ленивому человеку. Узнав об этом, Гожоо сказал: «Ну зачем?! Такому дому – и конец скоро придёт... Дали бы кому-нибудь более трудолюбивому».

И вправду, говорят, в течение нескольких месяцев вместо дров сожгли заборы, вокруг дома всё было захламлено.

Дом Гожоо был одним из самых больших в Бургалтае, в нём разместили «избу-читальню», в одно время был клубом.

*Рассказ записан со слов Батожапова Бальчина Мункоевича
(из племени урянхан), родившегося в 1924 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда пришла Советская власть, Илью Романовича и моего отца записали в число неимущих, так как мой отец был сиротой. Раскулачивали из семей Ощепковых, Поддельских. Из бурят Гожоо был богатым, его хоть и раскулачили, но не трогали.

Даже после войны Гожоо с дочерью Долгор держали свою лошадь и жили отдельно от всех в Цараме. В 1952 году они переехали в Нарын и вошли в состав колхоза.

*Рассказ записан со слов Ощепкова Федора Петровича (русский),
родившегося в 1937 году в местности Малый Нарын (Уртоо).
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

Наша мать Дулмажаб, когда расходилась с богачом из Верхнего Торейя Цэдэны Цэрэном, оставила сына отцу, а дочь Дэмбэрыл взяла с собой.

И до самой смерти иногда говорила: «Этот Гожоо два раза меня продал, чтобы сделать меня невесткой богатой семьи», выражая недовольство своим отцом.

В старинные времена невестка была «рабочей лошадкой», прислужой в семье мужа. Как вышла замуж за богатого жениха, доила бессчётное количество коров, выделявала шкуры животных, делала кошму, войлок из шерсти, сбивала масло – работала и дни, и ночи. От непосильного труда мать развелась с мужем.

Её отец Гожоо был вынужден вернуть богачу Цэрэну овец, скот, лошадей, взятых в качестве калыма.

*Рассказ записан со слов Батожапова Бальчина Мункоевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Бургалтайские бедняки утверждали: «Дулмажаб с дочерью Дэмбэрыл очень богаты». И один из них отобрал у них скот, избили мать, и она сильно заболела. Бабушка приносила снег с вершины горы, растапливала и поила талой водой больную. Так мать выздоровела.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Жил в Ичетуе лама по имени Жамса. Моя бабушка по матери Дулмажаб выходила замуж за этого человека. Она поехала жить к мужу в Верхний Ичетуй, но его сын Слепой Жамбал от первой жены не дал там обосноваться. Пришлось ей снова кочевать в свой Верхний Бургалтай.

После смерти первой жены Жамсы родственники ее хотели поженить его, но зять не соглашался снова жениться. А когда он сам захотел сойтись с нашей бабушкой, тем это не понравилось. Поэтому Жамса-ламе пришлось уехать за своей второй женой в Верхний Бургалтай. И он не желал больше знаться с родственниками.

Родственники Жамса-ламы из Ичетуя – Галсан Гомбоевич, Жугдур Намсараевич и другие, каких я знаю. Другие родственники его мне не знакомы.

*Рассказы записаны со слов Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны
(из рода цэхеэнтэн), родившейся в 1929 году
в местности Верхний Торей.*

Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

* * *

Слепой Жамбал хоть и не видел, но по голосу узнавал односельчан, был умён, хорошо определял запахи.

Однажды Слепой Жамбал с женой поехал в Шэвээ (ныне Петропавловка). Возвращаясь через гору Шулэг, заблудились. Жамбал отправил жену посмотреть, где дорога. Жена ушла и не вернулась: заблудилась.

Ждал, ждал слепой жену, не дождался и пошёл сам. По запаху дыма он нашёл ближайшее жильё.

А жена плутала-плутала, так и переночевала в лесу. На-завтра еле-еле набрела на ближайшее жилище, а там сидит её муж.

– Скотина, бросил меня одну в лесу! – ругала зрячая жена незрячего мужа.

*Рассказ записан со слов Цыденжапова Данзана Дунгаровича,
родившегося в 1927 году в местности Верхний Ичетуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Жил здесь у нас некто Жамса из Ичетуя (второй муж Дулмажаб), который был ламой. У него имелся посвященный богам козел-гермафродит, до которого никто не смел дотрагиваться, и потому он бродил вольно и пасся где захочет.

*Рассказ записан со слов Цыбеновой Марии Дашиевны.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Наши бургалтайцы куда и откуда ехали, не знаю, но пришлось им ночевать в Ичэтуе. Поискали и нашли ичэтуйского

Жамсу. Жене Жамсы это не понравилось, она пробормотала: «Я дочь не всего Бургалтая, а всего лишь дочь Гожоо из Бургалтая...».

Потом они переехали в Верхний Бургалтай.

Во время войны семья ичетуйского Жамсы проживала на правом берегу речки в местности Дээдэ Хошууны Узуур. В одно время моё тело покрылось лишаем, и бабушка тайком от людей, в ночную пору, водила меня к тому старику. И он вылечил меня за несколько сеансов.

Когда шли туда, на речке Бургалтай на льду образовалась наледь, и бабушка велела мне: «Слезь, посмотри, подкован ли конь».

В то время, когда старик Жамса обдувал меня, моя бабушка беседовала с хозяйкой.

Тогда обряд «Обоо тахилга» был под запретом, и несколько стариков и старух со стариком Жамсой тайком собирались на обоо. Опасаясь идти группами, ходили по одному, далеко обходя гору, чтобы не было заметно, куда они идут.

*Рассказ записан со слов Баинова Владимира Жалсараевича
(из племени урянхан), родившегося в 1938 году в Улан-Удэ.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Старик Жамса из Ичётуя официально ламой не был, но кое-какие обряды производил. Во время войны многие просили его совершить обряд «Дээжэ ургэлгэ».

Один человек после такого обряда дал Жамсе деньги, и тут старуха его возмутилась: «Лучше было бы поднести масло! А твои деньги что – на ветер их пустить?».

Тот человек зашел к Арьяандибу и рассказал об этом. Арьяандиб навестил дом Жамсы и отчитал старуху. С той поры старуха больше не позволяла подобных выходов.

Ичётуйский Жамса был порядочный, степенный человек – так утверждают люди до сих пор.

*Рассказ записан со слов
Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Говорят, из рода цэхээнтэн из Верхнего Торея мой отец был самым богатым человеком. Со стороны матери род Гожоотон тоже был очень богатым. Дети их были умны, образованны.

Получается, наша семья родовитая, умная. Хамбо Дарма был младшим братом жены старика Гожоо. Семья Гожоо долгое время оставалась единоличной. Когда они жили в Цагаан Чулуута, у них был рыжеватый конь. На том коне я возила копны, помогая им на сенокосе. Старик Гожоо был высок ростом, одевался в синий дэгэл из гаруса. Укрывались одеялом из шкурок соболя, выдры.

У них было много скота, коров. Я была маленькой, помню, как помогала дочке Гожоо Долгор сбивать масло, взобравшись на скамеечку.

* * *

Дед Гожоо был очень трудолюбив. Однажды, когда я была у него в гостях, Долгор, младшая дочь Гожоо, говорила: «Как жаден этот старик! Уже ходить не может, но косит сено сидя...».

И вправду, до 90 лет сидя пилил и колол дрова. Я сама видела, как он приволакивал из леса бревно, когда ему было за 80 лет. Кроме того, что был работающий, действительно, был жаден, бережлив. Сам делал телегу.

Когда еще был молод, сгонял с сенокоса турпанов, чтобы те не вытаптывали траву.

Однажды, когда он спал в маленьком, как амбар, домике, я увидела постель и удивилась. Красота! Подстилка обита шкурой выдры, а одеяло – шкурой соболя... И то, и другое обшито шёлком. Сам ходил в шёлковом дэгэле, в высокой красивой шапке. Он сам высок, красив.

По работоспособности старик Гожоо не имел себе равных...

*Рассказы записаны со слов
Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Говорили, что дед Гожоо был родом из Верхнего Бургалтая. Однажды с отцом я ездил к нему, он на Сагаалган подарил мне белого ягненка.

*Рассказ записан со слов Ощепкова Федора Петровича.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Мать оставляла меня, семилетнюю, одну дома и уезжала на месяцы в Монголию, чтобы пасти овец организации «Скот-импорт». А я, как увижу издали женщину в красном платке, думая, что это мама, бежала навстречу. Поняв, что эта другая женщина, безутешно плакала.

А мне надоедало сторожить пустой дом, уходила в гости к тёте Долгор или к бабушке Дулмажаб, матери моей мамы.

Там её сын Бальчин брал меня с собой на пастьбу овец. Он был постарше, и, когда проходили заросли крапивы, я тащила его на спине.

С детства он был нехорошим. Он был единственным сыном у бабушки Дулмажаб, и она его любила, баловала.

* * *

Долгор тоже была в отца, очень трудолюбива.

Сильно ругалась, если телёнок высасывал корову. Я всё время присматривала за телятами, сбивала масло.

Недалеко от их дома жили Будажаб Сахияев (родственник Жэмээ хуряха) с дочерьми-сиротами. У них же жила их бабушка Баажии, жена же Будажаба умерла молодой. Бабушка была очень добрая.

Охотники, дровосеки постоянно заходили к ним. Я была маленькая и очень их боялась. В гостях были как буряты, так и русские.

Я сейчас думаю: когда была маленькой, была удаленькой. Из Верхнего Бургалтая одна пришла в гости к тёте Долгор на вершину Нарына, пройдя через пожар в лесу. «Хочешь сгореть в лесном пожаре?» – ругала меня тётя.

*Рассказы записаны со слов Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Как-то давно выше Гэгэтуйского Нарина случился большой пожар. Около ста человек тогда отправились на помощь в его тушении. Помню, когда я была маленькой, как, вернувшись, они рассказывали: «Семьи Гэнээтэн и Гожоо живут в большом достатке. Они всех людей уложили спать, накрыв одеялами и шубами из мерлушки. Очень хорошо кормили. Страшно богатые люди...».

*Рассказ записан со слов Ивановой Вассмы Жамбаловны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1928 году
в местности Цагатуй.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

Дондок нагаса тоже был высокообразованным ламой. В то время я жила у него в качестве приёмной дочери. Дондок нагаса убежал в Монголию, спасаясь от репрессий. Он там женился, появились дети. Говорят, дети живы и сейчас.

Я помню, как с бабушкой и стариком Гожоо на лошади того же старика, запряженной в телегу, ехала вверх по Нарыну к старику Жэмээ хуряха.

*Рассказ записан со слов Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Сын старика Гожоо Дондок во время революции убежал в Монголию, и дед Гожоо, постоянно бывая у нас, все повторял: «Только Тамсурун (мой муж) может походатайствовать за возвращение моего сына из Монголии, только он может помочь вернуть его». Приходя к нам, он твердил, что пора начать писать, и спрашивал про моего мужа: «Где мой зять, хочу, чтобы он написал письмо». Тамсуруну приходилось иногда прятаться от настойчивого деда.

Тогда в Нарине мой муж считался самым грамотным. На самом деле ему было невдомек, куда писать, кому адресовать. Чем бы он помог старику? А старик, хотя ему в то время исполнилось сто лет, был при ясном уме.

*Рассказ записан со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Дядя Будажаб был в ссылке в Красноярском крае. Его старшая сестра, моя бабушка, не знала русского языка, впервые отправилась в дальний путь с целью увезти младшему брату продукты питания. В то время из далекого села даже до Улан-Удэ добраться трудно (ездили на лошадях).

Дело было в том, что кто-то вернулся из ссылки и рассказал бабушке, что люди там голодают, особенно её младший брат находится на грани жизни и смерти. Еще рассказал ей, что ссыльные, проходя мимо столовой под конвоем, рожь в по-моях, ищут луковую шелуху, картофельные очистки, давятся, вырывая их друг у друга, едят их. Поэтому бабушка отправилась в дорогу одна, не зная ничего.

«Если бы сестра не привезла мне продукты, я бы не вернулся живым», – говорил людям дядя.

Так дядя Будажаб работал в колхозе, по просьбе людей тайком оказывал религиозные услуги. Кто-то донёс об этом «наверх», и его сослали на станцию Нохой, и он скончался там.

* * *

Дядя Будажаб приехал в гости к нам в январскую стужу, вскоре после моего рождения назвал меня Санджэ-Сурун и сказал бабушке: «Может вырасти неплохой человек! Перепиши на имя моего отца, вырасти её нормально».

Но никто не переписал меня на деда Гожоо. В то время мы жили на летнике, далеко от села, в лесу, до 1952 года, вели единоличное хозяйство. До поступления в школу односельчане звали меня эмгэйн хуухэн (бабушкина дочка). Потом кто-то прозвал меня Сахюуса Гожоо-ламы, когда пошла в школу, и дети называли меня этим именем, издеваясь...

В 50–60-х годах машины были редкостью, люди в основном ходили пешком. У бабушки уже болели ноги. Она говорила, что надо было попасть в Гэгэтуйский сельсовет, переписать меня на фамилию деда (её отца). Она частенько говорила об этом, но попасть в сельсовет не смогли.

*Из воспоминаний Санджэ-Сурун (Галины Раднаевой).
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

Был великий лама Гожоо Будажаб. После освобождения из тюрьмы бывал у нас. В то время наши работали на тракторной молотилке. На ней постоянно лопались ремни, и работа не шла. Однажды перед вечерней сменой пришел Гожоо Будажаб, что-то написал на маленьком клочке бумаги и показал отцу:

– Я положу это под камень, а когда твоя дочь придет кушать, пусть положит это в карман. И пусть она станет барабанщицей (молотилки).

Так я стала барабанщицей. Тракторная молотилка поднимала много пыли с мелкими камушками, но до утра молотилка не выходила из строя. С тех пор и ремни на ней не лопались.

Годами Гожоо Будажаб (я называла его Будажаб убай) был ровесник с моим отцом. Оба заготавливали лес возле Темника. Однажды по дороге на место работы зашли в один дом. Там женщина в возрасте с маленьким ребенком.

– Зятек нас бросил... – сказала она.

Тогда Будажаб убай попросил:

– Принеси иглу, красную нитку и желтую тесьму. Еще вкусную пищу и что-нибудь из одежды зятя.

Будажаб убай вддел нитку в иголку, освятил еду и ушел.

По пути домой они с моим отцом снова зашли в тот дом. В доме сидел красивый мужчина, их зять.

Это были времена, когда лам сажали в тюрьмы, отправляли в ссылку. «Никому про меня ни слова. Скажете кому – меня упекут в тюрьму», – говорил он мне постоянно.

Я никому ничего не говорила, постоянно о нем беспокоилась. Иногда Будажаб убай ночевал у нас. Однажды я слышала, как в беседе с моим отцом он говорил: «В нашем Нарыне был один лама – Чоён. Когда он увидел плачущую женщину, которая была работницей Будуун Лубсана и в 19 лет погибла, попав под лошадь, помог её душе найти своё место и рассказал мне об этом сам».

И вправду, когда я была маленькой, слышала разговоры стариков, которые пасли ночью лошадей в местности Халза-

алайн адаг, говорили, что по ночам слышат, как плачет одна женщина.

*Рассказы записаны со слов Вампиловой Марии Дамбажаповны
(из племени салжуутов), родившейся в 1924 году
в местности Малый Нарын.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

После освобождения из тюрьмы Гожоо Будажаб работал на зернотоку с нами, женщинами. Времена были суровые, шла война. Нам и есть особенно было нечего, на работу приходили с бутылкой чая или молока.

Однажды с верховья пади Путил надвигалась гроза, скорее всего, град. Мы испугались, но работали, боясь поднять головы. Все же про себя надеялись, что Гожоо Будажаб что-нибудь предпримет. А он молча работал. Град между тем приближался. Я не выдержала:

– Уважаемый, неужели нет возможности спасти растущий урожай?

Но Будажаб работал, как будто ничего не слышал. Подумав, что он действительно не расслышал, я начала снова:

– Урожай...

А он мне шёпотом:

– Скажи громко, чтобы слышали все, что идёшь пить, и принеси к северо-западному углу во-он того сарая нетронутое молоко или чай («дээжэ»).

Я сделала, как он велел.

– Что-то и я пить захотел, – сказал он и пошёл.

А гроза уже была совсем рядом, мы, женщины, были готовы бежать под крышу, но продолжали работать.

Через некоторое время Будажаб вернулся, а град нас не задел, прошёл мимо.

После мы сходили на поле посмотреть, как зерно. Ни один колосок не был поврежден, и лишь вдоль края поля белела полоска из градин, шириной примерно с тропинку.

* * *

Гожоо Будажаб был ученым ламой, могущественным. Спас многих людей, помог многим, их дети и сейчас хорошо живут.

У кого было зло на уме – он определял с первого взгляда. Тем не менее, если им было плохо, помогал. Жалел и скотину, оказывал помощь.

Как лама, отсидел в тюрьме. После отсидки какую только черновую работу не делал!

Шодхуу Цыден рассказывал случай: некоторое время вместе с ним Будажаб работал на животноводческой точке, ухаживал за молодняком скота. Будажаба направили на точку, когда всё поголовье завшивело, стало худеть. Тогда не то что ветеринаров, но и медиков не было, люди могли умереть из-за отсутствия лечения.

Вечером Шодхуу Цыден спрашивает:

– Будажаб убай, что будем делать? Бурушки завшивели, не выживут...

А Будажаб как будто не слышал, молча выпил стакан чаю и улегся спать. Удивленный Цыден тоже лег в постель.

Поздно ночью Цыден вышел из дома и увидел Будажаба. Он сидел среди бурушковых и читал молитву, рядом горела лампада, курились благовония. Цыден сделал вид, что ничего не заметил, зашел и лёг в постель.

Сколько находился среди молодняка Будажаб, Цыден не знает. Разговора об этом не было. Работали вдвоём, ухаживали за животными.

С той ночи животные начали поправляться, результаты по привесам были неплохие.

*Рассказы записаны со слов Ангаевой Цыремпил Цыренжаповны
(из племени салжуутов), родившейся в 1917 году
в местности Малый Нарын
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Будажаб нагаса (дядя, брат бабушки) был великим ламой. Когда вернулся из тюрьмы и ссылки, у уже была замужем, жила

в Ичётуе. Когда его пригласили в одну семью из Ичётуя, он зашёл в гости к нам. «Если бы было, я подарил бы тебе барана!» – сказал он мне. «Ничего, главное, что вы зашли к нам. Это лучше всякого подарка», – ответила я.

*Рассказ записан со слов Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Потом, когда мы переехали в Малый Нарын, вступили в колхоз. Хорошо помню, как дядя Будажаб приезжал к нам в гости (кажется, это было в 1954–1955 годах).

В то время у нашего соседа дети умирали маленькими, через год-два от рождения. Когда заболела очередная дочь, к нам приехал дядя Будажаб, он тайком прочитал молитвы, провел обряд «Сэржэм». Потом у этой семьи было много детей.

Это не единственный случай. По приглашению тайком ходил в семьи, всю ночь читал молитвы. Я знаю это потому, что он рано утром приходил домой и ложился спать.

* * *

Помню однажды, как к нам в гости приехал родственник, который, как и он, вернулся из ссылки, женился на уроженке Ацагата и жил там. И бабушка моя в летнее время угощала его, как во время Сагаалгана. Они обменялись хадаками, приветствиями, вели разговор, справляясь, «как перезимовал скот, упитаны ли», как обычно делают в Сагаалган. Я про себя сильно удивилась.

Потом, когда умер дядя Будажаб, вспоминая о нем, моя бабушка, не склонная к слезам, сказала:

– Хочу уйти в степь и кричать во весь голос...

Я тоже удивилась, почему же надо кричать во весь голос.

* * *

Воспитавшая меня моя бабушка Долгор была очень работающей – делала и женскую, и мужскую работу. Мастерница по шитью любой одежды, умная, способная предугадать многие события, пользующаяся уважением среди односельчан. Отправляющиеся на службу в армию юноши приходили к ней,

чтобы попрощаться и заодно получить юроол (благопожелание), в уверенности, что её напутствие поможет и в пути, и во время службы. Они же спрашивали совета перед женитьбой (стоит или нет соединить судьбу с дочерью того-то или того-то), какую тёлку оставить дойной коровой и тому подобное. Словом, люди у бабушки бывали часто...

* * *

Кроме того, старожилы утверждают, что моя бабушка была певицей, имела замечательный голос. Словом, была человеком разносторонним, имела твёрдый характер. Не любила ленивых, одобряла трудолюбивых, стремилась помочь тем, кому трудно.

«Будучи замужем, однажды вечером подоила корову и пошла в сторону дома. Вдруг слышу: у соседей, где шла свадьба, поёт женщина, да так красиво, что мне стало тепло на душе. Я вздрогнула, да так и присела, поставив ведро с молоком на землю. Заплакала, вспомнила детские годы, друзей, девичью пору, родные места, отца и мать, младших братьев. Тогда я поняла, какое влияние на людей оказывают певцы. После я узнала, что тогда пела твоя бабушка. После того как познакомилась с ней, просила спеть, но ни разу она не согласилась. Да и времени распевать песни у неё не было», – рассказывала мне Ханда Баинова, пожилая женщина.

* * *

Моя родная мать Дулма Жимеевна Раднаева, старшая сестра Цырен-Ханда Самбуевна Дашиева также были хорошие певицы, знали и пели все песни своего времени.

Мать могла быть поэтессой, только, думаю, слишком рано родилась. Начнёт о чём-нибудь рассказывать, да так складно, как будто стихи слагает... Например, когда сердилась на наши шалости, говорила примерно так: «Ведёте себя так, как будто появились на божий свет не из моего лона, а из цветов. Не так-то просто вернуть матери то, что получили от неё». И начинала рассказывать сказку Молонтоя о том, как птенцы коршуна выручили свою мать. «Давно же ты нам про это рассказывала. Сколько раз ты будешь нам её повторять?» – спрашивала я.

«Учить меня собралась? Закрою тебе рот и залеплю печатью. И резвого коня приучают, не только тебя. Слишком бойка на язычок! Если бы не заступалась эта старуха, я смогла бы укоротить твой язык, который три раза оборачивается вокруг шеи!» – сердилась она.

Родову не выбросишь в воду, говорят в народе. Старшая моя дочь изучает древние языки многих стран, а младшая тоже певица. Я радуюсь этому, и меня не покидает мысль: не родилась ли у меня в следующем рождении моя бабушка? Кто знает, может, так и есть...

* * *

Я тоже с малых лет люблю песни, в 5–6 лет пела «Хурин хээр», «Сэргэндээ байхадаа», «Байсын шулуун» – популярные тогда бурятские песни. До 60-х годов тайком от бабушки я убежала в клуб и слушала, как молодёжь при свете керосиновой лампы исполняла ёхор (бурятский хоровод), пела песни, а я их запоминала. Там я одна сидела среди взрослых, а бабушка читала молитвы по завершении дня. Закончив молитвы, до отхода ко сну она шла искать меня, находила в клубе и уводила домой. По дороге домой, захлёбываясь, я повторяла тексты песен, а бабушка внимательно меня слушала.

Однажды по дороге я запела:

*«Серенькие, серенькие мышки
Шныряют по кустарнику.
Ламы с животом, словно бочки,
Шарахаются от большевиков».*

Бабушка всполошилась: «Что за грешная ты девочка! Власть красных, установленная на костях и крови людей, сочиняет и песни, не похожие на песни. Грешные люди совершают великий грех, а ты их повторяешь!». Примерно в этом духе она говорила долго, а потом перестала отпускать меня в клуб. Каждый вечер, словно опасаясь, что я убегу, стала не спускать с меня глаз.

После сказала мне: «Ты совершила большой грех. Отныне молись со мной Богу!». Дала небольшой тюфяк, на котором я рядом с бабушкой молилась, после того как она возжигала лампадку перед божницей. Однажды она поинтересовалась, что я

прошу у Бога. «Бурхан Баабай, дай мне немножко сладостей!» – ответила я. «О, Господи, нельзя так! Не надо просить ни сладостей, ни чего другого. Это грех!» – сказала бабушка и начала учить тантрам.

Так перестала я ходить в клуб. Став школьницей, боялась учителей, даже обходила клуб стороной. С тех пор стала у меня появляться вера в Бога. Сейчас думаю, что, на своё счастье, я успела увидеть забавы, услышать песни старшего (предшественного) поколения. Это пригодилось, помогло и при создании книги.

* * *

Я уже училась в школе, и однажды бабушка услышала, как я, убирая навоз после коровы, пою «Хурин хээр». Когда я зашла домой, она сказала: «Не раскрывай сильно рот, верхнюю губу прижимай к зубам, прочувствуй из глубины души мелодию. Не кричи, как коза, тяни мелодично».

Бабушка высоко ценила хорошие песни. Однажды вечером после дойки зашла в дом и сказала: «Это радио, я думала, ненужная вещь. Оказывается, это не так! Передавали старинную песню, у меня внутри всё оборвалось!» (недалеко от нашего дома на столбе висел репродуктор, и мы слышали его весь день). Я очень удивилась: как можно, услышав песню, умереть? (если внутри всё обрывается, как сказала бабушка, можно же умереть!)

Когда я училась в Москве, в Литературном институте, «окунулась» в поэзию всего мира. К сочинению песен я была равнодушна, пренебрегала родным сартульским диалектом (в молодости стеснялась, когда надо мной подшучивали за мой говор). Стремилась писать стихи так, чтобы не было похоже на других, в своей манере.

Если бы в 70–80-е годы кто-нибудь сказал мне, что я буду собирать фольклор, а также буду писать песни, никому бы не поверила, высмеяла бы того человека. Но судьба делает неожиданные зигзаги...

*Из воспоминаний Санджэ-Сурун (Галины Раднаевой).
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

РОДОСЛОВНАЯ ЖУГДЭРА РАДНАЕВИЧА ЦЫДЫМПИЛОВА, ПО ПРОЗВИЩУ ГОЖОО

У убежавшего из Монголии Болхо было трое сыновей: Санжаал (отог), Халзай (казачий сотник), Шээнин (лама). У Халзая четверо сыновей: Жамса, Цэрэн, Базар, Буда.

Халзайн Цэрэн имел двух жён, двух дочерей, десять сыновей: это Шообой, Дондог-Муудай, Шараб, Цогто, Ундэгоо, Цыденжаб, Цыремпил, Цэвээн, Гарма, Лэгдэн.

У Цыремпила был единственный сын – Радна. У Радны – Муухай, Жугдэр (Гожоо), Туваан, Ринчин.

У Жугдэра (Гожоо): Доржожаб, Дондок, Будажаб и дочери – Сэрэмжэд, Дулмажаб, Долгор.

У Дулмажаб было много детей, и дочь Дулму отдала младшей сестре Долгор.

Дети Дулмы: Цырен-Ханда, Санджэ-Сурэн, Амгалан, Нина (отдана в дети), Дабаажаб.

*Рассказ записан со слов Дондокова Лубсан-Цырена
Дэмбэрыловича (из племени хорчитов), родившегося в 1916 году
в местности Верхний Бургалтай.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ЛЕГЕНДЫ О ЛАМАХАЕ ИЗ НАРЫНА (ДОЛИНЫ ОЁРА)

Один лама, приехавший из Монголии, позвал к себе трех местных лам: Жамбалай-багшу из Соросты, нарынского лама-хая и Цырен-Доржо из Оёра и спросил: «Чему бы вы хотели у меня обучиться?». Тогда соростинский Жамбалай-багша ответил: «Научите меня, пожалуйста, молитве за благополучие и процветание детей». Оёрский Цырен-Доржо попросил обучить его стать богатым, как небожитель. А нарынский ламахай сказал: «Покажите мне, пожалуйста, как проявлять волшебство (жадхын эрдэм)». В дальнейшем он очень хорошо овладел этим мастерством.

В одно время русские с Капчеранки стали воровать его овец, а один выкрал его лекарства. Тогда нарынский ламахай

забил черную козу для жертвоприношения и, забравшись вместе с Мунхын Гомбо на перевал Капчеранки, совершил обряд наказания воров. Затем он наказал спутнику не оборачиваться, и они вернулись домой. После этого один из русских упал в колодец и умер, другие так же один за другим стали погибать из-за несчастного случая.

Вскоре один русский принес ламахаю две ложки лекарства из украденных им 42 мешочков, попросил прощения и пообещал, что больше никогда не будет заниматься воровством. С тех пор русские не только перестали красть его овец, но и помогали находить пропавших, отбившихся от стада.

Оёрский Цырен-Доржо, как и хотел, стал безмерно богатым, а у соростинского Жамбалай-багши была многодетная семья. Он был большим ламой. Попросив людей наладить дорогу до Алцака, он стал ездить туда и лечить людей, молиться за их благоденствие.

* * *

Как-то к нам из Монголии пришел один молодой нищий лама, который стал прислугой у нарынского ламаха. В то время ламахай из Нарына владел большими стадами скота и овец.

Однажды, когда тот парень пошел пасти баранов, ламахай начал рыться в его сумке и обнаружил в ней большие молитвенные книги. Подумав: «Э-э, да это непростой человек, а я, держа его в прислугах, великий грех совершаю», он срочно вызвал его, посадил в красный угол и стал потчевать, прося прощения и благословения.

*Рассказы записаны со слов Будаева Данзана Бадмажаповича
(из рода ашабагатов), родившегося в 1926 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

В наших местах жил Галсан-Содбо, перерожденец. Он приехал из Монголии как простолюдин, стал батраком нарынского ламы и пас его овец.

Однажды батрак исчез. Лама прождал его напрасно, сильно удивился и стал рыться в котомке батрака. В вещах батрака он обнаружил священные книги на разных языках, не печатавшихся в то время. Также были тексты с неизвестными буквами. Из этого стало ясно, что хозяин их – высокоучёный человек.

Вскоре хозяин котомки вернулся, и лама встретил его с почётом: преподнес хадак, попросил прощения.

Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээн Бургалтая (из племени хорчитов), родившегося в 1962 году в местности Верхний Бургалтай.

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Есть местность, которую называют Нарины ламахайн буса (стойбище нарынского ламы).

Тот лама был богат, у него было много скота. Он часто ездил в Бургалтай, Гэгэтуй. Его часто навещали люди из Капчеранки.

Однажды к ламе зашли двое русских из Капчеранки. Посидели, попили чаю, рассказали, что ищут пропавшую скотину. После ухода гостей хозяин не смог найти подстилку из ягнячьей шкуры, которую подстилал под потник седла.

– Унесли те двое из Капчеранки, – решил лама. – Кроме них, у меня в эти дни не было никого.

Лама решил сделать так, чтобы те двое перестали воровать. Стал читать молитвы, насылая на воров беды.

Вскоре у ламы заболела и сдохла крупная корова. Ободрав корову, вынимая потроха, лама обнаружил во внутренностях коровы остатки потерянной подстилки. Пропитанная конским потом подстилка привлекла скотину, и она жевала подстилку до тех пор, пока не проглотила.

Так лама наслал беду на свою корову, думая наказать воров.

Рассказ записан со слов Бадмаева Жаргала Боролдоевича (из племени хорчитов), родившегося в 1924 году в местности Оёр.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

Нарынский лама имел много скота, и животные паслись без присмотра. Иногда послушники помогали перегонять стада.

Когда наш дядя Жалсарай стал хуvaraком у того ламы, ему иногда показывалось нечто, похожее на человека. Это был анахай*, созданный силой молитв по священным книгам.

Иногда ламахай, отправляясь в дальний путь, наказывал: – Не издевайтесь над моим анахаем!

Но десятилетний Жалсарай, шаловливый, как и все в этом возрасте, выбирал из табуна ламы самого быстрого скакуна и весь день гонялся за анахаем. Убегая, анахай грозился: «Вернётся лама, я ему всё скажу».

Когда подходил срок возвращения ламы, послушник просил анахая: «Ты, пожалуйста, не говори ламахаю, что я шалил. Он же может меня убить!». «Нет, я скажу, скажу!» – упорствовал тот и, действительно, ябедничал ламе, рассказывал, как Жалсарай гонял его на коне.

Лама за шалость задавал послушнику крепкую взбучку.

*Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

Нарынский ламахай, сидевший в Булакском дацане, был очень богатым человеком, владевшим бесчисленными стадами и знаменитыми быстрыми скакунами. В то время один монгольский лама-бадарчин странствовал по долинам Булака, Уртона и Торая. Несколько месяцев он присматривал за лошадьми, наблюдая, как их ловят, треножат и пр.

Однажды ночью у нарынского ламахая пропал скакун, который всегда побеждал на соревнованиях. Его угнал тот монгольский лама.

Ламахай пришел к старику-зайсану Жамбалу и попросил его: «Ну, товарищ Жамбал-зайсан, пропал мой скакун. Говорят, украл его монгольский монах. Один человек опознал моего ка-

* Анахай – клон.

урого скакуна далеко в Монголии. Вы, пожалуйста, поезжайте туда и привезите моего коня, ведь вы владеете и русским, и монгольским языками. А я найду вам спутника с хорошим конем, расскажу, куда нужно ехать. Поезжайте вдвоем и верните моего лучшего коня».

Тогда наш дед согласился и отправился туда вместе с человеком по имени Дамбын Жаба, жившим в устье реки Шулуута. Он был очень словоохотливым и знал толк в лошадях. Они добрались до места, где был тот конь, разыскали хозяина табуна, выяснив, откуда взялся этот скакун, забрали его и вернули ламахаю. По их возвращении ламахай похвалил их и щедро вознаградил.

Однако после их отъезда монголы наслали на них проклятье, и оно настигло Дамбын Жабу, который умер от укуса собаки. Наш же дед не поддавался тому проклятью, лишь на груди его появилась ранка, которая исчезала после того, как он прочитает мантру, а потом снова появлялась. Так с той ранкой наш дед и помер.

*Рассказ записан со слов Жамбалова Дашанимы Чултумовича
(из племени хэрдэк), родившегося в 1925 году
в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда люди умирали, родственники добротную одежду покойного жертвовали ламе из Нарына. А тот ламахай вместо того, чтобы раздать эту одежду бедным семьям, выбрасывал в балку (овраг).

Субурган этого ламахаия из Нарына стоит и сейчас...

*Рассказ записан со слов Банзаракаева Дандин-Сурэна
Раднаевича (из племени сартуулов), родившегося в 1929 году
в местности Оёр (Хүрээ-Булаг).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

3

По общим литературным источникам, археологическим и этнографическим данным можно заключить, что мировоззрение у древних бурят было стихийно-материалистическим, независимо от бытования у них разного рода обрядов и культов. Недаром К. Маркс саркастически заметил, что действительные монголы занимаются гораздо больше баранами, чем небесами.

И в самом деле не только в древности, но и даже в начале XX века отношение бурят к духам и божкам носило отнюдь не идеализированный, скорее прагматический характер. Например, обряд «Тайлган» у бурят преследовал лишь цель: выпросить у тэнгэринов (небожителей) дары природы, а обряд «Заһал» – поощрить людей. Последний был больше связан с угощением высоких гостей ради задабривания их с целью застраховать себя от всевозможных напастей. Или, скажем, христианский праздник Пасха имел у бурят вполне натуральное обозначение улаан ундэгэн (красное яйцо), потому что в русских селах, соседних с бурятскими, в день Пасхи обычно красили яйца.

И. А. Манжигеев.

ИЗ РАССКАЗОВ СТАРОЖИЛОВ О СВОИХ СВЯЩЕННЫХ ГОРАХ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В прошлом каждый род имел на территории своего кочевья святыне места, на которых совершались обряды жертвоприношения духам – хозяевам данной местности. Цель обряда – умили- стить хозяев, духов местностей, чтобы они покровительствовали жителям, вовремя насылали дожди, тепло, охраняли и защищали от разных болезней, способствовали размножению скота.

В настоящее время эти традиции возрождаются. На культо- вых местах, так же как и в старину, собираются односельчане, что- бы поклониться святой горе, попросить благополучия, здоровья, хорошего урожая. Люди поднимаются на вершину перед дальней дорогой и по возвращении домой, чтобы помолиться им, увидеть пройденный длинный и трудный путь и подытожить прожитое.

Автор.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА АЛЦАК О РОДОВЫХ ОБОО

Доро дохиноб

Үгэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Умерено

А м а р м э н д э т ү - р э л - һ ө т ү - р э л а б ы м н и н ю т а г -
м и н и н т о о н т о н ю т а г а й м ш ү г ө ө н Р и н ч и н Х а н г а й
н а н г и н о - б о о х у ш а т ы н х ү н д ү й һ а н а а н с о о г о о т а а н а р т а я б
һ ү - н и м н и з ү ү - д э н б о л о н х о й ш һ ү - н и м н и з ү ү д э н б о л о н - х о й ш

Амар мэндэ, түрэлhөө түрэл
Абым нютаг, минии тоонто!
Нютагайм шүтөөн Ринчин-Хангай!
Нангин обоо Хушатын Хүндүй!
 Һанаан соогоо таанартаяаб,
 Һүниимни зүүдэн болонхойш,
 Һүниимни зүүдэн болонхойш.
Хүнэй үриин һүлдэ үргэһэн
Хэтэдээ мүнхэ Баян Хангайм!
Холын харгыһаа дуудан байһан
Хүбүүдтээ мээхэй Тэмээн уулам!
 Һургаал захяагыш мартаагүйб,
 Ходол шамдаа яараналби,
 Ходол шамдаа яараналби.
Хии морёороо Сагаан Шулуутам
Даллан, даллан намаяа дуудаад,
Дурдан һуудаг нютагни мэтээр
Хүлээн, хүлээн, хүрдэм эрьелдээд,
 Амин хайрата уладтаа
 Амидын жаргал юрөөнэл,
 Амидын жаргал юрөөнэл.
Эрын соло – һүлдэ дуудадаг
Буурал Баабайнгаа дүхэригтэ,
Энхэрэн, энхэрэн угтадаг
Баатарһаа баатар улад зондоо
 Домог болоһон нютагни,
 Доро дохиноб хүбүүнтнай,
 Доро дохиноб хүбүүнтнай.

Алцагай вальс

Үгэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Эжым нангин нулимса гү,
Эдир наһам эрьежэ бусаа гү –
Эльгээ хүмэрин угтадаг
Эжымни шэнгил

Tempo di valse Line

э - жым нан - гин нудим - са - гү эдир на -

-нам эр - с - жэ бу - саа - гү

эль - гээ хү-мэ - рин уг - та - даг

э - жым - шэн - гил Са - гаан Шу - луу - тым -

-ни ар - шаан дүү - рэн духа рья дурам -

-нил мүн - хын аршаан шэн - гил но - таг - ни

мүнхын аршаан шэн - гил Алцаг - ни

Сагаан Шулуутымни аршаан –
Дүүрэн духарья дурамнил
Мүнхын аршаан шэнгил нютагни,
Мүнхын аршаан шэнгил Алцагни.

Эсэгым захья нургаал гү,
Эмниг морим намайе али үгылөө гү –
Эрын алдарт урялдаг
Абам шэнгил.

Баян Хангайм уряал дуудаан.
Дүүрэн дуранайм дээжэнь лэ,
Мүнхын зуладал нютагни,
Мүнхын зуладал Алцагни!

«Доро дохиноб» («Низко кланяюсь»), «Алцагай вальс» – созданы по заказу Будаева Владимира Дашиевича. Эти песни он подарил, посвятил уважаемым землякам.

Буурал баабай

(Ангуушанай дуун)

Угэнъ Г. Раднасагай

Хүгжэмынь II. Дамирановай

Спокойно (компанье)
Dm

Мүн - гэ буу - рал тол - гой - доо Мүн - хэ но - гоон мал - гай - тай
Буу - рал ви - дэр Баа - байм - най Бу - ян хэ - шэг хай - хан - даа
Ху - шимь ха - мар бор - боос - гой Ху - рин шү - рэ дэл - зэнъ юм
Хан - гал но - гоон мв - шэ - рьнь Ху - жэ но - гоон за - лаанъ юм
Ан - гуу - ша у - гайм шү - төөн - Буурал Баабайм дуу - ла - на
Баатар ху - бунд - тээ мээ - хэй, А - за та - лаан зуур - шал - на

Мүнгэн буурал толгойдоо
Мүнхэ ногоон малгайтай,
Буурал үндэр Баабаймнай
Буян хэшэг хайхан даа.

Хушынъ намар борбоосгой
Хүрин шүрэ дэнзэнь юм.
Хангал ногоон мүшэрэнь
Хүжэ ногоон залаанъ юм.

Ангууша угайм шүтөөн –
Буурал Баабайм дуулана.
Баатар хүбүүдтээ мээхэй,
Аза талаан зууршална.

Зүрхэтэнөө хүндэлжэ,
Олбог дээрээ уридаг.
Заншал ёһоо сахижа,
Олзо омог олгуулдаг.

Шэнэнэ баатарнуудын
Номо годлѐо хуряагаад,
Шамбай шуран хүбүүдтээ
Найр нааданаа харуулдаг.

Алцагайм ехэ түшэг –
Ангууша угайм шүтөөн.
Буурал үндэр Баабаймнай
Буян хэшэг найхан даа.

Алцагайм соло

Үгэн Г. Раднасвагай

Хүгжэмын П. Дамирановай

Торжественно

Мо - нос э - хни ү - бэр - ноо

Мүн - хни ар - шаа үр - шөө - гоод,

Үн - дэр эг - сз сзэ - жээ - рээ

Ү - нэр зө - лым ар - ша - лаад,

Монос эхынгээ үбэрhөө
Мүнхын(гөө) аршаан үршөөгөөд,
Үндэр эгсэ сээжээрээ
Үнэр золым(най) аршалаад,

Жэлэй дүрбэн сагыг
Золой(мнай) түүдэг болгоһон
Угайм(най) тахиһан шүтөөн –
Үбгэн Цагдуултамнай юм.

Ринчин-Хангай баабайдаа
Баян-Хангай(мнай) ураглаад,
Алда торгон хадагтай
Амар мэндэ(еэ) хүргэнхэй.

Мүнгэн зүүдхэл һиихэтэй
Сагаан Булаг(най) хойноһоонь
Магтан, үргөөд зоноо,
Шулуун дээгүүрээ хатарнал.

Иимэл хадань дангиднай
Дууша гээшэнь аргагүй.
Иимэл хадань хүбүүднай
Дүлэн шэнгил ёохортоо.

*«Буурал Баабай», «Алцагайм соло» – эти песни заказал Базаров
Валерий Батучевич, работая директором совхоза «Алцакский»,
и посвятил своим односельчанам-алцакцам.*

* * *

Перед тем как впервые провели обряд «Обоо тахилга» на горе Ринчин-Хангай, в трёх местах совершили обряд «Сан табилга» (молитва с возжиганием благовоний). После молебна состоялся праздник с борьбой, конными скачками.

Дэмчиг, младший брат Хурууг Бадмы, победил в борьбе, а его лошадь была первой в скачках. На радостях Дэмчиг напился, уснул.

Оклемавшись поздно вечером, Дэмчиг направился домой. Недалеко от места Убэртын Адаг, где жила семья Цэдэн-ламахая, он встретился с рослым мужчиной в красивом терлике, который был верхом на серой лошади, и сильно испугался, так как он чем-то отличался от других.

Дэмчиг зашёл к Цэдэн-ламахаю.

– С кем же я повстречался, что мне делать? – спросил он хозяина.

– Э-э-э, от нас он вышел изрядно выпившим... Он с большим удовольствием наблюдал праздник, радовался твоей победе, – сказал хозяин. – Перед уходом он сказал: «С мужчиной, победившим в борьбе и скачках, я встречусь сейчас по дороге». Не бойся!

Говорят, тот высокий всадник на сером коне был сам хозяин Ринчин-Хангая.

А Цэдэн-ламахай, который мог встречать и угощать хозяина священной горы, выходит, был великим и могущественным ламой.

*Рассказ записан со слов Буянтуева Мунко Ринчиновича
(из племени хухут), родившегося в 1939 году в местности Алцак.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуровой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

БАЯН ХАНГАЙ

На горе Баян Хангай обряды начала делать три года назад Валентина Батуевна Балтахинова, лекарь, шаманка. Дело в том, что муж Мунхэ-Цэрэн сильно болел.

В первый год, когда Валентина Батуевна по нашему приглашению приехала к нам, сказала:

– Хозяин Баян Хангай – высокий, красивый мужчина, с чёрной бородой, в собольей шапке хвостом назад, в шелковом терлике. Приготовьте ему талбаг (подушечку для сидения).

Наши ребята, думая, что это для старожилы Мунхэ-Цэрэна, из веток тальника сплели талбаг. Один из них принёс сплетённый талбаг и сказал:

– Ничего, для дяди Мунхэ-Цэрэна сойдёт...

– Это не для дяди Мунхэ-Цэрэна, а для хозяина горы, – сказала Валентина Батуевна со смехом, а мы все испугались.

А шаманка провела обряд, усадив на тот талбаг хозяина горы.

* * *

На горе Убэстэ Хангай при совершении обряда «Обоо тахилга» преподносится 13 яиц. Один представитель села собирает эти яйца и возлагает их хозяину горы, а остальные совершают обряд, как и на других горах.

Смысл обряда – защита от града, а Убэстэ Хангай может насыпать град.

На других горах при «Обоо тахилга» яйца не преподносят.

*Рассказы записаны со слов Будаевой Гармажап Ринчиновны
(из племени хурлаг), родившейся в 1932 году в местности Алцак.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

Был такой случай. У родственника Дэмбэрэла-ламы Дондока Шагжиевича сын Семён, недавно окончивший 10 классов, приехал из Закамны и собрался на обоо. Когда он шёл на обоо, на встречу ему попались несколько подвыпивших приятелей. Они уговорили Семёна распить предназначенную для обоо водку.

Семен вернулся пьяный, разбил у родственника окно и допустил другие проступки, которых ранее никогда не делал.

Наутро родители спросили:

– Ну расскажи, что случилось.

Парень ответил:

– Не помню...

Родители велели Семёну взять бутылку водки и идти к Дэмбэрэлу.

– Кто тебя послал? – спросил Дэмбэрэл.

Семен рассказал всё, как было. Хозяин рассердился на родственника, но стал читать молитву. В конце налил водки и велел парню выйти в определенное место и побрызгать. Когда Семён вышел, на небе не было ни облачка. Но, когда он начал брызгать, вдруг полил дождь.

Когда парень зашёл в дом, хозяин спросил:

– Ну расскажи, что произошло.

Тот рассказал всё, как произошло.

– Ну, хорошо! Убэстэ Хангай тебя пожалел. Дело твоё улажено. Больше так не делай! – сказал Дэмбэрэл.

Подобных случаев было много.

Рассказ записан со слов Будаева Очира Будаевича (из племени хатиганов), родившегося в 1935 году в местности Алцак.

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

ТАЙНЫЕ МОЛЕБНЫ НА ОБОО

Старожил нашего села Долгор Жамьяновна Бадмаева рассказывала:

– В пятидесятых годах собралось много народа, в том числе доярки фермы Баруун, чтобы совершить обряд поклонения хозяину горы Бэльчир («Обоо тахилга»). Традицию поклонения этой горе основал лама из Тибета. Вдруг все услышали

звук подъезжавшей автомашины. Испугавшись, что прибыло начальство, чтобы запретить обряд, люди убежали в лес, спрятались. Наблюдая из укрытия, люди не увидели никакой машины, и лишь Содном Доржиевич Цыбденов, проводивший молебен в одиночестве, кому-то кланялся.

Люди, подойдя к нему, спросили:

– Кому ты кланяешься, ведь никого нет?

– Тише, сюда прибыли Бурин-Хан, Баян Улан, Ринчин Хангай... Мэндэ-э-э, мэндэ-э-э, – приговаривал он, раскланиваясь.

Никто, кроме Соднома Доржиевича, никого не увидел. «Хоть тайком, но мы проводим обряд поклонения горе. Хозяева других гор, видимо, одобряют это и участвуют с нами в обряде», – решили люди со смешанным чувством удивления, страха, веры.

Рассказ записан со слов Буянаевой Галины Доржиевны (из племени сартуул-харай), родившейся в 1949 году в местности Алцак.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова. Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.

* * *

Гора Тэмээн Уула («Верблюдо-гора») как бы перекрывает поперек Алцакскую долину. Кто уезжал оттуда в другие места, тем не очень-то везло.

В ранние времена ламы говорили: «Это ваша Тэмээн Уула не хочет отпускать ваших сыновей и дочерей в другие места».

В прежние времена многие ламы, которые достигли вершин учения и должны были служить в других дацанах, возвращались домой. Не было слышно об известных, прославленных ламах – выходцах из Алцака.

– Людей, которые смогли бы прославиться, не пускает Тэмээн Уула, притягивает их к себе. Надо было изготовить скульптуру бога, установить её у подножия горы, – сказал один великий лама.

И мой отец Санжа Очирович Очиров из верховий Алцакской долины привёз огромный валун, установил у подножия Тэмээн Уула и попросил гэбшэ-ламу Лубсана высечь на том камне нужное божество. Эта работа была начата, но наступили 30-е годы, время репрессий для лам, и работа не была завершена.

И всё же в месте, напоминающем по форме гору Тэмээн Уула, воздвигнут субурган. И ему поклоняются не только алцакцы, но и русское население из Армака. Этот субурган и обоо на горе Бэльчир, изготовленный тибетским ламой, как бы смотрят друг на друга.

– С тех пор, как установили этот субурган, те, кто уезжает в другие места, живут счастливо, – говорят наши старожилы.

Рассказ записан со слов Чагдуровой Норжимы Санжиевны (из племени сартуулов), родившейся в 1913 году в местности Алцак.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова. Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.

* * *

Человеку, который ищет что-то хорошее в других, сопутствует удача. Я, узнав, что Дугар-Сурэн Цынгыдаевич Ванжилов, в течение года накопив денег, которые он заработал помимо пенсии, ко Дню Победы садится в проходящий микроавтобус и едет на родину, организует соревнования среди детей, решила последовать его примеру.

В этом году во время молебнов «Обоо тахилга» поехала на родину, в Алцак. Там с младшим сыном мы собрали пожилых родственников – Доржо Бановича, Доржо Лубсановича и других, оказали им соответствующие почести. Потом с другим сыном обошли по домам других родственников, вручили им подарки.

В память отца закололи барана и поднесли на родовое обоо Шэбэртэ. Дома собрала друзей и устроила праздник в честь реабилитации попавшего под репрессии отца. Получаю за отца 780 рублей в месяц, но не трачу их для своих нужд, а помогаю нуждающимся, попавшим в бедственное положение, дарю гостям.

И сейчас, подражая Дугар-Сурэну, коплю деньги. Мне также помогут дети, восемь внуков. Летом, как и Дугар-Сурэн, наберу подарков-призов, поеду на обоо, устрою соревнования среди детей с вручением призов.

Рассказ записан со слов Гочеевой Бадма-Ханды Дамдиновны (из племени хэрдэк), родившейся в 1935 году в местности Алцак.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

ИЗ РАССКАЗОВ АРМАКЦЕВ О РОДОВОМ ОБОО

Алцагайм гол

Угэнь Г. Раднасвагай

Хүгжэмынь Б. Батодоржиевай

Довольно скоро

Буу - рал Баа байн үр гоон -

Ноо Бу - лги - жа га - ри - ха - дла,

А - мин хай ра - та Ал - цаг - най

Ал - ха - найм зүв - дэ - нэй зүг юм. зүг юм.

Ал - ца - гайм хэ - шэг бу - ян юм.

Буурал Баабайм үргөөнхөө
Булгилан гарахадаа,
Амин хайрата Алцагнай
Анханайм зүүдэнэй зүн юм.

Арад зоноо золгохоёо
Хүбшые гаталхадаа,
Һалхи үнэрин ерэнхэн
Зонойм амидын жаргал юм.

Алцаг, Армаг голнууднай
Дүрөөгөө нэгдүүлээд,
Сэнтэй баянхан нютагайм
Сэдьхэлэйнь найхан һанаань юм.

Дүүгээ ахань дахуулаад,
Далайда яарахадаа,
Аласые эбхэжэ абаха
Алцагайм хэшэг буян юм.

«Алцагайм гол» – эту песню заказал Базаров Валерий Батоевич, работая директором совхоза «Алцакский», и посвятил своим односельчанам-армакцам.

На обоо Дашалан Лхумбэ с 1920-х годов и до сих пор нельзя подниматься женщинам. Однажды, когда мимо того обоо скакала женщина на коне, лошадь ее вдруг понесла, а женщина, пытаясь слезть с нее, упала и разбилась. С тех пор восхождение женщин на то обоо строго запрещено.

Хотя в 1950–1960-х годах и было запрещено поклонение обоо, наш отец с двумя-тремя людьми ходил и тайком молился ему. Помню, он рассказывал: «Выше Гужира есть большая хан-гора под названием Тээсэг. По иерархии следом за ней идет обоо Дашалан Лхумбэ. Также там Тринадцать обоо. Дашалан Лхумбэ является его отцом, а также отцом других обоо».

На Тринадцати обоо установлено было божество, сделанное из дерева, оно сгорело во время пожара. Там растет тринадцать деревьев так, как будто у них один корень. Поэтому обоо так и называли – «Тринадцать обоо».

*Рассказ записан со слов Вампиловой (Будаевой) Долгор
Тогочевны (из племени хамниганов), родившейся в 1941 году
в местности Армак.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛА СЕЛА ПОДХУЛДОЧИ ОБ ОБОО

В суровые 1930-е годы в разных местностях, особенно у нас в Хадхалдаача, появлялось много беглых лам, которые скрывали, что они ламы, обзаводились семьями. Среди них были те, кого я знаю: Шираб Чойропов, Содном Дондоков, Содном-Доржо Чойдоров, Тамажаб Батуев. Эти люди из года в год поднимались на обоо Табан Хаан, проводили молебны. Дело в том, что раньше представители разных родов имели свои родовые обоо, а ламы объединили эти обоо в одно место, чтобы проводить церемонию за один раз.

Когда я была маленькой, люди проводили церемонию «Обоо тахилга» без лам. Кто-нибудь из лам разъяснял, в какое

время (час) какое подношение («дээжэ») проводить, а сами сидели дома и читали соответствующие молитвы.

В 1975–1976 годах люди стали проводить молебны, собираясь в большом количестве, приглашая лам. Но, поскольку из-за преклонного возраста те ламы ушли из жизни, те, кто имеет свои машины, стали привозить молодых лам из других мест и проводить обряды «Обоо тахилга».

*Рассказ записан со слов Батуевой Валентины Юндуновны,
родившейся в 1955 году в местности Шартыкей.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛА СЕЛА НОМТО О РОДОВОМ ОБОО

«На вершину Хаан Уула категорически не должны были подниматься беременные или недавно рожавшие женщины, а также те, у которых дети еще маленькие – им не исполнилось и семи лет», – говорили мне и бабушка, и отец. Тем не менее нынче на обоо сплошь поднимаются женщины, взяв с собой малолетних детей, некоторые из них выпивают. Люди стали небрежно относиться к почитанию своего обоо. Например, забивают барана для подношения и ставят мясо перед присутствующими, которые вместо того, чтобы кушать там, быстренько собирают, что им положили, и прячут в свои сумки. Это неправильно и большой грех.

Раньше Хаан Уула называлась Баян Хаан. Эту гору почитали люди с трех долин, а именно: с селений 3-летка, Улан Номто, Верхний Торей. Люди, проживавшие раньше в селе 3-летка, до сих пор идут поклоняться с западной стороны горы Баян Хаан. Но пиршество после обряда почитания проводят совместно, объединившись все в одном месте.

*Рассказ записан со слов Тудиновой Галины Батоевны
(из племени сартуул-булагатов), родившейся в 1940 году в Улан-Удэ.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Гунчин наказал, чтобы после смерти его похоронили на горе. Родственники похоронили его там, где он и просил. На горе Жаргалантын Ундэр, возле обоо, вкопан столб, и на нем латунные буквы. Поговаривают, что люди, проводшие там молебен, делают хорошую карьеру, достигают высоких чинов. На то обоо нельзя приносить в жертву баранов (проводить обряд «Тоолэй табилга»). Проводят молебны в сентябре, 8-го числа по лунному календарю, делают подношение – переднюю баранью ногу с ребрами.

*Рассказ записан со слов Гомбожаповой Марии Шойдоновны
(из племени сартуулов), родившейся в 1940 году
в местности Закаменск.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ ВЕРХНЕГО ТОРЕЯ

Дээдэл Ториин вальс

Тайгын шэмэг Таглим яагаад,
Түрүү минии түрэл юм?
Тагли нуурнай арад зонойм -
Дээдэл Ториим мүнхэ хэшэг,
Дээдэл Ториим мүнхэ хэшэг...

Хаан ууламнай, Сагаан Баатар
Найдал яагаад, зондоо үгөөб?
Дархан нэрээ, дууша солоо
Заяа замтайнь залгаа гээшэл.
Заяа замтайнь залгаа гээшэл.

Дабталга:

А-а-а...
Дээдэл Торимни найхан даа.
А-а-а...
Дээдэл Торимни найхан даа.

1 *В темпе вальса* C

Тай - гын шэ - мэг Таг - лим яа - гаад Тv -

10 Am Dm G

рүч ми - нин Тv - рэл бэ - лэй? Таг - ли

19 C Dm

нуур - най А - рад зо - ной, Дээ - дэл То -

28 G C Dm G

рийм Мүнгэз - шэг, Дээ - дэл То - рийм

37 C

Мүн - хэ хэ - шэг... А - а - а...

46 Am G

Дээ - дэл То - рим - ни сай - хан

54 C

даа А - а - а...

62 F G

Дээ - дэл То - рим - ни сай - хан

70 *Для повт.* *Окончание* G

даа. 2. Хавт даа. Дээ - дэл То - рим - ни сай - хан

79 C

даа.

Дээдэл Ториим Тэмээн хамбы –
Хамар Дабаан хайшаа зорёоб?
Дүүрэн тэгшэ Дээдэл Ториим
Замай холы(е) зорёо гээшэл...
Замай холы(е) зорёо гээшэл...

Дабталга.

МОЛЕБЕН НА ОБОУ

На высокой горе Баян Хаан (Хаан Уула) стоял обоо. Каждый год в летнее время проходил на обоо традиционный молебен, где собирались много верующих.

После завершения молебна в долине Соросто проходил праздник в честь обоо. Проводились соревнования: «Эрын гурбан наадан» («Три игры мужей»). Состязались по национальной борьбе (бурятская борьба на кушаках), конным скачкам и стрельбе из сур нома (из лука).

Победитель по национальной борьбе и наездник коня, победившего в скачках, поощрялись премиями. В честь коня, победившего в скачках, исполнялся цол (прославление), а в честь мэргэна – искусного стрелка из сур нома – исполнялась хвалебная песня.

Согласно поверьям, нет ничего, что не имело бы души. Поэтому с седой старины люди одухотворяли силы природы: горы, реки, растения. Согласно поверьям, поклонению духам природы сопутствовал обряд жертвоприношения обоо.

* * *

Это было в годы Отечественной войны. В те суровые военные годы земляки нелегально организовывали молебен на обоо Баян Хаан, молились за благополучие своих сыновей и родственников, находящихся на фронте.

Однажды отец мой с тремя стариками ждали зурхайша Цэбэг-ламу, который по договоренности должен был совершить на обоо молебен. Но, к сожалению, по каким-то причинам лама не прибыл на обоо.

Огорченные этим старики собрались было домой, в этот момент вдруг со звуком отлетело горлышко с пробкой у бутылки с водкой, стоящей на каменной подставке перед обоо.

Старики в недоумении – не могут понять, что это значит. Долго думали. Но все же поняли – надо совершить обряд. Сэржэм ургэхэ и поднести жертвоприношение, чтобы задобрить духов природы. При совершении обрядов старики поклонялись обоо, прося благополучного возвращения своих сыновей и родственников с войны.

После старики переживали радость благополучного возвращения сыновей к своим очагам с жестокой войны.

Так мой отец Гуро был очевидцем таинственного случая на обоо Баян Хаан.

После, при встрече с Цэбэг-ламой, отец рассказал ему об этом случае. Лама сказал: «Баян Хаан этим «действием» подсказал вам, как надо поступить. Вы правильно сделали. В природе нет ничего, что не имело бы душу, в том числе Баян Хаан».

*Из воспоминаний Будаева Базара Бадмажаповича
(из племени ашабагатов), родившегося в 1920 году
в местности Верхний Торей.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том*

ХААН УУЛА

Когда в Верхнем Торее совершали обряд поклонения Хаан Уула, один монгольский лама в возрасте 90 лет пришел туда пешком с Саянских гор и стал читать молитвы. Вдруг подул сильный ветер и чуть не сдул листы священных книг.

И тогда тот лама вроде кому-то шепнул: «Иди сюда», сделал движение, будто что-то положил в банку и закрыл её крышкой.

Оказалось, хозяин Хаан Уула был и хозяином ветра, и его закрыл в банке тот лама.

Закончив молитву, оставил четверых сильных борцов, остальным сказал: «Побыстрее возвращайтесь домой!».

Те, кто прибыл на конях, посадили к себе пеших и успели быстро добраться до дома. Вскоре подул сильный ветер с ливнем, выворачивающий деревья с корнями, некоторые из них летели по воздуху.

А четверо силачей, цепляясь за большие камни, деревья, смогли остаться в живых.

Спустя много-много лет прибыл на ту гору читать молитвы молодой лама. Ему сказали:

– На этой горе много лет тому назад читал молитву 90-летний старик, с тех пор никто этого не делал!

– А я кто? Это я был в предыдущей жизни!

Этот лама в предыдущей жизни поспорил с шаманом, кто быстрее поднимется на Саянские горы. Но шаман вдруг заболел, потерял силы и подняться на горы не смог.

А лама созвал божеств, но ему показалось, что они медлят. Тогда он призвал богиню Ногоон Дари. Та немедленно явилась, посадила его на орхимжо (часть одеяния лам: широкая полоса красной материи, перекидываемая через плечо) и подтолкнула снизу. Лама взлетел, очутился на самой высокой вершине Саян. Когда он посмотрел вниз, вызванные им божества еще находились на пути к нему.

Лама вернулся, говорят, испив воды из аршана вечности.

ГОРА ДУШЭГ САГААН

За Таглеем есть гора Душэг Сагаан. Ламы проводили молебны на этой горе (проводили обряды «Обоо тахилга»). Сейчас, видимо, молебны не проводятся.

Однажды мы, несколько человек с Балдан-ламой, пришли к подножию этой горы.

Как-то один молодой человек решил подняться на вершину. Пока он карабкался, сверху что-то с шумом приблизилось. И он вернулся с полпути, говорят.

Еще кто-то попытался подняться на вершину, но, увидев, что сверху спускается смерч, быстро спустился вниз.

Заснеженную вершину этой горы можно увидеть с джидинского дабана.

*Рассказы записаны со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

СОРОСТИНСКОЕ ОБОО

Хаан Уула является нашим соростинским местом поклонения. Еще в давние времена ее начали почитать сартуулы, первыми вышедшие из Монголии. Наша гора очень высокая, на карте обозначена отметка в 1 800 м над уровнем моря.

Говорят, однажды во время пожара сгорело наше обоо. Тогда местный старик лама спросил у жителей деревни: «Кто поджег обоо? Признавайтесь! Иначе виновника ждет наказание хозяина горы». Тут встал один старик и сказал: «Помилуйте меня, по моей вине случился пожар». Что возьмешь со старика? Так его и оставили безнаказанным.

Потом люди стали говорить: «Наш обоо находится слишком высоко, почти на самой вершине горы. Давайте перенесем его чуть-чуть пониже». После того как обоо переместили, молодой лама Турай, прибывший из Монголии, говорил людям: «Я поклонялся этому обоо, когда оно находилось на значительно большей высоте». Оказывается, Турай-лама был перерожденцем Галсан Содбо, прославившегося под именем Хуухэн Хутугта. Когда один из стариков сказал: «Вы не поклонялись, это был другой старый лама», тот ответил: «Значит, это я в прошлой жизни молился».

Так, это обоо до сих пор служит местом поклонения, хотя в тяжелые годы становления Советской власти и в годы войны было запрещено молиться обоо и бунханам. Однако люди тайно с двух сторон поклонялись ему.

* * *

Однажды моя мама уже после наступления сумерек увидела во дворе, как с вершины Хаан Уула спускался яркий огонек. Когда она обратилась по поводу этого видения к ламе, тот сказал: «А-а, это великая душа, ваш отец собирается вернуться к своей дочери». Вскоре после этого случая 15-го числа Белого месяца родился наш брат Базар.

* * *

С давних времен у нас здесь было пять обоо, которым до сих пор поклоняются местные жители. Раньше здесь для проведения молебна собирались жители пяти долин. Хозяина этих пяти обоо зовут Сагаан Баатар. Когда я был маленьким, возле тех обоо я увидел свисавший с дерева большой железный щит с кольцами. Потом я рассказал мальчишкам, что нашел огромный щит, но не смог его поднять, такой он был тяжелый. Когда мы все вместе пошли туда, оказалось, что кто-то его уже нашел и спрятал.

Через много лет я услышал рассказ местных стариков о том, что щит Сагаан Баатара, висевший на дереве, люди спрятали подальше, чтобы его не сломали и не осквернили.

*Рассказы записаны со слов
Будаева Данзана Бадмажаповича
(из племени ашабагатов), родившегося в 1926 году
в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Нашу местность в старые времена часто посещал один монгольский лама. Говорят, он совершал молебны на горе Хаан Уула. «Хозяин Хаан Уула никогда не бывает трезв, всегда пьян», – говорила моя мать.

И в старину, и сейчас верхнеторейцы, проезжая мимо Хаан Уула, брызгают возле него водкой.

* * *

В Верхнем Торее есть Хабтагайн обоо. Люди, помолившись на всех обоо в округе, завершающий молебен совершают на Хабтагайн обоо. Говорят, эту традицию нарушать нельзя.

Хабтагайн обоо охраняет от градобития, наводнения.

В послереволюционные времена люди попросили Жалсарай-ламу перенести место молебна на Шулуутын обоо, в лес, чтобы было легче скрываться от лишних глаз.

*Рассказы записаны со слов
Доржитарова Семена Очиржаповича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося
в 1940 году в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ЖАМБАЛАЙ-БАГША

Жамбалай багша на горе Санта Баабай молился три сутки (обряд «Бутээл»). Над той горой летал габал (череп человека). Цель обряда – поймать тот череп. Хотя обряд «Бутээл» делался три года подряд, череп поймать не могли.

Говорят, когда на ту гору поднимается и простолюдин, тот череп летает, ударяясь о деревья, валуны.

*Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

У подножия горы Халзан Толгой живут Борис Буянтуев с супругой Дулмой Дабаевной, фельдшером.

Когда в 1960-х годах Дулма Дабаевна вышла замуж, бабушка сказала: «Нельзя, чтобы дети играли на вершине Халзан Толгой. В давние времена там был могущественный обоо. Их раньше было много, и их объединили в одно место».

* * *

В прежние времена группа семей молилась – совершала обряд «Обоо тахилга» – на вершине Халзан (Нюсэгэн) Толгой. Впоследствии ближние обоо объединили и перенесли на Санта Баабай.

В те времена здесь жила еще одна хандама (женщина-священница). Говорят, однажды, совершая обряд, она исчезла на глазах у присутствующих людей. Некоторые из присутствующих впоследствии утверждали, что она вознеслась вверх, другие, наоборот, утверждали, что она ушла вниз.

Когда прошло более ста лет после того случая, один лама сказал, что та женщина не была удаган (шаманка), а была буддийской веры (хандама).

Но бесспорно одно: на глазах у людей она ушла в иной мир. После её исчезновения не было совершено никаких обрядов, не осталось никаких её вещей.

Во времена Советской власти, когда дети дотемна играли на Халзан Толгое, наша мать Цэрэн-Долгор и бабушка Ханда говорили: «Не позволяйте детям играть допоздна на Халзан Толгое, там раньше был субурган хамбо. Дети могут осквернить то место!».

Сейчас стало известно, что там был субурган Башлиин хамбо.

*Рассказы записаны со слов Гомбоевой Гэрэлмы Батомункуевны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1967 году
в местности Верхний Торей.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

В 1960–1970-х годах, как вспоминаю свои детские годы, обряды «Обоо тахилга» были под строгим запретом.

Председатель сельского Совета подходил к нашему дому, кричал: «Мандяа-ар (так звали мою бабушку)! Завтра день обряда «Обоо тахилга», нельзя это делать!». «Так, так! Знаем!» - отвечала бабушка.

Тем не менее старики и старухи с раннего утра начинали готовиться к восхождению на обоо. Дедушка, бабушка надевали национальную одежду, я помогал деду завязать кушак – он был длиной 4–5 метров. Дед нацеплял нож в ножнах, кремь и огниво. Старики надевали бурятские шапки и обувь. Потом брали приготовленные «дээжэ» – лучшие части белой пищи (масло, молоко, аарюул – сушеный творог), сладости, водку, чай. Коня запрягали в телегу и на ней подъезжали к горе Сант (Санта). Последним тайком приезжал председатель сельсовета, по-быстрому справлял обряд и спускался вниз.

После обряда на вершине горы и у подножия устраивался праздник. Бабушки и дедушки пели старинные протяжные песни. Ежегодно такой обряд проходил на трёх вершинах – Орголиг, Санта, Чулуута. Горе Чулуута Баабай поклонялись представители нашего рода ашабагад, Санта Баабай поклонялись жители всей Торейской долины. Орголиг Баабай – священная гора наших предков, и ему поклонялись также все.

Когда я рассказывал об этом своим ровесникам, выросшим в Оёре, ряде других мест, они сильно удивлялись и говорили, что такого у них не было. И я понимаю, что, оттого что наш Торей находится в отдалении, вдали от автотрассы, удавалось тайком проводить такие обряды, сохранить старинные обычаи.

*Рассказ записан со слов Жалцанова Эрдэни Бато-Очировича
(из племени ашабагатов), родившегося в 1967 году
в местности Нижний Торей.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ОЁР ОБ ОБОО

Нютагайм хэрэм юм (Оёор нютагай соло)

Үгэнь Г. Раднасагай

Хүтжэмынь Б. Батодоржиевай

Умеренно

Хүб - шын сэ - рэг мо - до - ды Хи - лэ бол - гон жаг - саа - хан

5 Тоон - то О - ёо - ройм хэ - рэм - ни Да - ша - Бол - бор Баа - бай юм.

9 Ээ - э - э - э - ээ...

13 Тоон - то О - ёо - ройм хэ - рэм - ни Да - ша - Бол - бор Баа - бай юм.

Хүбшын сэрэг мододые
Хилэ болгон жагсаахан
Тоонто Оеороймни хэрэм
Даша-Болбор Баабайм юм.
Даша-Болбор Баабайм юм.

Ээ-э-э-ээ...

Тоонто Оеороймни хэрэм
Даша-Болбор Баабайм юм.

Эсэгэ хүнэй заншалаар
Һайхан жаргал юрөөгөөд,
Эмээл дээрээ дабшалһан
Сэрүүн-Хонгор баатар юм.

Ээ-э-э-ээ...

Эмээл дээрээ дабшалһан
Сэрүүн-Хонгор баатар юм.

Үхэр-Шулуун Баабайнгаа
Үндэр үргөөндэ мүргөөд,
Хатан эжы Зэдэмнай
Харьялан зүүлжээ урдадаг юм.
Ээ-э-э-ээ...
Хатан эжы Зэдэмнай
Харьялан зүүлжээ урдадаг юм.

Торгон залаа малгайгаа
Даллан, даллан үлэдэг
Хүгшэн эхым хануулхан
Халзан Залаа обоомнай.
Ээ-э-э-ээ...
Хүгшэн эхым хануулхан
Халзан Залаа обоомнай.

РОДОВЫЕ ОБОО ДОЛИНЫ ОЁР

1. Даша Болбор.
2. Малаан.
3. Бунхан.
4. Залаа.
5. Алтан Уула.
6. Хаан Хонгор.
7. Үхэр Шулуун.
8. Гэдээн.

ГОРА МАЛААН

В древние времена было большое наводнение. Одну стельную корову унесло водой по реке Джиде. Абарга могой (змеи-исполин) хотел съесть ту корову, но прилетела птица Гаруди, величиной с человека. Испугавшись сказочной птицы, змей обратился в скалу. Тогда же появились Ухэр Чулуу (Каменная корова), Удаажан Чулуу (Каменный коровий послед), Тугал Чулуу (Каменный теленок). Змей обратился в скалу Харлаачан. Эта скала словно смотрит на корову, готовая вот-вот сожрать. Гора

Гэдээн смотрит на каменного телёнка. Гаруди превратилась в гору Малаан, стережёт Ухэр Чулуу, Тугал Чулуу, Удаажан Чулуу.

Рассказ записан со слов Доржиевой Цырен-Ханды Самбуевны (род галджаатан), родившейся в 1968 году в селе Верхний Ичетуй.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова. Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.

* * *

Когда старшая сестра Октябрина обратилась к шэрээтэ Булагского дацана Баяржаб-ламе, он Буянтуевым велел сделать фигуру большой птицы и установить на почитаемой горе возле Оёра. Тогда, сказал он, будет хорошо всем родственникам. Так сестра участвовала в изготовлении огромной, размером с человека, фигуры птицы.

Рассказ записан со слов Будаевой Татьяны Чагдуровны (из племени сартуулов), родившейся в 1965 году в местности Верхний Ичетуй.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

БОГАЧ МУНКО-ЖАРГАЛ

Оёрский богач Мунко-Жаргал был азартным картёжником. Проиграв в карты всё своё имущество, остался в одном матерчатом кушаке.

Говорят, отнёс его хозяину горы Даша-Болбор и подпо-
ясал его, говоря: «Это всё, что у меня осталось!».

После того он стал выигрывать в карты и за счёт карт снова разбогател.

Рассказ записан со слов Банзаракцаева Дандин-Сурэна Раднаевича (из племени сартуулов), родившегося в 1929 году в местности Оёр (Хурээ-Булаг).

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова. Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.

ХААН ХОНГОР УУЛА

В нашей местности Хаяа есть гора Хаан Хонгор Уула. Недалеко от него стоит Бунхан Уула, которого почитают представители нашего рода Банзарагцатан. Тарбаевы молятся на горе Алтан Уула.

Раньше Хаан Хонгор Уула называли Сархяагта («грибная»). Хозяин горы был недоволен названием, и ламы переименовали Сархяагту в Хаан Хонгор.

Но и сейчас некоторые, когда их спросишь, где они были, отвечают: «На Сархяагте». Раньше я удивлялась, а сейчас говорю: «Это же не Сархяагта, а Хаан Хонгор Уула».

Над Хаан Хонгор Уула часто висит радуга. Иногда вместо радуги появляется светлое (белое) сияние. Тогда люди говорят: «Там проходит хозяин Хаан Хонгор Уула!».

* * *

Говорят, у обоо на горе Бунхан Уула хозяйка – женщина. У той женщины было четверо детей, десяток коз (разговоры об этом я слышала в детстве). Наверху на горе – бунхан (небольшая избушка, где хранятся священные реликвии, подношения молящихся). Чуть южнее Бунхан Уула – скала Удаажан.

У подножия горы собрались строить склад для горючего (бензина). Один знающий лама сказал:

– Хозяйка горы просит: «Роят мою гору, переселите меня на другое место!».

Один колокольчик остался на месте. Оёрцы все ходят молиться на эту гору.

*Рассказы записаны со слов Банзаракцаевой Дулмы Санжеевны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1931 году
в местности Оёр (Хурээ-Булаг).*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА НИЖНИЙ БУРГАЛТАЙ ОБ ОБОО

Доодол Бургалтайн нургуули

Угэнь Г. Раднасагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Moderato

Харал Үбэснэйм булаг
Зэдэл руугаа дугшадаг.
Хүнэй хүбүүдые заабол
Зориг дахажа ябадаг.
Бол Зориг да хан я ба даг.
Нэрэмни гэгэ
Бэл нэрэмниш
Соломни гэгэ бэл соломни
ниш Доодол Бургалтайн нургуули.

Chords: F, am7, Dm7, B, gm, G7, C, F, am7, dm7, B, Gm, C, F, Gm7, C, F, F+7, F7, B, C, F.

Харал Үбэснэйм булаг
Зэдэл руугаа дугшадаг.
Хүнэй хүбүүдые заабол
Зориг дахажа ябадаг.

Дабталга:

Нэрэмни гэгэл – нэрэмниш,
Соломни гэгэл – соломниш,
Доодол Бургалтайн нургуули.

Бунхан уулын хормойноо
Балшар наһам дуудадаг.
Гэдээн Баабайн агыһаа
Бурхад жаргал заяадаг.

Дабталга.

Эхин тэгшэ зүүдэмни
Баян Бильчиртээ мүнхэ.

Эгээл найхан дурамни
Баян Цогтодоо үнэн.
Дабталга.

*«Доодол Бургалтайн хургуули юм» – эту песню заказала
Гендунова Доржима Мункожаповна, работая председателем
колхоза «Мир», и посвятила своим односельчанам.*

ГЭДЭЭН БААБАЙ

Человек по имени Гэдээн, выезжая из Монголии, то ли взял, то ли украл у своего брата нечто ценное. За это брат долго гнал за ним и убил выстрелом с Баруун Ундэр. Когда я был маленьким, старик Ванчин рассказывал о том, что он как-то раз нашел человеческую трубчатую кость у западного склона горы Гэдээн. Говорят, именно там брат Шара-Батор убил Гэдээна. Поэтому люди называли Гэдээн Баабай южную цепь гор, простирающуюся от Оёра.

*Рассказ записан со слов Гармаева Найдан-Доржи Найдановича
(род анишуутан), родившегося в 1924 году
в местности Нижний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Как-то наш сосед Правдан ахатан рассказал мне случай, подтверждающий то, что Гэдээн Баабай охраняет свой народ. Раненый, он в 1944 году вернулся с войны. Вот его рассказ.

Казалось, что небо с землей сошлись воедино. Немецкие самолеты бомбили, навстречу стреляли пушки. Мы, двадцать солдат, везли через лес снаряд на машине. На краю того леса сойдя с машины, мы должны были идти в атаку. Вдруг у меня резко заболел живот, схватился я за него и начал кататься по кузову. Когда сообщил об этом командиру, тот сказал: «Бери свое ружье и слезай с машины. Мы будем там за лесом». Я, еле спустившись, поодаль присел под деревом. И ничего нет, минут десять сидел. Рези в животе начали потихоньку отпускать и наконец прекратились. Очень я тогда удивился.

Вскоре, когда я только собрался идти, прогремел сильный взрыв, и на площади 400–500 метров начался пожар. Когда я

пошел к месту взрыва, ни моей машины, ни солдат не было, только пыль стояла. Тогда я понял, что Гэдээн Баабай спас меня и начал, падая ниц, молиться: «Ай, бурхан, Гэдээн Баабай, спас ты меня, спасибо тебе»...

Много лет я жил в других районах, но, где бы я ни находился, всегда молился Гэдээн Баабай. Даже поклоняясь хозяевам Баргузина и Курумкана, я начинал молитву со слов: «Гэдээн Баабай, Бархан, Хадаагшан». Мы, уроженцы Гэдээн Ньюги, так говорим: «Если вдруг опасность возникнет, Гэдээн Баабай, сохрани нас!».

*Из воспоминаний Цыденова Ендона Тапхаевича (из племени хорчитов), родившегося в 1933 году в местности Нижний Бургалтай (Гэдээн).
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Я спрашивал у стариков, что означает слово «Гэдээн». Они ответили, что в древности человек с таким именем перекочевал сюда из Монголии, захватив всё имущество, перегнав скот, табуны.

Верховный правитель Монголии, великий хан, вызвал младшего брата Гэдээна и велел ему вернуть старшего брата, а при отказе убить.

...Гэдээн батор через Желтуру добрался до Ньюги. Теплое, безветренное, живописное место ему понравилось, но сзади прилетела коварная стрела... «Всё, конец мне... А вы обоснуйтесь здесь. Живите счастливо!» – завещал батор своим спутникам и испустил дух.

Батор привёз с собой много добра и успел спрятать сокровища на одной из вершин Зуун Гэдээна, гласит легенда. Клад достанется сыну женщины, родившей в девках. Когда это будет – неизвестно. Скорее всего, просто байки...

После одну из высоких гор называли в честь батора, стали ежегодно на горе Гэдээн Баабай проводить обряд «Обоо тахилга». На это обоо нельзя подниматься женщинам. Проходя через дабан Гэдээна, люди непременно делают подношения, молятся.

*Рассказ записан со слов Очирова Бориса Доржиевича, родившегося в 1940 году в местности Улекчин.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Наш отец прошел через горнило войны и вернулся живым на свою малую родину. Время от времени он рассказывал разные истории из своих военных лет. Я очень сожалею о том, что не все смогла запомнить из его рассказов, была, видно, слишком маленькой.

Вот один случай из боевого пути отца: «Наши только что заняли одну деревню. Я зашел в один маленький домик с двумя оконцами и оглядываюсь. Вдруг в дом забегают один русский солдат, а за ним двое немцев. Я же успел спрятаться за печку, а тот парень, приткнувшись спиной к печи, все кричал: «Гэнээн Баабай, Гэнээн Баабай!». Немцы начали в него стрелять, что кирпичи разлетались, образуя сплошную красную пыль. А когда немцы ушли, оказалось, что тот парень остался живехонький.

Как понял впоследствии, у того был товарищ, уроженец Джиды, из Гэдээн Нюги. Когда шёл в атаку, джидинец кричал: «Гэдээн Баабай, спаси!». Видя, что тот выходит невредимым из атак, тоже кричал: «Гэнээн Баабай!», подражая товарищу, но немного искажая.

Удивляюсь: и вправду, может, его сохранил Гэдээн Баабай?

*Рассказ записан со слов Доржиевой (Цыденова) Дари-Сурэн
Цырендашиевны (из племени сартуулов зээрдэ азарги),
родившейся в 1962 году в местности Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевела Ц.-Х. Дарибазарова.*

* * *

«Почитай свои обоо и бунханы, молись богам. Если случится неожиданная беда, молись хозяину горы Гэдээн Баабай, выкарабкаешься из любой беды», – наказывал мне Лубсан-Доржо убай (лама). Однако я несколько лет не мог участвовать в молебнах на Гэдээн Баабай. Только с прошлого года возобновил молебны.

В Гэдээн Нюге много гор с обоо: Шара Чулуута, на обоо на горе Ундэр поднимается всё местное население, потом каждый род поднимается на свои родовые обоо. К примеру, Дунда обоо почитают Раднаевы, Ендоновы; Бунхан – Гармаевы; Дарсаг – Батуевы, Бадмаевы.

Через 15 лет после смерти отца, в 46 лет, я на родовом обоо преподнес тоолэй, дальше эту миссию передал Валерию Чердонову.

*Рассказ записан со слов Жамцуева Бато-Бэхи Правдиновича
(род жоодонтон), родившегося в 1951 году
в местности Нижний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Когда возводили субурган в Гэдээн Нюге, парни там же и ночевали. Однажды во время ночёвки они увидели всадника на гнедом коне, чем-то показавшегося необычным. Об этом они рассказали главе села Снежане Чердоновой.

После того проверить, как идет строительство субургана, приехал шэрээтэ (настоятель) Иволгинского дацана. Снежана Чердонова рассказала ламе об этом случае.

– Гэдээн Баабай проверял, как идут работы, – сказал лама.

Ламы Булагского дацана пригласили издалека высокопоставленных лам в сане римпоче, попросили их провести специальный молебен, после чего вскрыли субаргу Гэдээн Баабай. Но там обнаружили только кости.

*Рассказ записан со слов Бадмаевой Анастасии Хандуновны
(род мэжжэгтэн), родившейся в 1937 году в местности Елотуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

К северу от Нижнего Бургалтая есть почитаемая гора Бунхан, к востоку – высокая гора Гунзакцар, на юге – Мухолзоева гора, а на западе – озеро. По дороге к озеру находится местность Хара Убэс, где в давние времена жило около двадцати семей. В 1930-х годах там был колхоз «Арбижил».

*Из воспоминаний Бадмаева Даши-Дэлыка Нагмитовича
(род тайшаатан), родившегося в 1919 году
в местности Нижний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Давным-давно возле бунхана стоял дацан. Старики рассказывали, что в Верхний Бургалтай привозили и устанавливали войлочный дацан, затем его перевозили в Нижний Бургалтай, а оттуда – в Гэгэтуй.

Этот дацан был самым первым дацаном в Бурятии. Рядом находится обоо. Ныне много людей ему поклоняется. Оно всегда хранит людей, находящихся в пути.

*Рассказ записан со слов Цыденова Дугара Сандановича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1965 году
в местности Нижний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* * *

Бунханское обоо принадлежит нашему роду. Там есть большой родник, рядом с которым навалены груды камней. С четырех сторон стоят божества, вылепленные из глины и покрашенные зеленой краской. В Хара Убусуне есть много озер.

*Рассказ записан со слов Батуева Дашлая Будажаповича
(из племени урянхан), родившегося в 1932 году
в местности Нижний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* * *

У обоо Гунзакцар Баабай есть имя Эрээ-Санжэ-Тудэв. Хозяйкой этой горы является семнадцатилетняя девушка со змеей на шее. Ее угощают белой пищей.

В 1915 году с вершины горы Гунзан был привезен кедр, из которого мастер Самбуу изготовил кукушку. До сих пор эта кукушка стоит на вершине обоо. Ей поклоняется род хомпоотон.

*Рассказ записан со слов Цыбиковой Ханды Ринчиновны,
родившейся в 1921 году в местности Малый Нарын.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

В Нюге, недалеко от мельницы, есть гора Шара Шулуута. После восхода солнца вершина горы сияет ярким светом, отражая лучи солнца с той стороны, где находится светило.

Когда солнце на западе, скала на горе светится с западной стороны. Там есть обоо, бургалтайцы совершают у обоо обряд.

Говорят, на горе много золота. Но с древних времён хозяин горы не даёт приблизиться золотоискателям.

Рассказ записан со слов Банзаракцаевой Дулмы Санжеевны.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.

* * *

В 1937 году, в самые суровые времена, когда в запрете было и поклонение обоо, наши под покровом ночи верхом на конях переплывали через реку Джиду и, поднявшись на южные хребты Тохоя к своему обоо, совершали обряд почитания. Говорят, что там находится древний обоо. Но мне еще не довелось его увидеть.

Рассказ записан со слов Банзаракцаева Долгора (Борис)

*Баторовича (из племени алагуи), родившегося в 1924 году
в местности Гэдээн.*

Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

О ДВУХ ТОВАРИЩАХ

К северу от Нижнего Бургалтая есть почитаемая гора Бунхан, к востоку – высокая гора Гунзакцар, на юге – Мухолзоева гора, а на западе – озеро. По дороге к озеру находится местность Хара Убэс, где в давние времена жило около двадцати семей. В 1930-х годах там был колхоз «Арбижил».

В этой местности жили два товарища: Даша-Нима Балданов и Данзан Цыденов. Даша-Нима был хувараком Гэгэтуйского дацана. Он был сильным, проворным, находчивым парнем. Во время Цама он очень хорошо исполнял танец Олена и Быка: надев одну маску, он мог протяжно дуть в трубу.

Данзан не был хувараком. Одним летним днем эти двое, сев на одну лошадь, поехали на праздник, проходивший у горы Баян-Улаан (эта гора находится между Гэгэтуем и Цагатуем). Данзан должен был участвовать в конных скачках верхом на быстром скакуне Эшын Улаан из Нижнего Бургалтая. В состязаниях участвовало много лошадей, среди них больше всех по-

разил зрителей своей стремительностью черный жеребец, принадлежавший Ганжамсо из Ичетуя.

Поскакав на восток, они достигли до Цагатуйского ручья и повернули обратно. Когда Эшын Улаан стал догонять шедшего впереди черного жеребца, его наездник хлестнул Эшын Улаана по морде. Тогда Данзан немного попридержал коня и, начав снова обгон, тоже хлестнул того жеребца по морде. Так Эшын Улаан вырвался вперед, и даже Данзан начал натягивать удила, чтобы конь к финишу не сильно устал.

После скачек началась борьба. Даша-Нима сел в круг борцов. Напротив него сел огромный, широкоплечий борец, слава о котором шла по всей округе.

Раньше борцы из длинного ремня делали голенище. Даша-Нима встал, подбежал к Бато Харалдаеву и, схватив его за голенище, поднял вверх, прокрутил несколько раз. После состязания противник поднес Даша-Ниме хадак с тремя рублями и произнес благопожелание.

Так Данзан-абгай рассказывал об их победах.

* * *

В 1920-х годах у нас здесь были разные эпидемии. Даша-Нима (не помню, зачем) поехал в дацан хамбо (Тамчинский дацан) и подхватил там заразную болезнь. Вернувшись, он заразил лам Гэгэтуйского дацана. От этой болезни он умер. Данзан же до сих пор живой, ему 83 года, он еще очень легок на подъем. Участвовал в Великой Отечественной войне, встретил День Победы в Кенигсберге, в мае 1946 года вернулся домой. Он награжден орденом Красной Звезды и многочисленными медалями.

*Из воспоминаний Бадмаева Даши-Дэлыка Нагмитовича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ВЕРХНИЙ БУРГАЛТАЙ ОБ ОБОО

Золойм харгы (Дээдэ Бургалтай нютагай соло)

Угэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Moderato

Уч - дэр сэн - хир
Уч - дээ сэл - эхд,
Буу - рал хо - ёр
Баа - тар Боо - нууд,
У - рал буга - юунь
Ута - на - на - тай.
Хүб - шэ тай - га - ни - нь
Хү - хэн дуу - тай,
Аа - аа
аа - аа
аа - аа
аа - аа
Бур - гал - тайн гол - ной,
Бур - гал - тайн гол - ной.

Үндэр сэнхир үүдээ сэлээд,
Буурал хоер баатар Боонууд -
Уран бугань ута наһатай,
Хүбшэ тайгань хүхын дуутай.

Дабталга:

Аа-аа-аа...
Бургалтайн голнай,
Бургалтайн голнай.

Гэсэр хаанай мүнгэн сэргэ -
Мүнхэ золтой Баян-Жаргалнай.
Дайсанаа дарадаг Далха ноёмной -
Дэмжэн бодолсодог Баян-Дэлгэрнай.

Дабталга.

Баабайм шүтөөн Баян Цогто,
Бумбаа нюуһан Бумба обоо,

Намдаа олгыш золойм харгые,
Намтай зориш заяа хүлдэм.
Дабталга.

Песня «Золойм харгы» («Путь моего счастья») написана по заказу Дамчиева Зоригто Владимировича, когда он работал здесь председателем колхоза.

* * *

Говорят, в Закамне есть сабдаг (хозяин горы) Даян Дээрхи. У нас в Бургалтае есть местность под названием Боон. Там жили Уханаевы.

Однажды двое незнакомых всадников подъехали к ним, постояли молча продолжительное время возле них и уехали. Озадаченные хозяева обратились к нужным людям, и им подсказали:

– Совершите обряд поклонения сабдагу Даян Дээрхи.

И Уханаевы исполнили, как им было сказано.

А вот мой отец поклонялся обоо Ногоон Чулуута, который находился в отдалении от Бургалтая. На самом деле то обоо звали Дашадондог. Рядом с ним, справа, находилась гора Дарцагта. На его вершине постоянно развевался хии морин.

На Дарцагте обряд «Обоо тахилга» совершали только Уханаевы, несколько поколений. А сабдагу Даян Дээрхи не подносили вареную баранью тушу (тоолэй), не забивали скот, лишь раз в год брызгали водкой, воскуривали благовония.

В прошлом году, слышала я, женщина их рода по имени Туяна совершила поклонение на горе Дарцагта с подношением тоолэй и получила шаманские способности (удаган).

*Рассказ записан со слов Вампиловой Мариш Дамбажаповны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Я слышал, что на Хаан Уула в Верхнем Торее и на Ноён Дэлгэре в Верхнем Бургалтае обряды почитания ранее проводились по чёрной вере (шаманским правилам). Когда распространился буддизм, на Ноён Дэлгэре обряды стали проводить по буддизму. На обряды ходили проживающие возле подножия

этой горы, в их числе из Малого Нарына родственники Цыбек-Доржо, Пурбо.

Ближе от Ноён Дэлгэра находится Хундын Добо. Проживающие от него до распадка Даша-Балдан тоже почитали Ноён Дэлгэра.

К западу от этой горы бьёт родник Борбойн аршан. Возле него жили Аюшеевы (род Дэмбэрыла).

*Рассказ записан со слов Будаева Даба-Самбу Бадмажаповича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Ринчин, племянница Аляя, дочь его старшего брата Чаг-дара, вышла замуж в Зуун Нарин, за представителя рода гэнэ-этэн. Сыграли свадьбу. Главным сватом отправили Аляя. Когда ехали обратно, на Улаан Дабаа слетела дуга, и лошадь Аляя убежала. «А-а-а, это хозяин Улаан Дабаа, недовольный своим именем, постоянно чинит мне препятствия», – сказал Аляя.

Приехав домой, назавтра Аляя провозгласил, что отныне Улаан Дабаа он именует Баян Дэлгэр. С тех пор обоо на той горе так и называют. Говорят, с тех пор поблизости Баян Дэлгэра прекратились нападения волков на стада, сенокосы перестали подвергаться постоянным градобитиям.

*Рассказ записан со слов Мункуева Лубсана Дамбаевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Наш отец, прикочевав с Верхнего Центра сюда, к подножию Баян Цогто, начал выходить на обоо Баян Цогто, не оставляя притом и родовой обоо Ноён Дэлгэр, стал почитать обоих.

*Рассказ записан со слов Цыбеновой Марии Дашиевны.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Каждое утро – хоть солнце, хоть дождь, хоть все люди шли на праздник – гнал на пастьбу колхозных овец. Животных не бросишь, сидишь на вершине горки и смотришь, как люди

отправляются праздновать Сурхарбан. Особенно в молодые годы как тяжело изо дня в день находиться при овцах!

Постоянно один пас овец, бродя за ними, собирал камни и складывал их в кучи, как обоо, будто играя, бросал там спички, как подношение обоо. Книг я не читал.

Меня спросил лама:

– Как у вас много обоо? Они, оказывается, оберегают вас!

Я ответил:

– Что вы? У меня только один обоо!

Оказывается, те кучи камней, что я складывал, обрели хозяев и оберегали меня.

Думал навестить те обоо, посмотреть, что с ними, но никак не получается.

Между тем люди боятся снова в кучу собирать разбросанные камни от бывших обоо, мол, «нельзя трогать камни на месте бывшего обоо». Я не боюсь, складываю разбросанные камни, когда бываю на обоо. Говорят, и мой отец делал так.

*Рассказ записан со слов Ухинова Нимажапа Цырендоржиевича
(род дамагтан), родившегося в 1958 году
в местности Верхний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Бабушка с вечера готовила всё необходимое для обряда «Обоо тахилга», и дед с бабушкой спозаранку, тайком от людей, отправлялись на обоо рода баянтан, расположенное к востоку от нас. Его сын Гарма, вернувшийся из тюрьмы (репрессированный как бывший лама), кажется, тоже поднимался с ними.

Я впервые поднялась на обоо с отцом, когда ему было 62 года. Выйдя замуж, перестала подниматься на обоо. Но потом стала отправлять с другими хии морин, водку, молоко, сладости (всё необходимое для обряда). Это после того, как узнала, что если поднялся хоть раз, то надо продолжать.

*Рассказ записан со слов Гармаевой Сэпэлмы Дамбаевны
(из племени урянхан), родившейся в 1944 году
в местности Верхний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В 70-х годах наказывали за присутствие на молебне «Обоо тахилга». Поэтому обряды проводились скрытно, тайком.

Однажды мой друг Донир рано утром отвез мать, которая собралась на обоо с тоолэй*, и другую старушку с тоолэй на Баруун Боон, оставил их, сам отправился на работу. В разгаре был весенний сев.

Где-то в полдень Донир говорит мне:

– Утром отвёз мать с подружкой на обоо с тоолэй, так что мяса там много, водки также несколько бутылок. Поехали!

Я с удовольствием согласился. Сели на мотоцикл, поехали.

Старушки уже завершили церемонию, обрадовались нам:

– А-а-а, приехали, дорогие!

Вчетвером поели досыта мяса, попили водки. Потом я говорю:

– Ну, мы намного облегчили ваш груз, пора нам на работу!

И, спустившись с горы, отправились на работу.

*Рассказ записан со слов Гармаева Сергея Базаровича
(из племени урянхан), родившегося в 1947 году
в местности Верхний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Когда жители Верхнего Бургалтая совершали обряд поклонения обоо, невестка нашего села Валя, взяв с собой трехлетнего ребенка-брата, тоже поднялась на гору. Во время проведения обряда тот ребенок вдруг пропал, и люди насилу нашли его. Когда Валя спросила у младшего брата, где он был, тот ответил: «Старик с большой бородой, взяв меня за руку, вошел там-сям».

*Рассказ записан со слов Раднаевой Татьяны Борисовны
(из племени хамниганов), родившейся в 1971 году
в местности Малый Нарын.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* Төөлэй – специально забитое животное. Мясо отваривается с соблюдением определенных правил, затем выставляется на молебне по определенным правилам, после молебна распределяется среди участников праздника так же по определенным правилам, остальное там же съедается.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА МАЛЫЙ НАРЫН ОБ ОБОО

Түрэл нютагни (Бага Нарин нютагай соло)

Угэнь Г. Раднасагай

Хүгжэмынь Л. Санжисвагай

Умеренно

1 *mf*
con ped

7 *mf*
У - бэл - дөө, нажар - таа ман -

12 *mp*

12 даад булаг - най Ур - гуу - лаа юм даа

16 сэ - сэг - на́м - ем. Урга - лаад сэ́хэ - дым үн -

20 дэр обоом - най у - ра - лаа хом даа

24 у - лаан дэ́лбь - ень. Хэ - тьи ю - роол Дуу -

mf

28 һан тан - һаа. Ха - маг ду - рам Дуу -

32 һан тан - дая даа.

f

Fine

Үбэлдөө, нажартаа мандаад булагнай
Ургуулаа юм даа сэсэг-наһыем.
Ургалаад сэдхэлыем үндэр обоомнай
Уралаа юм даа улаан дэльбыень.

Дабталга:

Хэтын юрөөл
Дууһан танһаа.
Хамаг дурам
Дууһан тандаа.

Хүлэгэй найханда һуулгаад Халзаалайм –
Найжалаа юм даа холым харгые.
Дабаха дабааем мэтэр дабуулаад,
Харуулаа юм даа бүхы дэлхэе.

Дабталга.

Үбэлэй хүйтэнөөр Сагаан-Шулуутам
Урамдаа юм даа уран дуунуудыем.
Хододоо намайгаа үргөөд Наримни –
Нэшхэлни юм даа Хатан Эжымни.

Дабталга.

* * *

Отец Балдан-ламбагая тоже был великим ламой. Родственникам он завещал, чтобы те не забывали Даша-Дондог обоо.

– Не ставьте дома на левом берегу речки, там место неподходящее, – говорил он.

И теперь мы знаем, насколько это было верно. Действительно, некоторые люди того времени, не послушавшись этого совета, построили дома на запрещенном месте. Но они не прожили долго, все погибли в молодые годы.

*Рассказ записан со слов Вампиловой Мариш Дамбажаповны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Как-то мне один знакомый сказал: «Из Монголии большой лама приехал. Сходи узнай, почему твои дети умирают». Погадав, тот лама посоветовал мне помолиться обоо Халзан на моей родине. После мы ежегодно совершали обряд поклонения обоо Халзаалай, и наши дети стали жить благополучно.

*Рассказ записан со слов Худаковой Гарма-Ханды Болотовны
(из племени урянхан), родившейся в 1947 году в колхозе
«Социализм» Иволгинского района.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

Есть гора Халзаалай с хозяином местности – сабдаком по имени Халзан, которой поклоняются по сей день люди из рода тобойтон.

Раньше в засушливые годы здешний народ перегонял скот для спасения его аж в Монголию. Наш отец, относящийся к середнякам по достатку, двадцати лет от роду, тоже со скотом ездил в Монголию. Там он сильно заболел и обратился к одной молодой шаманке. Она ему сказала вот что: «Из ваших мест преследует тебя сабдак по имени Халзан и требует, чтобы ты вернулся на родину. Иначе он угрожает, что может даже убить и увезти тебя домой». Так наш отец вернулся на родину. Он об этом рассказывал сам.

* * *

Однажды во сне я увидела, будто мы с мужем проезжаем на машине возле обоо Халзаалай. И вроде навстречу к нам стремительно продвигается красновато-черный поток, совсем близко подкатился к машине – мы в ужасе, но вдруг все исчезло.

Потом опять приснилось, что поднимаюсь на ту же гору Халзаалай и внезапно попадаю в какую-то яму. И думаю во сне же, что, наверное, сбилась с пути и иду обратно. Теперь понимаю: это старец наш Халзаалай предупреждал меня от опасностей. Тогда же была молодая да неразумная.

*Рассказы записаны со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
С бурятского на русский язык перевела Ц.-Х. Дарибазарова.*

* * *

В старину одна девушка, жившая у подножия горы Халзаалай, вышла замуж в Монголию. Там сильно заболела, обратилась в дацан. Лама ей сказал:

– С родины вас вызывает старик по имени Халзан. Я с тем стариком заключил соглашение на три года. В течение этого времени вы должны вернуться домой. Если не вернетесь, может быть плохо.

После того женщина выздоровела. Со временем она забыла про сказанное ламой и умерла, рассказывают старики.

Некоторые наши односельчане совершают обряд поклонения горе Халзаалай, говоря: «Почтим старика Халзана». Раньше их было немного, сейчас эту гору почитает гораздо больше людей.

*Рассказ записан со слов Ганжурова Батора Содномовича
(из племени хулмээнов), родившегося в 1971 году
в местности Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Раньше наши прапрадеды поклонялись родовому обоо Даша-Яачил в Бэлии Дабаа. Чуть ниже, на ровном месте (сейчас то место заросло кустарником), устраивали праздник, соревнования. Сейчас снова все родственники собираются и устраивают молебен на том обоо.

В детские годы я с дедом поднимался на обоо, дед воспитывал меня с самого моего рождения.

Старик Намсараев перед смертью завещал, чтобы его похоронили возле нашего обоо. После того родичи решили, что обоо осквернено, и перенесли место моления выше.

*Рассказ записан со слов Санжиева Баваасана Аюшеевича
(род санжаатан), родившегося в 1963 году
в местности Малый Нарын.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В начале 1980-х годов мой брат, родившийся от тети Цэрэн (моей родной матери, отдавшей меня бездетной сестре Ханде),

работал на Иволгинской птицефабрике. По дороге из Джиды он подобрал одну старуху и, чтобы не высаживать ее в поле, довез до дацана. Там его остановили работники ГАИ, проверили документы и доложили на его работу, что он, «будучи коммунистом, ездил молиться в дацан» и что «его нужно исключить из партии». Брата ругали и критиковали на партийных собраниях, писали о нем в стенгазетах.

В то время проводилась усиленная борьба с религией. Мы сами тайком ходили поклоняться обоо, про себя шептали молитвы, смотря в сторону Шурэгтинского перевала. Если из-за перевала показывалась машина, мы все бросались наутек в сторону леса и прятались там.

Рассказ записан со слов Баиновой (Тубановой) Дэжыт Бамбаевны (из племени хэрдэк), родившейся в 1944 году в местности Малый Нарын. С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ УРТОО ОБ ОБОО

Отец, Николай Гаврилович, в молодые годы поехал за дровами. По дороге мимо обоо то ли задел дерево, то ли обломил ветку, конь вдруг взбрыкнул и понесся, поволок упавшего отца.

Вернулся без дров, еле живой, три дня лежал в бреду и кричал: «Задачки, задачки». Мать уже готовила ему саван, думая, что он умрёт.

Один из наших прадедов был бурят, в роду которого был лама Сандак. Пошли к нему. Тот прочитал молитвы, дал три лекарства («тан»). Отец их попил и начал поправляться. Прожил 68 лет.

Рассказ записан со слов Ощепковой Людмилы Николаевны (русская), родившейся в 1954 году в местности Малый Нарын. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В 1950-е годы во время молебнов «Обоо тахилга» мы, доряки, как буряты, так и русские, на конях, запряженных в теле-

ги, приезжали в магазин Бага Нарина аж из местности Цагаан Чулуута, покупали необходимое для молебна. И Цыден-Еши Самданова, в то время в довольно приличном возрасте, тайком обращалась к ламе, чтобы определить день молебна.

Потом под её руководством проводили молебен. Собирались на молебен у субургана в местности Царам. Хотя в то время всякие молебны были запрещены. Кто бы нас увидел в степи, на горе? Да мы сильно и не боялись молиться...

К северо-западу от Малого Нарына тоже есть гора с обоо. Туда из русских ходили всего лишь несколько человек, потому что боялись: гора находится недалеко, начальство может увидеть, а после этого будут критиковать в газете. А вот на обоо на юго-востоке от села, Халзаалай, до недавнего времени ходили все малонарынцы: обоо находился в лесу, со стороны людей было не видно.

Многие из русских переехали в Улан-Удэ и другие места, пожилые ушли из жизни, поэтому русские на это обоо уже не ходят. Сейчас слышу, что те, кто остался в живых на нашей улице, вместе с бурятами участвуют в молебнах на обоо, принося в жертву баранов (тоолэй). Я, как уехала из села, не имею возможности участвовать в таких молебнах, а молодёжи всё равно...

*Рассказ записан со слов
Ощепковой (Рябовой) Варвары Степановны (русская),
родившейся в 1938 году в местности Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ГЭГЭТУЙ ОБ ОБОО

Гэгээтэйн нургуули

Лусад хаанай шүрэн эбэрһээ
Лугшан гараһан горьхон шэнгил.

Дабталга:

Эдир наһанайм
Эртын нарандал
Гэгээтэйн нургуули,
Гэгээтэйн нургуули-и-и-и...

Andantino

Лус - тай хаа - най шү - рэн э - бэр - лээ Лут - шан гара - лан

гор - хон шн - гил Э - дир на - ла - найм Эр - тн на - рал - дал

Гэ - гээ - тэйн хур-гуу - ли, Гэ - гээ - тэйн хур-гуу - ли - и - и - и.

Бүргэд хүбүүдтээ дали үршөөхэдөө,
Баян Баабайн юрөөл шэнгил.

Дабталга.

Холын харгыда захижа мордуулхадаа,
Хонгор-Хаан эсэгэмни шэнгил.

Дабталга.

Хүүгэдээ хүлээжэ, ханаагаа зобоходоо,
Хатан уула эжымни шэнгил.

Дабталга.

«Гэгээтэйн хургуули» – эту песню заказала Лумбунова Татьяна Доржиевна, работая директором Гэгэтуйской средней школы, и посвятила своим односельчанам.

Мүнхэдөө манай Гэгээтэй (Гэгээтэй нютагай соло)

Үгэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Л. Санжиевагай

Бүрээ, хонхонь зэдэлээд,
Бэшхүүр, дамаарь ханхинаад,
Бүрээ хонхонь зэдэлээд,
Бэшхүүр, дамаарь ханхинаад,

Умеренно

Ф-но

Голос

Ф-но

Бүрээ хонхонь зэ - дэ - лээд, Бэшхүүр дамаарь хан - хи -

-наад, Бүрээ хонхонь зэ-дэ - лээд, Бэшхүүр,

дамаарь хан - хи - наад, Эн - хэ - рээд, үр-гөөд бай - дал-

Энхэрээд, үргөөд байдалнай,
Эрьеэд ерэхэн жаргалнай
Баян Баабайн нарабшалаад,
Баярлажа хууһанһаань гү?

Ухин толгойн субарганууд
Угтажа зоноо үндэрлөөд,

-най, Эрбээд е - рөнн жаргал - най Ба-

-ян Баа - байн ха - раб - ша - лаад, ба я р - ла - жа хуу-

1.2. да саро

-хан - хаань гү?

Fine

Хатан эжынгээ юрөөгөөд,
Харан, өөгшөөн байһанһаа гү?

Гэгээржэл байха хубитай
Гэрэл үгэнэн нютагнай
Шүлэг Баабайн бадарааһан
Ерэн юэн зулаһаань гү?

Даруу Хонгор хаан баабайтай,
Домог шулуун субаргатай,
Марактай баатар харуултай,
Мүнхэдөө манай Гэгээтэй.

«Мүнхэдөө манай Гэгээтэй» – эту песню заказал коллектив
Гэгээтуйской средней школы и посвятил своим односельчанам.

Гора Баян Улаан смотрит в сторону Гэгэтуя и Цагатуя. Эту священную гору чаще называют Баян Баабай. Обычно гэгэтуйцы и цагатуйцы совершают обряд поклонения горе («Обоо та-хилга») в июне.

*Рассказ записан со слов Лыгденовой Цырен-Долгор
Галсаннимаевны (из племени атаганов), 1947 года рождения,
уроженки Цагатуя.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ЛЕГЕНДЫ О СВЯЩЕННЫХ ГОРАХ

– Сергей-ламбагай, расскажите, пожалуйста, какие вы знаете легенды?

– Я слышал от старожиллов, что наша Гэгэтуйская земля легендарная. Хотя бы возмём наши горы, которые окружают нас.

Они имеют между собой родственные связи. В центре села находится Ухин Толгой – дочь, западнее Ухин Уула – её отец Хонгор Уула, а на юге-востоке Хатан Уула – её мать.

Все жители села поклоняются этим горам, потому что они охраняют их.

Есть разные версии этой легенды, но самая правдивая – у поэтессы Галины Раднаевой.

*Рассказ записан со слов Цыдытова Сергея Рабдановича
(из племени табангуутов), родившегося в 1966 году
в селе Петропавловка.*

ЛЕГЕНДА О ХАТАН УУЛА

Первая версия

Оказывается, гора Хатан была женой Хонгор горы.

В одно время группа лам Гэгэтуйского дацана, достигших сана гэбшэ, начиная с Дагба-ламы, стали уходить из дацана друг за другом.

Стали искать причину. Выяснилось, что Хатан гора усе-лась как женщина, повернувшись к дацану. Чтобы исправить положение, необходимо было установить на горе бэлгэ (мужской член). Ванчин-лама вместе с хувараками обтесал скальный камень, высек необходимый знак, и с тех пор ламы перестали уходить со службы, стали служить, как раньше.

Хатан гора, будучи супругой Хонгор горы, оказывается, решила уйти от него к горе Шулэг Баабай. У них с горой Хонгор были два сына и дочь. Одного сына оставила на севере от села, второго – на южном склоне Хонгор горы, а дочь повела за собой. Тут случилось большое наводнение, преградившее путь Хатан горе, и она осталась на том месте в одиночестве. А дочь осталась на северной стороне дацана, эту горку называют Ухин Толгой.

Вторая версия

Давным-давно жил-был Хаан Хонгор гора, были у него жена красавица Хатан гора и три сына. Хатан гора влюбилась в Шулэг Баабай и решила убежать к нему, взяв с собой одного из сыновей, но речка Гэгэтуйка не пустила её. Добежав до местности Тангарик, оставила этого сына, и там образовался Крестын Толгой. Вернулась за вторым – и опять Гэгэтуйка не пустила её. Не сумев перейти через речку, Хатан гора оставила второго сына за дацаном, где были воздвигнуты субурганы. А третьего сына Хаан Хонгор гора держит на коленях, в настоящее время там проводят молебен.

*Рассказы записаны со слов Норбоева Жимбэ Ванчиновича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1909 году
в местности Гэгэтуй.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ЛЕГЕНДА О СКАЛАХ-БАТОРАХ

Два батора поспорили о том, кто будет владеть охотничьими угодьями: за Хамар-Дабаном, где долина богата дичью, и южнее Хамар-Дабана. И начали они состязаться в беге до Гунзана и обратно.

Кто вперёд прибежит, тот должен был овладеть этой территорией. Устав на обратном пути, один из них замертво упал и превратился в скалу Обоо Чулуун, а другой батор добежал до хребта Малый Хамар-Дабан и, достигнув цели, превратился в скалу Субурган Чулуун.

Эта легенда говорит о том, что природа для всех общая, её нельзя разделить.

*Рассказ записан по материалам музея
Гэгэтуйской средней школы.*

ЛЕГЕНДА О ГОРАХ ХОНГОР И ХАТАН

Давным-давно, когда огромная птица была еще яйцом, когда исполинская рыба была еще мальком, горы только-только появлялись.

На нашей гэгэтуйской стороне мужем горы Хатан был Хонгор гора. В этой семье было два сына и дочь по имени Ухин. Однажды было большое землетрясение, горы тоже сильно качались. Когда Хонгор Баабай со старшим сыном направились на северо-запад, дочка увязалась за ними. Когда закончилось землетрясение, Хонгор Баабай с сыном остались на том же месте, а дочь Ухин одна оказалась в степи.

Если внимательно приглядеться в летнее время, то речушка, бегущая вниз с горы, напоминает слезы, текущие из глаз Хонгор Баабай. Деревья, растущие на вершине горы, напоминают волосы на голове.

С древних времен до сей поры люди поклоняются этой горе. Также старики говорят, что на гору Ухин нельзя подниматься девушкам.

*Рассказ записан со слов Даблаевой Баярмы Пурбуевны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1984 году
в местности Гэгэтуй.*

*С бурятского на русский язык перевела Е. Сундueva.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ЦАГАТУЙ ОБ ОБОО

Сагаатай голни

(Сагаатай нютагай соло)

Хоер сэнхир хадагшуу
Хоер голоо үршөөһэн
Еһоо алдаагүй
Елто үбгөөмни
Буян хэшэгтэй
Бүгтэ эмгээмни
Хоёр голоо уулзуулһан
Хоёр бурхан сахюустай,

Moderato

Её Cm Fm B7
Хо - ёр сэг - хир ха - даг - шуу

Её Gm7 Fm B
Хо - ёр гол - оо ур - шөө - хэн

Её B
Ён - оо ал - даа - гүй Ел - то үб - гоом - ни.

Сm Edim Fm B7 Её
Бу - ян хэ - шэг - тэй Бүт - тэ эм - гээм - ни.

Булган малгайтай
Бэлшэрэй үзүүр.
Сэнхир үргөөнтэй
Субарга шулуун.
Хангай үндэр Баабайдаа
Хүхын дууе бэлэглээд,
Уран буга
Урамдадаг юм.
Сагаатай голни,
Сагаатай голни.
Баян Ехэ Баабайдаа,
Даша-Гэнцэг ууладаа
Мүргэжэ ерэдэг,
Магтажа дууладаг
Сагаатай голни,
Сагаатай голни.
Шэмэг мүнгэн зүүдхэлтэй,
Шулуун дээгүүр хатархан
Ульгэрэйм эхин,
Угтанайм буян –
Сагаатай голни,
Сагаатай голни.

«Сагаатай голни» – эту песню заказал Шаронов Василий Доржиевич, работая председателем колхоза, и посвятил своим односельчанам.

Однажды, когда дядя отправился в Шабартай, я увязался за ним и впервые познакомился с чудесными уголками своей малой родины.

До Зуун Шабартая по пути ночевали дважды. О-о-о, какая красота! И удивительно, и прекрасно, и страшно было в тайге... Деревья, как живые, днём как будто шепчутся между собой, дают резвиться птичкам. Ночью в свете костра чудятся страшные тени, ощущение, будто какой-то страшный зверь крадетсЯ из темноты, и по спине пробегает холодок... Если днём с удовольствием слушал, как поют птички, голоса ночных птиц заставляли вздрагивать.

Наконец добрались до Елто, немного отдохнули. Пошли дальше вверх, и по пути я увидел огромный камень. Дядя мне объяснил, что это Субурган чулуу («Субурган-камень»). Высотой этот камень был с трёхэтажный дом...

Оттуда довольно долго шли до дабана.

Когда отдыхали, слышалось ржанье лошадей. Показались кони, всадники. Приблизились. Оказалось, люди из Гэгэтуя. Посидели, побеседовали с ними, дальше вместе отправились на Таглей.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – гласит пословица. Это так! Никогда не забуду, как в первый раз увидел красоту родной природы.

*Гармаев Вячеслав Васильевич, 1984 года рождения,
уроженец Цагатуя. Был членом литературного объединения
«Гунзан» Джиды.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

7 апреля 1998 года шестиклассница Бадарма Аюшеева принесла в краеведческий уголок класса кандалы. Из картин художников, художественных фильмов мы примерно представляем, что такое кандалы, в которые заковывали государственных преступников, грабителей.

Кандалы под номером 279 были найдены в Цагатуе. Отец Бадармы, табунщик колхоза Сергей Бальжиевич Аюшеев, на-

шёл их, копая ямку для столба, огораживая сенокос. Сколько ни пролежало под землей, проржавело железное изделие, номер можно было уверенно разобрать.

Весьма любопытно, что такое изделие найдено на нашей земле. На чьих ногах оно было и каким образом попало сюда? Во времена репрессий 30-х годов? Или это свидетельство сражений между красными и белыми? Кто был закован в эти кандалы, что было с ним? Сгинул ли он в наших краях или, сумев освободиться от кандалов, благополучно бежал? Эти вопросы остаются без ответа.

*Рассказ записан из материалов музея
Цагатуйской средней школы.*

* * *

Наши цагатуйцы совершают обряд поклонения горе Баян Баабай. И к северо-западу от Цагатуя есть священная гора Даша Гэнцэн. К северу находится Санта Уула. Есть и другие священные горы: Ундэр Уула, Дабааны Ундэр, Мантагар Хаан, Чулуута. Каждая семья поклоняется одной из этих гор.

У подножия Мантагар Хаана берёт начало Зун гол, Баруун гол течет от Шара шэрэнгэ. Сливаясь, они образуют речку Цагатуй.

На горе Цагаан Баабай установлено изображение воинственного божества Очир-Ваани в прибитой к дереву божнице. На этой горе много белых камней, потому и дано название («цагаан» – «белый»). Баабай означает «дядя», а в некоторых местах так называют отца, деда. Эта гора, говорят, благоволит скоту. В шестидесятые годы совершали обряд поклонения этой горе, пригоняя с собой белую корову. Корова, словно в задумчивости, жевала жвачку до конца молебна, не шевелясь. А после молебна самостоятельно спускалась с горы, возвращалась в гурт.

Эта корова потом считалась священной, и её не били ни взрослые, ни дети.

*Из записи членов литературного объединения «Гунзан» Джиды
(руководитель Санджэ-Сурун – Галина Раднаева).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

На перевале Шууюур, что между Гэгэтуем и Цагатуем, стояло пять коновязей. В честь праздника Баян Баабай здесь проводились схватки борцов, соревнования по стрельбе из лука. Лошади скакали сюда с Аятинского перевала, и здесь воспевали их славу.

*Рассказ записан со слов Занаева Цырен-Доржо Бальчиновича
(из племени арбаатов), родившегося в 1918 году
в местности Цагатуй.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* * *

Однажды наш отец, поднимаясь на Баян Баабай, очень устал. Вернувшись домой, он попросил меня съездить на родовое обоо. Я, взяв с собой старика Бата, совершающего обряд поклонения, поехала туда на мотоцикле. Когда мы переправлялись через ручей, сапог того старика упал в воду и поплыл. Я еле-еле догнала его, и мы поднялись на обоо.

Отец тогда был табунщиком. На следующий день его конь Хонгор сломал ногу, и отцу пришлось его забить. Когда он пошел к Нимбу-ламе, тот снова пожурил его за то, что отец сам не поехал на обоо.

С тех пор даже те, кто никогда не был на обоо, стали туда подниматься. Однако я больше туда ни ногой.

*Рассказ записан со слов Аюшеевой Дари Бальжиевны (из племени хурамиш), родившейся в 1947 году в местности Цагатуй.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

По просьбе людей наш отец совершал обряды поклонения святой горе Баян Баабай. В те годы религия была под запретом и наказание за проведение религиозного обряда могло быть очень строгим.

Отцу приносили чай, молоко, сладости – всё, что положено для обряда. В назначенное время отец заходил в помещение для животных, раскладывал, как положено, принесенное для обряда, и читал молитву. А я по его просьбе сидела возле дома до конца молебна. Если кто-нибудь направлялся в сторо-

ну нашей стоянки, то должна была предупредить отца, чтобы он свернул мероприятие.

Заканчивался молебен около полудня. Примерно в это же время делали подношение хозяину горы те, кто тайком пробрался на гору верхом на лошадях.

Таким образом люди тайком молились хозяевам гор.

* * *

В 1960-х годах в местности Банжын Убэр (между Цагатуем и Гэгэтуем) создали комсомольский гурт, для жилья построили двухэтажный каменный дом. Скотник гурта Цырен-Доржи однажды в зимний холод приехал в Петропавловку, встретился с друзьями и загулял. Настала ночь, и он пьяный направился на гурт пешком.

По дороге устал, решил немного отдохнуть, нашел кучу соломы, прилёг и уснул...

Спал крепко, вдруг услышал гневный голос:

– Что развалился? Иди немедленно домой!

Цырен-Доржи встал, огляделся – никого вокруг нет. Обошёл кучу соломы, окликая:

– Кто ты? Где? – но никого не обнаружил.

Незадачливый скотник пришёл на гурт живой и здоровый. Но с тех пор говорил, что его спас хозяин священной горы Баян Баабай. Дорога на Баян Баабай проходит рядом с тем гуртом.

Тракторист по имени Батор также однажды ночью ехал на своём «железном коне» из Гэгэтуя в Цагатуй. Вдруг на дороге увидел трёх прекрасных лошадей белой масти, в блестящих уздечках, с недоуздками. Лошади не уступали дорогу, и тракторист решил объехать их справа. Но лошади тоже двинулись в ту же сторону, не давая дороги. Решил объехать слева – та же картина: снова преградили дорогу.

Пришлось трактористу ехать вслед за конями. Только подъезжая к Цагатую, Батор догадался, что это не простые кони, а «хии морин», что означает воздушные, или бестелесные, кони.

Назавтра утром мать Батора обратилась к ламе. Тот сказал:

– Баян Баабай подшутил над вашим сыном. В следующий раз, когда будет проезжать в том месте с непечатой бутылкой водки, надо делать подношение – брызгать водкой.

*Рассказы записаны со слов Лыгденовой Цырен-Долгор
Галсаннимаевны (из племени атаганов), 1947 года рождения,
уроженки Цагатуя.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Цагатуй делится на Баруун гол (Западная долина) и Зун гол (Восточная долина). В Баруун гол раньше проживало много семей, судя по следам бывших стойбищ. Вверху долины есть два нерукотворных огромных камня (то ли валуны, то ли скалы), напоминающие субурганы, их так и называют – Субарга Чулуу («Камень-субурган»). Один из них высотой с девятиэтажный дом. Наши охотники относятся к ним как к священным реликвиям, проходя мимо, молятся на них, отдыхают возле них.

Недалеко оттуда на горе Цагаан Баабай есть бурхан, охраняющий (оберегающий) всю долину. Бурхан также покровительствует скоту, и животноводы специально идут к горе поклониться, совершить соответствующий обряд.

Также цагатуйцы поклоняются священной горе Баян Баабай.

* * *

В старину люди много молились, заказывали фигурки богов и устанавливали на горах, совершая специальные обряды. Дядя Шираб, когда сильно болели дети, из восьми килограммов масла изготовил ритуальное изделие. Лабаровы заказали фигуру бога Очир-Ваани и установили в местности Цагаан Хунды. В Чандрута, других местностях также, говорят, много ритуальных изделий, изготовленных по заказу людей. Теперь трудно сказать, чьи семьи установили их.

*Рассказы записаны со слов Дымчиковой Любви Цыдендамбаевны
(из племени урянхан), родившейся в 1945 году
в местности Нижний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ЯРГАЙТА

Нашу местность окружают священные горы. К юго-западу островерхая, высокая Яргайта, в её ложбине растут несколько кизилых деревьев – яргай. Они и легли в основу названия горы.

Яргайта – священная гора. В 1978 году на этой горе установили фигуру божества Бадма Самваа. Это очень воинственный бог, говорят, его орхимжо* изготовлено из костей черепов людей.

Божество установлено для того, чтобы оно охраняло местность от несчастий и бедствий, чтобы люди жили благополучно.

* * *

Наш дед Дармын Даша поклонялся родовому обоо на горе Чандрута. Как-то наш отец, которому не исполнилось и сорока лет, отправил своего сына Дугаржапа помолиться этому обоо. В то время наш Дугаржап работал скотоводом.

После того как он поклонился обоо, домой вернулась только лошадь, а Дугаржапа не было. Уже поздно ночью люди подобрали и привезли домой Дугаржапа, который случайно упал в Чандрутинский ручей и повредил ногу. Нога его долго не заживала. И когда отец повел Дугаржапа к Нимбу-ламе, тот ему сказал: «Ты что, Бальжа, сам не мог сходить на обоо? Его хозяин просит от тебя подношения». Тогда отец снова поднялся на родовое место поклонения, и вскоре Дугаржап поправился.

* * *

Когда я работала директором школы в Малом Нарыне, муж мне как-то сказал: «Давай поедem молиться Шулэг Баабай. Туда все семьями ездят». Раньше на обоо поднимались тайком, теперь же во время распространения буддизма действительно

* Орхимжо – элемент ламской одежды – широкая полоса материи, перекидываемая через плечо.

все стали поклоняться ему семьями. Так подумав, мы вместе туда съездили и вернулись в Нарын.

В то время старик Сандак пас десяток школьных овец. После нашего возвращения с обоо он зашел к нам попить чаю, и за этот короткий промежуток времени овцы потерялись. Искали мы их, искали, нигде не нашли.

С той поры я перестала подниматься на обоо, но в это лето в 64-летнем возрасте я съездила на Баян Баабай.

*Рассказы записаны со слов Аюшеевой Дари Бальжиевны.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Мандир-ламахай, бывший раньше шэрээтэ-ламой Гэгэ-туйского дацана, приказал построить обоо в Яргайте и сам его освятил.

*Рассказ записан со слов Занаева Цырен-Доржи Бальчиновича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

ИЗГОТОВИЛИ СТАТУИ ТРЁХ БУРХАНОВ

В конце 1980-х годов в нашей долине участились случаи внезапной смерти молодых людей.

Когда по этому поводу обратились в дацан, там посоветовали:

– Установите в трёх местах – в верхней части долины, в середине, в нижней части (устье) – фигуры бурханов так, чтобы от места каждого был обзор (как бы каждый бурхан мог видеть остальных двух).

Народ собрал средства, и на вершине горы Яргайта установили фигуру Бадма Самваа, на вершине Цагаан Баабай – фигуру Очир-Ваани, на вершине Бэльчир Баабай – божество Манжушри. С тех пор несчастья прекратились. Думается, что эти боги надёжно оберегают нашу местность от несчастий.

* * *

Один человек по имени Чой (с кличкой СССР-овский Чой) при установлении Советской власти начал громить и разру-

шать древние обоо с бунханами (часовни). Их заново восстанавливают в наше время.

* * *

На северо-восточной стороне два года назад восстановили Хасагай (казачий) обоо. Теперь там проводят обряды почитания как раз перед тайлганом Баян Баабай.

Раньше там молились казаки перед уходом на службу или на ратные походы. И нынче парни, мобилизованные на действительную службу, ходят поклониться к защитнику воинов.

Рассказы записаны со слов Чойбсоновой Удбэл Жигмитовны (род аанжилтан), родившейся в 1931 году в местности Гэгэтуй. Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

* * *

Когда кто-то из Ичётуя ехал на мотоцикле в сторону Цагатуя, в одном месте что-то невидимое не дало двигаться мотоциклу.

В наших краях иногда появлялся лама Бургэн из Закамны, вернувшийся из ссылки. Как раз в то время Бургэн был в нашем селе. И когда тот мотоциклист обратился к нему, ответил: «Э-э-э, ты, оказывается, забыл про обоо, которое почитал твой отец! А то обоо, оказывается, сейчас перенесли на восток от прежнего места».

Отец того парня был ичётуйским, а парень с матерью жил в Цагатуе. Тот парень разыскал обоо, стал его почитать. А слухай с мотоциклом – это шутка сабдака (хозяина) того обоо.

Рассказ записан со слов Ивановой Нины Дэмбэрыловны (из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1938 году в местности Верхний Ичетуй. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Когда вышла замуж за цагатуйского, узнала, что все жители села, а не только семья моего мужа, поклоняются горам Баян Баабай, Цагаалай Баабай. А со стороны родичей моего отца молились на Ундэр Баабай – сейчас на эту гору поднима-

ется на обоо мой старший брат. Представители рода цуцууртан – Занаевы, Будаевы – молятся на Гэнцэн Баабай.

*Рассказ записан со слов Будаевой Татьяны Чагдуровны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ВЕРХНИЙ ИЧЕТУЙ ОБ ОБОО

Угайм шүтөөн (Дээдэ Үшөөтэй нютагай соло)

Үгэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Moderato

Бо - лор мүн - гэн ху - та - гаа Таш - аан руу - гаа хан - жуул - хан,
Ба - ян Цагаа - лайн э - хэн - хээ Түү - хэ домо - гоо э - хил - хэн
у - та на - хам - най - Үш - өө - тэй гол - пой.
Бу - ян хэ - шэг - най - Ба - ян Ца - гаа - лай

Болор мүнгэн хутагаа
Ташаан руугаа ханжуулхан,
Баян Цагаалайн эхинхээ
Түүхэ домогоо эхилхэн
Ута наһамнай –
Үшөөтэймнай гол.
Буян хэшэгнай –
Баян Цагаалай.
Бүгэдэ зоной хахюуһан –
Баян-Жаргал түшэгтэй,
Сад хэнгэргээ наяруулхан
Сахюур хабсагай энгэртэй
Бүргэдэй орон
Богдо ууламни.

Баабайм үршөөхэн
 Баян жаргални.
 Сэнхир хоёр хадагаа
 Цамхаг дүүрэн хурылхан,
 Хормой дүүрэн жэмэсээрээ
 Хангай Баабайе хүндэлхэн
 Мүнхын хүрдэтэй
 Майдар абамни.
 Жэмэсэй орон –
 Жэмэс эжымни.
 Бүрин Хаан, Шүлэг Баабай –
 Баатар хоёр урагтай,
 Баабайм тахиһан шүтөөнтэй,
 Бурхан Багшын субаргатай.
 Уг гарбалайм
 Сэмүүн-Хангай юм.
 Сэнхир тэрлигтэй
 Үшөөтэйн гол юм.

Үшөөтэйн бүхэшүүл (Магтаал)

Үгэнь Г. Раднасагай

Хүгжэмынь II. Дамирановай

Дү - рэ бу - льял - да - ха - даа бү - хэ - шүүд Да - лья дэ - би - хэн бүр - гэд - шүүд.
 Хү - дэр хүчэйнь зан - ги - лээ дэ - гээ - дэ Ха - ба - тай та - хий - рань жэ - рье - хэ -
 дээ Бүр - гэд уг - тай ху - бунд - най Бог - до уу - ла -
 баам - най юм. Дээ - дэл - Ушоо - тэйм - най ху - бунд Дээ - дэл - Ушоо - тэйм ху - бунд.

Дүрэ булалдахадаа бүхэшүүл
 Далаа дэбиһэн бүргэдшүүл.
 Хүдэр хүлэйнь зангилаа дэгээдэ
 Хабатай тамирань жэрьехэдээ,

Бүргэд угтай хүбүүднай
Богдо уулаһаамнай юм.
Дээдэл Үшөөтэйн хүбүүд,
Дээдэл Үшөөтэйн хүбүүд.

Дүхэриг дээрээ баатарһаа баатар
Тодорон гарадаг найдалнай юм.
Баярайнь духаряа – соло дуудаан
Дээдэл Үшөөтэйм үндэр нэрэ юм.

Буладтал бара хүсэнь
Баян Цагаалайһаа юм.
Дээдэл Үшөөтэймнай хүбүүд,
Дээдэл Үшөөтэймнай хүбүүд.

Арадта баатар түрэбэ гэхэн
Үшөөтэймнай гол солынь дуудана.
Улад зомной баатар бүхэшүүлээ
Ажалайнгаа амжалтаар ёһолно.

Баруун заха баряашад!
Баатар соло абаашад!
Агшан зуураар сагые ахиһан
Хүлэгэй хурданда намтарнай юм.
Агшан зуураар нютагаа суурхуулһан
Хүсэтэ манай ерээдүймнай юм.

Түрэ найраа хүтэлдэг
Дээдэл Үшөөтэймнай хүбүүд,
Дээдэл Үшөөтэймнай хүбүүд,
Дээдэл Үшөөтэймнай хүбүүд!

*«Угайм шүтөөн», «Үшөөтэйн бүхэшүүл» – эти песни заказал
Жаргалов Баир Сандакович, работая председателем колхоза,
и посвятил своим односельчанам.*

Люди, желавшие прокормить себя охотой, проживали в старину в Цамхаке.

Человек по имени Ломбо был рожден у подножия одной небольшой горы, находящейся с южной стороны Сурэн Хан-гая. Однажды старик Ломбо рассказал мне такое: «Я постоянно отдаю дань поклонения всем обоо в Цамхаке. Но почему-то мне все время выпадает по гаданию, будто я бросил свое обоо».

Слушая его речь, я вдруг вспомнил рассказ своего убая, который говорил мне вот что: «Проживающие у склона горы Шобхо люди добывали себе еду охотой. Закончится мясо, они идут на охоту. Добудут косулю какую, больше и нечем заняться. Оставалось им только спать завалиться или выпивать». И я сказал об этом старику: «Дедушка Ломбо, вы ведь родились возле горы Шобхо». Тот просто ахнул: «Пэ-э-э, да совсем у меня память отшибло!».

Когда некоторые молодые ламы иногда прорицают такое: «Принесите земли с родового стойбища», – народ приходит ко мне узнавать, где и что. К примеру, жил некогда возле горы Шулэг семейный клан Гомбожаповых. У них был свой большой лама Заабай, достигший степени габжа.

Сергей Гомбожапович и Дондок были отданы в дети в Нижний Ичетуй. «Я постоянно иду с поклонением к Шулэг Баабай, но почему-то мне говорят, будто я забыл свое родовое обоо. К тому же сказали, что нужно еще побрызгать на стойбище», – пожаловался как-то Дондок. И я ему напомнил: «Ближе горы Шара Манхайч находится еще и Дарсаг Толгой. Между тем нижеичетуйские хоронят своих покойников на южной стороне Шара Манхайч. Раньше там проживали три старушки». Потом съездили с ними в те места.

В моем детстве один большой габжа-лама, вернувшись с ссылки из Иркутска, собирал по склонам Шара Манхайч ковыль сибирский. Набрав два-три мешка, делал из них побелочные кисточки, затем отправлялся в Иркутск и продавал их там.

Приемная мать Дондока Гомбожапова стала жить с этим ламой как семья. Оказалось, вот таким образом Дондок и стал причастен к роду приемной матери.

Бурят, где бы он ни жил, там и почитает, поклоняется тому месту, входит в его обычаи.

Прислушавшись к моим словам: «Там жили три старушки», – Гомбожаповы пришли на свое старинное стойбище, устроили повыше каменную горку, построили бунхан (вроде часовни), стали там поклоняться, устраивать праздники. Вот и восстановилось их главное родовое обоо.

* * *

Когда умер человек по имени Еши Балданов, ко мне подошли его сыновья и спросили про стойбище своего деда Цырен-Мунко. И я сходил с ними туда и показал его последнюю стоянку. Его последняя усадьба была на западной улице, хотя тогда не было никакой деревни, как сейчас.

Не знаю, что они будут предпринимать, как поступят, ведь посреди села не установишь обоо, как другие, кому выпадало такое.

* * *

В Дабхаре жил человек по имени Ангиин Тайшаа. И люди пели такую песню:

*С Ангиин Тайшаевой Намжилмой,
Миловаться б с той Намжилмой.*

В какое-то время пришли к нам в дом три старушки и попросили меня сопроводить их, увезти на своей машине к какому-нибудь ламе. И вот по дороге они, переговорив между собой, решили, что лучше поехать к Матвею Чойбонову, попросили ехать туда.

В скором времени подошел и сам Матвей Чойбонов, и все вместе поднялись на обоо Ангиин Тайшаа, находившееся в небольшой роще на Шобхоне, что на южной стороне Бурин-Хана. Там Матвей Чойбонов сразу начал брызгать водкой, что принесли старушки, обойдясь без чтения каких-либо ламских книг, заставил бабушек приложиться к остаткам «золотого напитка».

Между тем тот, другой человек из Намага, хорошо знал тексты буддийских книг.

По возвращении мы подвезли Матвея Чойбонова к его дому, а старушки, зайдя в магазин, купили еще водки. Потом по дороге как начали брызгать на перевале, дальше не пропустили ни одного почитаемого места, все время кропили, пока не доехали.

Только тогда я понял, что Матвей Чойбонов как лама не всегда читает книги по требе. Но все равно он далеко пошел по жизни, имеет много высоких званий и наград.

*Рассказы записаны со слов Лубсанова Ламажапа Лубсановича
(из племени сартуулов), родившегося в 1927 году
в местности Верхний Ичетуй.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Когда моей матери было девять лет, распространилась в наших местах какая-то заразная болезнь. Около десятка семей, переехавших в Ичѣтуй из Дабхара, попали под карантин. В Ичѣтуй никого со стороны не пускали, на въезде был оставлен абдар (сундук, деревянный ящик для одежды и других вещей).

Старшая сестра бабушки Гармажаб оставляла в том абдаре зерно, заработанное где-то (где, не знаю). Гармажаб с 13 лет работала в других местах.

Заболели все, кроме моей бабушки и двух её детей. Еще до карантина бабушка была у одного ламы, и тот ей сказал: «Ваш сахюусан Бужѣгэр Баабай говорит, что не оставит вас!».

Некоторых из заболевших отправили в больницу. Многие умерли. Бабушка помогала хоронить умерших. Но она одна с двумя детьми не заболела.

*Рассказ записан со слов Мункуевой Сэсэгмы Санжиевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА НИЖНИЙ ИЧЕТУЙ ОБ ОБОО

Шүлэг Баабаймнай (Доодо Үшөөтэй нютагай соло)

Үгнэ Г. Раднасвагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Moderato

Е - рэн зур - гаан баа - тар - руу - даа Дv - хэ - риг бол - гон жаг - саа - гаад,
Эг - ээл най - хан дом - огуу - даа Ха - ра бол - гон мчн - хэ - рvv - лээд,
Тэ - мээн хам - бм - Шv - лэг най Тvб - шя да - руу Баа - байм - найл,
Тvб - шя да - руу Баа - байм - найл...

Ерэн юэн баатарнуудаа
Дүхэриг болгон жагсаагаад,
Эгээл найхан домогуудаа
Хяра болгон мүнхэрүүлээд,
Тэмээн хамбы – Шүлэгнай
Түбшэн даруу Баабаймнай,
Түбшэн даруу Баабаймнай.
Үльгэршэ хоёр обоогоо
Мүнхэлжэ худанар болгоод,
Үшөөтэй – хүлэг голоороо
Мэндэнгээ тэмдэг эльгээгээд,
Эрын эрхим хүбүүгээ
Дэлхэй дүүрэн суурхуулаа,
Дэлхэй дүүрэн суурхуулаа...
Ерэн юэн баатарнуудаа
Дүхэриг болгон жагсаагаад,
Эгээл найхан домогуудаа
Хяра болгон мүнхэрүүлээд,

Баатар Шүлэг Баабаймнай
Доодол Үшөөтэйм тоонто,
Доодол Үшөөтэйм тоонто.

* * *

С давних времен на местах, где молятся, строят бунханы – небольшие избушки (примерно метр на метр, высоты такой же), куда вкладывают изображения божеств, монеты, сладости.

ШУЛЭГ БААБАЙ

Сабдаки очень ждут дня проведения обряда «Обоо та-хилга». Многие обоо с давних времен имеют определенный день проведения обряда. К примеру, наш Шулэг Баабай (гора Шүлюк) имеет такой день – 8-й день первого летнего месяца по лунному календарю. В этом году этот день приходится на 26 мая.

Я думаю, если день поклонения обоо на горе Шулэг приходится на 8-е число, есть тесная связь с божеством Отошо. Многие говорят, что это обоо – казачье обоо. Хозяин горы появляется в казачьей форме. Он очень помогает тем, кто, уходя на военную службу, приходит к нему поклониться, сделать обряд.

Бывает, что некоторые люди, которые при жизни приносили большую пользу родному краю, после смерти остаются на родине, превратившись в сабдака, и охраняют родную землю.

Мой учитель говорил, что человек, работавший председателем колхоза или председателем сельсовета (главой села) и при жизни утверждавший: «это моя земля», в последующей жизни становится хозяином горы в родном краю. А люди, всю жизнь думавшие о наживе, накопившие богатство, после смерти не могут попасть в лучшие миры.

Сейчас переводятся и печатаются книги по буддизму. Хорошо было бы, если люди стали читать их.

Говорят, наш Шулэг Баабай вспыльчив, сердит. Если рассердится, может быстренько человеку «дать щелбана» (наказать), но и помощь оказывает быстро. При этом не любит

отпускать детей в дальние места, особенно в западном направлении, потому дочери, вышедшие замуж за западных, часто возвращаются.

*Рассказы записаны со слов Чагдурова Баира Бальжанимаевича,
родившегося в 1979 году
в местности Нижний Ичетуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ РАССКАЗОВ БОРГОЙЦЕВ О СВОИХ СВЯЩЕННЫХ ГОРАХ

Дуунайм хужар (Борьёо нютагай соло)

Угэнь Г. Раднасагай

Хүгжэмынь II. Дамирановай

Уугатайгаар

Мүнхэ түшэгни – Бүрин-Хаамни!
Мүнгэн үлгымни – Борьёо талам!
Танай сэдхэлээр найжалаатай,
Танай буянгаар хуяглаатай.

Мүнхэ түшэгни – Бүрин-Хаамни!
Мүнгэн үлгымни – Борьёо талам!
Танай сэдхэлээр найжалаатай,
Танай буянгаар хуяглаатай.

Дабталга:
Хэтын юрөөл
Дууһан танһаа.
Хамаг дурам
Дууһан тандаа.

Хүн ябаһан нэрэ хүндэм,
Хүсэл үндэр найдал наһам,
Дуранайм эхин – дуунайм хужар,
Байдалайм гэрэл – Борьёо эжым.

Дабталга.

«Дуунайм хужар» – эту песню заказала Жигжитова Светлана
Дашажановна, работая председателем колхоза, и посвятила
своим односельчанам.

Борьёо эжым

Угэнь Г. Раднасагай

Хүгжэмынь Б. Батодоржиевай

Не очень скоро

Мүн-гэн олон ая-га-лаа Мүн-хэ ар-шаан-аа үр-шөө-гөөд,
У-та на-ла ю-роо-нэл Ун-дан "У-лаан бу-лаг-най".
Хо-лын зам-да дүн-гэл-сэн Ал-да ха-да-гаа ху-рм-лаал,
Бу-ян жар-гал ю-роо-гөөд,
Борь-ёо э-жым ут-та-даг. // даг.

Мүнгэн олон аягаһаа
Мүнхэ аршаанаа үршөөгөөд,
Ута наһа юрөөнэл
Ундан «Улаан булагнай».

Дабталга:

Холын замда дүнгэлсэн,
Алда хадагаа хурылаад,
Буян жаргал юрөөгөөд,
Борьёо эжым угтадаг.

Түрэл нютагайм хойморхоо
Дүхэриг татан уряд,
Дүүрэн жаргал үршөөнэл
Домтой «Талын булагнай».

Дабталга.

Баян үргэн газарһаа
Сарюун хүбүүдээ дахуулһан
Сагаан Үбгэн сахюустай
Буурал Гүнтын обоомной.

Дабталга.

Ая гангаараа арюудхаад,
Хии мориимнай хиидхүүлээд,
Үүдээ нээжэ мордуулнал
Үндэр Залаа обоомной.

Дабталга.

Песня «Борьео эжым» написана по заказу Баинова Найдан-Гомбо Дамбаевича, когда он работал здесь председателем сельского Совета.

* * *

Обоо под названием Хялцаг Баабай почитают сторонники черной веры. Поначалу туда совершать обряд «Обоо тахилга» отправлялись немного людей, а теперь поднимаются все боргойцы.

Когда я была маленькой, однажды с дядей отправилась туда на молебен. Как помню, было не так много людей, ездили кто верхом, кто на телегах.

БАЛЬЧИН БУМБАРАА

Обоо под таким названием находится к северу от нас. Говорят, что это второй по значению после Бурин-Хана обоо в Джиде. На молебн обоо Бальчин Бумбараа приезжают люди из разных мест, издалека.

...В древности жил очень богатый человек по имени Бальчин. У него было 5–6 детей. Проезжая мимо места, где сейчас находится обоо, он сказал:

– Надо сделать здесь очень почитаемое обоо!

Бальчин заключил пари с одним человеком: «Сделаю обоо за счет 5–6 своих детей!». «Не сделаешь обоо за счёт шестерых детей!» – спорил тот человек. «Сделаю. Это будет великий обоо», – сказал Бальчин. По его распоряжению обоо сделали. И все шестеро сыновей Бальчина умерли.

Самого младшего из умерших сыновей звали Бумбараа. И обоо стало называться Бальчин Бумбараа.

Говорят, к закату дня там было слышно, как плачет младенец. Действительно, многие говорили, что слышали плач ребенка, зовущего родственников.

Молебны на этом обоо проходили до войны. Во время войны какие-то люди в военной форме прибыли, разобрали обоо (уничтожили). Не так давно люди восстановили обоо, стали проводить молебны, поднося жертвенных баранов.

* * *

Дуваа-лама исчезал из дома, как только наступал вечер, и возвращался утром.

– Если спросят, где я, отвечайте, что я сплю! – наказывал он домашним.

– Отправляюсь на священную гору, пишу специальную книгу о том, как надо молиться, делать обряды на обоо, – признался он однажды.

Сейчас мы проводим обряды по тем правилам, которые разработал этот лама.

* * *

...Есть обоо, который почитают с двух сторон, с двумя шаманами: Хатаном и Анчином. Эти шаманы так же придерживаются правил, разработанных Дуваа-ламой.

...Дуваа-лама завещал: «Когда умру, предайте моё тело огню! Если выполните мою волю, впоследствии ничего плохого не будет».

Но родственники не выполнили волю Дуваа-ламы, тело огню не предали... И после того, говорят, близкие родственники долго не жили, проживали только половину отпущенного срока. Моя родная мать, дочь Дандина, сына Агваана, умерла в 49 лет. Приёмная мать Дари-Сурэн, дочь Агваана, умерла в 55 лет.

*Рассказы записаны со слов Раданжаповой Тамары Доржиевны
(из племени атаганов), родившейся в 1944 году
в местности Боргой.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

ИЗ РАССКАЗОВ ИНЗАГАТУЙЦЕВ О СВОИХ РОДОВЫХ ОБОО

Наһанайм түшэг (Инзагата нютагай соло)

Угэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Ц. Шойжонимаевай

Moderato

Am Dm G C

В - бэр дээ - рээ үр - гз - нэн
V6 - гоо эм - гээ хо - ёр - нял

5
Нам - даа ю - роо - гоод, Нам - даа мз - э - хэй Хон - гор уу - ла.

8
Нам - даа най - даал, Нам - даа зоо - лэл Вн - дэр уу - ла.

Үбэр дээрээ үргэһэн
Үбгөө эмгээ хоёрнил –
Намдаа юрөөгөөд,
Намдаа мээхэй Хонгор уулам,
Намдаа найдаад,
Намдаа зөөлэн үндэр уулам.

Эмээл дээрэм нуулгаһан
Эжы аба хоёрнил –
Намаяа нургаад,
Наһанайм түшэг Бүрин-Хаан,
Намаяа угтаад,
Намдаа үнэн Наран-Булаг.

Угайм заншал ёһолһон
Угайм хоёр үбгэднил –
Тэгшэ буянтай
Баян уулаһаа хэшэгнай,
Дабхар олбогтой
Баян-Айраг хүндэмнай.

Дүмэн бидэнээ үргөөд,
Дэлхэй дүүрэн суурхуулааш.
Баатар ажалша зондоо
Бүрин жаргал үршөөгөөш –
Наһанайм эхин –
Инзагата эжымниш даа.
Наранайм гэрэл –
Инзагата дурамниш даа.

Альган дээрээ үргэхэ,
Ашыетнай харюулха
Хэзээнх, юрэдөө,
Хүсэ шадал олдодог юм.
Хэзээнх, юрэдөө,
Мүнхэ наһан эрьедэг юм.
Наһанайм эхин –
Инзагата эжымниш даа.

Наранайм гэрэл–
Инзагата дурамниш даа.

*«Наранайм тушэг» – эту песню заказал Батуев Жаргал
Дабасамбуевич, работая председателем колхоза, и посвятил
своим односельчанам.*

* * *

Баян Баабай называют Баян Улаан.

На Ринчин Хангай, Баян Улаан, Бурин-Хан нельзя подни-
маться женщинам. А вот Шулэг Баабай открыт с четырех сторон.

*Рассказ записан со слов Аюровой Гармажап Доржиевны
(из племени атаганов), родившейся в 1922 году
в местности Инзагатуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ВСТРЕЧА С ХОЗЯИНОМ ГОРЫ

В наших краях жил Доржо Цыремпилов. Однажды он от-
правился на охоту на гору Ундэр. Когда на южном склоне горы
охотник сел отдохнуть, вроде подул лёгкий ветерок и появил-
ся высокий всадник на рыжем коне. Поздоровавшись, всадник
спросил:

– Ну что, всё охотишься на тарбаганов?

– Да, охочусь, – ответил охотник и заметил, что у собе-
седника нет верхней губы.

Он слышал, что у хозяина горы Ундэр точно такая же при-
мета. «Видимо, Ундэр Баабай на меня рассердился», – подумал
охотник.

Потом снова вроде подул ветерок, и всадник исчез.

Когда старик Доржо рассказывал мне об этом, я сказала:

– Не морочь мне голову! Или из-за преклонного возраста
у тебя с умом не всё в порядке?

И что это он мне рассказал...

*Рассказ записан со слов Цыремпиловой Цырен-Дулмы Цыреновны
(из племени атаган), родившейся в 1921 году
в местности Инзагатуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

БАЯН УЛААН – ПОЧИТАЕМАЯ НАМИ ГОРА

В ушедшие времена представитель одной семьи, дальний родственник, заявил: «На будущий год при молебне на горе Баян Улаан я заколю жертвенного барана (овцу)».

Но через год свое обещание не выполнил, объяснив, что все овцы у него объегнились, а ягнят без матки оставить нельзя. И молебен прошел без тоолэй (жертвенная овца или баран – угощение для участников молебна).

Вскоре на овец нарушителя обещания напал волк и передал всех овец. Хозяин обратился к ламам, чтобы выяснить причину несчастья. Ему сказали: «Овец забрал хозяин священной горы – в образе человека, перебросившего свою бороду через плечо на спину».

Гора Баян Уула обросла лесом с северного склона, южный склон безлесный. Когда посмотришь на гору со стороны, издали, действительно, очертание напоминает человека, перебросившего бороду на спину.

Рассказ записан со слов Бадмажаповой Анны Хандуевны, родившейся в 1949 году в местности Верхний Ичетуй. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В 1970–1980-х годах с матерью, братьями отправлялись в Эрээны Убэр. Там жил Дарма-Доди-лама. Все вместе мы поднимались на родовое обоо Ухаа. И так из года в год после молебна на этом обоо мы спускались и организовывали праздник – соревнования по борьбе.

После того проводили обряд «Обоо тахилга» на родовом обоо матери – Бэжэгэр Баабай, после чего поднимались на Бурин-Хан, который почитали все односельчане.

Рассказ записан со слов Жалсараева Санжи Дашанимаевича, родившегося в 1959 году в местности Инзагатуй. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Баяр Данзанов, из рода Цагаалай, возвёл субурган у подножия горы Ундэр. Я сказала Володе:

– Может, нам тоже надо вложить средства для этого дела? Когда будешь на обряде «Обоо тахилга», расспроси, узнай об этом!

Володя спросил об этом у Баяра. Тот сказал:

– Нет, ничего не надо. Эта миссия выпала только мне. Даже моему старшему брату Бааюу не выпало участвовать в этом деле.

* * *

Родина отца – Инзагатуй, а его родная мать Дулмажаб родилась в Жаргалантуе. Дулмажаб в семье была самой старшей из 12 детей. Самым младшим был Бальжа. Все они уже скончались, только Бальжа Бальжиевич Цыретаров (дядя отца по матери) сейчас жив. Его единственная дочь Цыремжид имеет много детей: Сэндэма, Цыретор, Сэсэгма (отдана в дети в другую семью), я – Лида (тоже отдана в другую семью), Люда, Ирина. Из шестерых детей только один сын – Цыретор, который поддерживает огонь в очаге родительского дома.

Одна из дочерей страдала экземой. Устала обращаться к разным врачам, пока один шаман из Тунки не сказал:

– У вас, в роду Цыретаровых, был высокопоставленный лама. Он ждёт, говорит, мол, моя родова плодится, размножается, но ни один из них не оказывает мне почтения.

Когда дочь рассказала об этом матери, та в ответ: «Мы не поклоняемся шаманам!» – и не обратила на это обстоятельство особого внимания.

На следующий год у другой дочери опухла нога, стала гноиться. Обратились к знающим людям, один из которых сказал:

– Почему не оказываете знаки почтения предкам? Они вас очень ждут!

Тогда стали разыскивать обоо, которое почитали предки.

Одна шаманка сказала:

– На вашей родине есть священная гора. К западу от неё есть живописная площадь, там растут два дерева. Высокое дерево – это ваш Данзан-Нима-лама, то, что ниже, – самый младший сын вашей прабабушки Бальжа. Когда будете там, прилетит коршун и будет кружить. Туда надо пойти без ламы.

Мы все собрались, взяли детей, отправились к указанному месту. Побрызгали водкой, молоком, чаем, сладостями, а в вышине кружил коршун.

На следующий год пришёл срок снова делать обряд в том месте. Но Борис и Володя отказались отправляться туда. Я тоже сказала, что не пойду в то место. Остальные отправились на то обоо.

После того моя дочь позвонила из города и сказала, что собирается развестись с мужем. Мы с мужем забеспокоились и поехали к дочери. Нашли адрес одной шаманки, взяли дочь и отправились к ней. Шаманка сказала:

– Свекровь вашей дочери родом из Удунги, она забросила свои обоо. Из-за этого неурядицы в семье. Свёкор и свекровь постоянно ругаются. Если свекровь начнет проводить обряды на своём обоо, всё наладится.

Между тем дочери она сказала:

– Твоя родная мать скоро может быть парализована. Она тоже забросила своё обоо, надо проводить обряды...

Дочь ответила:

– Мать тоже выросла в другой семье.

Шаманка:

– Я имею в виду не приёмную семью, а предков родной матери.

Потом шаманка повернулась ко мне:

– А ты знаешь мать своей матери?

Я задумалась: какую из них она имеет в виду? Тогда шаманка встала и показала, как она ходит – в точности изобразила прихрамывающую походку моей бабушки из Енхора.

– Знаю, знаю, это мать моей родной матери, – ответила я.

Она посоветовала:

– Сделай благодеяния, посвященные родной бабушке и ее мужу, так как ранние благодеяния для них оказались недостаточными. Они испытывают трудности (голод и холод). Проведи обряды в их память.

Я испугалась этих слов и купила платок, мужскую рубашку для подношения и отправилась в дацан, чтобы сделать необходимые обряды. Потом заказали и провели молебен «Алтан Гэрэл» в честь Бальжана.

С тех пор дочь и зять стали подниматься на обоо в Удунге, я с сыновьями, ламами построила бунхан возле того места, где растут два дерева.

Затем пригласила шаманку. Когда проводила обряд, вдруг в вышине появился коршун, сделал несколько кругов в том месте.

– Хозяин горы очень радуется вам, вашему обряду, – сказала та женщина.

И я очень удивилась. Таким явлениям трудно поверить, но, когда так всё совпадает, поневоле поверишь. Случается, как в сказке.

Когда посмотрела вниз с места, где стоит фигура Бурин-Хана верхом на лошади, поставленная Матвеем Рабдановичем, удивилась красоте того места, где растут два дерева, и близости от того лужка больше нет других деревьев.

*Рассказы записаны со слов Гунзеновой Лидии Семеновны, родившейся в 1957 году в местности Инзагатуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ДЫРЕСТУЙ ОБ ОБОО

Вгэнь Г. Раднаевагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Moderato

По - лон - тын үн - гэ бул - яал - даал, Ню - таг - най я - жар гоё - хон
юм? Хэ - тын - най жар - гал ү - ер лоод, На - ран - дал - ай Дэ - рэс - тэй ню - таг - ны А - а - а а а...
Ми - нин тү - рэ - лэн ню - таг юм. Ми - нин тү - рэ - лэн ню - таг юм.

Дэрэстэй нютагни

Болонгын үнгэ буляалдаад,
Нютагнай ямар гоехон юм?
Хэтымнэй жаргал үерлээд,
Наран-далай – Дэрэстэй нютагни.

Дабталга:

Аа-а-аа...

Минии түрэхэн нютаг юм.

Минии түрэхэн нютаг юм.

Тойроод бидэнээ гороолһон
Ууламнай яагаад улаан юм?
Улаан орхимжоо нарбуулһан
Түшэг-Улаан сахюуснай юм.

Дабталга.

Сахилгаан шэнгээр сахилһан
Зэдэмнай яагаад дошхон юм?
Хилын харулда бүншэхэн
Хасаг угтай баатарнай юм.

Дабталга.

«Дэрэстэй нютагни» – эту песню заказала Цыренова Татьяна Чултумовна, работая председателем сельского поселения, и посвятила своим односельчанам.

* * *

Гора Бальчин Бумбараа находится под покровительством Белого божества. Моя свекровь наказывала нам не забывать поклоняться нашим горам Бурин-Хан и Бальчин Бумбараа. Как-то лама Тогтохын багша научил меня читать мантры как стихи, напевно и мелодично, говоря, что нужно в своей жизни как можно чаще начитывать маани и мэгзэмы и что сила шести святых букв безмерна. Я немного подзабыла те молитвы, но простую мантру повторяю все время.

Рассказ записан со слов Цыреновой Добогор Лубсановны (из племени атаганов), родившейся в 1909 году в местности Дырестуй. Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

* * *

Когда я была маленькой, старики, беседуя между собой, говорили о том, что все хозяева почитаемых гор (тех, где есть обоо) ездят в гости друг к другу на парах лошадей. Если вдруг встретишься с ними, надо сделать им подношение. Если ничего нет, то хотя бы клочок волос со своей головы.

Если они вдруг заговорят с вами, не надо бояться, а разговаривать с ними, как с людьми, вежливо, тактично.

Если перекочевали в другую местность – нельзя ходить поклоняться местным обоо. Надо делать обряд «Дээжэ ургэлгэ», посвященный Цагаан Убгэн (Белому Старiku).

Я выехала из Енхора осенью 1958 года. Сейчас я не участвую в обрядах «Обоо тахилга» в Енхоре.

*Рассказ записан со слов Цыдымпиловой Марии Юндуновны,
родившейся в 1939 году в местности Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Горы, на которых есть обоо: Дархан Уула и Баян Дэлгэр – расположены друг против друга, «смотрят друг на друга». Дырестуйские ходят на Дархан Уула, селенгинские, кяхтинские – на Баян Дэлгэр.

*Рассказ записан со слов Жигмытовой Дыжит Ешиевны,
родившейся в 1924 году в местности Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Адхатын обоо, Бэлюутын обоо почитали здешние люди своими родами.

Когда я была маленькой, отец говорил: «Женщинам нельзя подниматься на гору, где поклоняются обоо. Только мужчины присутствуют на этих обрядах». Я до сих пор не поднимаюсь на эти святыне горы.

* * *

Выше дацана стоит Номто Уула (гора). Люди говорят: «Когда смотришь на нее с северной стороны, она похожа на книгу». Некоторые говорят, что похожа на человека, держаще-

го книгу (Номто – «книжный»). Но мне почему-то так не кажется.

У подножия этой горы Ринчин Ешеевич Гочеев возвёл субурган. Сейчас вместо праздника у субургана проводится «Эрын гурбан наадан» – «Три игры мужей».

2-го числа среднего летнего месяца по лунному календарю проводим обряд «Обоо тахилга» на Номто Баабай, после этого определяем даты проведения таких обрядов на остальных священных горах Дырестуя.

Обряд «Обоо тахилга» проводим без спиртного.

Здесь святые горы: Наанди, Гамчанта, Адхата, Бэлюутэ, Ундэр, Хиргэд.

*Рассказы записаны со слов Цыреновой Татьяны Чултумовны
(из племени атаганов), родившейся в 1959 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

На северном склоне Номто Уула, говорят, есть огромный хас тамаг (свастика, символ бесконечности в буддизме). Об этом почти никто не знает, рассказал мне один человек.

*Рассказ записан со слов Санжиевой Сэжэп Жамбаловны
(из племени атаганов), родившейся в 1929 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Некоторые издавна забыли про свои родовые обоо и, когда случались напасти, обращались в дацаны. Им делали вывод, что они забыли свои священные места, и люди исправляли ошибку, заказывали специальные молебны и возрождали свои традиции.

Например, наш субурган в бунхане разрушился. Мы собрали камни, кирпичи, отремонтировали ступу. Потом вся наша родня собирается у нас, и мы вместе отправляемся на обряд «Обоо тахилга».

* * *

Отец нашего отца был простолюдин, но был грамотным. На двух дабанах – Хайр и Семена – установил огромные камни, на которых написал тантры Ногоон Дари Эхэ и еще какие-то и наказал нам, чтобы мы, проходя мимо этих мест, читали молитвы.

Я спросил у ламы, как быть дальше. Он сказал, что мне надо там бывать с сыновьями и молиться.

*Рассказы записаны со слов Санжиева Дамбы Дагбаевича
(из племени атаганов), родившегося в 1946 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Когда Ринчин вышел на пенсию, он с Пурбо Бамбуевым и Дамбой Цыбеновым возвели субурган у подножия Номто Уула. В возведении субургана огромную помощь оказало население. Сейчас все односельчане, включая детей, ежегодно ходят молиться к тому субургану.

Когда мы проводим молебен на обоо Сээлигэр, обязательно появляется орёл и пролетает над нами три круга. Это вызывает огромное удивление у молящихся.

Раньше на обоо поднималась одна свекровь, но приехал дядя Базар из Монголии, поставил там камень, сделал всё необходимое и превратил гору в настоящее обоо. Велел в дальнейшем всем подниматься и проводить молебны. Как дядя Базар, так и дядя Галсан через каждые двадцать дней молились богам и днём, и ночью.

Галсан, оказавшись в Тамче, вдруг расплакался. Где бы он ни оказался, даже на городской улице, если был в ламском одеянии, никогда не садился ни на какие сиденья, садился только на землю.

Когда на железнодорожном вокзале мы завели его в комнату отдыха, Галсан сел на кровать и начал громко читать молитвы, и никто ему замечаний не делал.

*Рассказ записан со слов Гочеевой Бадма-Ханды Дамдиновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Лет до десяти с отцом вдвоём тайком поднимались совершить обряд поклонения обоо. Когда мне стукнуло тринадцать, отец сказал: «Женщинам на обоо нельзя!» – и перестал брать с собой.

*Рассказ записан со слов Вандановой Елизаветы Бальжиевны
(из племени атаганов), родившейся в 1941 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В северной части Дээдэ Дырестуя есть наше родовое обоо Хурдэтэ. Ежегодно мы поднимаемся туда, проводим обряд.

У склона той горы есть наше родовое кладбище.

*Рассказ записан со слов Санжиева Иннокентия Самбуевича
(из племени атаганов), родившегося в 1928 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Наши молились на Гамчантын обоо, находящемся к югу от Джиды. Также поклоняются горам Ундэр, Хурдэтэ, связанным между собой, по месту проживания. На Гамчантын обоо обряд проводится 19-го числа по лунному календарю, после того молимся на родовых обоо.

Люди проводили молебны на обоо, бунханах даже тогда, когда на это был запрет. Отец вставал в 4–5 утра, вместе с другими поднимался тайком на обоо, проводил молебен и спускался пораньше.

Мать отца была родом из Боргоя. Отец поднимался на обряд «Обоо тахилга» на Бурин-Хан, брал меня с собой.

*Рассказ записан со слов Гургумовой Даримы Доржихандуевны
(из племени атаганов), родившейся в 1944 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Немного дальше села Зарубино находится станция Хужир, возле которой есть наша родовая местность Батаган Дур-

бээн с горой Дархан Уула. Сейчас на этой горе проводят обряд «Обоо тахилга» 40–50 семей из Дырестуя.

Когда был маленьким, в 1954–1955 годах я поднимался на обряд вместе с отцом, видел, как люди молятся, а потом празднуют.

*Рассказ записан со слов Жигмытова Баира Доржиевича
(из племени атаганов), родившегося в 1948 году в местности
Батаган Дурбээн (Дырестуй).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

За три года до смерти, в 1977 году, Лубсан-Эшэ вернулся в Тасархай. Был очень чистоплотен, любил рисовать. «Если бы не умел рисовать, вряд ли бы вернулся из ссылки», – как-то сказал он. Видимо, выполнял разные заказы на рисунки, оформление.

Ламбагай пригласил других лам, чтобы совершить обряд «Обоо тахилга» на горе Тасархай. Взял водку, молоко, пищу, чтобы преподнести святой горе. Обряд совершался возле большого круглого валуна на вершине горы. Людей было много.

Потом спустился вниз, на берег реки, вытащил из сумки два бинокля, одну протянул Сергею Цыренжаповичу: «Сосчитай эти стога!» (там стояло множество стогов). Тот сосчитал, стогов оказалось более ста. «Так должно быть!» – сказал ламбагай.

В давние времена Гончигы Бальчин (отец ламбагая) был очень богат, разводил пять видов скота. Такому количеству скота, видимо, и требовалось более ста стогов сена.

Потом отправились в стойбище (есть такое место под названием «Стойбище Гончигы Бальчина»). Там была стоянка отары, сохранился колодец, только воды в колодце не было.

Лама сразу же стал раздавать конфеты и другие сладости ребятишкам, находящимся на стоянке. «Здесь прошли мои детские годы», – сказал он ребятишкам.

На следующий год снова совершил обряд «Обоо тахилга», через год – снова. Но в последний раз он сказал: «Это моё последнее дело» (знал, когда его жизнь завершится).

Когда собрались его хоронить, оказалось, что покойный выбрал место еще давно, за три года до смерти сказал нуж-

ным людям, какими камнями обозначено место захоронения.

«Ваш дядя скончался зимой, снега было по колено. С большим трудом, разгребая снег, мы нашли те камни, похоронили ламу», – рассказывал Сергей Цыренжапович.

*Рассказ записан со слов Мункуевой Сэсэгмы Санжиевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Родители матери были из Усть-Кяхты, местности Табангууд. В их роду был конь, на котором был проведен обряд «Сэ-тэр», сделавший его священным и неприкосновенным. Жители Табангууда должны были постоянно проводить обряд «Дээжэ» для горы Даян Дэрхи. Кроме того, для чтения специальных молитв должны были нанимать не ламу, а обыкновенного человека.

Если кто-нибудь умирал или девушка выходила замуж, было принято брызгать «дээжэ» с юга от Селенги.

Есть недалеко от Табангууда огромный камень, мимо которого нельзя проходить без молитвы. Я думаю, что камень тесно связан с Даян Дэрхи.

В настоящее время молитвы, посвященные Даян Дэрхи, читают не шаманы, а ламы. Говорят, что во время молитвы очень хорошо пищу, выставленную для молитвы, вынести во двор, предать огню, чтобы хорошо чадило.

При этом невесткам, вышедшим замуж в другие места, можно не проводить молебны Даян Дэрхи, а вот оставшиеся дома должны почитать эту гору.

Мои приёмные мать, отец и их родственники проводят молебны, посвященные Баян Дэлгэру, Дархан Уула. А мужчины раз в год, первого числа по лунному календарю, должны подниматься на Бурин-Хан для обряда.

* * *

В Хоронхое есть гора Алтан Ургааш с могущественной хозяйкой. Те, кто постоянно с молитвой брызгал этой горе «дээжэ», жили счастливо, даже приезжие. Невесткам, вышедшим замуж туда из других мест, надо каждое утро, не

пропуская, брызгать этой горе чаем, тогда жизнь у неё сложится удачно.

*Рассказы записаны со слов Дамбаевой Марии Убашеевны
(из племени табангуутов), родившейся в 1936 году
в местности Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Хозяева местностей поселения Харанхы (Хоронхой), расположенного на другом берегу реки, принадлежат чёрной (шаманской) вере. Говорят, если отсюда выйти замуж в те места, жить невозможно, надо переезжать в другие места. И к своим девушкам хозяева местности строги, не любят, чтобы они выходили замуж в другие места. Раньше, говорят, там была местность под названием Хату (твёрдый, жёсткий).

Я училась в Хоронхойской школе. Отец, узнав, что я дружу с местным парнем, строго-настрого сказал, что нельзя выходить замуж за хоронхойского. И я перестала дружить с тем юношей.

Одна семья, родственники отца, живут в Хоронхое. Они говорят, что хозяева гор в окрестностях поселения очень жёсткие.

*Рассказ записан со слов Буянтуевой Галины Ринчиновны
(из племени атаганов), родившейся в 1948 году в местности
Енхор (Галын Очи).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ЛЕГЕНДА О СВЯЩЕННОЙ ГОРЕ СЕЛА БОЦИЙ

К востоку от села есть гора Христоска. Там есть скамейки, раньше туда ходили молиться, особенно пожилые. И сейчас в Пасху, Ильин день и другие престольные праздники некоторые ходят молиться. Молятся там и в засушливое время.

Отец Клавдии Ивановны, когда уходил на фронт в Великую Отечественную войну, сказал:

– Если вернусь живым-здоровым, поставлю крест на Христоске!

Слово своё он сдержал, о чём рассказала сама Клавдия Ивановна. Сейчас тому кресту поклоняются пожилые.

В старину на Христоске было что-то, чему молились, оно было разрушено в годы Советской власти, и следа не осталось.

Если дальше пойти в лиственничный лес, в одном месте растут три берёзы. Там лежит камень-валун, как будто принесенный туда человеком. Там люди находили изделия из папируса, бересты. И русские, и буряты, проходя там, молятся. На вопросы старикам и старухам, по какому поводу там молятся, ответа не получено.

Однажды приезжали археологи, делали исследования за Христоской. Говорят, у нас есть и полезные ископаемые.

Раньше буряты жили разрозненно, то тут, то там. Те, кто жил недалеко от горы Крестик, говорили, что видят невидимых для других духов.

Рассказ записан со слов Прашютиной Лидии Георгиевны (русская), родившейся в 1966 году в местности Боций. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

ИЗ РАССКАЗОВ ЕНХОРЦЕВ ОБ ОБОО

Мүнхэдөө минии Ёнхорни

Угэнь Г. Раднасвагай

Хүгжэмынь Б. Наранбаатарай

Tempo di valse

За - дар-юун у-рин дуу - гаа - раа Зо-лойм хо-ёр мүн-гэн дүр - өө
 11 Э - сэ - гэ мэ - тэй Ээ - дэм - най, Э - жм мэ - тэй Сэ-дэл-гэм - най
 21 Мо - но - сон хээ - тэй тэр - лиг - тэй Мүн - хэ - доо ми - нии Ён - хор - ни
 31 Э - э - э - э - э - э - э - э... Мүн-хэ-дөө ми - нии Ён - хор - ни

Задарюун урихан дуугаараа
Золойм хоер мүнгэн дүрөө –
Эсэгэ мэтэл Зэдэмнай,
Эжы мэтэл Сэлэнгэмнай.

Дабталга:

Моносон хээтэй тэрлигтэй
Мүнхэдөө минии Ёнхорни.
Ээ-э-э....
Мүнхэдөө минии Ёнхорни.

Эрдэни Гурбан Ууламнай
Зула болон бадархадаа,
Энхэ байдалайм зүрхэдшүүл,
Зондоо жаргал юрөөһэншүүл.

Дабталга.

*«Мүнхэдөө минии Ёнхорни» – эту песню заказала Цыренова
Анна Осоровна, работая председателем сельского поселения, и
посвятила своим односельчанам.*

* * *

– После меня со стороны сыновей вы, Володя и Федя, будете делать обряды «Обоо тахилга» на наших родовых обоо Салбар Хангай, Баян Хангай. А дочь, так как вышла замуж, ты должна сама решить, будешь почитать эти обоо или нет. У женщин чёрная судьба, поэтому будешь почитать обоо или нет, без разницы, – сказал отец перед смертью.

Бывают обоо, на которые женщинам нельзя подниматься. Родичи моего мужа поклоняются обоо на горе Гамчинта, куда нельзя подниматься женщинам, и я не участвую в обрядах «Обоо тахилга» на этой горе. И на хии морин для этого обоо имён женщин не пишут.

Если обещал, что на следующий год сделает обряд «То-олэй табилга» (подношение жертвенной овцы по специальному ритуалу), то необходимо обязательно сделать. В противном случае наступят для семьи тяжелые времена, будут преследовать всякие невзгоды, несчастья.

Отец перед смертью позвал и сказал:

– Дочь моя, я в прошлом году обещал «тоолэй» на своём обоо. Поэтому тебе придётся исполнить этот обряд за меня!

Я попросила заколоть барана согласно правилам, отварила мясо и поднялась на обоо, участвовала в обряде, как положено, но после того на обоо не поднималась, как и раньше.

Рассказ записан со слов Буянтуевой Галины Ринчиновны.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

– После смерти я должен унести с собой всё плохое, – сказал дед своей невестке, моей матери.

Во время войны, боясь начальства, никто не ходил молиться на обоо. Когда снова начали проводить молебны на обоо, мать говорила: «Сэнгэ-э, хочешь идти на обоо – иди. Не хочешь – нет». Дело в том, что мать хотя и не была коммунисткой, но в Бога особо не верила. И я иногда поднимаюсь на свой обоо, без ламы, привязываю хии морин.

Рассказ записан со слов Бадмаева Сэнгэ (Сергей) Доржиевича

*(из племени атаганов), родившегося в 1934 году
в местности Енхор.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ СЕЛА ЗАРУБИНО ОБ ОБОО

Когда жили в Зарубино, и дед, и отец поднимались на горы Дархан Уула и Баян Дэлгэр, проводили обряд «Обоо». Местные русские пожилого возраста почитали Лусад обоо на берегу Селенги. После обрядов спускались вниз, в роще праздновали.

Когда религиозные мероприятия были под запретом, обряды проводили без лам. Сейчас эти обряды проводят ламы.

Рассказ записан со слов Ранжуровой Ольги Николаевны

*(из племени атаганов), родившейся в 1954 году
в местности Зарубино.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

4

Мы, люди советского времени, иногда задумываемся: некоторые явления, похожие на сказку и легенду, может, были правдой? С древних времен ведутся рассказы о хозяевах (духах) гор, о существовании в некоторых местах чертей и другой нечистой силы. От этих рассказов иногда было страшно, а иногда смешно...

Сейчас такие рассказы из разных мест можно считать легендами, а можно считать действительными.

Автор.

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

По представлениям древних бурят, боохолдой (дух), сраженный стрелой, не исчезает бесследно, а превращается в материальную вещь в виде трухлявой тазовой кости или загаженного войлока кошмы. Еще до недавнего времени буряты продолжали верить, что призрачные духи, будучи невидимыми, весомы: от их тяжести якобы устают лошади.

Таким образом, даже эти немногие примеры убеждают нас в том, что стихийный материализм древних бурят влиял на их религиозные представления.

И. А. Манжигеев.

Отрывок из статьи «Буряты: культура»

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА БОЛЬШОЙ НАРЫН

В избушке, стоявшей недалеко от нашей местности, появился дух (нечистая сила), и люди стали бояться проходить мимо. Тем не менее кто-то видел, как старушка, превратившаяся в нечистую силу, сварила чай и кидала в него свой кал.

Вечерами из той избушки доносились звуки гармошки, слышался шум от пляски людей. Некоторые смельчаки отправлялись туда, чтобы посмотреть, что там. Но никого там не было.

Люди пригласили нескольких священников, те стали молиться. Силой молитв священники сумели загнать духа в пустой сундук, находившийся в доме.

Потом несколько крепких мужчин хотели вынести сундук из дома, но поднять его не смогли. К ним на помощь подключились еще люди, священники и еле-еле выволокли сундук наружу. Куда утащили тот сундук – никто не знает.

*Рассказ записан со слов Бекетовой (Хохлова) Любови Ивановны
(русская), родившейся в 1926 году в местности Исаково
Владимирской области.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

В Большом Нарыне жила бабушка мужа Антонида Десятова. У мужа её была любовница. Однажды во время сенокоса Антонида всю ночь напрасно прождала мужа, а потом пошла искать (догадывалась, где он может быть). Пришла к дому разлучницы, который стоял недалеко от кладбища.

Заглянув в окно, увидела мужа, нашла камень и запустила им в окно. Муж выскочил, догнал Антониду и избил.

Антонида, плача, приближалась к кладбищу. Вдруг перед ней появился высоченный, ростом с дом, человек, который курил трубку. У женщины от страха задрожали коленки, и она стороной обошла кладбище.

Бабушка Антонида сама рассказала об этом мне.

*Рассказ записан со слов Десятовой Екатерины Евгеньевны
(русская), родившейся в 1937 году
в местности Хулдат.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА АЛЦАК

По старинным преданиям, хачинуутов считали людьми небесного происхождения. Иногда бывало, что скотина без видимых признаков болезни начинала худеть. Причиной люди считали влияние молний. Тогда хозяева приглашали представителей рода хачинуутов, те отгоняли скот к воде, обрызгивали животных водой, заставляли громко мычать, блеять и т. д. Этим самым, считали люди, отраву, спущенную с небес, возвращали обратно на небо, Хурмасте. Скотина, действительно, поправлялась. Особенно много скота избавил от напасти Хайтары Норбын Жалцан.

*Рассказ записан со слов Сабсаева Цыренжапа Раднаевича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1923 году
в местности Алцак.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

КОМСОМОЛ ДУЛМА

Когда-то жила женщина, уроженка Бургалтая, вышедшая замуж за алцакского парня. Однажды она начала говорить странные вещи, незнакомые ранее слова и вроде предсказывала будущее (то есть наше время). Пошла молва, что она сошла с ума. Например, говорила, что разрушили дацаны и дуганы, а про лам говорила, что некоторых отправили «наверх», а других «вниз».

Впоследствии оказалось, что те ламы, которых, по её словам, отправили «наверх», умерли, а отправленные «вниз» были посажены в тюрьмы, сосланы в ссылки. Богатым эта женщина грозила тем, что их задавят налогами.

Ранее не слыханные в Алцаке слова «коммуна», «колхоз», «Советская власть», «Коммунистическая партия», «налог», «ботинки», «Красное знамя», «комсомол» произнесла та женщина. Все тогда сделали вывод, что женщина сошла с ума. Например, она говорила: «Все будете объединяться – сначала в коммуну, потом в колхоз. Установится Советская власть, будете жить под руководством Коммунистической партии».

Также она обрезала голенища своей обуви и назвала их ботинками. Обрезала волосы, привязала к палке красный платок и, размахивая им, ходила взад-вперед, изредка крича «Ура!». Себя называла «комсомол-моксомол». С тех пор люди и стали звать её Комсомол Дулма.

Иногда сочиняла песенки, где восхвалялись власть красных, красота красного флага, но между тем добавляла какую-либо бессмыслицу.

Характер у неё был сложный, ни на кого не похожий. Некоторых она по непонятным причинам терпеть не могла, ненавидела, и те после её смерти жили неважно. Некоторых она ругала. Однажды летом, когда наши перекочёвывали поближе к реке Джиде, по дороге встретила Дулма:

– Едете по дороге, которую я наладила, а еще казаки! Кто тебе (обращаясь к моему отцу) запретил сидеть, оседлав Сумбэр Уула (гору), и знать про всё на свете?

Однажды зашла к ламе Чултому:

– Кто тебе запрещает сидеть, оседлав Сумбэр Уула, держа колокольчик и другие ламские принадлежности? – таким образом она его ругала, а потом, наевшись досыта отварной баранины и как бы очнувшись, сказала: – Кажется, я наговорила лишнего, сама не пойму чего... Чултум-ламбагай, ты на меня обиды не держи!

Когда была не в себе, подходила к чьей-нибудь калитке и спрашивала: «У вас всё хорошо, нормально?». И если получала утвердительный ответ, то заходила, напивалась чаю и насыпала. Если услышит, что нехорошо, ненормально, уходила прочь.

Хоть была абсолютно неграмотной, она очень интересовалась сказками, легендами. Наизусть читала сказку «Убгэн Жэбжээнэй» («Старик Жэбжээнэй»). А может, она и не знала в нормальном состоянии, а только во время приступов ненормальности?

Иногда произносила: «Коммунистическая партия, бесштаный пролетариат...».

Почему-то ненавидела габжа-ламу Жалцана. А он был великий костоправ, много помогал людям. Говорят, он был высокоучёный лама, но имел грешки в отношении женщин и по этой причине не был в штате дацана.

Когда был в экстазе во время проведения специальных ритуалов, вязал в узел кочергу. Говорят, до сих пор сохранились щипцы для печки, половину которой он завязал в узел, как верёвку. Мы видели, как он облизывал раскалённое железо, сжимал в руках раскаленные кольца печной плиты. А еще очень быстро бегал, догонял людей, когда они убегали от него на резвых скакунах.

Старики, дети, увидев приближавшегося к дому Жалцана, прятались...

А Комсомол Дулма впоследствии умерла, отправившись в дацан. После её смерти люди говорили, что ламы признали её перерожденкой, совершившей много благих деяний.

*Рассказ записан со слов Чагдуровой Норжимы Санжиевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

У нас в деревне молоденькая девушка по имени Валя обладала способностью видеть покойников, иногда по двое-трое, с детьми и женами или едущими на телеге. Обычно покойных хоронят в местности под названием Таряатын Убэр. Говорят, девушка видела, как оттуда шли умершие люди.

Как-то один мужчина погиб вместе с женой и дочерью в результате несчастного случая. На заходе солнца Валя увидела, как они втроем, взявшись за руки, шли в сторону деревни.

В местности Ачита раньше была колхозная ферма, где жили 17 семей, оттуда около 30 детей пешком приходили в школу в центр. Однажды 5–6 девчонок и мальчишек шли на расстоянии полукилометра, и тут находившаяся среди них Валя вдруг чего-то сильно испугалась и побежала назад. Когда ребята спросили, что случилось, она сказала, что увидела идущего человека. Однако дети, оглянувшись вокруг, никого не обнаружили. Таких случаев с этой девочкой происходило много, хорошо было бы исследовать их с научной точки зрения.

* * *

Мунко Очиров был своеобразным человеком, любил охотиться в одиночку. Ночевал там, где ночь застанет, никакие избушки ему были не нужны. Он обладал невероятной физической силой, был хорошим охотником и никогда не возвращался с пустыми руками. Однажды во время охоты в местности Барун Соросто он, когда наступила темнота, наткнулся на старый заброшенный дом и решил в нем заночевать. Сварив чаю, он задремал, пригревшись спиной у огня. Вдруг он услышал, как скрипнула дверь. Подумав, что она открылась от ветра, охотник не обратил на это внимания, но тут дверь скрипнула еще раз. Когда он обернулся, увидел чей-то силуэт, который скрылся за закрывшейся дверью.

Решив, что ему померещилось, Мунко пошевелил огонь и улегся снова. Через некоторое время снова открылась дверь, как будто вошел человек и сорвал с охотника его шубу, которой он накрылся, чтобы не замерзнуть. Когда тот вышел, охотник узнал в нем по росту и телосложению давно покойного человека по имени Цэбэг.

Думая, что же это происходит, Мунко снова поправил дрова и, приготовив ружье, лег. Тот человек опять пришел, но уже в сопровождении двух покойных парней. Он был очень агрессивно настроен. Старик Мунко, недолго раздумывая, начал по ним стрелять, и они внезапно исчезли. Потом он рассказывал людям: «Только после этого я смог спокойно лечь и поспать». Земляки говорили, что этот человек тоже видел нечистую силу.

*Рассказы записаны со слов Будаева Очира Будаевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

«СОМО ГУЙЛГЭН»

Два брата в местности Начихан с детства умели «пускать пулю». Это такой обряд для поиска спрятанных, потерянных вещей, неподвластный каждому. Такой обряд совершали не многие, да и то из тех, кого ни разу не цапнула собака, кто ни разу не был ранен.

Те двое с детства, когда пасли овец, прятали друг от друга предметы в сусличьих норах и отыскивали их с помощью «пускания пули».

Когда выросли, ушли на войну и не вернулись.

* * *

Были в старину люди, разоблачавшие воров с помощью этого обряда.

Случалось, когда наши ребята были на войне, иногда у них воровали вещи. Тогда они просили командира исполнить этот обряд. Получив согласие, сослуживцев строили, затем, прочитав соответствующие молитвы, «пускали пулю» и находили украденное, например, спрятанное под головным убором или в другом месте.

*Рассказы записаны со слов Балданова Базара Санжиевича
(из племени сартуул-харай), родившегося в 1935 году
в местности Алцак.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА АРМАК

В старину в местности Хужар жил один богатый человек. Когда он умер, стал чёртом, приносил односельчанам много бед, люди потеряли покой.

Люди, узнав от лам, что все несчастья от этого чёрта, обратились в Булагский дацан, чтобы помогли избавиться от напасти. Но оказалось, что чёрт вошёл в силу, стал чёртом чертей и в том дацане нет ламы, способного его победить.

Тогда народ в другом месте нашёл сильного ламу, пригласил в своё село. Но тот лама уехал к себе.

Снова поехали к нему, спросили, почему он уехал, не выполнив просьбу.

– Я узнал, что чёрт объединился с духами гор, чем обрёл страшную силу. Едет верхом на волке, мне с ним не сладить! – ответил лама и назвал другого, более сильного ламу.

Обратились к более сильному ламе. Тот в течение нескольких дней и ночей читал молитвы, еле-еле подавил чёрта.

Надо сказать, что при подавлении чертей лама должен проводить обряд в месте, где никто не проживает. А лама допустил серьёзную ошибку, нарушив это правило, читал молитвы в одной семье. В той семье перестали держаться дети мужского пола – умирали. Только спустя много времени в той семье стали выживать мальчики.

*Рассказ записан со слов Будаева Очира Будаевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Как-то Нимажап-ламбагай из Булагского дацана отправился в какой-то, не помню названия, монгольский дацан, чтобы договориться об изготовлении статуи божества. Однако на обратном пути разбойники его ограбили и убили. Ехавшие с ним вместе люди похоронили его в Монголии. Однако впоследствии тело ламы перевезли в Гужар. Его ученик, Хужарай Роман, взял череп своего учителя, чтобы сделать из него чашу. Кроме того, из его трубчатой кости он сделал му-

зыкальный инструмент – трубу. Так он разделил на части тело учителя.

Покойный лама рассердился и превратился в черта. Мой свёкор рассказывал: «Тело того ламы маленьким стало, я сам видел, как он стоял у нас в дверях».

Многие из его родственников стали болеть и умирать. Люди видели, как черт, набрав силы, скакал верхом на разных животных. Только на свинье не скакал. Хотели его подавить, но никто осилить его не мог. Лама, который проводил этот обряд, сам был отравлен этим чертом и вскоре умер. Затем лама по имени Соошкын Жамбал трое суток подряд читал молитвы. Все принимали участие в том молебне у него дома, и никому не разрешалось выходить из дома с наступлением темноты.

Лама сказал, что, когда на второй вечер тот черт в черном шелковом халате на коне поднялся на холм Дашалан Лхумбэ, духи-хозяева того холма связали его и никуда больше не отпустили. Однако другие черты приходили и попадали в тот котел.

На третью ночь, когда начали брызгать «сэржэм», тот черт, очень рассерженный, спустился с холма, и тогда наконец его смогли подавить.

Во время подавления черта одна бабушка вышла на улицу и через щель в изгороди видела, как призраки с зелеными и синими глазами, плача и крича, проходили мимо так, как будто их отправляют в ссылку. Та бабушка вскоре умерла от вреда, нанесенного теми призраками. Люди, не принимавшие участие в том обряде, так же спустя некоторое время умерли.

Когда мне было шесть лет, я жила в Гужире, там моя тетя, сестра моего отца, присматривала за привезенным из Баргузина скотом, больным чесоткой. Когда мы вдвоем в степи пасли телят, она мне рассказывала эту историю.

* * *

Бадма Цыдыпов из Большого Нарына жил на отаре. Мы ездили к нему для совершения разных обрядов. Как-то он мне рассказал такой случай.

– Приехал я однажды в деревню, погулял в гостях и, положив нож за пазуху, вышел на улицу. Иду и вдруг вижу: мужчина в красивой военной форме и русская женщина в красивом

сарафана схватили меня, закружили и толкнули меня. Когда я упал в протекавший рядом ручей, они громко рассмеялись. В отчаянии я вытащил из-за пазухи нож и очертил им линию вокруг себя, тогда они исчезли. На следующий день я пошел к ламе Тубоеву из Хараца, рассказал ему о произошедшем. Он сказал: «Очень смелый ты человек. Чуть-чуть они тебя не забрали, бросили...».

Раньше у ближнего края деревни стоял маленький дом, в нем была выкопана глубокая яма. Утонувших или повесившихся людей не хоронили, а сбрасывали в ту яму. Оттуда они выходили в образе чертей. Ныне того дома нет. Раньше не только самоубийц, но и даже некрещеных на кладбище не хоронили.

После этого случая как-то я пасла овец на холме. Мой знакомый Ваня, подойдя ко мне, сказал, что этот холм – очень плохое место. На вопрос мой, почему, он ответил, что тот дом стоял именно на этом холме.

* * *

До войны в стороне от дороги, ведущей на Армак, стояла тюрьма. Выше нее находились нефтебаза и гаражи для машин, ехавших из Закамны. Там жило около пяти-шести семей.

В Армаке у нас есть небольшое место, где подвыпивших людей уводят призраки. Однажды Валя Цыбикова, Николай Проничев, Геннадий Тугаринов, проходя мимо по тому месту, отморозили себе руки и ноги. Ныне все пребывают в здравии.

*Рассказы записаны со слов
Вампиловой (Будаевой) Долгор Тогочеевны.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Наш родственник, Павел Зиновьевич, работал здесь, а еще в Подхулдочи, расположенном в 6–7 километрах отсюда, заведующим складами.

Однажды он поехал на телеге на работу и возвращался домой вечером в темноте. Поднимался потихоньку на дабан, и ему показалось, будто что-то чёрное, похожее на человека, уселось у него за спиной. Павел оглянулся – никого нет. Он испугался, бросил коня с телегой и побежал в Армак. Причём по-

бежал не домой к себе, а к матери. Перепрыгнув через высокий забор, забежал к матери, весь побледневший. Заикаясь, еле-еле рассказал матери о том, что случилось.

Назавтра люди, услышав об этом, хотя и были сильно удивлены, посмеивались над Павлом, мол, неверующему Павлу повстречался чёрт.

Потом, когда дети начинали капризничать, хныкать, пугали: «Бабайка придёт!». И они переставали капризничать. Или, чтобы они не упали в колодец, говорили, что в колодце живут черти, и дети опасались заглядывать в колодец.

Если сказать такое современным малышам, они, наверное, ответят: «А где твой Бабайка? Покажи!». Сейчас дети ничего не боятся.

* * *

Жил в старину в войлочной юрте человек по имени Ньюхата. Однажды охотник Василий заблудился в лесу, брёл, брёл и набрёл на юрту, зашёл внутрь. Охотник раньше слышал, что, когда зайдёшь в ту юрту, услышишь конский топот, в юрту заглянет невидимое существо и даст пощёчину вошедшему. Видавший виды охотник, естественно, был не робкого десятка, прилег отдохнуть.

Вскоре послышался цокот копыт, в юрте как будто появилось что-то невидимое и кто-то ударил охотника по лицу.

– Сначала не понял. Потом огляделся: кто же ударил? Не обнаружив никого, я быстренько ушёл из той юрты, – помню рассказ Василия.

Между прочим, говорят, та юрта так и стоит там же до сих пор.

* * *

На одной из улиц Армака иногда ночью люди плутают. Однажды я была у старшей сестры, оттуда пошла домой и на той улице заблудилась. Вроде спускаюсь по той улице, а ей конца и края нет. Но я иду и иду...

Посмотрела вбок: вместо дома Злыгостевых какой-то другой. Посмотрела на другие дома – тоже вроде не наши. Вдруг очутилась у подножия горы.

Однажды сестра тоже шла по этой улице, за ней следом шла девушка. Ей показалось, что это Света, дочь знакомых. Повернулась к ней, чтобы окликнуть, – не Света, какая-то незнакомка... Оглянулась: и вовсе не Армак, а какое-то другое село, дома другие...

В то же время двое мужчин шли домой из гостей, дошли до той улицы и заблудились. Шли, шли – видят: кресты. Поняли, что пришли на кладбище, пошли обратно и нормально нашли свои дома.

Если бы не заблудились те двое, да еще моя сестра – случившемуся со мной никто бы не поверил.

* * *

Живущий в нашем селе одинокий пожилой Геннадий Николаевич с одним парнем пошли на рыбалку. В конце он предложил напарнику возвращаться домой, но тот сказал:

– Вы идите, а я еще порыбачу!

Мужчина дошёл до той улицы и заблудился. Ему попался односельчанин Павел, разъяснил, что рыбак идёт не в сторону своего дома, и показал дорогу, куда идти. Но старик всё равно попал на ту же улицу и плутал 17 суток.

В то время случился сильный ливень и град. Как он вышел – Бог знает...

А старик каким-то образом вышел на правильную дорогу, и люди его обнаружили и привели домой.

– Где вы были 17 дней? – спросили они.

– Оказался в незнакомой деревне, – сказал Геннадий Николаевич. – Навстречу попались пьяные в казацкой форме, хотел у них спросить дорогу, но они испугались и убежали!

Почему же он не вернулся на речку, где рыбачили, спросили у него. Он ответил, что искал речку, но не нашёл. На вопрос, как он перенёс ливень, град, старик сказал, что ни дождя, ни града не было. Присел отдохнуть под кустик и узнал местность.

Этот Геннадий Николаевич в одно время работал врачом, женат был на москвичке, в СССР было мало городов, где он не бывал. Он и сейчас жив-здоров.

Я думала, что эта улица имеет связь с другим миром (другой реальностью), и боялась рассказывать об этом другим. Сейчас, Галина Жигмытовна, только вам это рассказала.

* * *

Незадолго до смерти сына я стала часто ходить то туда, то сюда – не хотелось сидеть дома. Однажды в местности Таратайка, где я собирала ковыль (мятлик), раздался выстрел. Вскоре на белом коне с длинными хвостом и гривой как будто проскользнуло мимо меня похожее на человека существо в остроконечной бурятской шапке. Исчезло в тот же миг, а я испугалась, побежала домой.

Рассказала старшей сестре об этом случае, и она сказала:

– Не только ты встретила с ним. Нам с Анфисой оно тоже попадалось.

Потом поняла, что это существо (фантом?) попадаетея тем, у кого в семье будет покойник. У Анфисы скоропостижно скончались два сына, и мой тоже.

*Рассказы записаны со слов
Казанцевой Арины Климентьевны (русская),
родившейся в 1934 году в местности Армак.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

У нас рядом есть падь под названием Малый Нарын. Раньше там коней пасли. Если их сторожить не будешь, обязательно волки задавят. Поэтому те, кто караулил, там же на поле или в охотничьей избушке ночевали.

Однажды я с соседом остался там ночевать. Ночью казалось, будто по крыше кто-то ходит, бренчит чем-то, копает. Всю ночь спать не давал. Наутро встав, мы оглядели крышу, но ничего там не обнаружили. Проверив коней, одного недосчитались.

Потом после этого мне дед Василий рассказывал, как однажды он, пойдя на охоту, так же остался ночевать в той избушке. Вдруг вечером зашла какая-то женщина, начала его завлекать, разговаривать. Решив с ней поближе познакомиться, он

обнял ее, но вместо женщины в руках оказалось полено. Сама она исчезла без следа.

Теперь этой избушки там нет.

*Рассказ записан со слов Юдина Степана Григорьевича (русский),
родившегося в 1932 году в местности Армак.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

Только недавно вернувшись из армии, однажды верхом на коне поехал в гости к братьям, которые проживали возле трёх гор. На обратном пути, переехав мост, вдруг почувствовал, что конь начал двигаться еле-еле, как будто обессилел.

Дед когда-то говорил: «Если ты едешь верхом и вдруг почувствуешь, что конь ослаб, как будто кто-то тяжелый сел к тебе сзади, не оборачивайся, хлестни коня плёткой!». Я так и сделал: хлестнул коня по крупу плёткой – и конь дальше по скакал легко и свободно.

Вернувшись домой, рассказал отцу про этот случай.

– Ты оборачивался назад? – спросил отец.

– Нет! – ответил я.

– Правильно сделал, не испугался! А если бы испугался, то мог в скором времени умереть!

* * *

Вскоре я отправился в дацан, стал хувараком, выучился, стал ламой. Кажется, году в 1995-м, я ехал на машине в Армак (был один). Спускаюсь с Капитанки, вдруг машину ни с того ни с сего повело в сторону, чувствую – перевернусь. А тут на пассажирском сиденье оказалась женщина и говорит: «Поверни руль немного влево!». Я так и сделал, спустился вниз, смотрю – рядом никого нет!

Сильно удивившись, прямо оттуда поехал в Бургалтайский дацан Закаменского района. Рассказал о случившемся настоятелю того дацана Дашанима-ламе. Тот мне сказал: «Ты встретился с хозяином горы (уулын эзэн). В дальнейшем, где бы ты ни ехал, с тобой ничего плохого не случится».

Неоднократно слышал от армакцев, алцакцев предположение: «Видимо, хозяйка Капитанки – женщина». Действи-

тельно, после того случая я живым и невредимым выходил из разных передрыг. Сейчас думаю, всё хорошо у меня за счёт благодетелей отца и матери (эжы, абын буян).

*Рассказы записаны со слов Гончикова Сухэ Баторовича
(из племени хамниганов), родившегося в 1969 году
в местности Верхний Ичетуй.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА ВЕРХНИЙ ТОРЕЙ

Говорят, когда хамбо Дарма сидел отшельником, очистил от нечистой силы горы, степи, озеро Таглей. Конечно, он сделал это не за один раз, это было результатом многолетних молитв.

*Рассказ записан со слов Гомбожаповой Марии Шойдоновны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Один охотник в одиночку промышлял зверя в наших гольцах, и, видно, скучно ему стало без людей. Однажды пришел он на свой бивуак и, сварив чаю, сидел, покуривал свою трубку, а тут на глаза ему попался пенек. Охотник взял уголек и на свободной от коры стороне нарисовал лицо человека, сказал при этом шутливо:

— Зээ, будешь ты у меня зваться Сурэн.

Назавтра он вернулся с охоты и кивнул пеньку:

— А-а-а, все сидишь, Сурэн?

И тут пенек ему и отвечает:

— Ага, сажу...

Волосы шевельнулись на голове у охотника. Трясущимися от страха руками скорехонько собрал свои вещи, взвалил их на спину и чуть ли не бегом припустил он к себе домой. В пути он, все еще не веря своим ушам, то и дело оборачивался и звал:

— Эй, Сурэн...

— А-а-а? – неизменно отзывался голос.

Охотник шел-шел и вдруг уразумел, что не следует ему это чудо-юдо к себе домой приводить.

Поэтому он пошел окольным путем, зашел в одну юрту, лег там спать, а среди ночи встал тихонько и пустился в дорогу. Прошел он немного и позвал:

— Эй, Сурэн...

Ответа не последовало.

Однако, слышал я от стариков, что потом все, кто жил в той юрте, где заночевал охотник, все до единого умерли.

Рассказ записан со слов Чагдурова Чимита Мункуевича (из племени хорчитов), родившегося в 1928 году в местности

Номто.

*Перевод с бурятского на русский язык Мэргэна Хасбаатары.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Старик Умбай был непростой человек. Мог подуть на обовшивленных телят – и вши у них исчезали.

Однажды, проходя через местность Зуун Хаяа, Умбай увидел двух борцов, совершенно голых. Умбай прочитал соответствующую молитву, дунул в сторону борцов – и они исчезли!

В той местности росли деревья, посаженные прежними владельцами стойбища. Судя по тому, что они занимались посадками деревьев, хозяева были небедные люди.

Поговаривали, что иногда при проезде через эту местность некоторые верховые ощущали, что сзади к ним на лошадь вроде вскакивал кто-то невидимый, невесомый, и конь на скаку останавливался. Иногда конь оказывался спутанным (стреноженным).

...Люди говорили, что в той местности обитают черти.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Один человек в Подхулдочи после смерти стал духом, распеваящим песни. Однажды из Нарына приехал лама, чтобы подавить того черта. Говорят, тот дух не хотел заходить в юрту, в которую зазывал его лама, а ходил вокруг нее и распевал такую песню:

*На расстрел к ламбагаю из Нарына
Ни за что не пойду я...*

Тем не менее, подойдя к двери ламы, он рассказал: «Я соломой проткнул глаз Содному, который женился на моей жене после моей смерти». Действительно, его земляк по имени Содном взял в жены вдову покойного.

Когда мои родители переехали на весеннее стойбище и спали там, не запирая дверей, тот дух, напевая любимую песенку, подъехал к их коновязи, как будто привязал коня (при жизни тот человек любил ездить верхом, распевая песни) и хотел тихонько войти в дом. Собака Сэнгэ начала громко лаять, и вскоре тот дух, простонав, пошел в сторону загона для скота.

Наутро мать с отцом обнаружили, что их корова-трехлетка умерла.

Когда тот человек был живой, он очень любил петь. Люди говорят, что после смерти он стал очень сильным духом, везде поющим свои песни.

ЧЕРЕП

В давние времена один молодой парень отправился пешком из Джиды в Монголию учиться. Проучившись до 20 лет в монгольском дацане, он направился в Тибет и там пробыл до 25 лет. Возвращаясь оттуда пешком, он испытывал большие трудности. Однажды после ночи в степи, проснувшись, он обнаружил рядом с собой нечто, похожее на круглую чашу. На дне ее были песок и вода, но, когда парень решил ее почистить, она никак не очищалась. Решив, что он будет использовать ее вместо чашки, парень положил ее за пазуху и отправился дальше.

Еле-еле добравшись до Монголии, он зашел к семье бедняков. Когда он вынул из-за пазухи чашу, чтобы попить из нее чаю, то обнаружил, что вода с песком не вылилась и не испарилась. Утолив жажду чаем из той чашки, он снова тронулся в путь. Затем он зашел в дом к богатому монголу, который гостеприимно встретил его словами: «Большим ламой вы стали, издалека пришли» – и угостил разными яствами. Когда хозяин спросил, что ему положить в дорогу, лама ответил: «Что мне

может быть нужно? Если положите в эту чашу сушеного творога и пенки, то будет достаточно».

После того, как хозяева наложили лапе с горкой того, что он просил, он спрятал чашу за пазуху и пошел дальше. Остановившись на ночлег в степи, он достал чашу и обнаружил, что еда его ничуть не уменьшилась. Так, с помощью той чаши лама вернулся домой. Та чаша, говорят, была черепом.

*Рассказы записаны со слов Чагдуровой Марии Очиржаповны
(из племени хачинуутов), родившейся в 1932 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Когда я работала дояркой, Будын Доржо любил рассказывать всякие истории и небылицы. Однажды он говорит: «Бывают такие драгоценные черепа. Те, кому посчастливится найти такой череп, непременно становятся богатыми...». Когда я поинтересовалась, что они собой представляют, он ответил, что это, как правило, половина человеческого черепа. Поскольку я сама видела такой череп, спросила: «Откуда в такой голове взяться водорослям?». Тогда старик Доржо сказал: «Там должна быть тина. Если найдешь такой череп, отнеси его к лапе, освяти, наполни золотом, серебром, кораллами и поставь у себя дома. После этого богатства начнут умножаться и дела пойдут в гору».

Когда я искала коня в Номто, видела такой череп, висевший на обгорелом пне возле рощи Тухэреэн. Дивясь, почему человеческий череп оказался на пне, я несколько раз обошла вокруг него. Внутри него были водоросли, я хотела палкой пошевелить их, но, подумав, что нельзя трогать кости человека, ушла.

После рассказа старика Доржо я сильно пожалела о том, что не взяла тот череп. Однако он успокоил меня, сказав: «Хорошо даже то, что ты увидела его своими глазами, пусть ты и не взяла его с собой». Подумала я, и действительно, после того случая у нас стало умножаться имущество. Повысилась зарплата, мы смогли купить себе одежду. Деньги у нас, как говорится,

не переводились. Всегда есть что поесть, что попить, что надеть.

* * *

Еще говорят, что есть такая змея с коралловыми рогами на голове. Если повстречается такая змея, то нужно, расстелив свой платок, помолиться ей, и тогда она отдаст свои кораллы. Однако она не всегда расстается со своими украшениями. Одна старушка, видевшая такую змею, рассказывала мне: «Когда она ползла, как будто источала свет и переливалась всеми цветами радуги. Нас было несколько человек, мы все расстелили платки и стали молиться. Но змея никому из нас не дала свои рога и скрылась под хомутом. Когда мы приподняли хомут, там не было ни змеи, ни кораллов».

ЧЕРТЕЙ БЫЛО МНОГО...

Раньше, когда было много лам, было много и чертей. Один человек на черном коне скакал взад-вперед так, что у коня шла пена изо рта. Когда люди спрашивали у старика, что с ним случилось, тот отвечал: «Вон, вон черт идет». Говорят, этот старик обладал способностью видеть нечистую силу, однако мы ничего подобного не видели.

*Рассказы записаны со слов Гендуновой Дэмбэрл Цыреновны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги),
родившейся в 1927 году
в местности Соростын Хасаг Добо (Верхний Торей).
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

ЗМЕЯ С ДВУМЯ РОЖКАМИ

Это было в пору, когда у нас только-только создавался колхоз «Красный Торей». Однажды колхозники во время сенокоса работали на воскреснике в местности Чулуутын Хотогор. И тут Гатабай Бата, косивший траву чуть в сторонке от других, вдруг закричал истошным голосом:

– Эй, поглядите, поглядите! Тут змея с двумя рожками ползет!

Пока косари подбежали к Бате, змея скрылась куда-то, и никто ее не увидел.

После этого случая у Гатабай Баты наладилась богатая и вольготная жизнь. Он много лет работал кладовщиком на колхозном, а потом совхозном складе.

Из воспоминаний Дамбаева Бориса Чойнхоровича (из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1954 году в местности Верхний Торей.

Перевод с бурятского на русский язык Мэргэна Хасбаатары. Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.

СОПЛИВЫЙ БОГАЧ

В Закаменске один паренек носил обидное прозвище Сопливый.

А между тем в старину говорили, что удачливому человеку попадается змея с двумя рожками и что рожки эти не простые, а чудодейственные, потому и называются сокровищами. Сказывают, что если встретится такая змея, то следует с большим почтением поклониться ей, попросить, чтобы она отдала эти рожки. И если змея оставит их просящему, то тому впоследствии даруются богатство и благополучие.

И вот однажды тот паренек, прозванный Сопливым, ехал как-то по степи на коне, и ему встретилась змея с рожками. Паренек соскочил на землю, расстегнул подпруги, снял из-под седла попону, расстелил ее перед столь редкостным существом, сам встал на колени и стал просить:

– За, змея – обладательница сокровища! Подари мне свои драгоценные рожки!

И тут змея залезла в левый рукав парнишки, проползла вверх по руке, потом, извиваясь, прошла по спине и вышла из правого его рукава, но уже без рожек.

Наш Сопливый несказанно обрадовался этому, встал на попону, снял рубаху, осторожно снял змеиные рожки, которые были прилеплены к его спине, привез домой и сохранил как святыню.

И действительно, скоро жизнь парнишки пошла на подъем: скот его стал множиться, в доме накопились серебро и золото. Заимев деньги, парень стал ездить из Закаменска в Мон-

голию, закупать по дешевой цене двух-трехлетних бычков, которых, откормив и нагуляв на тучных летних пастбищах, перегонял в Иркутск и продавал там с большой прибылью.

Постепенно он превратился в известного купца, однако же прозвище его за ним так и осталось. И звался он Сопливый богач.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Романа Балдановича
(из рода буянтайта), родившегося в 1937 году
в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

ЗАГОН С ЧЕРТЯМИ

Давным-давно, когда только начинали создаваться колхозы, семья старика Дарбалаа работала на скотоводческой ферме. Как-то одна корова начала отказываться заходить в стойку в темное время суток. Хозяин стада, отчаявшись загнать ее туда, пошел к ламе-ворожею и рассказал ему о своей проблеме. Тот, посмотрев, сказал: «Корова ваша боится черта, который завелся в вашей стойке».

Тогда старик Дарбалаа окурил помещение благовониями, завязал глаза коровы тряпкой и через три дня попросил провести молебен. После этого корова снова стала с удовольствием заходить в стойку.

*Рассказ записан со слов Ванжилова Дугар-Сурэна Цынгыдаевича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1936 году
в местности Верхний Торей.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

ВЕЛИКАЯ СИЛА РЕЛИГИИ

Наш старик Жалсан Содбо однажды рассказывал, как у одного ламы пропала овца. Он знал, какую молитву следует прочитать. Принеся домой череп человека, он стал читать молитву, и тут череп, соскочив со стола, куда-то покатился и скрылся из виду.

Через некоторое время он увидел, как к его дому приближается изможденный волк, а череп гонит его, толкая с двух сторон. Так он помог ламе найти того, кто съел его овцу. «Ах

вот, оказывается, кто украл моего барана», – рассмеялся лама и, почитав молитву над тем черепом, отпустил и волка, и череп.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Гомбо-Сурэна Болотовича
(из племени хачинуутов), родившегося в 1932 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуровой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Наш земляк Бужэгэйн Тугдэн охотился в районе от истока Соросты до истока Гэгэтуя. Начинался дождь, и он развел костер. Когда охотник вдруг посмотрел в сторону, увидел, что у его костра грелось небольшое существо, размером с зайца. По лицу его бежали капли дождя. Говорят, это был анахай* нарынского ламаха.

Увязавшись за стариком Тугдэном, он пошел к нему домой. Этот анахай причинял вред детям и домашнему скоту. В одной семье усыновили ребенка, но и тот все время болел. Отчаявшись, они вернули ребенка. Скот так же стал страдать: родившиеся телята и ягнята вскоре умирали.

Однажды один пьяный, спавший у них под забором, увидел того анахая и наутро рассказал людям: «У нашего старика Тугдэна живет анахай. Я видел, как он пробежал у него под забором». Об этом услышал и старик, который провел обряд по умирению того анахая.

*Рассказ записан со слов Будаева Данзана Бадмажаповича
(из племени ашабагатов), родившегося в 1926 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуровой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

О ПОДАВЛЕНИИ ЧЕРТЕЙ

Отец наш рассказывал, что, когда он был учеником монгольского ламы-перерожденца, они вместе, не говоря ни слова, выходили из дома, взяв с собой бубен и трубу. Затем они шли

* Анахай – клон.

на кладбище и читали молитвы над могилами тех людей, которые не могли найти перерождение, указывая им путь. Только по возвращении домой они начинали разговаривать.

Раньше часто происходили случаи, когда богатые люди или начальники после смерти жалели накопленное ими имущество. Не найдя свое перерождение, они ломали свои гробы и выходили с красным лицом и телом, их называли оборотнями. Язык их становился длинным, и после того, как он трижды оборачивался вокруг шеи, его кончик становился золотым. Этих оборотней не мог одолеть ни один местный лама. В таких случаях из Индии вызывали лам (сунгасбаанар) с длинными волосами, читавших черные мантры. Наш отец видел таких лам.

При подавлении чертей с помощью громких криков их загоняли в яму и сверху придавливали несколькими телегами камней.

*Рассказ записан со слов Дашиева Бато-Мунко Сэнгэжаповича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1929 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

ДО СИХ ПОР УДИВЛЯЮСЬ

Мы работали на скотоводческой ферме, находившейся достаточно далеко от колхозного центра. Однажды отправившись туда по делу, я застал ночь в дороге. Когда я на телеге неторопливо проезжал мимо Антонова болота, находившегося перед рощей, вдруг рядом что-то завыло, и я в мгновение ока оказался на земле. «Как я мог, сидя на телеге, очутиться на земле», – удивился я.

Наша лошадь была очень спокойной, но здесь ее понесло в сторону дома. Я же в темноте еле нашарил свою шапку и отправился домой пешком.

До сих пор удивляюсь я, с кем мог тогда повстречаться.

* * *

Как-то давно одна семья пригласила к себе домой ламу для проведения молебна. По дороге лама вдруг попросил возничего остановить лошадь.

Возле Хайдаповой рощи росло одинокое деревце. Когда возникший остановил лошадь, лама повернулся к тому деревцу и, трижды плюнув, показал ему фигу. «В этом дереве сидит нечистая сила», – сказал он.

Позже возникший, проезжая мимо, увидел, что деревце то засохло на корню. Много лет прошло с той поры, а засохшее дерево по сей день стоит на том же месте.

*Рассказы записаны со слов Токтохоева Дуйнхора Гармажаповича
(из племени салжуутов), родившегося в 1940 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Семья Донгида всегда кормила приходящую к ним бедную женщину. Однажды та женщина скончалась.

Собака Донгида постоянно стала лаять в сторону холмика к югу. Когда Донгид обратился к ламам, те объяснили, что бедная женщина превратилась в чёрта. Чёрт часто появлялся там, где с ним хорошо обращались.

* * *

Мать услышала разговоры людей, что Цэдэны Цэрэн хоть и умер, но жив и находится в котомке. Испугавшись, она вместе со своим приданым вернулась к матери в Бургалтай.

*Рассказы записаны со слов Батуевой Цыбик-Сурун Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Люди говорят, что в Тахяшанай байра (место, где содержат кур), водятся черти. Однажды, когда охотник Эрдэм проезжал там, его конь на ходу оказался стреноженным. Тогда охотник достал свой нож и десять раз провел вокруг себя по ходу солнца, и конь пошёл.

Эрдэм испугался, думая, что едет вверх по Газын Дабаа, на самом деле спустился вниз, заблудился, еле добрался до дома.

Время от времени в том месте ни с того ни с сего переворачиваются машины. Однажды наша родственница с

двухлетним сыном ехала на тракторе с верхнеторейским трактористом. В том месте трактор начал переворачиваться, а женщина успела в распахнувшуюся дверцу выкинуть ребенка.

...В первую очередь женщины думают о своих детях.

А женщина и тракторист погибли.

Однажды там перевернулась совхозная машина с грузом соли. Водителя с переломанными руками, ногами, переломами 6-7 ребер, в бессознательном состоянии подобрали люди, ехавшие в следующей машине.

И до сего времени в Тахяашанай байра время от времени случаются аварии.

*Рассказ записан со слов Байдаковой Марины Доржиевны
(из племени сартуул-булагатов), родившейся в 1964 году
в местности Верхний Торей.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Когда была маленькой, заявляла, что стану дочерью Гэндэны Дари, играла с её дочерьми Бадма-Хандой и Долгоржаб, сильно привязалась к этой семье. Поскольку не было матери, привязывалась к любой женщине, ласково посмотревшей на меня.

Когда приходила жена старшего брата отца Цэбээн, ища меня, я пряталась в сундуке.

Потом Дари с дочерью Долгоржаб собрались перекочевать к нам, я с отцом на телеге поехала помочь перевезти вещи. Стало поздно, и мы остались ночевать.

Ночью я проснулась от того, что огромная, мохнатая чёрная рука сдёрнула с меня одеяло. Я с криком соскочила с кровати и не согласилась больше ложиться. Назавтра, приехав домой, на расспросы отца по этому поводу я объяснила, что к чему.

Оказалось, что подруга Гэндэны Дари переехала к Дари, так как ей не давал покоя чёрт. Чёрт не давал покоя и Дари, и поэтому она решила перебраться к нам, оставив в своём доме ту подругу...

Подруга была рода даахитан, и они после смерти часто превращались в чертей. Младший брат той подруги Ойдобоон

сошёл с ума, так как ему не давали покоя черти и удаган (шаманка). И он в приступе сумасшествия убил свою жену.

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА ШАРТЫКЕЙ (НИЖНИЙ ТОРЕЙ)

В одно время шли разговоры о том, что в небесах появляются НЛО. Я сама видела это. Однажды я спросила об этом у Дарма-Доди-ламы. Он сказал:

– То, что именуют НЛО, находится на Земле. В стране Шамбала живут существа, такие же, как мы, люди. Они могут разговаривать с нами, но обладают необычайными способностями. Например, в мгновение ока могут оказаться за тридевять земель. Поэтому, если власти будут вести борьбу с НЛО, могут произойти величайшие беды.

Однажды с дочерью Ларисой сидели около её дома. Посмотрела вверх – увидела целый город со сверкающими позолотой домами.

– Посмотри вверх. Видишь что-нибудь? – спросила я дочь.

– Ничего не вижу! – ответила она.

После этого случая обратилась к Сухэ-ламе:

– В небе Нижнего Торея видела дома с золотыми крышами. Что это было?

– Не знаю, что это было, – ответил лама. – Но если покрыто золотом, то должно быть хорошее предзнаменование.

*Рассказы записаны со слов Гомбожаповой Марии Шойдоновны
(из племени сартуулов), родившейся в 1940 году
в местности Закаменск.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА НОМТО

В нашем Номто люди говорили, будто одна женщина, умерев, превратилась в чёрта. Родственники обратились к приезжему ламе, пригласив его в Баруун Дабаан, и рассказали о чёрте. Лама сказал, что чёрт сдружился с хозяином горы и скачет верхом на волке.

Потом лама подавил того чёрта, но сказал: «Почему не предупредили меня, что срок появления чёрта давний? Кажется, я при обряде отравлен, отдал свою жизнь!». И действительно, вскоре тот лама умер.

* * *

Один человек застрелился и превратился в чёрта. Если лама успеет сесть вперёд чёрта на его место, говорят, сможет подавить его. Если опоздает, черт непобедим.

Я слышала, приглашенный в ту семью лама воспользовался моментом, когда чёрт отлучился, сел на его место, совершил соответствующий обряд и подавил чёрта.

*Рассказы записаны со слов Будаевой Ольги Цогтоевны,
родившейся в 1938 году в местности Соросто.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Очень давняя история. Мужчина лет тридцати по делу отправился отсюда до Номто, возвращался поздно ночью. Он был верхом на коне. Около места под названием Антон Намаг конь вдруг встал, словно стреноженный.

По обычаю, принятому в подобных случаях, всадник вынул складной ножик и провёл между ногами лошади, словно разрезая невидимые путы. Потом сел на коня и поехал. Но конь шёл тяжело, словно тащил тяжелый воз. Или будто сзади всадника сидел еще кто-то, очень тяжелый. Всадник оборачивался, но ничего и никого не видел.

Так еле-еле добрался до оврага Жаргалантуйский. Конь вдруг встрепенулся и понесся галопом, словно освобожденный от груза. Когда приехал домой, конь был весь в мыле.

Мужчина как зашёл домой, так сразу и повалился на кровать.

Удивленная жена стала расспрашивать мужа, что случилось. Он рассказал, что с ним произошло.

Мужчина был охотником. Жена подумала, что какой-то хозяин, дух горы подаёт знак мужу, и на следующий день пошла на то место, где внезапно остановился конь. Там она бросила шкурку косули со словами: «Возьми, что тебе следует!».

После мы увидели ту шкурку и сильно удивились: кто разбрасывает шкурки на дороге?

Но никто не осмелился убрать шкуру с дороги. Долго она лежала там, где её бросили, объезжали шкурку. Много раз случилось, что лошади в том месте внезапно чего-то пугались.

А причину того, почему там лежала шкурка, мы узнали позже.

* * *

В пятидесятые годы я работала дояркой в Зун Торее. Однажды ночью после Сагаалгана отец, повредивший ногу, поднимался на лошади, запряженной в телегу, на пригорок Турскээр. Вдруг у него появилось ощущение, что его в спину толкает что-то вроде стены. А конь, словно испугавшись чего-то, понесся в гору галопом. Отец, чуть не свалившись с телеги, обеими руками ухватился за оглобли, чтобы не выпасть из телеги. При этом ишоркал пальцы рук об шины чуть ли не до костей.

Сильно испугавшись того случая, отец заболел.

В 1934–1935 годах наши домашние жили у подножия Цагаан обоо, ухаживали за молодняком крупного рогатого скота. Их племянник работал на такой же ферме у подножия горы Хонгор Уула.

Однажды в светлую лунную ночь, тоже после праздника, племянник, плача, заявился к нашим. На вопрос, что случилось, рассказал:

– Когда проезжал местность Хундын Адаг у подножия Хонгор Уула, что-то с шумом приблизилось ко мне сзади. Обернулся – кто-то в красивом дэгэле, с разными красивыми подвесками (украшениями) на красивом скакуне догонял меня. Его украшения, также красивая сбруя коня сверкали при лунном

свете ярким блеском. Я смотрел на него, не замедляя галоп лошади. А тот всадник поравнялся с головой моего коня. Когда достигли местности Нарьябча, тот всадник исчез.

– Ты, наверное, попал именно в то время, когда хозяин горы отправляется в дорогу! – ответил отец.

Я была маленькая, еще не боялась ничего. Вышла посмотреть на коня – он был весь в инее, от него шёл пар.

*Рассказы записаны со слов Токтохоевой Пагмы Базаровны
(из племени хэрдык), родившейся в 1949 году
в местности Номто.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

В давние времена в одной семье в Номто пропала трубка, и хозяева решили с помощью гадания по стреле узнать, кто ее украл. Человек по имени Очир, буквально пролетая над изгородями вслед за стрелой, залетел в один дом в Верхнем Торее. Стрела начала стучать о сундук, в котором и была обнаружена серебряная трубка.

*Рассказ записан со слов Дашиева Бато-Мунко Сэнгэжаповича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

В нашем селе умер человек по имени Сайнцаг, после чего ко мне подошла его напуганная дочь и говорит:

– Как страшно. Глядя на свой посмертный гороскоп, он сказал, что возьмет к себе в попутчики еще девять человек. Вы слышали о чем-нибудь подобном?

Я, впервые услышав такое, очень удивилась. После этого разговора прошло 49 дней, и спустя полгода после смерти того человека мне довелось однажды встретиться на рынке с его дочерью.

Спрашиваю у нее:

– Ты хоть заказала требу ламам по тому, как были под угрозой 9 человек?

Но она в ответ сказала вот что:

– Да он же увел тогда за собой всех тех девятерых.

Я ужаснулась:

– Как так? Что, те 9 человек умерли все одновременно?

Она говорит:

– Нет, последовательно. Сначала один помер, через несколько дней другой. Так и, чередуясь, ушли из жизни все 9 человек в течение 49 дней.

Я осталась в большом изумлении. После, идя по улице, встретила со знакомой женщиной, ведущей за руку внучку, и спрашиваю ее:

– Как ты, по каким делам здесь оказалась, ведь ты никогда раньше не выезжала в город?

На что она дала такой ответ:

– Как говорил Сайнцаг, что уведет за собой 9 человек, так в том списке оказалась моя зээ (внучка – от дочери), не достигшая и 50 лет. Вот она умерла, и я по этим делам приехала к Балдан-ламбагу, заказала соответствующие молебны.

А я снова ей:

– Да ты что! Ведь слышала, что 9 человек уже умерло.

Так она говорит:

– Да, умерло 9 человек. Но моя внучка оказалось седьмой по списку.

Вот такие жуткие дела случаются после смерти отдельных людей.

С ПОМОЩЬЮ ХАМБО ЛАМЫ

Наша семья зимовала в местности Сартагтайн Узуур с осени до весны. Табун пасли на пожнивных остатках, и сена уходило гораздо меньше.

Сосед Гэцэлы Доржо был одинок, один ухаживал за своим индивидуальным скотом. У него было 3–4 коровы, 7–8 овец. Была у него умная собака Хотого, которая по вечерам пригоняла домой коров.

Однажды Доржо заболел. Мы об этом не знали. Собака Хотого прибежала к нам и начала лаять. Мать удивилась:

– Что же случилось? Собака Доржо лает и скулит, словно что-то просит. Галя, сходи к нему, узнай, в чём дело!

Я, тогда первоклассница, бегом отправилась к соседу:

– Что случилось? Ваша собака лает возле нашего дома!

– Пошел поить коров и вдруг упал по дороге. Еле-еле пополз, отправил собаку к вам, – ответил старик.

Я прибежала домой, сказала, что случилось и что сосед просит нас с бабушкой помочь.

– Надо помочь соседу, идите с бабушкой, вдвоём быстрее управитесь, – сказала мать.

И мы с бабушкой отправились к соседу. Я занесла заранее расколотые дрова, побежала за водой. Бабушка растопила печь, стала готовить еду. Я пошла во двор, стала раскладывать в кормушки сено, Хотого вертится рядом со мной. Подготовив корм для скотины, я приказала собаке: «Пригони коров!». И собака мигом понеслась к низине. Вскоре она пригнала коров, и я загнала их в загородку.

Потом приготовилась пища, мы с бабушкой и хозяином сидели, пили чай. Бабушка спросила старика:

– Доржо, ты почему не женился до сих пор, живёшь один?

Хозяин долго сидел в задумчивости, вздохнул и с легкой улыбкой ответил:

– Когда я был десяти с небольшим лет, встретился с «ветром-женщиной». Она не сказала мне своего имени, но сообщила: «Ты стал моим другом. Если подружишься с кем-то еще, долго не проживёшь!». С тех пор и до сего времени я боюсь её. Сегодня та «ветер-женщина» очень сердитым, громким голосом спросила: «Почему не приходишь ко мне?». У меня от испуга подкосились ноги, и я упал. Я лежу, а она кружит передо мной... Раньше, встречая меня, кружилась теплым, ласковым ветерком, и с небес свисал голубой хадак, сама была одета в темно-голубой дэгэл, в шелковый красный платок с кисточками. Сегодня показалась мне в чёрном дэгэле, без платка.

Мы все втроём умолкли, словно ожидая появления той, о которой рассказал старик. Потом Доржо сказал:

– Никому не рассказывайте о том, что слышали от меня! Не хочу стать посмешищем людей. Придёт время – она заберёт меня с собой. Когда умру, пусть люди будут говорить всё, что угодно, я же не услышу.

Мы об этом не рассказывали никому, только сейчас я говорю об этом.

Старик Доржо тогда мне казался глубоким стариком. Однажды я спросила у матери, во сколько лет умер старик, она ответила: «Немного не дожил до 70 лет, той же осенью умер».

* * *

– В Сартагтайн Узуур раньше жили богато, за счёт благодеяний Санжая. При Советской власти люди уключивали кто куда, пожилые умерли. Те, кто читал священные книги, молитвы, вместо того чтобы родиться в высших (небесных) сферах, рождались хозяевами нижних сфер, – говорил однажды отец.

Может, с позволения богов Гомбожаб Сосортаров был из нашего Верхнего Торей. Он тайком привёз пандито Хамбо ламу Лубсан-Ниму Дармаева, построил ему балаган (временное жильё) в урочище Санжайн Булаг. Хамбо лама оказывал огромную помощь людям, его молитвы способствовали тому, что люди рождались в высших сферах, и с тех пор люди не встречались с такими явлениями, как «ветер-женщина», и другими напастями.

*Рассказы записаны со слов
Тудиновой Галины Батоевны.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ ДОЛИНЫ ОЁРА

В древности люди наблюдали, как однажды во время дождя появился огромный дракон, он будто плыл по воздуху, свесив хвост. А от хвоста сверкали молнии. Потом дракон развернулся и, направляясь на восток, пролетел над Гэгэтуйским дацаном. Это видело множество людей.

*Рассказ записан со слов Банзаракцаевой Дулмы Санжеевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

Раньше люди, когда у них что-нибудь терялось, применяли обряд «Сомо гуйлгэн». В нашем Оёре такой обряд проводил Дамба-Жамса. Я этого человека хорошо знал. Он был репрессирован, был в ссылке, потом работал на стекольном заводе в Улан-Удэ. Там и умер.

Некоторые воры говорили:

– Сам он ворует, потом находит ворованное – обманывает народ!

В Оёре есть местность Шууюур, там жила семья Шаалайтан. У них пропала овца, и семья обратилась к Дамба-Жамсе.

При проведении обряда понадобился человек, которого ни разу не кусала собака. Таких людей поблизости не оказалось, и обратились к нашему хуряха (хуряха – муж старшей сестры) Найдану.

Наш хуряха взял в руки сомо (сомо – букв. пуля; в данном случае что-то вроде палочки) и уселся. Дамба-Жамса начал читать молитвы. Вскоре сомо начало тянуть держащего, и Найдан пошёл на юг. Шли, шли, дошли до скалы Шара Хабсагай, и там сомо начало стучаться о камень.

Под тем камнем оказались копытца (ножки), голова, шкура овцы. Мяса не было.

– А-а-а, это русские украли! – решили люди.

Русские это были или буряты – неизвестно... Хуряха потом рассказывал, что сомо во время обряда словно прилепилось к его рукам – не оторвать.

...Но с тех пор он стал отказываться участвовать в обряде (держат сомо) – кому охота бежать влекомым этим самым сомо неизвестно на какое расстояние!

Рассказ записан со слов Бадмаева Жаргала Боролдоевича.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.

Сурэн и Цырен – две чабанки – копали землю, чтобы захоронить павших овец. Обе они не знали, что в том месте когда-то было кладбище.

Женщины трудились в поте лица. Вдруг им послышался голос, похожий на человеческий. Цырен сильно напугалась и перестала копать. А Сурэн сказала: «Давай копать дальше, ведь мы это делаем не по собственной воле, а по приказу начальства...» – и продолжила работу.

Впоследствии испугавшаяся Цырен сильно заболела. Верно говорят: «Трус умирает десять раз, а смелый – лишь однажды».

*Рассказ записан со слов Тасаруновой Буубэй Дашидондоковны
(из племени хорчитов), родившейся в 1935 году в местности
Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

КОШКА – ЖИВОТНОЕ УМНОЕ

Кошка – умное животное, не хуже человека. Когда состарится, дома не умирает, уходит туда, где люди её не увидят. А если она уходит из дому, той семье приходит несчастье – или заболит кто, или умирает. А вот если какая кошка сама забредёт в дом и приживётся там, значит, она этой семье предсказывает удачу.

Я работала дояркой. Однажды с летника вверх Торей мы кочевали на зимник и не обнаружили свою кошку. Искали, звали – бесполезно... Перекочевали без неё.

Дней через десять, поздно вечером, пропавшее животное мяукало у нас на крыльце. Оно добралось до нас с вершины Торей до Оёра.

– Работала в Зун Торее на ферме, потом перешла на работу на отару, стоявшую в Нарынской Бутуули, – рассказывала знакомая женщина. – На телеге в конской упряжке ехала, держа в одной руке вожжи, в другой – свою кошку. Когда проезжали мимо скалы Узик, кошка вдруг вырвалась из руки и поскакала вверх по скале. Думала, потом вернется за мной, но она исчезла, не появилась больше. Прошло совсем немного времени – умер мой муж. Потом друг за другом начали умирать мои родственники.

Моя мать говорила мне, когда я была маленькой:

– В кошках поселяются грешные души умерших гэлэнов (гэлэн, гелюнг – одна из монашеских степеней).

* * *

Одна женщина поругалась с мужем и решила уйти домой, к отцу. Взяла ребенка на руки и пошла, а уже была темная ночь.

В это самое время два чërта караулили ту женщину: один на развилке дороги справа, другой – слева. Спустя некоторое время черти встретились, и один спрашивает другого:

– Ну что, поймал ту женщину?

– Нет, – отвечает второй. – Видел лишь хромающую богиню Дари.

Женщина с ребёнком сильно боялась идти по дороге в темноте, поэтому читала молитву, посвященную богине Дари. Но, поскольку молитву знала нетвёрдо, читала с ошибками. Поэтому богиня, оберегающая ту женщину, и показалась чërту хромой.

Мать всегда мне говорила, что молитвы надо читать полностью и правильно. Но даже прочитанная с ошибкой молитва сделала своё дело.

ЗМЕИНАЯ ОПАСНОСТЬ

У подножия горы Хаан Уула проживала семья Лубсана. Сын Лубсана Турь служил в войсках в Москве, однажды приехал в отпуск и пошёл на охоту. Было время, когда после зимы змеи выползали из логова. Турь увидел змею и выстрелил в неё. Тогда вокруг охотника собралось столько змей, что некуда было ногу поставить. И появилась змея с огромной головой. Парень сильно испугался.

Придя домой, сын Лубсана сразу скончался. Недаром в народе говорят, что змеи – холодные твари, очень ядовиты, опасны. Человек поплатился жизнью за выстрел в змею.

Рассказы записаны со слов Доржиевой Долгоржап Найдановны (из племени хорчитов), родившейся в 1927 году в местности Оёр.

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

В каком конкретно году, неизвестно, один молодой человек поехал в гости к родителям жены в Иркутскую область. В той местности пустовал дом, и говорили, что там черти. Каж-

дую ночь слышалось из того дома, будто кто-то веселится, шумит, водит хороводы – ёхор. Парень очень заинтересовался этим, зарядил ружьё, пошёл под вечер к тому дому и спрятался снаружи.

Вскоре стемнело, и из дома слышались разговоры, в окно были видны контуры танцующих ёхор. Парень через окно прицелился в самую толстую фигуру и выстрелил. Слышался крик, и из дома наружу выбежали и разбежались неизвестно кто.

Потом, говорят, около того дома видели человеческие кости.

* * *

Сын нашего дяди Дугар-Сурун был женат на девушке из Иркутской области. Однажды летом, в шестидесятых годах, поехал с женой к её родственникам. На третью ночь гостевания кто-то невидимый стащил со спящих одеяло, слышалось, что по дому кто-то ходит. Дальше гости не могли уснуть.

Хозяева, говоря: «Приехали наши дочь и зять. Не издевайся!», – ставили угощение, уговаривали, выгоняли кого-то.

Стащили одеяло и в четвёртую ночь. «Эта семья с чертями!» – испугавшись, решил Дугар-Сурун и уехал оттуда. Вернулся домой, оставив жену у её родителей.

* * *

Молодая девушка из Номто, собирая землянику, потеряла золотое колечко. Обратилась к местному ламе, как знатоку в подобных случаях. Лама прочитал необходимые молитвы, потом дал девушке клык.

– Пройди по тем местам, где была, держа клык в руках. Ищи там, где клык зашевелится в твоих руках!

Девушка всё исполнила, как велел лама. С клыком в руках отправилась по местам, где собирала ягоду. Вдруг в одном месте клык зашевелился, девушка стала осторожно шарить в траве и нашла пропажу.

*Рассказы записаны со слов Бадмаева Ринчина Лантановича
(из племени урянхан), родившегося в 1940 году
в местности Нижний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА ЖЕЛТУРА

В старину недалеко от деревни, в кустах, людей что-то «водило». Люди шли на работу, но, добравшись до того места, теряли дорогу и до ночи кружили в одном месте, еле возвращались домой.

Назавтра, идя тем же путём, в том месте снова блудили до ночи. Потом люди выкорчевали те кусты, вспахали землю, посеяли кукурузу. Там получали богатые урожаи этой культуры, а люди перестали терять дорогу.

* * *

Раньше люди ходили в лесок собирать ягоду. Однажды мужики отправились туда же срубить деревья. А там лежало дерево, похожее на змею, и покатилося на людей. Мужики испугались того дерева и вернулись домой. После того случая люди стали бояться ходить в то место.

*Рассказы записаны со слов
Эминовой Галины Ивановны (русская), родившейся в 1956 году
в местности Желтура.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ ГЭДЭЭНА И НИЖНЕГО БУРГАЛТАЯ

На протяжении двух лет я работал сторожем в Харабуусане. Когда я перед сном лежал и читал книгу, мимо моего окна проходил большой черный силуэт. Сначала я думал, что кто-то идет ко мне, но никто не заходил, видимо, это был дух. Я не обращал на это ровно никакого внимания.

У подножия Бунхана есть родник, которому поклоняются жители Бургалтая. Помню, старики рассказывали, что перед началом войны появилась птица-призрак, которая мычала, как корова.

Некоторые люди ходили смотреть, что это такое, и видели лишь маленькую пичужку, кричавшую, подобно корове. Вскоре после этого случая началась Великая Отечественная война.

*Рассказ записан со слов Цыденова Дугара Сандановича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1965 году
в местности Нижний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Люди хорчитского рода живут не только в Гэдээн Нюге у Дабаанай Ама, но и в обоих Бургалтаях и в других районах. Например, в Окинском районе. В «Баргузинских летописях» отмечается, что в Баргузинской долине раньше жили хорчины, в некоторых ее селах встречаются хорчиты.

Интересуясь в Курумкане совершенно другими вещами, я наткнулся на следы монголов. Лет пятнадцать-двадцать назад в Курумкане люди часто стали замерзать, выпив спиртное, иногда даже насмерть. Что странно, обморожения происходили примерно в одном месте. Я поинтересовался о причине этого у старика Очира Шаранова, который знает много древних преданий. Он мне сказал: «Здесь находится древнее захоронение монголов. Их бурханы, шолмосы требуют жертвоприношения».

То захоронение находится в северо-восточной части Курумкана, границы его проходят рядом с магазином «Дацан» и уходят к югу. Сейчас их почти не видно. Если хорошенько приглядеться, то можно увидеть небольшую каменную гряду шириной больше метра, типа ленты.

Как-то раз один местный учитель, чуть навеселе, шел к северу от магазина «Дацан». Вот что он мне рассказал: «Сильно я пьяным не был, чуть-чуть выпил. Шел по перелеску на север от «Дацана» часов в одиннадцать вечера (зима была). Лесок-то был небольшой, шагов десять в сторону сделаешь и из лесу выйдешь. Когда я думал, что уже почти вышел, ноги сами повернулись и пошли назад. Казалось, будто это не мои ноги, а чужие. Удивился я, снова повернулся, а ноги опять несут меня обратно в лес. Вот на этих десяти метрах и засыпают люди».

Возможно, здесь находятся захоронения монголов, которые жили до прихода сюда эхиритов. Буряты появились здесь

в 1670 годах. А монголы хорчинского рода жили, вероятно, на Курумканской земле пять-шесть веков назад. Здесь есть древние канавы. Некоторые люди считают, что их вырыли монголы. Однако сейчас монголы не роют канавы, чтобы поливать землю. А вот хорчинские и хорчитские канавы есть в Монголии, и особенно во Внутренней Монголии.

* * *

Во время войны со мной произошел необъяснимый случай. Это было во время зимних или весенних каникул, когда я приехал домой в Ньюгу.

Я стучался в дверь и кричал: «Мама, открой дверь!». Она не открывала. На улице было холодно, я начал мерзнуть и стал стучать еще сильнее. Когда немного отошел от двери, увидел, что на ней висит большой замок.

Мне показалось, что кто-то заглядывает мне через плечо. Когда я обернулся, то увидел круглую луну в безоблачном синем небе. Вокруг было светло. Я огляделся: то ли сплю я, то ли нет. Ничего понять не могу... Начинаю просыпаться. Передо мной два дома. Я их узнал. Оказывается, я стучал в дверь амбара, находящегося позади дома Хайба ахатан. Почему, и сам не понял.

Может, я во сне сюда пришел? Или до сих пор сплю? Хотел повернуться и пойти домой, но продолжал стоять на месте. До дома было недалеко, метров сто пятьдесят.

Вдруг я увидел, что кто-то идет в мою сторону. Это был Эшэ ахатан, который, подойдя ко мне, спросил: «Ендон, что это ты стучишь в запертую дверь?». Я не знал, что ему ответить.

Вскоре Эшэ ахатан пришел вслед за мной к нам домой и, что-то прошептав маме на ухо, вышел. Я сам не понимал, что я делал. Когда мама спросила меня, что я мог ей ответить? Что во сне вышел и ушел?

В то время не было электричества, телевидения. Рано темнело. Поев суп или кашу, я вечером ложился спать. Затем, когда меня будили, я ел и снова ложился спать. Порой я начинал сам себя бояться. Думал, что кто-то поднимал меня, спящего, и вел за собой...

Шло время. Я начал забывать о том, что ходил во сне. Закончилась война, вернулся отец. Однажды я уснул в телеге во

время работы на сенокосе на полевом стане, находящемся недалеко от зимника в Дабаанай Ама.

...Ноги обжигает трава, а я продолжаю идти. Начал просыпаться. Остановился. То ли я сплю, то ли на самом деле иду. Не могу проснуться. Когда я открыл глаза, снова показалось, что кто-то смотрит через мое плечо. Посмотрел вверх и вновь увидел висящую в небе круглую луну. Вокруг было светло, как днем. Я проснулся, посмотрел туда-сюда. Узнал то место, где нахожусь. Оказалось, что прошагал я немало к востоку от болота. Болели руки и ноги, обожженные травой. Рядом что-то звенело. Прислушался и понял, что звенят колокольчики на пасущихся неподалеку лошадях. Я громко закричал и испугался собственного крика. Еще громче закричал.

Показалось, что издалека кто-то скачет на коне. Действительно, показался всадник. Отец с Чултэм ахатан по очереди пасли лошадей. Подъехав ко мне, Чултэм ахатан сильно удивился и отвез меня на полевой стан.

Приехав туда, я никак не мог уснуть. Передумав обо всем, что могло меня туда увести, до утра не сомкнул глаз. Я решил, что это зависит от лунного света, и перестал спать на улице.

Прошло немало времени. Однажды наша бабушка сказала: «Ендон, давай сходим в гости». Я ничего не ответил. Обычно бабушка ходила к людям выделывать шкуры и заставляла меня приносить и уносить их. Я шел и думал, что меня ждет опять такая работа.

Мы пришли в дом на западной улице. Во дворе стояло несколько лошадей, на крыльце несколько мужчин разговаривали и смеялись. Я вошел в дом вслед за бабушкой.

Там было много людей, поодаль на высоком помосте сидел Ваандан-лама, перед которым были расставлены разные блюда. Увидев его, я захотел выбежать оттуда, но двое крепких парней задержали меня и толкнули вперед. Я чуть не упал на Ваандан-ламу, и тот дал мне сильную пощечину.

Когда я бросился вперед, меня схватили и со словами: «Зачем бить человека?» – выбросили на улицу. Меня, держащего за горящую щеку и чертыхающегося, бабушка подозвала к себе со словами: «Иди сюда, я тебе что-то скажу. Ваандан-лама тебя вылечил. Теперь ты не будешь во сне при лунном свете хо-

дять по улице». Я тогда сильно рассердился: «Разве можно лечить побоями?».

Я слышал о том, что Ваандан-лама лечит людей. Одной женщине он обернул меч вокруг шеи и заставил ее так ходить трое суток.

Этот лама мог согнуть меч, как мягкую проволоку. Я видел такие скрученные мечи на дверях двух семей. Когда я потрогал тот меч, он был из твердого железа (дамасской стали), очень острый. Какой же силищей нужно обладать, чтоб согнуть его и не порезаться? Видимо, магической силой обладал тот лама.

С тех пор прошло пятьдесят три года, и я перестал ходить в полнолуние.

* * *

В 1940-х годах по Гэдээн Нюге пошли слухи, что у нас должен появиться оборотень. Глядя на мертвеца, издавек темнеющего перед Эрезлжэ, люди говорили: «Язык у него вывалился и оборачивается вокруг ног его. Когда трижды обернет, то никто его одолеть не сможет», «Вокруг гроба что-то белеет, наверное, его хозяин».

Действительно, я тоже видел, что что-то белело вокруг того большого черного гроба. Было ли оно до этого, кто знает. Раньше я в ту сторону и не смотрел.

В шестнадцать лет человеку ничего не страшно. Мы вместе с другом договорились пойти пасти коров в той стороне и заодно посмотреть на оборотня. В карман положили большой нож и толстые гвозди. К полудню мы, погоняя скот, стали приближаться к тому месту.

Мы вслух размышляли, что белеет там, наверное, известка или солончак. Кроме большого, черного гроба ничего не было видно. Подойдя поближе, мы крепче зажали в кулаке гвозди и обошли гроб. Ничего там не было. Мы поняли, что здесь оставили гроб какого-то умершего человека, сделанный из длинного плотного дерева.

Гроб от времени не портился, но начинал чернеть. Когда мы через щель заглянули внутрь, не увидели в гробу ничего, кроме белых костей. А вокруг него была разлита известка.

Возвращаясь вечером со скотом, мы встретили знакомых парней, которые интересовались тем, что мы там увидели. Мы им все рассказали, и они расстроились. Им было интересно ожидать чего-то непонятного.

«ТЕБЕ, ТАПХАЙ, ПРИСНИЛОСЬ...»

В 1950 году, во время сенокоса, была ненастная ночь. С вечера полил дождь, сверкали молнии, гремел гром. Вокруг светло, как будто появилось небольшое солнышко и освещает всё вокруг. Я лежу в сарае на полевом стане и не сплю, да и невозможно уснуть под грохот грома, напоминающего канонаду из пушек.

Беспокоюсь об отце: в эту ночь ему дежурить. Вздремнул перед рассветом, но проснулся, услышав, что приехал отец.

После поваров поднялись старики, и отец им рассказывает новости прошедшей ночи: «Проливной дождь, гром не смолкал до утра. При свете молнии спешился, пытался услышать звон колокольчиков на лошадях. Но разве услышишь при таком грохоте?.. Хотел сесть на коня, чтобы ехать на поиски, и вдруг слышу: «Посади и меня!». Повернулся на голос – смотрю, улыбается красивая девушка. «С какой стати я должен садить тебя», – сказал я, сел на лошадь, а дальше ничего не помню... Спешился уже далеко», – закончил рассказ отец.

«Тебе, Тапхай, приснилось...» – говорят старики. А я знаю своего отца: даже в ясную, тёплую ночь отец, когда смотрит за табуном, не то что уснуть, даже вздремнуть не может.

Разговор стариков поворачивается в другую сторону: «Там, где ты остановился, было стойбище одного человека. У него была дочь на сносях, но умерла, не родив. Впоследствии, говорят, стала ночами появляться и ходить по стойбищу. Давно это было. Неужели до сих пор ходит? Нечистая сила боится грома, молний. Может, она хотела спастись, усевшись за твоей спиной?».

Может, у нас случилось что-нибудь плохое, думал я лежа. Не знаю, ходил ли отец после этого по ламам, шаманам. Отец после этого прожил тридцать восемь лет, достиг 80-летнего возраста. И все родственники живут благополучно.

Однажды мы с сыном женщины по имени Цагаалзаг работали возле мотоцикла. Взглянув на запад, я увидел посреди ясного неба небольшую грозовую тучу. Когда я сказал об этом Цагаалзаг, она вышла с длинным деревянным ковшиком, наполненным молочной пищей, и, повернувшись лицом к западу, что-то прошептала и брызнула молоком.

Я тогда знал, что из такой тучи обычно идет град. За разговором и за работой мы с сыном Цагаалзаг так больше и не взглянули в ее сторону. Вскоре пошел дождь. Оглядевшись, я увидел, что той тучки не было, половина неба потемнела и начинался ливень.

Цагаалзаг лечила людей, возле ее дома всегда стояли оседланные и запряженные в телегу кони. Тогда я, помню, удивился: или она превратила град в дождь, или так само собой получилось?

*Из воспоминаний Цыденова Ендона Тапхаевича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

ГЭДЭЭН БААБАЙ

Дело было давно. Один старик, напевая песню, спускался на телеге вниз с Гэдээнского перевала. Наступали сумерки. Вдруг сзади послышался шум, как будто кто-то запрыгнул в телегу. Старик, ничуть не испугавшись, продолжал петь. Через некоторое время кто-то спрыгнул с телеги и исчез, лошади стало легче, и она пошла быстрее.

Старик, вернувшись домой, рассказал об этом случае жене и детям. Вскоре этот рассказ позабылся. И однажды наш старик снова спускался с перевала. Как и в прошлый раз, он почувствовал, что кто-то сел к нему в телегу. Старик обернулся и увидел сидящее человекообразное существо с лохматыми волосами. Вскоре оно опять спрыгнуло и пропало в лесу.

Тут-то старик испугался и на следующий день пошел в дацан, чтобы ему почитали молитву. Лама сказал ему: «В первый раз к вам подсело хорошее существо, а в последний раз – плохое».

Этот случай на Гэдээн Баабай происходил и с другими людьми, поэтому многие, находясь там, стали капать спиртное и читать молитвы.

ОХОТНИКИ

Дело было в 1950-х годах. Однажды семеро охотников приготовили продукты, сложили в торока подстилки и вышли на охоту. Когда стемнело, они стали искать подходящее место для ночлега. Оглядев окрестности с вершины холма, они увидели поодаль старый дом.

Зайдя туда, они увидели старый комод и стол. Было непонятно, живет здесь кто-либо или нет. Несколько часов они прождали хозяина и наконец решили лечь спать. Говоря: «Наверное, здесь никто не живет», – они расстелили свои матрасы и уснули. Когда в доме стихло, вошел белый человек и, походив туда-сюда, сел за стол и принялся считать бумажные купюры.

Один из охотников раньше был хуварак, он начал читать молитву, и тот призрак тут же растворился в воздухе. Хуварак успокоился и начал снова засыпать, как вдруг тот человек снова зашел и стал ходить по дому. Парень, прочитав молитву, опять изгнал духа, а затем, разбудив товарищей, сказал: «Пойдемте отсюда. Не даст он нам покоя». Пришлось им собираться и ехать дальше.

После охоты они рассказали об этом старикам, которые с удивлением сказали: «Наверное, это был дом одного богача, находившегося там в бегах. Видимо, он превратился в духа. Наши родители говорили, что ради денег он был готов на все. Поэтому он все так и продолжает считать свои деньги...».

*Рассказы записаны со слов Очирова Саяна Сергеевича,
родившегося в 1986 году в местности Нижний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Мой дед был табунщиком. Одним пасмурным дождливым днем он гнал табун в сторону перевала. Вдруг ярко сверкнула молния, и конь деда резко остановился.

Обернувшись, дед увидел, что у него за спиной сидит женщина в желтом дэгэле. Конь, вспотев, весь трясся от страха. Вскоре снова ударил гром, и та женщина резко пропала. Сейчас дед рассказывает, что тогда он, ничего в жизни не боявшийся, впервые сильно испугался.

*Рассказ записан со слов Батуевой Оюны Валерьевны, родившейся в 1984 году в местности Нижний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Когда вечером молодежь из Нижнего Бургалтая устроила игрища и плясала ехор, в их ряды затесались давно умершие муж с женой, превратившиеся в призраков и разодетые в красивые дэгэлы, и пытались даже подпевать танцующим.

Да еще они прихватили с собой давно умершего младшего брата и плясали, держа его под руку меж собой. Об этом, как помню, рассказал мне Гунчен. Не знаю, может, разыгрывал нас, может, и правда, кто его знает. Помню только то, что мы, совсем ему не веря, громко хохотали над его рассказом.

*Рассказ записан со слов Чагдуровой Цыбикжап Цыренжаповны (из племени табангуутов), родившейся в 1923 году в местности Верхний Ичетуй.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Одна женщина пасла овец у богатого человека. Она также принимала роды у местных рожениц, перевязывала пуповины новорожденным.

Однажды, когда она пасла овец у подножия горы, прискакал юноша на белом коне.

– Жена у меня рожает, надо перевязать пуповину ребенку. Помогите!

– Я не могу, пока я буду это делать, овцы могут разбредиться, и тогда хозяин меня убьёт!

– Никуда овцы не денутся. Поехали! – сказал юноша, посадил позади себя женщину и увёз.

Когда женщина сделала всё, что надо, и собралась уходить, юноша сказал:

– О том, где ты была и что делала, ты не должна никому говорить! – и отвёз повитуху туда, откуда привёз.

А овцы оказались на том же месте, где и были. Когда она загоняла овец в загоны на ночевку, хозяин, днем проверявший, как пасутся овцы, спросил:

– Где была днём, оставив овец без присмотра?

Женщина, поклявшаяся не говорить о том, что было, испугалась и рассказала всё, как было. И сразу после этого ослепла.

Смысл этой притчи: то, о чём ты не должен говорить, нельзя говорить.

* * *

Однажды на машине с друзьями ехали из Улан-Удэ в Бургалтай. Вдруг перед машиной дорогу не спеша пересёк юноша.

Какой Бог помог, что мы не сбили человека, думала я. Но не отъехали далеко от того места, как колесо у машины спустило.

Потом я расспросила спутников – оказалось, что никто из них никакого юношу не видел, видела только я.

* * *

Двое охотников промышляли в тайге. Баваа, добычливый охотник, застрелил косулю и сказал другому:

– Ты иди дальше, а я пока буду варить мясо.

Второй охотник вернулся ни с чем. Мясо сварилось, двое охотников сели кушать. Вдруг раздался голос:

– Дядя Баваа, дай мяса!

– Надоед! Только сажусь есть, просишь что-то, проклятый! – говоря это, Баваа кинул ребро в сторону, откуда раздался голос.

– А-ай! – донеслось оттуда, и раздался звук, будто кто-то упал.

Кто это был или что это было – неизвестно, говорят, второй охотник очень испугался.

*Рассказы записаны со слов Бадмаевой Ольги Чойдабаевны (род мухлайтан), родившейся в 1948 году в местности Елотуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В больнице лежала женщина по имени Цыден-Еши. Она мне рассказала:

– В молодости я работала прицепщиком. Однажды закончили пахать поле к северу от горы Гэдээн и сели с трактором покусать.

Вдруг мимо нас пронеслась тройка лошадей, звеня колокольчиками на дугах, запряженная в рессорную телегу. А там было что-то огромное, чёрное. Ярko светила луна, а мы с трактором стояли ошарашенные и смотрели...

Думаю, что это был Гэдээн Баабай (хозяин горы) собственной персоной.

* * *

Хозяйка семьи, переехавшей в наши края из Иркутской области, стала терять сознание, как только выпьет спиртное. Однажды, когда мы с тётей Додоо были в больнице на ночном дежурстве, прибежал мальчик из той семьи, попросил отправиться к ним, оказать помощь.

...В доме у них были разбросаны поленья, кастрюли, разные мелочи. Удивляясь этому, я сделала той женщине укол, стала массировать голову, спину. Больная очнулась, стала объяснять:

– Ой-ёй-ёй... Младший брат, умерший в военные годы, с больной ногой, видимо, явился вслед за родственниками, которые приехали ко мне в гости. Только разлила по рюмкам водку, с гостями собрались выпить, он уселся у стола и попросил: «Сестра, налей водки и мне...». Я испугалась, потеряла сознание.

Муж её понял, что в наших местах не знают о подобных явлениях, и стоял возле нас, бормоча: «Что она болтает!».

Когда уходили, тётя Додоо перешагивала через разбросанные по полу предметы осторожно, высоко поднимая ноги. Выходя из дома, она крепко ухватилась за мою руку. Я почувствовала, что она вся дрожит.

– Что с вами? – спросила я.

– Тише, тише! – прошептала она.

Придя в больницу, тётя Додоо сказала:

– Сильно я напугалась! Думала: тот чёрт всё ещё там...

Я стала смеяться:

– Выходит, это в него кидали стулья, поленья, кастрюли. Выгоняли чёрта...

После поняла, что подобные явления случаются не так уж и редко.

Рассказы записаны со слов Бадмаевой Анастасии Хандуновны (род мэнжэгтэн), родившейся в 1937 году в местности Елотуй. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В Аге в 1930-х годах человек по фамилии Орлов построил вольфрамо-молибденовый комбинат. Там посёлок называется Орловск. Если раньше там жили одни русские, то сейчас проживает много бурят.

Говорят, что Орлов, когда взрывал скалы, видел много-тонного абарга могой (гигантского змея) и выстрелил в него. Там было логово того змея, и агинские ламы решили чуть выше того места воздвигнуть субурган. Но самим им заниматься этим было нельзя, поэтому они привлекли людей со стороны, которые ничего не боялись.

Среди населения той местности сильно распространились неизлечимые болезни, особенно рак. Чтобы добывать богатства земли, там до сих пор производятся взрывные работы, и это вызывает гнев духов местности. Оттого и болеют люди.

Современные люди скажут, что причина – радиация. Но сейчас увеличилось число самоубийств среди молодых людей.

* * *

Когда нынешним летом мой родственник Саян Сосоров предложил мне принять участие в строительстве субургана в Аге, я поехал туда. В том месте главой работала Нагимаа Улзытуева из Закамны, она оказала огромную помощь в строительстве.

Строить субурган поехали вчетвером: Виктор Гомбожапович Лудупилов из Кяхты, принимавший участие в возведении субурганов в разных местах, архитектор по профессии, мой родственник Саян Сосоров, кандидат наук, Сухээ-лама из Монголии, испытывавший много жизненных невзгод, неоднократно бывавший в Аге, знакомый со многими людьми, и я.

Нас на дабана встречали несколько человек в бурятской одежде, с хадаками. В день приезда на месте возведения субургана Ендон Чойдон зарыли «бумба» (обряд, проводимый перед строительством субурганов, дуганов), а также там зарыли три коробки со священными книгами «Ганжуур», «Данжуур», которые мы увезли отсюда. Этот субурган возведен для того, чтобы духи местности примирились с людьми и жизнь там улучшилась.

Все средства на возведение субургана собрали местные жители. Местные русские вносили средства наравне с бурятами, особенно помогали молодые люди. Сухээ-лама по просьбе верующих принимал их, выполнял нужные обряды. Я ни с кем особенно не общался, молча молился и выполнял чёрную работу. После, как получивший благословение лам, участвовал в освящении (арамнай) субургана, помогал выполнять обряд «Сэржэм ургэлгэ».

Работали день и ночь, торопились, чтобы освящение субургана прошло 6 июля, в день рождения Далай-ламы, и праздника по этому поводу прошли по намеченному плану.

На освящение прибыло много лам из Агинского дацана, а я не взял с собой ламскую одежду, священные книги, поэтому был одет как мирянин, молитвы читал по памяти. Люди удивлялись: почему мирянин читает молитвы вместе с ламами?

После освящения состоялся праздник. Люди радовались, веселились. Ламы уехали, я остался помолиться святой горе Алханай.

После я слышал, что в середине июля вокруг субургана выросло много цветов ургуй (подснежник), которые обычно растут в апреле-мае. Это прекрасно. Значит, мы провели великое дело. Кроме того, думается, это было наглядным явлением для людей с недостаточной верой.

Одним словом, Ага – благодатный край!

*Рассказы записаны со слов Цыденова Дугара Сандановича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ ВЕРХНЕГО БУРГАЛТАЯ

Однажды сыновья Болхо вышли на охоту. Добравшись до южного склона Гунзана, они остановились на ночлег в пещере

скалы. Среди ночи Халзай почувствовал чью-то ледяную руку у себя под пазухой. Встав, он начал бороться с сабдаком. Он разжег огонь и смог одолеть противника. У того сабдака зубы были размером с ладонь.

Хотел он разбудить двоих товарищей, но те никак не просыпались.

Когда огонь погас, схватка началась снова. На рассвете сабдак сказал: «Ну, погоди! На следующий год я тебя одолею».

Через год Халзай сидел на южном склоне западного Бона, поджидая тарбагана. Вдруг рядом что-то засвистело, и в ухо ему попала стрела. Халзай заткнул рану платком и вернулся домой. Перед смертью он наказал потомкам никогда не охотиться на тарбаганов на южном склоне западного Бона. Когда сожгли его труп, осталось лишь его сердце, которое оказалось камнем.

Санжаалай и Лубсан говорят, что каменное сердце Халзая у их Генин-Дармы.

*Рассказ записан со слов Токтохоева Гур-Базыра Санжиевича
(из племени хачинуутов), родившегося в 1933 году
в местности Верхний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Когда мой брат работал в избе-читальне в Верхнем Центре, каждый вечер он, кряхтя, заходил домой со словами: «Еле еле добрался до дома, черти прицепились к моей телеге и не давали ехать. Лошадь моя устала, вспотела и не хотела идти. А мы слушали, раскрыв рты от удивления. Ходил он к ламе или нет, не знаю. Мне до сих пор удивительно, поскольку сама я ни разу не сталкивалась с нечистой силой.

* * *

Я слышала, что Жэмбэ Лубсандашиев из нашего Верхнего Бургалтая видел духов умерших людей. Моя мама слышала, как он рассказывал: «Муж с женой пришли в магазин и что-то покупают. Вроде похожи на людей, но никто их, кроме меня, не видит».

Рядом с ним и ходить-то было страшно, потому что он все время говорил: «Нам навстречу идет тот-то, который давно умер», «Жена того-то проехала мимо нас на телеге». Иногда он шел и, вдруг остановившись, говорил: «Не мешай-ка, пройти не даешь. Уйди отсюда...» – и, так громко споря с духами, пугал окружающих.

Мне кажется, что этот старик был большим шутником, он сам не верил в эти вещи и смеялся над другими, пугая их. Ведь раньше люди очень боялись нечистой силы. А нынче люди друг друга боятся...

*Рассказы записаны со слов Семеновой Чойцо Лубсановны
(из племени хорчитов), родившейся в 1937 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

ЖЭМБЭ

Жэмбэ отличался от всех крайней недисциплинированностью. Часто пугал людей. Например: «Во-о-н, что-то пустое, невидимое приближается!» (невидимыми могли быть злые духи, всякая нечистая сила). После таких возгласов находящиеся рядом сильно пугались.

Если он видел ползущую ядовитую змею, подставлял ей ладонь. Змея, укусив его ладонь, в тот же миг издыхала или, как будто что-то зная, уползала в сторону.

Когда работал в колхозе бригадиром-учётчиком, приходил на отару, садился на изгородь, прикуривал, смотрел в разные стороны, а в сторону овец кидал лишь мимолетные взгляды, но после называл точное число животных. Говорят, он расчленял зрением животных на четыре группы и одновременно пересчитывал овец в каждой группе, а потом складывал результаты.

*Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

В старинные времена в Верхнем Бургалтае жила семья Очира. Их дети умирали, не прожив нескольких лет.

– У вас черти, – подсказали знающие люди.

И семья пригласила из Гэгэтуя известного человека Намжил-Чойжо, который имел способность видеть чертей. На обряд изгнания (подавления) чертей собралось несколько человек. Ламы затемнили дом и два-три дня читали молитвы. Говорят, голос подала давно умершая дочь Очира, ставшая чертом. «Вы не дали мне мой шелковый дэгэл (верхняя одежда)», – сказала она.

В то время сильно болел десятилетний сын Очира. Это и был повод для приглашения лам. Хозяйка дома вынула из абдара (сундук) тот самый дэгэл и, отрезав кусочек от подола, вручила дэгэл ламам. Во время обряда к Очиру пришел еще один человек – их родственник, казак, с манеркой.

Чертей, накормив мясным чадом, отправляли вон. Тех, кто отказывался покидать дом, загоняли в ящик. Во время изгнания чертей мальчик умер, мать потеряла сознание, и ламы приостановили молебен. Очир, поднеся ламам хадак, сказал:

– Пожалейте, дочитайте до конца начатые молитвы!

– И тогда мы до конца дочитали молитвы, – рассказал моему отцу лама, один из участников того молебна.

ИНОГДА ОБРЯД БЕСПОЛЕЗЕН

В Верхнем Бургалтае дочь одного богача потеряла золотое украшение из косы (в те времена золото было редкостью, мало кто носил золотые украшения в волосах). Эта семья решила провести обряд «Сомо гуйлгэн». Я в те времена была маленькой девочкой и присутствовала при этом обряде.

Семья пригласила ламу из Сартуул-Булагского дацана. Тот попытался совершить названный обряд, но стрела не сдвинулась с места.

Дело в том, что обряд помогает только в случае кражи, а если вещь была просто потеряна, обряд не помогает.

Старший брат моей матери Додии тоже с семьей жили в Верхнем Бургалтае. Во время их перекочевки на летник из амбара на зимнике украли мясо, масло. Когда сделали обряд «Сомо гуйлгэн», стрела протащила ламу аж до деревни Кап-

черанка. Человек, державший стрелу, изнемог и отказался от дальнейшего продолжения обряда.

*Рассказы записаны со слов Вампиловой Мари Дамбажаповны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

НЕ ПОВЕРИЛ

В годы, когда Советская власть только устанавливалась, в нашем Джидинском районе был великий лама. В том месте, где он жил, появился шолмос – нечистая сила, черт. Шолмос начал истреблять людей, и люди стали поговаривать, что нужно подавить шолмоса.

Председатель местной коммуны не поверил, что существует нечистая сила.

Упомянутый лама сказал:

– Нынче в сумерках шолмос будет спускаться по распадку возле леса верхом на волке.

Председатель не поверил, но любопытство взяло верх, он отправился с ламой, чтобы посмотреть, что тот будет делать.

Отправился председатель с ламой в распадок, который тот определил. Лама стал читать молитвы. И вправду, через некоторое время они увидели, что верхом на волке вниз по распадку спускается шолмос.

– Этих двоих нужно разлучить, чтобы они разбежались в разные стороны, – сказал лама, продолжая читать молитвы.

Вдруг раздался страшный гром, засверкала молния, и шолмос с волком разбежались в разные стороны.

А председатель от испуга потерял сознание.

* * *

Выше Верхнего Бургалтая есть место, называемое Центр. Раньше там находилось всё село, а в том месте, где село находится сейчас, никто не жил, там был сенокос, а место называлось Боон. Как возник колхоз, село перекочевало в Боон.

Раньше некоторые люди, проходя между Центром и Бооном, слышали, будто где-то недалеко бежит конь с колоколь-

чиком на шее. Те, кто слышал эти звуки, жили счастливо, им сопутствовала удача.

*Рассказы записаны со слов Цыбеновой Ольги Намдаковны (из племени хорчитов), родившейся в 1958 году в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Жэмбэ рассказывал людям, что он имеет способность видеть чертей. Однажды, когда он работал на отаре вверху долины, зашёл к семье на соседнюю отару. Как только зашёл, пальцем показал на висящую доху и спросил:

– Что это там у вас?

И сразу доха упала на пол. Те, кто был в доме, испугались: «И вправду, наверное, в дохе сидел чёрт!». Некоторые даже убежали наружу. С тех пор люди начали верить, что Жэмбэ действительно видит чертей.

* * *

Однажды Жэмбэ вместе с другим чабаном на телеге ехали вверх по долине Бургалтая. У них было несколько бутылок водки. Вдруг Жэмбэ с криком: «Вам еще водки надо?» – стал раскидывать бутылки с водкой в разные стороны.

Впоследствии тот, кто сидел рядом, говорил: «Наверное, он сделал это нарочно, чтобы напугать меня!».

* * *

Слышал, что один наш односельчанин, любивший лошадей, объезжавший необъезженный молодняк, после смерти приходил домой и сидел там. Правда или нет – не знаю, возможно, это небылицы.

Когда родственники сходили к знатокам, они сказали, что надо сделать обряд, принеся в жертву коня. Тогда он найдёт своё место в загробном мире. Говорят, так и сделали, и покойник перестал приходить домой.

*Рассказы записаны со слов Цыренова Цырен-Доржи Намдаковича (из племени хорчитов), родившегося в 1955 году в местности Верхний Бургалтай.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Жэмбэ, который мог видеть чертей, был сыном Монгол-Лубсан-ламы из нашего Бургалтая. Родным ли сыном был или приемным, я не знаю. Сына его старенькие дедушки и бабушки называли Монгол Жимбэ.

* * *

Наша мать родила около десяти детей. Она рожала каждый год, но дети помирали, едва достигнув одного года.

Шел такой слух: «Жена Данзан-ламы, умершая в городе от отека живота, превратилась в нечистую силу и начала забирать детишек». Один человек из Бургалтая, видящий чертей, сказал: «Видел, как старуха Данзан-ламы бежала, взяв в обе подмышки двоих маленьких детей». И люди начали поговаривать о подавлении этого черта. Так и сделали, пригласив из Верхнего Центра большого ламу, о чем рассказывала мне моя свекровка. Когда я спросила у нее: «Что такое подавить черта и как это делается?», – наша мать сказала следующее: «Роят землю, затем в эту яму опускают чугунный котел, и лама начинает зазывать черта, читая специальную для этого дела книгу, а когда тот прыгает в котел, закрывают нижний котел другим котлом сверху и сразу закапывают».

После того случая остались в живых трое детей, но прожили недолгую жизнь. Старший сын, будучи бригадиром сплавщиков на лесозаготовках в Химне, утонул в воде. Дочка, учась в пятом классе школы Гэгээтэйн хошууна, умерла от аппендицита. Младший сын, мой муж, также скончался совсем молодым, в 43 года.

*Рассказы записаны со слов Цыбеновой Марии Дашиевны
(из племени хорчитов), родившейся в 1931 году в местности Оёр.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

* * *

Когда был маленьким, я, видимо, видел невидимое (чертей).

– Давно умерших людей ты называл по имени, говорил: «Вон тот (имя) на телеге с конём едет...», чем сильно пугал нас, – рассказывала мать.

Потом, когда стал соображать, сам стал бояться увиденного, невидимого для других. Однажды зашёл к Ханда-Цэрэну на соседнюю отару. Из-за печки вылезало что-то большое, чёрное. От испуга я онемел, убежал домой.

Тогда отец повёз меня в Гэгэтуй, к Шараб-ламе. Лама «закрыл мэнгэ в глазу», по его словам, при этом добавил:

– Кажется, я закрыл что-то могущественное, что дано свыше... К старости, может, это у него проявится.

*Рассказ записан со слов Ухинова Нимажапа Цырендоржиевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА МАЛЫЙ НАРЫН

В Западном Нарыне жил старик Сабхаан Мунхэ. Жена его была из наших мест, была нам родственницей.

Однажды того старика утащил хозяин горы. Утащил далеко, старик даже не коснулся ногами земли. Оставил старика в какой-то яме. Старик глянул, а там женщина (оказалось, жена хозяина горы) собирается рожать.

Женщина, увидев старика, испугалась и сразу родила.

Люди искали старика дней двадцать. Не нашли.

После тот же хозяин горы тем же способом доставил похищенного в то место, где его взял, и бросил.

В 17–18 лет я работала на лесозаготовках возле Темника. Слышала, как эту историю сам Мунхэ рассказывал деду Бамбе, дяде Хандажабу, двум девушкам (обеих звали Янжима) из Нарына.

*Рассказ записан со слов Чагдуровой Цыбикжап Цыренжаповны
(из племени табангуутов), родившейся в 1923 году
в местности Верхний Ичетуй.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

В Петропавловке открылись краткосрочные курсы ветеринарных фельдшеров, и я, когда мне еще не исполнилось

14 лет, проучился там полгода и стал работать ветфельдшером. Колхозный зерноток находился в местности Бильчиры Узуур, его охранял старик Сабхаан Мунхэ.

То ли в декабре, то ли в январе тот сторож отправился домой и потерялся. Тогда бригадиром работал Дабаажаб Буянтуев. Он на завтра появился и спросил:

– А старик Мунхэ не появлялся?

– Он вчера отправился домой, обратно не приходил... – ответили мы.

Когда прошло несколько дней, а старика всё не было, заместитель председателя колхоза Петро, мой старший брат, собрал людей и организовал поиски. Где только мы не искали! Обошли все овраги, ущелья Малого Нарына, соседних Верхнего Бургалтая, Гэгэтуя в течение недели, но бесполезно.

Дней через двадцать после того я объезжал животноводческие точки: как фельдшер, я навещал точки дважды в неделю. Прибыл на отару Нимбу Намсараева в Харганате, сделал, что положено, и отправился в Царам, на гурт.

Когда направился обратно, возле дороги в Харганате стоял Нимбуу. Когда я приблизился к нему, он сказал:

– Нашелся наш Мунхэ! Увези его домой...

– Где нашёлся? – спросил я.

– Как ты ушёл, я вышел из дома. Смотрю – дядя Мунхэ стоит, прислонившись к телеге. Он не мог говорить, исхудал, оброс бородой. Я было подумал: не в чёрта ли превратился старик, испугался...

Я посадил старика на телегу, и мы поехали. В дороге я стал расспрашивать старика, но он не издал ни звука.

После слышал, что он рассказал кому-то:

– Когда вдруг очнулся на вершине Цагаан Чулуууты (самая высокая гора в Малом Нарыне), рядом были один старик и волк...

*Рассказ записан со слов Бутакова Николая Павловича (русский),
родившегося в 1929 году в местности Уртоон.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Старик Сабхаан Мунхэ работал сторожем овина. Ежедневно перед концом работы он ходил в пекарню и приносил хлеб.

Однажды старик пошёл за хлебом, но обратно не вернулся. Нет и нет старика! Дней через 6–7 объявился у животноводческой точки с хлебом под мышкой.

Потом поняли, что его время от времени водил хозяин гор.

*Рассказ записан со слов Худаковой Санжэ Гомбожаповны
(из племени сартуул-булагатов), родившейся в 1912 году
в местности Верхний Торей.*

*С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Дед наш Сабхаан Мунхэ иногда пропадал на целую неделю. Когда мы спрашивали его, где он был так много дней, он ничего не отвечал. Позже, состарившись, перед самой смертью он поведал:

– Кто-то невидимый брал меня за руку, и мы летали с ним.

– Куда же вы с ним летали?

– Однажды, когда супруга хозяина горы рожала, я принимал ее ребенка. Тот призрак всегда приносил меня на то место, с которого забирал.

– Что же вы ели на протяжении десяти дней?

– Ничего не ел. Может, я был воздухом сыт? – задал он нам встречный вопрос.

– Мы тут вас все искали, с ног сбившись. Сильно за вас переживали. Почему вы раньше нам об этом не говорили?

– Мне нельзя было рассказывать об этих случаях живым людям, особенно в местах их скопления. Если бы рассказал, то не только мне, но и моим потомкам было бы плохо. Так мне наказал хозяин горы.

Потом, когда я спросила у старца Нимы о том, что деда водил за собой хозяин горы, тот сказал:

– Значит, хорошо он ему помогал, раз у потомков его все благополучно.

*Рассказ записан со слов Цыбеновой Ольги Намдаковны
(из племени хорчитов), родившейся в 1958 году
в местности Верхний Бургалтай.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундужева.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

РОДОСЛОВНАЯ ЦЫБЕНОВЫХ

Сэнгэ прибыл из Монголии с двумя сыновьями – Дони-ром и Алдаром.

Алдар имел двух сыновей: Доми, Сабхаана.

У Доми – Лубсан, Цыден, Нима, Гэнцэн.

Цыден (второй сын Доми) имел четверых детей: Бадма-жапа, Долгоржапа, Цырендолгора, Дабаа. У Бадмажапа – Сергей, у Сергея – Солбон, Саян.

Дабаа (второй сын Цыдена) имел трех детей: Нину, Свету, Таню.

Сабхаан (второй сын Алдара) имел двух сыновей: Маама-ламу, Мунко.

У Маамы – Гунчин, у Мунко – Жигмит, Бутэд (дочери).

У Бутэд – Долгор-Сурэн, Баяр, Пурбо. У Жигмита не было детей.

Из записи Норбоева Даши-Доржи Ванчиновича.

* * *

Во сне мне часто снились самолеты, летящие в ряд. С ревом пролетев над моей головой, они сбрасывали бомбы чуть поодаль около леса. Потом я, рассказывая людям о своем сне, шутила: «Наверное, во мне нашел перерождение человек, погибший на войне». Как-то раз моя дочь в Интернете нашла следующую информацию: «Тубанов Дандин погиб 13 июня 1943 года и похоронен в Москве на Преображенском кладбище». Также там был указан номер его могилы.

Теперь, иногда беседуя с родственниками о нашем роде, я со смехом говорю, что во мне живет душа того человека, поскольку я родилась в 1944 году.

*Рассказ записан со слов Баиновой (Тубановой)
Дэжыт Бамбаевны.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундужева.*

* * *

Когда Шотхуу Цэдэн пас колхозных овец, ему навстречу бежала лисица и лаяла, как собака. Поскольку у него было ружье, он застрелил ее. Удивляясь тому, что лиса лаяла по-собачьи и бежала навстречу вместо того, чтобы скрыться, он пошел к ламе, который сказал: «Кто-то насрал на тебя порчу, и ты, убив лису, отправил ее обратно».

* * *

С детства я постоянно видела нечистую силу, которая появлялась в виде давно покойного человека, то скачущего на коне, то идущего пешком. При этом стоящие рядом люди не видели его. Однажды мы шли с Дулмой-Сурэн Сандановой, и я говорю: «Э-э-э, этот старик Воронцов, оказывается, не умер. Вот он скачет верхом на коне». Дулма-Сурэн повертела туда-сюда головой, и, никого не увидев, весьма категорично сказала: «Тебе черти мерещатся. Старик Воронцов давным-давно помер».

Когда я рассказала об этом случае маме, она попросила Дансурэна Буянтуева, собиравшегося идти к Очирхай, спросить обо мне и дала ему деньги. Очирхай, посмотрев свою книгу, сказала: «Действительно, эта девочка видит разных духов. Ей нужно три раза встать утром до восхода солнца и плюнуть через левое плечо. При виде духов пусть ругает их последними словами. Все остальное я беру на себя». Я поступила так, как велела Очирхай, и с тех пор ничего подобного я не видела.

*Рассказы записаны со слов Худаковой Гарма-Ханды Болотовны.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундужева.*

* * *

В молодости я зарабатывал тем, что возил лес с верховьев Бага-Нарина. Однажды уже затемно я решил отправить-

ся наверх в гору. Когда я отъехал достаточно далеко, увидел на обочине дороги старика, поднимающего руку. Я остановил машину и посадил его. В темноте я принял его за старика Хара Самбуу. У него была такая же коротенькая бородка и смуглое лицо. Когда я начал задавать тому старику разные вопросы, тот ни на один из них так и не ответил, как воды в рот набрал. Все сидел и молчал.

Доехав до местности Шэрэнгэ, старик молча указал рукой налево в гору. Я тоже молча направил машину в указанную им сторону, и, когда мы взбирались вверх, машина вдруг перестала тянуть. Я вышел из машины, обошел со всех сторон, осмотрел колеса и, сев обратно, обнаружил, что старик исчез. Снова выйдя, я поискал, позвал его, но никого не было. Даже вниз спускался. Удивительно. Внезапно у меня внутри все похолодело, я быстро поехал дальше.

Приехав на молочную ферму, я рассказал о случившемся со мной. Моя знакомая Дулма-Сурэн предположила: «Наверное, ты встретился с духом». «Каким духом?» – поразился я. На следующий день Дулма-Сурэн сказала, что мне следует сходить к ламе, и мы с ней отправились. В то время я не верил в подобные вещи. Помню, лама тогда сказал: «Вы действительно видели духа. Я все исправлю».

*Рассказ записан со слов Раднаева Бориса Бадмаевича
(из племени хамниганов), родившегося в 1941 году
в местности Верхний Саянтуй.*

*С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

Жамсо мой на войну не уходил. Молоденький паренек, он работал бригадиром в нашем Малом Нарине. Тогда мы с ним познакомились, вместе работали и поженились.

Однажды ночью, когда он на коне ехал огородами за холмом Халзанай, рядом с дорогой показался маленький низенький домишко. В лунном свете он увидел, что рядом с домом стоял большой человек с огромными ушами. Испугавшись его, Жамсо хлестнул лошадь и поскакал быстрее. Обернувшись, он увидел, как тот человек справа от дома вытряхивал своё одеяло

и матрас. Помню, Жамсо рассказывал, какой сильный испуг он испытал. Поскольку таких домов в той округе не было, наверное, он видел чёрта.

*Рассказ записан со слов Цыбиковой Ханды Ринчиновны
(из племени хачинуутов), родившейся в 1921 году
в местности Малый Нарын.*

*С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

РОДОСЛОВНАЯ РИНЧИНОВОЙ ХАНДЫ РИНЧИНОВНЫ

Жогдо (нет никого, кто мог бы рассказать, в каком году предок Жогдо прибыл из Монголии) имел сыновей: Жамбала, Доржо, Тогоочи, Жабааная. У Жамбала (первый сын Жогдо) – Туваан, у Туваана – Бамба, у Бамбы – Дандинсурэн, Дашлай. Дандинсурэн погиб на войне, у Дашлая – сын Валерий.

Доржо (второй сын Жогдо) имел сына Лубсана, у Лубсана – Дандин (погиб на войне), дочери Люба, Лиза.

У Тогоочи (третий сын Жогдо) не было детей.

Жабаанай (четвертый сын Жогдо) имел сына Шотхуу, у Шотхуу – Цыден и дочь Хандуунай.

У Цыдена – дочери Дулмасурэн, Екатерина, а у Хандуунай – сын Александр.

Из записи Норбоева Даши-Доржи Ванчиновича.

* * *

Гора Даша Яачил в старину называлась Урда Гозогор. Там не было обоо, икон и фигурок богов, развиты были ритуалы черной веры. Там есть повелитель змей. У подножия в летнюю пору на солнышке грелось несметное число змей. Поэтому на эту гору восходил не каждый.

Однажды там похоронили безносую бабушку из рода Лыгденовых. С тех пор среди людей распространились болезни.

Люди были вынуждены перезахоронить безносую бабушку в местности Туглиин Убэр, совершить специальные молебны.

* * *

В старину, говорят, на гору Гунзан свалился луу (дракон). Специальными молебнами, звуками, издаваемыми инструментами под названием бурээ, бэшхуур, добились, чтобы луу снова вознесся в небеса.

Один охотник на Гунзане встретил абарга* могой – гигантскую змею и убил выстрелом из ружья.

Говорят, из мертвой змеи выделилось масло, разлилось на площади примерно с основание дома и застыло. Судя по этим разговорам, на Гунзане встречались разные чудесные явления.

Там есть скала Ёлтог. У его подножия невозможно пройти – мешают скальные образования, по форме напоминающие луу, гигантских змей. Или это кажется со страху, кто знает?

* * *

В наших краях есть скала Боржогор. Однажды, когда с неё спускался старик Баастын Буда, навстречу ему вылез огромный абарга могой. Старик Буда испытал величайший страх и вскоре умер.

*Рассказы записаны со слов Вампиловой Марии Дамбажаповны
(из племени салжуутов), родившейся в 1924 году
в местности Малый Нарын.*

*С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

РОДОСЛОВНАЯ ЦЫДЕНОВА БУДЫ БАСТОВИЧА

Энхэ (прибыл из Чикоя в 1670 году) имел сына Буурала. Бурал имел двух сыновей: Ринчина, Амбая.

Ринчин (первый сын Буурала) имел сына Бадму. У Бадмы – Мандир, у Мандира – Дымбэрыл, Болот.

Амбай (второй сын Буурала) имел семерых сыновей, это – Сосор, Ама, Гунзэн, Баста, Норбо, Ангай, Дүлзэн.

У Басты (четвертый сын Амбая) – Буда, у Буды – дочь Цыбигма, у Цыбигмы – Дашима, Долгор-Сурэн, Сергей.

Из записи Норбоева Даши-Доржи Ванчиновича.

* Абарга – исполин, исполинский.

* * *

Наш родственник Жамбал видел, как возвращаются ласточки с теплых краев. Говорят, это приносит несчастья видевшему. Вскоре Жамбал умер.

После люди видели череп на месте захоронения Жамбала (в старину буряты не закапывали покойников в землю, а укладывали на поверхности), на котором появилась надпись тангутскими (тангад) буквами. Было, не было – кто знает?

*Рассказ записан со слов Вампиловой Марии Дамбажаповны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Одна старушка из нашего Нарына пошла на Зуун добо (Восточный пригорок), села там и стала перебирать чётки. Вдруг, откуда ни возьмись, появились три чогула и стали кричать.

Никто в наших местах не видел чогулов, их же в наших краях нет.

А спустя некоторое время та старуха сильно заболела.

*Рассказ записан со слов Дашиева Дэмбэрыла Дашиевича
(из племени сартуулов), родившегося в 1924 году
в местности Гэгэтуй.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

В местности Хуйтэн Булаг молодые парни заготавливали сено. Сторожем работал веселый, разговорчивый человек, которого прозвали Ундэр баабай («Высокий дядя»). Он был рослым, крупным, всегда веселил людей, иногда и стихи сочинял.

Там стояли два старых дома. Один колхоз перевёз из другой долины. Ундэр баабай не раз рассказывал молодым ребятам, что по ночам слышно, как один человек колет дрова, стук топора не дает уснуть до утра. Затихает, лишь когда начинает светать.

Ребята этим рассказам не верили, смеялись. Однажды парень по имени Цырен-Доржи поленился ехать домой и остался ночевать вместе с Ундэр баабай.

Когда легли спать и Цырен-Доржи уже начал засыпать, его разбудил стук.

– Ундэр баабай, а кто это там стучит? Вы не слышите?

– А-а-а, наверное, тот самый, который дрова колет... – и привыкший к подобным звукам Ундэр баабай спокойно уснул.

Цырен-Доржи еле дождался, когда рассветет, не смог уснуть. С тех пор никто не оставался ночевать там с Ундэр баабай.

Осенью там вынуждена была ночевать чабанка Дарима, сторожа стога сена, заготовленные для её отары. Ночью раздался звук, будто кто-то колет дрова. Дарима особенно и не испугалась, просто ей стало удивительно, кто же ночью колет дрова. Утром вышла – нет следов колки, ни полена, ни щепки. Тут вроде озноб прошёл по спине женщины, она вскочила на коня и помчалась к Ундэр баабай. Когда Дарима рассказала о том, что было ночью, Ундэр баабай сделал вид, что слышит о подобном впервые, и ничего не сказал.

В тот же день Дарима приехала к старшей сестре и рассказала про этот случай. Я там был, и, когда поведал о том, что мне рассказал Цырен-Доржи, у Даримы глаза чуть не вылезли из орбит.

*Рассказ записан со слов Ганжунова Санжэ Содномовича
(из племени хулмээнов), родившегося в 1963 году
в местности Малый Нарын.*

*С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

РОДОСЛОВНАЯ ГАНЖУРОВА САНЖЭ СОДНОМОВИЧА

Хулмээн (предок их в каком году прибыл из Монголии – нет никого, кто мог бы рассказать о нем) имел одного сына Данзана. У Данзана – Самбуу, у Самбуу – Большой Гомбо, Маленький Гомбо, Бадма, Сангая, Содном, Сэпэл, Сэбжэд, Дамба.

У Соднома – Сергей, Баяр, Санжэ, Баатор и т. д.

Из записи Норбоева Даши-Доржи Ванчиновича.

ТОБОЙН ДОНДОК

Когда умер лама Тобойн Дондок, свой дом передал нам с Данзуунай. При его смерти было предсказано, что Дондок должен родиться в своей семье мальчиком, впоследствии будет учёным. Тогда люди удивились, ведь у ламы своей семьи не было.

Вскоре мы с Данзуунай, тогда еще молодые, дом перевезли на новое место, зажили счастливо. Усыновили ребенка, сына младшего моего брата. Ребёнок вдруг сильно заболел. Тогда бабушка украдкой от людей пешком направилась в Верхний Бургалтай к ламе.

Показала ребёнка ламе, которого звали Жамса, он был из Ичётуя. Ребёнок начал то выздоравливать, то заболевать. Лама изучил явление и сказал бабушке:

– Он говорит, что в прежней жизни у него была священная рыжая лошадь. Если изготовите такого коня, он будет здоров.

* * *

Когда ребёнку полегчало, расспросили знающих людей, и старик Сандан сказал молодым:

– Тобойн Дондок был великий лама, правильный. Что у него было, кроме дома и коня? Был у него священный рыжий конь. А ведь это его дом! Он и есть этот ребенок. Найдите хорошего художника, пусть он нарисует рыжего коня, потом рисунок надо освятить и хранить его в божнице.

Потом он сказал, что, когда мальчик начнёт сидеть, он придёт на него и посмотрит. Потом скажет, Тобойн Дондок он или нет.

Был в Верхнем Бургалтае Дамбай из рода Баиновых. Он нарисовал рыжего коня, рисунок поместили в рамку, сделали обряд освящения.

...Поставила рисунок возле бурхана, до сих пор ему поклоняюсь. Однажды старик Сандан зашел к нам. Сын только начал сидеть. Старик посмотрел на него и сказал:

– Тобойн Дондок собственной персоной! Вот так же он сидел в той жизни...

Мы тоже удивлялись, глядя, как полугодовалый наш сын сидел – поджав ноги, как ламы.

...В то время я и в Бога не верила. Откуда мне верить, что бывают перерождения? Очень я удивилась...

*Рассказы записаны со слов Донгитовой Цырен-Дулмы
Дамдинжаповны (из племени сартуулов), родившейся в 1916 году
в местности Верхний Ичетуй.*

*С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

В магазин привозили детские кровати. Мать сказала, что хочет купить кровать внучке, отправилась в магазин на рыжем коне, но не вернулась. Мы в беспокойстве ждали её. Конь с телегой вернулся, матери нет...

Мать пришла поздно ночью.

– Мама, что случилось?

– Тише! Меня увел хозяин гор... – шептала она.

Мы удивились, стали расспрашивать.

– На очень высоком, красивом коне мужчина с луком и стрелами выдернул меня из телеги и таскал меня над вершинами гор, – шёпотом говорила мать.

После того иногда мать стала говорить, что во сне её снова таскал хозяин гор.

...На следующий год мама умерла.

*Рассказ записан со слов Худаковой Санжэ Гомбожаповны
(из племени сартуул-булагатов), родившейся в 1912 году
в местности Верхний Торей.*

*С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Сын Артур нашей Марины с двумя приятелями утром рано пошли в школу, сидели в классе. Вдруг вроде в коридоре открылась дверь. Наш любопытный Артур приоткрыл дверь и стал смотреть в щёлку, видит: заходит высокий, до потолка, чёрный мужчина, лица не видно под капюшоном.

От испуга Артур закрыл глаза. Когда их открыл, никого уже не было. Прислушались: вроде никого, кроме них, в школе нет. Прошлись, заглядывая во все кабинеты, – никого не было.

Но Артур был сильно напуган и с той поры перестал спать ночами.

Марина отвела сына в дацан, показала ламе. Тот прочитал молитву, и с тех пор Артур стал ночами спать.

Однажды вечером техничка мыла пол в школе. Тоже ей слышалось, что стукнула дверь в коридоре, слышались шаги. «Кто там?» – крикнула она, но ответа не последовало. Обошла все кабинеты – никого не было.

В то же время кочегаром школы работал Александр Хороших, он рассказывал, что огромный чёрный человек проходил даже не через дверь, а сквозь стену.

...Подобные разговоры всё продолжались, и работавшая тогда директором школы Дари Бальжиевна пригласила лам, провела молебен. С тех пор про «чёрного человека» не слышали.

Раньше буряты, прежде чем ставить дом, на месте строительства складывали три камня и проводили обряд. Если строить было нельзя, переходили на другое место, говорила мать.

*Рассказ записан со слов Ганжунова Батора Содномовича
(из племени хулмээнов), родившегося в 1971 году
в местности Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Помню рассказы людей о том, что по дороге на Шурэгтинский перевал их коней стреноживала нечистая сила. Кони шли-шли и вдруг останавливались, как вкопанные. Лишь после чтения молитв и брызгания водкой духам местности они трогались дальше.

Когда я работала зоотехником, нас, несколько человек, выехало на тракторе в Гэгэтуйскую контору. В прицепе трактора ехало несколько доярок (русских женщин), я же села рядом с водителем. Доехав до места поклонения на перевале, тракторист (он тоже был русским), смеясь, сказал мне: «Посмотри-ка назад! Сейчас все начнут молиться». И действительно, доярки стали бросать кусочки пищи, монетки с целью задобрить духа-хозяина перевала.

Когда мы собирались возле конторы, чтобы ехать обратно, одна из доярок говорит: «Бросила я на перевале монетку, и все мои дела уладились. Недавно проехала я мимо, не помолившись, ничего у меня и не получилось». Многие женщины тогда поддержали ее.

*Рассказ записан со слов Баиновой (Тубановой) Дэжыт
Бамбаевны (из племени хэрдэк), родившейся в 1944 году
в местности Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

Охотник из нашего села по имени Хубита промышлял в верховьях Нарына.

Однажды, когда начало темнеть, охотник пошел ночевать в охотничью избушку в местности Шара Бильчир. Растопил печурку, готовит еду. Вдруг из стены избушки вылезает чёрная рука и просит хлеба!

Бывалый охотник не струсил.

– Уйди прочь! Еды мало, самому не хватит, – сердито сказал Хубита, и рука исчезла.

Назавтра охотник вернулся домой, вместе с женой отправился в дацан. Лама, к которому они обратились, после молитвы сказал, что рука принадлежала хозяину леса.

– Если бы дали ему то, что он просит, было бы очень плохо! – сказал лама.

*Рассказ записан со слов Раднаева Вячеслава Борисовича
(из племени хамниганов), родившегося в 1980 году в местности
Малый Нарын.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Когда сыновья нашего родственника Гомбо Санжиева Цырен и Андрюша спускались на машине из Шуурэгтын Дабаа в Малом Нарыне в сторону Гэгэтуя, возле дороги одна женщина подняла руку. Спускающаяся вниз машина остановилась не сразу. Когда остановились, чтобы посадить «голосовавшую» женщину, никого не оказалось.

Мать, которая не верит в сверхъестественные явления, сказала:

– Наверное, когда вы сдавали задом, та женщина испугалась и спряталась.

Но один из тех двоих в скором времени скончался.

Были и другие случаи, когда при спуске с Шуурэгтын Дабаа кони останавливались, будто стреноженные. Говорили, что там перекресток путей сабдаков (хозяев местностей, духов).

Например, когда Слава Туруев на коне ехал в Гэгэтуй, конь вдруг остановился, будто его стреножили. Слава не мог сдвинуть лошадь с места, снял с коня седло и пешком пришёл домой. На завтра утром он отправился на поиски коня и нашёл его пасущимся как ни в чем не бывало.

*Рассказ записан со слов Санжиева Баваасана Аюшеевича
(род санжаатан), родившегося в 1963 году
в местности Малый Нарын.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Наш односельчанин Дансурэн Буянтуев на мотоцикле с коляской спускался с Шуурэгтын Дабаа в сторону Гэгэтуя. По дороге ему попалась красивая женщина в шёлковом терлике, с веретеном в руках, и на ходу пряла пряжу. Мужчина поравнялся с женщиной и предложил ей сесть. Но она молча шла, не обращая на него внимания, и вдруг исчезла.

После того случая, говорят, дядя Дансурэн сильно заболел и умер.

Из воспоминаний Раднаевой Санджэ-Сурун Жигмытовны.

* * *

Тётя Женя (Сэбжэд) из нашего села шла пешком из Гэгэтуя в Нарын и нашла золотой самородок величиной с человеческий кулак. Говорят, она сдала то золото государству.

Потом она рассказала про этот случай ламе.

Тот сказал:

– Если бы ты сдала то золото дацану, в дальнейшем твоя жизнь была бы еще лучше!

Если бы это произошло в 20–30-е годы, можно было бы предполагать, что золото потерял кто-то из богатых или кто-

то украл то золото во время разграбления дацана и потерял. А откуда появилось то золото в шестидесятые годы – уму непостижимо.

*Рассказ записан со слов Худакова Василия Жимбиевича
(из племени урянхан), родившегося в 1947 году
в местности Малый Нарын.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Я расскажу об одном потомке нашего рода Анатолии Георгиевиче Бутакове. Он водитель-дальнобойщик, живет в городе, 1966 года рождения.

Как-то он почувствовал в себе что-то такое, чего раньше у него не было. На машине едет – у него видения какие-то, душа не на месте, страхи, сомнения, силы убавились. И ему посоветовали идти в дацан. Когда он пришел туда, его спросили: «У тебя были предки-буряты? Тебе обязательно надо ходить в дацан. Ты не забывай, что в тебе есть бурятская кровь».

Действительно бурятская кровь до девятого поколения дает о себе знать. От этого никуда не уйдешь. Я в это верю, потому что я на этом вырос. Никто не сможет меня убедить в обратном.

И этот парень вскоре приехал на родину предков в Малый Нарын, поговорил со стариками, в частности с моим отцом Федором Петровичем. Он ему рассказал все о той бурятке, от которой мы произошли. Еще ему в дацане, оказывается, сказали: «Найди место своего рождения – тоонто нютаг». Поэтому он съездил в Уртоо, взял оттуда немного земли, камушек, сделал там обряд, как положено у бурят. После этого он стал нормально жить.

Я этого человека иногда встречаю, разговариваю с ним. Знаю, что у него нить не прервалась. Для него, может быть, это уже пройденный этап, о котором он вспоминает с легкостью. А я-то другой человек, по крупицам собираю сведения обо всем этом. Глядя на него, я уже вижу его «насквозь», вижу всех тех людей предыдущих поколений нашего рода. Они передо мной, как живые, стоят, и я о них рассказываю без запинки. Будто со всеми ними был знаком. Я часто рассказываю о них,

чтобы дети знали свои корни и передавали эти знания по наследству.

* * *

Неизвестно, что руководит нами в разных жизненных ситуациях. Я понял, что иногда надо доверять своей интуиции. Как говорят, очертя голову в омут бросаться – это единственный верный путь к спасению. Я думаю, шестое чувство – это когда человек умеет прислушиваться к своим инстинктам.

У меня вот в жизни уже было несколько ситуаций. Конечно, после этого становишься как-то осторожнее. Говорят, осторожность – это мать мудрости. Опять же я возвращаюсь к предкам – все это от предков.

Рассказы записаны со слов Ощепкова Анатолия Федоровича (русский), родившегося в 1963 году в местности Малый Нарын. С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА ГЭГЭТУЙ

Бабушка Цэбэг (мать матери), 1914 года рождения, когда мы были маленькие, рассказывала нам всякие истории. Но при этом зубы её издавали звуки наподобие «тас-тас»... Я очень удивлялся этому.

Впоследствии, когда я спросил бабушку об этом, она ответила: «Сейчас звуки, издаваемые моими зубами, стали намного тише. Когда была молода, звуки были намного сильнее. Почему так – сама не знала. Когда разговаривала с кем-нибудь, собеседник с удивлением смотрел на меня. Однажды пасла овец, сняла дэгэл, бросила на землю и пошла заворачивать стадо в нужную сторону. Вернулась, села на дэгэл, а оттуда выползла змея, ужалила меня и сразу же сдохла. А мне как ни в чем не бывало!»

Сейчас думаю: бабушка моя была необыкновенной, отличалась от остальных людей.

* * *

В старину было очень много шудхэров – чертей. Когда образовался колхоз, один человек из Гэгэтуя запозднил после работы и ночью шёл по дороге. Вдруг слышит: рядом с ним что-то шуршит. От страха тот человек стал молиться богине Зеленой Таре, хотя молитву толком не знал.

В то время два чёрта, которые шли рядом с ним и издавали звуки, переговаривались между собой: «Это же не человек! Это сама мать Зеленая Тара идёт, прихрамывая», – и удалились.

Дело в том, что тот человек читал мантру Зеленой Тары с ошибками, и из-за искажения текста чертям показалось, будто богиня хромает.

* * *

Жил в Гэгэтуе косоротый Цэбээнжаб, то ли отец Ундэр Баабая (Высокий Дядя), то ли кто. Однажды он поднимался вверх по Гэгэтую в поисках коня. Вдруг видит: растущая трава с восточной стороны почему-то стала желтеть и клониться. Присмотрелся – ползёт абарга могой (по легендам – огромный змей). Цэбээнжаб сильно испугался, оттого заболел и рот его скривился.

*Рассказы записаны со слов Будаева Владимира Андреевича
(из рода алдартан), родившегося в 1959 году
в местности Гэгэтуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ СЕЛА ЦАГАТУЙ

Когда мой муж служил на Сахалине во время войны с Японией, им говорили: «Не пейте морскую воду, её отравили японцы!». Но однажды, после погрузки парохода, около тридцати человек, испытывая сильную жажду, напились воды и умерли.

Вскоре моего мужа, который был не в состоянии даже произнести ни слова, один служивый человек привёз домой.

С сестрой Цэрэн-Хандой, супругой Бальжаа, однажды муж ехал из Петропавловки в Цагатуй. И вдруг он, не говорив-

ший ни слова, произнёс: «Сестра-а, Бурин-Хан идёт...». Перепуганная Цэрэн-Ханда бросила 25 рублей в дар хозяину горы.

Как приехали в Цагатуй, пошли к ламе Чойбсону и рассказали эту историю. «Сделайте обряд, посвященный Бурин-Хану», – велел лама. Выполнили повеление ламы, и муж стал говорить по два-три слова. «После этого постепенно речь восстановилась», – рассказывал впоследствии муж.

* * *

Наш Цырен-Доржо, работая на ферме, находившейся вверху по течению реки, однажды приехал на чью-то свадьбу и пропал. Когда родственники приехали его искать, наша мама так переживала, что пошла к местному ламе Галсан-Ниме. Как раз в этот момент кто-то толкнул в бок Цырен-Доржо, спавшего в степи, будто говоря: «Цырен-Доржо-о, ты чего здесь спишь? Вставай!». Когда он проснулся, вокруг никого не было.

По дороге домой перед ним будто катился светящийся шарик. Говорят, Цырен-Доржо вошел в дом со словами: «Я шел, шел вслед за блестящим шариком и пришел».

* * *

Наша сестра Цэрэн-Ханда говорила: «Когда родился наш Цырен-Доржо, он держал в кулачке кость и поэтому имеет дар видеть другой мир».

*Рассказы записаны со слов Чойбсоновой Удбал Жигмитовны
(род аанжилтан), родившейся в 1931 году в местности Гэгзтуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда моему брату Дугаржапу было лет двадцать, он видел нечистую силу. Мы тогда жили на овцеводческой ферме. Однажды я приехала домой в начале весны. Наш Дугаржап зашел с улицы, разбудил спавшего отца и говорит: «Отец, посмотри, на твоей кровати кто-то сидит». Когда отец, рассердившись, спросил, о чем это он толкует, Дугаржап снова говорит: «Он на тебя сверху забрался». Отец продолжал недоумевать, но Дугаржап продолжал: «Вы все вообще ничего не видите и не знаете. К нам постоянно кто-то приходит, во дворе нашем

расхаживает. Ночью, когда я еду на мотоцикле, он бежит передо мной, а если я прибавляю скорость, он садится сзади и едет вместе со мной».

После этого рассказа отец пошел к Доржо убай. Лама сообщил, что Дугаржап видит нечистую силу, и написал ему на листочке текст молитвы, сказав: «Пусть он читает эту молитву вечером перед выходом из дома. Если он все время будет ее читать, видения исчезнут».

Помню, брат нашей бабушки Тарбын Мандир все время крутил меж пальцев четки и читал про себя молитвы. Теперь я понимаю, что он тоже видел духов и поэтому вынужден был постоянно молиться.

*Рассказы записаны со слов Аюшеевой Дари Бальжиевны
(из племени хурамши), родившейся в 1947 году
в местности Цагатуй.*

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* * *

Живший в Цагатуе Аранзамба-лама мог подавлять нечистую силу. Однажды в Цагаан-Хундуе, когда я был маленьким, присутствовал у дяди Зави на этом ритуале из любопытства, желая увидеть своими глазами шудхэров.

Лама, громко читая, время от времени спрашивал у человека, видевшего потусторонних существ, пришел ли шудхэр.

Спустя довольно продолжительное время тот взволнованно восклицал: «Он тут...». Помню, как я испугался при этих словах и мы вместе с братом выскочили вон из дому. Из-за этого случая наш отец и поругал, и побил нас, как помнится.

Того шудхэра заманивали в деревянный короб с крышкой, заколачивали и, бросив в приготовленную яму, закапывали.

*Рассказ записан со слов Занаева Цырен-Доржи Бальчиновича
(из племени арбаатов), родившегося в 1918 году
в местности Цагатуй.*

Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

* * *

В Зуун голе, возле одной горы, растёт лиственница. Её видно и сейчас. Восточнее лиственницы растёт еще одна. Со

старинных времён говорили: если связать два этих дерева красной нитью, цагатуйцы будут благоденствовать, жить богато и счастливо. Только вот тому, кто свяжет эти деревья, будет плохо.

До сих пор нет человека, осмелившегося связать эти лиственницы.

*Рассказ записан со слов Ивановой Вассмы Жамбаловны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), 1928 года рождения,
уроженки Цагатуя.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Мой муж с сыновьями заготовил лес для строительства дома в Баруун голе. Когда возвращался домой, встретился всадник на коне и велел ему: «Следуй за мной!». Хвост коня волочился по земле, но к нему ничего не цеплялось. Муж был в своём уме, но почему-то беспрекословно подчинился всаднику.

Отъехали довольно далеко, около трёх километров – вдруг всадник исчез, как будто его и не было. Когда муж вернулся на дорогу, к детям, те спросили: «Отец, куда же ты отъезжал? Ждем тебя, ждём...». Муж ничего им не ответил: могут ведь испугаться...

*Рассказ записан со слов Ивановой Нины Дэмбэрыловны
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившейся в 1938 году
в местности Верхний Ичетуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Была встреча выпускников (не помню, в каком году), и мы с мужем примерно около 4-х часов утра ехали на машине из Ичётуя. На развилке дороги между Ичётуем и Цагатуем я увидела женщину в белом плаще. Один рукав плаща был длинный и волочился по земле.

Подумав, что мне почудилось, я спросила у мужа: «Ты видел женщину, мимо которой мы проехали?». «Видел», – ответил он. «А заметил рукава её плаща?». «Заметил», – сказал муж.

Мы испугались этого случая и поехали в дацан. Лама нам сказал: «В дороге можно встретить и плохое, и хорошее... Вам

показалось хорошее, в вашей совместной жизни будет счастливое событие. Думайте, что вам встретилось хорошее».

*Рассказ записан со слов Будаевой Татьяны Чагдуровны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В Ичѣтуе есть местность Намжал Хунды. Там мы жили, ухаживали за отарой. Недалеко находится небольшой дабан. Перевалив через дабан, мы добирались до нашего обоо.

Некоторые пожилые мне говорили: «Этот дабан имеет хозяина. Будь осторожна!». «Да что тут может быть!» - отмахивалась я, не придавая по молодости лет значения подобным вещам.

Есть одна легенда: жила неподалёку одна семья. Муж сильно избивал свою жену. Однажды ночью у жены терпение лопнуло, и, когда муж начал её бить, убежала из дома, забрав ребёнка. Проходя через дабан, она читала молитву, обращенную богине Ногоон Дара Эхэ. Толком молитву не знала, читала с ошибками.

Как раз в то время на дабане встретились два чѣрта.

– Проходила ли здесь женщина с ребенком? – спросил один.

– Нет! Только проходила хромая богиня Ногоон Дара Эхэ, – ответил другой.

Из-за того, что молитва читалась с ошибками, чѣрту показалось, что богиня прихрамывает.

И вправду, на этом дабане появляется нечто высокое, чѣрное. Однажды оно спутало ноги моему коню, и я была вынуждена переночевать на отаре поблизости, в Зурхэ Бэльчире, у Болота и Ханды Бадмажаповых.

– Что случилось? – спросили Бадмажаповы. – Не видела ли ты чего необычного?

– Ничего не видела! – ответила я. – Только коня моего будто стреножили, не шѣл... вот провозилась до полуночи.

– Э-э-э, то самое черное существо подшутило над девкой... – пробормотал Болот.

На самом деле, когда я проезжала Намжал Хунды, на обочине дороги на задних лапах сидела чѣрная собака с бе-

лой шеей, скрестив передние лапы. Какая интересная собака, удивилась я, но она вдруг исчезла. А телега была на рессорах, и вдруг она просела, будто сзади погрузили что-то тяжелое. Я слышала, что в подобных случаях (когда коня на ходу стреноживают невидимые существа) надо ножом провести между ног коня, словно перерезая путы. У меня был складной ножик, и я пыталась перерезать воздух между ногами лошади, но бесполезно, конь ни с места. Что удивительно: когда я слезла с телеги, рессоры не пришли в обычное положение, а находились как бы под грузом.

Меня охватил страх, и я начала читать отрывки разных молитв (что помнила), и конь вдруг рванул вперёд, как будто освободился от чего-то, прибежал на стоянку Бадмажаповых и остановился под навесом. Конь дрожал, был весь в поту.

...Потом мы с тетей Хандой вышли, чтобы распрячь коня. Вдруг Ханда начала читать молитвы.

– Что случилось? – спросила я.

– Не бойся, во-он, возле столба, стоит то самое...

Я посмотрела туда, но ничего не увидела. Есть люди, способные видеть невидимое. То «нечто» увидела Ханда, но не увидела я. Распрягли коня, пошли домой.

– А тот всё стоит, – сказала Ханда мужу.

– Не болтай лишнего, не пугай человека! – одёрнул её дядя Болот.

Слышала разговоры пожилых людей, что высокий чёрный хозяин горы Агтараан ходит ночами туда-сюда и отнимает души людей.

На следующий день после рассказанного случая я сходила к ламе Дондоку Шаракчинову. Он сказал, что хозяин горы подшутил надо мной. После того я попросила провести необходимый в таких случаях молебен.

* * *

Наш сват Лубсан-Доржи Раднаев работал на нашей отаре сакманщиком (это было после того случая). Однажды он уехал в центр колхоза и задержался. Поздно ночью он приехал, зашёл в дом весь в слезах. Мы подумали, что он напился. Я сказала мужу:

– Выйди, расседлай коня.

Сват отдышался и рассказал:

– Когда я поднялся на дабан, кто-то пешком шёл снизу. Когда приблизился, оказалось, что ростом он вровень со мной, сидящим верхом на коне. Я испугался, подхлестнул коня, пустил его вскачь, а он всё идёт впереди! А потом перед оврагом вдруг исчез...

Назавтра я поехала к сватье, рассказала про этот случай, и она пошла к ламе, заказала молитву.

Я впервые видела, как мужчина в возрасте плачет, поэтому больше испугалась плача, чем рассказа о случившемся.

А сват с той поры долго в центр не ездил...

*Рассказы записаны со слов
Батожаповой Бадма-Ханды Суруновны.
Перевод с русского на бурятский язык С. Балсанова.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ ВЕРХНЕГО ИЧЕТУЯ

Моя мать была дочерью богатого человека, а после ее смерти прошел слух, будто бы она превратилась в нечистую силу. И все, включая родственников, стали сторониться меня, совсем тогда ребенка. Видимо, они боялись, если что, то она заступится за меня и начнет вредить.

И по сию пору мне не верится в существование потусторонних сил. Например, вон сколько людей сейчас помирает, вешаясь! Были бы черти в природе, все бы висельники превратились в чертей, проходу бы живым людям не давали.

В нашей стороне жил когда-то бежавший из Монголии лама по имени Монгол Лубсан. Он и пустил молву, будто моя мать не нашла перерождения и теперь ходит в компании горных духов. Об этом услышал из разговора стариков. Гомбо-Сурэн, бывший на год старше меня, пользуясь услышанным, подтрунивал надо мной, говоря: «Вот твоя мама прошлась, скрылась за тем домом». И тогда я, как помню сейчас, еще не понимая, что значит черт, бежал изо всех сил вокруг дома, думая догнать свою мать.

По этой причине люди, особенно родственники, не пускали меня к себе ночевать, поэтому приходилось мне до прихода холодов пробивать в стогу дупло для ночлежки, так и спал в сене.

Моя мать была 1908 года рождения. Ее младший брат был ламой, собирался защитить степень гэбшэ. Позже наш Гунга убай объяснил: «Такого не может быть. Это Монгол Лубсан обманывал людей».

* * *

Раньше шел слух о том, что бывший председатель колхоза Дандинжаб Дымчиков стал чертом. И хотя это вранье распространялось среди людей, я совершенно не верил этому. Оно и было, действительно, выдумкой.

Еще про одного молодого человека болтали, будто и он, превратившись в черта, не дает проходу всем, кто на конях. Позже и эта молва утихла.

Сколько народу вешалось у нас в колхозном гараже, в кошарах на восточной отаре померло 3–4 человека, да еще немало людей сгинуло в других разных местах, но не видно, что все они превратились во что-то.

* * *

В старое время, когда хоронили покойников, крышку гроба не до конца забивали, приколотив мало-мальски там и сям. Тогда гроб быстрее развалится и исчезнет из виду, и это считалось хорошей приметой.

Бывало, что монголы, увозя труп подальше в степь, ставили его на чурку, потом разрубали на куски и разбрасывали, предназначая пернатым.

Был такой случай в нашем Нижнем Ичетуе. Когда в зимнюю пору помер один человек из рода табангуутов, родственники похоронили его, едва приколов крышку гроба. По прошествии зимы, с наступлением весны один из родственников сходил туда посмотреть, но оказалось, что у того мертвеца ничего не случилось ни с телом, ни с лицом, он лежал свежий, словно спал.

«Э-э-э, да он, по всей видимости, собирается стать упырем», – подумал тот человек, да и пошел сообщать об этом всей

родне. А те немедленно сходили к ламе, который сказал: «Собирайте масло и быстрее сожгите труп». Пришлось всем миром собирать дрова, аргал и сжечь мертвеца.

*Рассказы записаны со слов Лубсанова Ламажапа Лубсановича
(из племени сартуулов), родившегося в 1927 году
в местности Верхний Ичетуй.*

Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.

* * *

Когда один человек из нашего села проезжал на мотоцикле через Агтараангын Адаг, вдруг рядом оказалась необычно высокая женщина. «Зачем же ты попалась мне...» – подумал мотоциклист, и в тот же миг у него волосы поднялись дыбом.

После того случая человек заболел, поехал к ламе, долго лечился, мучился.

*Рассказ записан со слов Аюровой Хандажап Раднаевны
(из племени табангуутов), родившейся в 1924 году
в местности Верхний Ичетуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ БОРГОЯ

Семья, усыновившая Агвана у Сотниковых, имела единственную родную дочь. Она умерла, когда подрастал Агван.

На поле ниже дабана росло единственное дерево – ильм. Говорят, та умершая превратилась в это дерево. Оно упало совсем недавно.

Сейчас трактористы, когда вспахивают поле, объезжают место, где рос ильм, там остаётся неспаханное место площадью с основание дома.

Раньше, говорят, люди пытались свалить то дерево, но оно не падало.

*Рассказ записан со слов Раданжаповой Тамары Доржиевны
(из племени атаганов), родившейся в 1944 году в местности Боргой.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Ламы Лудэб и Ванчин, жившие в наших местах, мерились силой, мощью своих умений. Умерев, Лудэб стал чёртом и сидел дома у Ванчина шесть месяцев, словно живой человек. Ванчину хоть бы хны. Потом он сказал:

– Что ты сидишь, стреляешь по глазам моих ягнят, что они слепнут? Пора тебя подавить!

И Ванчин начал читать молитвы для подавления чертей.

Чёрт:

– Ты, Ванчин, не сможешь меня подавить!

И вправду, мощь Лудэба оказалась не под силу Ванчину, чёрта подавить он не смог.

Чтобы подавить чёрта, нужно выкопать яму, заманить его туда и накрыть котлом. Молитвы Ванчина не смогли осилить чёрта, и он был вынужден пригласить другого ламу. А сам он ушёл далеко от дома, чтобы чёрт не смог навредить. А другой лама подавил чёрта.

Много раз, когда я была маленькой, слышала, что после Лудэб-ламы никого из его родственников не осталось. Нет и потомков.

* * *

В старину в Атаган дацане было много могущественных лам.

Одна женщина украла барана у одной семьи. Пустила слух, что она перебралась в Монголию, повернув седло на коне задом наперёд. На самом деле она находилась в Иволге.

Впоследствии её знакомый, встретив её в Иволге, спросил:

– Ты, украв барана, не уехала в Монголию, а находишься здесь?

– Я боялась, что сделают обряд «Сомо гуйлгэн» и я умру, поэтому убежала в сторону Монголии, оседлав коня задом наперёд, – рассмеялась женщина.

И действительно, обокраденная семья заказала обряд «Сомо гуйлгэн», и «пуля», направившись на юг, остановилась. Тогда решили, что женщина в Монголии, и оставили расследование.

Рассказы записаны со слов Цыбиковой Радна-Ханды Ринчиновны (из племени таряа-татхан), родившейся в 1932 году в местности Боргой.

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

В лесу недалеко от селения Бордо жила семья Дамбы. Дамба приехал в эти места в молодости, купил в колхозе две коровы, женился на девушке из бедной семьи, построил дом в лесу и зажил. У них родились сын Дэлгэр, дочь Дарима.

...Прошло лет двадцать. Дэлгэр вырос высоким, крепким, но был ленив. Дарима выросла красавицей.

...Наступала холодная, ветреная осень. Дэлгэру однажды приснилось, что он в лесу собирает землянику. Вдруг небо потемнело, началась буря. Из-за дерева вышел медведь, глаза его сверкали гневом.

Человеческим языком медведь обратился к Дэлгэру:

– Ты, Дэлгэр, уходи с моего места!

Дэлгэр сильно испугался и побежал. Медведь не отстаёт, бежит за Дэлгэром...

– Что случилось? Почему кричишь? – будит его отец.

– Где тот медведь? Где? – спрашивает спросонья сын, усевшись на лежанке.

– Нет никакого медведя... Тебе приснилось! – говорит отец.

Еле успокоив сына, стал расспрашивать, что приснилось. После рассказа сына тучи набежали на лицо отца.

– Ты уже взрослый, тебе больше двадцати лет, – сказал отец сыну. – Уходи из дома, найди свою дорогу в жизни... С утра спозаранку и пойдёшь!

Удивился Дэлгэр, встал, стал готовиться в путь.

Назавтра утром объяснил матери, что он уходит, и ушёл из дома.

С тех пор Дэлгэра никто не видел. Дни сменяли ночи, шло время... Через два года семья получила известие, что их сын умер.

И тогда Дамба рассказал жене свою историю:

– Когда мне исполнилось двадцать, мне приснился такой же сон, как и сыну. Когда мой отец пошёл в дацан, чтобы разъяснили сон, ему сказали, чтобы он отправил меня из дома. Если останется дома, сказали ему, то я не только умру, но и возьму отца с собой.

Так я ушёл из дома и поселился здесь. С тех пор дома не был. Сыну приснился тот же сон, но мне медведь ниче-

го плохого не сделал, а вот сына забрал... Такова, видно, моя судьба!

Старик закончил свой рассказ и заплакал.

* * *

Жил в старину лама по имени Аримпал, умеющий подавлять чертей. Охотник Манхай из той же местности говорил ему: – Родился я в отцовском доме, а умру под открытым небом!

Однажды охотник в местности Агтараан убил огненно-красную лису. Приторочил добычу к поясу, вдруг скончался, превратился в чёрта.

Тот чёрт время от времени с вершины горы Шулэг на коне приезжал домой, три раза обходил дом против хода солнца, приветствуя его, усакивал обратно.

Вскоре домашние стали испытывать разные напасти и попросили Аримпал-ламу подавить чёрта. Тот два дня безуспешно пытался поймать чёрта и сказал:

– Ваш чёрт появится завтра. Не выгоняйте скотину со двора, сами не выходите, молитесь Богу.

Назавтра наступил ясный день. Семья по совету ламы молилась Богу. Вскоре над горой Шулэг появилось облачко размером с шапку, с того облачка прогремел гром и погнал чёрта, загнал в ловушку, подготовленную ламой.

С тех пор того чёрта не было видно и слышно. Старики, старухи рассказывают, что Аримпал-лама посредством грома пригнал и подавил чёрта.

* * *

В древние-древние времена один охотник бродил, бродил в поисках добычи, никакого зверя не встретил. Остановил коня, закурил и сам себя в шутку спросил:

– Горько?

– Горько! – ответил кто-то невидимый.

– Кисло? – снова спросил охотник.

– Кисло! – ответил тот же голос.

Охотник сильно испугался, сел на коня, усакал подальше от того места и спросил:

– Он здесь?

– Он здесь! – ответил голос.

Охотник удалялся и удалялся от того места, пока не настала ночь. Тут он оказался у одного жилища, зашёл в гости, попил чая, погрелся. Потом ушёл, оставив в том доме шапку.

А тот невидимый чёрт остался караулить его шапку и, говорят, в ту же ночь уничтожил всю семью, жившую там.

Рассказы записаны со слов Цырендоржиевой Дэнсэмы Намсараевны, родившейся в 1982 году в местности Боргой.

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ ИНЗАГАТУЯ

ЧЁРТ

В наших краях жил человек по имени Цагаал. У него был сын Аянтай, у Аянтая – Жоноо, у Жоноо – Нопил. У Нопила был Лубсан-Цырен, у Лубсан-Цырена – Иван.

Ванчик был большим начальником. По должностным обязанностям он поехал в Читу на трёх лошадях. Там его то ли отравили, то ли околдовали.

– Ну, кажется, мне пришёл конец! – сказал он своему кучеру. – Ты меня усади в коляску и утром провези моё тело по этой улице туда-сюда...

Ванчик умер, и кучер исполнил всё, как просил покойный. Те, кто сделал зло Ванчику, сильно удивились, испугались, и друг за другом все умерли.

А вот душа Ванчика не нашла покоя, стала могущественным чёртом и вернулась в родные края. Много людей собралось у Буды Цыремпилова, чтобы обсудить это дело.

Чёрт начал истреблять скот своих родственников. У них пас коров один монгол. Когда чёрт хотел напасть на стадо коров, тот пастух не поддался чёрту, не допустил до животных.

Тогда чёрт, который, будучи Ванчиком, был женат на уроженке Дырестуя, отправился в семью тестя и начал истреблять скот у него.

Там хотели подавить чёрта, но не смогли: когда читали молитвы на специальных обрядах по подавлению чертей, черт читал молитвы одновременно и не поддавался.

Измучившись с чёртом, люди обратились к одному астрологу. Тот сказал: «Возле Бурин-Хана живёт один мальчик, в серой дохе. Может, ему под силу подавление этого чёрта...».

В наших краях жил Дураачиин Галсан, искусный костоправ. Во времена, о которых рассказ, ему было 17 лет. Дырестуйцы, пригласив ламу, жившего вблизи Бурин-Хана, взяли Галсана с собой, чтобы сделать рабом.

Добравшись до дома, родственники вдовы Ванчика пригласили ламу в дом и стали его потчевать, а юношу в дом не пригласили. Лама, насытившись, перед тем, как начать молитву по подавлению чёрта, позвал к себе юношу и посадил рядом с собой. Хозяевам стало неудобно за то, что не пригласили, не накормили юношу, одновременно они испугались.

Для подавления чёрта среди других атрибутов требовались кабаний клык, крюк. Это всё нашли. Когда начали читать молитву, чёрт, как и раньше, тоже начал читать молитву, но вдруг сбился, допустил ошибку в произношении всего лишь одной буквы. Издав звук «У-уу!», чёрт превратился в шинель и свалился.

Неужели бывают такие случаи?

* * *

У Жоноо не было детей. У него была служанка.

Однажды у Жоноо ночевал один лама. Ему не давал уснуть плач ребёнка, тогда лама направился на звук и обнаружил младенца в норе. Оказалось, его родила служанка. Его и называли Ванчиком.

Когда Ванчик вырос, он не знал, от кого родился. Однажды, когда грубо обошёлся со служанкой, та сказала:

– Не знающий роду-племени! Это я родила тебя! Не следовало тебе обращаться так со мной...

– Я же не знал! Я допустил ошибку, за это я, наверное, умру нелепой смертью! – сказал Ванчик.

Он предсказал правильно. Умерев в Чите, стал чёртом.

*Рассказы записаны со слов Цыремпиловой Цырен-Дулмы
Цыреновны (из племени атаганов), родившейся в 1921 году
в местности Инзагатуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Однажды житель нашего села Сергей Дабаев ехал на мотоцикле, слегка пьяный. И рассказал, что к востоку от Инзагатуйа впереди него шла женщина в белом платке. Он хотел её догнать, но женщина вдруг исчезла из поля зрения.

Раньше некоторые говорили, что в Наран Булаге хозяйка местности водит некоторых людей, но я этому не верила. После рассказа Сергея я поверила в то, что бывают такие явления.

По той причине или по другой, но Сергей немного тронулся умом, недавно умер.

Старший брат Чингис-ламы Норбо-Самбу помылся в бане, а когда вышел, его кто-то увёл в сторону от дома, а потом нашли его мёртвым.

*Рассказ записан со слов Заповой Ханды Ринчиновны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

Старушка Гармажаб, потомок Дамираана, живёт в Инзагатуйе.

Однажды мы сидели и разговаривали с бабушкой Гармажаб. Она рассказала, что в роду Дамираантан когда-то был высокородный лама. Он наперёд знал, что будут разрушаться дацаны, и вовремя убежал в Монголию. Там он занимал высокий пост среди лам, на старости лет хотел вернуться домой, но не смог и скончался в Монголии. Тогда представители рода Дамираантан решили, что негоже такого родственника оставить лежать в других краях, и привезли его тело на родину.

* * *

Старушка Гармажаб тогда была маленьким ребёнком. Не делали даже гроба, завернули тело в дэгэл, привезли, тело предали огню. «Дэгэл висел у нас на стене», – говорила бабушка. А бабушка Бадма мне рассказывала: «Дамираантан сделали ошибку: привезли и предали огню тело, которое не должны были трогать с места. За это они испытали много бед».

Так, по рассказу бабушки Гармажаб, в её семье, где висел упомянутый дэгэл, друг за другом умерли семь мальчиков. Что нельзя было трогать тело ламы, подтвердили позже и астрологи.

Хотя после беды и покинули их, но оставили заметный след на жизни рода.

*Рассказы записаны со слов Ойдоповой Дари Дашиевны
(из племени хорчитов), родившейся в 1947 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Катя Данзанова из Нижнего Ичётуя в возрасте десяти с небольшим лет пошла на Бурин-Хан и заблудилась. Люди искали её, искали – не могли найти. Решили сделать обряд «Сомо гуйлгэн». Человек, который держал в руках сомо, шёл, шёл и вышел на животноводческую точку, там и нашли Катю.

Обряд «Сомо гуйлгэн» безошибочно находит утерянное...

*Рассказ записан со слов Аюровой Гармажап Доржиевны
(из племени атаганов), родившейся в 1922 году
в местности Инзагатуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Местность Талын Булаг (Степной Родник, Ключ) находится к востоку от Инзагатуйа, на Таширской земле. Недалеко находится гора Эмгэй Эжы. Эта местность, вернее, духи, хозяева местности, «водят» людей, и они теряют ориентировку.

Однажды зимой после бани мой товарищ, с которым мы вместе окончили школу, пошёл к родителям, которые работали на отаре, расположенной в трёх километрах к востоку от села, и заблудился.

Люди искали его, но не нашли. Весной, когда растаял снег, наткнулся на его труп недалеко от Талын Булага.

Это был не единственный случай. Много людей, говорят, там заблудилось... Несколько парней зимой отправились в Ташир, на обратном пути заблудились. Жгли солому на поле до утра, а когда рассвело – оказалось, что они в Талын Булаге. Потом они рассказывали, что еле-еле вернулись в Инзагатуй.

Некоторые говорят, что этих парней «водил» дух Эмгэй Эжы.

*Рассказ записан со слов Жалсараева Санжи Дашанимаевича,
родившегося в 1959 году в местности Инзагатуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В молодости супруга Даблайн Жигмида из Гэгэтуя работала на ферме с молодыком крупного рогатого скота. Однажды, когда она пасла бурушковых (бурун – теленок в возрасте до года) у южного склона горы Баян Цагаан, к ней приблизилась женщина в красном терлике, сказала: «Ай, какая же ты худая, немощная!» – и, словно жалеючи, попыталась понюхать ей голову (шэншэхэ – ласкательный жест, в основном к детям).

На следующий день та женщина приблизилась со змеей в руках и хотела отхлестать змеей пастушку. После того случая пастушка сильно заболела, и её избавила от болезни Очирхай.

Я работал табунщиком со стариком Чойробоном, который ранее был ламой. Я прогонял табун в гору Баян Цагаан, а сам засыпал. И тем не менее ни разу не сталкивался со сверхъестественными существами, явлениями.

* * *

С Даблайн Жигмидом возили солому из Зуун Худаги. Однажды он пришел испуганный, рассказал:

– Грузил солому, вдруг заметил: огромный чёрный человек верхом на коне смотрел на меня сверху!

Говорят, Лумбунов из Удунги после смерти превратился в чёрта, сдружился с хозяином горы, и они застрелили из лука Аримпил-ламу.

Тот лама, направляясь подавить чёрта, велел вознице (кучеру) не спать ни в коем случае. Но тот в дороге уснул, так как до этого не спал в течение нескольких суток. И тут чёрт, преследующий ламу, застрелил своего врага.

С тех пор место, где убили ламу, называют Харбасны Хутэл (косогор, где стреляли из лука).

*Рассказы записаны со слов Бальжиева Соднома Чойдоновича (из
рода харсагтан), родившегося в 1930 году
в местности Инзагатуй (Худага).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ ДЫРЕСТУЯ

В старину некоторые семьи мучились, когда у них поселялся чёрт. Когда появлялся чёрт, специально приглашенные ламы велели членам семьи вечером наглухо закрыть тооно (отверстие в верху юрты, дымоход), сидеть дома и не выходить. Сами читали специальные молитвы, проводили обряд по подавлению чертей. Черти из-за этого не могли попасть в дом и удалялись друг за другом.

Бывают люди, которые видят чертей. Я слышала, что таким людям черти ничего плохого не делали, вредили только тем, кто их не видит.

*Рассказ записан со слов Базаровой Сэпэлмы Батомункуевны
(из племени атаганов), родившейся в 1930 году
в местности Верхний Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

УДАВ-ИСПОЛИН

Моя бабушка по отцовской линии как-то рассказала мне про исполинского удава. Но вам я хочу преподнести ее рассказ не как легенду, а как действительную историю, случившуюся перед войной.

В начале 1937 года началось строительство железной дороги близ поселка Джиды, и, чтобы провести рельсы, одновременно стали возводить металлический мост через реку Джиду. Нужные для строительства моста большие камни выдавливали из скал в местности Сондинтын Хабсагай, находящейся на территории Дырестуй.

Это были горные гряды с острыми камнями и растущим на них диким луком. Рабочим приходилось добывать камни, взрывая скальный монолит, и раздробленные таким образом камни грузились на борта машин.

Лишенные свободы каторжане, не зная отдыха, с раннего утра до поздней ночи выполняли эту тяжелую работу под конвоем. Местные называли их «бамбалаками». Все знали, что эти подневольные не были простыми рабочими, а все были образованными, учеными людьми, даже профессорами.

Спустя год, или, может быть, еще больше, ближе к окончанию строительства, во время очередного взрыва скалы произошел случай, связанный с гигантским змеем. Нашей бабушке тогда было около десяти лет. Она рассказывала, что эту историю она услышала в то время от взрослых.

Во время взрыва скалы из-под груды камней вылез удав-исполин, не виданный никогда ранее. Его видели своими глазами все грузчики камней. Потом его кое-как поймали, погрузили на машину и увезли в неизвестном направлении. Никто так и не узнал куда, потому что тогда было много чего в секрете.

Старые люди рассказывали, что в той местности, в каменном царстве Сондинтын Хабсагай водится с давних пор исполинский удав длиной в несколько метров, а голова у нее будет с конскую голову. Где проползет змей, там жухла трава. И если кто-нибудь видел его, то не должен об этом распространяться, рассказывать кому-либо.

*Рассказ записан со слов Баиновой Марины Гендуновны
(из племени атаганов), родившейся в 1980 году
в местности Дырестуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

В старину один человек был обижен на судьбу и решил покончить свою жизнь самоубийством. Изготовил петлю, чтобы повеситься, но сначала решил попробовать повисеть на ноге и начал просовывать в петлю ногу. Тут кто-то невидимый рядом сказал: «Не ногу надо, суй в петлю шею!».

* * *

На животноводческой стоянке, находящейся чуть севернее станции Джиды, работал чабаном Лубсан-Цэрэн. Там же работала Жаагайн Долгор из Ньюи. Чабан иногда оставлял Долгор одну и уезжал по делам на центральную усадьбу, ночевал там.

Когда Лубсан-Цэрэн был на отаре, ничего особенного не наблюдалось. Но однажды, когда мужчины не было, в полночь на нескольких конях подъехал кто-то и исчез. Овцы от испуга в кошаре забились в кучу, создалась давка.

Долгор однажды от страха не спала всю ночь, еле дождалась утра, потом бросила отару, ушла к себе в Ньюи и больше на отару не возвращалась.

После этого кто-то в стенгазете поместил карикатуру, изобразив сидящего верхом на баране чёрта.

Пошла молва, что богач, живший на месте отары, после смерти превратился в чёрта, а когда на его стойбище построили кошару, стал являться там.

Когда стало невмоготу, Лубсан-Цэрэн решил перевезти кошару на другое место. Говорят, когда он начал перевозить кое-какие мелочи, чёрт стаскивал с телеги колёса и разбрасывал их по сторонам.

Такие сильные черты бывали...

* * *

Возле Субтын Дабаа (перевал Сосновка) жил богатый человек – Жомоо Ваанчин. Он участвовал в мероприятиях дацана, делал всё, что надо, но характером был скверный человек. Об этом рассказывали старики, когда я еще был маленьким.

Еще в царское время он участвовал в отправке юношей на воинскую службу. На церемонии проводов он сказал такое по-

желание: «Видим ваше отправление, но возвращения пусть не увидим».

Жомоо Ваанчин после смерти превратился в чёрта, в полночь приезжал домой на длинной телеге, запряженной в тройку лошадей. Когда кони останавливались, он исчезал.

Ламы собрались и стали обсуждать, как подавить его. Когда они проводили обряд по подавлению чёрта и собирались загнать его под чугунный котёл, чёрт произносил: «Не издевайся!». Когда ламы разбрасывали зерно, говорил: «Глаза мои выколете». Затем превратился в волка и не поддавался.

Тогда пригласили лам из Монголии. Когда те проводили обряд подавления чёрта, говорят, он в мгновение ока успел обежать весь мир, только потом был подавлен.

Такой разговор между стариками я когда-то слышал.

*Рассказы записаны со слов Чойдонова Цыренин-Доржо
Цыренжаповича (из племени атаганов), родившегося в 1925 году
в местности Тасархай (Дырестуй).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Говорят, после войны много развелось шудхэров, шолмо-сов – чертей и подобной нечисти. Например, в местности Эрхирит в старину жили богатые, знатные семьи. После революции все были сосланы.

В Баанайн Хунды жил габжа-лама Осор, богатый человек. Узнав, что за ним придут сотрудники ГПУ, спрятал всё имущество, бурханов в скалах, на востоке от стойбища. Его арестовали.

Спустя несколько лет лама превратился в шудхэра (чёрта) и вернулся в родные места. На месте его дома были построены животноводческие помещения, жильё для животноводов. Как только наступала ночь, чёрт прибывал туда с песнями, верхом на коне или на телеге.

Иногда во сне люди слышали грохот сваливаемых в доме дров. Утром видят – ничего нет.

Вечерами загоняли животных, приплод отдельно от маток. Наутро оказывалось, что веревки, которыми завязывали калитки, развязаны, калитки распахнуты, а молодняк находится вместе с матками.

* * *

Вверху Эрхирита, на одной скале, есть обоо, которому поклоняются люди из Боргоя, я его сам видел. Тамошние богачи попали под репрессии, один из них стал чёртом и вернулся, не давал покоя оставшемуся здесь сыну Цыбек-Доржо.

Также живший недалеко чабан скончался скоропостижно и тоже стал чёртом, не давал спать родственникам, вдове. Вдова не выдержала, переехала поближе к Иволгинскому дацану, еле-еле избавилась от чёрта.

* * *

У горы Хойто, к северо-востоку от неё, жил сын Чойбсона Алексей со скотом. Когда матери не было, хозяин горы увёл мальчика на вершину, куда не могли забраться люди.

«Когда смотрел с вершины, видел, как дядя Бадма с одним стариком были недалеко от нас. Хотел пойти к ним, но не смог», – рассказывал, говорят, Алексей своему отцу.

* * *

Когда был маленький, я был в монастыре Хамбын Хурез возле Гусиного озера вместе с больной матерью. Сэндэма, жена одного ламы, рассказывала:

– Видела, как на дабанае возле озера Цайдам многих лам из Хамбын Хурез конвоировали сотрудники ГПУ, и вдруг все исчезли.

После старики говорили:

– Все они провалились в нижний мир...

Бывает ли такое – удивляюсь до сих пор.

*Рассказы записаны со слов Лубсанова Дандина Лубсановича
(из племени атаганов), родившегося в 1929 году
в местности Дырестуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В местности Эрхирит нашего Дырестуя (недалеко от Боргоя) проживал богатый человек, он постоянно разъезжал на паре лошадей.

Когда наш земляк, великий учёный Доржи Банзаров работал в Иркутске, тот богач, когда приезжал по делам в Иркутск, возил учёного на конях туда-сюда.

Когда умер, богач превратился в чёрта. По ночам прибывал из Читы в Эрхирит, чаевничал с женой, забивал бычка и отправлялся снова в Читу, рассказывал мой дед.

Домашние пригласили ламу, который подавлял чертей. Проводя обряд, читая соответствующую молитву, лама вдруг пробормотал: «Проклятый чёрт! Не имея возможности меня убить, ослепил меня на один глаз...».

Тому ламе удалось подавить чёрта только на третий раз.

После того тот лама перестал делать обряды по подавлению чертей.

*Рассказ записан со слов Будашкеева Дамдина Цыбиковича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Родственник моего отца Парчан Дондок однажды зашел к нам и рассказал отцу:

– Был на свадьбе у знакомых, сидел вместе с другими гостями, праздновал. Вдруг зашел высокий, светлолицый человек и начал плевать в тарелки с конца стола, приближаясь в мою сторону. Чувствую, кроме меня, никто его не видит. Когда приблизился ко мне, начал плевать в тарелки передо мной, я схватил одну тарелку и швырнул ему в голову. Призрак исчез.

Тот, кто сидел рядом со мной, удивился:

– Ты что делаешь? Вроде и не пьян, а кидаешься тарелками!

Остальные тоже притихли, уставились на меня.

Не мог же я сказать, что появился бесплотный дух – свадьба бы расстроилась. Поэтому я быстренько ушёл со свадьбы сам.

* * *

Наша семья только переехала из Енхора в Дырестуй. Отец работал на отаре в Улаан Зэдэ. Там, видимо, была чёртова догора. Вместе с нашими работала Пагма, которая видела невидимое для других.

Однажды отец и Пагма добирались на телеге до дома, почти доехали, как конь вдруг чего-то испугался.

– Э-э-э, Ринчин, рядом с нами трусит женщина в белом платке. Тётя Маруся, кажется... (так народ прозвал невидимую женщину).

– Где? – спросил отец и хлестнул лошадь.

Лошадь поскакала, женщина в белом платке отстала. Но, когда лошадь убавила ход, призрак снова догнал их и бежал рысью рядом.

...Так в страхе и доехали до дома.

Вечером, пока не стемнеет, наши старались загнать овец в загон, закрыть ворота. Ночью выходить все боялись. Бывало, утрами видят: закрытые на ночь ворота распахнуты настежь. А иногда были разорваны путы-треноги на ногах лошадей. Отец тогда говорил: «Ночью приходила тётя Маруся, «помогла».

В конце концов отец не выдержал, вместе с колхозной отарой переехал в другое место. Люди знали обо всём, что было, и отказывались работать в том месте.

*Рассказы записаны со слов Буянтуевой Галины Ринчиновны (из племени атаганов), родившейся в 1948 году в местности Енхор (Галын Очи).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

У человека после его смерти имевшиеся у него внутри фосфор и энергетическая сила выходят наружу, потому и кажется, что человек ходит в том же виде, как и в жизни.

Это и называют чертом или привидением. Поэтому я не верю в существование такого явления.

*Рассказ записан со слов Доржиева Цырен-Доржи Доржиевича.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ В БОЦИИ

Некоторые видели, как с кладбища в сторону деревни направлялась женщина-призрак. Она демонстрировала приязнь

к детям – подходила, гладила их по голове, но дети её не замечали. Её видели редкие люди, способные видеть невидимое. Правда это или нет – не знаю...

Рассказ записан со слов Прашютиной Лидии Георгиевны (русская), родившейся в 1966 году в местности Боций. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

Одна русская бабушка рассказала, что при переправе вброд реки возле Цагаан-Усуна на коне с телегой на коня вдруг усаживалось невидимое существо.

Рассказ записан со слов Ойдоповой Дари Дашиевны (из племени хорчитов), родившейся в 1947 году в местности Верхний Бургалтай. Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ ДОЛИНЫ ЕНХОРА

В старые времена ламы были могущественными. Силой своего учения могли сжигать разных чертей.

По дороге на Енхор, в семи километрах, рос пестрый ильм. Там появилась нечистая сила, не давала проходу ни пешему, ни конному. К примеру, усаживалась на коня. На том ильме, бывало, вешались люди.

Ламы прошлого, говорят, сожгли тот ильм. Когда подавляли тамошнего чёрта, ламы повесили одного человека за ильм за одну ногу. Нечистая сила произнесла: «Это неправильно. Повесь за голову!». Много лам читали молитвы в течение семи дней и подавили нечисть.

Когда образовался колхоз, в том месте устроили животноводческую точку. Там растут много молодых ильмов.

* * *

В Енхоре у меня были приёмные родители. Меня приняли, когда я уже была большая, и я часто убегала к родной матери. Меня отдали родственникам. Приемные родители умерли, переехали семь десятков лет.

На восточной стороне Енхора, возле Гэгуур Добы, жил сын моих приемных родителей. Однажды его жена полола картошку, и тут что-то вроде большой мухи, пролетая, задела нос женщины. Той вдруг стало плохо, нос опух, и женщина умерла. Ей было всего 25 лет. Вскоре опух нос у их младенца, и он тоже умер.

Затем в доме старшего брата появилась нечисть. Поэтому брат перестал жить в том доме. Он обратился к ламам, но те не ответили ничего вразумительного... И сейчас никто не берется объяснить, исправить что-либо.

Из шестерых детей моих приемных родителей самые шустрые, способные умерли. Оставшиеся все болезненные, и дети у них умирают. Я к ним не хожу.

В том доме сейчас проживает татарская семья.

*Рассказы записаны со слов Цыдымпиловой Марии Юндуновны,
родившейся в 1939 году в местности Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Банзаракцаев из Енхора работал председателем колхоза «Галын Очи». Его жена решила повеситься, вышла из дома, сделала петлю из полотенца, но не успела просунуть голову в петлю и умерла в такой позе, как будто повесилась. Говорят, кто хочет умереть плохой смертью, тому помогают невидимые существа.

*Рассказ записан со слов Санжиевой Сэжэп Жамбаловны
(из племени атаганов), родившейся в 1929 году
в местности Дырестуй.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Еще в детские годы слышал разговоры стариков, что в Хоронхое много чертей. Говорили, что не берут в жёны оттуда, не выходили туда замуж.

Дочь младшего брата нашего деда вышла туда замуж, родила двоих детей, но они внезапно умерли. Ей что-то рассказали о чертях, и она не стала там жить, вернулась домой.

* * *

Однажды мой знакомый зашёл к одной старушке, жившей возле колхозной бани, припозднился. Когда пошёл домой, вдруг словно чем-то спутали его ноги или что-то появилось между его ног и не пускало. Он добрался до своего дома ползком, и там его ноги словно отпустило.

После того тот человек перестал ходить в том месте.

Слышал, что на кладбище в «Галын Очи» происходят подобные случаи. Я там не ходил, не знаю... Также слышал, что подобные случаи происходят с теми людьми, у которых неладно складывается судьба.

*Рассказы записаны со слов Цыренова Федора Доржиевича
(из племени атаганов), родившегося в 1935 году
в местности Енхор.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

– Про деда по линии отца говорили, что он видит чертей. Некоторые семьи, в которых дети умирали в малолетстве или они начинали болеть, приглашали свекра, чтобы он прочитал молитвы, – сказала мне однажды мать.

Однажды дед по подобному приглашению побывал в одной семье и рассказал:

– К больному ребенку той семьи подошла невидимая женщина, хотела взять его на руки. Я читал и читал молитвы, и женщина не смогла сделать надуманное, бегала-бегала вокруг колыбельки, а в 12 ночи вышла из дома, направилась на северо-запад и скрылась. Наверное, в эту ночь наши ламы смогут подавить этого чёрта!

Об этих словах деда рассказала мать. Я поинтересовался у неё, почему же именно на северо-запад направилось это явление. Она ответила, что, когда дед читал молитвы, ламы Тамчинского дацана силой божественных книг узнавали, что происходит, вызывали чёрта и подавляли его.

Еще старики говорили, что дед сидел на заборе, держа полную тарелку простокваши или аарсы, а черти уносили, насколько не расплескав.

Правда или нет – не знаю, сам тех чертей не видел. Когда был маленький, боялся, когда заходил разговор о чертях, я бы-стренько садился теснее к людям.

* * *

Один из моих друзей, Цыренжаб Цыренов, пас табун в лесу около горы Баян Ундэр. Однажды, когда он пас лошадей, рядом с ним оказался темнолицый человек на рослом коне и сказал: «Дай мне стремяна!». От страха Цыренжаб потерял сознание. «Отдал или не отдал стремяна – не знаю», – рассказал мне потом друг.

Дело в том, что он повстречал хозяина горы. После того случая друг иногда стал в судорогах терять сознание, потом вроде стал поправляться, но умер.

* * *

В распадке Доодо Цагаан были две животноводческие точки. Когда ночевали там, спать не давала воздушная женщина на рыжевatom коне, сдергивала со спящих одеяло – много раз слышал подобные разговоры.

Но я там часто пас лошадей и, работая трактористом, много раз спал, и со мной ничего необычного не случилось.

* * *

В послевоенные годы один человек из Дырестуя разбился на мотоцикле у подножия Улаан хада. Превратился в чёрта и до недавнего времени не давал покоя своей семье, как говорили люди. Подавили или нет того чёрта – не знаю, в то время не было и лам, способных подавлять чертей.

Один старик мне рассказывал, что если не подавить чёрта специальными обрядами, то он никуда не денется, будет преследовать родственников, стремиться забрать с собой. И я иногда думал, что это именно так.

Кажется, в позапрошлом году, Володя Ганжуров из нашего Ньюгуя, ведя за руки маленькую дочку, вместе с юношей-соседом пошли смотреть пасущегося теленка.

Вечером после дождя, когда люди пошли встречать с пастбы своих коров, Володю убило молнией. С дочкой, кото-

рую он вёл с собой, ничего не случилось. Она рассказывала: «Как будто какой-то мужчина прошел мимо нас, а я почему-то выдернула руку из рук отца, и тут сверкнула молния...».

Люди говорили о том, что его недавно умершая мать забрала его с собой. Потом пересуды умолкли. Говорят, мать очень любила Володю.

Старшего сына Даримы Олзобоевой вырастила бабушка, она всегда водила внука с собой. Когда бабушка умерла, внук по ней сильно скучал, всё время вспоминал её. Через недолгое время он утонул.

Невозможно не верить, что такие случаи бывают.

* * *

Старик Дагбаев сказал:

– Однажды в дождливый день я ехал на лошади с телегой, спрятался под дерево от дождя. Вдруг увидел, что под соседним деревом появилось существо, похожее на маленького человека, и стало показывать кукиш в сторону неба. И вскоре засверкала молния, загредел гром и в то дерево попала молния.

Я сказал ему, что этого не может быть.

– Правда, правда... Своими глазами видел! – настаивал старик. – Бывает такое. К примеру, однажды тоже ехал на коне с телегой. Вдруг лошадь стала напрягаться, как будто тянула большой груз. А потом рванула, будто груз оторвался, и дальше пошла легко. Тогда я понял, что ко мне присело невидимое существо, а потом спрыгнуло.

* * *

В эти места перекочевала старушка из Ичётуя. Однажды старик Улзытэ шёл вместе с ней по Ньюгую, чтобы посмотреть телят. Вдруг старуха говорит:

– Э-э-э, там шагает какой-то человек!

– Где, где шагает? – приотстал от спутницы Улзытэ.

И тут вдруг раздался гром, и впереди идущую женщину поразило молнией.

Тот старик огораживал совхозные сенокосы, летом и осенью охранял стога. Когда я был маленьким, он любил водить меня с собой. Дело в том, что я помогал таскать материалы,

вбивать колья при городьбе. А по дороге или во время отдыха он мне рассказывал подобные байки.

*Рассказы записаны со слов Бадмаева Сэнгэ (Сергей) Доржиевича
(из племени атаганов), родившегося в 1934 году
в местности Енхор.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ ЕЛОТУЯ

– Во время войны, когда жили в Елотуе, ваша мать, усевшись на печи, читала церковные книги, произносила молитвы. Я, лет десяти от роду, заинтересовавшись, тайком (тогда такие книги были под запретом) стал с ней читать их. Мать ваша работала на огороде. Однажды на огород прилетела туча воробьёв и склевала всю капусту. Вскоре одна старуха-огородница пригласила вашу мать, чтобы спасти огород от воробьёв. Она прочитала молитвы из тех книг, и воробьи улетели, – рассказал мне Иннокентий Иванович Елисеев.

*Рассказ записан со слов Аксеновой Любви Серафимовны
(русская), родившейся в 1938 году в местности Уртоон.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ РАЗНЫХ МЕСТ

По приглашению знакомой в январе 1999 года впервые поехала в Бодайбо лечить людей. Я боялась, как выдержу холода, и не решалась. Но мне сказали, что есть жильё, где могу жить одна, и я поехала.

Хозяйка жилья Лена, где мне предстояло жить, обклеивала стены обоями, но назавтра обои отклеивались, оказывались на полу. Сколько раз клеила – всё повторялось.

Лена попросила меня провести гадание. Когда я выполнила её просьбу, оказалось, что в доме домовый. Лена ушла к матери, а я стала жить там, начала лечить людей. Как вошла в

дом, я попросила домового: «Лена – хороший человек. Почему ты её мучаешь? Будь спокойным, не устраивай беспорядков». После, когда я уехала, Лена сообщила мне, что поклеила обои, но они не отклеились.

Через несколько лет Лена продала дом знакомой. Та женщина через некоторое время заявила, что не может жить в том доме, а сыну ничего. Об этом поведала мне Лена. «Тот домовый не даёт покоя. Как-нибудь дай знать об этом новой хозяйке», – предложила я. Что было после того, никто мне не сообщил.

* * *

Бодайбо окружают горы. Однажды Оксана, молодая красивая русская женщина, обратилась ко мне: «Когда лежу, душа моя отделяется от тела и летает везде». Я подумала: раньше здесь жили великие шаманы эвенков, якутов, бурят, а окружающие горы имели разных хозяев, как бы летающая везде её душа не встретила с разными невидимыми существами, что не к добру. И сказала ей: «У таких гор разные хозяева. Летать везде опасно». Но душа её продолжала летать.

Я сама училась на курсах экстрасенсов и хорошо знала такие явления. К примеру, устав на работе, приходила домой, ложилась на кровать. Как подумаю, что надо бы посетить озеро Котокель, – душа освобождалась от тела, я, полетав над озером, возвращалась. Но, в отличие от Оксаны, я умела контролировать себя.

Бодайбо я посещала дважды в год, зимой и летом. Однажды приехала в Бодайбо, Оксана мне: «Пожилой мужчина не отвязывается от меня... Когда просыпаюсь, он сидит у моих ног». Я ей: «Я же говорила. Хозяин какой-то горы прилетел за тобой. Он издаёт какие-то звуки?» «Нет, – отвечает она. – Тишина». Я ей говорю: «Тот старик хочет тебя превратить в удаган (шаманку), а потом заставлять тебя делать что-нибудь». Девушка обеспокоилась: «А что мне делать?». Я ответила, что не могу справляться с такими явлениями, надо обратиться к шаману. Слышала, что в двухстах километрах отсюда, в Таксимо, есть великий шаман.

Дело было в том, что, не зная ничего о необычных явлениях, играючи, из любопытства, летала тут и там и вскоре

встретилась с хозяином горы, как я и предупреждала. И хозяин горы каждый вечер стал прилетать к ней домой.

«Я боюсь этого старика», – заявила Оксана. Я снова посоветовала обратиться к шаману, но она не к шаману обратилась, а пошла в церковь. После того прошло много лет, но я слышала, что она постоянно ходит в церковь, молится.

Однажды её подруга спросила: «Почему ты перестала ходить к Светлане Намдаковне?». Она ответила: «Теперь я молюсь в церкви. Там мне сказали, что мне нельзя ходить к тем, кто лечит людей, и нельзя у них лечиться». Сейчас Оксана заочно учится в Иркутске, работает в администрации, дочь свою общила к церкви и живёт хорошо.

* * *

Домовые селятся чаще всего в деревянных домах, изредка в каменных. Сартуул-буряты их называют нюусагаа. Например, в нашем пятиэтажном доме на первом этаже есть домовый. У азербайджанца Рашида, у которого семейская жена, сын дружил с моим сыном Алдаром. Потом тот парень отслужил в армии и вернулся...

Однажды Рашид попросил меня сделать укол, и я отправилась к ним. Почувствовав, что под полом у них бегают домовый, я сделала ворожбу. Когда я сказала, что у них домовый, жена говорит: «Да, да! Есть домовый, он очень шумный, с полуночи на кухне начинает греметь посудой. Однажды у нас гостила племянница, спала в зале. Вдруг среди ночи она прибегает в спальню, говорит: «Кто-то не дает мне спать, сдёргивает одеяло!». С той поры племянница перестала ездить к нам». В это время сын хозяев Игорь, недавно отслуживший в армии, заявил: «Что вы говорите? Я не верю, ко мне даже не приближаются подобные существа». А в то время, я видела, домовый находился рядом с Игорем.

Тогда была суббота, назавтра утром кто-то постучал в дверь. Открыла – стоит Игорь и дрожащим голосом: «Тётя Света...». Я испугалась: неужели умер Рашид? «Что, плохо с отцом?» – «Нет-нет, это я ночь не спал: лежу на спине – кто-то сдергивает одеяло. Ложусь на бок – дёргает за пальцы рук. Повернулся к стене лицом – гладит по спине. Заснул, когда стало

светать. Как только проснулся, прибежал к вам». Я ему: «Когда я говорила об этом, ты сказал, что не веришь подобному, а в то время домовый стоял с тобой рядом. Теперь веришь тому, что я говорила?» – «Верю. Но что мне делать?» – «Иди домой, попроси у домового прощения».

После того случая Игорь больше ко мне не обращался, наконец, попросил прощения у домового.

Домовой – это не человек и не зверь, не тварь, существо с ногами, руками, головой, глазами, тело волосатое. По телевизору время от времени демонстрируют мультфильмы о домовых. Думаю, что создатели этих фильмов своими глазами видели домовых.

* * *

Однажды в 1991 году поехали отдыхать на курорт «Аршан». Там отдыхало много учителей из Северобайкальска, с которыми мы подружились.

Одна учительница из Багдарина попросила поворожить по поводу своего дома. Когда я сообщила, что у них домовый, она сказала: «Верно, есть у нас домовый. Расскажу один случай: сына призвали в армию, я осталась с кошкой. Однажды, выпустив кошку наружу, заложила дверь и легла спать. Сквозь сон почувствовала, как будто возле моих ног лежит волосатое, тёплое существо. Я подумала: кошка. Наутро позвала кошку – её дома нет, мяукает снаружи. Открыла дверь – кошка заходит с улицы. Так поняла, что у нас домовый. Потом сын с армии приехал домой в отпуск. Положил форменный головной убор на полку над вешалкой. Когда отпуск кончился, хотел достать головной убор, чтобы надеть, его нет. Всё дома перерыли – не нашли. «Если приеду без головного убора, меня накажут за нарушение устава», – чуть не плачет сын. Посмотрел на полку снова – искомое там, как и положил».

Причина была в том, что домовый любил сына и не хотел его отпускать из дома, сделал так, чтобы не увидели головной убор.

* * *

Когда я работала в центре восточной медицины, ко мне пришла Лидия Цыреторовна, 60-летняя акушерка. Она попросила: «Светлана Намдаковна, то ли муж потерял водительские права, то ли потерял племянник, когда ехал на нашей машине. Поворожите, пожалуйста!». Поворожила. «У вас дома домовый. Он спрятал права в тёмном месте». – «Как же быть?» – спросила она. «Машина нам нужна для важного дела. Не прячь, пожалуйста, водительские права мужа» – так обратитесь к домовому», – посоветовала я. В тот же вечер Лидия Цыреторовна передала мужу мой совет. Муж промолчал. Когда она сходила в магазин и вернулась, муж говорит: «Нашёл права. Попросил домового найти права, потом снова порылся в шкафу и в ящике нашел потерю...». Муж, не веривший ни во что, с той поры начал верить.

* * *

Однажды, когда вы жили в Нарине и я пришла к вам, ты сказала, что вдруг теряется то, что недавно было перед глазами. Я поворожила и сказала, что у вас домовый. Ты ответила: «То ли домовый, то ли что, но сама знаю, что в доме кто-то есть». Про это, наверное, ты забыла.

Потом с Володей, проезжая по делам через Нарин, зашли к вам. Ты рассказала: «Воевала с домовым. Монголы попросили продать кожаные сапоги. Продав несколько, положила деньги за них в небольшую банку. Через некоторое время оказалось, что банка пуста. (В то время воры крали у людей овец, свиней, скот, и милиция не могла их поймать.) Подумав, что я не удалялась от дома и воры не могли проникнуть к нам в дом, решила, что, наверное, это проделки домового. Обкладывая русским матом, обратилась к домовому: «Если не положишь деньги обратно, я найду способ уничтожить тебя!». Потом вышла из дома, выполнила кое-какую повседневную работу. Зайдя в дом, открыла банку – деньги на месте. Затем пропала зубная щётка, которая была на полке возле умывальника во дворе. «Куда выбросили мою зубную щётку?» – напустилась я на дочерей. «Мы не знаем, твоя щётка нам не нужна!» – ответили они. Тогда я решила, что это снова проделки домового. «Если не положишь

щётку на место, наконец-то я уничтожу тебя!» – пригрозила я и пошла кормить свинью. Потом пошла мыть руки – щётка на месте, на полке возле умывальника». Когда ты рассказала об этом, мы еще посмеялись...

«Некоторые из домовых спокойны, но любят подшутить, а некоторые трусоваты, не выдают своего присутствия. Еще нужно с уважением к ним относиться, как говорят некоторые русские. Но при этом нельзя допускать панибратства. Если не уважать, начнут пакостить. С домовыми нельзя дружить, просто с ними надо жить, как соседи», – сказала Светлана Намдаковна. И на этом мы завершили разговор о домовых.

* * *

Когда оставляют дом без хозяина на несколько месяцев, там начинает хозяйничать «барабашка». Можно сделать так, чтобы они исчезли. Наши старый деревянный дом оставили на несколько месяцев без присмотра, жили на квартире, и в доме появился «барабашка». Тогда пустили квартирантов. Они через некоторое время сказали, что кто-то стучит в стену, по дому двигается что-то невидимое. Мы пригласили Николая, шамана родственников, чтобы он провёл обряд «Сэржэм ургэлгэ». Шаман как-будто ловил что-то руками, открывал дверь и что-то выбрасывал. Как вспоминаю я, вскоре он заявил, что более десяти нечистей выбросил, уничтожил.

* * *

Были из школы экстрасенсов Москвы, провели курс. Желающих получить знания по этим вопросам собралось полный зал в Национальной библиотеке.

Сидевшая позади меня русская женщина говорила мне: «Какие счастливые люди – не видите невидимых существ! Каких только неприятных существ вокруг нас вижу... Мне трудно». В это время кто-то спросил: «Как можно открыть «третий глаз»?». В то же время упомянутая женщина задала вопрос: «Как можно закрыть «третий глаз»?».

Между прочим, сама я молюсь Богу, чтобы избавил меня от способности видеть невидимое.

* * *

Бывают геопатогенные зоны. Это дорога (путь) из Космоса на землю. Если кровать находится в такой зоне, у человека болит голова, он может заболеть онкологической болезнью. Путь тот бывает разный: слабый просто приводит к головным болям, а некоторые приковывают к постели.

*Рассказы записаны со слов Семеновой Дэмбэрл Намдаковны
(из племени хорчитов), родившейся в 1951 году в местности
Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

5

В борьбе против шаманизма ламаизм проводил гибкую политику: не стремиться к разрушению религиозных позиций народа и не оскорблять религиозного чувства, уважать и принимать иногда в виде компромисса некоторые религиозные обычаи, обряды, традиции.

*Из записи
Чердоновой Юлии Юрьевны.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Бурятский шаманизм – это огромный комплекс верований, воззрений и обрядов, сформировавшихся на протяжении многих веков.

В прошлом у шаманистов не было школ науки, философских систем, но они имели комплекс положительных знаний, накопленных в течение веков и передаваемых из поколения в поколение. Эти знания, относящиеся как к самому человеку, так и к окружающей природе, прежде всего проявлялись в различных отраслях производственной деятельности – в скотоводстве, рыболовстве, охоте. Они включали в себя обширные сведения о животном и растительном мире, Вселенной, фенологических явлениях, местной географии, различных сторонах человеческой деятельности – психологии, воспитании и т. д. Знание всего этого, а также исторического прошлого и традиций требовало от членов общества исключительной памяти и тренировки. Всей премудростью духовной жизни овладевали только отдельные, высоко одаренные люди. К числу таких нередко относились шаманы.

Шаманы представляли наиболее активную силу в сфере духовной жизни не просто как специалисты, а как общественно-должностные лица, от которых зависело благополучие рода, племени, улуса. Как посредники между рядовыми людьми и сверхъестественными существами, угадывающими волю последних, исполнители обрядов были особо влиятельными и пользовались большим авторитетом.

И объясняется это следующим обстоятельством.

В шаманизме нет молитвенных книг, священного писания, различные обряды и связанные с ними правила не приведены в систему, письменно зафиксированную, чтобы можно было ими пользоваться и обучать по ним новых шаманов. Но деятели шаманской религии, как посредники между верующими и высшими существами, должны были совершать молебствия, разбираться в категориях и «потребностях» богов и духов. Они, кроме того, должны были на каких-то основаниях угадывать

прошедшее, предсказывать будущее, объяснять верующим происходящие жизненные процессы, обладать какими-то знаниями и уметь удовлетворять духовные требы страждущих.

Характерная черта в деятельности шаманов – это тесная связь с устным творчеством и искусством вообще. Они были хранителями и исполнителями народных преданий, мифов, легенд, создателями сказок, пословиц и поговорок. Помимо мифологии, в область знаний шаманов входили и другие жанры фольклора – эпос, легенды, предания, рассказы анимистического содержания. У бурят отдельные шаманы были крупными знатоками и исполнителями героических сказаний-улигеров.

Бурятский шаманизм имел широкую и тесную связь с искусством – драматическим, изобразительным и другими. Буряты любили красивое пение, охотно приходили слушать шамана, славившегося вокальным мастерством. Шаманы, как правило, обладали актерским даром, передавая разговор фольклорных героев, мимировали и жестикулировали, стараясь речь каждого оттенить произношением, по-разному передавали голоса зверей, птиц, животных, иногда эта звукоподражательность достигала виртуозности. «Шаманы являются натуральными вдохновенными артистами и поэтами. В народной словесности монголов, и в особенности бурят-монголов, наряду с прошлыми видами народной словесности – эпосом, сказками, песнями, загадками и т. д., занимают исключительное место шаманские произведения с богатейшими элементами поэтики, музыки и пения», – подчеркивал один из ученых.

В шаманизме широко использовалось изобразительное искусство. Онгоны (изображения богов и духов), различные маски, фигурки зверей, птиц, рыб и змей на шаманских атрибутах, наскальные рисунки в культовых местах имели важное значение в духовной жизни шаманистов, служили средствами для борьбы с враждебными силами потустороннего мира. Вместе с тем они представляли и художественные ценности. Шаманизм, безусловно, – определенный образ мышления. Его боги и духи, учение о шаманском избранничестве, об искупительности жертвоприношений – продукт мыслительной деятельности.

Шаманские учения – это тоже своего рода философия, хотя и примитивная, иллюзорная, не приведенная в стройную систему. Но эта философия исходила из самой жизни народных масс, отвечала их умственным и психологическим настроениям.

Т. М. Михайлов.

Отрывки из статьи «Буряты: религия – шаманизм».

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ- ХАМНИГАНАХ АРМАКА

В роду шоодортон со стороны Баяржаб-ламбагая была шаманка. Люди рассказывали, что давным-давно одежда и вещи той шаманки висели на дереве.

Один наш местный старик, выпив, становился буйным. Отравив сам себя стрихнином, он умер. Этот яд раньше выдавали только охотникам с целью истребления волков. Этот старик, выйдя на заслуженный отдых, так ни разу пенсию не получив, умер.

В то время запрещено было становиться шаманом. Не выдержав невыносимых страданий, он вынужден был сам наложить на себя руки. Если бы он стал шаманом, то перестал бы впадать в буйство и жил бы спокойно.

К примеру, в Закамне тайно возносили шаманские «сэржэм». Раньше во времена Советской власти, выходя замуж или женись, мы проверяли совместимость с избранниками, совершали обряды для исправления ситуации.

Рассказ записан со слов

Вампиловой (Будаевой) Долгор Тогочеевны.

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

* * *

В этой местности была великая шаманка Эмгэй Эжы. Есть в Удалхе обоо, поставленное этой шаманкой (сейчас то место называется Эмгэй Эжы). Там есть бесценные изделия мастеров по золоту и серебру, принесенные в подношение обоо, и их никто не трогает – боятся.

* * *

Однажды Дандин-Доржо сказал, что охотится на тарбаганов в местности Шэтэ, их там много, и предложил мне поохотиться вместе. Я согласился, но в назначенное время отправиться не смог...

К северу от Эмгэй Эжы есть озеро. Там, видимо, много тарбаганов.

Я об этом рассказал одному охотнику из Боргоя. «Э-э-э, там ничего нельзя добывать, никого убивать! В том озере купалась Эмгэй Эжы», – ответил тот.

Действительно, не то чтобы охотиться, даже деревья там рубить нельзя. По 5–6 человек из пытавшихся заготавливать там лес, дрова умирали.

Не потому ли там растут и сосны, редкие в наших краях?

*Рассказы записаны со слов Дашиева Дэмбэрыла Дашиевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Когда учился в Иволгинском дацане, я жил в одном доме с ребятами из Закамны. Вечерами лежали, беседовали. Однажды Аюша из Санаги рассказал:

– Шёл я однажды с ламой, специалистом по обряду «Жадха»*, к месту захоронения людей. В одном месте лама сказал: «А здесь лежат борсо** (сушеное мясо), сделанные мной».

Мне, слушающему это, было крайне неприятно.

* * *

В старину ламы, шаманы соревновались между собой, кто из них сильнее, способнее, могущественнее. Однажды один лама состязался с шаманкой – вели борьбу между собой в течение 7–8 суток, и никто не мог одержать победу. Устав, они договорились прекратить борьбу. Но когда ша-

* Жадха – такой обряд люди заказывали против того, кто им сделал что-то плохое (например, украл что-то). Обряд вызывал всякие бедствия тому, против кого направлено, – несчастья, болезни и даже смерть.

** Борсо – сушеное мясо. Молотое борсо – аналог бульонных кубиков. Из них летом варили суп.

манка доила корову, лама успел сделать «Жадха», и шаманка умерла.

*Рассказы записаны со слов Гончикова Сухэ Баторовича
(из племени хамниганов), родившегося в 1969 году
в местности Верхний Ичетуй.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ НОМТО

О ШАМАНЕ ХУСХЭНЕ

Шаман Хусхэн был представителем рода хачиитан из Верхнего Торей. Говорят, в то время ламы и шаманы между собой сильно враждовали. Хусхэн был сильным шаманом, протягивал красную нить между вершинами Бургууцай и Бэльчиры Орой и ходил по нему, словно канатоходец.

Когда тот шаман умер, говорят, его душу сослали за море. Потом, через несколько лет, несколько человек из наших краёв были в Тунке и обнаружили, что Хусхэн переродился там, был десятилетним шаманом. Увидев джидинца по имени Нимбай, узнал, обрадовался, спросил:

- Э-э-э, ты, Нимбай, ходишь здесь?

Потом расспросил его о знакомых, которых знал по предыдущей жизни, о родственниках.

Когда шаманил, произносил:

«Баян Бильчир – моё стойбище,

Кривое дерево – моя коновязь.

Скала, как стена, – моё сиденье.

Одинокая осина Зуун Торей – моя коновязь».

Так он вспоминал места, которые были его родиной в прежней жизни.

«Одинокая осина Зуун Торей – моя коновязь» – под этим кривым деревом одна доярка пасла скотину, и, чтобы согреться на весеннем ветру, развела костер. Порывом ветра огонь раздулся, случился пожар, и осина сгорела. Но сгорела не дотла, изнутри дерево сгнило в труху, но листва к лету зеленела.

А у той доярки вся закрепленная за ней группа коров пала. Непростое это было дерево!

Издавна оно было одиноким деревом, но в 1970-х годах там выросло много молодых деревьев – осин. Люди говорят, что это, возможно, предзнаменование возрождения шаманизма.

*Рассказ записан со слов Чагдурова Мунко Лубсанжимбеевича
(из племени хачинуутов), родившегося в 1946 году
в местности Номто.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ ВЕРХНЕГО ТОРЕЯ

ГУУЛИН-ЛАМА

Когда в Бурятии началось распространение буддизма, на северном берегу реки Химней, в местности Эльген Химней в одной семье родился мальчик, которого впоследствии звали Гуулин-ламбагай. В то время шаманизм и буддизм вступали в противоречия.

Мальчик с детства был смышленным и с огоньком в глазах. Когда ему было лет десять, местные шаманы собрались провести молебен в горах. За день до этого они забили жирного барана, сварили его голову и поднесли ее духу – хозяину горы. Мальчик, которому суждено было стать ламой, играя с друзьями в горах, нашел ту голову, и они все вместе ее съели.

Наступило утро следующего дня. Шаманисты начали приготовления к восхождению в гору для молебствия. Родители мальчика спросили, пойдет ли он с ними. Но тот ответил: «Пусть идут те, кто верит в шаманизм. А я зачем пойду?». И остался дома. Когда шаманы поднялись наверх, обнаружили пропажу приготовленной головы. В суматохе им пришлось снова забивать барана и готовить голову. Они решили, что совершивший это злодеяние должен будет обязательно ответить за него.

Мальчик лежал, играя на кровати, и тут в дверь залетела пчела и начала кружить вокруг него. Делая вид, что не заме-

чает ее, мальчик продолжал тихонько наблюдать за ней. Когда пчела приблизилась, чтобы укусить его, он внезапно схватил ее, немного прижал и положил под матрас.

Вскоре во дворе у них спешились пять-шесть всадников, которые, войдя в дом, обратились к мальчику со словами: «При подъеме в гору наш великий шаман упал без памяти и сейчас бьется в конвульсиях. Он послал нас за вами, говорит, что только вы сможете его спасти».

Мальчик сделал вид, что удивился, и говорит: «Собираясь проводить молебен в горах, зачем он хочет причинить вред людям?». «Пожалуйста, поедem с нами, спасите нашего шамана», – стали просить те люди. Тогда мальчик сказал: «Ну, хорошо! Вы поезжайте туда. Когда приедете, обнаружите, что ему полегчало. Однако передайте ему, чтобы он больше не отправлял ко мне вредоносных существ». И отправил их.

После их отъезда мальчик достал из-под матраса ту пчелу и выпустил ее через дверь. А шаман и действительно, как увидели приехавшие люди, сидел вполне здоровый, перестав биться в припадке.

*Из записи Дамбаева Бориса Чойнхоровича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

В Верхнем Торее Гуулин-лама в течение трех лет совершал специальный обряд, и поблизости было много бесплотных духов, чертей.

Учитель ему наказал:

– Могут тебе приносить аршан как в серебряных, так и в золотых кубках. Ни в коем случае нельзя принимать аршан из тех кубков!

Когда приближался к концу трехлетний обряд, пришел один человек с серебряным кубком и предложил отведать аршана. Гуулин-лама отказался.

Немного погодя прибыл великий Байкал. И тогда сабдаки (хозяева местности) между Тореем и Бургалтаем начали великую войну с Байкалом. В результате был большой пожар, но Байкал потерпел поражение от наших сабдаков и удалился. А Гуулин-

лама подавил всех чертей и других духов. А шаманы и шаманки сели на облака и направились к Байкалу, приговаривая:

– Силен Гуулин-лама! Мы вынуждены отправиться отсюда в другое место.

Остатки чертей и другой нечисти Гуулин-лама собрал в котомку и бросил в Байкал. Говорят, с тех пор возле Байкала много шаманов и шаманок.

*Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

ВО ВЕКИ ВЕКОВ

Говорят, что давным-давно шаманка из местности Даахита дала себе клятву. Поскольку на собрание шаманок не допускались беременные женщины, она вынула из своего чрева еще не родившегося ребенка, положила его в щель в юрте между стеной и крышей и отправилась на собрание. Вернувшись оттуда, она достала ребенка из щели, и, когда хотела поместить его обратно, оказалось, что он уже умер. Тогда она сказала: «Во веки веков, из перерождения в перерождение никогда больше не расстанусь со своим ребенком». Даже после смерти дух ее всегда оставался в юрте.

*Рассказ записан со слов Гендуновой Дэмбэрл Цыреновны.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

В ДРУГОЙ ЖИЗНИ

Двое наших здешних несколько дней ехали на телеге в Тунку. Приехав туда, они стали очень беспокоиться за своих домашних и пошли к Хусхэн боо, чтобы тот посмотрел. Тогда Хусхэн боо оседлал своего коня и привязал к коновязи. Вскоре, войдя в измененное состояние сознания (онго оруулаад), он весь затрясся и, забившись в припадке, упал без сознания.

Спустя некоторое время обессиленный шаман очнулся, встал и начал камлать. Во время камлания он перечислял названия местностей, гор и рек их района. Пришедшие были очень удивлены тем, что шаман обращался к духам их местности как к собственным. После призывания он с верхнего круга

юрты оглядел их дома, с точностью описал, где и что находится, чем занимаются их жены, как играют детишки. Так он успокоил их, сказав, что у них все в порядке.

Когда те двое вышли на улицу, они увидели, что конь шамана, стоявший у коновязи, был весь в поту.

* * *

В давние времена шаманка Халтары из нашего села была отправлена Гуулин-ламой за море. Перед этим она сказала: «Во веки веков, из поколения в поколение ни под каким предлогом меня не призывайте». Поэтому больше здесь она не перерождалась. Говорят, она была невесткой Халтаровых.

*Рассказы записаны со слов Бадмаева Гомбо-Сурэна Болотовича
(из племени хачинуутов), родившегося в 1932 году
в местности Верхний Торей.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

ССЫЛКА ШАМАНОВ И ШАМАНОВ

В торейской скале Орголиг с северной стороны есть пещера. Однажды знаменитый лама сидел в той пещере, читая молитвы, которые были направлены на то, чтобы сослать шаманов и шаманок по ту сторону моря. Узнав об этом, шаманы решили помешать ламе. Когда тот молился, в пещеру залетела пчела и села на хадак, висевший у входа в пещеру. Ламбагай схватил ее, слегка прижал и, положив в медную банку для табака, закрыл крышкой.

Не прошло много времени, как в пещеру прискакали несколько человек.

– Шаман наш упал в беспамятстве и попросил обратиться к вам за помощью. Вы его единственный спаситель, – сказал их предводитель.

– Где этот ваш шаман? Зачем он отправил ко мне того, кто причиняет зло? – спросил ламбагай.

Он поехал к тому шаману и, собрав всех шаманов, а также сабдаков – духов гор, обратился к первым:

– Вы хотели меня уничтожить. Жизнь вашего великого шамана в моих руках.

– Спасите его, – стали просить те.

И сабадаки приняли сторону ламбагая.

– В таком случае вы все должны отправиться по ту сторону моря. Пока не пройдет двадцать пять поколений, вас не должно быть видно в этих местах, – поставил условие лама.

И шаманы с ним согласились. Взяв с них такую клятву, ламбагай открыл банку для табака и выпустил оттуда еле живую пчелу. Так он на двадцать пять поколений отправил шаманов и шаманок за море.

*Из записи Дамбаева Бориса Чойнхоровича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Говорят, когда хамбо Дарма сидел отшельником, очистил от нечистой силы горы, степи, озеро Таглей. Конечно, он сделал это не за один раз, это было результатом многолетних молитв.

*Рассказ записан со слов Гомбожаповой Марии Шойдоновны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ СЕЛА ОЁР

Когда-то младшая сестра отца гнала молочную водку, её све кровь сказала:

– Перегонишь, «дээжэ» поставь богам.

Она хотела сделать так, как ей велели, но в тот момент возникло что-то воздушное, размером с мышь, и женщина с испугу весь кипящий продукт с недавно снятым с огня котлом бросила в мышь.

Она была дочерью семьи, где не было шаманки. Откуда ей знать, что шаманка рода в образе мыши прошмыгнула недалеко от неё? Она обожгла насмерть дух шаманки.

Говорят, с того времени члены этой семьи умерли один за другим.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Санды Мункожаповича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ЛЕГЕНДЫ НИЖНЕГО БУРГАЛТАЯ О ШАМАНАХ

Как-то в 1943–1944 годах один мальчик хорчитского рода, мой ровесник, сказал: «Наши дома в ухэг* кладут еду для удаган». Тогда я, заинтересовавшись, спросил: «А что такое удаган, ты это видел?». Он мне отвечает: «Это такое волосатое существо низенького роста, невидимое людям».

Нам было лет по десять, откуда же нам было знать. Теперь-то я знаю, что удаган – это женщина-шаманка. Говорят, раньше в хорчитском роду была шаманка, сейчас об этом постепенно забывается.

По прошествии десяти лет в той семье, кормившей шаманку, умер старший сын, а младший, рассказавший мне об этом, будучи немного выпившим, поехал на тракторе в захолустье и там перевернулся. В том темном бору даже ни скот не пасется, трудно оттуда выбраться. Давным-давно здесь была похоронена шаманка.

В советские времена не было ни лам, ни шаманов, ни чертей. Может быть, сейчас, когда появляются ламы и шаманы, душа шаманки проснулась и просит жертвоприношения?

* * *

В нашем хорчитском роду у аншуутан были две сестры шаманки.

Узнав, что в этом доме живет Ундэр-ламахай, одна из шаманок, превратившись в пчелу, залетела в его окно. Увидев ее, ламбагай поймал пчелу и посадил в темную коробку. Когда она была уже при смерти, ее младшая сестра пошла к ламбагаю и вынуждена была все рассказать. Тогда лама сказал: «Что же она через дверь-то не вошла?» – и отпустил пчелу. Когда шаманка

* Многим, наверное, непонятно, что такое ухэг. Раньше буряты круглый год, следуя за своим скотом, возили с собой ящик на всякий случай. Этот ящик представлял собой гроб. Русские тоже заранее готовили себе гроб и хранили его на чердаке. В 1940–1950-х годах ящик стали делать покороче, с четырьмя коротенькими ножками. Лицевую сторону стали окрашивать и превратили в шкаф для хранения продуктов. Такие ящички до сих пор изредка встречаются в пожилых семьях.

спросила, что их ждет в будущем, лама ответил: «Хорчитский род ваш из поколения в поколение будет становиться умнее и счастливее».

Действительно, в нашем роду было много лам высокого ранга: Самбуу-лама, Арайжан-лама, Шарни-лама и другие. Я окончил вуз, Гоша имеет высшее образование, дети наши также учатся.

*Из воспоминаний Цыденова Ендона Тапхаевича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

* * *

Раньше люди каждого рода имели собственных шаманок и подносили первую, лучшую часть пищи «бабушке». С распространением буддизма началась борьба с шаманизмом, и люди рода хомпоотон собрали денег и отправили двух своих представителей в монастырь Богдо для подавления своей шаманки.

В том монастыре ламы три дня читали молебны по подавлению шаманки и посадили ее в бутылку. Глянули они, а в бутылке сидит старуха, трясет седыми волосами и говорит: «А я считала вас своими самыми хорошими мальчиками». Ламы монастыря наказали им: «Возвращайтесь на родину, не оборачиваясь, выroyте там глубокую яму, положите туда бутылку вниз головой и закопайте». Говорят, когда они закапывали ее, она кричала: «Я вернусь, когда достигнет земли верблюжий хвост, когда вознесутся на небеса олени рога...».

Я слышал, как старики говорили, что нашедший место ее захоронения будет несказанно богат.

Дядя Дарма рассказывал, что после этого случая наступила бескормица, повлекшая падеж скота, и род хомпоотон обеднел. Это спасло его от репрессий после свершившейся вскоре революции.

*Рассказ записан со слов Цыденова Дугара Сандановича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.*

ТАК ГОВОРЯТ

С давних времен у нас в Бурятии были шаманы и шаманки: боо значит «шаман-мужчина», а удаган – «шаманка-

женщина». Люди говорили, что искусству своему они нигде не учились, а имели врожденные способности. Они были ярыми противниками лам и буддизма в целом.

Как-то раз из горной Тунки в Нижний Бургалтай (Бон) переехала одна семья, глава которой был шаманом, а его жена – шаманкой. Говорят, что, обосновавшись на новом месте, они отправились в Булагский дацан для того, чтобы принять буддийскую веру. После этого у них родились две дочери, одна из них вышла замуж за хорчитского Лубана, вторая стала невесткой рода аншуутан из Нижнего Бургалтая.

Переехавшая пара очень переживала от того, что у них не было сына. Однажды они пригласили из Тунки большого ламу, чтобы призвать хранителя. Их дочь отправила туда своего мужа Лубана вместе с пчелой, а может, и сама она в пчелу превратилась. Когда лама читал молебен, та пчела решила залететь ему в нос, но лама поймал ее и прилепил к яндару (яндар – это разноцветный хадак, висящий перед бурханом). Пчела никак не могла отлепиться оттуда. Затем лама понюхал табак из своей берестяной табакерки и посадил туда ту пчелу. Он был сильно рассержен.

Вернувшись домой, Лубан застал жену очень больной. Хотел он пойти в Булагский дацан, но она отправила его к тому ламе. Когда он пришел обратно, лама закричал ему: «Зачем ты пришел?». Лубан рассказал о причине своего визита и попросил помощи, на что лама сказал ему, чтобы жена его больше не подсылала ему пчелу и не желала зла.

Долго Лубан просил смилостивиться над ней, и наконец лама приказал им обоим прийти к нему. Затем он выпустил пчелу на волю.

Когда Лубан пришел домой, жена его была уже здорова. Они надели свою лучшую одежду и, придя к ламе, стали просить у него милости и даровать им сына. Тот провел молебен, долго раздумывал и, сказав, что будет у них два сына – Хадаг и Шудаг, отправил их домой.

* * *

В Нижнем Бургалтае есть очень высокая почитаемая гора Гэдээн. У северного ее склона жили представители рода хор-

читов, у южного склона тоже жило несколько семей этого рода. Сыновья Лубана Хадаг и Шудаг были очень многодетными, зажиточными и образованными.

* * *

У невестки одной шаманки из рода аншуутан однажды не оказалось чая, и она налила свекрови кипяченую воду, слегка забеленную молоком. Тогда шаманка сказала: «Я буду спать трое суток, меня не будите» – и уснула. После трехдневного сна она отправилась в Монголию и, пробравшись в дом к одному богачу через притолоку двери, заставляла беспрестанно плакать его маленьких детей. Хозяин дома пошел к ламе, который сказал, что к нему с севера прибыл сильный «злой дух», которого ему не под силу одолеть. Тогда богач обратился к другому ламе с просьбой о помощи. Тот пришел к нему домой и после долгой беседы с шаманкой велел хозяину дать ей семь пачек чая и семь отрезков далембы. После этого дети богача перестали плакать.

Говорят, двух дочерей шамана сослали за Черное море, однако через три года их видели люди.

Такие истории рассказывали старики, некоторые из них похожи на правду, а другим вовсе верить нельзя. Ведь люди много придумывали от себя, чтобы приукрасить свои рассказы.

*Из воспоминаний Бадмаева Даши-Дэлыка Нагмитовича.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

ШАМАНКА АНШУУ

В одной семье очень сильно заболели дети. Раньше не было лекарств, как сейчас, поэтому родители пригласили в дом ламу, который дал им тан и аршан, сказав: «Шаманка Аншуу вредит вашим детям». Говорят, она очень не любила детей. Когда лама вошел в дом, там стало невыносимо жарко, девочка перестала температурить. После ухода ламы она умерла, а по всему дому то тут, то там вспыхивали красные огоньки.

* * *

Говорят, когда шаманка Аншуу умерла, ее похоронили в степи, посадив вниз головой. Недавно я слышала, что молодая шаманка Люба из рода Аншуу ходила к ней на могилу. Где она похоронена, я не знаю. Кажется, где-то на горе Гэдээн Ньюа.

*Рассказы записаны со слов Цыбикова Дандин-Суруна Норбоевича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1922 году
в местности Нижний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

* * *

Раньше у нас в Нижнем Бургалтае жили две большие шаманки – Аншуу и Хорчид. Они приходились друг другу сестрами.

Шаманка Хорчид жила в Гэдээн Ньюе, а Аншуу – в Нижнем Бургалтае. Когда я была молодой невесткой, краем уха слышала от стариков, что во времена распространения буддизма люди, объединившись с их родственниками, сослали их души по ту сторону моря.

*Рассказ записан со слов Цыдыповой Долгоржап Цыбикжаповны
(из племени хэрдэк), родившейся в 1922 году в местности Алцак.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.*

АНШУУ

В Нижнем Бургалтае жил наш родственник из рода Аншуу. У него было трое сыновей, старший умер, а двое стали костоправами. Младшего отец отдал в хуvaraки, но тот женился на младшей дочери шаманки. Отец сильно рассердился и стал ругать его, отчего сын уехал в Зэлтэр. Вскоре та шаманка умерла.

Однажды мимо проезжал монгольский лама, который, говорят, сослал душу шаманки на север. Когда он читал молитву, душа спросила его о том, когда она сможет вернуться обратно. Лама ответил: «Когда рога козла до неба дорастут, когда хвост верблюда до земли достанет».

Та шаманка враждовала со своей дочерью, вышедшей замуж. Многие девушки нашего рода, выйдя замуж, умирали.

Невесткам из других мест тоже жилось несладко. Однако зятья, приезжавшие из других районов, почти все были богатыми и становились нойонами.

Сосланные по ту сторону моря шаманы и шаманки находятся там по сию пору. В те времена в деревнях было оставлено по одному шаману и шаманке. Сейчас это только возрождается.

Рассказ записан со слов Гармаева Найдан-Доржи Найдановича.

Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.

Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 3 том.

* * *

Представители рода хорчитов были очень богаты. Например, родственник моей жены Дупуу, говорят, имел тысячу голов овец. У Дупуу был сын Санды, одна из детей Санды – моя жена.

Одна из невесток была шаманкой. Когда она умерла, при похоронах должны были воздать ей огромные почести. Но почестей воздали недостаточно, и дух шаманки был разгневан. Родственники начали внезапно умирать друг за другом. До сих пор это продолжается.

Еще при жизни та шаманка наказала родственникам, чтобы они (верхнебургалтайцы) селились ниже (к югу) дороги. А после смерти велела похоронить её на вершине горы Зуун Гэдээн в сидячем положении. Хотели сделать так, но по рекомендации лам похоронили в Гэдээн Хунды под березой вниз головой.

Кроме того, пожилые люди забыли обычай ставить угощение для шаманки, что усилило гнев духа шаманки. Например, двое старших братьев моей супруги умерли в возрасте 51–52 лет. Два сына старшего брата Антон, Саян, дочь Надя, а также Бата, сын дяди Баты – их уже нет в живых. В минувшем году скончался старший сын дяди Чагдара...

Мой сын Баяр, узнав о причинах смертей, предпринял кое-какие меры. Привёз шаманку из Улан-Удэ, в течение трёх лет проводил обряды почитания шаманов по правилам. Та шаманка сказала сыну, что со стороны матери в его роду была сильная шаманка, она очень гневается на них. Тогда сын спросил: «Отец наш родом закаменский. Нет ли у него чего плохо-

го?». Шаманка ответила, что со стороны отца ничего плохого нет.

В первый год, когда привезли шаманку и поехали через Ососкын Дабаа к подножию скалы, чтобы провести обряд почитания, шаманка сказала: «Ваша шаманка здесь. Если есть способности, смотрите. Она в гневе». Но ни у кого из нас таких способностей не было, никто никого не увидел.

На второй год в том же месте шаманка сказала, что пришла женщина помоложе предыдущей, улыбается. Чуть дальше находится еще одна женщина, наверное, это сёстры.

Я спросил, почему она проводит обряд у склона восточной горы Гэдээн Ньюги. Она ответила, что в старину эти две шаманки там проводили свои обряды.

На третьем обряде почитания я не присутствовал. Шаманка сказала, что в дальнейшем нам надо проводить такие обряды раз в три года.

На те обряды ходят некоторые представители рода хорчитов.

После того умер сын Николая Табхаевича. Непонятно! С возрастом, конечно, люди умирают, тут ничего удивительного нет...

Видимо, есть какая-то связь между живыми и теми двумя умершими шаманками. Одна из них была невесткой рода аншуутан. В здешних местах есть люди, объявляющие, что будут шаманками. Среди них Люба, говорят, стала шаманкой, сейчас она переехала в Кяхту.

*Рассказ записан со слов Очирова Бориса Доржиевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ШАМАНКА РОДА ХОРЧИТОВ

Представители рода хорчитов проживали в местности Дабааны Аман – Гэдээн Ньюга. Место захоронения шаманки хорчитов напротив субургана хамбо Дарма.

Шаманка рода хорчитов одевалась в черную куртку, голубую рубашку из далембы, носила белый платок, черные кожаные сапоги, ездила на черной лошади. Так говорили люди, когда я была еще маленькой.

Когда шаманка умерла, её похоронили со всем имуществом. Чёрную её лошадь привязали возле могилы.

Через три ночи конь оказался на свободе, в своём табуне. Люди удивились, пошли посмотреть на могилу шаманки. Оказалось, что седло, уздечка были аккуратно сложены на могиле шаманки.

*Рассказ записан со слов Банзаракцаевой Дулмы Санжеевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Один человек из рода аншуутан во время войны сидел в тюрьме, совершил побег и прятался в родных местах. Милиция не могла его поймать. Глубокой ночью он заходил в некоторые дома, его кормили, кое-кто давал ему еду, чтобы он унёс с собой.

Однажды он, убегая от нескольких милиционеров, забежал в лес. Милиционеры, искавшие его, проходили мимо беглеца, который сидел на пне, не замечая его.

Люди говорили, что дух шаманки этого рода оберегал беглеца, делая его невидимым для погони.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Жаргала Боролдоевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Однажды один лама сказал:

– Я должен оберегать девушек, невест Джиды, заботиться о них.

Аншуу удаган заявила:

– О-о-о, я их, как ястреб, соберу и съем!

Когда удаган умерла, её похоронили на скале Ососкын.

– Надо было похоронить в другом месте, – заявляли некоторые. – Она бы смотрела за нами.

– Да бросьте! – возражал упомянутый лама. – Пусть смотрит в скалу.

Однажды Аншуу удаган была в Боргое, и под её влиянием одна женщина сильно заболела. Тогда домашние больной пригласили домой ламу, чтобы он помог.

– Э-э-э, пустяки, – сказал лама. – Принесите зеленый чай!

Но, как только принесли зеленый чай, он (чай) исчез, растворился в воздухе, как будто его и не было.

А Аншуу удаган оказалась сидящей у себя дома, перед ней дымился зеленый чай.

Еще удаган наказывала:

– Нельзя меня будить, если дома сплю...

Во сне она посещала разные места, говорили старики, когда я еще был маленьким.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Санды Мункожаповича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова*

МОГУЩЕСТВЕННАЯ БАБУШКА

В долине Бургалтая жила могущественная бабушка рода Аншуу – удаган (шаманка). Потомки её занимались скотокрадством, делая подношения духу бабушки, и оставались неуловимыми: дух бабушки заметал следы, например, поднимая снежные бураны.

Лишь один раз воры попались. Украли скот в Зуун Нарыне, угнали в пещеру в Гэдээне. Говорят, попались из-за жадности: преподнесли мало подношения бабушке.

Один из потомков этой удаган по имени Мангир тоже не ладил с законом и в тюрьме сидел. Не хотел участвовать в Великой Отечественной войне, дезертировал с фронта. В поисках Мангира приходили к нему домой, но бабушка делала его невидимым.

Однажды десять или двадцать милиционеров преследовали дезертира в лесу, вот-вот должны были поймать. Мангир сел, обхватив пенёк, а преследователи пробежали мимо, никто сидящего человека не заметил – бабушка скрыла.

И до сих пор потомки этого рода делают подношения, обряды духу той шаманки.

МЕСТЬ ТЁТУШКИ

...Некто Гунсэхэн имел две дочери. Одна вышла замуж за Аншуу в Аман Дабаан, другая стала женой Лугана. Обе, повзрослев, стали шаманить.

Когда распространилась буддийская религия, внук Гунсэхэна Будын Бадма решил избавиться от духов обеих тётушек. Обратился к родственникам Аншуу, Лугана: «Давайте вместе подавим души шаманок, ставших чертями, обратимся к ламе, способному подавлять чертей!».

Те согласились, но на самом деле к ламе не пошли. Бадма рассердился и пошел к ламе один. Лама велел принести бумба – медный кувшин (чайник).

Когда Бадма принес кувшин, лама сказал:

– Приходи завтра. Что должно быть подавлено, будет подавлено, закрыто крышкой, опечатано.

Назавтра Бадма пришёл, решил убедиться, действительно ли что-то закрыто в кувшине. Лама приоткрыл кувшин, и оттуда выглянул дух одной из тётушек и сказал:

– Что ты наделал, Бадма! Я тебя всегда защищала, укрывала... На большой дороге я установила границу. Остерегайся, поздно в том месте не ходи!

После сказанного лама быстренько закрыл кувшин.

...Прошло несколько лет. Бадма решил проверить, действительно ли есть граница на большой дороге. Оседлал быстрого скакуна и вскачь пересек ту дорогу. Но оказалось, что невидимая сила разрубила круп коня.

После того Бадма три года лежал прикованным к постели, пока не умер.

* * *

Шаманка рода Аншуу, о котором говорилось в рассказах «Могущественная бабушка», «Месть тётушки», действительно жила в долине Бургалтая, действительно имела необыкновенные способности.

В Нижнем Бургалтае есть место Аман Дабаан (Дабааны Ама).

Сейчас в Нижнем Бургалтае есть представители рода Аншуу. Батуевы в своём роду тоже имеют шаманку.

В этом предании говорится о том, как Будын Бадма обращался к ламе-чойжоншо. Чойжоншо – это лама, который делает обряды «Чойжон». Во время этого обряда могли согнуть, завязать узлом булатные сабли, кочерги, клещи для

углей и другие железные предметы – такую невероятную силу они приобретали. Таким образом они помогали людям.

*Рассказы записаны со слов Дондокова Лубсан-Цырена
Дэмбрыловича. Обработка Дашеевой Галины Хандуевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

О Ромашке тоодэй (тоодэй – мать отца) родственник рассказывал, что она была очень сильная шаманка – удаган, могла превращаться в белую птицу и летать. Раньше, когда приступали к уборке зерна или отправлялись на сенокос, тоодэй говорила: «Вы пока отправляйтесь, я вас догоню!».

Когда приходили на место, оказывалось, что бабка уже там, скосила сено или сгребла его в копны.

Эта Ромашка была замужем за представителем рода Хогоевых, живших в местности Буред.

*Рассказ записан со слов
Аюшеевой Веры Трофимовны
(по матери Мариевой Прасковьи Степановны из племени
кэркутов), родившейся в 1949 году
в местности Нижний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В роду матери была бабушка Ромашка. Говорили, что она может превращаться в птицу.

У человека много возможностей. Например, в вашей книге я прочитала, что был великий лама. Как соберется на обоо, которое находится далеко, и вмиг оказывался там.

И я верю, что душа бабушки Ромашки превращалась в птицу. Если она силой мысли могла превращаться в птицу, значит, она одолела ступень в развитии и могла перемещаться в любом пространстве.

Возможно, она могла привлекать другие души и в короткое время с их помощью быстро сгребала сено и ставила копны. Значительный объём работ проделала сама бабушка Ромашка,

думали люди. На самом деле как она одна справилась бы с такой работой?

*Рассказ записан со слов
Доржиевой (Аюшеевой) Оюны Дэмбэрыловны
(из племени хорчитов), родившейся в 1969 году
в Улан-Удэ.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Раньше, особенно у детей, очень часто бывали нагноения, превращавшиеся в коросты (туухэй). Отец лечил их рано утром, до восхода солнца, или вечером, после заката, протирая болячки белыми камушками (сахюур чулуу). В роду отца были шаманы, лечившие людей, как услышала я позже. Еще в роду был великий шаман по имени Семён, который умер в 60-х годах прошлого века. Он был старшим братом моего деда. Он говорил моему отцу: «Будешь хорошо жить, если будешь жить на юго-востоке». Потому отец переехал в Нижний Бургалтай.

* * *

Когда младший брат Серёжа был в возрасте тридцати лет, мы с ним поехали к шаманке Алтан Эрдэни.

И она сказала: «У этого человека в родове сильная шаманская линия. Если он до 42 лет не станет шаманом, умрёт. Он должен стать шаманом, оберегать представителей своего рода».

По её словам, мы должны были провести на берегу Байкала обряд почитания своего рода.

Когда был жив младший брат отца Миша, его дети жили нормально. Дядя Миша наказывал детям, чтобы они проводили обряд «Дээжэ ургэлгэ», вспоминая бабушку Ромашку. Его жена, чуть случится какое несчастье, спрашивала: «Из-за чего это случилось?». То есть имела в виду, что непременно должна быть причина, вследствие чего происходят неприятности.

Когда с детьми дяди Миши стали случаться разные неприятности, я стала изучать их родословную. Собираясь про-

водить обряд на берегу Байкала с шаманкой Алтан Эрдэни, я детям дяди Миши сказала об этом. Но они не придали значения моим советам, заявили, что они участвуют в проведении обрядов «Обоо тахилга» и на шаманский обряд не поедут. Я пыталась убедить их, говоря, что их отец иркутский, шаманский обряд может способствовать улучшению жизни, но это было бесполезно.

Шаманка во время обряда рассердилась, сказала: «Ни Богу, никому не верите, поэтому ни один из духов ваших предков на мои призывы не откликается, не является! Молитесь своим предкам как следует!».

Потом, ударяя в хэнгэрэг (бубен), спросила: «У кого из вас умер младенец?».

Никто не мог вспомнить... Потом поняли, что в роду должен был родиться будущий великий шаман, но из-за того, что не проводили как следует обряды, родился недоношенным, а его душа застряла в скалах. Шаманка молилась, молилась, потом разъяснила, что ребенок родился у детей дяди Миши. И впрямь, все мы просто забыли, что был случай рождения и смерти недоношенного ребёнка.

Вскоре шаманка стала разговаривать с нами чуть помягче. А мы, сидящие там, опустили глаза, смотрели в землю, в душе наша вера усиливалась. Вдруг шаманка закричала: «Почему молитесь за людей, которые не пришли? Когда они сопьются, замучаются от пьянства, заболеют, их постигнут другие беды, несчастья – приползут!». Я от этого крика особенно испугалась, стала про себя молиться: «Простите детей дяди Миши, оградите их от бед...». Получается, шаманка прочитала мои мысли...

После того случая я с Сэсэгмой, женой младшего брата Сергея, снова проводила обряд. И она сказала: «Вижу, как одна белая птица летает над вашими родовыми сенокосами!».

Вскоре младший брат стал шаманом, совершив весь необходимый обряд, характер его стал меняться в лучшую сторону.

Как сказала шаманка Алтан Эрдэни, наш отец имел отношение к Буха Нойону. Когда у младшего брата Саши стал портиться характер, он начал буянить, снова обратились к

шаману. Тот сказал: «Этот парень у вас принадлежал роду готол, и шаманская вера требует что-то!». Снова мы пошли к Алтан Эрдэни, и она объяснила, что в шаманских родах вера снова проявляется через 11 поколений и кто-то должен стать шаманом.

*Рассказы записаны со слов
Аюшеевой Веры Трофимовны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Хамбо Дарма был из рода хорчитов.

С древних времён различают две разновидности рода хорчитов. Говорят, хорчиты Нижнего Бургалтая и хорчиты Дабааны Аман (Гэдээн Ньюга) – это разные роды. У нижне-бургалтайских, гэдээнских хорчитов были свои шаманки (удаган), у хорчитов Верхнего Бургалтая шаманки нет. Хозяева окружающих Верхний Бургалтай гор шаманок не пускают. Да и первые ламы оттуда, вероятно, предприняли кое-какие меры.

До прихода трёх сыновей Болхи киргизы, у которых были свои шаманы, тоже не могли проникнуть в эту долину.

*Рассказ записан со слов Гармаева Мунко-Жаргала Баторовича
(из племени хорчитов), родившегося в 1967 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

О ШАМАНАХ ВЕРХНЕГО БУРГАЛТАЯ, СТАВШИХ ЛЕГЕНДАМИ

Моя мать Долгор из Верхнего Бургалтая. Её родственница Хулмээн, тоже из Верхнего Бургалтая, была удаган. Один из родственников матери решил подавить удаган (шаманку) и поехал в Монголию к ламе.

– У вас не одна, а две шаманки. Вторая из рода хорчитов.

– Я хотела подавить только Хулмээн, – сказал мужчина.

Лама сказал, что удаган из рода хорчитов может ему сильно навредить в пути.

– Да ничего... Вы хорошо помолитесь, и всё хорошо обойдется!

– Я-то помолюсь. Но вы всё равно в пути встретитесь с той шаманкой! – сказал лама.

И правда, на обратном пути удаган из рода хорчитов, говорят, отрубила бок лошади того мужчины.

*Рассказ записан со слов Бадмаева Санды Мункожаповича
(из племени сартуулов шара азарги), родившегося в 1927 году
в местности Оёр.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

МАНГАДХАЙ

В незапамятные времена жила женщина по имени Мангадхай. Забеременев, она сильно заболела и вызвала свою мать, жившую за морем. Её мать тогда вынула неродившегося ребенка из своего чрева, положила его на дверной косяк и велела его не трогать до её возвращения.

Но её невестка подумала: «Что же оставила свекровь, почему велела это не трогать?». Любопытство взяло верх, и она нарушила запрет.

Вскоре свекровь вернулась, взяла то, что оставила на косяке, и хотела вернуть его в чрево, но младенец оказался мертвым.

Из-за этого случая она скончалась, но перед смертью завещала: «Пусть девушки на чужбине отныне будут несчастливы, а счастливы будут те, кто живет дома!».

* * *

Раньше в роду Бадмы была удаган. Однажды Бадма сказал: «Не смогут последующие поколения с этим жить! Пока в силе, надо её уничтожить». И пригласил домой ламу. Силой молитв шаманка была закована в цепи и помещена в огромный железный кувшин.

Потом лама спросил Бадму: «Есть желание посмотреть на удаган?». Бадма заглянул внутрь кувшина. Удаган там сидела, закованная в цепи, и спросила: «Что же ты наделал, Бадма?». Бадма не стал дальше слушать, попросил её уничтожить. Но

шаманка перед смертью успела крикнуть: «Если будешь пересекать главную дорогу в Верхнем Бургалтае, то я разрублю круп лошади!».

*Рассказы записаны со слов Бадмаевой Надежды Банзаровны
(из племени хулмээнов), родившейся в 1957 году
в местности Верхний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

Я слышал, что молодая женщина из Верхнего Бургалтая заколола коня и принесла в жертву обоо (обряд «Морин тоолэй»), пошёл сильный град. Этим обрядом, по слухам, женщина вроде обрела статус шаманки. Интересно, какую сильную шаманку она привлекла для обряда?

*Рассказ записан со слов Цыденжапова Гомбо-Суруна Базаровича
(из племени табангуутов), родившегося в 1934 году
в местности Цагатуй.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

* * *

В Хуртагте жил человек, которого звали Гомбо боо (боо – шаман). Когда проходили хуралы, он всегда присутствовал. Я с ним беседовал неоднократно.

Этот человек изготовил зелёного коня для Майдар хурала дацана. Кроме того, он был охотником.

Гомбо боо был силен в вопросах веры, читал по-старомонгольски священную книгу «Этигэл» (вера, надежда), молился, чтобы человеческие болезни, невзгоды смывало рекой в море и больные, обратившиеся к нему, выздоравливали.

Гомбо-Сурэны Витя пришёл ко мне, когда у него украли много вещей, в том числе золотые кольца и другие драгоценности. Попросил совета, что делать. Я посоветовал ему обратиться к Гомбо боо.

Витя поехал к Гомбо боо. Тот сделал всё, что надо, и сказал:

– Люди, обокравшие тебя, сами принесут украденное к тебе домой.

Так и случилось.

*Рассказ записан со слов Дондокова Лубсан-Цырена
Дэмбэрыловича (из племени хорчитов), родившегося в 1916 году
в местности Верхний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Сын Уханайн Шагжи Лубсан-Доржо женился на Цэбэгжаб из рода Мухолзоевых из Нижнего Бургалтая. Это была женщина шустрая, одна на коне ездила в Китай, Монголию, привозила разные товары и торговала ими. Недостаток у неё единственный – не рожала.

Однажды она – неизвестно, от кого – услышала: если помолиться шаманскому Даян Дэрхи, что в Монголии, за озером Хубсугул, то может родить. Как она на коне одолела такое расстояние, достигла Хубсугула – никто не знает. Она помолилась Даян Дэрхи, взяла оттуда три камня, положила их наверху скалы Ногоон Чулуута, решила превратить его (скалу) в своё обоо и заставила мужа Лубсан-Доржо три дня, не отлучаясь, молиться этой скале. Муж молился день и ночь, а жена приносила ему еду, питьё. Потом пригласила шамана, чтобы тот провёл молебен по превращению скалы в обоо и назвала его Даян Дэрхи.

После того бабушка отправилась к Айсуевым, родне мужа, в Гэгэтуй. Попросила чтобы они отдали сына Дэчэна ей в сыновья. Мальчик, которому уже было 2–3 года, не захотел идти за чужой тётей. Тогда бабушка повязала на голову мальчика красивый китайский платок. Мальчик, указывая на платок, произнёс: «А-аа-даа-даа!» – у малышей обозначающее одобрение красивой одеждой, вещами и всем прочим, и пошёл за бабушкой. Так, говорят, мальчик и дошёл до Бургалтая, повторяя: «А-аа-даа-даа».

Прошло некоторое время, и родился мой отец Цырен-Доржо. Когда вырос, отец стал сильным, работал бригадиром тракторной бригады. Поехал однажды в МТС (машинно-тракторная станция), чтобы попросить коробку передач трактора. Начальник сказал ему в шутовском тоне: «Во-он лежит коробка передач, его хотели взять ичётуйские, но не

смогли погрузить на телегу, пошли за подмогой. Если поднимешь, она твоя!».

Отец один погрузил ту коробку на свою телегу, и начальник сдержал своё слово. Так отец вернулся в бригаду с новой коробкой переключения передач.

Силой отец пошёл в Уханая...

* * *

Сейчас мы на том обоо (наш Даян Дэрги) соорудили бунхан (небольшое ритуальное сооружение в виде домика, куда складывают религиозные атрибуты, жертвоприношения: сладости, деньги). Хотели провести молебен Даян Дэрги, искали книги с таким молебном, не нашли, обратились в Тамчинский дацан, услышав, что там есть такая книга. Там нам объяснили, что ламы не читают такой молебен, это шаманское ведение.

Потом мы через сведущих узнали, что нам необходимо самим поехать на Хубсугул, помолиться, снова привезти оттуда три камня и поместить их наверху обоо. Дело в том, что после молебна бабушки прошло около ста лет, обоо уже потеряло силу помогать нам. При этом мы не знали, что этому обоо проводились шаманские обряды. А мы молились, как принято у буддистов. Отец наш не успел нам рассказать об этом, умер молодым, в пятьдесят с небольшим лет.

*Рассказы записаны со слов Ухинова Нимажапа Цырендоржиевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

В древности существовал Хара Тэнгэри (Тумэн Баабай, Мянган Баабай-багша).

Когда начал распространяться буддизм, а шаманизм стал приходить в упадок, Тумэн Тэнгэри перешёл в буддийскую веру, стал именоваться Даян Дэрги.

Возле озера Хубсугул есть камень, по форме напоминающий человека. Даян Дэрги растворился в этом камне (перешёл в него). Там возведён дацан Даян Дэргиин Хиид.

Потом Даян Дэрги стал перерожденцем (хубилганом) – ламой, гадающим на шоо (специальные кубики для игры, име-

немые «кости»). Народ валом валил к этому ламе: молились, просили помощи.

*Рассказ записан со слов
Дондокова Лубсан-Цырена Дэмбэрыловича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Мы собрались все вместе, обговорили то, что узнали, и после того приняли решение, что мы с Баярмой едем в Хубсугул. Все собрали деньги, и мы с Баярмой, её сыном на его автомобиле втроем отправились в путешествие.

Доехали до Улан-Батора, нашли молодую шаманку, джип с водителем (свою машину оставили), впятером поехали обратно до Дархана.

В дороге попалась река, примерно с нашу Джиду. Водитель побоялся на джипе переправляться через реку.

Тогда я сказал Баярме:

– Неужели не доедем на джипе туда, куда бабушка добралась на коне?

Предложил им пока варить чай, сам взял одежду в одну руку, второй грёб и переплыл реку. С другого берега нашел неглубокие места и показал, где можно переправиться на машине вброд.

Добравшись до Булганского аймака, поехали к северо-востоку от Эрдэнэта. Доехали до аршана, где лечат сахарный диабет, там переночевали, отдохнули, поехали дальше и в пути заблудились: были сильные дожди, очень разлилась река. Услышали разговоры, что людей вместе с автомобилями уносит течением, и вернулись. Там отдохнули два дня, расспросили людей, где Чинтамаани. Когда нашли, там ожидал один из учеников шаманки. Нас собралась солидная группа, и, когда мы приблизились к животноводческой стоянке, встретился один пограничник.

Я его спросил:

– Во-он за той горой наша Россия, Бурятия. Какое там село?

– Санага Закаменского района, – ответил он. – Скажите вашему Шагдару, чтобы прекратил охотиться здесь! Поймаем – посадим в нашу тюрьму.

Когда я сказал, что не знаю никакого Шагдара, пограничник сказал:

– Не ври! Разве есть люди, которые не знают Шагдара? Мы устали его задерживать...

Посадив с собой того пограничника, мы поехали по лесной дороге. А мимо нас паслись группами кабаны, косули.

Вскоре по дороге встретила старушка. Узнав, куда и зачем мы едем, воскликнула:

– Пэ-э-э! Аж из России едете молиться Даян Дэрги! Мы находимся рядом, а не можем добраться дотуда. Перед смертью хоть один раз хорошо бы помолиться Даян Дэрги!

Между прочим, там проживают много бурят, убежавших туда после революции. Хозяйка семьи, где мы ночевали, сказала тоже, что её муж – бурят.

Расставшись с пограничником, наняли одного коня, я сел на него верхом. Какое счастье проноситься мимо машины верхом на коне!

* * *

Вскоре, когда одолевали небольшой перевал, мне показалось, что из-за дерева кто-то за мной следит (там еще было что-то вроде шалаша, по-нашему – балаган).

– Кто это наблюдает за мной? – поинтересовался я.

– Это и должен быть Даян Дэрги! – ответила шаманка.

Когда наконец добрались до нужного места, там была нормальная дорога, здание для ночлега паломников. Оставили машину у подножия горы, пошли дальше, в скале было отверстие размерами с окно жилых домов. Вошли, спустились по лестнице вниз, в центре была огромная куча камней – обоо. Там не так, как у буддистов. Ни одного хии морина не висело, только наверху обоо был воткнут деревянный шест.

Там еще есть отверстие, называемое «эхын орбон (умай)», означающее «материнская утроба» (детородные органы). Люди раздеваются догола, вползают в отверстие. Когда выползают – это символ того, что заново родился. Я понял, что люди с великим трудом могут вползти и выползти оттуда. Ведь не бывает людей абсолютно чистых, безгрешных! Некоторые застревали, ценой истовых молитв выползали обратно. У кого грехов мно-

го, вообще не могут вползти туда. Например, я сам не смог – я много охотился, а грехов у охотников много. Сгорая от стыда (ведь там я был не один), я оделся...

Потом, когда вместе с шаманкой молились, мы молились не только за себя – преподнесли водку, молоко, чай, мясо, которые прислали с нами наши родственники, помолились за них. Я молился: «Пусть действие бабушкиных молитв продлятся еще на 500 лет».

После того парень-монгол, присоединившийся к нам на животноводческой точке, которую мы проезжали, задушевно спел «Даян Дэрхи баабаймни» («Мой Даян Дэрхи баабай»; баабай – обращение к священным горам, синоним слова «дядя»). Этим завершился молебен.

* * *

Местные люди, по преданию, по пещере проходили насквозь и приходили в Россию. Потом был обвал, и отверстие (сквозное) закрылось. И вправду, там очень много гротов, пещер – не обойти. В одно отверстие, поднявшись по лестнице, зашли, дошли до места молебна «Гурбан аха дуунэр» («Три брата»), помолились. Куда пойдешь дальше – дело твоё. Не счесть длинных коридоров, направленных в разные стороны. В общем, как я понял, внутри очень просто заблудиться – такая огромная пещера.

Мы все вышли из той пещеры наружу, шаманка у подножия взяла три камня, пошептала над ними и передала их мне. Я её спросил, можно ли мне идти в тот шалаш, где мне показалось, что за мной кто-то следит.

– Если не боишься, иди! – сказала она.

«Если бабушка не побоялась в то время, с чего я должен бояться?» – внушил я себе и пошёл. Я заглянул в шалаш, чтобы посмотреть, что там внутри. Там висел шаманский бубен. Я зашёл, оставшийся хадак повесил рядом с бубном, вышел, громко крикнул:

– Бабушка, я дошёл до того места, где ты молилась, исполнил, что требовалось! – и спустился вниз.

...Настойчиво мы добирались до цели! Добрались за 12 дней, спали в машине. Когда возвращались, показалось, что

машина ехала быстрее. У шаманки прибавилось сил. У неё стали потеть руки, она не спала до Улан-Батора, шутила, была разговорчива. А когда ехали туда, у шаманки не было сил разговаривать, всё время спала.

Эта шаманка с 13 лет начала свою деятельность, во время молебна в неё вселялись духи четырех прапрадедов, бывших шаманами. Хоть и молоденькая женщина, когда надевала маску и начинала обряд, казалось, что перед вами очень пожилой старик – любой наблюдавший бы поразился. Когда заблудились в дороге, она вошла в транс, стала спрашивать духов, какая будет погода, в какую сторону ехать, и духи предков ей отвечали. У шаманки изменился и голос, и кашляла по-другому, курила, пила водку, не пьянея, хотя обычно не курит и не пьёт.

Однажды водитель ползком приблизился к шаманке:

– Помогайте нам в дороге, машина что-то ненадёжна...

– О чём ты говоришь?! Я в дороге, рядом с вами, разве не оберегаю? Видели же – сидела на дереве, обернувшись птицей, облетев вокруг, летаю возле вас... – одёрнула она его старческим голосом.

И вправду, всю дорогу рядом с нами летела птица. На самом деле та птица – дух её прадеда. Когда шаманка входила в транс, после была измотана, больно было на неё смотреть. Водитель делал ей массаж головы, туловища, приводил в чувство.

Когда она снова помолодела, повеселела, на спиртное смотреть не могла, не курила – тоже было удивительно.

Однажды, когда в нормальном состоянии она ушла в туалет, я взял её чёрную повязку для глаз и пытался посмотреть с завязанными глазами – ничего не было видно, сплошная темнота. А она иногда с завязанными глазами плела плетё, когда ей подавали тот или иной предмет по её просьбе, брала его, как будто видит. Было ощущение, что она всё видит.

В Улан-Баторе переночевали у шаманки, она провела нас в юрту для молебнов. Там было ощущение, что кто-то невидимый притаился, мне стало неуютно.

– Здесь я исполняю просьбы людей, – сказала хозяйка.

Там мы дали шаманке то, что должны были дать (оплата), оплатили услугу водителя, переночевали еще, сели в свою машину и устремились обратно...

Когда приехали на родину, положил три камня, которые мы привезли, на обоо Даян Дэрхи на горе Ногоон Шулуута помолился, после чего я отправился на сенокос. Так на это обоо мы стали проводить молебны в первом летнем месяце (по лунному календарю). По очереди закалываем жертвенного барана, а я, брызгая водкой («дээжэ»), почти криком произношу молитвы.

Убедился, что это важный молебен. Если чуть что не так – можно «получить щелчок». Если, например, кто-то обещал после молебна на следующий год заколоть жертвенного барана, но не выполнил этого, в их семье кто-нибудь умрёт. Причём наши девушки, выйдя замуж в другие места, обязаны проводить обряды на нашем обоо.

Однажды, перед тем, как приехать в город к детям, поднялся на обоо, помолился и стал спускаться вниз. Вдруг увидел, что один коршун, держа в клюве связанные хии морин, чуть ли не кружит надо мной. «Почему эта птица развевает привязанные мной хии морин?» – удивился я и остановился. Потом вскочил на коня и поскакал к дому. А коршун не отстаёт, летит за мной. Прискакав домой, я бегом в дом и говорю жене:

– Выйди быстрее, посмотри: коршун несёт в зубах мои хии морин!

Жена вышла, посмотрела, вернулась в дом и сказала:

– Никакие хии морин не видела, там, вдалеке, только коршун летел...

Переехав в город, жил нормально. 8 лет назад, не имея ничего – ни жилья, ни денег, устроился на работу, постепенно из земляков собрал бригаду. И начал строить дома. Строил не только в сёлах республики, но и во Владивостоке, Монголии, на острове Ольхон. В конце концов купил машину, построил в городе двухэтажный дом. Думаю, что успехи в жизни связаны с моими молитвами, помощью духов предков.

Мать перед смертью собрала нас, детей, и наказала:

– Вы не претендуйте на этот дом! Отцовский дом достанется одхону – самому младшему сыну. Если захотите, купите у Нимажапа дом.

Весной, осенью приезжаю из города в родительский дом, топлю печь, во дворе развожу костёр, жарю баранью грудинку, брызгаю «дээжэ».

* * *

Туяна, дочь Донгида, моего старшего брата, стала удаган (шаманкой). Дело в том, что дух жившей 300 лет назад шаманки вселился в Туяну и не давал ей покоя. Тогда я повёз племянницу к удаган, которая ездила с нами к Даян Дэрхи.

Шаманка в первую очередь очистила тело Туяны: вселила в неё дух волка. И племянница завывала, словно волк, задрала голову к небу. После того вселила дух шаманки (прапрабабки) в Туяну.

До того Туяна падала в обморок, когда в неё вселялся дух шаманки. И тогда Туяна, которая и сейчас не владеет монгольским языком, говорила на старомонгольском, и её муж записывал то, что она говорила.

Кроме того, Туяна не пьёт спиртного, но, когда в неё вселяется дух, пьёт водку и не пьянеет. Вот как интересно!

*Рассказы записаны со слов Ухинова Нимажапа Цырендоржиевича
(род дамагтан), родившегося в 1958 году
в местности Верхний Бургалтай.*

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ СЕЛА МАЛЫЙ НАРЫН

Говорят, что Андига-лама состязался со знаменитым шаманом Гэнээ. Гэнээ начинал камлание с запада Чулууты, а Андига с Улаалзагата начинал молитвы. И ясный, солнечный день вдруг сменялся грозой, шел проливной дождь, сверкали молнии, валились большие деревья, и под ливнем горел огонь. Правда или нет, не знаю, но так говорят...

*Рассказ записан со слов Чагдурова Ринчин-Доржи Доржиевича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1948 году
в местности Гэгэтуй.*

С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.

О ШАМАНЕ ГЭНЭЭ

Гэнээ и Оноо были братья. Гэнээ был шаманом. Кто бы в Гэгэтуе ни заболел – ребёнок или взрослый, Гэнээ на неподкованной лошади по льду прискакивал, чтобы помочь. Так же, как и ламы, спас многих.

Старшая дочь Гэнээ была Бадма. Её сын Ринчин тоже был человеком необыкновенным, был очень богат, имел пятерых детей. Еще у Бадмы были Сахьяа, Жалцан, Анда, Нинтай.

Сын Анды – Жэмээ, сын Жалцана – Ванчин.

Гэнээ не делал различий между богатыми и бедными, старался помочь всем, при этом был бескорыстен. Старики говорят, что был человек светлой души, росточком невелик. Приходил на помощь в любое время суток – среди ночи, на рассвете, не заставлял себя уговаривать и спешил на помощь на своей лошадке.

*Рассказ записан со слов Норбоева Жимбэ Ванчиновича.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 2 том.*

* * *

Гэнээ не было написано на роду, что он должен стать шаманом. Но он почему-то стал им.

Когда он умирал, очень сожалел, что стал шаманом. Душа его не смогла отправиться туда, куда уходят души шаманов, не нашла себе места.

Родственники Гэнээ пригласили ламу-чойжоншо, чтобы тот подавил душу, превратившуюся в нечистую силу. Кто-то рассказал мне об этом, и вдруг это пришло мне на память.

Из воспоминаний автора.

* * *

Бадмын Ринчин был очень богат. Его жена была старшей сестрой моего деда, её звали Пагма. Гэнээ был шаманом и после смерти стал шудхэром (чертом). А прадед, отец моего деда, был большим ламой. В местности Царам провели обряд подавления черта, в которого превратился Гэнээ.

После этого обряда и отдал дочь в жены Бадмын Ринчину. Жили они очень хорошо. Самую старшую дочь звали Заахай, между Хандой и Дэмбэрэлом родился мальчик, ставший ламой, далее родился Самбуу, который позже был сослан и работал на строительстве ПВЗ (паровозо-вагонный завод в Улан-Удэ, ныне ЛВРЗ).

Говорят, когда приглашали ламу чойжоншо (откуда родом, не знаю), во время молитвы шла пена изо рта, а сам в сидячем положении взмывал вверх. Я была маленькой, и в моей памяти осталась только такая картина: когда чойжоншо взял саблю и уперся ею себе в бок, она сломалась, а отлетевшим кончиком задело голову Пагмы, жены Буды.

Много было в старину людей с чудесным даром...

Рассказ записан со слов Вампиловой Марии Дамбажаповны.

С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.

Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.

* * *

Ходили на сенокос. Будын Очир отбивал нам косы. Кроме того, он любил рассказывать всякие истории, в том числе и о шамане Гэнээ.

Гэнээ, видимо, после смерти стал чёртом, и его семья пригласила из Боргоя ламу-чойжоншо подавить чёрта. Я была маленькой, из любопытства в то время подошла к их западно-му окошку и прислушалась.

«С бородой до пояса, с посохом из сандалового дерева, в шёлковом дэгэле, с большой свитой прибыл Гэнээ», – говорил чойжоншо. «Я прихожу один раз в год, родственникам не делаю зла. Ухожу в сопровождении только одного человека. Обо мне больше во веки веков не вспомните», – сказал Гэнээ. Пояснил лама, как я помню.

Подавили его, видимо, на небольшой срок. «Скоро, наверное, вернётся и заберёт нас с собой», – говорил дядя Очир.

Семья нашего дяди Радны жила в местности Бэлии Дабаан. Было это, кажется, в 1966 году. Очир-абгай встал утром, попил чаю, покормил скот, зашёл домой. Сидел, пил чай, и вдруг сказал: «Что-то плохо мне», прилег и сразу умер.

Говорят, он сказал: «На севере от моря служу писарем у Мундарги».

*Рассказ записан со слов Чойбсоновой Удбыл Жигмитовны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.*

* * *

У Будажаба, имевшего шестерых детей, умерла мать. Вскоре после этого бабушка Баажии сказала (я сама слышала в младенческие годы):

– Что же случилось с нами? В тооно (отверстие в юрте для дыма) заглядывает желто-пестрая змея...

Обращались по этому поводу к ламе. Был ли молебен, не было ли – не знаю. Как вспомню, старшего сына Будажаба звали Жамбал, затем были Дэжэд, Ханда, Долгор, Жибзама, Дарима, Дансаран. Все они умерли молодыми.

*Рассказ записан со слов Вампиловой Мариц Дамбажаповны.
С бурятского на русский язык перевел С. Балсанов.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

Наши нарынские семьи Сакияевых, Цувковых, Раднаевых, Ванчиковых ездили поклоняться к субургану, и до сих пор они туда ездят.

Если так посмотреть, то Сакияевы все в молодом возрасте умерли. Слышал я, как большой знахарь Очирхай сказала о них: «Вере Гэнэтуя в свое время они не поклонялись, потому веру и утратили». Я тоже думаю, что все это оттого, что они не ездили к субургану. Осталась у них только женщина Жэбзэма, да и та, сильно заболев, умерла. Нельзя веру терять. Даже я, будучи русским, понимаю, что от этого вдруг можно умереть.

*Рассказ записан со слов Ощепкова Федора Петровича (русский),
родившегося в 1937 году в местности Малый Нарын (Уртоо).
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундужева.*

* * *

Однажды мать после посещения дацана говорит: «В старину в наших краях было непримиримое противостояние между ламами и шаманами. После борьбы ламы сослали

оставшегося одного шамана в Малый Нарын. Так мне рассказывал мой дед, и, когда я рассказывала об этом в дацане, ламы услышали это и очень заинтересовались моим рассказом».

*Рассказ записан со слов Будаева Владимира Андреевича.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

За Царамом в степи были собраны в одну кучу груды камней, а сверху торчала воткнутая ровно посередке палка. Старые люди говаривали, что там останки шамана по имени Гэнээ, подавленного ламами.

Позже, когда на гурту Нарин возводилась армянами каменная постройка для скота, эта груда камней была разобрана и перевезена Сахья Дансаруном на грузовой машине на ту стройку. Дядя Данзуунай, услышав об этом, сказал с укором: «Что ты наделал, ведь этими камнями был придавлен шаман Гэнээ. Вдруг ты освободил его оттуда?». Дансарун был сильно напуган.

Потом человек по имени Самбу, раньше бывший ламой, как-то заглянул в яму под грудой и обнаружил большой кувшин с крышкой. Но под крышкой ничего не было, кувшин был пустой. В то время не было даже лам, способных подавить нечистую силу. Что вышло из этого, не знаю.

После того случая родственники шамана Гэнээ: бабушка Заахай, Лодой, хуварак Самбу и еще кто-то – собрались там, поправили и побелили известкой возведенную после подавления черта ступу.

*Рассказ записан со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
С бурятского на русский язык перевела Ц.-Х. Дарибазарова.*

* * *

У нас в Нарыне шаманок и шаманов не было, а в Гэгэтуе жил шаман по имени Гэнээ боо. Еще раньше, говорят, была женщина типа Гэнээ, она приходилась то ли женой, то ли сестрой старику Чойдобу. Помню, как в детстве рассказывали, что ее потомки жили возле Улаан Дабаана.

*Рассказ записан со слов Ощепкова Федора Петровича.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундуева.*

* * *

К северо-востоку от нашего Нарина на вершине горы растет вечнозеленое дерево с буйно разросшимися, спутавшимися между собой ветвями, похожими издали на круглую головку гриба. Люди называют то дерево «шаманкой», боятся его и запрещают детям ходить туда. Услышав такие речи, неразумные детки пришедшей семьи Карасевых срубили то дерево. После того случая у их сыновей не задалась дальнейшая судьба, двое из них не вылезли из тюрем всю жизнь.

Случаются на свете всякие удивительные, необычайные явления...

*Рассказ записан со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
С бурятского на русский язык перевела Ц.-Х. Дарибазарова.*

* * *

Если рассказывать о шаманах, то однажды ко мне на работу пришел один знакомый и сказал: «Из Аги приехал человек по имени Шобоолой. Твой сын же в Чечне. Сходи, помолись за него».

Послушав его, я пошла к Шобоолоу, который сказал мне: «После 28 ноября будет очень тяжело. Вижу внезапную опасность не от пули, а от машины. Срочно езжайте на родину и поклонитесь обоо*. У вас там есть две скалы, одна повыше, другая пониже. Между ними растут развесистые деревья, там и проведите молебен».

Когда я спросила у матери об этом месте, она ответила, что справа от Верхнего Бургалтая раньше было родовое обоо Сагановых (ему поклонялась ее свекровь). Мы с мужем 28 ноября поехали туда, помолились, и на следующий день наш сын появился на пороге.

Мы очень удивились, когда он стал рассказывать: «Хотел купить билет на самолет с курорта «Минеральные Воды», но билеты были только на 2 декабря. Знакомый прапорщик походил по знакомым, поменял билет на 28 ноября и посадил меня на самолет. В тот же день я приземлился в Чите, но мне не на

* Обоо – куча камней на вершине холма, горы, возле которого поклоняются духу – хозяину горы.

что было добираться до дома. Однако тут я встретил на улице своего знакомого и попросил у него денег в долг. Тот молча достал из кармана деньги и отдал мне. Вот так я и добрался до дома».

Потом люди сказали, что помог не сам прапорщик, а души-хранители гор попросили его помочь парню. Оказывается, наш сын служил не в Чечне, а на КП, где проверял въезжающие и выезжающие машины.

Тогда я поверила в магические способности шамана Шо-боолоя. Однажды, переступая через порог одного дома, он сказал хозяину: «У вас на калитке повесился невысокий светловолосый русский». Когда эта приезжая семья начала расспрашивать соседей о прежних хозяевах дома, им рассказали, что здесь на самом деле жил невысокий русский мужик, который покончил жизнь самоубийством.

Именно поэтому я впервые обратилась к шаману.

*Рассказ записан со слов
Баиновой (Тубановой) Дэжыт Бамбаевны.
С бурятского на русский язык перевела Е. Сундужева.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ СЕЛА ЦАГАТУЙ

ДЕД НИМБУ-ЛАМЫ

Однажды из Монголии пришла весть о прорицании: «...встанут великие шаманы Бурятии». Стали искать человека, который мог бы воспрепятствовать этому, но во всей Бурятии такого не нашлось...

С помощью ворожбы всё же установили, что такой человек есть в Цагатуе.

Через некоторое время в Цагатуй прибыли ламы из резиденции Хамбо ламы и попросили деда Нимбу-ламы поехать в Закамну и одолеть шамана.

Дед Нимбу-ламы согласился, запряг своего белого коня в телегу и поехал в Закамну один. Там он своего коня углем перекрасил в черный цвет и в течение нескольких дней читал священные книги (молился). В это время конь снова приобрел

свою естественную окраску. «Ну, дело сделано», – сказал лама и отправился в обратный путь.

На границе Закамны и Джиды остановился отдохнуть, сел, обнажив грудь, чтобы обдуло ветром. Вдруг откуда ни возьмись ворон налетел, чуть не клюнул сидящего в грудь.

Лама схватил ворона, свернул ему шею, отбросил в сторону и продолжил свой путь.

Почти подъехал к Алцаку – нагоняют его несколько верховых.

– О-о-о, ламбагай, какова ваша сила! У самого главного нашего шамана голова повернулась в обратную сторону! Он просит вас: «Ваша взяла, простите! Пожалуйста, верните голову на место!». С этим он отправил нас вдогонку...

– Ладно! Только пусть ваш шаман больше не делает зла людям! – сказал лама и спросил: – Муку привезли?

– Привезли, привезли, – сказали гонцы и дали муку.

Лама сделал из муки тесто, слепил фигурку человека. У фигурки сама по себе голова повернулась в обратную сторону. Он по памяти стал читать молитвы, после чего повернул голову фигурки в нормальное положение и отбросил ее в сторону. Затем продолжил свой путь.

Когда он еще был в пути, догнал его великий шаман.

– Какой великой силой вы обладаете! Возьмите меня учеником, – попросил шаман.

– Я шаманов учениками не беру! – ответил дед Нимбу-ламы, благословил шамана и уехал.

*Рассказ записан со слов Лобон-Цэвээна Бургалтая
(из племени хорчитов), родившегося в 1962 году
в местности Верхний Бургалтай.*

*Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 5 том.*

* * *

В 1727 году граф Савва Рагузинский встретился с маньчжурским Цэцэн Ваан-ханом в шести километрах от Кяхты, в долине Буры. Там они начали переговоры об установлении государственной границы. Буринский договор был заключен в 1727 году.

С того времени из каждой долины привлекались люди для обозначения границы, причём каждого обязали иметь своего коня, свои продукты питания. Каждой заставе было присвоено наименование, определены атаманы застав.

Атаманом Цагатуйской заставы был назначен Содномпил. Он был потомком (внуком) ноехонского Ухин-тайши, сонгол, перекочевавший в Цагатуй.

Атаман Содномпил был суровым, жёстким человеком. Люди его боялись. Говорят, начиная с Ичётуйского дабана и до Бэлэ дабана прохожие, сняв шапки, непрерывно кланялись в сторону дома атамана. А в дом атамана простолюдины не имели права входить.

Однажды произошёл такой случай. Шаман Жибзамба, сын Мандяа, прошёл мимо, не кланяясь. «Почему я, шаман, должен кланяться человеку «чёрной кости»?» – подумал он.

Атаман рассердился, велел поймать и привести к нему непочтительного шамана, а потом высечь.

Шаман поклялся известить род Содномпила. Когда умирал, завещал похоронить его головой в направлении дома атамана.

Услышав про этот наказ, атаман Содномпил обратился к своему ламе, заказал всякие молебны, а шамана велел похоронить головой в другом направлении.

Молва древних гласит, что в том месте, где похоронили шамана, появился тогда глубокий ров.

*Рассказ записан со слов Дымчиковой Любви Цыдендамбаевны
(из племени урянхан), родившейся в 1945 году
в местности Нижний Бургалтай.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

РАСПРЯ МЕЖДУ АТАМАНОМ И ШАМАНОМ

Атаман Содномпил и местный шаман перестали находить общий язык, стали постоянно ссориться, противоречить друг другу.

Умирая, шаман завещал похоронить его на Улаан хада. Дело в том, что Содномпил жил на западной стороне речки, к юго-западу от нынешнего села, и это место хорошо просматривалось с высоты Улаан хада. Этим самым шаман желал и после смерти следить за Содномпилом.

ИЗ ИСТОРИИ РОДА ЦЭХЕЭНТЭН

Был очень сильный лекарь Цэхезны Маарам. Однажды его увезли в Закамну, чтобы он лечил людей. Маарам в дорогу взял сопровождающими несколько родственников.

Маарам вылечил тяжелобольного человека, и местный шаман от зависти преисполнился к лекарю злобой.

По дороге домой Маарам со спутниками остановился на ночёвку на берегу реки. Приготовили пищу, уселись кушать, и тут ласточка попыталась клюнуть лекаря в грудь. Маарам поймал птичку, свернул ей шею и отпустил.

Когда поехали дальше, их догнали несколько всадников и обратились за помощью к Маараму: мол, помогите, у нашего шамана свёрнута шея.

Лекарь слепил из теста ласточку со свёрнутой шеей, повернул шею, как надо, и сказал: «Езжайте, ваш шаман в порядке».

Поправившийся шаман послал людей за Маарамом, чтобы те попросили от его имени прощения, с предложением мира.

Таких лекарей, как Маарам, в старину было много.

*Из записи членов литературного объединения «Гунзан» Джиды
(руководитель Санджэ-Сурун – Галина Раднаева).
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ШАМАНЫ, СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАМИ ВЕРХНЕГО ИЧЕТУЯ

Одна женщина по имени Сэндэма, прикочевавшая сюда из Юроо, как-то попросила: «Мой брат вышел на пенсию, пожалуйста, помогите мне поехать на торжество». Так мы выехали в дорогу на моей машине, с нами еще мой сын и сын той женщины.

Перед нашим отправлением убай наказал: «Не пей там водки». И я там к спиртному не притронулся вообще. На обратную дорогу как «харгын таяг» (на посошок) дали мне и той женщине Сэндэме по бутылке водки. По пути в Джиду есть та-

кое место, называемое Эмгэй Эжы, где поклоняются духу шаманки. Доехав до того места, Сэндэма вытащила свою бутылку и, став возле одного куста, побрызгала. Затем попросила: «Неплохо бы съездить к моей хорошей подруге, которая живет в колхозе имени Карла Маркса». Мы поехали туда.

Позже, когда на обратном пути выехали на вершину перевала Хаалгатын, Сэндэма снова вышла из машины и начала брызгать. Тут мне вздумалось пошутить (тогда я не очень-то верил в существование богов): «Когда брызгаешь, не забываешь, наверное, и обо мне подумать». Она в ответ: «Да, конечно».

Тогда я подумал, что необязательно мне вытаскивать свою бутылку, и поехал, схоронив ее подальше. По приезде, выйдя на местную гору Дабхар, побрызгал из своей бутылки. И, когда ненадолго зашел к Сэндэме, мой сын уже ушел домой. Раз уж приехали, я выпил одну стопку, сел в машину, чтобы ехать домой, и направился на восток. Но вдруг, как будто очнувшись, понял, что еду в машине в лесу. Пока я соображал, где же еду, обнаружил сидящего рядом мужчину. Я обратился к нему: «Так куда же ты собрался меня увезти?». Но тот молчал, ничего не говорил. Спустя некоторое время, сам того не ведая, очутился на вершине Бурин-Хана и еду на большой скорости. Вдруг тот человек скомандовал: «Останови машину!».

Внезапно меня озарила догадка, что вот так меня ведет сама Эмгэй Эжы. Незнакомец вдруг вышел из машины и зашагал, все удаляясь. Вдогонку я и закричи: «Эй ты, зачем привел меня сюда и бросаешь тут?». И меня как стукнуло, пришел в себя и начал читать мантру сахюусана (гения-хранителя) своего Гэгэтуйского дацана (которой научил меня убай). И когда молился Бурин-Хану, видел, что тот человек направляется в сторону леса. Я окликнул его: «Нет, ну куда ты направился? Вернись, поедем вместе». Но тот, ничего не отвечая, все больше и больше отдалялся от меня. Хорошенько его отругав, я перестал кричать, да и плюнул на того незнакомца.

Когда проверил бензин, он был почти на нуле. Кругом были сугробы. Дав машине задний ход, я с трудом выбрался на дорогу и, сам того не ведая, очутился на отаре местного чабана Бадаева.

«Откуда же я приехал к вам?» – спрашиваю у них. Но они были совершенно не в курсе. Хотел сам узнать, откуда все-таки я подъехал, но нигде не было следов моей машины. И бензина нет. Так и пришлось мне там заночевать, вылив воду из карбюратора.

Утром подъехал на отару Бадаева, проверяя работу чабанов, начальник из районного руководства некто Вербилов. И на буксире за его машиной я доехал до своего дома.

«Я же сказал тебе не пить водки, – заворчал на меня убай и потом говорит: – К подножию Бурин-Хана привела тебя и бросила там Эмгэй Эжы. Да, бывают такие случаи, однажды такое приключилось и со мной в молодости».

Пока я так мытарился и блуждал, моя жена искала меня, приходила и к той Сэндэме. Но она сказала ей: «Да он давно уехал домой».

* * *

Жил в нашем Цамхаке один большой лама. Эмгэй Эжы превратилась в пчелку и прилетела к тому ламе, а тот взял чулок и, сбив им пчелу, положил ее туда же в чулок, спрятал под своей подушкой. Тут подошел человек из Юроо и начал причитывать-просить: «Верните, пожалуйста, нашу Эмгэй Эжы».

«Ты скажи ей, чтобы она больше так не дурачилась», – сказал лама и освободил из чулка ту пчелу, да и пустил на волю.

Вот такие сильные ламы были у нас в старину.

* * *

Говорят, был такой шаман Чуугайн, называемый Дабха-рай Шара Шулуутын. Еще был другой шаман, звавшийся Цамхагай Бооной. Их луки с колчанами, ритуальные одеяния хранились, по слухам, под скалой.

Эти два шамана противоборствовали между собой. И когда умер шаман Чуугайн Шара Шулуутын, то другой посоветовал: «Хороните его на южном склоне Капчеранки. Иначе он вас всех замучает».

Однажды подошел ко мне его зять, живший по соседству с нами, и попросил: «Подвезите меня, пожалуйста, до Шара Шулууты». И мы поехали с ним туда в воскресный день. Там его

зять, произнося вслух слова обращения, побрызгал сэржэм – подношение духам.

Теперь семьи его сыновей: Жаргаловы, Халзановы, Банзановы – ездят туда поклоняться Бурин-Хану.

Был там старик, проводивший обряд почитания Богдо Уула. Когда он увязывался за мной на битье шишек, мы с ним беседовали ночи напролет.

«Давайте посмотрим на те самые луки, колчаны и шаманские одеяния», – предлагал я, на что он отказывался наотрез.

* * *

Кажется, его звали Гомбо-Сурэн из Цагатуя, забыл совсем. Он взял жену из Юроо, и, когда, сыграв там свадьбу, возвращался назад, провожавшие невесту сваты почему-то поднялись вверх на Худагу. Люди в Цагатуе устали их ждать и отправили в Юроо гонца, но там сказали, что они давно уехали.

Когда гонец пошел по следам тех машин, оказалось, что они поднялись на Худагу. Хотя все они были трезвые, никто из них не понимал, как они очутились здесь. Говорят, что это Эмгэй Эжы завела их туда.

Впоследствии та самая его жена родила 3–4 детей. Время от времени, разругавшись с мужем, она возвращалась в свое Юроо. Спустя время эта семья все-таки развелась, поделив детей по два на каждого. Дети, выросшие в Цагатуе, не захотели жить в Юроо. По нескольку раз они убегали назад в Цагатуи. Тогда их мать взяла, да и отрубила им головы и потом убежала в неизвестном направлении.

Говорят, наши местные видели по нескольку раз, как та женщина бродила по лесу.

Понятно, что в этом случае не обошлось без проделок Эмгэй Эжы. А тот Гомбо-Сурэн из Цагатуя сумел воспитать оставшихся у него двоих детей, дать им образование, поставить на ноги.

*Рассказы записаны со слов Лубсанова Ламажапа Лубсановича.
Перевод с бурятского на русский язык Ц.-Х. Дарибазаровой.*

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ СЕЛА БОРГОЙ

В каждой местности есть камень «улэ чулуу». Когда едешь из города, есть место Эмгэй Эжы, где проезжающие обязательно делают подношения.

Хранитель нашего рода – Улаан сахюуса. Поэтому мы не поклоняемся Эмгэй Эжы. Только те, у кого шаманская вера, поклоняются Эмгэй Эжы.

Ламы, молящиеся Улаан сахюуса, говорили тем, у кого шаманская вера: «Кому молились раньше, тому и молитесь». И сейчас ламы так говорят.

*Рассказ записан со слов Цыдымпиловой Марии Юндуновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Эмгэй Эжы была сильной шаманкой. Одноименную гору почитают жители Селенгинского района. Из нашего района на эту гору ходят молиться единицы.

Та шаманка, говорят, перед смертью отправилась в степь, воткнула в землю свою палку (посох), пришла домой и умерла.

К месту, куда она воткнула палку, стали ходить и молиться люди. Кажется, это продолжается до сих пор.

Кто-то из участников Великой Отечественной войны, сказав, что вернулся живым благодаря Эмгэй Эжы, сходил туда, помолился и как подношение оставил свою манерку (котелок).

Годах в 50-х табунщик, испытывая жажду, взял ту манерку, унес в другое место, сварил чай, утолил жажду, но обратно на место манерку не унёс. А потом у табунщика пали 8–9 лошадей.

Табунщик поклялся: «Больше ничего брать в том месте не буду!».

*Рассказ записан со слов Цыбиковой Радна-Ханды Ринчиновны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

К югу от центра колхоза имени Карла Маркса, возле речушки растут три дерева. Там находилось стойбище Эмгэй Эжы. Все в Юроо поклоняются шаманам.

В том месте находятся большой абдар (сундук), также другие вещи и предметы – подношения людей Эмгэй Эжы.

С целью посмотреть на них я отправился туда в 1960-е годы. Поднялся на гору, прошел 7–8 километров. Сосны, кедры...

Смог подняться на вершину только потому, что был молод. Там была большая площадка, длиной в 3–4 метра, был большой ларь. Когда я его открыл, понял, что он был сделан мастерами Юроо добротнo, качественно. Между разными железками я обнаружил десяток старинных сабель, как я понял, подношения людей. Люди что-нибудь брать оттуда боялись.

Я решил взять одну саблю. Маленьким топориком, который был у меня с собой, сделал саблю из сосны, вложил её в ножны вместо настоящей сабли, которую я взял с собой.

Принеся домой, я разрубил саблю на три части, чтобы заказать изготовление из них ножей. Держал два года. Потом по моему заказу сделали нож, из рога изюбря изготовил ножны. Но нож с ножнами исчезли. Думаю, когда сын начал охотиться, взял с собой и где-то то ли забыл, то ли потерял.

Рассказ записан со слов Дашиева Дэмбэрыла Дашиевича.

Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.

Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.

* * *

Гомбо Ганжуров, живущий по соседству, тоже работал чабаном. Тамсурун и Гомбо имели привычку раскатывать туда-сюда на мотоцикле. Однажды у них заглох мотоцикл на дабaне Юроо. Когда они возились с мотоциклом, к ним подошёл человек из Юроо и сказал: «Э-э-э, вы подъехали к Эмгэй Эжы. Вы не брызнули водкой, и Эмгэй Эжы подшучивает над вами...».

Тогда ребята брызнули водки и спустились, чтобы догнать того человека и остаток водки выпить вместе с ним. Внизу, в роще, они увидели много разноцветных лент, привязанных к кустам. Тогда они поняли, что находятся в месте, где в знак почитания хозяевам места люди совершают обряд «Дээжэ» и привязывают ленточки.

«А мотоцикл без всякого ремонта наладился сам», – рассказывал Тамсурун.

*Рассказ записан со слов Санжиевой Цырен-Ханды Самбуевны.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

МАЛХАР ИЗ ЮРОО

Юринский Малхар привез жену из Закаменского района. Та оказалась шаманкой.

Однажды к ним приехали родственники с очень недорогими подарками. Когда, обидевшись на них, она начала камлать, в кадку с приготовленной ею арсой спускался огонь. Тут, говорят, сваты и поняли, что за невестка им досталась. После этого случая люди стали сильно бояться и остерегаться той шаманки.

До сих пор ту шаманку почитают под именем Эмгэй Эжы – «бабушка».

*Рассказ записан со слов Данзанова Ломбо Дычиновича
(из племени сартуулов зээрдэ азарги), родившегося в 1920 году
в местности Верхний Ичетуй.*

*Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

* * *

В Юроо была женщина, которую звали Малхарова шаманка. До сих пор многие люди поклоняются ей. Когда однажды я отправился в Юроо сакманить, местные старики посоветовали мне пойти и поклониться этой шаманке. На мой вопрос, как же я буду молиться, они ответили: «Мать Зеленая Тара взяла ее клятву, не бойся. Поднеся ей пять сортов конфет, так и помолись: «Перерождение Зеленой Тары, Седовласая матушка, посмотри, я к вам на работу прибыл». После этого я сходил и поклонился. Со мной ничего плохого не происходило, и проработал я там около десяти лет.

*Рассказ записан со слов Аюровой Гармажап Доржиевны.
Перевод с бурятского на русский язык Е. Сундуевой.
Из книги Санджэ-Сурун «Хатан эжы Зэдэмнай», 4 том.*

ИЗ ЛЕГЕНД ОБ УДАГАН (ШАМАНКЕ), ПРИЕХАВШЕЙ В ПЕТРОПАВЛОВКУ

Из Иркутской области одна удаган приехала сюда, построила дом недалеко от отворота Улан-Удэ – Кяхта, Улан-Удэ – Закаменск. Лечила больных, исполняла шаманские обряды. Народ к ней потянулся. В 1990-х годах явились к ней налоговики, пересчитали несколько кроватей для отдыха больных, прибывших издалека, установили цену за каждую из них, хотя больных не было. Она сама мне рассказала, что налоговики требуют налоги независимо от того, сколько больных она принимает.

Дома нас было две дочери. Когда единственная старшая сестра, 1945 года рождения, сильно заболела, где только не были, чтобы её вылечить. Потом, услышав об этой удаган, поехала к ней после работы. У нее было полно народу в доме, и я встала за печкой.

...Привезли её домой, показала сестру. «Жаль, слишком поздно обратились ко мне», – сказала она (у сестры был рак лёгких).

Между тем я потеряла сумку, в которой было довольно много денег. Когда я обратилась к шаманке с вопросом, найдётся ли сумка, она произвела необходимые действия и ответила: «Не беспокойся, кто-то из ваших родственников взял деньги и выбросил их в вашу уборную (отхожее место)». И вправду, они лежали в уборной.

*Рассказ записан со слов Кудрявцевой Александры Макаровны
(русская), родившейся в 1947 году в местности Шариново.
Перевод с русского на бурятский язык С. Балсанова.*

ИЗ РАССКАЗОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ РАЙОНОВ О ШАМАНАХ СВОИХ МЕСТНОСТЕЙ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Шаманисты не имели специально построенных храмов. По шаманским традициям, обожествляя природу, люди стремились поддерживать баланс в природе и своими действиями не навредить ей. Природа была единым Божественным храмом, к которому относились бережно: нельзя было рубить деревья у источника, передвигать камни, под которыми жили муравьи, мять траву, убивать животных больше, чем нужно для пропитания, и т. д.

Места, где боги и духи проявили себя или где они действуют, выделяли особо как святое пространство. В таких местах – «контактной зоне» между мирами – сооружали обоо, устанавливали столбы-сэргэ и привязывали на ветки деревьев ленты-залаа. Место объявляли священным и сюда приезжали специально для проведения обрядов. По обычаю, который особенно соблюдает местное население, нельзя пройти мимо такого места, не почтив духа-эжина – хозяина этого места, иначе не будет удачи.

В XVII–XVIII веках многие шаманские святыни в Бурятии были ламаизированы и на них стали проводиться буддийские обряды.

Баир Цырендоржиев, председатель межрегиональной общины шаманов «Тэнгэри», кандидат психологических наук.

ОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ НА НЕБЕСА

Во время кукования кукушек, когда просыпается земля, растает с зимой, начинают расти трава, цветы, шаманы проводят молебен, означающий открывание двери на небеса. Собираются шаманы, шаманки (удаганы), делают подношения 13 божествам, от Северных хозяев просят благополучной, мирной, безбедной жизни. Жертвуется баран чёрной масти.

ПОДНОСИТСЯ БЕРЁЗА

Во время шаманских молебнов срубаются небольшие берёзы, приносятся на место молебна, украшаются белыми, голубыми, красными, желтыми полосками ткани. Первая берёзка украшается тремя гнёздами птиц. В них кладут три «золотых» яйца. Из ткани делают фигурки белки, оленя, зайца, солнца и луны, вешают, потом из ткани вырезают ножницами фигурки 9 детей, соединяют с фигурками животных. Возжигают лампы, используют шёлк. Всё это для того, чтобы доставить радость призванным божествам, хозяевам.

Шаманы и шаманки молятся, входят в транс, доводят до божеств свои просьбы. Затем сжигают рожицу из берёз, использованных при молебне. Потом старший шаман кидает вверх свою чашку (пиалу), чтобы определить знак того, что молебен проведен успешно. Далее участники молебна разбрызгивают свои подношения в стороны, указанные шаманом.

После такого молебна в течение трёх дней никому ничего не дают, в противном случае будут утрачены достигнутые успехи. Этот обычай соблюдают как шаманисты, так и буддисты.

ОГНЕННОЕ ПОКЛОНЕНИЕ ПРОВОДИТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО

Шаманисты в 15-е число лунного месяца делают подношения Солнцу и Огню. Особое внимание уделяется стихиям Воды, Земли, Пустоты, Дерева, Огня.

В этот день силой Огня шаманисты делают подношения представителям рода, просят очищения, благополучия.

Шаманы встают рано, чтобы встретить восход солнца. Возжигают ароматные травы, лампы на масле, читают молитвы. Встречают первые лучи солнца, брызгая в ту сторону молоко из серебряной чашки.

Берут одежду, инструменты для работы, идут на специально выбранное место и делают подношение принесенными лучшими кусками еды, чаем, проводят обряд «Сэр-жэм». К церемонии готовятся все – мужчины готовят дрова, разводят костры, женщины готовят еду. К молебну гото-

вятся без суеты, спешки. Встречают солнце, танцуют возле костра. Хозяева, принявшие просьбы молящихся, дают им благословение, устраняют беды, болезни, обещают благополучие.

Люди, сделав подношения Вечному Синему Небу, Ясному Красному Солнцу, проводят праздник.

*Сампилова Цырегма Цынгуювна (из племени доргошо галзуута).
Из газеты «Буряад унэн», изданной 8 июня 2016 года.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ КИЖИНГИНСКОГО РАЙОНА О ШАМАНАХ, СТАВШИХ ЛЕГЕНДАМИ

Моя прабабушка Лэгжид Антоновна Дансаранова, 1890 года рождения, вырастила меня. Она мне очень много рассказывала. Но я была слишком мала, многое забыла. Если бы она жила до того времени, когда мне исполнится десять лет, очень многое я бы знала. Что закрепилось в моей памяти: в старину в нашем роду были две великие шаманки – Абхан и Сумбари. Как я поняла, они перекочевали с Ольхона.

Были одного рода, но раскололись сыновья из-за земли. Один придерживался буддийской веры, и был в родственниках сильный лама. Натянул палатку (шатер), пригласил того ламу, и тот стал проводить молебен.

Другой сын отправился к Абхан удаган: «Ламой-родственником он накликает на нас беды!».

Когда лама читал молитву, поднялся сильный ветер, разметал священные листы. А в дверях шатра появился огромный кабан, тяжело дышал, изрыгая из ноздрей огонь. Тогда лама: «Абхан, пожалей! Абхан, пожалей!..» – и убежал.

Так из-за земли строили козни друг против друга. Печально, что и в наши дни встречается подобное.

* * *

Сумбари была могущественной шаманкой. Хэсэ (шаманский бубен, барабан) просто так никто не может держать, их в руки берут только шаманы высокого ранга.

Потом, когда она умерла, сделали обряд «Арангалха» (установили тело на помост и совершили специальный об-

ряд). На том месте её бубен звенел 9 дней. Потом звук поднялся ввысь (в небо). Так рассказывала прабабушка.

*Рассказы записаны со слов Жигмитовой Цэдэлмы
Дашацыреновны (из племени шарайты), родившейся в 1970 году
в местности Кижинга Кижингинского района.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ БАУНТОВСКОГО РАЙОНА О ШАМАНАХ, СТАВШИХ ЛЕГЕНДАМИ

Дедушка по материнской линии тоже был шаманского рода. Дед сказал матери: «Всё, что должен, – отдал. Впоследствии от вас ничего не потребуют (имеются в виду потусторонние силы. – С.Б.). Времена изменились, не обращайтесь к шаманам своего рода».

Действительно, с шаманской стороны ничего не требовалось. Но, когда мои родственники, не являющиеся родственниками по крови деду, хотят обратиться к шаманам, я прошу: «Не надо!». К слову, одна моя знакомая шаманка говорила: «Не воскрешайте прошедшее!». Есть шаманы, которые утверждают: «Ты непременно должна стать удаган (шаманкой)». Не все единодушны, некоторые всё понимают и сами идут в дацан, молятся Богу.

*Рассказ записан со слов Миткиновой Бальжимы Михайловны
(род шоно), родившейся в 1944 году
в местности Монгой Баунтовского района.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ БАРГУЗИНСКОГО РАЙОНА О ШАМАНАХ, СТАВШИХ ЛЕГЕНДАМИ

В 1710-х годах в Улане перестали выживать маленькие дети, люди пригласили одного ламу из Кижингинской долины. В местности Бургали спрятали бумбу, потом пригласили одного ламу из Тамчинского дацана, провели молебен в доме одного богатого человека. В то время местные шаманы решили испытать силу того ламы.

Когда лама читал молитву, вдруг в доме появилась вода и в ней плавали рыбы. Лама понял, что его испытывают, силой молитв убрал воду, в котомку из жеребьячей кожи (нялхан

туулмаг) собрал всех чертей, перевязал котомку, унёс чертей куда-то и подавил.

Но остались черти семьи Пилданта, они есть до сих пор, говорили, когда я была молода.

После того случая, говорят, шаманы пришли к ламе и попросили у него прощения.

*Рассказ записан со слов Хобраковой Людмилы Васильевны
(из племени буура һэнгэлдэр), родившейся в 1956 году
в селе Улюкчикан Баргузинского района.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

* * *

Тот, кому на роду написано стать шаманом, когда приходит время, сильно меняется, и не только характер. Может превратиться и в огонь, и в рыбу, и в волка – может показываться людям в разных обличьях. Раньше были такие шаманы, в наше время таких шаманов нет.

Даже если были такие люди, которые могли бы рассказать о старинных шаманах, не рассказывали: боялись. Потому нет таких людей, способных рассказать о могуществе старинных шаманов. Дети тех, кто поклонялся шаманам, могли рассказать виденное, если тайком, ночью за дедом, например, ходили к шаману, не понимая смысла обряда, то есть внешнюю сторону. А сейчас почти нет людей, способных рассказать даже об этом.

*Рассказ записан со слов Сундуевой Зинаиды Цыремпиловны
(род шутхэй шоно), родившейся в 1944 году
в местности Суво Баргузинского района.
Перевод с бурятского на русский С. Балсанова.*

* * *

У меня есть высказывания Далай-ламы, записанные на диктофон во время его встречи в Улан-Удэ. Далай-лама знает всё, что происходило за несколько столетий.

Сейчас стало много людей, стремящихся следовать Учению Далай-ламы.

Также в наше время возрождаются родовые верования и шаманская вера. Есть и юноши, и девушки, стремящиеся переходить в шаманскую веру, чтобы выразить уважение к своему роду.

Поклонение обоо, обряд «Сэржэм», подношение «тоолэй» – всё это элементы шаманизма. С распространением буддийской религии все эти обряды перешли в буддизм, и это всем известно.

Шаманская вера по смыслу – родовое табисуур (родовое предназначение). Никто не готовит человека стать шаманом, человек рождается шаманом, это предопределено судьбой. Человек, будущий шаман, рождается со специальной отметиной.

Кстати, буддийская вера – это безграничные знания, великое учение.

Когда времена изменились, стал распространяться буддизм, шаманская вера была принижена и забыта во многих регионах. Но среди лам были способные, одаренные люди, которые от рождения имели шаманское предназначение, обычно они учились буддизму и поэтому становились великими ламами, способными и к шаманским элементам. При этом нет специального обучения шаманской вере.

Некоторые ламы не любят шаманов, а некоторые ламы и шаманы понимают друг друга. Все зависит от самого человека. Буддийская вера в течение 250 лет является традицией монголо-бурят, стала обычаем, образом жизни. Когда шаманизм стал запретным, люди, которые от рождения должны стать шаманами, становились композиторами, артистами, поэтами. Большинство принадлежат родам мастеров (дарханов). Дети таких родов, как правило, образованны, становятся руководителями.

Поначалу дарханская вера была частью шаманской веры. Потом перешла в буддийскую веру, сейчас ламы поклоняются вере «белых дарханов», а веру «черных дарханов» проповедуют шаманы.

Раньше были шаманы-хубилганы. Они могли превращаться и в орлов, лосей, изюбрей, обитателей рек, озёр и показывались в таком виде людям.

Во Вселенной есть разные небеса – дархан, элинсэг, хяһаан, Хурмаста. Люди с шаманским даром после смерти направляются именно на эти небеса. Как жил при жизни, чем занимался, какому роду принадлежал – от этих обстоятельств зависит, на какие небеса попадет человек.

В суровые годы репрессий преследовали не только буддийских священнослужителей, но и шаманов. Когда пришла Советская власть, шаманы вынуждены были заниматься «чёрной» работой, отчего нарушались весь их порядок, жизненный уклад.

Сейчас те, кому на роду написано стать шаманом, могут испытывать трудные жизненные обстоятельства, мучиться болезнями, и некоторые, не поняв этого, продолжают мучиться.

Некоторые из таких обращаются к шаманам, те объясняют, кем должен был стать обратившийся, надо сделать то-то и то-то. Кто следует этим советам, находят свою дорогу (призвание). Дело в том, что предки, бывшие шаманами, насылают испытания, проверку: будет, сможет ли человек продолжить дело своего рода.

В старину шанар шамана передавали сыновьям. Например, если у шамана было четверо сыновей, шаманами становились все. И так продолжалось из века в век. При Советской власти, не становясь шаманами, способные люди тайком брызгали «дээжэ», проводили обряды и «успокаивали» шаманские болезни. Кому на роду написано стать шаманом, зря отказываются от этого: такие люди умирают, испытывая муки.

Сейчас времена другие, кто должен стать шаманом, получают шанар. Шанар бывает разного рода. Например, есть направление хэсээн зам. Шаманы тем, кому предназначено стать шаманом рода, придают шанар и вселяют в него онго (дух) предка шамана.

В первую очередь надо оказать уважение своему роду. Собираются все представители рода (примерно 60–70 человек). Шаман, вселив в себе онго, призывает хэсээ (тогда пришедшие духи предков «встречаются» с собравшимися) и устами шамана (вселившего в себя онго) называет имя того, кому предстоит стать шаманом: «Ты должен стать шаманом рода, на тебе давно знак».

Тот, став шаманом, опять неоднократно проводит обряд уважения к роду. И у новоиспеченного шамана растут мастерство, способности, он может оказать помощь страдающим лю-
бому рода.

Бывают разные узэл (что-то вроде ворожбы) – чёрный, узэл людей других национальностей. Они враждуют друг с дру-

гом. Сейчас стало много людей, заявляющих, что хотят стать шаманами, хоть и нет у них никаких оснований к этому. Такие люди могут быть сурово наказаны шаманской верой, плохо, что они этого не знают.

Но у каждого свой ум, свой характер... Например, один мой знакомый, хороший человек, не имеющий предназначения, где-то научился кое-чему, как будто играя с огнем, объявлял, что он проводит шаманские обряды, был наказан: скончался. Ну что скажешь про таких людей?

Есть люди, получившие шанар «дархан боо» (шаман-дархан). Есть в нашем городе центр «Дархан». Там обращаются к Дархан Тэнгэри и вселяют онго (дух) дархан боо тем, кому это предназначено.

* * *

В нашем Баргузине проживают потомки найман эсэгэ (восьми отцов) – баяндай, абзай, хэнгэлдэр, шоно, сэгээнэд, абхад, номол, хонхо, бура, уули сагаан, эмхэнэд, булагад, галзууд, эхирид. Говорят, галзууты, проживающие в Кижинге, произошли от одного отца. В старину люди кочевали часто.

В роду галзууд в старину было много шаманов. К примеру, сын Баяасана Баваасан, второй сын Баяасана Баараста были шаманами, гадали, лечили, молились дарханам. Баяасан сам был шаманом – заарин боо.

Еще говорят, сын Түхэрэзни Антон был шаманом. Великих шаманов на самом деле было много, а я слышал только об упомянутых.

В историю рода бура хэнгэлдэр вошли шаманы Урбаантан.

Говорят, в роду номол хэнгэлдэр в старину был прославленный заарин боо Паатуу Моорхооб. Его потомков сейчас люди называют Моорхообтон.

* * *

В нашем роду были шаманы-батыры. Представительница рода эхирид, сгибавших березу и завязывавших узлом, дочь Тохой Баяндая вышла замуж за человека из рода хэнгэлдэр и сама была удаган (шаманка).

Однажды проходил праздник, Баяндай батор получил травму и умирал, тогда пришла та удаган и подняла батора, её называли «бэрхэдээ оросон бэгшэ» (бэгшэ – род һэнгэлдэр). Об этом написал Ошор Мухтарович Бухаев. Он много чего написал.

* * *

Старшая сестра Хилдаасая, сына Доржо из Бугсэхоона, рода оторшо шоно, вышла замуж за человека из Ольхона. Её ольхонские внуки говорили: «Шаман Хилдаасай – наш дядя, он был из Курумкана. Он последних оставшихся на Ольхоне чертей подавил, загнав в густую траву.

Причем, говорят, на том месте, где подавил чертей, сейчас проводят молебны. Это удивительно...

* * *

Сампил Цэбэг, отец моей матери, имел в народе кличку Буруу. При Советской власти он не мог проводить молебны, только проводил обряд «Сэржэм». Он скончался в 1974 году в возрасте 85 лет.

Дед вспоминал, что в возрасте 4–5 лет наблюдал, как шаманы проводили обряды, отправляясь на них с отцом, и там ел вкусную пищу.

Однажды кто-то из родственников сказал Цэбэгу: «Пришел абга (родной дядя), собирается шаманить». Когда Цэбэг собрался идти туда, увидел запряженных в телегу восемь лошадей. Шаман сказал: «Погрузите на телегу жертвенную чёрную овцу!». Люди погрузили овцу, но не привязали, и животное стояло, не шевелясь. Дед сильно этому удивился.

Прибыли на место моления. Как только люди выставили подношения духам, шаман начал бегать, при этом хлестал людей принадлежностью под названием «барда», на бегу задел жертвенную овцу. При втором круге бега шаман снова задел животное. Стоявшая на земле смирно овца оторвалась от земли примерно на полметра и так и повисла в воздухе. Подбежав в третий раз, шаман хлестнул овцу бардой, овца, блея и крутя хвостом, взмыла вверх и исчезла.

С большим удивлением наблюдавший за этим дед (тогда ему было 4–5 лет), рассказывая мне об этом, отмечал, что наш дядя-шаман имел могущественную силу.

* * *

По дороге в Баргузин есть дабан (перевал) «Гурбан басагадай дабаан» («Перевал трёх девушек»). Это священное место.

Отцом этих трёх девушек был Дэгээн рода шутхэй шоно. Когда он отправился на Ольхон, посадил людей на бревно и увёз с собой.

Старшая дочь, Дэгэмаа, вышла замуж за человека рода тумэнтэй шоно, родила семерых детей. Вторая дочь, Бутэмаа, вышла замуж за представителя рода бура һэнгэлдэр, имела четверых сыновей. Про дочь Арюухан ничего не знаю.

Видимо, эти три дочери были шаманки, потому на этом дабане те, кто знает их историю, молятся. Об этом рассказал мне дед.

*Рассказы записаны со слов Надагурова Аюра Васильевича
(род тохой баяндай), родившегося в 1947 году в местности
Барагхан Курумканского района.
Перевод с бурятского на русский язык С. Балсанова.*

СПРАВКА О ПЕРЕВОДЧИКАХ

(переводчики с бурятского на русский язык)

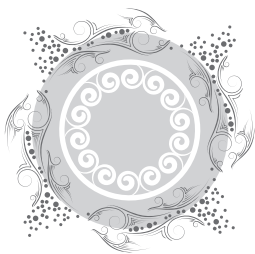
Балсанов Сергей Жугдурович,
заслуженный работник культуры Бурятии,
член Союза журналистов СССР и Российской Федерации.

Сундуева Екатерина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент.

Дарибазарова Цырен-Ханда Ринчиновна,
поэтесса.

ҮЕ САГУУДАЙ МҮНХЭ ХҮРДЭ

(Арад зоной ажабайдалхаа)

1

*Харисангай шанарта түшээглэнгүй,
Үрэ дүнгөө үзэхэнь хүшэр.
Үрэ дүндөө түшээглэнгүй,
Сүлөөгөө олохонь хүшэр.*

(Будда бурханай нургаалһаа).

БУДДЫН ШАЖАНАЙ ЁНО МҮРГЭЛ ТУШАА

ТИНЛЕЙ БАГША ТУХАЙ

Тинлей багшамнай 1962 оной июниин 5-да Мисари гэжэ хотодо нютаг оронһоо зугадажа гараһан бүлэдэ түрэнһэн байха юм. Тэрэ хургуулиингаа хүүлээр Хойто Энэдхэгэй Варанаетиин түгэдэй дээдэ хургуулида хуража, тэрэнээ дүүргээд, гүн ухаанай (философиин) бакаваларай нэрэ зэргэтэй болохоһоо гадна санскрит, түгэд, англи хэлэнүүдые үзэжэ, 25 наһандаа лама болоһон намтартай.

Тэрэнэй 1993 ондо Харамсал уулада гурбан жэлэй бүтээл хэһэнэй хүүлээр Далай лама тэрэниие өөрынгөө түлөөлэгшөөр Орос гүрэн эльгээгээ. Тиигэжэ 1994 оной февраль һарада Урда Энэдхэгэй Серая гэжэ дасанда шалгалта барижа, гэшээ (буддын шажанай доктор) гэхэн нэрэ зэргэтэй болоһон байха юм.

* * *

Минии багша Тинлей лама дээдэ эрдэмэй буддын шажантанай түгэд институтые дүүргээд, гурбан жэлэй туршада хада уулада байрлажа, бүтээл (медитаци) хэһэн. Удаань тэрэниие Далай ламын Орос гүрэндэ өөрын түлөөлэгшэн боложо ошохыень тэрээндэ дурадхахадань, Тинлей багшашье 1994 ондо Буряд орон ерэнһэн байгаа юм.

Энэ багшамнай Далай багша тухайгаа бидэ, хурагшадтаа ехэ найханаар дурсан хөөрэдэг заншалтай. Тиихэдэ бидэ, шабинарань энэ Тинлей багшайа амиды бурхан гэжэ тоолодог гээшэбди.

Шоболова Надежда Андреевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Минии Буряд интернадта хоер жэлэй туршада хүдэлжэ байхада, жаахан үхибүүн ябахадаа, Нимажаб лама тэндэ хурадаг байһан. Удаань лама болоһон хойноо КСК-да зонтой уулзажа, хэрэгүүдыень бүтээжэ байдаг үедэнь гэрнай дүтэ байжа, Нимажаб ламада ходо ошодог, мүргэдэг байгаа.

Нэгэтэ Нимажаб лама Тинлей багшые Ивалгын дасанда золгожо, КСК-даа уриһан байжа, тэндэ тэрэнь лекцинүүдээ

уншажа эхилхэн байха юм. Нэн түрүүн Мүнхэ хүбүүмни Нимажаб ламын үгэһэн Тинлей багшын хаана, хэды сагта лекциеэ уншаха тушаа соносоһон саарһануудыень хотынгоо хаа хаанагүй олоной ябадаг газарнуудта няжа, тараагаа бэлэй.

Тиигэжэ Тинлей багшын «К ясному свету» гэхэн номонь хэблэгдэжэ, «Арьяа Баала» гэхэн бүлгэмүүд эндэ, тэндэ, илангаяа филармониин байрлаһан байшанда эмхидхэгдэжэ, удаань хоер бүлгэмүүд боложо хубаагдаад, «Ногоон Дари Эхэ» гэхэн үшөө нэгэ бүлгэм бии болоһон. Нэгэ хэды сагай үнгэрхэдэ, «Арьяа Баала» бүлгэмнай Еши-Лодой рембүүшын бүлгэмдэ ороһон байха юм. Тиигэжэ «Ногоон Дари Эхэ» гэхэн бүлгэмэйхидэй дэлгүүрһээ холо бэшэхэнэ оршодог нэгэ гэртэ суглардаг болоод байтарынь, удангүй дуган баригдаа бэлэй.

Миткинова Бальжимаа Михайловнагай хөөрөөһөө.

* * *

1994 ондо Буряад орон ерэхэн Тинлей багшамнай нэгэ үедэ КСК-е арендээр абаад, хуралнуудые үнгэргэжэ байһан Нимажаб ламын үргөөндэ түрүүшынгээ хэшээлые үнгэргэхэн байгаа. Тэрэ үедэ «К ясному свету» гэхэн номоо үшөө хэблээгүй ябаһан байжа, Нимажаб лама Тинлей ламын энэ номоо хэблүүлхэдэнь хабаадалсаһаншье байха.

Һүүлдэ Тинлей багша индустриальна техникумэй, хүдөө ажахын институтдэй, заримдаа «Дружба» кинотеатрай ямар нэгэн таһалга соо хэшээлнүүдээ үнгэргэжэ эхилээ бэлэй. Гэхэ зуура, баһал хүгжэмэй училищидэ неделидээ хоер дахин лекцинүүдээ уншадаг болоод байһанаа, нэн түрүүн Хурамхаанда бүтээлэй (ретридэй) түб байгуулаад, удаань Гремячинскэдэ байгуулхадань, зунай сагта хэдэн хоногоор хүнүүд тиишэ ошожо, бүтээлдэнь һуужа хабаадалсадаг болоһон.

Удаань Ольхой ой олтирог дээрэ иимэл түб байгуулһанайнгаа һүүлээр, түрүүн эндээ, Улаан-Үдэдэ бэлэдхэлэй лекцинүүдые уншаад, жэлдээ хоер дахин тиишэ ошожо, бүтээл үнгэргэхэдэнь, тэндэнь ошохо аргатай хүнүүд ошожо, хабаадалсадаг болоо бэлэй. Жэшээлхэдэ, минии

дүтын түрэл болохо эхэнэр гурбан ашанараа дахуулжа ошоод лэ, уһанай эрьедэ майхан татажа, тэндээ хонон, үнжэн байрлажа байгаад, мүргэл хэжэ байгша бэлэй. Тэндэнь эдээ хоолой талаар столово эмхидхэгдэнхэй, гостиницида байха аргатай хүнүүд тэндэньшье байрладаг байһан.

* * *

Тинлей багшын ашаар манай эндэшье буддын шажанай нэгэдэлгүй хото город үгы шахуу. Заримдаа, жэшээлхэдэ, 1990 онуудай һүүл багта Далай ламын гүйлтаар Богдо гэгээн манай иишэ ерэжэ, Буддын хургаал-хэшээл үнгэргэхэһөө гадна «Дружба» гэхэн кинотеатрта, Хурамхаанай дасанай дэргэдэ уласхоорондын шэглэлтэйгээр бүтээлнүүдые (ретрит) үнгэргэхэн байха юм. Энэ бүтээлдэнь хабаадалсахаяа олон тоото гүрэнүүдһээ олон хүнүүд ерэхэншье байха.

Һүүлдэ хоердохиео Богдо гэгээнэй ерэхэдэнь, бишье 8 үдэрөөр ажалһаа табилта абажа, ошоо бэлэйб.

Шоболова Надежда Андреевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Һаял манай Хурамхаанда дасанай бүтээгдэжэ байһан үедэ Тинлей багшын эгээ түрүүшынхией тиишэ ошоходонь, Соелоймнай байшанда бүхы Хурамхаанай, Баргажанайшье хүн зон сугларжа угтаа. Тэрэ ерэхэдээ, залуухан, бурхан шэнги сэбэрхэн лама хүбүүн хажуудаа оршуулагшантай ерэжэ, ном гээшые табиһан.

Хурамхаандамнай дасаншье үгы, диилэнхидээ хүзэгшьегүй хүнүүд байгаабди. Лекци уншажа байхадань, балай юумэ ойлгоогүйшье һаа, хэлэхэн үгэнүүдыень саарһан дээрэ бэшэжэ байгааб. Ушарань гэхэдэ, түрүүшынхией бидэнтэй иимэ ушар болоо ха юм.

* * *

Һүүлдэ Тинлей багшые ерэхэнь гэжэ дуулаад, хурамхаанайхид 2 саг шахуу бороон доро зогсонхой, хүлээжэл байгаабди. Тэндэмнай ехэ дасанай дуган бүтээгдэжэ

дүүрээгүй байһаншье хаань, тэрэ дугандамнай үглөөдэрэнь номоо табья бэлэй.

Һүүлдэ Хурамхаандамнай уласхоорондын медитационно түб байгуулагдажа, тэрэ түбтэмнай Россиин зүг бүриһөө, үшөө тиихэдэ хариин гүрэнүүдһээшье хүнүүд ерэдэг болоо. Гэхэ зуура, дасанаймнай хажууда холоһоо ерэдэг хүнүүд өөһэдөө тус, тустаа, бүхыдөө 25-30-аад олон жаахан гэрнүүдые бариһан байжа, ерэхэдээ тэндээ байрлажа, медитаци хэдэг байгаа.

Хобракова Людмила Васильевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Медитационно (ретрит) түб хэрэгтэй гээд лэ, Хурамхаан ошодог болообди. Тэндэ хүнүүднэй хоер анги боложо, нэгэнэйнэ энэ түбөө хада дээрэ бүтээхэ хэрэгтэй гэхэдэнь, нүгөөдэнь дасанайнгаа хажууда бүтээхэ еһотойбди гээ. Гэбэшье тэрэ медитационно түбынгөө гэрые ехэ хадын доохонуур оршодог добуун дээрэ табиха гэжэ хэлсээд, энэ газараа арамнайлуулжа, бумба нюулгаад, гэрээ табихаяа байтарнай, хэдэн ламанар, тэрэ тоодо дасанай шэрээтэ Артур ламынгаа: «Үбэлэй сагта мүргэлшэд энэ хадан өөдэ гараха аргагүй болохо. Ушарань гэхэдэ, саһан ехээр ородог, машинашье ошожо шадахагүй», – гэхэдэнь, тэрэ гэрнай дасанай хажууда баригдажа эхилээ. Энэ барилгада ехэ олон хүнүүд хабаадалсаа бэлэй.

Мүнгэ зөөрийн талаар хэдышье хүшэр сагай байбашье, зон гээшэмнай агуу хүсэн гэжэ зүб хэлсэдэг, тиигэжэ тэрэ гэрнэй тэрэ зундаа баригдажа, намартаа медитационно түбтөө хэшээлээ үнгэргэжэ байгаа бэлэйбди.

Гэхэ зуура, эндэмнай «Ногоон Дари Эхын» дуганиие Эрхүү, Новосибирскын хүзэгшэд бүтээһэн. Удангүй холоһоо ерэхэнье, Улаан-Үдэхөөшье ерэхэн хүзэгшэд тус, тустаа жаахан тобхогорхон гэрнүүдые барижа, тэндээ мүргэлөө хэдэг байгаа юм.

Мүнөө тоолохо болоо хаа, Тинлей багшын шабинар тоогүй олон байха, жэлһээ жэлдэ шэнэ хүнүүд ерэжэл, нэмэжэл байдаг. Жэшээлхэдэ, энэ зун ретридэй талаар

хоер дахин лекци уншаад, намар багал лекцинүүдые үнгэргөө.

Миткинова Бальжимаа Михайловнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Тинлей багшамнай диилэнхидээ Москвада байдаг, баруун зүгтэ байһан оронуудаар буддын шажанай түбүүдые нээжэ, ондоошье гүрэнүүдээр ябажа, лекцинүүдые уншажа ябаһаншье хаа, манай иишэ ном табихаяа оло дахин ерээ. 2000 ондо тэрэнэй Хурамхаанда ном табихаяа ошохонь гэжэ дуулаад, би дүрбэдэхиеэ тэрэнэй хургаалые шагнахаяа Улаан – Үдэһөө ошооб.

Энэ хүмнэй Далай ламын эрхим шабинарайнь нэгэн, урда түрэлдөө рембүүшэ байгаад, эрьежэ түрэнэн хүн гэдэг. Тинлей багшын шабинар ехэ олон, ганса Росси гүрэн соо мянга гаран шабинар байһан байха гэжэ бодоноб. Гэгээрүүлхэ талаар тэрэнэй хэнэн ажал айхабтар ехэ гэжэ хэлэлтэй.

* * *

1991 ондо Далай ламые ерээ гэжэ дуулаһаншье хаа, Горбачев, Путин ерээ гэнэн шэнгээр ойлгоһон байгаа. Эндэ Улаан-Үдэдэ байһан хадаа уулзалгадань ошохо еһотой байгаа бшууб. Үгы даа, ошоогүйб, тиимэ тэнэг байгаа.

Мүнөө Тинлей багша буряад хэлэтэй, олон шабинарань ламанар болонхой. Энэ хүмнэй олон, олон хүнүүдэй эхин замдань харгыень заажа үгэнэн байна бшуу даа. Жэшээлхэдэ буддын шажанай талаар юушье мэдэхгүй байбашье, эгээ түрүүн Тинлей багшын лекцинүүдтэ һуухадаа, юумэ ойлгохогүй, мананда төөриһэн галуун шэнги байбашье хаамни, тэрэ сэдхэл, зүрхэн соомни бурханай тарья тариһан байгаа гэжэ мүнөө бодогшоб. Тиимэһээ энэ ламын ашаар энэ дэлхэйдэ бурхан бии юм гэжэ ойлгоһон хадаа түрүүшымни багша гэжэ тоолодогби.

Хурамхаанай медитационно түбтэ Тинлей багшын тэрэ үедэ залуухан ябахадань буулгагдаһан фото-зураг үлгөөтэй байдаг. Тишэ ошоходоо, энэ дүрэ-зурагтань мүргөөд гарадагби.

Далай лама нэн түрүүн дэмы бэшэ Тинлей ламые манай иишэ эльгээгээ. Юундэб гэхэдэ, энэ шабинь залуу, тамир шадалтай, ехэ хурса ухаатай, бурханайнгаа номые гүнзэгыгөөр шудалжа, ойлгоһон хүн байгаа.

Тинлей багшын шабинарай нэгэн болохо минии хүршэ Молонов үбгэнһөө эхилээд, олон хүнүүд тэрэнэй хаагууршые ябахадань, дахаад ябалсадаг байһан. Тинлей багша хаанашые лекциеэ уншахадаа (ном табихадаа), нүгэл хэхэгүй, хүниие хараахагүй, атаархахагүй, дунда зэргээр ябаха гэхэ мэтэнь гол номнолонь юм һэн.

Хобракова Людмила Васильевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Тинлей багша Орос гүрэндэмнай байһан жэлнүүдэйнгээ туршада буддын шажаниие һэргээжэ эхилээ. Тиигэжэ энэ багшын ашаар лэ манай эндэ буддын шажан һэргэн дэлгэрээ гэхэдэмни, алдуу болохогүй. Тэрэ Владивостогһоо эхилээд, Эрхүү, Шэтэ, Омско, Новосибирскэ, Москва, Санкт-Петербург болон бусадшые олон, олон хото городуудта буддын шажанай түбүүдые байгуулһан.

Тинлей багша түрүүшынгээ жэлдэ буддын шажаниие бидэ, шабинартаа ойлгуулха талаар лекцинүүдые уншаа. Мүнөөшые жэлһээ жэлдэ зунай сагта лекцинүүдые хэхэдээ, бидэ, шабинараа буддын шажанай талаар хургаһан зандаа. Жэшээлхэдэ, Москва болон бусад газарнуудта буддын шажанай Зонхобо ламын нэрэмжэтэ түгэд-түбэнүүд ажаллажа байдаг.

«Минии хүмүүжэл, хургаалаймни гол зорилго хадаа Орос гүрэндэ нэгэхэншые боди сэдхэлтэниие бии болгоо хаамни, хайн байгаа. Арбаад жэлһээ минии эдэ шабинарай хэнииньшыеб бодхисатва болохо бээ гэжэ найданаб. Болоо хаань, Орос гүрэмнай эгээл онсо хайхан орон болохо һэн», – гэжэ тэрэ хэлээ бэлэй.

Энэ багшамнай Буряад орондомнай саг үргэлжэ ерэжэ байдаг, заримдаа удаанааршые ерэдэг байха юм. Зунай сагта хэдэн лекцинүүдые хэдэн газарнуудта үнгэргэдэг болонхой.

Шоболова Надежда Андреевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Мүнөө үедэ жэлһээ жэлдэ зунай сагта Байгал далай шадархи Сухой хууринһаа холо бэшэ оршодог Заречье гэжэ газарта 2 неделин туршада медитацин талаар хэшээл үнгэргэдэг болонхой.

Буддын хургаалые хайшан гэжэ сахижа болохоб гэнэн удхатай тэрэнэй бэшэһэн бүхы номуудань шата, шатаараа дундаа холбоотой байдаг дээрэһээ ямаршые хүнэй шэнжэлэн һагад уншахада, ойлгосотой байдаг

Жэшээлхэдэ, Зонхобо ламын хургаалнуудай «Ламрим» гэжэ номуудай 1-дэхи, 2-дохи ботинуудта Тинлей багшын тайлбарил, үшөө тиихэдэ гүн ухаанай хургуулин «Четыре философских школ» гэнэн ном соогоо юрын хүнэй ойлгохоор бэшэ гүн ухаанай удхые хэнэйшые ойлгохоор тодорхойлон бэшэһэн байдаг.

Миткинов Мүнхэ Климентьевичэй хөөрөөһнөө.

* * *

Тинлей багшамнай хайшан гэжэ бүтээлдэ хууха тухай хургаал хэлэхэдэ, үшөө тиихэдэ бүтээлдэ хуугшадта эдихэ юумэ асардаг хүнүүдшые хадаа буян абадаг гэжэ хэлэһэн. Тиихэдэ бидэ, шабинартан Буддын хургаалай жэшээ дээрэ үгэһэн хургаал, заабаринь манай Орос гүрэнэй байдалтай тааралдуулжа хэлэгдэһэн байдаг.

Юушые мэдэхэгүй ябаһан бидэ Тинлей багшын ашаар лэ, эхин замдаа бэлэдхэл гаража, юумэ ойлгодог, буддын шажанай зүб харгыгаар ябадаг болоолди даа. Тиимэһээ энэ хүмнэй бүхы наһанаймнай багша болоно, ямаршые сагта энэ багшадаа мүргэлөөрөө хандабалнай, хэзээдэшье туһалха байха гэжэ бидэ бултадаа бодонобди.

Шоболова Надежда Андреевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Асуудал: Николай Дабаевич, та, Тинлей багшын шабинь болонхой ябана гээшэт. Энэ багша тухайгаа, эдэ жэлнүүдтэ буддын шажаниие хэргээлгээр ямар ушарнуудай болоһон тухай хөөрөжэ үгыт даа.

Харюу: Тинлей багша Урда Энэдхэг руу тэрьелжэ ошоһон түгэд хүнүүдэй тусхай лагерьта 1962 оной апрель нарада түрэнэн хүн юм. Тэрэнэй номой талаар ехэ бэлэдхэлтэйнэ ойлгоһон Далай лама үзэл үзэһэнэйнгөө һүүлээр энэ хүниие Орос гүрэн болон СНГ-эйн гүрэнүүдтэ өөрынгөө түлөөлэгшэ болгожо эльгээгээ хаамни, таараха гэжэ тодорхойлоод, Москва руу Түгэдэй түлөөлэгшэдэй түбтэ эльгээһэн. Тиигэжэ Тинлей багша Далай ламын шажанай номой талаар түлөөлэгшөөр томилогдоһон байгаа.

1959 ондо Хитадай сэрэгшэдэй Түгэд орондо һүйдхэжэ эхилхэдэнь, Тинлей багшын түрэлхидэнь бусад түгэдүүдтэй бодхуултажа, сугтаа урагшаа Энэдхэг орон руу ошоһон байха юм. Эсэгэнь Түгэд орондо байһан дүрбэн халаатай һургуулинуудай нэгэн болохо гэлугпаагай шэглэлтэй кагьютагай (буряад-монголоор гарджаба гэдэг улаан малгайтанай) мүргэлтэй хүн байһан. Гэхэ зуура, энэ мүргэлэйнэ ёһоор, улаан малгайтаниие багша болгожо, шүтэжэ болохогүй, миил сэржэм үргүүлжэ болоно. Гэбэшье эдэ дүрбэн халаануудай мүргэлые хоорондонь илгажа болохогүй, адли байха ёһотой юм гэжэ Далай багшашье, Тинлей багшашье хэлэдэг.

Тиихэдэ Тинлей багшын эсэгэ тухай хэлэхэ болоо хаа, иимэ: эсэгэнь хара хүн байгаад, үзэлшэн хүн байһан. Тиимэһээ балай гурим журам сахидаггүй, заа-зуухан архиешье уудаг, юумые урид мэдэжэрхидэг байгаа юм ха.

Тинлей багша Варанаси хотодохи буддын шажанай дээдэ һургуулида һуража, тэрэнээ дүүргэһэнэйнгээ һүүлээр Нова Зеланди руу эльгээгдэжэ, тэндэ байһан Түгэдэй түбтэ оршуулагшын тушаалда хүдэлжэ байхадаа, гэлэнэй сахил абаа. Удаань тэндэһээ гурбан жэлһээ Энэдхэгээ бусажа, Далай ламын зүбшөөлөөр Дармасала шадар гурбан жэлэй бүтээлдаяанда һуугаад, саашадаашье бүтээлээ үргэлжэлүүлхээр байхадань, 1993 оной апрель нарада тэрэниие Далай лама дуудуулаад: «Бүтээлээ зогсоо, Орос гүрэндэ бурхан шажан хэргээгдэжэ байна, гэбэшье тэндэ номоо хүсэд һайнаар мэдэхэ багшанарань үсөөншэг байна. Тиимэһээ ши, тиишэ ошоод хамһалса», – гэхэн байгаа.

Гэхэ зуура, Ивалгын дасанда 1991 ондо ерэнэн Далай багшаһаа интервью абahan байгаа. Удаань Далай багшамнай

hүүлшынхиеэ 1992 ондо ерээ бэлэй. Тэндэ тэрэ: «Танайда түгэд ламанарые эльгээхэб», – гэжэ хэлэһэн байжа, удангүй 1993 ондо түгэд табан ламанартай сугтаа Тинлей багша апрель һарада Москвада ерэжэ, Түгэдэй түлөөлэгшэдэй түбтэ зогсоод байһанаа Ленинград ошоожо, дасандань ном табяад, Хальмаг, Тува ошоһонойнгоо hүүлээр июлиин 6-да Далай багшын түрэхэн үдэртэ эдэ ламанарнай самоледоор Улаан-Үдэдэ буугаа бэлэй.

ЗММК-да Нимажаб ламын эмхидхэхэн дасаниие Ивалгын дасанай филиал болгожо, эдэ ламанар Тинлей багшатай сугтаа арамнайлаа. Тиигэжэ Нимажаб лама филиалайнь харюусалгата эрхилэгшээрэнь томилогдоһон байха юм. Энэ үедэ Яруунаһаа гарабалтай Жамьян Шагдаров хамбаар хүдэлжэ байһан.

Арамнайлалгын hүүлээр Тинлей багшаһаа интервью абахадаа, ямар зорилготойгоор Далай ламын захяагаар иишэ ерэхэн тухайгаа хөөрэхэдөө тэрэ: «Далай ламын захяа-зорилготойб гэбэл, дасануудай дэргэдэхи хубарагуудай һуралсалые шэнэ шатада оруулхадань туһалха, хара зоной дунда бурхан шажаниие дэлгэрүүлхэ зорилготой хүнби. Энэ ажалые минии гансаараа ябуулха гээшэ хүшэр, тиимэхэ булта хамтаараа ябуулаа һаамнай, энэ ажалые бүтээжэ болоно. Далай ламын иимэ захяатайгаар ерэхэн хүн гээшэлби даа», – гэжэ хэлээ бэлэй.

...Гэхэ зуура, филиал болоод байтарынь, мүргэлшэдһөө ороһон мүнгиень Жамьян хамбын бултыень хамажа абадаг болошоходонь, Нимажаб лама тус филиалаа Ивалгын дасанһаа һалгаажэ, өөрын болгожо абаһан байха юм. Үшөө тиихэдэ шажанай талаар гурим журамай үгы байхада, гүрэн түрын зүгһөө шажанай хэрэгүүдые эрхилдэг болоод байһан хүнүүд Жамьян Шагдаровые хамбын шэрээһээ буулгажа, орондонь Нимажаб ламые табиха һанаатай байһан. Гэбэшье удангүй гурим журамай талаар хуулиин абагдахада, хэдэн хүнүүд шууя татажа, энээниенй болюулһан байгаабди.

...Июлиин 8-да эдэ табан түгэд ламанарай Тинлей багшатай Ацагад ошоходонь, би дахасалдаад лэ ябааб. Эдэнэртэй сугтаа Эрхирэгэй һүзэгтэйшүүлэй бүлгэмэй түрүүлэгшэ болоод байһан Чимитов Бадма-Цырен ябалсаа.

Энэ хүмнэй Кирзаводой директорээр хүдэлжэ байхадаа, нэгэ жэл соо гурбан ехэ субаргануудые бүтээһэн гэбэл иимэ: нэгэдэхинь – Хара Шэбэртэдэ Агваан Доржиевта, хоёрдохинь – Эрхирэгэй саанахи Дабаатада Агваан Нимада, гурбадахинь Элхиин Буусада Түгдэн Нимада зорюулагдаһан субарганууд болоно.

* * *

Агваан Нима, Түгдэн Нима ламанарта ямар ушарһаа эдэ субарганууд бүтээгдээб гэхэдэ, удхань иимэ юм: манай Буряад орон, Хальмаг оронһоо баруулжаа гараһан хүнүүд олон байгаа ха юм даа. Тэло Тулку рембүүшэ тухай хэлэхэ болоо һаа, иимэ: Америкэдэ ажаһуудаг нэгэ бүлэһөө эхэ, эсэгэнэ 6-тай хүбүүгээ Далай ламада үзүүлээ һэн ха. Ушарань гэхэдэ, энэ хүбүүнийн бүри жаахан байхадаа, лама болохоб гэжэ хэлэдэг байгаа бшуу. Тиигэжэ Далай ламын үзэл үзээд, тэрэниие Энэдхэг руу ерэг гэжэ хэлэхэдэнь, түрэлхидэнь хүбүүгээ Энэдхэг орон эльгээһэн байха юм.

Тэрэ үедэ үшөө Тэло Тулку рембүүшэ болохо гэжэ мэдэгдээгүй байһан. Һүүлдэ Далай багша үзэл үзэжэ хараад, тэрэниие Тэло Тулку рембүүшын хубилгаан гэжэ тодорхойлһон байха юм. Тэло Тулку гээшэнь Энэдхэгэй ехэ тарнишан, тарниин эгээл ехэ дээдын тантрын номой үндэһэ һуури табиһан суута телоп, аргагүй ехэ шэдигтэн байһан. Саашань хэлэхэдэ, Марба оршуулагшан, Марба саагын шабинь Марабед байгаа.

Тиигэжэ Тэло Тулку олон жэлдэ зургаатайһаан 18-20 наһатай болотороо Гомон дасанда һуража гараа. Тэндэ тэрэ манай Агваан Нимын шабинь байһан. Агваан Нима тухай хэлэхэ болоо һаа, иимэ: Агваан Доржиев хубисхалай һүүлээр саг хатуу боложо байна гээд дэ, хилын хаагдаагүйдэ арбаад хүбүүдые урагшань эльгээжэ үрдиһэн. Тэдэ хүбүүдэйн олонхинь Ацагад-Шулуутын дасанай хубарагууд байгаа юм. Тиигэжэ тэдэ хүбүүдэнь Түгэдтэ ошоод, бултадаа дээдэ эрдэмтэй болоо, тэдэнэй тоодо Агваан Доржиевта хубарагуудай дундаһаа шэлэгдэһэн Эрхирэгэй саанахи Дабаатаһаа Агваан Нима, Элхиин Шэнэ Буусаһаа Түгдэн Нима байгаа. Гэхэ зуура, Түгдэн Нима Тэло рембүүшын

багшань болоһон хадаа Гомон дасанай журамай талаар хамбань байһан. Үшөө тиихэдэ Суулгын дасанай хамба байһан, удаань Гомон дасанай хамба болоһон Түнхэнһөө Лэгдэн Эрдэни Аржигаров гэгшэд болоно.

Һүүлдэ Лэгдэн Эрдэни Аржигаров, Түгдэн Нима гэгшэдые Түгэдтэ буһалгаанай болоһон үедэ хитадууд түрмэдэ хааһан байжа, тэдэнь тэндээ наһа бараһан байха юм. Энэдхэг руу тэрьелхэ аргатай байбашье, Лэгдэниинь: «Эндэ Түгэдтэ ерээд, би ехэ эрдэмтэй болоо хэнби, урагшаа гарахагүйб. Эндээ түгэд арадтаяа хамаг юумэнэй дүүрэтэр байхамни», – гэжэ хэлэһэн. Тиигэжэ сугтаа һууһан эрдэмтэ нүхэдөө түрмэдэ дэмжэжэ байһан гэдэг. Мүнөө Улаан-Үдэдэ Сагаалганай һүүлээр Түгдэн Нимын, Лэгдэн Аржигаровай, Агваан Нимын дурасхаалда барилдаанай ехэ турнир болодог.

* * *

Далай ламын 1991 ондо манда залархадань, Тэло Тулку 20-оод наһатай байһан. Далай багшын удаа Бакуулай рембүүшын дээгүүр һуудаг хадаа тэрэмнай ехэ хүн болоно. Тэрэ 1991 ондо ерэлсээд, һүүлдэ Энэдхэгтээ бусаа. Хальмаг, Туваада дасангүй байхадань, манай эндэхи Ацагадһаа Туваан Доржо Хальмагай дасаниие һэргээгээд, шэрээтэнь боложо ошоо. Тэндэ тэрэнэй жэл тухай болоод байхадань, хальмагууднай: «Ямар лама гээшэб, гэр бүлэтэй байха юм байна», – гээд, зургаан хубарагуудань буһалгаалаад, үлэн байдал соноскоо. Тиихэдэнь дүрбэдэхи хоногтонь Туваан Доржошье энэ шэрээһээн буухамни гэхэн мэдүүлгэ бэшээ. Удангүй тэндээ Тэло Тулку рембүүшээ залажа, Хальмагай хамбаар һуулгаһан байха юм. Тиихэдэ тэрэнь һуралсалаа дүүргээд, Хальмагта хүдэлжэ байха үедөө (Энэдхэгтээ гэлэн байһан) гэлэн тахилаа Далай багшада тушаагаад, мүнөө хара хүн болоод байна. Гэбэшье гушаад жэлэй туршада Хальмагай шажанай лама болоод байнхай.

* * *

Тэло Тулку рембүүшэ Тинлей багшада харшашагаар хандадаг дээрэхээ тэрэ: «Далай ламын номой түлөөлэгшэб

гэжэ худалаар хэлэнэ. Тэрэниие хэншые томилоогүй», – гэжэ хэлэдэг байһан.

Агваан Нимын шабинь Далай багшын ахань болохо Түгдэн Норбо лама болоно. Сэбэр буряад, монгол хэлэтэй хүн байгаа һэн, Сагаановтай уулзаһанайнь һүүлээр тэрэнтэй хөөрэлдөө һэнби.

* * *

...1993 оной июлиин 6-да ерэлхэн табан ламанарай Дарма-Ринчин гэжэ һаарамба Дээдэ Онгостойдо байгаад, Дунгар номой ехэ багшань байһан, мүнөө наһа баранхай. Тиихэдэ Гурульба ошоһон харгын халаа дээрэ Шиираб багшын дасан би. Энэ хүмнэй ханяадаг үбшэнтэй байһан. Дарма-Ринчин гэжэ үбгэн ламань Калачакрын Дүйнхорой номоор гүрэм хэхэдээ, еһо гуримайнь одоол мастер-профессор байгаа юм. Нүгөө хоер ламанарайнь Донон багша гээшэнь Түгдэн Нимын еһото шабинь байһан, энэ хүмнэй гансаараа гэбшэ байһан (Түгэдтөө гэбшын зиндаа гээшэмнай аргагүй томо профессор болоно). Агваан Нимын 1989 ондо наһа баратарынь Донон багша гээшэнь ходо хажуудань сахижа байһан юм гэдэг. Тэрэ һүүлдэ Энэдхэгээ ябашоо һэн. Эдэ ламанарай нэгэниинь лэ Агадаа үлэнхэй байдаг.

* * *

...Минии эдэ ламанар, Тинлей багшатай ябалсажа байхадаа, Тинлей багшын үшөө лекцинүүдээ уншажа үгэхыень гуйһан хадамни, тэрэмни Агаар ябажа ерээд, хоер лекци уншаа. Удаань тэрэнэй лекцинүүдтэ ходо һууһан хүн хадаа лекцинүүдыень тайлбарилжа, саарһан дээрэ буулгаад, ВАРК-ын «Гуламта» гэжэ газетын хоер номернуудта удаа дараалан хэблүүлэб. Тиигэжэ энэ багшымнай лекцинүүд эгээ түрүүшынхиеэ хэблэлдэ гараһан байха юм.

Энэ ушарай һүүлээр багшамнай Москвагаа ябажа, тэндэ Зонхобой түб байгуулаа. Удаадахи 1994 ондо тэрэмнай Далай ламын гүрэн түрын соел культурын министр Галсан-Еши болон хэдэн хүнүүдтэй иишэ ерэхэдэнь, тэрэ үедэ Агваан Доржиевай жаса (фонд) байгуулагдажа байһан байжа, оперо болон баледэй театрта презентацинь боложо, эдэ зомнай

байлсаһан байха юм. Тиихэдэ би түүхын эрдэмэй доктор Булад Зоригтуевтай сугтаа тэдэнэй хойноһоонь дахасалдаад, «Гэсэр» гостиницада ошообди. Тэндэ Тинлей багшада лекци уншажа үгэхыень дахинаа гуйхадамни, тэрэ: «Агаар ябажа ерээд, лекци уншана бээб», – гэжэ хэлээ.

Удангүй Агаһаа ерэхэдэнь, филармонидо лекци уншуулхадамнай, тэндэ табяад хүнүүд сугларжа, Елизавета Ошировна Хундаевае оршуулагшанаар уряабди. Тэрэ үедэ гое шэрээ бэлдэхэ гээшые мэдэхэгүй, багшайа стул дээрэ һуулгаабди. Удаань үргэлэй мүнгые багшамнай: «Танай ерээдүйн бүлгэмэй жасада түрүүшын хандиб-нэмэри болгоноб», – гээд, манда дамжуулжа үгэхэдэнь, бинь: «Энэ бүлгэмөө ямар нэрэтэй болгохобибди?» – гэжэ һурахадамни, «Арьяа Баала» гэхэн нэрые хайралаад, зундаа дахинаа дасан ерэхэдээ, ехэ-ехэ лекцинүүдые уншахаб гэжэ хэлээ бэлэй.

Кызылһээ 1995 оной июнь һарада хореод хоногһоо Тинлей багша танай тиишэ ошохонь гэжэ хонходожо, бурханда хүзэгтэй танилнуудтаа хэлэжэ, эмхидхэлэйнгээ ажалые ябуулжа эхилээд байтарни, Дэни Тундруп (Тундруп гээшэнь Дондоб болоно) гэжэ француз улаан малгайтан – лама, тэрэнэй оршуулагшанаар Борис Дондоков ерээ. Борис Дондовой хари гүрэнүүдэй шудалһан хэлэнүүдэй гол хэлэниинь француз хэлэн байгаа юм. Тиигэжэ бишые тэрэ француз ламын лекциин һүүлээр тайзан дээрэ гаража: «Далай ламын түлөөлэгшэ Тинлей багша залархань, бэлэдхэл хэхэ хэрэгтэй болоод байнабди, хабаадалсаха хүнүүд намда дүтэлыт», – гэжэ соносхоходомни, ехэ хүзэгшэ мүргэлтэй Гымаа, Агын Галина Гомбоевна (Богдо гэгээн тухай ном бэшэһэн хүн), Галина Терентьевна Павлова, Хяагтын Светлана Цыбиктарова гэгшэд сугларжа, бүлгэмнай 6-7 гэшүүдтэй боложо, суглаа хээбди. Эндэ гэнтэ Светлана Цыбиктаровамнай «таанар юушые мэдэнэгүйт» гэхэ мэтээр бидэнээ хараагаад, Нимажаб ламые асархаб гэжэ хэлэбэл даа.

Тиигэжэ удаадахи суглаандамнай Нимажаб лама ерэжэ, хэхэ еһотой бэлэдхэлыемнай өөр дээрээ даажа абаа юм һэн. Һүүлдэ Тинлей багшатай уулзалгын үедэ видеокамераар буулгагдаһан бүхы лекцинүүдые Ирина

Сафроновна Урбанаева саархан дээрэ тайлбарилха гэхэ мэтэ ажалыень өөр дээрээ дааж абаад, һүүлэй һүүлдэ «К ясному свету» гэхэн түрүүшын номые хэблэлдэ бэлдэһэн байха юм. Энээнийень Нимажаб ламаманай өөрынгөө мүнгөөр хэблээ бэлэй.

Удангүй Кызылһээ Тинлей багшын ерэхэдэнь, Нимажаб ламатаяа угтажа, «Бурятия» гостиницада байлгаха болообди. Багшымнайшье түрүүшынгээ лекциие долоон хоногой туршада филармониин дорохи заалда уншажа байхадань, Нимажаб лама видеокамертаа буулгажа абаһан байгаа.

Удаань сентябрь һарада Тинлей багшамнай дахинаа морилжо, дахинаа долоон лекцинүүдые уншажа, энээнэй урда июлидэ уншаһан, энэ сентябрьта уншаһан лекцинүүдые согсолжо, ород хэлэн дээрэ ном болгохыемни намда даабари үгтөө. Үшөө тиихэдэ июль һарада ерэхэдэ, уншаһан лекцинүүдые нь буряад хэлэн дээрэ оршуулхыемни Тинлей багшын даабари намда үгтэжэ, тэрэниень гурбан хоногой туршада оршуулааб. Юундэ иимэ түргөөр оршуулжа шадаабиб гэхэдэ, би хуушан монгол бэшэгыгэ хайн мэдэхэ дээрэһээ, монголоор бэшэгдэһэн бурханай номуудтай нилээд танилсажа, дүй дүршэлтэй болоһонхойнгоо ашаар хэжэ шадааб. Үшөө тиихэдэ Доржо Жодбын Ашата судар гээшыгэ Михаил Батоин Хэжэнгын нэгэ үбгэнэй хэлээшыгэ магнитофондо буулгуулаад, оршуулхадаа өөрынхээрэ буруугаар хэһэн байжа, тэрэниень шэнээр оршуулаад, «Буряад Үнэндэ», удаань Түнхэнэй, Хориин газетэнүүдтэ толилуулһан байгаа. Тиигээд байхадаа, бурханай номуудай элдэб нэрэнүүдые яһала мэдэхэ болоһон хадаа оршуулааб. Үшөө тиихэдэ Тинлей багшын адис байгаа юм ааб даа.

Тиийһээр байтарнай 1995 он гараа. Нимажаб лама: «К ясному свету» гэжэ номые хэблүүлхэдэ, ехэ мүнгэ гаргашалааб. Тинлей багшын туһаламжаар өөрынгөө шабинарыгэ Далай ламада эльгээхэ хүсэлтэй байгаа, теэд энээндэмни балай туһыешье хэхэгүй юм ха. Тиимэһээ минии туһаламжа энэ номоорни дүүрэг даа», – гэжэ хэлээ.

Тэрэ үедэ «Арьяа Баала» гэхэн бүлгэмнай тогтоһон байжа, эгээл энэ үедэ Чойдоржо ламаманай хамбаар һуунхай

байжа, гараа табижа, бидэшье филармонидо байртай боложо, бүлгэмнэй дансалгада оронхой, хуулита болоһон байгаабди.

Гэбэшье юумэн гээшэ ходо хубилжа байдаг ха юм даа. Ирина Сафроновнамнай амьяарлажа, «Ногоон Дариин» бүлгэмтэй болоо. 2002 оной эхээр «Арьяа Баалымнай» бүлгэмдэ үлөөд байһан зоноймнай олонхинь Еши-Лодой рембүүшын «Арьяа Баалын» бүлгэмдэ ороһон байха юм.

* * *

1995 оной август нарада Далай лама Монголдо заларжа, «Дүйнхор Вааниие» табья. Тиигэжэ бидэ, мүргэлшэд хоер автобусаар табяад хүнүүд Монгол гаража, 13 хоног соо Далай ламын табиһан «Дүйнхор Ваанда» хүртөө бэлэйбди. Һүүлдэ мүнгэ алтанай талаар аргатай зон Энэдхэгшье ошодог болонхой. Гэхэ зуура, Дээдэ Онгостойдо Далай ламын багша Керкидзен Цэнжап рембүүшэ манай Буряад орон ерэжэ, «Дүйнхор» дасанай добжоон дээрэнхэ тэрэ номоо табья юм һэн. Хүнүүд гээшэ аргагүй олоноор ерээ һэн. Тиихэдээ би хоер дахин «Дүйнхор Ваанай» номдо хүртэнэн болоноб.

1996 ондо түрүүшын аглаг даяан (ретрит) гээшэ 24-дэхи лицейдэ болоһон, удаань энэл оной зун Байгалай эрьедэ оршодог Култушнада болоһон байха юм. Тэндэ Москва болон баруун зүгэй элдэб газарнуудһаа мүргэлдэ ерэнхэн 900-1000-гаад хүнүүд, Тува болон Хальмагһаа 200-300-гаад хүнүүд ерэжэ, гурбан хоног соо еһото ретрит болоо бэлэй.

* * *

Бурхан шажанай номдо хатуу масаг бариха гэлгэн балай үгы юм. Нэгэ үедэ 9 үдэрэй туршада болодог Арьяа Баалын маанида һуухадаа (Ивалгын дасанай мааниин дуганда, Дээдэ Онгостойн диваажан дуганда болодог): нэгэ сүүдхэ соо дуугархагүй, юумэ уунгүйгөөр масаглахадаа хоножо байжа мүргэлгэнь, юрэдөөл, бээдэ ехэ хайн болодог. Жэшээлхэдэ, би 2-3 дахин Арьяа Баалын маанида һууһанби. Зарим хүнүүд эдөөлэнгүйгөөр мүргэжэ байхадаа һуларaad, юумэ эдидэг болошодог байха юм.

Нэн түрүүн хүнндөө манжаяа шанадаг, мааниингаа уншагдажа дүүрэхэдэ, шанаһан манжаяа үглөөгүүрэнэ эдеэд, дахинаа амтатай юумээ эдижэ эхилдэг байгаа һэн.

Нүгөө талаараа гэлэнүүд үглөөгүүр, үдэ багта эдеэлээд, бэшэ эдеэлдэггүй. Энэнь ехэ һайн. Бурхан багшамнай 6 жэл соо бүтээлдэ һуухадаа, хамаг юумые хуу үзэһэн гүб даа, юумэ эдингүй, үхэхэ болотороо бээ зобоогоод, һүүлдэ дундада замые (серединный) шэлэһэн байха юм. Мяха эдихэгүй бэшэ, эдихэдээ номын бүтээл хэхын тулада эдеэгүй һаа, тэрэнээ бүтээжэ шадахагүй, бээ дэн ехээр хашаа һаа, тэнхээ тамираа алдадаг. Тиимэһээ бүтээлдэшые байһан хүнүүд боро шүлэ, замбаа уудаг байха юм.

«Монголнууд болон түгэд зониие мяха бү эдигты гэжэ эрид хэлэхэ эрхэгүйб, юундэб гэхэдэ, байгаалинь уларил хатуу, хүйтэншэг ха юм даа. Шадаа һаа, мяха эдилгээс бага болгожо, сагаан, ногоон эдеэгээ эдиит даа. Энэтнай дундада зам болоно», – гэхэн һургаалые Далай багша хэлэһэн байдаг.

Ретритын үедэ 3-4 бүлэг болгожо эдеэлүүлдэг. Нэгэ бүлэгтэнь баруун зүгэй ородуудай дунда мяха эдидэггүй хүнүүд ябадаг. Тиимэһээ тэдээндэ тусхай эдихэ юумэ дурадхагдадаг. Харин бусад бүлэгүүдэйнэ хүнүүд юугээ эдинэб, өөһэдынэ дуран.

Мяха эдидэггүй үсөөн ламанар гэжэ байдаг. Тиихэдэ Бурхан багшашье, Далай багшашье һаа, мяхые садатараа эдихээр бэшэ, харин номойнгоо бүтээл хэжэ шадахын тулада багашагаар эдижэ болохо гэхэн һургаалтай юм. Зөөри суглуулхадаа, баяжахын тулада бэшэ, номойнгоо бүтээл ябуулхын тулада амиды хүн хадаа хэды-хэдыхэн хубсаһатай, эдеэлхэ эдеэнтэй, тэрэнээ хэтэрүүлжэ болохогүй гэхэн удханьшые дундада замай һургаал болоно. Үшөө тиихэдэ хүниие тиимэ, иимэ гэжэ бү хэлэгты, өөрынгөө урдахиие хараад лэ байгты гэдэг.

Индира Гандида гурбан һармагшадай жаахан скульптурнууд байһан: нэгэниинь нюдөө хаанхай, хоердохинь – шэхээс, гурбадахинь амаа бүтүүлэнхэй байгаа юм гээд, Тинлей багша хөөрөө һэн. Энэнь ехэ гүнзэгы удхатай һургаал болоно. Ушарань гэхэдэ, хүнэй дутуу дундые бү харагты, илангаяа ламанар тиимэ, иимэ байна гү, танай хэрэг

бэшэ. Ламын хубсаһа үмдэһэн хадань хэн, ямар ламаб гэжэ бү харагты, лама хубсаһыень хаража байгаад, урдуурань харгыень хүндэлэн бү гарагты, архи ууһан байгаа һаань, бү анхарагты, танай хэрэг бэшэ. Жэшээлхэдэ, Наранай багша гэжэ байһан, хореод жэлдэ Түгэдтэ һураад ерэхэдэнь, «угаа үргэлжэлүүлхэ байгааш, энэ хэрэгээ болюулаад, хүдөө лама боло» гэжэ ахынгаа хараахадань, хүдөө тарниша лама болоһон. Тэрэнэй архи уудаг, эхэнэрнүүдтэй холбоо харисаатай байгаашье һаань, тарниша ламада энээн тушаань хорюул үгы байгаа ха юм. Тарниша ламанар гээшэмнай тусхай тарнитай, хамаг гурим журамые эбдэхэ гэхэн тусхай сахилтай хүнүүд юм гэдэг.

* * *

Баруун зүгэй хүмүүжэлэй нүлөөн доро хүмүүжэһэн зарим хүнүүдэй багшадаа урбаһаншье шабинар баһал олон бии. Багшайа иимэ, тиимэ гэжэ бодоһоншье һаа, минии өөрымни нүгэл гэжэ бодохогүй байна ха юм даа. Ородууд соошье багшайа хараадаг зон бии. Интернет соо тэдэнээ мэхэшэд, мүнгэ суглуулна, һамгадаар гүйлдэнэ гэхэ мэтээр Тинлей багшые хардажа, Далай багшада дуулгахадань, Далай лама 2003 ондо Элиста ерэхэдээ, дасанайнь добжоон дээрэ уулзаад: «Шам тухай шагнажа, шэхэмни эсээ, сахилаа тушаа», – гэхэн. Гэхэ зуура, бурхан шажанай талаар хэрүүл хэжэ болохогүй, тиимэһээ Тинлей багша олон үгэгүйгөөр сахилаа хуряһан байха юм. Сэхыень хэлэхэдэ, тэрэнэй шабинарын байһан һамгад тиигэжэ хардаһан байгаа.

Мууе бэдэрһэн хүнүүд гээшэмнай муу тээшэнь бисалгал хэжэ, нүгэлөө бүри зузааруулжа, ухаанайнь хүрдэ буруу тээшээ эрьелдэжэ, ухаагаа муудадаг. Иимэрхүү ушарнууд зоной дунда яһала дайралдадаг гээшэ.

* * *

Москвада, Санкт-Петербургэдэ мүнгэ алтатай зон олон. Тиимэһээ илангаяа Москвада байһан Тинлей багшымнай эмхидхэһэн буддымнай шажанай Түб эгээл ехэ Түбнэй болоно. Буддын шажантай республикэнүүдэй нэгэн Хальмагай Кирсан Илюмжиновтай һайн хани барисаатай

байгаабди, мүнөө Тувагай толгойлогшон Шолбан Кара-оол гээшын Тинлей багшатай харилсаатай, хая интернет соо тэрэнэй: «Таниие ерээд байна гэжэ дуулаад, ехэ баяртай байнаб. Би мүнөө нютагһаа гадуур командировкада байнаб, тандаа ехэ баярлажа байнаб», – гэжэ бэшэһэн мэдээсэлыень уншаа һэнби. Харин манай республикын ноед энэ талаар балай ханамжаяа хэлэдэггүй байха юм.

«Хадата Орос гүрэнэй буддын шажанай Түб Буряад орондо оршоно», – гэжэ Тинлей багша хэлэһэн байдаг. Нээрээшье, дэмы бэшэ Байгалай эрье дээрэ медитациин түб эмхидхэгдээ, тиихэдэ тэрэнэй байрань 101-дэхи кварталда оршоно. Мүнөө хажуудань лекциин уншагдажа байха уужам заалтай, талмайтай дуган бии болонхой.

Гэхэ зуура, Литва, Украина, Ростов, Самара, Екатеринбург, Новосибирскэ, Омско, Томско, Кызыл, Эрхүү гэхэ мэтын городуудта, бүхыдөө Орос гүрэндэмнай буддын шажанай 20 гаран Түбүүд бии. Һүзэгшэдэй мүргэл-үргэлэй мүнгөөр шажан тухай номууд хэблэгдэжэл байдаг гээшэ.

Иимэ ехэ эрдэнитэ ном табижа байһан багшаяа хүндэлөөгүйдэ аргагүй. Юушье ойлгодоггүй мохоо хүнүүдэй багшаяа хүндэлжэ, тахиһанай ашаар нүгэлынь нимгэрхэдээ, зулайнь соорожо, ухаа ородог. Үшөө тиихэдэ ямаршье эрдэмгүй үбгэд, хүгшэдэй, мухар хүзэгтэйшье байг, хайхан сэдхэлээрээ бусад хүнүүдэй дутуу дундые харахагүй, эхэ зургаан амитадай түлөө буяниие хэ-хэһээр, хилэнсэгэнь нимгэрэ, нимгэрһээр, зулайнь соород, хамаг юумые ойлгодог болошодог байха юм. Үнэн болоһон иимэ ушарнууд олон бии. Нэгэнь аргагүй хурса сэсэн байгаад, нүгөөдэхинь мохоо хадаал мохоо, мүртэй номышье уншажа шадахагүй байдаг. Багшаяа хүндэлжэ, багшынгаа үбдэхэдэ, хойноһоонь харалсажа, унтариинь сэбэрлэжэ, шээһэ, бааһанһаань һалгаажэ байхадань, баһал зулайнь соородог. Һүүлдэ эдэ бүгэдые шалгахадань, уулын даяанда һууһан нүгөө шабидань ороходоо мохооб гэжэ бодоһон хүнийнь һураггүй ухаатай болоһон байдаг.

* * *

Ном табилгада һуугаад, шагнаад, шагнаһанаа буйлуулаад, бисалгал хэхэдээ, ехэ багшанар, Бурхан багшаһаа

адиста хүртэнэ гээшэбди. Адис гээшэмнай юун бэ гэхэдэ, муугаа, нүгэлөө нимгэлхэ гэхэн удхатай. Энээндэмнай багшамнай туһална. Гэхэ зуура, буруу тээшээ эрьелдэжэ байһан ухаанаймнай хүрдые зүб тээшэньшые эрьюулнэ гээшэ. Жэшээлхэдэ, нэгэ иимэ домог бии: Ангулимала гэжэ ехэ алууршан ябаһан. Тэрэниие муу һанаатай багшанарынь һургаа юм гү даа, тэрэ хүнүүдые алаад, алуулһан хүнэйнгөө заабол нэгэ хургыень отолжо абадаг байгаа. Зуун хургануудһаа бүридэһэн хэлхээ холбоо болгобол, дээдэ шатада гарахаш гэжэ тэрээндэ зааһан байгаа ха. Тиигэжэ Ангулимала хэлхээндээ 99 хургануудые хэлхижэ холбоод лэ, зуудахидань Бурхан багшые алахаяа ошоо гэхэ.

Бурхан багша тэрээнһээ айгаашыегүй, «намае теэд алаха һаа, алыш даа. Гэбэшье алахынгаа урда юундэ иигэжэ ябаһанаа хэлэ» гэхэдэнь, тэрэнь тиимэ, иимэ һургаалтай байгаа гэжэ хэлээ. Тиихэдэнь «ши өөрынгөө нүгэлые бүрил зузааруулжа ябана гээшэш. Тиихээ боли» гэжэ хэлэһэн ха. Эндэ Бурхан багша тэрэнэй алдууень һайнаар заажа үгэхэдөө, «хүниие алажа, яашы дээдэ шатада гарахагүйш» гэжэ ойлгуулхадань, тэрэнэй зулайнь орой соороо юм гү, гэнтэ тэрэ ойлгожорхоо гэхэ.

Ангулималашы Бурхан багшада мүргэжэ, шаби болгожо абахыень гуйжа, иигэжэ ябахаяа болооб гэхэн. Һүүлдэ тэрэ ехэ алууршанай муу юумэ хэхээ болоод байхадань, хүдөөгэйн зон тэрэниие баһажа, модо, шулуугаар сохижо эхилхэдэнь, Бурхан багшын шаби болоод байһан хадаа үһэрилдэхэ аргагүй болошоо. Тэрэниие харюу үгэжэ шадахаяа болоо гээд лэ, хүнүүд бүри хүхилдэшөө юм ааб даа.

Гэхэ зуура, тэрэ урда наһандаа хүниие хадхадаг могой байһан. Тэрэ могойнь Бурхан багшын һургаалда ороод, хүнүүдые хадхахаяа болиходонь, хүнүүд баһал тэрэниие сохидог болоһон байгаа юм ха.

...Һүүлдэ тэрэ Бурхан багшадаа ошоод: «Хүнүүд иигэжэ байнал даа», – гэхэдэнь, тэрэнь: «Би шамда хүниие бү айлга гэжэ хэлээгүй бэлэйлби. Хүниие айлгаха хэрэгтэй», – гэжэ хэлээ. Тиигэжэ Ангулималашы хүнүүдтэ ехээр баһуулжа болохогүй гэжэ ойлгоод, тэдэниие зарим тэды газарта хүрдөөдэг болоо. Хүнүүдэй буруугаар аашалжа байгаа

хаань, харюуень үгэнгүй, дураа гутаһанаа мэдүүлжэ, сэхэ руунь хэлэхэ еһотой юм. Удхань гэбэл, досоогоо хоро шараа орьелуулангүйгөөр, тэдэнэртэй алалсажа байнгүйгөөр, бурууень мэдүүлхэ гэхэн хургаал болоно.

* * *

1997 ондо Богдо гэгээн манай Буряад орондо залархадаа, Еши-Лодой рембүүшэтэй Хурамхаан ошоожо, Ямандагай Ваан табяа. Би тэрэ үедэ удаанаар тэндэ байха аргагүй боложо, гурбан хоног соо тэрэ Ваандань байгаад, бусаа хэнби. 1997 онһоо хойшо 1998-2001 онуудта Хурамхаанда ретридэй түб байгуулагдажа, мүргэл болодог байһан. Тинлей багшашье тэндэ бүтээлдэ һуугаа. Һүүлдэ лама Олег Намжилов Тинлей багшын ретридэй түбье Хурамхаанда байлгаха дурагүй байһанаа мэдүүлһэн байха юм. Үнэн дээрээ тэндэ Сөөдэй ламын адислаһан ехэ адистай газар байна гээд, 5-6 жэлэй туршада олохон гэрнүүд табигдаад байһан.

Удаань Тинлей багша 2007-2008 онуудта Прибайкалиин аймагай Гремячинскада палаткада байгаад, армейскэ кухние эмхидхээд, хургуулинь заал соо ретридые үнгэргэһэн байха юм. Һүүлдэ Тинлей багшын шаби Громкий Саша гээшэ эндэ баяжажа, өөртөө томо котеджэ баряад, багшын гэрые галдажа халаагүй. Гэбэшье 2009-2010 ондо Бабушкин хотын саана Мишиха гэжэ газарта байрлажа, багшамнай хоер жэлдэ ретридые үнгэргөө. 2011 онһоо Сухойн тэндэхи Заречье гээшэдэ газар абагдажа, багшымнай гэр, столово, Москваһаа ерэхэн хүнүүдэй хоер дабхар гэр гэхэ мэтын бүхэли городок болонхой. Хүнүүдшье үмсэдөө гэрнүүдые барижархинхай, тэндэ 8 жэлэй туршада ретрид боложо байна гээшэ. 10 хоног соо лекцинүүд уншагдахадаа, 10 сагһаа 12 саг болотор нэгэ лекцинь уншагдажа, үдын һүүлээр Байгал ошоожо шунгаад, 5 сагһаа 7 сагай болотор хоердохи лекцинь боложо, үдэшын хоол барилган боложо, үдэшын 9 саг 30 минутаһаа чойр хаялган шэнги диспут болодог байха юм.

Мүнөө яһала бэрхэ залуушуул олон болошоо. Заримдаа Бурхан багша тухай гү, али Энэдхэгэй фильмүүдые харалган болодог. Жэшээлхэдэ, нэгэ үдэшэнь кино харуулаад,

хоердохи үдэшэнь Москва, Ленинградһаа, Хальмаг, Тува гэхэ мэтын эндэ тэндэһээ ерэхэн айлшад өөһэд өөһэдынгөө концертые харуулдаг. Тиихэдэ манай буряадууд ямар гое концертэнүүдые табидаг гэжэ бодонобто. Жэшээлхэдэ, Далай багшын түрэхэн үдэртэ Баярмаа Жалцанова артистнуудые суглуулжа, эмхидхэжэ, ямар гое концертые табидаг гээшэб даа.

Бүхы эдэ хэмжээнүүднэй мүргэлшэдэй мүнгөөр эмхидхэгдэдэг. Олоной хүсэн гээшэ ехэ арьбан ха юм даа. Жэшэнь, регистрационно взнос гээшэдэ хүн бүхэн 500 түхэриг түлэдэг, 10 хоногто эдигдэхэ эдээ хоолой талаар 3 мянган түхэриг, байха газарай талаар гэхэдэ, хүнүүдэй зариманиинь палатка табинхай, олон хүнүүдэнь үмсын гэртэй болошонхой, тэндээ байрладаг байха юм.

Муу ханаатай хүнүүд гээшэмнай иимэ ехэ мүргэл хэжэ байхадань, дуран соогоо баяжажа, сэнгэжэ байна гэхэ мэтээр киноодо нюусаар буулгажа байгаад, зоной хүзэг алдуулха зорилготойгоор тэрэнээ телевиденээр харуулжа байхадань, ехэл муу байна даа.

Тэндэмнай зунай томо һарабша бии юм. Тайзан дээрэнь тахилгатай бурхад бии, тиихэдэ добжоон шэнгээр түхээрэгдэхэн түхээрэлгэ дээрэ багшын һууха үндэр шэрээ табигданхай. Лекциин урда бултадаа мүргэжэ байхадамнай, багшамнай өөрөө Бурхан багшадаа мүргэдэг. Һүүлдэ багшынгаа шэрээ дээрээ залархадань, шабинарынь һунажа мүргэхэдөө Тинлей багшада бэшэ, Бурхан багшын номые дамжуулжа байһан багшадаа мүргэнэ бшуубди.

Далай багшыншые эндэ ерээд, ном табихынь урда баһал иигэжэ мүргэдэг бэшэ гүбди. Мүргэхэдөө Бурхан багшын номдо мүргэнэ бшуубди.

Иимэ эрдэнитэ һургаалда хүртэжэ байгаад, һургаал ном табижа байһан багшые Бурхан гэжэ тахина ха юм. Юундэ тиигэжэ тахихагүй болоо юм!

Хажуу тээһэнь кино буулгажа байһан хүн өөрөө өөрынгөө нүгэлые харана гэжэ ойлгохоор. Тиихэдэ 10 хоногой һүүлээр регистрацида ороһон 900-гаад хүнүүдэй олонхын гэртээ бусадаг, харин регистрацида ороогүй хүнүүдэй тоо олон юм ааб даа. Июлиин 25-һаа августын 5 болотор бүхы

хэмжээмнай түгэсэжэ, зоноймнай хахадынь ябажа, 400-гаад хүнүүдын үлэжэ, августын 7-һоо 21 болотор бүтээлдэ һуудаг. Түрүүшын долоон хоногтоо «Эрдэнитэ хүн түрэлэй» бисалгал хэжэ, хоердохи долоон хоногтоо «Үхэл – мүнхэ бэшэ» гэхэн бүтээл хэгдэдэг. Ушарань гэхэдэ, эхэхээ түрэнэн сагнаа үхэлдэ дүтэлжэ ябана гээшэбди гэхэн удхатай. Гэбэшье наһыемнай «Этигэл» утадхажа болодог. Бидэшни үхэхээ мэдэхгүй, элдэб ябадал болон зөөри суглуулгаар хэрэгтэ хэрэггүйгөөр хомхойржо ябана бшуубди.

Гэхэ зуура, Тинлей багшамнай амьяаран 12 таһалгатай Шамадхын гэртэ 12 хүнүүдтэй августын 21-дэ бүгэдын ретридэй дүүрэхэдэ, тэрэнэй һүүлээр ном судар гараһан 12 хүнүүд Шамадхын бүтээл хэлгэдэ Тинлей багшынгаа ударидалга доро бэлэдхэл хээд, 5 һараар августһаа сагаалган болотор һуудаг. Шамадха гээшэдэ һууһан хүнэй зулай соороо һаа, соорохо, зэрлиг дошхон сэдхэлээ ургадажа номгоруулдаг. Номгоруулгын 10 шата гэжэ байдаг. Бидэшни 1-дэхи шатаданьшыё хүрөөгүй ябана бшуубди даа. Тиихэдэ дээдэ шатада хүрэнэн хүнүүд олон юумыё шууд ойлгодог, мэдэлшэншыё болошодог, ном үзэхэдээшыё бэлэхэнээр шудалдаг болошодог байгаа юм.

* * *

Гэбшэ гараһан Дэмбэрэл Дашибалдановый хамба Дамба Аюшеев һурахыень Энэдхэг орон эльгээһэн, мүнөө тэрэ Ацагадай дасанда хүдэлдэг гэхэн нэрэтэй юм, минии бодоходо, тэрэ Дээдэ Онгостойдо ном табина хаш даа. Дээгүүр эрдэмтэй болошоһон хүнүүд шажантанай хахаржа байхада, алинданьшыё хабаададаггүй, рембүүшээ хүндэлдэг, хамбаяашыё буруушаадаггүй.

Урдань артист ябаһан Баяр Раднаевта Шэнэхээнһээ ерэнэн Балбар гэлэн шажантанай хахаралай боложо байһан үедэ «хамбадаа урбажа болохогүй бшуу даа, гансал рембүүшэ гээд лэ ябаха гээшэшни буруу, хоер тээшэнь адли хүндэлөөд ябаха хэрэгтэй» гэжэ хэлэн байха юм. Мүнөө гешээ һаарамба болоһон энэ Дэмбэрэл багшамнай Ивалгын дасанай дэргэдэхи хургуулийн ректор болонхой, ажаллажа байдаг. Гэбшэ гараһан Бадма Инкеев гэжэ лама бии. Ацагадай

дасанһаа гэжэ нэрэтэй юм, телевизортэ гарахадаа, дикторэй ямаршы асуудалда тодорхойгоор дүүрэн харюу үгэдэг хүн. Үшөө тиихэдэ Ноехоной Пандайн багша гэжэ хүн байһан аад, залуугаараа наһа барашаһан. Мүнөө дээрээ минии мэдэхээр, Хориһоо гарабалтай Дэмбэрэл багша, Бадма Инкеев хоер гэбшэ гараад байна.

Бадмаринчинов Николай Дабавичай хөөрөөһөө.

ТИНЛЕЙ БАГШЫН ҺУРГААЛ ГЭХЭ ГҮ, АЛИ ЗААБАРИҺАА

(Тинлей багшын хэшээһэн бэлэгһээ хэһэг)

«...Далай багшые таанад бэеэрэнь хаража, хургаалайнь адиста сэхэ хүртэхэ гэжэ оролдодог гээшэт. Бөөһэнь, гарһаань заатагүй адиста хүртэхэ гэжэ оролдоһоной үлүү. Нюдөөрөө хаража, хургаалыень соносоод, тэрэниие сэдхэлээрээ бөөлүүлхэ, дүүргэхэһээ үлүү адис байхагүй...

Гэгээн түрэлтэ Далай ламын тарни эгээл хүсэтэй юм. Түрүүшынхией 3-7-21, тэрээнһээ дээшэшы дахин дабтахадаа, Далай багшын нидхэнүүдэй хоорондоһоо сагаан гэрэл гараад, бэеынтнай нүгэл сэбэрлэнэ гэжэ сэдхэгты. Хоердохиео баһал эды дахин дабтахадаа, Далай ламын хоолой шадарһаа улаан гэрэл гараад, хэлэнэй хэһэн нүгэлнүүдые сэбэрлэнэ гэжэ һанагты. Мүн удаань гэгээн багшын сээжэ зүрхэнһөө хүхэ гэрэл гараад, сэдхэлээрээ хэһэн нүгэлнүүдыетнай арилгана гэжэ сэдхэгты. Дүрбэдэхиеэ баһал эды дахин дабтахадаа, Далай ламын магнай, хоолой, зүрхэнһөө сагаан, улаан, хүхэ гэрэлнүүд нэгэ доро гаража, бэеымни, хэлэнэймни, сэдхэлэймни нэгэ доро хэһэн нүгэлнүүдые сэбэрлэнэ гэжэ бисалгагты.

Далай ламын тарни дабтажа дүүргэһэнэй һүүлээр урдатнай залараад байһан Далай багша танай толгойдон мүнделхэдөө, гарай эрхы хурганай тухай бээтэй болоод, оройгоортнай дамжан, зүрхэндэтнай орожо тогтобо гэжэ һанагты. Тиин Арьяа Баалын тарни уншахадаа, танай зүрхэн соохи Далай ламын зүрхэн соо Арьяа Баала бурхан

мүндэлөөд, сагаан гэрэлээрээ таниие, сансарын эхэ зургаан хамаг амитаниие арюудхаж, зоболонһоонь хахасуулна гэжэ бодогты.

Арьяа Баалын зүрхэнһөө дэлбэрһэн хизааргүй нигүүлэсхы сэдхэлэй сагаан гэрэл орон доторнай үзэгдэдэг бүхы хемороо номгодхожо, Буряд орондо Бурханай шажанай шэнээр һалбаран хүгжэхэ эрхэ байдал тогтооно гэжэ сэдхэгты. Мүн энэ наһанай тодхорнууды зайсуулдаг Дари Эхын тарни, Зонхобын мэгзэм уншахада, танай досоохи Далай ламын зүрхэн соо эдэ бурхад, бодисаданар мүндэлөөд, таниие, бүхы амитаниие адислажа, тантай хамта зальбаржа, энхэрэн хайралжа байна гэжэ бодогты. Тиихэдээ танай досоо эдэ бурхадай айлшалдаг дасан мүндэлһэн жэшээтэй болоно бшуу.

Зүгөөрөөрынгөө гэр соо Бурхадые тахижа, багахан дуган түхээрэгты. Энэтнай илангаяа танай үхибүүдэй сэдхэлые амгалан түбшэн болгодог байха. Гэр соогоо тахилтай болоһоной һүүлээр зүрхэн соогоо дуган байгуулхадатнай хураггүй хүнгэн байха.

Эдеэлхынгээ урда тээ эдеэгээ түрүүн Гурбан Эрдэнидэ, бурхадта дурадхагты. Эдэнтнай хураггүй амтатай болоһон шэнги үзэгдэхэ. Энэ наһандаа бусад зондо, амитанда туһалха гэжэ оролдогты. Туһалха аргагүй һаа, ядахадаа, хоро хүргэнгүй байха гэжэ оролдогты.

Энэ уншалгаяа үдэр бүри хубидаа, мүн долоон хоногто хоер-нэгээрээ дахин суглараад, сугтаа уншажа байгаа һаатнай, һайн һэн».

* * *

Асуудал: Абаралай сахил хүртөөд, тарнида уншахадамнай ухаандаа бисалгадаг Далай багшын зүрхэнһөө гэрэл татана гэжэ сэдхэхэ еһотой гэжэ заагаат. Ямар зүрхэн тухай хэлээбта?

Харюу: Хүнэй бодото зүрхэн лэ ааб даа. Зарим хүнүүд бисалгахадаа, бурхадай дүрые ой ухаандаа хүсэд хаража шаданагүйбди гэдэг. Энэ ушарта бурханай бодото дүрэ хүрэгы тон анхаралтайгаар ажаглажа хараад, һүүлдэнь нюдөө аняад, хараашаяа ухаандаа һэргээжэ, бисалгаха еһотой.

Юрэнхыдөө, бисалгал ба гүн ухаан адли удха шанартай байдаг юм. Нийдэхэ гэбэл, хоер дали хэрэгтэй. Гүн ухаан, философи ойлгонгүй, энэ-тэрэ бисалгал хээ болоод, хайн үрэ дүнгүүдые туйлахабди гэжэ хүлээһэнэй дэмы. Имагтал хоер далияа (гүн ухаан ба бисалгал) тэгшэ дэлихэдээ, Бурхан багша хүрэтэр нийдэжэ ошохот.

«НҮХЭДТӨӨШЬЕ, ДАЙСАДТААШЬЕ АДЛИ
ДУРАТАЙ БАЙХА ШУХАЛА, ЮУНДЭБ
ГЭХЭДЭ, ТЭРЭНИИНЬШЬЕ ЭНЭНИИНЬШЬЕ
ТАНДА ТУҢАЛНА (1995 оной июлиин 11)

Ажаглалта.

Тинлей багшын уншалга соо «Хэмжээлэшгүй дүрбэнэй дүрбэдэхинь болохо» «хэмжээлэшгүй тэгшэ сэдхэлээр хандалга» гэхэн ойлгосо тайлбарилдажа захалагдаа һэн. Уншалга соонь энээн тухай иигэжэ хэлэгдэнэ: «Хамаг амитан ойро, холо, ташаяаха уурлаха хоерһоо хахасажа, тэгшэ сэдхэлээр ориохо болтогой».

Хэмжээлэшгүй тэгшэ сэдхэлээр хандалга бүгэдэндэ тон шухала юм. Тэгшэ хандалга баримталдаггүй хүн уур хилэндэ, үзэн ядалгада, шунал хурисалда тон бэлээр эзэлэгдэдэг. Тэгшэ сэдхэлээр хандадаггүйһөө таанад хүнүүдые дайсад болон нүхэд (ойро, холо) гэжэ илгажа захалнат. Илгажа, хэн нэгэндэ эрьехэ, ташаяаха гээшэ үнэн энэрэл бэшэ. Намда туһалдаг хадань би тэдээндэ дуратайб гэжэ заримдаа хэлэдэг гээшэт. Тиихэдээ тэдэниие өөрынгөө зөөри мэтээр һананат. Энэ ушарта танай энэрэл тон хүсэтэй шунал ташаяангытай холисолдонхой. Сэбэр энэрэл гэбэл, би эдэ хүнүүдэй жаргал эдлэжэ, зоболонһоо хахасахынь тула тэдэниие энэрнэб гэхэн удхатай байха ёһотой.

Хэрбээ та хэн нэгэниие ехэ шуналтайгаар энэрбэл, тэрэ хүнтнай тон бэлээр дайсанай тоодо орожо магад. Жэшээн тэрэ хүн үнинэй танай нүхэр байба һэн гэлэй. Тиигэжэ байтараа тэрэнэй хүндэлэн зүрюу юумэ танда хэлэжэрхибэл, тэрэниие шууд дайсанай зэргэдэ шэлжүүлнэт. Юундэб гэхэдэ, танай иимэ хандалга хубиин хара амитай, шунал хурисалтай холбоотой бшуу. Хара амьяа үлүүсэ харадаг хүн

нүхэд, дайсадаа тон түргөөр хэлгэдэг байха юм.

Өөр, ондоогоор бодохо заншал байдаг гэбэл, сэбэр энэрэл гэжэ нэрэтэй юм. «Юрэл хүнүүд хэн тулань эдэ хүнүүдые би энэрнэб». Иимэ бодол танай энэрэлэй гол шалтагааниинь болохо жэшээтэй. Энэрэлтнай иимэ мэдэрэлхээ эхитэй хаа, нүгөөдэ хүнэй танда хоро хүргэбэшье, таанад тэрэниие энэрхэн зандаа байхат.

Гэгээн хотогто Далай лама хитад арадые, ударидагшадыень хэзээшье үзэн ядажа байгаагүй юм. Өөр тухайнь муугар хэлэхэдэньшье, тиигэжэ болохогүй гээд, нигүүлэсхы зангаараа байдаг. Хитадууд Түгэдтэ ехэхэн хандарал хүргэһэн байха юм.

Теэд тэдэнэрэй хайн сэдхэлхээ гараа үгэбэлынь, Далай багша харюудань мүн лэ гараа үгэхөөр бэлэн байдаг. Юундэб гэхэдэ, Далай багшын энэрэл хубиин хара аминһаа эхитэй бэшэ, харин хитадууд, бүхы хүнүүдтэл адляар, зобохо дурагүй гэхэн бодолдо түшэглэнэ.

Энэрэл болбол бидэниие бусад зонтой холбодог гол юумэн болоно. Шуналда, элбэрэлдэ (түрэл зоноо хайралалга) хуурилһан харилсаанууд удаан үргэлжэлдэггүй. Иимэ харилсаанай али нэгэ ушараар таһарбал, олохон хүнүүд энээндэ ехээр голхордог. Шунал, элбэрэлхээ эхитэйһээ энэ болоно.

Тиимэһээ нигүүлэсхы зангаараа байха шухала.

* * *

Удхань гэбэл, зониие нүхэд, дайсад, дундахи (нейтрал) хүнүүд гэжэ хубаажа, хоорондонь илгаа гаргахань буруу. Юундэб гэхэдэ, танай дайсан танда туһалһан, мүнөөшье туһална. Яагаад? Тэрэ урдахи олон түрэлнүүдэйнгээ үедэ танай эхэ байһан байжа болохо. Тиихэдээ тэрэ таниие тон ехээр энхэрэн хайралдаг байгаа ха юм. Теэд дайсаншье, таанадшье энээнэе мартанхайт.

Ондоогоор хэлэхэдэ, хүн бүхэн, юртэмсын амитан бүхэн, али нэгэ түрэлэйнгөө үедэ танай эхэ, харин таанад үхибүүниинь сохом болоһон байхат. Иимэл удхатайгаар «эхэ болоһон энэрхы сэдхэлтэй хамаг амитан» гэжэ урданай уншалга, «Этигэл» соо хэлэгдэдэг ха юм.

Мүнөөшье дайсантнай танда элдэб хаад тохеолдуулхадаа, сэдхэлыетнай хатуужуулан, оюун ухаанайтнай хүсэ шадалые үсхэнэ ха юм. Жэшээн, бэеын тамирай хүсэтэй болохо гэхэн хүн хэдышье хүндэ хүшэр хорилго балсангуудайнгаа үбдэтэр хэбэшье, энээндээ жаргалтай байдаг. Тиин бээ хорихо, хатуужуулха бүрээ шадалтнай нэмэнэ. Энээндэл адляар, сэдхэлэйнгээ тамир хүсье хорихо хэрэгтэй. Сэдхэлэй хүсэгүй хаа, «1 килограммхан шэгнүүртэй» бэрхэшээлшье даашагүй хүндэ болохо. Сэдхэлэй хүсэтэй хүндэ «1 килограммай шэгнүүртэй» бэрхэшээл юумэн бэшэ, харин сэдхэлээр нула хүн энээндэ даруулшаха. Харин эрид даамай сэдхэлтэн бэрхэшээлхээ айдагүй.

Хүнтэй сасуулхада, үглөө – мүнөөшье алуулхаяа мэдэдэггүй адуу малда – «10 килограмм», тамын амитан – бүридэ «100 килограмм» бэрхэшээлтэй бшуу. Сэдхэлээр нула байһандаа зоболон эдлэнэбди гэжэ һананабди. Энэ ушарта ондоогоор хэлэхэ еһотой: зоболон сэдхэлыемнай хүсэтэй болгодог. Хүсэтэй болохын тула сэдхэлээ хорихо хэрэгтэй. Бээ хорихоео заалда ошодог гээшэбди. Сэдхэлээ хорихын тула спортын заалда ошоһоной, мүнгэ түлэһэнэй хэрэггүй. Дайсантнай танда сэдхэлэй хүсэ олгодог

Эмшэнэй гашууншье эм үгэхэдэнь, танда туһалхыень мэдэдэг тула баяр хүргэдэг гүбта. Тарилгадаа хожомдобот гэжэ эмшэнэй зэмэлбэшье, тарилгаһаа арсадаггүйт. Энээндэл адляар, тэсэбэриетнай туршаһанай, хатуужуулһанай ашаар дайсантнай сэдхэлыетнай хорихо, хүсэтэй болгоно.

Нүхэр гэжэ һанаһан хүнтнай танда үнэгэн малгай үмдэхүүлжэ, элдэбээр нялтаганахадаа, танда олонхидоо муу хэнэ бшуу. Юрэнхыдөө, нүхэршье, дайсаншье танда һайе хүргэнэл даа.

«Тэдэ хоюулаа (нүхэр, дайсан) танда һайнаар хандана. Имагтал туһа хүргэхэн сагаараа хоорондоо холисолдонхой», – гэжэ Шантидевэ хэлээ һэн. Жэшээлхэдэ, нэгэ хүнэй үсэгэлдэр танда 10 доллар үгэхэн байбал, харин нүгөөдэнь мүнөөдэр эдыел үгэбэ һэн гэлэй. Хоюулаа таниие хайралан, энхэрнэ ха юм. Тэрээншэлэн дайсаншье, нүхэршье адли һайнууд, имагтал тантай суг оршоһон сагаараа холисолдонхой байдаг.

Энээнийе ойлгодог болобол, сагшые хамаатай бэшэ болоод, дайсандаашье, нүхэртөөшье адли тэгшээр хандадаг болохот. Тиихэдэтнай хүнүүдшые таниие энхэржэ, ябадал бүхэнтнай амжалтатай болохо. Энэл даа, бусадта хэмжээлэшэгүй тэгшээр хандаха ябадалые хүгжөөлгэ.

Хэмжээлэшэгүй дүрбэниие үсхэн үйлдэлгэ болобол буддын шажанай гол даяан бисалгалнуудай нэгэн болоно.

Би хэмжээлэшэгүй дүрбэн тушаа гол заабари хэлээд, саашань дэлгэрэнгыгээр тодорхойлоогүйб. Ерээдүйдэ сэдхэл дотороо оюун эрдэни түрүүлхэ гэбэл, таанад энэ хургаалые бүри тодорхойгоор бодомжолон үзэхэ уялгатай болонот.

Мүнөө үеын хүнүүдэй уураг толгойнь тон хүгжэнги тула арга боломжыень гүйсэд ашаглаха хэрэгтэй. Тиихэдээ имагтал гадаада дэлхэе, оршон тойронхи байгаалие шэнжэлхэ бэшэ юм бээ.

Шэнэ Зеландида би нэгэ танил биохимик эхэнэртэй юмби. «Бүхы наһаараа гансахан энэ набшаһа шагаһанай хэрэггүйл. Хэршые гүнзэгы энэ набшаһа дотор нэбтэржэ оробол, эсэсэй үнэн шанарые олохогүйт. Юундэб гэхэдэ, энэ набшаһахан удхаараа хогоосон ха юм», – гэжэ тэрээндэ хэлэдэг хэнби. «Түрүүн өөрөө хэн байһанаа мэдэжэ абыт. Тиин өөрынгөө хэн байһаниие ойлгожо абаагүй һаа, гадаада үзэгдэлнүүдые шудалхадаа, эсэстэнь хэзээшые хүрэхэгүйт, бүри төөришэхэдөө болохот», – гэжэ тэрэ эхэнэртэ хэлэдэг хэнби. Таанадташые тиигэжэ хэлэхэ байнаб.

Мүнөө үеын эрдэм ухааниие шудалха хэрэгтэй юм бээ. Гэбэшые өөрынгөө хэн байһаниие, сэдхэл бодолойнгоо юун байһаниие, тэрэнэй яагаад хүдэлдэгы, тэрэнэй хүсөөр һаад бэрхэшээлнүүдтэй яагаад хүдэлмэри ябуулхы, оюун ухаанайнгаа хүсэ шадалые яагаад хүгжөөхы, энэ хүсэ шадалые хэрэглэн, түбэг бэрхэшээлнүүдһээ яагаад сүлөөрхы мэдэжэ абаха хэрэгтэй. Буддын шажанда элдэб хургаал, айладхалнууд тон олон, гэбэшые тон түрүүн танай үдэр бүриин ажабайдалда туһатайень хадуужа абаха хэрэгтэй. Эндэ минии хэлэгшэ танда туһатай байһай гэжэ хүсэхэ зуураа сэдхэл бодолойнгоо хүсые саашадаа хүгжөөхэ ябадалдатнай үндэһэ нуури олгохы оролдоноб.

«БАГШАЯА ШҮТЭН ХҮНДЭЛЭЛГЭ»
(1996 оной июлиин 13)

Заримдаа иигэжэ бодоходоо болохот: «Би номой тон олон багшатайб. Зариманиинь – бурхад, нүгөөдэнь – бэшэ. Теэд хэдынь бурхад, хэдынь бэшэб гэжэ яагаад мэдэхэ юм?» Имагтал тэдэнэр бултадаа бурхад гэжэ сэдхэхэдээ, таанад адиста хүртэхэт. Бурхад гэжэ этигээгүй хаа, адис огто абтахагүй. Бултыень бурхад гэжэ бодохонь зүб. Энэ тон шухала зүйл.

Мүн баһа тэдэнэр булта бурхад хаа, юундэ алдуу хэдэг юм гэжэ ханахатнай зүйтэй. Теэд юрын зоной дүрөөр тэдэнэй манда үзэгдөөгүй хаань, бидэ тэдэниие огтошье хаража шадахагүй гээшэбди.

Асанга хотогто (эртэ урдын – IV зуун жэлэй Энэдхэгэй мэргэн багша) даяан бисалгал хэхэдээ, Майдари бурхантай ушарха гэжэ ехэтэ хүсэдэг байһан юм. 12 жэл үнгэрһэн хойно Асанга амидыгаар үтэ хорхойдо эдигдэжэ байһан нохойе хараба ха. Хараад, тэрэниие ехэ хайралба.

«Гараараа хорхойнуудыень ухашалаа хаа, тэдэниие алажархихадаа болохоб», – гэжэ бодоод, нюдөө аняад, хэлээрээ долеожо захалба. Харин нюдөө хаагаад, долеожо абахань хэсүү байба. Тиимэһээ Асанга хотогто нюдөө нээхэ баатай болоо. Нээмсээрэнь, нохойн орондо Майдари бурхан бии болошоод байба.

Асанга багша үхибүүн мэтээр уйлаад: «Майдари бурхан, нигүүлэсхэлтнай алин гээшэб? 12 жэл соо таниие хүлээгээб», – гэжэ хэлэбэ. «Түрүүшын үдэрһөө шамтай зэргэлээд байгаа һэнби. Теэд урда түрэлнүүдтээ хэһэн өөрынгөө нүгэлһөө боложо, ши намайе хараагүйш. Энхэрэл нигүүлэсхэлыешни тон ехээр хүгжөөхэ гэжэ бодоод, нохойн дүрөөр мүнөөдэр шамда үзэгдэбэ гээшэб», – гэжэ Майдари харюусаба.

Тиин үбшэн нохойн дүрөөр үзэгдэжэ, тэрэ Асангын дотор тон ехэ нигүүлэсхэлэй орьелон бии болоһониие лаб харахадаа, Майдари бурхан үнэнтэ дүрөөрөө үзэгдэһэн байна. Зобоһон нохойн дүрөөр үзэгдэхэдөө, Майдари бурхан Асангые хайралһан болоно бшуу.

Тэрээншэлэн Бурхан багшын үнэнтэ дүрөөрөө үзэгдөө хаань, бидэ харахагүйбди. Тиимэһээ Бурхан багша юрын хүнэй, манда хургаал олгодог багшын дүрөөр үзэгдэнэ ха юм. Номой багша сухалдажашье, ташаяангы сэдхэл шуналдашье абтажа магад. Бидэниие хайралһандаа, Бурхан багша юрын хүнэй дүрөөр урдамнай үзэгдэнэ гээшэ. Имагтал юрын хүнэй дүрэтэй номой багшые даган, Асангадад адли, нохойн дүрөөр үзэгдэнэ Майдаритай ушарһандал, эсэсэй эсэстэ таанад Бурхан багшые харахат.

Зүгөөр үнэнтэ бэеэрээ харагдахааа урид Бурхан багша оюун ухаанай талаар танай болбосоролые туршажа үзэхэ зэргэтэй.

Сакьяа бандида болбосоролой дээдын шатада хүрэнэн юм. «Яагаад иимэ ехэ болбосоролдо хүрөөбта?» – гэжэ асуухадань: «Багшайа хүндэлхэ бисалгал хэһэнэй ашаар», – гэжэ Сакьяа бандида харюусаа һэн. Абгань тэрэнэй номой багша байһан юм. Түрүүшээр абгамни гэхэ мэтээр багшадаа хандахадань, Сакьяа бандидын сэдхэлээрээ хүсэд болбосороогүйе ойлгоод, багшань гүн бисалгал эрдэмэй хургаал тэрээндэ үгэдэггүй байгаа. Абгынгаа нэгэтэ үбдэхэдэ, Сакьяа бандида үдэр, хүнигүй хаража, абгаяа багша гэжэ шүтэдэг, хүндэлдэг болоһон байна. Энээнэй ашаар ухааниинь улам һаруул тодо боложо, багшайа хүндэлхэ бисалгал хэһэнэй удаа Сакьяа бандида бүри гүнзэги бисалгалай хургаалнуудые абадаг болоо һэн.

Эрхим үрэ дүнгүүдые яагаад туйлаабта гэнэн асуудалда «Багшайа хүндэлхэ үндэнэн бисалгалай ашаар» гэжэ даяан бисалгалай агуухэ бүхы багшанар харюусаха. Тэрэшэлэн Дармасалада (Далай багшын Энэдхэгтэ ажаһуудаг хото) даяан хэдэг хүнүүд тон олон юм. Оюун сэдхэлэй эрхим болбосорол яагаад туйлаабта гэжэ Далай ламын гэгээнэй һурахадань, багшайа хүндэлһэнэй ашаар гэжэ тэдэ булта харюусадаг.

Багшадаа шүтэхэ бисалгал хадаа али бүхы хайн хайханиие үршөөдэг үндэнэн бисалгал мүн гэжэ «Лам-рим» соо хэлэгдэдэг. Хэрбээ иимэ этигэлтэй болоо хаа, алдуу заримдаа хэхыень обеорходоошье, багшайа улам ехээр хүндэлдэг, шүтэдэг болохот. Майдари бурханай Асангада нохойн дүрөөр үзэгдэнэндэл адляар багшатнай, юрын

хүндэл, алдуу хэжэ байгаадшые, танда туһа хүргэнэ гэжэ бодогты.

Тобшолон хэлэбэл, багшадаа этигэхэ – түрүүшын бисалгал, багшаяа хүндэлхэ – хоердохи бисалгал мүн.

Номой багшые хүндэлдэг болохын тула таниие энхэрэн хайралжа байһанииень бодогты. Түрэлһөө түрэлдэ таниие тэдхэн хайралжа байха хургаалнуудые номой багшатнай олгоно ха юм. Багшын үршөөһэн Номуун аршаан, эрдэнинүүд юунтэйшые сасуулшагүй үнэтэй. Бусад эрдэнинүүд тэдэнэй хажууда миил шулуунууд болоно. Харин тус эрдэниие – бэлигүүн бодол туйлаха аргые танһаа хэншые хулуужа шадахагүй, тэрэнээ түрэлһөө түрэлдэ өөртөө абаад ябахат. Номой багша, эжыдэтнай адли, имагтал энэ наһанда бэшэ, харин түрэлһөө түрэлдэ танда һаналаа табижа байдаг.

Багшанарайтнай олониинь урдашые түрэлнүүдтэтнай танай багшанар байһан ха юм. Тон ехээр этигэн хүндэлөө һаатнай, тэдэнэр хойто наһандатнай, тэрээнһээ улам бүри түрэлһөө түрэлдэ дахин, дахин лэ ерэжэ байха.

Энэдхэгэй агуухэ нэгэ махасиддхи (онсо шэдитэ лама) тухай хөөрэхүү. Олон жэлэй саана Энэдхэгтэ, мүнөөнэйхээр хэлэбэл, нэгэ бизнесмен ажаһуугаа һэн ха. Ажал хэрэгүүдынь ехэ урагшатай ябадаг аад, оюун ухаанай бисалгал хэхэ сүлөө тэрээндэ огто олдодоггүй, Бурханай Ном гэжэ һанаандань ородогшьегүй байгаа. Теэд үтэлжэ, үлбэртэхэдэнь, үхибүүдынь гэрһээ үлдөөд, тэрэ хүн тон үгытэй газарта ажаһуудаг болобо.

Бүхы хэрэгүүдһээ холодожо, зөөри баялигуудаа алдаад, үтэлхын зоболон эдлэжэ байхадаа, залуу наһандаа Бурханда мүргэжэ, Номой бүтээл хэжэ, еһотой эрдэни баялиг хуряахын орондо юрын шулуунуудтал туһагүй зөөри суглуулһанаа ойлгоод, тэрэ хүн голхорбо хаш.

«Харин сагай одоол тулажа ерэн гэхээн, Номой багшые хаанаһаа олохо, Номой бисалгал яагаад хэхэ бэлэйб?» – гэжэ сүхэрбэ. Тиин гэхээн хэншыеб үүдыень тоншожо, нэгэ даяанша орожо ерээд, эдээ эрибэ. «Баян байхадамни, та ерэдэггүй һэнта. Юундэ мүнөө үгытэй болоод байхадамни ерэбэт», – гэжэ үбгэжөөл асууба. «Саг ерэбэ гээшэ», – гэжэ даяанша харюусаба.

Үбгэн даяаншада эдээ үгэбэ. Эдэзень эдээд: «Жаргалтай ажаһууха дуратай гүт?» – гэжэ даяанша асууба. «Яаха аргагүй дуратай бэд даа», – гэбэ үбгэн. «Тиигэбэл, жаргалай шалтагаануудые байгуулха еһотойт. Шалтагаануудые байгуулангүй, хэзээшье жаргал олохогүйт», – гэжэ даяанша айлдаба.

«Яагад шалтагаануудые байгуулха юм?» – гэжэ үбгэнэй асуухадань, оршолон тухай, мүнхэ буса байдал, үхэл тухай хургаалнуудые даяанша айлдаба. «Залуу байхадамни, иигэжэ юундэ хургаагүй гээшэбта? Харин би мүнөө үтэлжэ, үхэхэ сагни ойртоо», – гээд, үбгэжөөл хубидаа голхоржо, уйлашаба гэхэ.

Бүри урда наһанһаа бидэ хоер холбоотой байһан тула би таниие хургаха хүсэлтэй ходоодоо байһан юмби. Теэд хэрэгүүдтнай улам һайн лэ боложо байгаа. Та Бурханай Ном тухай огто бододоггүй, этигэлгүй байһанта. Мүнөө бэрхэшээлтэй ушархадаа, танда эды-тэдыхэн этигэл, Бурханай Ном бүтээхэ хүсэл бии болобо. Тиин хэрэгтэй сагай одоол тохеолдоһон хадань би танай урда ерэжэ, бадар эрибэ гээшэб. Номой багша таниие ото ажаглажа, имагтал хэрэгтэй сагтань ерэдэг юм», – гэжэ даяанша харюусаа гэхэ.

Бүхы ажабайдалаа Номой бүтээл болгохо арга бии. Зүгөөр Бурханай Ном тухай бодохо шалтагаан, этигэл байха еһотой.Тиийһээ тиитэрээ зохихо саг ерэхэ еһотой. Эгээл тэрэ хэрэгтэй сагтань номой багша ерэдэг...

Б. Дондовойой англи хэлэнһээ оршуулһаниие Сэлэнгын аймагай Тохой нутагта 1947 ондо түрэнһэн, энгүүд угай Бадмаринчинов Николай Дабеевич буряадшалаа.

2

17-дохи зуун жэлһээ эхилээд, Сэлэнгын буряадуудай дунда буддын шажаниие эгээ түрүүн Монголһоо гараһан сартуулнууд, табангууд, сонгоолнууд, атаган болон хатиган угай хүнүүд нэбтэрүүлжэ эхилһэн түүхэтэй.

Зариманиинь ишэ ерэхэдээ, буддын шажанай мүргэлтэй байжа болоо, жэшээлхэдэ, 1647 ондо Турухай-Табуунай гэгшэ ламын хэрэглэдэг хэрэгсэлнүүдые бэшэһэн байдаг. Гэхэ зуура, 1653 ондо Петр Бекетов Култудин хаанай тайжада лама хүнэй хэдэг байһан албан тухай, тиихэдэ Забайкалиин, тэрэ тоодо Сэлэнгын буряадуудай дунда буддын шажаниие нэбтэрүүлгээр ажал ябуулһан 50 түгэд, 100 монгол ламанар тухай Ломбоцыреновай Сэлэнгын буряадууд тухай түүхэ соошые бии.

Чердонова Юлия Юрьевнагай
тэмдэглэлһээ.

ЛАМАНАР ТУХАЙ ДОМОГУУДНАА

ЛАМА ЦЫДЭМПИЛОВ БУДАЖАБ ЖУГДУРОВИЧАЙ НАМТАРНАА

Бухын Булаг тушаа уһанай баруун таладань Гожоогой гэр байдаг һэн. Зүүн таладань манайхин байдаг бэлэй. Булагай тэндэхи сабшалан дээрэнь ангир шубуудай нуухадань, Гожоо гээшэ сабшалан һалгаахань гэжэ намнажа байдаг байһан. Зүүн добо дээрэнь Аляа ламахай гэжэ ехэ бэрхэ лама ажаһуудаг һэн.

Гожоо дүрбэн наһатай хүбүүгээ эрдэм номдо хургаха нааатай эртэ үглөөгүүр, үшөө харанхы байхада, тэрэ ламахайда эльгээдэг байгаа юм гэжэ манайхин хөөрэлдэжэ байгша һэн.

Будаев Дабаа-Самбуу Бадмажаповичай хөөрөөнһөө.

* * *

Абамнай гурбан хүбүүдээ гурбуулыень бага наһанһаань эрдэм номдо хургажа, ехэ лама болгоһон байха юм. Тэдэнэйнгээ нэн түрүүн Монголдо нуража байхадань, абамнай сара, үхэр гаргажа эдлээд лэ, хүбүүдтээ хүнэһэ хоолыень абаашахаяа үбэлэй сагта Монгол гарадаг байһан. Һөөргөө бусахадаа, элдэб зүйлын эд бараа асардаг бэлэй.

Удаань тэдэ хүбүүдэйнь хоерынь Түгэд орондо нуража байһанаа бусаад, Тамчийн дасанда ламаар хүдэлжэ байхадаа, эгээ ехэнь тэндэхи эхэнэрнүүдтэй холбоорилдожо бузартаад, наһа баража, нүгөөдэ эгээ бага Будажаб хүбүүнийнь тэндээ хүдэлжэ байхадаа, хэдэн хубарагуудта ном заадаг юм һэн. Тиигэжэ тэрэ хамалгада орожо, түрмэ, сүлэлгэдэ ябаһан байха юм.

* * *

Абамнай хатуу «биб» гэхэн хүн байгаа юм.

Жэшээлхэдэ, Будажаб гэжэ нарай хүбүүгээ эрдэм номдо хургажа байгаа хүнби гэжэ уһанай саада бээдэ нуудаг ламбагайда хара үглөөгүүр ябуулхадань, тэрэ ламбагайнь үдэшэ болотор (үбэлэй үдэр богони даа) ном заадаг байгаа юм һэн гү, харанхы боложо байхада, абамнай ошожо хүбүүгээ асардаг байгаа.

Нэгэтэ Будажабнай үдэ багаар гэртээ уйлахаар орожо ерээ. «Юун болооб?» – гэжэ эжынгээ асуухадань: «Шугы сооһоо туулай гүйжэ гараад, намайе альгадаа», – гээ. Жаахан үхибүүн хадаа наадаха дураниинь хүрөөд, мүлһэн дээрэ холжоржо наадаад, ламбагайдаа оройтожо ошохоёо айгаад, гэртээ ерэхэн байгаа.

Манайхин энэ хэлээшыень һанан, һанан, энеэлдэжэ байгша бэлэй.

Һүүлдэ үшөөл жаахан байхадань, Монгол руу абаашажа һургаад, тэндэхэнь Түгэд орон руу ябуулһан байгаа юм. Гурбан хүбүүдээ гурбуулыень тиигэжэ эрдэм номдо һурһан үбгэн байгаа юм лэ даа. Юун һайндаа, Гожоогой хүбүүд хүхэ барижа шадахагүй эрэшүүл юм гэжэ бургалтайнхид наада барижа, өөһэд хоорондоо хөөрэлдэдэг бэлэй. Нээрээшье, хүбүүдээ хара ажалда ябуулаагүй, басагадаа зарадаг байгаа. Илангаяа намаяа жаахан байханһаамни эхилээд, түлөөндэ ошоходоо, дахуулдаг һэн.

* * *

Абамнай өөрөө аргагүй ажалша хүн байгаа юм. Үбэлэй сагтаһуниинхаранхыгаарбодожо, олон мори, үхэрнүүдэйнгээ шабааһые түүжэ, хото хорёогоо сэбэрлээд, мори тэргээр уһанда ошоходоо, мүлһэ сабшажа, гэртээ асараад, тэрэнээ тулган дээрэ хайлуулжа, бүлөөн болгоод, адуу малаа уһалдаг байһан. Тэрэ сагта ехэ хүйтэн, нёлбоходо газарта хүрэтэрөө мүлһэн болошодог һэн.

Абамнай хүниешье унтуулхагүй, өөрөөшье унтахагүй, хэндэшье амар заяа үзүүлдэггүй, ажалша, хомхой, нарин хүн байгаа юм.

* * *

Абамнай зунай сагта Монгол, Хитад орон руу ошожо, элдэб эд бараа асардаг байһан. Тугалай шэнээн гэхээр монгол үүлтэрэй 4-5 нохой һахюуһатай һамгандаа сахюур буу үгөөд лэ, аян замда гарадаг һэн ха.

Гожоое ябаа гэжэ дуулаһан Бургалтайн хулгайшад тонохоёо һүни тэрэнэйдэ ошоходонь, нохойнуудань барижа эдихээ һанаха, харин һамганиинь гэрһээн гүйжэ гараад лэ,

буудадаг байгаа гэхэ. Тиимэһээ Гожоогой юумые хулууа гээшэ хүшэр байгаа.

Нэгэтэ Гожоогой ябаһанай һүүлээр гурбан хулгайшад ерээд, нохойнуудтань намнуулжа ябахадань, һамганиинь буудахадаа, нэгэ хулгайшанайнь малгайе тудан байжа, үглөөдэрынь унаһан тэрэ малгайгаарань хэн хулгайшанай ерэнэниие мэдэһэн байгаа юм.

Раднаева Долгор Жугдуровнагай дурасхалһаа.

ЭГЭШЭ, ТҮРЭЛ ГАРАЛ ТУХАЙНЬ

Арьяандиб Гожоо үбгэн хоёр аха дүү хоёрой хүбүүд байгаа юм гэжэ дуулаа һэнби.

Урданай хүнүүдэй хөөрэнэнэй ёһоор, Шараповтанай ехэ бүлэ 18-дахи зуун жэлэй һүүл багаар Бургалтайн эхиндэ Харанууд гэжэ гое һайхан газарта ажаһуудаг байһан.

1900-гаад онуудаар нэгэтэ һүни энэ бүлые дээрэмшэд тоноходоо, бултыень алажархиһан ха. Хүбүүдэйнэ нэгэн зол болоходоо, тэрэ һүни түрэлэйдөө ошоһон байжа, амиды үлөө. Энэмнай Рабдан Дольпронович Шарапов болоно. Тэрэ 1894 ондо түрөөд, удаань эрдэмтэ ехэ лама болоһон намтартай юм. Зоной дунда Арьяандиб лама гүүлэнэн энэ хүн тухай дэлгэрэнгыгээр хэнэйшье мэдэхэгүй байһаниинь угаа харамтай.

Ухинова Долгор Цырендоржиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

1902 ондо Бургалтайн эхиндэ Харануудай добуунда табан ородууд ара талаһаань гаража ерээд, алта малтахамнай гэжэ ехэ олон нүхэнүүдые малтажа, 2-3 һара болоо ха. Зэргэлээд байдаг Нарин бэлшэрэй адагта Намжил цоржын аха Чагдар гэдэгэй бүлэ адуу малаараа зуһадаг байгаа. Үбһэ хуряалгын үедэ һэн ха. Үхэр малайнэ үдэ болотор хаалтатай мөөрэлдэжэ байхадань, хүнүүдэй ерэхэдэнь, гэрэй эзэн, хүгшэниинь, 12-той басаганиинь алуулһан, хатуу эд, алта мүнгэниинь дээрэмдэгдэһэн байгаа гэдэг.

Мүнөөхи алта малтагшад үгы болонхой байба. Муу юумэн модон улатай гэжэ, энэ аюул үйлэ сахилгаан түргэнөөр бүхы Бургалтайгаар тараба ха. Хүн зон булта айжа, үүдээ бүхөөр хүшэдэг, зариманиинь унтангүй хонодог байгаа ха. Гансал Оноо айдаггүй, «тэдэнэр намһаа айха» гэжэ ханаа амархан унтадаг хэн ха.

Удаань тэрэ нэгэшые хүндэ хэлэнгүй, хэлээшыегүй, тэрэ дары хойноһоонь мүрдэжэ ошоод (газарые хайн мэдэхэ), Ехэ – Хамар дабаан дээрэ хүсөө. Тэдэнэр ехэ хүхюутэй, ханаа амархан унтаж, сэнгэжэ үнжэбэ гэхэ. Оройхон болотор хүлээгээд, амгалан нойрсожо байхадань, захиһаань буудаж, дүрбыень унагаагаад, табадахиинь нүсэгөөр гүйхэдэнь, буудаж шархатуулаад, алдаа ха.

Һүүлдэ бургалтайнхидай үхэр наймаатай Эрхүү ошоходонь, тэрэ хүн үрөөһэн гартай, дэлгүүр дээрэ харагдаа хэн гэдэг. Тэдэнэр тэрэ үдэртөө бусажа ерээ хэн гэхэ.

Мункуев Лубсан Дамбаевичай хөөрөөһөө.

* * *

Арьяандиб гээшэшни лама хүн байгаа. «18 наһандаа Түгэд ороноор 3 жэл ябажа, мүргэл хэһэн хүнби. Ехэ үндэр хада уулаар ябажа, Түгэд ороноо хүрэхэн байгаабди», – гэжэ намда нэгэтэ хөөрөө бэлэй. Бага зэргэ тэндээ бурханай номдошые һуража, лама боложо ерэбэшые, эндээ балай ламатаагүй. Дайнай һүүлээр ламанарай хомор болошоходо, заа зуухан дээжэ үргэдэг байһан.

* * *

Арьяандибай хүбүүд: Цырен-Базар, Дэмбэрэл (дайнһаа бусаагүй), Цырен-Дулмань Оёорто хадамда гараһан, Дулма-Сүрэниинь үшөө һургуулида һуража байхадаа наһа барашаһан, Долгоронь Дээдэ Ториин Будаев Базар Будаевичта хадамда гараһан, Дэмбэрэлцоогоо айлда үгэхэн, намаяа Наринай айлда үгэхэн, минии һүүлээр үшөө Нанзад, Цыден-Еши гэжэ хүбүүдтэй байгаа юм.

Айлда үргэгдэхэн хүн хадаа энэ үбгэнэйдэ балай ошодоггүй байгааб, тиимэхэ энэ айл тушаа хайн мэдэнэгүйб.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Урдань Шарабтан гээшэшни Дээдэ Бургалтайн зоной хахадань шахуу байгаа юм. Мүнөө тэдэнэрэй үри надарарынь Шарапов гэхэн фамилитай ябадаг. Шарабтанай Арьяандиб гэжэ лама хүн байһан, тэрэ хүн зонойнгоо хэрэгыг яһала бүтээдэг үбгэн хэн. Тэрэнэй Цыден-Еши, Нанзад гэжэ хүбүүд байгша хэн, мүнөө наһа барашанхай, Сэсэгмаа гэжэ бага басаганиинь бии.

Цыбенова Мария Дашиевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Улаан-Үдэдэ ажаһуудаг ламбагайн бага басаган болохо Сэсэгмаа Рабдановнагай дурсалгаар, тэрэ Монголдо, удаань Түгэдэй Ламрина хотодо һураад, Дээдэ Бургалтайгаа бусажа, һамга абажа, 1937 оной гаратар гэртээ эрдэм мэдэсээ дээшэлүүлхэ зуураа хүн зондоо туһалжа байгаа. Гэбэшье шажан мүргэлтэй тэмсэлгын эхилхэдэ, тэрэ хамалганда ороод, 1938 оной гаратар «арадай дайсан» гүүлэжэ, Улаан-Үдын түрмэдэ һууһан.

Ухинова Долгор Цырендоржиевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Һүрөөтэ хамалгын үедэ Дампил үбгэниие ГПУ-гэй хүнүүд абаашажа, түрмэдэ хаагаад, Эрхүү руу сүлөө. Тэндэ ажаллажа байһан хүнүүдэй дунда нютагаархидаа хараашалхадань, Шарапов Арьяандиб тээ саанахана юумэ шэрдэжэ байгаа ха. Танил байһанаа бусадта мэдүүлхэгүй гэжэ Дампил үбгэн Арьяандибайнгаа хажуугаар хараашагүй болоод үнгэржэ ябаһанаа, һөөргөө бусажа, хажуудань ошоод: «Это что, краска что ли?» – гэжэ ороодоор һураа ха. Арьяандибань «э-ээ, энэмни хүнүүдһээ айгаад, танил байһанаа мэдүүлхэгүй гэжэ ябаа юм ха юм» гэжэ ойлгоо хэн гэдэг.

Удангүй Дампил үбгэниие мүрдэлгын газарта абаашажа мүрдэхэдөө, элдэб асуудалнуудыг табья. «Юушье мэдэхэгүйб», – гэхэхээ ондоо юумэ дуугаржа үгэхэгүйдэн, мүрдэгшэнь: «Ши Японой тагнуулшан байгааш. Совет гүрэндэ

дурагүй, Японидо туһалдаг байханаа хөөр», – гэхэдэнь, Дампилань: «Ное-оон, япон гээшэшни хэнэй хүбүүн юм?» – гэжэ урдаһаань гайхангыар хурахадань, мүрдэгшэниинь тэндэ байһан сагдаанартаа: «Япон гэжэ үгы мэдэхэгүй зүнтэг үбгэниие юундэ асараабта, түргэн энээнээ гэртэнь ябуулагты. Энэтнай үшөө гэртээ хүрэхэ юм гү, үгы гү, толгойнь муушаг юм байна», – гэжэ ганирһан гэдэг.

Тиигэжэ Дампил үбгэн һөөргөө нютагаа бусаһан юм ха.

Токтохева Екатерина Дэмбэрыловнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Рабдан Дольпронович (Арьяандиб лама) Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнда эльгээгдэжэ, үндэр наһатай гүүлээд, балшар бага наһанһаа моридые хайн мэдэхэ байжа, баруун фронтодо моридые харууһалдаг боложо, дайшалхы замаа Минск хотодо түгэсөө бэлэй.

Дайнай һүүлээр Арьяандиб лама Ханда Бабашеевна һамгантаяа ута наһатай болотороо жаргалтай һуугаа. Мүнөө тэрэнэй арбаад үхибүүдэнь, аша, гушанарань нэрыень хайханаар нэрлүүлжэ ябанхай. Тэдэнэрэйн дунда үбгөөдөөл адли уран хайхан бүтээлнүүдые дархалдаг дархашуулшые бии. Юундэб гэхэдэ, Рабдан Дольпронович хүндэ хүшэр сагта хүн зондоо туһалһан ехэ лама байханаа гадна алишые талаараа бэрхэ, илангаяа дарханай ажалые хайн мэдэхэ хүн байгаа бшуу.

Тиигэжэ тэрэ түрэл нютагайнгаа хүгжэлгэдэ, барилга хэлгэдэ ехэхэн хубитаяа оруулһан байха юм.

Ухинова Долгор Цырендоржиевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Нэгэүедэ Дээдэ Бургалтайда нэгэ азаргын унагад – Гожоо Халзан, Дампил Халзан гэжэ халзан зээрдэ морид суурхаа һэн. Урилдаанда гарахадаа, хоюулан бэшэ гүйгөөшэдһөө онсогой таһаржа, түрүүлжэ ерэдэг һэн гэлсэдэг. Заримдаа Гожоо Халзан, заримдаа Дампил Халзан «сагалдарга» зайтай ерэдэг, хүн зониие гайхуулдаг байһан. «Сагалдарга»

гээшэмнай хожомдоһон мориной хоншоороор түрүүлһэн моринойнь хазаар сагалдаргаһаа хойхоно байха зэргэтэй.

Мункуев Лубсан Дамбаевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Гожоо гээшэшни Дээдэ Бургалтайн баяшуулай нэгэн байгаа ха. Тэрэниие баян хүн гээд лэ, хамаг үхэр мал, адууень, гэр барааень буляжа абаад лэ, Гожоо баяниие түрмэдэ оруулха тушаа суглаан дээрэ хэлсээнэй боложо байха үедэ хүгшэниинь: «Би энэ баянай һамган байгаагүй, барлагань ябаа хүнби», – гэжэ хэлээд лэ, зугадажа ябашаһан гэхэ.

Тиихэдэнь Гожоо гээшэ гансаараа хуби заяанайнгаа ямараар шийдхэгдэхэ байһаниие хүлэжэ һуугаа. Гэбэшье Дээдэ Бургалтайн үгытэйшүүл тэрэ суглаан дээрэ: «Гожоо гээшэ ехэ ажалша бэрхэ хүн байгаад, өөрынгөө хара хүлһөөр баяжаһан хүн. Хэн нэгэнээр туһалуулаашье һаа, хүлһыень ехээр үгэжэ, хүл дээрэнь гаргадаг һайн хүн», – гэжэ хэлээд лэ, бултадаа гар дээрээ даажа абаһан байгаа гэдэг.

Тиигэжэ тэрэ хэлгэжэ үмдэхэ нэгэ тэрлигээ пулаадта оройнхой, тугалтай нэгэ үнөөгээ ябагаар туунхай, Бага Наринай Жэмээ гээшэдэ хадамда гараһан эгээл одхон Долгор хүүхэндээ ерэлһэн.

Һүүлдэ гэрыень эгээл үгытэй, залхуу айлда үгөө гэжэ дуулаад, Гожоо гээшэ: «Яагааб даа. Оложо, оложо, тэрэнэйдэ юундэ үгөө гээшэб даа, хайран гэрые һалгаахань гээшэ хадаа...», – гэжэ һуугаа һэн гэдэг.

Тэрэ гэрэйнгээ өөрынь бэшэ болоод байбашье, нарин нягта хүн хадаа голхоржо һууһан гэхэ.

Нээрээшье, нэгэ хэдыхэн һарын туршада тэрэ айланы хашаа хореоень түлээ болгожо түлижэрхеод, гэрээ тойрожо, газаа гараһан, бог шоройгоор дарагдашоод байдаг һэн гэжэ хэлсэдэг бэлэй.

Бургалтай дээрэ эгээл томо гэрнүүдэй нэгэн байхадань, тэрэниинь үзэг ном заадаг «Уншалгын гэр» болгоод байһанаа, нэгэ үе клубшье болгоһон байгаа гэдэг.

Батожанов Бальчин Мункоевичэй хөөрөөнһөө.

* * *

Совет засагай ерэхэдэ, Илья Романович, минии абые үгытэй зоной тоодо оруулһан байгаа, юундэб гэхэдэ, абамни үншэн байгаа. Поддельский, Ощепковтоной бүлэнүүдэй зөөриие хамтын болгоод, харин буряадуудай дундаһаа Гожоо үбгэнэй Долгор басагантаяа баян байгаашье хаань, зөөриенё хамтын болгоод, хамалгада абаагүй юм.

Дайнай һүүлээршье Гожоо үбгэн Долгор басагантаяа үмсын моритой, бүхы зонһоо холо Царамда үмсөөрөө байһан. Һүүлдэ эдэмнай 1952 ондо Нарин руу буужа, колхоздо ороһон байха юм.

Ощепков Федор Петровичай хөөрөөһнөө.

* * *

Дулмажаб эжымнай Дээдэ Ториин баян Цэдэнэй Цэрэн гээшэһээ халахадаа, хоер үхибүүдтэй байгаад, хүбүүгээ эсэгэдэнь орхеод, Дэмбэрэл басагаяа дахуулаад, ерэнэн гэхэ.

Тиигээд наһа баратараа үе-үе болоод лэ: «Энэ Гожоо намайе баян айлай бэри болгооб гэжэ хоер дахин худалдажа эдээ юм», – гээд лэ, эсэгэдээ сухалдажа, хэлэжэ байдаг бэлэй.

Урда сагта бэри хүн гээшэ «зараанай морин» байгаа. Тэрэ баянай бэри боложо бууһанһаа хойшо тоогүй олон үнээ хааха, малай арһа элдэхэ, нооһоор шэрдэг хэхэ, айраг тарагаа бүлэхэ гэхэ мэтын ажал үдэр, хүнигүй хэдэг байһан. Тиигэжэ тогооной тортог болотороо заруулжа байхадаа, ядахадаа халаһан гэхэ.

Гожоо абань калым гэжэ тэрэ Цэрэн баянһаа абаһан хони, үхэр мал, адууень һөөргэнь абаашажа үгэнэн юм ха.

Батожанов Бальчин Мункоевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Бургалтайн үгытэйшүүл: «Дулмажаб эхэ Дэмбэрэл хүүхэнтээ баян байна», – гэлсээд лэ, нэгэ хүниинь малыень буялагаад, сохео. Эжымнай ехээр үбдөө. Нагаса эжымнай хадын оройһоо саһа асаржа, хайлуулжа, уулгадаг байһан. Тиигэжэ эжымнай эдэгэнэн юм.

* * *

Үшөөтэйн Жамса гэжэ лама хүн байгаа юм. Дулмажаб нагаса эжымнай энэ хүндэ хоердохиео хадамда гараад, Дээдэ Үшөөтэйдэ байхадань, түрүүшынь хамганай Нохор Жамбал гэжэ хүбүүнийн байлгаагүй. Ядаад өөрынгөө нютаг – Дээдэ Бургалтай руу нүүжэ ошоһон байгаа.

Жамса үбгэнэй түрэл гаралань хамганайн наһа барахада, ондоо эхэнэрые оложо, гэрлүүлхэ гэхэдэнь, гэрлэжэ үгөөгүй. Харин манай нагаса эжыгээр хамга хэхэдэнь, тэдэнийн ехээр дурагүйдөө юм ха. Тиигэжэ Жамса үбгэн Дээдэ Бургалтай руу нүүжэ ошоод лэ, түрэл гаралнуудаараа ехэ ябалсаагүй юм гэдэг.

Үшөөтэйн Жамсын түрэлнүүдэнь гэхэдэ, Галсан Гомбоевич, Жүгдэр Намсараевич гэгшэд байгаа юм гэжэ би мэдэнэб. Ондоо түрэлнүүдын мэдэнэгүйб.

Батуева Цыбик-Сүрэн Цыреновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Нохор Жамбал гээшэ харахагүйшые наа, нютагайнгаа хүнүүдые абяагаарань танидаг ехэ һонор шэхэтэй, ухаатай, юмэн бүхэнэй үнэр мэдэдэг хүн байгаа юм.

Нэгэтэ тэрэ нохор Жамбал гээшэ хамгантаяа Шэбээ гэжэ нютаг ошоод, Шүлэг баабайн хадаар бусахадаа, хоюулан төөришөө юм ха. Хада дээрэһээ харгы хараад ерэ гэжэ хамгаяа эльгээхэдэнь, хамганиинь һөөргөө бусаха юм бэшэ. Хүлээгээ, хүлээгээ, хүлээжэ ядаад, нохор Жамбалань утаанай үнэрөөр өөрөө яба, ябаһаар, удаань нохойн шэмээгээр айлые оложо ерээ.

Харин хамганиинь тэндээ Шүлэгтэдөө төөрижэ хоноод, үглөөдэрын арайшые гэжэ харгыгаа оложо, харгыдань дайралдаһан түрүүшын айлда ороходонь, үбгэнийн тэндэ хуужа байгаа ха.

– Хара солиг, хүниие орхёод ерээ, – гэжэ байжа, нюдэтэйн нюдэгүйгөө хараажа байгаа юм һэн гэхэ.

Цыденжапов Данзан Дунгаровичай хөөрөөнһөө.

* * *

Эндэмнай Үшөөтэйн Жамса гэжэ лама хүн (Дулмажабай хоердохи үбгэн) байгаа. Тэрэнэй нэтэртэй ямаан юм гэжэ нэгэ эрсэ ямаан, тэрээндэнь хэншые гар хүрэдэггүй, дураараа бэлшэжэ ябагша хэн.

Цыбенова Мария Дашиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай бургалтайнхид хайшаа ошожо ябаһан юм, харгы замдаа Үшөөтэйдэ хонохо боложо, Үшөөтэйн Жамсынхие бэдэржэ ошоходонь, хүгшэниинь ехэ дурагүй: «Би бүхы бургалтайнхидай басаган бэшэ, Гожоогойл басаган юм хэнби», – гэжэ хуугаа хэн гэдэг. Һүүлдэ Дээдэ Бургалтайгаа нүүжэ ерэхэн.

Дайнай боложо байһан үедэ Үшөөтэйн Жамсатан Дээдэ Бургалтайн Дээдэ Хошуунай Үзүүртэ уһанай баруун талада ажаһуудаг байһан. Тэрэ үедэ бээрни дүүрэн элди гаража, эмгэймни зонһоо нюусаар һүнийн сагта намаяа тэрэ үбгэндэ абаашажа, хэдэ дахин үлээлгүүлжэ, эдэгээгээ бэлэй.

Тэрээн руу ошоходомнай, Бургалтайн гол дээрэ тошон гээшэ халижа, хүрэшөөд байдаг байжа, «энэ моримной тахатай юм гү, али үгы гү, моринһоо буужа, харал даа» гэжэ эмгэйнгээ хэлэдэгые хайн һананаб.

Жамса үбгөөгэй минии бэеые үлээжэ байхадань, эмгэймни хүгшэнтэинь хөөрэлдэжэ хуугша бэлэй.

Тиэхэдэ обоо тахилган хорюултай байжа, хэдэн үбгэд, хүгшэд энэ Жамса үбгөөдөө хэлээд лэ, бүлэг, бүлэгөөрөө обоодоо гарахаяа айжа, нэгэ-нэгээрээ холуур тойрожо байжа, обоон дээрээ суглардаг байһан.

Баинов Владимир Жалсараевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Үшөөтэйн Жамса гэжэ үбгэн ламархуу хүн байгаад, дайнай боложо байха үеэр хүнүүд тэрэ үбгэнөөр ганса нэгэн дээжэ үргүүлдэг байһан. Хэнэйшыеб дээжэ үргүүлхээ ерэхэдэнь хүгшэниинь: «Мүнгэнэй орондо тоһо асархаяа

яанабта? Мүнгыетнай халхинда табижархихаб», – гэжэ хараахадань, тэрэ хүнийнь Арьяндиб абада ошожо, энэ хэлээшыень дуулгаһан. Тиихэдэнь тэрэнь гэртэнь ошожо, тэрэ хүгшэниие хараажа, иигэхыень болуулһан гэдэг.

Үшөөтэйн Жамса гээшэшни ехэ томоотой үбгэн байгаа юм гэжэ хүнүүд мүнөөшье хэлсэдэг.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Цэхеэнтэн угай абамни Дээдэ Торидоо эгээ ехэ баяшуулай нэгэн байгаа юм. Тиихэдэ эхымни талаар Гожоотон гээшэ баһал баян угай зон байһан. Үри хүүгэдэнь ухаатай, эрдэм номтой хүнүүд һэн.

Тиимэһээ манайхиншни уг ехэтэй, ухаан ехэтэй зон гээшэ гүбди даа. Дармаа хамба гээшэ Гожоо үбгэнэй һамганайнь дүү хүбүүнийнь байгаа юм гэдэг. Гожоо үбгөөтэншни оройхон болотор үмсөөрөө байгаа юм.

Наринай Сагаан Шулуутада байхадаа, нэгэ шаргал моритой байха, тэрэ мореоронь бухалыень шэрэлсэдэг байгаа. Гожоо үбгэн гээшэ ехэ үндэр бээтэй, дурдам сэнхир дэгэлтэй, дэбдихэрэнь халюун, булган хүнжэлтэй байгаа.

Долгор ахай гээшэ олон үхэр малтай, бинь жаахан байжа, шэрээ дээрэнь гараад лэ, хүрэнгыень бүлидэг байһанаа һананаб.

* * *

Гожоо үбгөө гээшэшни ажалша гээшэнь аргагүй байгаа юм. Нэгэтэ айлшалжа ошоходомни, Долгор нагасахай (Гожоогой бага басаганиинь байһан): «Энэ үбгэнэй хомхой гээшэнь! Ябажа шадахаяа болишоод, һуумагшаа үбһэ сабшажа һаланагүй», – гэжэ гэмэржэ байгаа бэлэй.

Нээрээшье 90 наһа хүрэтэрөө түлээгээ һуумагшаа тайраад, хахалдаг байгаа юм. Наяад наһандаа модо унагаагаад, хадаһаа тэрэнээ булхаадаад, гэртээ асаржа байһаниинь би өөрөө хараһан байнаб. Ажалша байхынгаа хажуугаар хомхой, нарин гээшэнь аргагүй. Тэргээ өөрөө дархалдаг байһан.

Үшөө залуу ябахадаа, сабшалан дээрэнх ангирай нуухада, ногоонь гэшхэжэрхихэнх гэжэ намнадаг байгаа юм гэхэ.

Нэгэтэ тэрэнэй амбаар шэнги заахан гэртээ унтаж байхадань, дэбдихэр, хүнжэлынх хараад, ехэ гайхаа бэлэйб. Гое гэшэнх, хүнжэлэнх булган, дэбдихэрэнх халюугай арһаар оогдоһон. Хүнжэлэнхышье, дэбдихэрэнхышье дурдам торгоор хүбөөлүүлээтэй. Дэрэнх гэжэ баһал торгон. Өөрөө дурдан торгон дэгэлтэй, үндэр шобхо малгайтай, үндэр тэгшэ бээтэй, ехэ сэбэр хүн байгаа юм.

Гожоо үбгөөмнэй ажалшаараа юрэдөө үзэгдөөгүй хүн байгаа юм лэ даа...

Батыева Цыбик-Сүрэн Цыреновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Гожоо үбгэниие Дээдэ Бургалтайн хүн юм гэлсэгшэ һэн. Нэгэтэ Сагаалганаар жаахан байхадаа, абатаяа сагаалжа ошоходомни, тэрэ намда сагаахан хурьгые бэлэглэһэниенх мартагшагүйб.

Ощепков Федор Петровичай хөөрөөһнөө.

* * *

Эжымни долоон наһатай намайе гансаарыемни гэртээ орхижорхеод лэ, «Скотимпорт» гэжэ организациин хони харюулхаяа хэдэн һараар Монгол руу ябашадаг байһан. Тиихэдэнх би улаан пулаадтай хүниие харажархеол хаа, эжымни ерэжэ ябана гэжэ һанаад лэ, угтажа ошоходомни, ондоо хүнэй байхадань, уйлахашье гээшэмни аргагүй.

Тиигэжэ бишье хоһон гэр сахижа нуухаяа залхуураад лэ, Долгор нагасахайдаа, үгышье хаа, Дулмажаб (эжымни эхэ байһан) гэжэ нагаса эжыдээ ошоход.

Тэндэ Бальчин хүбүүниинх хониндоо гарахадаа, намайе дахуулжа абаашаад, өөрөө намдаа ороходоо томо хүбүүн байгаад, халаахайтай газарта жаахан бээтэй нарай миниингээ нюрганда үргэлүүлээд, ябадаг байгаа.

Тиихэдэ нагаса эжымни гэрэй ганса хүбүүмнай гээд лэ, тэрээндээ ехэ дуратай, эрхэлүүлдэг байһан.

* * *

Долгор нагасахай гээшэшни баһал аймшагтай ажалша хүн байгаа юм.

Тугалыень хүхүүлээ һаа, зада хараалгахаш. Тугалнуудыень ходол хаража байгаад, хүрэнгыень бүлидэг ажалтай байгааб.

Гэрһээнъ холо бэшэхэнэ Жэмээ хуряхын түрэлынъ болохо Сахияев Будажаб гэжэ үбгэн үншэн басагадтайгаа байгша һэн.

Баажии гэжэ тэдэнэрэй хүгшэн эмгээнъ амиды байхадаа, ехэл һайн хүгшэн байгша бэлэй. Тиихэдэ тэрэ үбгэнэй һамганиинъ залуугаараа наһа барашаһан байгаа.

Ангуушад, түлээшэд гээшэ ерэжэл, ошожол байха. Би жаахан хадаа тэдэнэрһээ айдаг байгааб. Айлшадшье гэжэ бурядуудшье, ородуудшье ехээр ябагша һэн.

Жаахан ябахадаа бэрхэл хүн байгаа байнаб гэжэ мүнөө бодогшоб. Аяар Дээдэ Бургалтайһаа Наринай эхиндэ боложо байһан түймэр соогуур Долгор нагасахайдаа гансаараа ябагаар ошоходомни: «Түймэртэ шатажа үхэхэ гээ гүш?» – гэжэ намайе хараагаа бэлэй.

Батуева Цыбик-Сүрэн Цыреновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Урда сагта Гэгээтэйн Нарин өөдэ ехэ түймэр болоо ха. Зуугаад хүнүүд түймэр унтараахаяа ошоһон хүнүүд бусахадаа:

– Гэнээтэн, Гожоо үбгэнэйхи ехэ баян хүнүүд байгаа һэн. Тэдэ олон хүнүүдые бултыень хурьган дэгэл, хүнжэлөөр хушажа унтуулаа. Эдеэлүүлхэдээшье, эдихэ юумень элбэг, ехэ бардам, баянаар эдеэлүүлжэ байгаа. Аймшагтай баян хүнүүд... – гэжэ түймэр саралгада хабаадалсаһан үбгэд минии жаахан байхада, манайда хөөрэлдэжэ байһаниинъ дуулаһан байнаб.

Иванова Вассма Жамбаловнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Дондог нагасамнай баһал эрдэм ехэтэй лама байгаа юм. Минии тэрэ үедэ Дондог нагасындаа үргүүлээд байтарни, Дондог нагасамнай Монгол руу хамалгада орохоһоон айжа, зугадажа ябашаһан. Тэндээ һамга абажа, үхибүүдтэй болоһон, мүнөө үри хүүгэдэнь бии юм гэдэг.

Тиигэжэ бинь Гожоо үбгэнэйнгөө хүгшэнтэй, Гожоо үбгөөтэйгөө мори тэргэн дээрэ һуугаад, Нарин өөдэ Жэмээ хуряахындаа ошожо ябаһанаа һананаб.

Батугева Цыбик-Сүрэн Цыреновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Гожоо үбгэнэй Дондог гэжэ хүбүүнийнь хубисхалай үеэр Монгол руу тэрьелжэ ябашаһан байжа, «минии Дондогыемни наашань ерүүлхэ тушаа Тамсүрэн лэ (минии нүхэр) ябуулга хэжэ шадаха байгаа», – гээд лэ, Гожоо үбгэн манайда саг үргэлжэ ерэдэг байгаа. «Хүрьгэн хаанаб, бэшэг бэшүүлхэмни», – гэхээр арайшые гэжэ манайда ерэхэдэнь, Тамсүрэн хоргододог байһан.

Нүхэрни тэрэ үедээ Нарин дээрэ эрдэмтэй номтой гэжэ тоологдодог һэн. Хайшань, юун гэжэ бэшэхээ мэдэхэгүй байһан Тамсүрэншые юугээр туһалхаб даа. Энэ үбгэмнай зуун наһа хүрэжэ ябаһан аад, ухааниинь һонор байгаа юм.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Красноярскада сүлэлгэдэ байһан Будажаб нагасымни эгшэнь болохо Долгор нагаса эжымни ород хэлэгүй, хаанашье холо ябажа үзөөгүй аад, түрүүшынхиеэ холын замда гаража, энэ дүү хүбүүндээ эдихэ юумэ абаашаһан байха юм. Тэрэ сагта холын хүдөөһөө мори тэргээр Улаан-Үдэшые хүрэхэнь хүшэр байгаа.

Ушарань гэхэдэ, Красноярскада сүлэлгэһөө бусаһан хэнһээшыеб тэндэ байһан хүнүүдэй үлдэжэ, илангаяа дүү хүбүүнэйн үхэхэ туйладаа хүрөөд ябаһан тухайнь нагаса эжымни дуулаһан байгаа. Үшөө тиихэдэ тэдэнэй

ажалдаа столовой хажуугаар туулгажа ябахадаа, тэндэ хаягдаһан угаадаһан дээгүүр һонгиной, хартаабхын хальһые дарасалдажа байгаад, бэдэржэ эдидэг байһан тухайнь дуулахадаа, нагаса эжымни харгы замдаа дахаха хүнгүйгөөр, гансаараа юундэ зорихон тушаань хэнэйшье ойлгохоор ушар гээшэ ааб даа.

«Энэ эгэшингээ эдихэ юумэ абажа ошоогүй һаань, тэндэһээ амиды бусахагүй байгааб», – гэжэ хүнүүдтэ тэрэ хэлэһэн байдаг.

Тиигэжэ Будажаб нагасамнай колхозой ажалые хэжэ ябахадаа, хүнүүдэй гуйлтаар хэрэгыень нюусаар бүтээдэг байгаа ха. Энээн тухайнь хэншьеб дээшэнь мэдүүлһэн байжа, Нохой станци руу тэрэ дахинаа сүлүүлээд, тэндээ һаһа бараа юм һэн.

* * *

Будажаб нагасын янгинама хүйтэн январь һарада манайдаа айлшалжа ерэхэдэнь, һаял түрэхэн байхадамни, тэрэ Санджэ-Сүрэн гэхэн нэрэ хайралаад, нагаса эжыдэмни: «Бараг хүн боложо болохо, абымни нэрэдэ оруулаад, һайханаар үргөөрэй», – гэхэн ха. Гэбэшье намайе Гожоо үбгөөгэймни нэрэдэ хэншье оруулаагүй, теэдшье тэрэ сагта манайхин ойн эхиндэ оршодог зуһаландаа 1952 оной гаратар үмсөөрөө ажаһуудаг байһан.

Тиигэжэ һургуулида оротороо нютагайнгаа зоной дунда «эмгэйн хүүхэн» гэжэ нэршэшэнхэй ябааб. Удаань һургуулида һуража ябахадамни, хэншьеб намайе «Гожоо ламын сахюуса» гэхэн байгаа юм гү, али яһан байгаа юм. Үхибүүдшье намайе элдэблэн һагад энэ нэрээр нэрлэдэг бэлэй...

1950-60 оной үеэр мори тэргэ, машина гээшэ хомор, диилэнхидэ хүнүүд ябагаар ябадаг байһан, нагаса эжымни хүлынь муудаад байгаа. «Гэгээтэйн хүдөөгэй Соведа ошожо, шамаяа абынгаа нэрэдэ оруулжа, дансалуулха байгааб» гээд лэ, тэрэмни ходол хэлэжэ һуугша юм һэн. Гэбэшье ошожо шадаагүйбди.

Санджэ-Сүрэн (Галина Раднаевагай) дурсалгаһаа.

Гожоо Будажаб гэжэ ехэ лама байһан юм. Түрмэхөө ерээд, манайхяар ябадаг байгаа. Тэрэ үедэ манайхин тракторна молотилкада хүдэлдэг байгаади. Таһамань таһаржа, ажалнай урагшаа ябадаггүй, үйлыемнай үзүүлдэг байгаа. Нэгэтэ үдэшын халаанай урда тээ Гожоо Будажаб убай ерэжэ, нэгэ жаахан саарһан дээрэ юумэ бэшэжэ, манай абада харуулаад:

– Би энээниие шулуун доро хэжэрхихэмни, эдеэлхээ ерэхэдээ, басаганшни хармаанлаад ошог, өөрөө барабаншиганы болоно бээ, – гэжэ хэлэбэ.

Тиигэжэ бинь барабанщик болобо. Тракторна молотилка гээшэ тооно шорой гээшые үрхирүүлхэ, гэбэшье үглөөгүүр болотор молотилкомнай эбдэрээгүй, тэрэ гэнэнхээ таһамань таһархаяа болишоо бэлэй. Тиимэ ехэ шэдитэй хүн байһан юм.

Манай абатай Гожоо Будажаб убай наһаараа сасуутан хэн. Хоюулан Химниин модондо ябадаг байгаа. Нэгэтэ модондо ошожо ябахадаа, харгыдаа нэгэ айлда ороо юм хаш. Ороходонь нэгэ жаахан үхибүүтэй наһажаал эхэнэр:

– Хүрьгэмнайшы бидэнээ орхёод, ябашоо даа, – гээ ха.

Тиихэдэнь Будажаб убай:

– Улаан нииткэ, шара утаһатай зүү абаад, ерэл даа. Үшөө тиихэдэ амтатай эдээ, хүрьгэнэйнгөө хубсаһа асарагты, – гээ юм ха.

Будажаб убай тэрэ зүүень һабагшалаад, хубсаһандань хадхаад, эдеэнь адислаад ябаа.

Һүүлдэ гэдэргээ бусахадаа, манай абатай тэрэ айлдаа ороходонь, тэрэ сэбэр һайхан хүрьгэниинь ерэнхэй, һуужа байгаа.

Тэрэ үедэ ламанарые сүлэлгэдэ, түрмэдэ ябуулжа байһан саг байгаа. «Шэхэтэй, аматай хүндэ хэлэжэ болохогүй. Хэлээл һаатнай, намайетнай түрмэдэ абаашаха», – гэжэ илангаяа намда ходо хэлэжэ байдаг бэлэй.

Би хүндэшы хэлэдэггүй, ехэл айжа, зобожо ябадаг хэнби. Заримдаа Будажаб убай манайда ерэжэ, хонодог байгаа. Нэгэтэ

тэрэнэй манай абатай хөөрэлдэжэ байхадаа, иигэжэ хэлэжэ хууһаниие дуулааб: «Манай Наринай Чоён гэжэ ехэ лүйжэншэ лама ябадаг байһан. 19 наһандаа Бүдүүн Лубсанайда ажалшан ябахадаа, боошхо ашаһан тэргэтэй хонгор мориндо дайрагдажа үхэшэһэн нэгэ басаганай Халзаалайн адагаар уйлажа ябахадань, хүнэһыень тонилуулааб гэжэ намда нэгэтэ Чоён лама хөөрөө һэн», – гэжэ манай абые гайхуулжа байгаа бэлэй.

Нээрээһээшье, минии жаахан байхада, хүнндөө мори манаһан үбгэд: «Халзаалайн адагаар бүхэли хүнндөө нэгэ эхэнэрэй уйлахань дуулдаа», – гэжэ хэлсэдэг, хүнүүдэй ехээр айжа байдагыень дууладаг байгаа.

*Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 5-дахы
ботиһоо.*

ГОЖОО БУДАЖАБ

Гожоо Будажаб убай түрмэһөө бусаад, таряанай тоог дээрэ бидэ, һамгадаар ажалладаг байгаа. Тиихэдэ ехэхэн хатуу саг байгаа даа, дайнай боложо байһан үе һэн. Бидэндэ балай эдихэшье юумэн гэжэ үгы, бүтылхэтэй сайтай гү, али хүнтэй ажалдаа ерэдэг байгаабди.

Нэгэтэ Путилтын эхинһээ аймшагтай бөөн хара мүндэр ерэжэ ябаба. Булта доро дорохоноо айшанхай, яхашье аргагүй ажаллажал байгаабди. Гэбэшье Будажаб убаймнай эндэ байгаа хадаа нэгэ юумыень хэхэл байха гэжэ найдажа ябахадамнай, тэрэмнай үгэ дуугүй ажалаа хэжэл байха юм. Мүндэр гээшэ дүтэлжэл байна. Ядаад бинь:

– Убай, энэ ургажа байһан таряагаа абарха арга үгы гээшэ гү? – гэжэ һурахадамни, дуулаашагүй болоод лэ, ажалаа хэжэл ябаба. Тиихэдэнь би, нээрээшье, дуулабагүй гээшэ гү гэжэ һанаад:

– Убай, таряамнай... – гээд, дахинаа асуудалаа дабтахаа байтарни:

– Амамни ангана, уһа уугаад ерэхэмни, – гэжэ шангаар хүнүүдэй дуулахаар хэлээд, дээжэнь абагдаагүй хүнэй гү, али сайнай байбал, тэрэ сарайн баруун хойто углууда хүндэ харагдуулангүйгөөр табяад, ерыш даа, – гэжэ намда шэбэнэн һагад хэлэбэ.

Бишье хэлээшээрнь болобоб. Уһа ууһан болоод, гэдэргээ ерэхэдэмни, убаймнай нэгэ заа хүдэлөөд:

– Миниишье аман ангана... – гээд лэ, сарай тээшэ ошожо ябахадань, мүндэр хэдыхэн метрэй зайда ерэнхэй байгаа бэлэй. Бидэ, һамгад мүндрһөө айжа, сарай тээшэ гүйлдэхэшье байгаад, ажалаа хэжэл байгаабди.

Удангүй убайн һөөргөө бусажа ябахадань, тэрэ ехэ мүндрнай бидэниешье дайраагүй, тарьян дээгүүр үнгэржэ ябаһан шэнгеэр харагдаба.

Һүүлдэ тарягаа ошожо харахадамнай, нэгэшье хоолос мүндртэ дайрагдаагүй, таряалангай хажуугаар хүнэй ябадаг зургын шэнээн үргэнтэйгөөр мүндрэй хүр-харгы зурыжа байгаа бэлэй.

* * *

Хөөрхы, Будажаб убай гээшэ ехэл шэдитэй, эрдэмтэй, ухаатай лама ябаа юм даа. Олон хүнүүдые абарһан, олон хүнүүдтэ туһалһан, тэдэнэй үри хүүгэд мүнөөшье һайн һууна. Муу бодолтой, муу һанаатай хүнүүдэй нюурыень ганса дахин харахадаал, энэ хүн тухай хуу мэдээд байдаг байгаа... Гэбэшье ядаршоод ябабалынь, тэдэ муу һанаатанда туһалхаһаа байтагай мал адагуусание хайралдаг, абардаг байгаа юм.

Тиимэ ехэ лама байгаад, хатуу сагай эрхээр түрмын һүүлээр ямар хатуу, хара ажал хээгүйб даа.

Нэгэ иимэ һонин ушар тухай Шодхуу Цэдэнэй хөөрөжэ байһание дуулаа һэнби. Тэрэнтэй Будажаб убай колхозой буруун дээрэ нэгэ хэды сагта хүдэлдэг байгаа. Бүхы буруунуудань шэрхэтээд (бөөһэтөөд), туража, өөдэлхөө болёод байхадань, буруун дээрэ хүдэлэ гүүлээд, убай ерээ ха. Тэрэ сагта малай ямар фельдшер байхаб даа, малһаа байха хүнүүдшье үхэхэнь үхэжэ, үбдэһэниинь үбдэжэ ябаал даа. Үдэшлэн Шодхуу Цэдэнэй:

– Будажаб убай, буруунуудни шэрхэтээд, өөдэлхөө болёод байна. Яаха зон гээшэбибди даа, – гэхэдэнь, дуулаашагүй болоод, үгэшье дуугараагүй, аяга сай уугаад, орондоо орошоо ха. Тиихэдэнь гайхаһан Цэдэншье аниргүй боложо, баһал орондоо ороо ха.

Тиигээд хүни орой болоһон хойно Цэдэн гээшын газраа гарахадань, убай буруунуудай дунда сан табижархёод, хажуудань забилжа нуунхай, сээжээр бурханай ном уншажа, нуугаа гэхэ. Цэдэншье хараашагүй болоод, гэртээ орожо, хэбтэридээ ороо. Убайн хэды шэнээн буруунуудай дунда нууһаниешье мэдэхэ юм үгы, үглөөдэрэньшье энээн тухай хөөрэлдөөгүй. Хоюулан юунэйшье болоогүй юм шэнгээр буруун дээрээ хүдэлжэ эхилээ гэхэ.

Тэрэ хүни буруунуудай шэрхиие бурханай номын хүсөөр арилгаһан байжа, тэдэнь өөдэргэн боложо, ямаршьегүй хайн ажаллаһан байгаа. Иигэжэ Цэдэнэй манайда хөөрөжэ нууһаниие залуу ябахадаа, хоёр шэхээрээ шагнаһан байнаб.

*Ангаева Цыремпил Цыренжаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 3-даху ботиһоо.*

* * *

Будажаб нагаса гээшэмнай ехэ лама байһан. Түрмэ, сүлэлгөөр ябажа ерэхэн хойноо минии Үшөөтэйдэ хадамда гараад байхадамни, Будажаб нагаса амбаа эндэ залалгаар айлда ерэхэдээ, намдаа ороһон байгаа. «Бишни хонитой наа, хони бэлэглэхэ бэлэйб», – гэжэ нагаса амбаагай хэлэхэдэнь: «Өөрыгөөл бэлэг болгожо ерэхэнтэнэй болоо. Хамаагүй», – гэжэ хэлээ бэлэйб.

Батуева Цыбик-Сүрэн Цыреновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Һүүлдэ Нариндаа зөөжэ ерээд, колхоздо оронхой байхадамнай, Будажаб нагасынгаа манайдаа (1954-55 оноор хэн хаш даа) айлшалжа ерэхэниенъ элээр һананаб.

Тэрэ үедэ хүршэ айлаймнай үхибүүд энээнһээ урда тогтодоггүй, 1-2 наһа хүрөөд лэ, үхэшэдэг байгаа ха. Баһал ээлжээтэ нэгэ жаахан басаганайнъ наһа барашоод байхадань, Будажаб нагасамнай ерэхэн байжа, тэрэнэйдэ нюусаар ном уншажа, сэржэм үргэжэ үгөө. Тиигэжэ тэрэ айлнай олон үхибүүдтэй болоһон байха юм. Гансашье энэ ушар бэшэ даа, айлнуудай урилгаар гэртэнъ ошожо, нюусаар бүхэли

hүниндөө ном уншажа, хэрэгыень бүтээдэг байгаа ха. Юундэб гэхэдэ, тэрэнэй үглөөгүүр бусаад, орондоо орожо байдагыень тодоор хананаб.

* * *

Нэгэтэ сүлэлгэһөө бусахадаа, Ацагата нютагһаа хамга абаад, тиишээ байдаг болошоһон түрэлэйнгөө нэгэ лама үбгэжөөлэй зунай сагта манайда айлшалжа ерэхэдэнь, нагаса эжынгээ тэрэнээ сагаалуулжа байһаниень хананаб. Юундэб гэхэдэ, сагаалганай үедэ золголсодог ёһоор хожулан хадагтайгаар золголсоод, «һүрэг тарган оробо гү» гэхэ мэтын үгэнүүдээрээ андалдажа байхадань, досоогоо ехээр гайхаа бэлэйб.

Удаань Будажаб нагасын наһа бараһан тушаа хожулан хөөрэлдэжэ байхадаа, уйлажа үзөөгүй нагаса эжынгээ тэрээндэ: «Хээрэ талада гараад, бии, үгы хүсөөрөө хашхарха дурамни хүрэнэ», – гэжэ хэлэхэдэнь, «эгтээ байгаад, юундэ хашхархаяа ханаа юм» гэхэншүүгээр баһал досоогоо гайхажэ байһанашье хананаб.

* * *

Нагаса эжымни аргагүй ехэ ажалша байхаһаа гадна ехэ һайхан хоолойтой дуушан байгаа юм гэжэ манай нютагай тэрэ үеын үбгэд, хүгшэд һая болотор магтан һагад хөөрэдэг байһан. Али тэгшэ хатуу хүн байгааһье һаа, залхуу хүнүүдтэ дурагүй, ажалша хүнүүдые дэмжэдэг, үгытэй, ядаржа ябаһан хүнүүдтэ туһалха дуратай байһан юм гэлсэдэг.

Эхэнэрсье, эрэсье хүнэй хэдэг ажалые дууһан хэдэг, ямарсье хубсаһа хунар оёдог уран оёдолшон, юумэн бүхэниие уридшалан мэдээд байдаг сэсэн мэргэн ухаатай, нютагаархидайнгаа дунда хүндэтэй байһан. Жэшээлхэдэ, сэрэгэй албанда ошожо ябаһан залуу хүбүүд харгыдаа эжыдэмни орожо, юрөөлыень дуулаха гэжэ мэндэшэлээд гарадаг, үшөө тиихэдэ тэрэнэй, энэнэй басаганаар хамга хэхэ, үгыгөө һурадаг, ямар үхэрээ һаалиин үнээн болгожо болохоб гэхэ мэтэ асуудалаар нютагаймнай хүнүүд ерэжэл, ошожол байдагыень хананаб.

«Һаял бэри боложо буунхай, нэгэтэ үдэшэлэн үнөөгээ һаагаад, гэр тээшээ гэшхэлжэ ябатарни, хүршэ айлдамнай боложо байһан түрэ хурим дээрэ нэгэ эхэнэр хүнэй гансаараа аймшагтай гоё һайханаар ханхинаса дуулахань дуулдаад, гэнтэ досоомни уяржа, бээмни «һалд» гэхэндэл болоод, бишье хүнэгтэй һүүе газарта табяад лэ, доошоо һуушоо бэлэйб. Тиигэжэ өөрөөшье мэдэнгүй уйлажал һуугааб. Хоолойнь һайханһаа хара багаһаан наадажа, хүн болоһон нүхэдүүд, басаган ябаһан хаһаяа, нютагаа, эжы, абаяа, дүүнэрээ һанажа, нюдэндэм харагдаһандал болоо. Тиихэдэл дууша хүнэй дуулаһан дуун гээшын ямар ехэ шэдитэй байһаниие ойлгоо һэнби. Һүүлдэ ойлгоходомни, шинии хүгшэн эжышни дуулаһан байгаа бэлэй.

Танилсаһан хойноо дахижа дуулахыень гуйһаншье байхаб, тээд нэгэтэшье дуулажа үгөөгүй, дуулажа һуухаар сүлөөтэйшье ябаагүй. Хэзээн унтаж үрдидэг хүн байгаа юм, хэншье мэдэхгүй, нэгэ тиимэл ажалша, ходо сүлөөгүй ябадаг хүн байгаа юм лэ даа...», – гэжэ манай нютагай Баинова Ханда хүгшэнэй хөөрөжэ байһаниинь мүнөөшье һанаандамни ородог.

Түрэхэн эжимни Раднаева Дулма Жимеевна, эгэшэмни Дашиева Цырен-Ханда Самбуевна баһал һайханаар дууладаг, өөрынгөө үеын дуунуудые бултыень шахуу мэдэдэг, дууладаг байһан гэхэдэмни, алдуу болохогүй. Тиихэдэ эжимни поэтесса гү, али уран зохёолшон ябаха хүн аад лэ, дэн эртэ түрөө гэжэ һанахаар байгдадаг. Ямар нэгэн юмэн тухай хөөрөжэ эхилхэдэ, шүлэглэжэ хэлэхэн шэнги байгша һэн. Жэшээлхэдэ, бидэ, үхибүүдтээ дураа гутахадаа иигэжэ харааха: «Алтан дэлхэйдэ минии умайһаа бэшэ, харин сэсэг набшаһаа дэлбэржэ гарашаһан шэнгээр аашалнабта. Эхын ашые харюулха гээшэ хүндэ даа», – гэхээр лэ, Молонтойн, элээ шубуунай хүбүүдэй эхынгээ ашые яажа харюулһан тухай үльгэрөө хөөрөжэ эхилхэдэнь: «Үнидэ хөөрөө һэнши, хэдыл дабтаха юмши?» – гэжэ минии харюусахада: «Намае һургаха гээ гүш? Амыешни таглаад, тамагаар тамгалжархихаб. Хэлэ

амандаа үүрэшэһэн солиг, шамһаа байха эмниг мориёе
хургадаг юм. Байза, энэ шабгансын үмөөрдэггүй хаань,
хүзүүгээ хэлээрээ гурба дахин орёһон шолмосын хэлые
дарахал байгаа. Байза даа...», – гэхэ мэтээр хараажа эхилдэг
бэлэй.

«Угаа уһанда хаяагүй» гэхэндэл, ехэ басагамнай олон
гүрэнүүдэй, эртэ урдын хэлэнүүдые шудална, харин одхон
басагамнай баһал дуу дууладаг мэргэжэлтэй болонхой.
Энээндэнь баярлажа, хүгшэн эжымнай намдаа түрэжэ
ерээгүй юм аабза гэжэ заримдаа һанагшаб. Хэн мэдэбэ,
түрэжэшые ерэхэн байжа болоо...

* * *

Бишые өөрөө хара багаһаан дуунда дуратай, хургуулида
үшөө ороогүй, жаахан 5-6 наһандаа «Хүрин хээр», «Сэргэндээ
байхадаа», «Байсын шулуун хүндэ юм» гэхэ мэтын тэрэ үеын
дуунуудые сээжэлдэжэрхинхэй, дуулажа һуугша бэлэйб.

Гэхэ зуура 60-аад онууд болотор тэрэ үеын залуушуулай,
тэрэ тоодо минии үдэшэ бүри нютагайнгаа клубта сугларжа,
харшиинан лаампын гэрэл доро ёохор наадажа, дуу хаялсажа
байдагыёе хараад, тэдэ дуунуудыёнь сээжэлдэхын тула
хүгшэн эжыһээн нюусаар клуб руу үдэшэ бүри жороолдог
байгаа. Тэндэ ори гансаархана ехэшүүлэй дуулахыёе шагнажа
һуухадамни, хүгшэн эжымни орой һүни болотор мянган
маанья хүсэлдүүлхын тула маанья татажа һуудаг дээрэхээ
унтахынгаа урдахана намаяа бэдэржэ, клубһээ гэртээ
абаашадаг байгаа. Харгыдаа тэндэ һураһан дуунуудайнгаа
үгэнүүдые шүлһөө һайража байгаад, хөөрөжэ эхилхэдэмни,
ехэл анхаралтайгаар шагнадаг һэн. Нэгэтэ баһал харгыдаа:

«Борохон, борохон хулганаамнай даа,

Боролжын оёроор бүмбэрнэл даа.

Боошхон гэдэхэтэй ламанарнай даа,

Большевиктоо намнуулаад бүмбэрнэл даа», –

гэжэ һураһан дуугаа дуулажа байтарни, хүгшэн эжымни
ухаа табижархёо: «Ямар ехэ нүгэлтэй амитами. Хүнэй яһа,
шуһан дээрэ тогтоһон улаан хуулиин зохёһон дуун гэхэдэ,
дууншыёе бэшэ, нүгэлтэй хүнүүдэй бабаралдадаг юумыёе
дабтажа байгааби!..», – гэхэ мэтээр олон табыёе хэлээд

лэ, дахижа намайе клубтэ табихаяа болишоо хэн. Үдэшэ болохотой хамта намайе тэрьелхэнь гэхэндэл, харууhalжа һуудаг болошоо бэлэй.

Һүүлдэ намаяа: «Ехэл нүгэл хээш, тиимэһээ намтай сугтаа бурханда мүргэдэг боло», – гэжэ хэлээд лэ, нэгэ жаахан олбог үгэжэ, зулаа бадараахадань, сугтаа бурханда мүргэдэг болобобди. Тиигэжэ хоюулан зулын һаруулаар маани уншадаг боложо, нэгэтэ бурхандаа юун гэжэ мүргэдэг тухаймни һонирхоходонь: «Бурхан Баабаймни, намдаа саахарһаан хубаалдыш гэжэ мүргэнэб», – гэхэдэмни: «Ай, бурхан, тиигэжэ болодоггүй юм лэ. Бурханһаа саахар, элдэбын юумые эрижэ болохогүй, ехэ нүгэл», – гэжэ хэлээд, маани мэгзэмдэ һургажа эхилээ бэлэй.

Тиигэжэ дахинаа клубтэ ошолгомнишые болижо, һүүлдэ һургуулида орожо, багшанарһаа айжа, үдэшэлэн тээшээ клубэйшые газаагуур ябахаяа болиһон хүнби. Тэрэ гэхэнһээ хойшо бурханда хүзэгтэй боложо эхилһэн байгааб. Мүнөө һанахадамни, тэрэ үедэ нюусааршые һаа, клубтэ ошожо, аха, эгэшэ хүнүүдэй дуу дуулахые шагнажа, хадужа абаха аза талаантай хүн ябаһан байгааб гэжэ һананаб. Энэ аза талаамни сартуул зонойнгоо аман зохёолоор ном бүтээлгэдэмни хэрэгтэйшые, туһатайшые түрүүшымни шата боложо үгөө гэхэдэмни, алдуу болохогүй.

* * *

Нэгэтэ хүгшэн эжымни миниингээ «Хүрин хээр» гэжэ дууе дуулажа байгаад, үхэрэйнгөө шабааһа хаяжа ябахадамни шагнажархёод, гэртээ ороходомни: «Амаа ехээр ангайлгангүй, дээрэхи уралаа дээдэ шүдэнүүдтээ няагаад, сэдхэл досоохиингоо гүн гүнзэгыһөө аялгаа абажа, утаар, уянгатайгаар, ямаан шэнгээр хашхарангүйгөөр, ханхинаса дууладаг юм», – гэжэ намдаа заабарилһаниенъ һанаанһаамни мүнөөшые болотор гарадаггүй.

Үшөө тиихэдэ дуун гээшые үндэрөөр сэгнэдэг, нэгэтэ үдэшэлэн үнээгээ һаагаад, гэртээ орожо ябахадаа (тэрэ үедэ манай гэрһээ холо бэшэхэнэ телеграфай баханада радио тодхогдонхой, үдэр, һүнигүй гэхээр дуугаржа байдаг хэн): «Энэ радиоешни хэрэггүй юумэн гэхэймни, хэрэгтэй юумэн

байжа байбал. Урданай дуу дуулаа, голни таһаршан алдаба», – гэжэ хэлэхэдэнь, ехэтэ гайхаа бэлэйб. Дуу шагнаад, хүн яагаад үхэшэдэг юм гэжэ ханаһан байгааб.

Гэхэ зуура, Москвада Литературна институтдэ һуража ябахадаа, бүхы дэлхэйн гэхээр поэзидэ шунгажа ороһон, дуу зохёохо гээшые тоодоггүй ябаһан, теэдшые урданай поэдүүдтэл шүлэгы хэбтэ оруулжа бэшэдэггүй, өөрынхээрээ бэшэдэг, сартуул хэлээс сэгнэдэггүй («ч-ч» гэхэн сартуул-сонгоол хүүхэн гэжэ зарим тэды хүнүүдэй зугаа наада барихадань, залуудаа эшэдэг байгааб) намда 70-80-аад онуудай үеэр «Аман зохёол суглуулдаг болохош, өөрөөшые дуунууды бэшэхэш» гэжэ хэн нэгэнэй хэлэбэл, заяандаашые этигэхэгүй, урдаһаань наада барижа, энеэхэ байгааб. Хүнэй хуби заяан гээшэ, нээрээһээшые, жэгтэйл байна даа...

Санджэ-Сүрэн (Галина Раднаевагай) дурасхалһаа.

Цыдэмпилов Жүгдэр Раднаевичай (зоной дунда Гожоо гэжэ нэршэшэһэн нэрэнь) уг изагуур гэбэл:

Монголһоо зугдуулар ерэхэн Болхо гурбан хүбүүдтэй байһан гэбэл: Санжаал (отог), Халзай (хасаг-сотник дарга), Шээнин (отог-лама). Халзай гээшэнь Жамса, Цэрэн, Базар, Буда гэжэ дүрбэн хүбүүдтэй һэн ха.

Халзайн Цэрэн гээшэ хоер һамгадтай байжа, хоер басагад, арбан хүбүүдтэй байгаа гэбэл: Шообой, Дондог-Муудай, Шараб, Цогто, Үндэгөө, Цыденжаб, Цыремпил, Цэвээн, Гарма, Лэгдэн.

Цыремпилэнь Радна гэжэ ганса хүбүүнтэй, Раднань Муухай, Жүгдэр (Гожоо), Туваан, Ринчин гэжэ дүрбэн хүбүүдтэй байһан. Тиихэдэ Жүгдэрэнь (Гожоонь) Доржожаб, Дондог, Будажаб гэжэ гурбан хүбүүдтэй, Сэрэмжэд, Долгор, Дулмажаб гэжэ гурбан басагадтай байгаа. Хоердохи басаган Дулмажабань олон үхибүүдэйнгээ Дулма гээшыень Долгор гэжэ дүү басагандаа үгэхэдэнь, тэрэнь Цырен-Ханда, Санджэ-Сүрэн, Амгалан, Нина (айлда үгтэһэн), Дабаажаб гэжэ үхибүүдтэй болоһон байха юм.

Дондоков Лубсан-Цырен Дэмбэрыловичай хөөрөөһнөө.

НАРИНАЙ ЛАМАХАЙ ТУХАЙ ДОМОГУУДНАА

Соростын Жамбалай багша, Наринай ламахай, Оёорой Цырен-Доржо гэжэ гурбан ламанарые Монголһоо ерэхэн нэгэ ехэ лама дуудуулаад: «Хэнтнай ямар эрдэмдэ һурахабта?» – гэжэ һураһан юм ха. Тиихэдэнь Соростын Жамбалай багша гээшэнь:

– Үри бэеын түлөө, үри бэеые олон болгохо тушаа эрдэм намда хайрлыт даа, – гээ ха. Оёорой Цырен-Доржо гэжэ ламань:

– Намда тэнгэри шэнги баян болгохо эрдэм олгыт даа, – гээ. Харин Наринай ламахай:

– Намда жадхын эрдэм заажа үгыт даа, – гээ юм гэдэг.

Наринай ламахай жадхын эрдэмдэ ехэ хайн һураа ха.

Удаань Хабшараангын ородууд Наринай ламахайн хониие ходо хүлуужа, амар заяа үзүүлхээ болибо. Үшөө тиихэдэ нэгэниинь ламахайн эмүүдые хулуугаа. Ядаад, нэгэ хара ямаагаа гаргаад лэ, Мүнхын Гомбо гээшэтэй Хабшараангын дабаан дээрэ гаража, жадха хээд лэ: «Хойшоо харангуй, түргэн голлохобди», – гээд лэ, түргэн гэртээ ерээ юм ха.

Тэрэнэй һүүлээр ородуудай зариманиинь худагтаа орожо үхэхэ, нүгөөдүүлынь элдэб янзын гэнтын аюулаар үхэжэ эхилээ юм байна.

Удангүй нэгэ ородынь өөрынгөө хулууһан жаахан 42 зулбадхатай эмыень, эмэйн хоёр жаахан халбага асаржа, ехэ хүлисэл гуйгаад, дахижа хулгай хэхээ болёобди гэжэ шахаа тангаригаа үгөө гэхэ.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо тэдэ ородуудынь хониинь хулуухаһаа байтагай хүрэгһөө таһарһан хонидыень гэртэнь асаржа үгэдэг болоо юм һэн гэдэг.

Тиихэдэ тэнгэри шэнги баян болохо эрдэмдэ һураһан Оёорой Цырен-Доржо гэжэ ламань өөрөө ехэ баян болоһон, харин Соростын Жамбалай багша гээшэнь үри хүүгэдээр ехэ баян болоһон. Тэрэ ехэ лама байгаа. Хүнүүдээр Алцаг руу ошохо харгы заһуулаад, мори тэргээр ошожо, хүнүүдые аргалдаг, ном уншадаг, үри хүүгэдгүй хүнүүдтэ хүүгэдые олгодог нэгэ тиимэ шэди ехэтэй лама гэгдэһэн байгаа.

* * *

Монголхоо муухан хубсаһатай гуйранша нэгэ залуу лама манай иишэ ерээд, Наринай ламахайда зараса боложо үлэһэн байгаа. Тэрэ үедэ Наринай ламахай гээшэ ехэ олон хони, малтай баян һуудаг байһан гэхэ.

Нэгэтэ ламахай тэрэ зараса хүнэйнгөө хони харюулхаяа гараһан хойнонь, абажа ерэһэн сүүмхыень уудалжа харахадань, сүүмхэн соонь бурханай ехэ номууд байгаа гэхэ.

– Э-ээ, энэ хүмнай миин жиирэй хүн бэшэ, эрдэм ехэтэй лама хүн байна, зараса болгожо, ехэ нүгэл хэжэ байгаа хүн байнаб, – гэжэ Наринай ламахай ойлгоод, тэрэнэйнгээ хонидтоёо голлоходонь, гэртээ урижа, хоймортоо һуулгажа, ехэ һайханаар хүндэлжэ, эдеэлүүлжэ, хүлисэл гуйжа, адис абажа мүргөө юм хаш даа.

Будаев Данзан Бадмажаповичай хөөрөөһнөө.

* * *

Манай эндэ Галсан-Содбо гэжэ ехэ хубилгаан монгол хүн байһан. Тэрэ Монголхоо хара хүн шэнгээр ерээд, Наринай ламахайн барлаг боложо, хонидыень адуулдаг болоо.

Нэгэтэ тэрэ барлагань үгы болошоо гэхэ. Тиихэдэнь ламахай хүлэжэ ядаад, ехээр гайхаад, абажа ябаһан туулмаг соохи юумыень үзэхэдэнь, тэндэнь бурханай номууд байхадаа, тэрэ сагта хэблэгдэдэггүй олон үнгын хэлэн дээрэ, үшөө тиихэдэ үзэгдөөгүй үзэгүүдээр бэшэгдэһэн байжа, ямар ехэ эрдэмтэй хүнэй ябаһаниень ойлгожорхёо.

Удангүй тэрэ хүнэйнгөө бусахадань, Наринай ламахай хадаг барижа, хүлисэл гуйһан гэдэг.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөһнөө.

* * *

Наринай ламахайн бууса гэжэ нэршэнхэй газар бии.

Тэрэ ламахай олон малтай, ехэ баян һуудалтай байһан гэдэг. Тэрэ саг үргэлжэ Бургалтай, Гэгээтэй ошодог, тэрээхэн дабаанайнь саанахи Хабшараанһаа хүнүүд баһал ламахайда ябадаг байһан.

Нэгэтэ Хабшараангын хоёр ород хүнүүд малаа бэдэржэ ябанабди гэжэ ламахайнда ороод, сай уужа, хөөрэлдэжэ һууһанаа ябаа ха. Тэдэнэй һүүлээр эмээлэйнгээ тохон доро хэдэг хурьганай арһаар оегдоһон талбагань үгы болошоод байба.

– Эдэл хоёр хулуужа абаа. Эдээнһээ ондоо хэншье манайхяар ябаагүй. Эдэ хоёрые дахижа иигэхыень болюулха байна, – гээд лэ, уншалга гээшые хээ байна.

Удангүй үдэшэлэн нэгэ томо үнэзниинь үхэшэбэ ха. Тэрэнээ үбшэжэ, гэдэһэ доторыень гаргахадань, мүнөөхи үгы болоһон талбагань ехэ гүзээн сооһоонь гаража ерээ ха. Хужарлаһан үнэзниинь хүлһэтэй талбагыень хужарлажа, жажала, жажалһаар, эдижэрхиһэн байгаа.

Тиигэжэ тэрэ ламахай хулгайшадта жадха хаяаб гэжэ өөрынгөө үнэе жадхажархиһан байгаа.

Бадмаева Жаргал Боролдоевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Наринай ламахай гээшэ адуу малаар ехэ баян байгаад, малань харууһагүй, бэлшэжэ ябадаг байһан. Заа зуухан хубарагуудань тэдэ малыень хараа болохо.

Манай Жалсарай абгайн хубараг боложо, тэрэ ламахайда ошохондонь, ходол нэгэ хүн шэнги юумэн харагдадаг байгаа ха. Тэрэнь бурханай номой хүсөөр бүтээгдэһэн анахай байгаа.

Заримдаа Наринай ламахай аян замда гарахадаа:

– Анахайем бү баһаарайт, – гэжэ захижа, захижа ябаха гэнэ. Гэбэшье арба гаража ябаһан уймаршаг ябаһан Жалсарай абгай адуунһаань эгээл хурдан мориинь шэлэжэ абаад лэ, үдэрөө дууһан тэрэ анахайень намнадаг байгаа.

– Би багшадашни заахаб даа, хэлэхэб даа, – гэжэ байгаад лэ, тэрэ анахайнь тэрьелхэ.

Ламахайнгаа ерэхэ болзоройнь дүтэлхэдэ:

– Намаа бү заагаарай, намайешни ламахай алажа болохо, – гээд, Жалсарай абгайн гуйхадань:

– Би хэлэхэб, хэлэхэб, – гэхэ анахайнь.

Ламахайнгаа ерэхэдэнь, анахайшые Жалсарайе баһаа, морёор намнаа гэжэ хоболхо.

Тиихэдэнь ламахай Жалсарай абгайе сохидог байгаа юм ха.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөнөө.

* * *

Наринай ламахай гэжэ хүн Булагай дасанда байһан, ехэ суутай хурдан олон моридтой, азаргатай, үхэр мал олонтой баян хүн байһан.

Тэрэ үедэ нэгэ бадаршан монгол лама Наринай ламахайтанаар манай Булаг, Үртөөгөөр, Ториин голоор зайжа ябадаг байгаа. Тэрэ хэдэн нараар мори хаража, шэнжэжэ, хайшан гэжэ бариха, абаашаха тушаа бодожо, хаража ябадаг лама байһан байгаа ха.

Нэгэтэ хүни Наринай ламахайн урилдаанда ходо түрүүлдэг ехэ хурдан хүрин мориинь үгы болошобо. Тэрэ мориинь монгол бадаршан лама унаад, абажа ябашаһан байгаа.

Наринай ламахайшые манай Жамбал зайсан үбгөөдэ ерэжэ:

– Зай, нүхэр Жамбал зайсан, моримни үгы болошоо. Бадаршан монголые хулуугаа гэлсэнэ. Аяар тэрэ Монголой нэгэ баян айлай адуунда минии хүрин мориинь ябана гэжэ нэгэ хүн хараад, таяад, ерэжэ, хэлэжэ үгөө. Жамбал зайсан тиишэ ошожо, мориинь асаржа үгыш даа. Нэгэдэхээр, эрдэм ехэтэй, монгол, ород хэлэ бэшэгтэй байнаш, би мориндо һайн нэгэ нүхэрые оложо үгэхэб, байһан газарыень хэлэжэ үгэхэб, хоёр хүн ошоод, асаржа үгыт даа, – гэжэ гуйгаа ха.

Тиихэдэнь манай үбгөө зүбшөөжэ, Дамбын Жаба гэжэ хүнтэй морёор ошохо болобо. Дамбын Жаба гээшэ Шулуутын адагаар һуудаг, баһал хэлэ амаар һайн, мориндо бэрхэ хүн байгаа.

Тиигэжэ тэдэ хоёр моринойнь байһан газарые олоод, эзэниинь оложо, хэлсээ баталаад, хаанаһаа, хэнэй асаржа үгэһэн тушаа хэлсэжэ мүрдэлсөөд, ламахайн мориинь асаржа, тушаажа үгөө гэдэг. Асархадань Наринай ламахай тэдэ хоёрые ехээр магтаад лэ, мүнгэ гээшые үгэһэн байгаа.

Гэбэшье монголнууд тэдэ хоёрой хойноһоо хараал-
жадха хэһэн байжа, Дамбын Жаба гээшэдэнь хүрэжэ, нохойдо
хазуулжа, наһа барашаһан гэдэг.

Харин манай үбгөөдэ тэрэ жадха халдажа шадаагүй,
үбсүүндэнь лэ нэгэ шарха бии болоод, тэрээндээ тарни
уншажа арилгахадань, дахинаа бии болошоод лэ байдаг
байһан. Тэрэ шархатаяа үбгөөмнай наһа бараа һэн гэхэ.

Жамбалов Дашанима Чултумовичай хөөрөөһөө.

* * *

Хүнүүдэй үхэхэдэ, хойтохиень уншуулхаяа түрэл
хамаатаниинь бараг һайн хубсаһыень Наринай ламахайда
абаашажа, үргэдэг байгаа юм ха. Тиихэдэнь тэрэ ламахай
үргэлэй тэрэ хубсаһые үгытэй ядуу хүнүүдтэ үгэхын орондо
бултыень суглуулаад, жалгада абаашажа хаядаг байһан. Тэдэ
хубсаһые хорхойдо эдюулэнхаар хаяһан дээрэ гэжэ һанаһан
нэгэ тиимэ лама байгаа юм гэдэг.

Наринай ламахайн субарга мүнөөшье бии.

Банзаракцаев Дандин-Сурэн Раднаевичай хөөрөөһөө.

3

Эртэ урдын буряадууд элдэбын еһо заншалнуудаа барим-талдагыһе һаа, ямарыһе эмхи гуримгүй материалистическэ үзэлтэй байһан гээд, хизаар ороноо шэнжэлэлгын, археологическа болон баримтата литературануудай удхые абаад үзэхэдэ, ойлгохоор байдаг. Монголнууд хүзэг, номнолоороо бэшэ, харин дишлэнхидэ хонидоороо һонирходог зон гээд, К. Маркс дэмы бэшэ тэмдэглэһэн байха юм.

Үнэн дээрээ гансашые урдын сагта бэшэ, мүн лэ XX зуун жэлэй эхээр буряадуудай олонхинь бурхадтаа балайшые ехээр хүзэглэдэггүй, харин тэдэнээ ашаглалгадаа хэрэглэхэ дуратай байһан. Жэшээлхэдэ, тайлганаа тахихадаа, тэнгэриин бурхадһаа оршон байгаа байгаалиингаа хэшэг эридэг, харин заһал хэхэдэ, хайралхыень гуйхадаа, саашадаа һайн байхын тулада илангаяа уриһан айлишадаа хүндэлдэг байгаа юм. Тиихэдэ буряадуудтай хүршэ нютагуудта һуудаг ородуудай паасхын үдэртэ үндэгэ шэрдэдэг байһанһаа боложо, хэрээһэн мүргэлэй паасхын һайндэрые буряадууд улаан үндэгөөр тэмдэглэдэг байгаа.

И. А. Манжигеев.

ТАХИЛГАТАЙ УУЛАНУУД ТУХАЙГАА ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ДОМОГУУДНАА

ОРОЛТО ҮГЭ

Урдын сагта нүүдэл ажагуудалтай байсан нютаг, нютагай уг бүхэн өөрын угай обоо тахилгатай, нютагайнгаа, хада уулынгаа эзэд-хаашуулда үргэл хэдэг байсан. Энэ ёно гуримаараа нютаг оронойнгоо эзэдые хүндэлжэ, бороотой, сэлмэг наратай дулаан үдэрнүүдые эльгээжэ, мал адууень үдхэжэ, үнэр баян нуухыень, элдэб үбшэн зоболонхоо аршалжа, хамгаалжа, амгалан хайн нуулгыг гэжэ шүтэдэг, мүргэдэг бэлэй.

Мүнөө үедэ энэ найр хэргээгдэжэ, урдын сагайхидал хүнүүд обоон дээрээ гаража, тахилгата уулануудтаа шүтэжэ, элүүрэнхэ, хайн ургасатай, үнэр баян ябахын тулада мүргэдэг. Тиихэдэ холын замда гарахадаашье, хөөргөө нютагаа бусахадаашье, бурхандаа мүргэжэ, гаталхан наһанайнгаа замай дүн гаргахаяа баһал обоодоо гарадаг байха юм.

Автор.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА АЛЦАГАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ

Анхан Ринчин Хангайе обоо болгохоёо гарахадаа, гурбан газарта сан табижа гараһан юм гэдэг.

Тэндээ обоогоо арамнайла табяад, найрлаад, голложо барилдаа, урилдаагаа хэхэдээ, Хүрүүг Бадмын дүү хүбүүн Дэмчиг гээшын моринь түрүүлжэ, өөрөө барилдажа, баһал дабаа. Тиигэжэ архи уужа, ногтожо унаад, үдэшэлэн орой болоһон хойно гэр тээшээ голложо ябаа юм ха.

Үбэртын Адагта гэжэ газарта Цэдэн ламахайнхи гэжэ байдаг байгаа. Дэмчиг тэрээгүүр бусажа ябахадаа, Үндэр Добын тэндэ үндэр томо, боро моритой, гоё хайхан тэрлигтэй нэгэ ехэ томо хүниие хараад, ехээр айгаад, Цэдэн ламахайдаа ерэжэ:

– Ямар юумэ хараба гээшэбиб, яаха, иихэ гээшэбиб? – гэжэ нураа ха.

– Э-ээ, манайхиhaа нилээд зүгөөргүй халуун мордоо hэн. Шини мориной түрүүлжэ, өөрөө обоон дээрэ барилдажа байхыешни ехэ таалажа харахан байха. Мүнөө hая манайхиhaа гарахадаа:

– Тэрэ hайн эрэтэйшни уулзанаа, – гээд, гараа hэн.

– Тэрээнhээ айха юумэн үгы, – гэжэ ламахайнь хэлээ hэн гэхэ.

Тэрэ үндэр томо боро моритой хүнийнь Ринчин Хангайн эзэн байгаа гэдэг. Ринчин Хангайе гэртээ урижа, хүндэлөөд табижа байхадаа, Сампилай Цэдэн ламахай гээшэшни баһал зүгөөргүй ехэ лама байһан болоно даа.

Буянтүев Мүнхэ Ринчиновичэй хөөрөөнhөө.

БАЯН ХАНГАЙ

Баян Хангайемнай ехэ эмшэн, удаган байһан Валентина Батуевна Балтахинова гурбан жэл хойно, хойноhоонь тахижа, тайлгание хэжэ үгэһэн юм. Ушарынь гэхэдэ, нүхэрни ехээр үбдэһэн байгаа.

Нэгэтэ манай уряалаар Валентина Батуевна түрүүшынгээ жэлдэ тахихадаа:

– Баян Хангайнтнай эзэнийнь ехэ томо үндэр, сэбэр хайхан, хара һахалтай, һүүлыень хойто руугаа унжуулһан булган малгайтай, торгон дэгэлтэй хүн юм байна, – гэжэ хэлээ бэлэй.

– Тэрэ Баабайдаа талбага бэлдэгты, – гэхэдэнь, манай түрэлэй хүбүүд Мүнхэ-Цэрэн ахатандаа бэлдэхэмнай гэжэ ханаад, ургажа байһан бургаһанай набша намаае гүрэжэ, талбага хээд:

– А-аа, хамаагүй, иигээд лэ болохол доо, Мүнхэ-Цэрэн абгайда болоно бэээ, – гэжэ тэдэ хүбүүдэймнай нэгэнэй хэлээд, асаржа табихадань:

– Энэтнай Мүнхэ-Цэрэн абгайдатнай бэшэ, энэ уулынтнай Баабайн талбага болохол, – гэжэ Валентина Батуевнагай энеэжэ байгаад хэлэхэдэнь, бултадаа айжа, гайхашоод байгаа бэлэйбди.

Удаань тэрэмнай Баян Хангай Баабайе:

– Эндэ һуугты, – гэжэ байгаад урижа, тайлганаа хэжэ эхилээ бэлэй.

* * *

Үбэстэ Хангайгаа арбан гурбан үндэгөөр эртэ урда сагнаа тахидаг гээшэбди. Бүхы тосхоной зүгһөө нэгэ хүн эдэ үндэгэнүүдые абажа гарадаг, харин бусадын төөлэй, эдихэ, ууха юумэнтээ дээжээ абаад, обоодоо гаража, тахидаг заншалтай юм. Ушарын юуб гэхэдэ, Үбэстэ Хангаймнай мүндрэй уула юм ха, тиимэһээ нютагаа мүндрһөө хамгаалуулха гэнэн удхатай юм гэхэ.

Бэшэ ондоо обоодо үндэгэ абажа, гараха гээшэ хорюултай гээшэ ааб даа.

Будаева Гармажаб Ринчиновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэ иимэ ушар болоһон. Дэмбэрэл үбгэнэй Дондог Шагжиевич гэжэ түрэлэйн Семён гэжэ ная арбадахи классаа дүүргэнэн хүбүүн Захааминһаа обоодоо гарахаяа ерээ. Тэрэнэй обоодо гаража ябатарын, ногтуу 2-3 хүбүүд дайралдаад, тэдэнэртэй: «Архиешни обоодо абаашангүй уужархия», – гэжэ хэлэхэдэнь, архияа уужархидаг юм байна.

Тэндэнээ ерээд лэ, тэрэ үдэртөө хүбүүнэй абари зан хубилаад лэ, түрэлэйнгөө гэрэй сонхые бута сохижорхёо. Үглөөдэр үглөөгүүр бодоходонь:

– Зай, ши, хүбүүн, яагаабши? – гэжэ түрэлэйнгөө хурахадань:

– Мэдэхэгүй, – гэдэг юм байна. Тиихэдэнь юунэй болоһониие ойлгожорхиһон түрэлэйн хүгшэн:

– Хахад литр архи абаад, Дэмбэрэл үбгөөдөө ошожо, дээжэ үргүүлэ, – гээ ха.

Залуу хүбүүнэй ошоходонь: «Шамайе хэн намда эльгээгээб?» – гэжэ Санжаа Балданович хураа гэхэ. Хүбүүн-тэй хөөрэлдөөд, түрэлэйнгөө хүбүүн хадань сухалдаашье наа, хэрэгыень бүтээхэ гэжэ ном уншаад лэ, аяга соо архиень хэжэ: «Газаа гараад, болоһон ушараа ханажа байгаад, үргөөд ер», – гэдэг юм байна. Хүбүүнэй газаа гарахадань, тэнгэридэ зааханшые үүлэн үгы, наран гээшэ гал халуунаар шаража байгаа. Гэбэшье тэрэнэй аягатай архияа үргэхээ байтарын,

гэнтэ дээрэһээнэ бороон орошоо гэхэ. Өөдөө харахадань, энэ гэхээр жааханшые үүлэн үгы.

Дээжээ үргөөд, гэртээ ороходонь: «Зай, хэрэг бүтэбэ гү?» – гэжэ Дэмбэрэл үбгэнэй нурахадань: «Бүтөө», – гээ ха. Тиихэдэнь:

– Газаа гарахадашни, юун болооб? – гээд, үбгэнэй нурахадань:

– Өөдөө харахадамни, энэ тойрон ямаршые үүлэн үгы байгаад, дээрэһээмни бороон ороо, – гэдэг юм байна.

– Зай, болоо. Үбэстэ Хангай шамайе хайралба гээшэ. Хэрэгшни бүтээ. Хойшодоо дахин иигэжэ бү яба, – гээд лэ, хүбүүе табиһан юм гэдэг.

Иимэрхүү ушарнуудые тоолохо болоо хаа, ехэ олон.

Будаев Очир Будаевичай хөөрөөһнөө.

НЮУСААР ОБОО ТАХИЛГА

Табяад онуудаар Түгэд багшын бүтээһэн Бэльчиры обоогой тахигдажа байхада болоһон ушар тухай манай нютагай хүгшэн Долгор Жамьяновна Бадмаева иигэжэ хөөрэхэн: тэрэ үедэ олон хүн зон суглараад, баруун фермын хаалишадшые ерэнхэй, обоогоо тахихаяа байтарынь, гэнтэ машинын дуугарха дуулдаад, обоо тахилгые хорихоёо ноёд ерэбэ гэжэ ханаһан хүнүүд ой руу бултаараа тэрьелшэбэ гэхэ. Холоһоо ойн соорхойһоо тэдэнэй хараашалхадань, обёорхоор машинашые үгы, харин обоо тахижа байһан Цыбденов Содном Доржиевичнай гансаарханаа обоогой хажууда гараа дэлгэнхэй, дохижо байгаа ха.

– Үгы, шимнай юунэйшые үгы газарта гараа дэлгээд, хэндэ дохижо, яажа байгаа юмши? – гээд, хүнүүдэй гайхан нурахадань:

– Шэмээгүй байгты, Бүрин Хаан ерээд байна. Баян Улаан ерэлэй, Ринчин Хангайн эзэн ерэлэй. Мэндэ-ээ, мэндэ-ээ... – гэжэ байгаад, дохижол байба гэхэ. Удангүй саашань обоогоо тахья юм ааб даа.

Содном Доржиевичһаа ондоо хэнэйшые нүдэндэ юумэн харагдаагүй. «Нюусааршые хаа, обоогоо тахижа байхадамнай, бүхы уулануудай эзэд ерэжэ, хабаадалсадаг юм байна», – гэхэ

мэтээр хүнүүд ехэл гайхаһаншье, хүзэглэһэншье, айһаншье байгаа гэдэг.

Буянаева Галина Доржиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай нютагай Тэмээн уула Алцаг голоо хүндэлэн хаагаад байһан шэнгээр харагдадаг. Эндэһээ саашаа гараһан хүнүүд балай һайн ябадаггүй байгаа. Урдань ламанар:

– Тэрэ Тэмээн уулатнай хүүхэд, хүбүүдээ харамнана, холо табиха дураггүй байна, – гэдэг байгаа.

Урдань эрдэмтэй ехэ, ехэ ламанаршье байһан аад, ондоо ехэ дасануудаар хүдэлхын орондо Алцагаа бусашадаг байһан гэхэ. Алцагһаа гараһан ямар нэгэн тиимэ ехэ лама бии гэхэн абьян юрэдөөшье гараагүй юм.

– Гадагшаа гараха, нютагаа суурхуулха хүбүүдээ Тэмээн уулатнай харамнажа, өөр тээшээ үеын үедэ гэдэргэнь татаад лэ байна. Тиимэһээ бурхан бүтээжэ, энэ уулынгаа хормойдо табиха байгаат, – гэжэ нэгэ ехэ лама хэлэһэн байжа, манай аба Очиров Санжа Очирович Алцагай эхинһээ ехэ томо шулуу асаржа, Лубсан гэбшэ гэжэ ламаар тэрэ шулуун дээрэ бурханай дүрэ һиилүүлжэ дүүргээгүй байтарынь, хамалгын тэрэ гушаад онууд ерэжэ, тэрэ ажалань зогсоһон байгаа.

Гэбэшье Тэмээн уулатай түхэлөөрөө адли газар шэлэгдэжэ, субарга бүтээгдэһэн, мүнөө гансашье нютагай зон бэшэ, мүн Армаг һууринай ородуудшье ерэжэ, төөлэй табижа, тэрэ субаргыг тахилсадаг юм. Тиихэдэ Түгэд багшын бүтээһэн Бэльчиры обоо энэ субарга хоёр урда урдаһаан харалсаад һуудаг.

– Энэ субаргын бүтээгдэһэнһээ хойшо гадагшаа гараһан хүбүүд, басагаднай яһала һайн ябадаг. Хэрбээ тэрэ бурханайнь тиихэдэ бүтээгдэһэн хаа, бүрил һайн ябаха байгаал даа, – гэжэ нютагаймнай үндэр наһатайшуул хэлэдэг.

Чагдурова Норжима Санжиевнагай хөөрөөнһөө.

Хүнэй һайниие бэдэржэ ябаһан хүн муу ябадаггүй. Жэлэй туршада пенсингээ хажуугаар олоһон мүнгөө суглуулжа, тэрээгээрээ элдэб шан-бэлэгүүдые абаад лэ, Илалтын майн 9-нэй үдэр нютагтаа харгын микригээр ошожо, үхибүүдэй дунда мүрысөө үнгэргэдэг байһаниинь мэдээд, бишье Дугар-Сүрэн Цынгыдаевич Ванжиловые һажааж, энэ жэлдэ обоо тахилгын үедэ Алцаг нютагтаа ошооб. Тэндэ аха, дүүнэрээ гэбэл, Доржо Банович, Доржо Лубсанович болон бусадые суглуулжа, бага хүбүүнтээ хүндэлөөбди. Һүүлдэ нүгөөдэ хүбүүнтээ баһал түрэл түрхэмүүдтээ бэлэг сэлэгтэйгээр гэрээрэнь ябажа, хүндэлхэхөө гадна абынгаа дурасхалда хонитойгоор Шэбэртэ гэжэ угайнгаа обоодо гараад, хамалгада ороһон абынгаа сагааруулагдаһанай баярые тэмдэглэхээ, гэртээ нүхэдөө суглуулжа найрлуулһан байнаб. Тиигэжэ энэ хэһэн буянгаараа абынгаа түлөө һарадаа 780 түхэриг абадаг боложо, энэ мүнгөө өөрынгөө хэрэглэлдэ гаргангүй, бултыень ядаржа ябаһан хүнүүдтэ гү, али намда ороһон, гараһан хүнүүдтэ бэлэг болгон үгэжэ байдагби.

Мүнөөшье энэл Дугар-Сүрэниие баһал һажааж, мүнгөө суглуулжа байнаб. Энээн дээрэмни үхибүүдни, 8 ашанар, зээнэрни өөһэд, өөһэдынгөө зүгһөө мүнгэ нэмээхэ гэжэ хэлсээбди. Зундаа Дугар-Сүрэн шэнгээр бэлэг-шан абаад лэ, обоодоо гаража, тэндэ үхибүүдэй мүрысөө үнгэргэжэ, илагшадтань барюулха хүсэлтэйб.

Гочеева Бадма-Ханда Дамдиновнагай хөөрөөһнөө.

УГАЙНГАА ОБОО ТУХАЙ АРМАГАЙХИДАЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ

Дашалан Лүмбэ обоодо 1920-оод онһоо хойшо мүнөөшье эхэнэр хүн гарадаггүй. Нэгэтэ тэрэ обоогой хажуугаар мори унаһан нэгэ эхэнэрэй ябажа ябахадань, мориниинь юунһээшьеб үргөөд, моринһоо буужа ябахадаа, унаад һаһа барашаһан. Тэрэ гэхэнһээ хойшо эхэнэр хүнүүдэй энэ обоодо гаралган хоригдоһон байгаа.

1950-60-аад онуудта обоодо гаралганай хорюултайшые хаань, абамнай хажуудаа 2-3 хүнүүдые абанхай, нюусаар, ябагаар ошожо, тахидаг байгаа юм.

«Хужарһаа дээшээ Тээсэг гэжэ сэрэгэй нэрэтэй ехэ Хаан уула бии. Зиндаагаараа энэ уулын удаадахинь Дашалан Лүмбэ обоо болоно. Тиихэдэ тэндэмнай 13 бүлэг обоонууд бии юм. Тэдэ обоонуудай, бэшэшье обоонуудай үбгөөнь юм», – гэжэ минии абамни хэлэжэ байгша бэлэй.

13 обоо гэшэ нэн түрүүн модоор хэгдэһэн бурхантай байһан, тэрэниинь түймэртэ шаташаһан байгаа. Нэгэ газарта нэгэ үндэхэтэй юм шэнгээр 13 модонууд ургажэ байдаг, тиимэхээ обоо 13 обоо гэжэ нэрлэһэн юм ха.

Вампилова (Будаева) Долгор Тогочеевнагай хөөрөөнһөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ХАДХАЛДААША НЮТАГААРХИДАЙ ЗУГААҺАА

Хүрөөтэ тэрэ 1930-аад онуудай хатуу сагта хаа хаанагүй, илангаяа манай Хадхалдааша нютагта зугдууляар ябаһан олон ламанар ерэжэ, хара хүн боложо, һамга абажа, түбхинэдэг байһан. Тэдэ ламанарай дундаһаа минии мэдэхэ ламанар гэхэдэ, Чойропов Шиираб, Дондоков Содном, Чойдоргов Содном-Доржо, Батуев Тамажаб гэгшэд болоно. Эдэ хүнүүднэй жэлһээ жэлдэ Табан Хаан гэжэ обоодомнай гаража, тахидаг байгаа юм. Ушарань гэхэдэ, эндэхи зоной уг угаараа угайнгаа обоо тахидаг байхадань, ламанар тэдэ обоонуудыень нэгэдүүлжэ, «Табан Хаан» гэжэ нэрлээд, тахидаг болоһон байгаа юм гэжэ дуулаа һэнби.

Минии жаахан байхада, обоо тахилган, мүргэлэй хорюултай үедэ ламагүйгөөр энэ обоогоо тахидаг байһан. Ушарань гэхэдэ, ямар нэгэн ламань «тэды сагта тэрэ, энэ дээжээ үргэхэт» гэжэ хэлээд, тус обоондо хабаатай номоо гэртээ уншажа байдаг юм һэн гэдэг.

Һүүлдэ 1975-1976 онуудаар тэндэхи хэдэн ламанартайгаар зон олоороо энэ обоогоо тахидаг болоо һэн. Гэхэ зуура, тэндэхи ламанарайнгаа үндэр наһатай боложо, наһа барашаһан байхадань, мүнөө үмсын машинатай

хүнүүднэй ээлжээгээр ондоо тээһээ залуу ламанарые залажа, обоогоо тахюулдаг болонхой.

Батыева Валентина Юндуновнагай хөөрөөһнөө.

УГАЙНГАА ОБОО ТУХАЙ НОМТЫНХИДОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

«Хаан уулада хээлитэй гү, али үхибүүе хая түрэхэн, үшөө тиихэдэ үхибүүдэйнгээ долоон наһаяа гүйсөөгүй байхада, эхэнэр хүн ошохо ёһогүй байгаа юм», – гэжэ эмгээмнишые, абамнишые намда хөөрэхэн байха юм. Гэхэ зуура, мүнөө һамгад жаахан үхибүүдээ дахуулаад, энэ обоондоо гараад, үшөө зариманиинь архияа ууна. Хүнүүд ехэ һаланаар обоогоо тахидаг болошоо, жэшээлхэдэ, обоондоо гэжэ хони гаргажа, төөлэй табяад, һүүлдэнь хүнүүдэй эдеэлхыень мяхаа урдань табихадань, тэндэ эдеэлхын орондо, мяхыень түргэн абажа, сүүмхэн руугаа хэдэг зарим зон бии. Энэнь ехэ нүгэл ха юм даа.

Урдань Хаан уулые Баян Хаан гэдэг байгаа юм. Энэ уулые гурбан гол тахидаг байгаа гэбэл: 3 дугаар, Улаан Номто, Дээдэ Тори нютагуудай хүн зон болоно. 3 дугаар нютагта урдань ажаһуудаг байһан зон мүнөө болотор баруун талаһаань Баян Хааниие тахидаг, гэхэ зуура, найрлахадаа бултадаа нэгэдэжэ найрладаг заншалтай юм.

Тудинова Галина Батоевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Үхэхэдэнь хада дээрэ хүдөө табихыень Гунчин гээшэ захиһан байжа, түрэлнүүдэнь тэрэнэйнгээ заажа үгэхэн хада дээрэнь хүдөө табихан байха юм. Жаргалантын Үндэр гэжэ обооной дэргэдэ латунаар хэгдэхэн үзэг бэшэгтэй бахана зоогоотой байдаг. Тэндэ ошожо, мүргэл хэхэн хүнүүд дээшээ ноен болодог заншалтай юм гэхэншые зугаа зоной дунда ябадаг.

Тэрэ обоондо төөлэй табилган хорюултай, сентябрь һарын шэнын 8-да хониной хаагаар тахигдадаг юм.

Гомбожапова Мария Шойдоновнагай хөөрөөһнөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ДЭЭДЭ ТОРИИН ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

ОБООН ДЭЭРЭХИ МҮРГЭЛ

Үндэр Баян Хаан (Хаан уула) уула дээрэхи обоогоо жэл бүри зунай сагта олон хүнүүд сугларжа, тахидаг байһан.

Обоогоо тахижа дүүргэһэнэйнгээ һүүлээр Соростодо һайндэрлэхэдөө, «эрын гурбан наадан» үнгэргэгдэдэг гэбэл: буряад барилдаан, һур харбалган, моридой урилдаан болодог бэлэй.

Барилдаагаар, моридой урилдалгада түрүүлһэн хүнүүд үнэтэ шангуудаар шагнагдадаг, тиихэдэ урилдаанда түрүүлһэн мориной соло дуудагдажа, харин һур харбалгаар түрүүлһэн мэргэн хүн тушаа магтаалай дуун дуулагдадаг байһан.

Хүн зон эртэ урда саһаа иигэжэ обоогоо тахихадаа, орон нютагаа хада уулатайнь, уһа мүрэнтэйн, ургамал ногоонтойнь хүндэлһэн, мүргэһэн болоно.

ОБООН ДЭЭРЭ БОЛОҢОН УШАР

Энэ ушар Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнай үедэ болоо юм. Тэрэ хүрөөтэй дайнай жэлнүүдтэ манай нютагаархид «Баян Хаан» гэжэ тахилгата уула өөдөө нюусаар гаража, дайнда татагдаһан түрэлхид болон нютагайнгаа хүбүүдэй энхэ амгалан һөөргөө бусажа ерэхэ тушаа бурхан тэнгэри болон уула хадынгаа эзэдэй хайра үршөөлыень эрижэ ошодог байгаа.

Нэгэтэ минии эсэгэ нютагайнгаа гурбан үбгэдтэй энэ обоон дээрэ ерээд, зурхайша Цэбэг ламые хүлэжэ һуубад. Обоон дээрэ тэрэ ламаар обоогой ном уншуулха гэжэ тэдэ урда тээнхэ хэлсээ баталаад, тусхай үдэр гаргаад ерэхэн байгаа бшуу. Теэд, ямаршьеб шалтагаанаар тэрэ ламань ерэхгүй. Гайхашаа баралдаад, хүсэлһэн юумээ хүсэлдүүлбэгүйбди гэлдэн, тэдэ һөөргөө бусахаяа түхээржэ эхилбэд.

Энэ тэрэ юумэхэнүүдээ суглуулаад, доошоо голлохоёо байтарынь, табсагар шулуун дээрэ табяатай байһан шэлтэй нэгэ архинайнь таглаадаһа эшхэрэн һагад мулта хүрөөд нээгдэшэбэ. Үбгэд энэмнай юун болобо гээшэб гэлдэн, гайхашаа бараа. Юун гэхэн удхатайб? Нилээд саг соо бодожо үзээд, хоорондоо зүбшэжэ, эгээ эгтээ иимэ юумэн болоогүй, сэржэмтэй ерэхэн хадаа тэрэнээ үргэхэл ёһотойт гэхэн дээдын захяа зарлиг хаш гэжэ ойлгоод, уула хадынгаа эзэндэ ехэтэ хүзэглэжэ, доро дохин мүргөөд, ёһо гуримаарынь энэ хэрэгээ бүтээхэдээ, дайнда ябаһан хүбүүдэйнгээ булта амгалан мэндэ ябажа, гэдэргээ бусаха тушаань сэдхэн, гэртээ бусаһан байха юм.

Тиигэжэ минии эсэгэ Гүр гээшэ тахилгата «Баян Хаан» уулын обоон дээрэхи энэ гайхалтай ушарай гэршэ болоо юм. Һүүлдэ Цэбэг ламатай манай абын уулзахада, тэрэнь: «Уулын эзэн миин иигээд хэрэгээ бүтээнгүй, дутуу һаналтай бусахань гэжэ ойлгоод, өөрөө сэржэмыетнай заажа үгөөл даа. Байгаалида амигүй юумэн гэжэ байдаггүй юм, тэрэ тоодо Баян Хаамнайшыё өөрын бодол, өөрын заабаритайл байха», – гэжэ хэлэхэн байгаа юм гэхэ.

Энэ гайхалтай ушар тухайда минии нютагаархид, дээдэ-ториинхид мүнөөшыё болотор хөөрэлдэжэ байдаг.

*Будаев Базар Бадмажаповичай дурасхалһаа.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 2-доху
ботиһоо.*

ХААН УУЛА

Дээдэ Торидо Хаан уулада обоогой тахигдажа байһан үедэ аяар Саяанһаа ябагаар нэгэ монгол лама хүн ерэхэн байна. Ерэ гаран наһатай үбгэжөөл ном уншажа, Хаан уулые тахья. Гэнтэ аймшагтай шанга һалхин буугаад лэ, бурханайнь номуудыё үлээн, абахаяа һанаа ха. Тиихэдэнь тэрэ лама:

– Наашаа ерэл даа, – гэжэ дуудаһан шэнги болоод, юушыёб абаад, баанхан соогоо хээд, хабхагалжархиба гэхэ.

Хаан уулын эзэн һалхинай эзэн байһан байгаад, тэрэ лама тэрэниие баанхан соогоо хаажархиһан байгаа.

Тиигэжэ номоо уншажа дүүргээд лэ, барилдааша томо, хүсэ шадалтай дүрбэн хүнүүдыё үлөөгөөд, бусад зондонь:

– Түргэн лэ гэртээ хүрэгты, – гээ ха.

Моритой хүнүүдэнь ябаган хүнүүдээ һуулгажа, гэртээ ошожо үрдээ. Удангүй айхабтар ехэ шанга һалхин буужа, модонууд гээшэ орбонтоёо унажа, хиидэжэ байгаа гэхэ. Обоон дээрэ үлөөһэн дүрбэн шанга хүнүүдэнь хүсэ шадалтай байжа, шулуу, модонһоо барин, тэрэ ехэ аадартай һалхинһаа амиды үлэһэн гэдэг.

Һүүлдэ олон, олон жэлэй үнгэрһэн хойно дахинаа нэгэ залуухан ламын ерэжэ, тэрэ обооень тахижа байхадань:

– Энэ обооемнай олон жэлэй саана нэгэл хүгшэн лама тахиһан байгаа юм, – гэжэ хүнүүдэй хэлэхэдэнь:

– Би хэн болонобиб? Бил тиихэдэ тахиһан байгаа гээшэлби, – гэжэ хэлээ гэхэ.

Тэрэ хүгшэн ламамнай хойто түрэлдөө дахинаа ерээд, обооень тахижа байһан байгаа.

Энэл ламамнай урда түрэлдөө: «Хэмнай түрүүлжэ Саяан уулын орой дээрэ гарахаб?» – гэжэ нэгэ бөөтэй арсалдаад, шэдиёе үзэлсэхээ энэ уула өөдэ гарадаг юм байна. Зүгөөр бөөгэй бэень муудаад, саашаа ябаха аргань һалаба ха.

Харин ламань бурхануудаа дуудаа ха. Зүгөөр тэдэнэйнгээ удаарһан шэнги байхадань, Ногоон Дари эжые дуудаа. Ногоон Дари эжышые дары ерээд лэ, орхимжо дээрэнь һуулгаад, дороһоонь дүнгөөд лэ үгөө. Тиигэжэ ламашые ниидээд, Саяан уулын оройд гаража, доошоо харахадань, дуудан сахиусануудань үшөө харгыдаа хойно, хойноһоон ерэжэ ябаа гэхэ.

Тэндэ тэрэ лама мүнхын аршаанһаа хүртөөд, бусаһан байгаа гэдэг.

ДҮШЭГ САГААН УУЛА

Таглиин саана Дүшэг Сагаан гэжэ ехэ уула бии. Тэрэниие ламанар тахидаг байһан. Мүнөө тахидаггүй хаш даа. Нэгэтэ Балдан ламбагайтай хэдэн хүнүүд тэрэ уулын хормойдо ошожо, хараа һэмди.

Залуу наһатай нэгэ хүнэй тэрэ уулын оройд гараха һанаатай абиржа ябахадань, дээрэһэнь нэгэ юумэн хүүеэд лэ ерээ, тиигэжэ уулын хахадтань хүрэтэр ошоод, һөөргөө

буугаа юм гэдэг. Һүүлдэ дахинаа нэгэ хүнэй гаража ябатырынь, дээрэһэнь айхабтар ехэ хуй һалхиной буужа ябахыень хараад, түргэн тэрэ бусаһаншье байгаа юм ха.

Тиихэдэ Зэдын дабаан дээрэһээ энэ уулын саһатай оройнь харагдажа байдаг.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөнһөө.

СОРОСТЫН ОБОО

Хаан уула гээшэ манай Соростын обоо юм. Бүри эртэ урда сагта Монголһоо анхан гараһан сартуулнууд тахижа эхилһэн байна. Энэ ууламнай ехэ үндэр, далайн нюрууһаа 1800 метр үндэр юм. Карта дээрэ тэмдэглэгдэнхэй байдаг.

Нэгэтэ түймэр болоод, тэрэ обоомнай шаташоо гэхэ. Тиихэдэнь нютагай нэгэ лама үбгэнэй:

– Обооо хэн шатаагаа? Хэлэгты! Уулын эзэн шатааһан хүниие харбаха гэжэ байна, – гэхэдэнь, үбгэдэй дундаһаа нэгэ үбгэн бодожо:

– Хайраа бү орхиит даа, гэнэ боложо, би түймэр гаргаһан байгаа, – гэхэдэнь, наһатай хүнһөө юу оложо эдихэвши, орхёо юм ха.

Удаань: «Энэ обоомнай дэн үндэртэ уулынгаа орой дээрэ байһан байна. Тиимэһээ нэгэ бага доошонь болгожо, тэрэнээ тахия», – гэлсэдэг юм ха.

Тэрэ үедэ Монголһоо ерэхэн Турай гэжэ залуу лама тэрэ обооо доошонь болгожо тахихадаа, бүгэдэ зондо:

– Энэ обооо даншье һаа үндэртэ тахиһан байгаа байнаб, – гэжэ хэлээ ха.

Ушарынь гэхэдэ, урда түрэлдөө Хүүхэн Хутагта гэжэ нэршэхэн Галсан Содбо гээшэ хойто түрэлдөө Турай лама боложо түрэхэн байгаа гэлсэдэг.

– Та тахяагүйлтэ даа. Ондоо хүгшэн лама урдада тахиһан байгаа юм лэ, – гэжэ зоной дундаһаа нэгэ үбгэнэй хэлэхэдэнь:

– Тиихэдэ бил өөрөө урда түрэлдөө тахиһан байгаа хүн гээшэлби даа, – гэжэ Турай лама харюусаһан байгаа.

Тиигэжэ тэрэ обоомнай мүнөө болотор тахигдажа байдаг. Совет засагай тогтоһон саһаа эхилээд, дайнайшье

хатуу жэлнүүдтэ обоо бунхан тахиха гээшэ ехэ хорюултай байгаа. Гэбэшье хүн зон нюусаар хоёр талаһаань тахидаг байгаа юм.

* * *

Минии эжын нэгэтэ боро хараанай болоһон хойно гэрэйнгээ газааһаа харан гэхэдэнь, Хаан уулын оройн доохонуур томохон гал ябажа байгаа юм ха. Тиихэдэнь ламада энээн тушаа үзүүлхэдэнь:

-А-аа, тэрэтнай ехэ хүнэһэн, танай абатнай басагандаа ерэхэ гэжэ ябаа юм байна, – гэжэ лама хэлэһэн байгаа гэдэг.

Удаань манай аха Базар сагаан һарын 15-да түрэхэн юм.

* * *

Урда сагһаа манай эндэ табан бүлэг обоо байгаад, мүнөө хүн зон тахидаг юм. Урдань табан голһоо хүнүүд сугларжа, тахидаг байгаа гэдэг.

Энэ табан бүлэг обооной эзэниинь Сагаан Баатар гэжэ нэрэтэй юм. Нэгэтэ жаахан үхибүүн ябахадаа, тэдэ обоонуудай хажууда холбоотой гарьхануудтай ехэ түмэр хуягай модонһоо үлгөөтэй байхыень хараад:

– Ехэ томо түмэр хуяг модонһоо үлгөөтэй байна, абаха гэхэдэмни, даагданагүй, – гэжэ үхибүүдтэ хэлэһэн байгаа. Һүүлдэ ошоходомнай, тэрэнииемнай хэншьеб абажа, нюужархиһан байгаа.

Нилээд сагай үнгэрһэн хойно дуулахадамни, Сагаан Баатарай хуягай модондо үлгөөтэй байһаниень хүнүүд хараад, нютагай үбгэд: «Хүнүүд абажа, бузарлаха, эбдэхэ», – гэжэ хэлсээд, хүн амитанай нюдэнһөө холо нюужархёо юм гэдэг.

Будаев Данзан Бадмажаповичай хөөрөөнһөө.

* * *

Энээгүүрнэй нэгэ монгол лама ябадаг байһан. Хаан уулые тахиһан лама байгаа юм. «Элүүр байхагүй, ходо һогтуу байдаг эзэнтэй уула юм», – гэжэ эжымнай хэлэдэг байһан.

Урданьшые, мүнөөшые дээдэ ториинхид Хаан уулын хажуугаар үгсэхэдөөшые, уруудахадашые заабол архи дуһаадаг заншалтай болошоһон.

* * *

Дээдэ Торидомнай Хабтагайн обоо гэжэ байна. Хүн зон бүхы обоонуудаа тахяад, эгээл һүүлдэнь энэ обоогоо тахидаг. Энээниень алдажа болохогүй гэдэг.

Энэ обоо орохоео байһан мүндэр, уһанай аюулые болуулдаг.

Тиихэдэ хубисхалай боложо байһан үеэр хүн зон Жалсарай гэжэ ламаар Шулуутынгаа обоое ой соо болгуулжа, тахидаг болоһоншые байха юм.

Доржитаров Семен Очиржаповичай хөөрөөһнөө.

ЖАМБАЛАЙ БАГША

Жамбалай багша гээшэ Санта Баабай гэжэ уула дээрэ гурбан хоногой туршада ехэ бүтээл хэһэн байна. Тэрэ уула дээгүүр ниидэжэ ябадаг габал толгойе һүүлдэ бариха ханаатай обоон дээрэнь гурбан жэлэй туршада бүтээл хэбэшые, тэрэ толгойе барижа шадаагүй.

Зарим харашые хүнэй тэрэ обоон дээрэ гарахадань, тэрэ толгойнь шулуу, модо мүргэжэ байгаад, ниидэжэ ябадаг гэдэг.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөһнөө.

* * *

Халзан Толгойн хормойдо Буянтуев Борис ахатан байдаг. Һамганиинь Дулма Дабаевна фельдшерээр хүдэлдэг.

Дулма Дабаевнагай 1960-аад оной үеэр бэри боложо бууһан хойнонь хүгшэн эмгээниинь: «Үхибүүдээ Халзан Толгой дээрэ наадуулжа болохогүй. Урдын сагта энэ толгой дээрэ обоо байгаа юм. Урдын сагай обоонууд олон байжа, тэдэ обоонуудые нэгэдүүлжэ, эндэ тахиһан байгаа юм», – гэжэ хэлэһэн.

* * *

Урда сагта эндэмнай хэдэн бүлэг айл Нюсэгэн (Халзан) Толгой дээрэ обоогоо тахидаг байһан гэхэ. Һүүлдэ ойро тойрон байһан обоонуудаа нэгэн болгожо, Санта Баабай гэжэ нэрэтэй обоо бии болгоһон түүхэтэй.

Тэрэ үедэ эндэмнай нэгэ ехэ хандамаа байһан. Тэрэ нэгэтэ дэбжид сэржэм үргэжэ байтараа, хүнүүдэй хараһаар байтар гэнтэ үгы болошоһон юм гэдэг. Тэндэ байгшадай зариманинь дээшээ дэгдэшоо һэн гэхэ, нүгөөдүүлэнь доошоо орошоо гэхэ.

Һүүлдэ зуугаад жэлэй үнгэрһэн хойно нэгэ лама: «Тэрэ эхэнэр удаган байгаагүй, буддын шажанай мүргэлтэй эхэнэр байһан байна», – гэжэ хэлэһэн гэхэ.

Гэбэшье тэрэ хүнүүдэй хараһаар байтар ондоо юртэмсэдэ ябашаһан байгаа юм хаш даа. Тиимэһээ тэрэнэй Һүүлээр хойноһоонь юуншье хэгдээгүй, тэрэнэй юумэн гэжэ юуншье үлөөгүй гэхэ.

Һүүлдэ үшөө Совет засагай үедэ үхибүүдээмнай орой харанхы болотор Халзан Толгой дээрэ наадахадань, манай Цэрэн-Долгор эжы Ханда эмгэй хоер: «Үхибүүдээ орой болотор бү ябуулагты. Тэрэ Халзан Толгой дээрэ урдань хамбын субарга байгаа юм. Үхибүүдэшни газарыень бузарлажа болохо», – гэдэг байһан юм. Мүнөө үедэ тэрэниинь Башлии хамбын субарга байгаа гэжэ мэдэгдэнхэй.

Гомбоева Гэрэлма Батомункуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

1960-1970 онуудта үнгэрһэн балшар жаахан наһаяа ханахадамни, обоо тахилга ехэ хорюултай байгаа.

Хүдөөгэй Соведэй түрүүлэгшэ газаамнай ерээд: «Мандяа-аар (эмгэймни нэрэ), үглөөдэр обоо тахиха үдэр гаргагдаад байна, обоо тахижа болохогүй бшуу даа», – гэхэдэнь, манай эмгэй: «Тиимэ, тиимэ. Мэдэнэбди», – гэхэ. Гэбэшье нютагаймнай үбгөө, эмгээнэрнай үүр хираанаар бодожо, обоодоо гарахаяа түхээржэ эхилхэ. Бинь үбгөө, эмгэйнгээ тэрлигээ үмдэжэ, бэһээ бэһэлхэдэнь, бэһыень татажа, туһалдаг байгааб. Бэһэнүүдэнь утаараа 4-5 метр

байдаг байгаа юм. Үбгөөмни хэтэ хутагаа зүүхэ, хожулан буряад гуталаа үмдэжэ, буряад малгайгаа үмдэхэ, удаань бэлдээтэй байһан сагаан эдеэнэйнгээ дээжэ – тоһо, аарюул, хү, саахар шэхэр, архи, сай гэхэ мэтые абаад лэ, мориёо тэргэдээ хүллөөд лэ, обоодоо гарадаг байгаа. Сант Баабай гэжэ обоодоо гараһан хойномнай эгээ һүүлдэ хүдөөгээмнай Соведай түрүүлэгшэ нюусаар ерэжэ, обоогоо тахиад лэ, түргэн доошоо буугша бэлэй.

Обоогоо тахиад, доошоо голложо найралхадаа, үбгөө, эмгээнэрнай урдын сагай дуунууды утаар татан дууладаг байгаа. Жэл бүхэндэ 3 обоонууды тахидаг байгаабди гэбэл: Орголиг Баабай, Сант Баабай, Чулуута Баабай. Чулуута Баабаймнай манай ашабагад угай тахидаг обоо юм. Сант Баабаймнай манай бүхы Тори голоймнай тахидаг обоо, Орголиг Баабаймнай бүхы элинсэгүүдээмнай обоо, тиимэхээ зон бултадаа тахидаг.

Оёрто, мүн бусадшы зарим нютагуудта хүн болоһон өөрынгөө үеын хүбүүдээр энээн тушаа хөөрэлдэхэдэмни, иимэ юумэн манай тишэ байгаагүй юм лэ гэлдэжэ, ехэтэ гайхадаг. Тори нютагнай гол харгыһаа холо, ой модон соо оршодог байһанһаа боложо, нюусаар обоогоо тахижа шададаг, ёһо гуримаа алдаагүй байһан байгаа гэжэ ойлгодогби.

Жалцанов Эрдэни Бато-Очировичай хөөрөөһөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ОЕОРОЙ ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

ОЁОР НЮТАГАЙ УГАЙ ОБООНУУД

1. Даша Болбор.
2. Малаан.
3. Бунхан.
4. Залаа.
5. Алтан уула.
6. Хаан Хонгор.
7. Үхэр Шулуун.
8. Гэдээн.

МАЛААН ХАДА

Эртэ урда сагта уһан галаб боложо, Зэдэ мүрэн гээшэ үерлэжэ, нэгэ тугаллаха болоһон үнээн үертэ абтажа урдашоо гэхэ. Урдаһаань нэгэ томо абарга могойн тэрэ үхэрые эдихэ гэжэ байтарынь, хүнэй шэнээн томо Гарууди шубуун ниидэжэ ерэдэг юм байна. Эндэ Гарууди шубуунһаа айһан абарга могой хада хабсагай боложо хубилаад лэ, Үхэр Шулуун, Удаажан Шулуун, Тугал Шулуун гэжэ нэршэһэн хаданууд бии болоһоһон юм гэдэг.

Абарга могойнь Харлаашан хабсагай боложо, Үхэр Шулуун тээшээ хараад, мэнэ мэнэ эдихээ байһан мэтээр байшаһан, харин үнэениинь Гэдээн хада болоод, Тугал Шулуун тээшээ хараатай, харин Малаан Хадыемнай Гарууди шубуун гэдэг. Тиигэжэ Малаан хадамнай Үхэр Шулуугаа, Тугал Шулуугаа, Удаажан Шулуугаа харанхай байжа байдаг юм.

Доржиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Октябрина эгэшымнай Булагай дасанай шэрээтэ Баяржаб ламбагайда ошоходонь, Оерто ямар ехэ уула бии юм даа, нэрыень мартааб: «Буянтуевтан угай хүнүүд энэ уула дээрэ томо шубууе бүтээгты. Тиигэбэл танай талын хүнүүд булта хайн байха», – гээ. Тиихэдэнь эгэшэмнай хүнэй шэнээн тэрэ томо шубууень бүтээлгэндэ хабаадалсаһан байгаа хаш даа.

Будаева Татьяна Чагдуровнагай хөөрөөнһөө.

БАЯН МҮНХЭ-ЖАРГАЛ

Оёорой урданай баян Мүнхэ-Жаргал гээшэ ехэ шагайшан хүн байгаа юм. Тэрэ бүхы зөөриее шагайда алдаад, ганса утаһан бэһэтэй байһанаа энэ урда хангайда Даша-Болбор гэжэ обоной эзэндэ абашажа:

– Энэл минии юумэн гэжэ үлөө, – гээд, бэһээрээ обоое бэһэлһэн гэдэг.

Тиигэжэ тэрэнэй һүүлээр шагалза, шагалзаһаар, шагайгаар дахинаа баян болоо гэхэ.

Банзаракцаев Дандин-Сурэн Раднаевичай хөөрөөһнөө.

ХААН ХОНГОР УУЛА

Хаан Хонгор уула гээшэ манай Хаяагай уула юм. Наада тээнэ Бунхан уула гэжэ бии. Хоёр уула зэргэлээд байдаг. Бунхан уулые манай Банзаракцатан угай хүнүүд тахидаг юм. Тарбаевтан Алтан уулые тахидаг.

Хаан Хонгор уулые Сархяагта гэжэ урдань нэрлэдэг байхадань, энэ уулын эзэн нэрыем нютагаархид буруу хэлэнэ гэжэ гомдоходонь, ламанар Хаан Хонгор уула гэжэ нэрлэһэн гэдэг.

– Хаана ошообши? – гэжэ хэн нэгэнһээ мүнөөшье һурахадашни: «Сархяагта ошообди», – гэжэ харюусадаг байгаа. Тиихэдэнь урдань ехэтэ гайхадаг байгаа. Мүнөө:

– Энэ уулатнай Сархяагта бэшэ, Хаан Хонгор уула гэжэ нэрэтэй бэшэ юм гү, – гэжэ хэлэгшэб.

Хаан Хонгор уула гээшэ холонготой, дээгүүрэнэ үе-үе болоод лэ, сагаан холонго татаатай байдаг. Сагаан толоной бии болоходо: «Хаан Хонгор уулын эзэн ябана», – гэжэ хүнүүдэй хэлэһэниие нэгэнтэ бэшэ дуулаһан байнаб.

* * *

Бунханай обоо эзэн эхэнэртэй юм гэдэг. Тэрэ эхэнэр дүрбэн хүүхэдтэй, арбан ямаатай байгаа юм гэжэ хүгшэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие жаахан ябахадаа, дуулаһанаа һананаб. Орой дээрэнэ бунхан бии, урда тээнэ Удаажан гэжэ нэршэһэн хабсагай бии юм.

Тэрэ обоогой хормойдо бензинын газар болгохо гэжэ газарыень малтажа, заһажа байһанаа болиһон юм. «Хадыемни эбдэжэ байна, намайе ондоо тээшэнэ буулгажа үгыт», – гэхэн гүйлтатай байна гэжэ нэгэ үзэлшэ лама хэлэһэн байгаа ха.

Гансал хонхонь тэндээ үлэнхэй. Оёоройхид энэ обоогоо бултадаа тахидаг юм.

Банзаракцаева Дулма Санжеевнагай хөөрөөһнөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ДООДО БУРГАЛТАЙН ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

ГЭДЭЭН БААБАЙ

Гэдээн гэжэ хүн Монголхоо гарахадаа, ахынгаа юумыень абаһан байгаа юм гү, хулгайлһан байгаа юм гү, бү мэдэе, ахань хойноһоонь бүхы урда бэеэр намна, намнаһаар, тэрэ Баруун Үндэр дээрэ харбажа, алажархиһан юм ха.

Ваанчин гэжэ үбгэн минии жаахан байхада, Гэдээнэй баруун үбэртэ ехэ томо хүнэй сэмгэ яһан хэбтэжэ байһаниень хараһан хүнби гэжэ хөөрэдэг һэн.

Шара баатар гэжэ ахань дүүгээ тэндэл алаһан байгаа хаш гэлсэдэг. Тиигэжэ Оёорһоо эхилээд лэ, энэ урдахи бүхы хадануудыг Гэдээн Баабай гэжэ хүн зон нэрлээ юм.

Гармаев Найдан-Доржо Найдановичай хөөрөөнһөө.

* * *

Гэдээн баабайн улад зоноо хаража байдаг тухай манай хүршэ байһан Правдан ахатан нэгтэ иигэжэ хөөрэхэн юм. 1944 он байгаа хаш. Правдан ахатан шархатаад, дайнһаа ерээд байгаа. Тэрэ: «Тэнгэри газар хоерой ниилэжэ байһан мэтэ байгаа. Немецкэ самоледууд бомбодожо, урдаһаамнай үхэр буугаар буудана. Бидэ хореод солдадууд ойн соорхойгоор машина дээрээ снаряд гээшые ашанхай ябаабди. Тэрэ ойн үзүүртэ машинаһаа буужа, добтолгодо орохо ёһотой байгаабди. Гэнтэ минии гэдэхэн аймшагтай ехээр үбдөөд, гэдэхээ баряад лэ, кузов дээгүүрээ хүльбэршөөб. Командиртаа хэлэхэдэмни: «Буугаа абаад, машинаһаа буу. Бидэ тэрэ ойн саада талада байхабди», – гэбэ.

Бишые арайшые гэжэ буугаад, саанахана модон доро һуубаб. Теэд юуншые үгы, арбаад минута тухай һуубаб, гэдэхэмни гэнтэ үбдэхээ болижо эхилээд лэ, тиигэнээр огто үбдэхээ болишобо. Ехээр гайхааб.

Удангүй бодожо, ябахая байтарни, аймшагтай ехэ тэнэрээн боложо, 400-500 метрэй шэнээн газарта ехэ

түймэр эхилбэ. Ошоходомни, минии һуужа ябаһан машина, солдадуудһаа юушые үлөөгүй, үнэһэ тоборго болошоо. Тиигэжэ намаяа Гэдээн баабайм абараа гэжэ ойлгоод лэ, тэндээ: «Ай, бурхан, Гэдээн баабайм, намаяа абарабалши, тандаа мүргэнэб», – гээд лэ, унажа байжа мүргөөб...

Бишые баһа олон жэлдэ хари газараар байхадаа, хаанашье ябахадаа, ходол Гэдээн баабайдаа мүргэжэ ябадаг байгаа. Баргажан, Хурамхаанай эзэдтэ мүргэхэдөөшые: «Гэдээн баабай, Бархан, Хадаагшан», – гээд лэ, эхилдэг байгаа хүнби. Гэдээн Нюгаһаа гараһан зон Гэдээн баабайдаа мүргэжэ: «Гэнтын аюулай болоо һаань, Гэдээн баабаймни хараарай!» – гэгшэбди.

Цыденов Ендон Топхаевичай дурасхалһаа.

ГЭДЭЭН БААТАР

«Гэдээн» гэжэ үгэ ямар удхатай байгаа гээшэб гэжэ үбгэдһөө асуухада: «Урда Монголһоо Гэдээн баатар гээшэ бүхы эд зөөри, малтаяа наашаа гаража ерэнэн байгаа ха. Тиихэдэнь Монголой ехэ хаан: «Гэдэргэнь Гэдээн баатарые асара, ерэжэ үгөөгүй һаань, алаарай», – гэжэ дүү хүбүүндэнь захираа гэхэ.

...Гэдээн баатар Зэлтэрээр наашаа гараад, Нюгада хүрэжэ, ехэ дулаан, налуу, элдин хайхан газар гэжэ ойлгоод, эндээ түбхинэхэ гэжэ байтарынь, гэнтэл хойноһоонь һомо ерэжэ, наһа барашоо юм гэжэл хэлсэдэг лэ даа.

Дахуулжа асарһан хүнүүдтээ: «Битнайшые болибоб даа. Таанарни эндээ түбхинэжэ, хайн һуугаарайт», – гэжэ захиһан юм гэдэг.

Тиихэдэ тэрэ баатар ехэ эд зөөриез Зүүн Гэдээнэй олон толгойнуудай нэгэндэнь нюугаа, хадагалаа юм. Тэрэ зөөриеннь басаганаараа түрэнэн эхэнэрэй хүбүүн абаха юм хаш. Хэзээ тэрэниинь олдохо байгаа юм, хэншые мэдэхэгүй. Миин лэ домог байһан байгаа юм гү даа.

Гэхэ зуура, Гэдээн баатар тэдэ олон адуугаа үндэр уулын баруугаар наашань гаргаашье юм гэлсэдэг.

Наһа бараһан хойнонь нэгэ ехэ үндэр хада Гэдээн баабай гээд, нэршэшэнэн байгаа гэхэ. Тэрэ гэнэнһээ хойшо

хүнүүд «Гэдээн баабай» гээд лэ, тэрэнээ тахидаг болоо юм гэдэг.

Тэрэ обоогоо жэл бүри тахидаг, тэндэнь эхэнэр хүн гаража болохогүй юм хаш. Хүнүүд дабааень гарахадаа, заабол үлэдэнь (барисаандань) мүргэдэг, юумэ үргэдэг.

Очиров Борис Доржиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Абамнай дайнай эгээл гал дүлэн соогуур ябажа, амиды мэндэ нютагаа бусаһан намтартай. Үе-үе болоод лэ, абамнай яажа дайралдажа ябаһан тухайгаа хөөрэдэг бэлэй. Абынгаа хөөрэхэн бүхы хөөрөөе бултыень хадуужа абаагүйдөө мүнөө болоһон хойно шаналдагби, теэдшье өөрөө жаахан байгаалби даа.

Абымни хөөрэхэн нэгэ ушар: манайхин нэгэ тосхоние һаял эзэлжэ, бишье хоёрхон сонхотой урсахан нэгэ эзэгүй хоһон гэртэ орожо, гэр соохиё хараашалжа байтарни, гэнтэ нэгэ ород сэрэгшэ хүбүүнэмнай тэрэ гэр руумни гүйжэ орохотойнь сасуу хойноһоонь хоёр немцүүд баһал гүйлдэжэ оробо гээшэ. Бишье пеэшэнэйн саагуур орожо үрдеэб. Тэрэ хүбүүмнэй пеэшэндэ ара нюргаараа зогсонхой: «Гэнээн баабай, Гэнээн баабай!» – гэжэ хашхаржа байһан. Тиихэдэ немцүүдэй тэрэ сэрэгшыё буудажа байхадань, пеэшэнэй хирпиисэнүүд улаан тоһон болотороо холторон унажа байгаа бэлэй. Гэбэшье немцүүдэй гаража арилхадань, тэрэ сэрэгшэмни яагаашьегүй, амиды мэндэ байжа байгаа.

Һүүлдэ ойлгоходомни, тэрэ хүбүүмнэй манай Зэдын Гэдээн Нюгаһаа уг гарабалтай нүхэртэй байжа, тэрэнэйнгээ добтолгодо ороходоо: «Гэдээн баабай, абарыш намайе», – гэжэ дуугараад лэ, байлдаан соогуур хододоо амиды мэндэ гарсалдадаг хадань, «Гэнээн баабай» гэжэ хашхарһан байгаа. Нээрээһээ тиихэдэ Гэдээн баабай тэрэниё абарһан байгаа юм гү, мүнөөшье гайхагшаб.

Доржиева Дари-Сүрэн Цырендашиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

«Обоо бунханаа тахижа, бурхандаа зальбаржа ябаарай. Гэнтын ямар нэгэн аюулай болобол, Гэдээн Баабайдаа зальбараарай, ямаршые юумэнһээ гарасалдаад лэ ябахаш», – гэжэ Лубсан-Доржо убаймни намдаа захиһан байгаа. Гэбэшье бинь олон жэлэй туршада Гэдээн Баабайдаа ошожо шадаагүй ябаһанаа, недондонойл ябадаг болоод байнаб.

Гэдээн Ньюгадамнай олон обоонууд бии гэбэл: Шара Шулуута, тиихэдэ Үндэрэй обоодо зон бултаараа гараад, тэндэһээ уг, угаараа бусад обоонуудтаа гарадаг юм. Жэшээлхэдэ, Дунда обоодоо – Раднаевтан, Ендоновтон, тиихэдэ Бунханда – Гармаевтан, Дарсагтада – Батуевтан, Бадмаевтан гарадаг байха юм.

Абынгаа наһа бараһаар 15 жэлэй үнгэрһэн хойно өөрөө 50 наһа хүрэхэһөө урид 46 наһандаа угайнгаа обоодо төөлэй табяад, саашань Чердонов Валерий гээшэдэ дамжуулаа хэнби.

Жамцуев Бата-Бэхи Правдиновичай хөөрөөнһөө.

* * *

Хүбүүд Гэдээн Ньюгада бүтээжэ байһан субаргынгаа хажууда тэндээ хонон, үнжэн байжа, бүтээһэн байгаа юм. Нэгэтэ тэдэнэр тэндээ хоножо байхадаа, нэгэ хээр мориёе унаһан хүнэй ябажа ябахые хараад, хүдөөгэйнгөө Соведэй түрүүлэгшэ Снежана Чердоноваада хэлээ ха.

Һүүлдэ субаргын ямараар бүтээгдэжэ байһаниёе шалгахаяа Ивалгын дасанай шэрээтын Доодо Бургалтай ерэхэдэнь, Снежана Чердоновагай энэ ушар тухай хөөрэхэдэнь, лама: «Гэдээн Баабайнтанай сабдаг эзэн таанарайнгаа ажалыёе шалгажа ябанал даа», – гэжэ хэлэһэн.

Гэхэ зуура, холоһоо ерэхэн рембушэнүүдээр Булагайнгаа дасанда ном гээшыёе уншуулаад, ламанарай «Гэдээн Баабайнгаа» субаргыёе нээжэ харахадань, тэндэнь араг яһан лэ байгаа гэдэг.

Бадмаева Анастасия Хандуовнагай хөөрөөнһөө.

УГАЙНГАА ОБООНУУД ТУХАЙ

Доодо Бургалтай нютаг хойноо нүсэгэн Бунхан, зүүн таладаа Гунзакцар гэжэ үндэр тахилгатай уулануудтай, урдань – Мухолзойн хада, баруун таладань – нуур, дундань – Хара Үбэс гэжэ газар бии. Урда сагта тэндэ хори гаран айлнууд нуудаг байһан. 1930 ондо эндэнь «Арбижал» колхоз бии болгогдоһон юм.

Бадмаев Даша-Дэлэг Нагмитовичай дурасхалһаа.

* * *

Бунханай хажууда урдын сагта дасан байгаа юм гэдэг. Дээдэ Бургалтайда урдын сагта һеэы гэртэй дасан асарагдаад, һүүлдэнь Доодо Бургалтайда, удаань Гэгээтэйдэ асарагдаһан байгаа юм гэжэ үбгэд хөөрэдэг.

Энэ дасан Буряад орондо эгээл түрүүшын дасан байһан. Тэндэ обоо бии. Хүн зон бултадаа мүнөө тэрэ обоодоо гарадаг болонхой. Харгы замда ябаһан хүбүүдээ ехэ хаража байдаг обоо юм.

Цыденов Дугар Сандановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Бунханай обоо угаймнай обоо болоно. Тэндэ ехэ булаг бии, тэндэнь шулуунууд обоолоотой, дүрбэн таладань шабараар бүтээгдээд, ногоон шэрээр шэрдэгдэһэн бурхад табяатай байдаг һэн. Тэрэ Хара Үбэсэндэ олон нуурнууд бии юм.

Батуев Дашлай Будажаповичай хөөрөөһнөө.

* * *

Гунзакцар Баабай гэжэ хадын обоогой нэрэнь Эрээ-Санжэ-Түндэв болоно. Энэ Эрээ-Санжэ-Түндэв гэжэ эзэниинь могойгоор бээе орхимжолһон 17 наһатай басаган юм гэдэг. Тэрэниие сагаан эдеэгээр тахидаг. Ехэ хатуу обоо. 1915 ондо Гунзан уулын оройһоо хуша модые асаржа, дархан Самбуу

гээшээр хүхы шубууниие бүтээлгэһэн байгаа. Тиигэжэ обоогой орой дээрэнь хүхы шубуун залаатай байһан, мүнөөшье тэрэнь бии. Хомпоотон угайхид тахидаг байгаа юм.

Цыбикова Ханда Ринчиновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Гал тээрмын наада тээ Ньюгада Шара Шулуута гэжэ хада бии. Наранай гараһан тээһээ тэрэ хада ходо яларжа, толоржо байдаг нэгэ гайхалтай юм. Хэрбээ наранай баруун тээшээ ошоходо, тэрэ хада хабсагай баруун таладаа яларжа байдаг. Тэндэ обоо бии, бүхы бургалтайнхид тахидаг.

Ехэ алтатай хада юм гэжэ хэлсэдэг. Алта тэрээгүүр бэдэрхэ гэхэн хүнүүдые эртэ урда саһаа эзэниинь дүтэлүүлдэггүй байгаа юм.

Банзаракцаева Дулма Санжеевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

1937 оной хатуу жэлнүүдтэ обоо тахилгын хоригдоод байхада, манайхин Тохойнгоо урда шэлэдэ нюусаар хүниндөө эмээл мореор Зэдэ голые гаталжа, обоондоо төөлэй табижа, тахидаг байгаа юм ха. Тэндэ үнинэй тахигдажа байһан обоо бии юм гэдэг. Би ошожо хараха гээд, ошожо шадаагүйб.

Банзаракцаев Долгор (Борис) Баторовичай хөөрөөнһөө.

* * *

Хара Үбэс нютагта Балданов Даша-Нима, Цыденов Данзан гэжэ хоёр үетэн нүхэд ажаһуудаг байһан. Даша-Нимань Гэгээтэйн дасанда хубараг байһан тула тэндэ ном үзэдэг байгаа. Тэрэ хүсэ ехэтэй, хурдан, шуран, зүрхэтэй хүн байгаа. Цам болоходо, Буга, Буха гэжэ хоёр бурхад ехэ бушуу, түргэнөөр самнадаг байһан, тиимэ тулань Даша-Нима нэгэнэйн баг үмдөөд самнадаг, гадна дууень таһалдуулангүй, бэшхүүр үлээдэг байгаа.

Данзан гээшэнь хубараг бэшэ хүн байгаа юм. Энэ хоёр зунай нэгэ үдэр Баян Улаанай обооной найрта нэгэ мориндо

хундалдаад ошоһон гэхэ (Баян Улаан гээшэмнай Гэгээтэй Сагаатай хоёрой хоорондохи үндэр уула). Тэрэ найрта Данзан Доодо Бургалтайн Эшын Улаан гэжэ ехэ хурдан мори унажа, урилдаха баатай болоо юм гэхэ. Олон морид урилдаһан байгаа юм бээ, тэдэнэй дунда Үшөөтэйн Ганжамсын хээр азарга баһал хурданаараа зониие гайхуулһан морин байгаа.

Зүүн тээшээ ошожо, Сагаатайн горьхо хүрөөд бусахадаа, Эшын Улаан нэгэ заа хожомдоод ябаһанаа тэрэ суутай азаргын урда талаарань хүсэжэ ябахадань, азарга унаад ябаһан хүбүүн ташуураараа Эшын Улаанай хамар шабхуурдаа. Тиихэдэнь Данзан нэгэ заа мориёо хожомдуулан гээд, хажуу талаарань хүсэжэ ерээд, тэрэ азаргын хамар баһа шабхуурдаа. Тиигэжэ Эшын Улаан түрүүлжэ, бэшэнһээ бүри урда ерэжэ ябахадань, моримни эсэхэ гэжэ Данзан һанаад, моринойнгоо амыень нэгэ заа татаһан байгаа.

Мори урилдаанай һүүлээр бүхэ барилдаан эхилжэ, Даша-Нима барилдаха гэжэ дүхэригтэ орожо һууба. Зүүн таладань Харалдайн Бата гэжэ хүдэр томо бээтэй, үргэн сээжэтэй һайн барилдаашан гэжэ суурхаһан хүн һууба.

Урда сагта ута бэһээр түрии хэжэ барилдадаг байһан. Даша-Нима бодоод, тэрэ Харалдайн Батын хажууда гүйжэ ошоод, тэрэниие түриинһэнь баряад, дээрэхэнэ үргэжэ, хэдэ дахин эрьюулээд, араарань табижархиһан гэхэ. Харалдайн Бата барилдаанай һүүлдэ хубсалаад, 3 солхооб хадагтай Даша-Нимада юрөөжэ байгаад, бариһан юм гэдэг.

Тиигэжэ түрүүлһэн, барилдаанда дабажа гараһан хоеробди гэжэ Данзан абгай хөөрэдэг. Даша-Нимань иимэ дуу зохёожо дууладаг юм һэн гэжэ хэлсэдэг:

*Хүнэй хүбүүндэ хүчээнгүй,
Хүрэн сангайнь залараарай.
Абын хүбүүндэ хүчээнгүй,
Ая сангайнь залараарай.*

* * *

Хорёод онуудай үедэ манай эндэ халдабарита үбшэн ехэ элбэг байһан юм. Даша-Нима хамбын (Тамчиин) дасанда (юундэ ошоо юм һэм) ошоходонь, хара шэрэгэнээ гэжэ халдабаритай үбшэнгөөр хамбын дасанай ламанар үбдэһэн

байжа, тэндэхээ тэрэ үбдэжэ ерээд, Гэгээтэйнгээ дасанай ламанарта энэ үбшэн халдаажархиһан байгаа. Тиигээд өөрөө морилһон юм гэдэг энэ үбшэнһөө. Данзан гээшэнь мүнөөшье амиды 83 наһатай, хүнгэн зандаа. Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агуухэ дайнда хабаадалсажа, Илалтын үдэрые Кенигсберг хотодо угтажа, 1946 оной май нарада гэртээ бусаһан байгаа. Тэрэ «Красная Звезда» орденоор, олон тоото медальнуудаар шагнагдаһан хүн юм.

Бадмаев Даша-Дэлэг Нагмитовичай дурасхалһаа.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ДЭЭДЭ БУРГАЛТАЙН ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

Захааминда Даян Дээрхи гэжэ нэрэтэй уулын эзэн – сабдаг бии юм гэдэг.

Манай Бургалтайда Боон гэжэ нэрэтэй газар бии. Тэндэ Уханаевтан гэжэ айл байдаг байгаа.

Нэгэтэ хоёр эмээл моритой танигдахагүй хүнүүд тэрэ айлай газаа ерээд, юумэшье дуугарангүй байжа, байжа, ябашоо гэхэ. Тэрэ айл ехээр һэжэглээд, абарал эрихэдэнь:

– Харын зүгэй Даян Дээрхи гэжэ сабдагые тахюулагты, – гэжэ абарал буюгаа ха.

Тиигэжэ тэрэ айламнай тахюулаа. Харин минии аба Бургалтайһаа аминдаа Ногоон Чулуута гэжэ обоое тахюулдаг байһан. Үнэн дээрээ энэ обооной нэрэнь Дашадондог гэжэ нэрэтэй байһан. Тэрэнтэй зэргэлээд баруун тээнэ Дарцагта гэжэ уула байдаг байгаа. Юундэ иигэжэ зон нэрлээб гэхэдэ, орой дээрэнь хии морин хиидхүүлээтэй, ходо хиидэжэ байдаг байһан.

Тэрэ Дарцагта уулые гансахан айл Уханаевтан тахюулдаг. Хэдэн үе тахюулжа байхадаа, Даян Дээрхи сабдагтаа хониной төөлэй табихагүй, мал гаргуулангүй, миил сан табюулхаяа, архинай дээжэ үргүүлхээ жэлдээ нэгэл дахин ошодог һэн.

Нёдондо тэдэнэй угаһаа Туяна гэжэ эхэнэр Дарцагта гэжэ обоондоо хони гаргуулжа, төөлэй табижа, удаганай шанар абаа юм гэжэ дуулаа һэнби.

Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Дээдэ Ториин Хаан уула, Бургалтайн Ноён Дэлгэр гэжэ хоёр уулануудыг анхан хара зүгэйхээр тахигдаһан байгаа юм гэжэ дуулаа хэнби. Һүүлдэ Буддын шажанай ерэхэдэ, энэ шажанай ёһоор Ноён Дэлгэрыг тахидаг болоһон, урдада энэ уулын хормойгоор амидардаг байһан хүнүүд, тэрэ тоодо Бага Наринһаашье Цыбек-Доржо, Пүрбэ гэгшэдэй түрэлхид тахидаг болоһон байгаа юм.

Ноён Дэлгэрһээ наашаа байһан Хүндын добоһоо эхилээд Даша-Балданай хүнды болотор амидардаг хүнүүд Ноён Дэлгэрыг тахидаг байгаа. Тиихэдэ энэ уула тушаа баруун таладань Борбойн аршаан байдаг. Энэ аршаанай дэргэдэ Аюшеевтэн (Дэмбэрэлэй угай хүнүүд) ажаһуудаг байгаа.

Будаев Дабаа-Самбуу Бадмажаповичай хөөрөөнһөө.

* * *

Алягай ахын басаган (Чагдар гэгшын) Ринчин Зүүн Наринда гэнээтэн аймагта хадамда гараа хэн ха. Түрэ хурим наярба ха. Түрүү урагаар Аляа ошоод, тэндэһээ Улаан Дабаагаар нютагаа бусахадань, дугааниинь мултаржа, мориниинь һула болошобо гэхэ. «Ай, энэ Улаан Дабаанай эзэн, нэрээ голожо, ходо намда тодхор хэжэ байдаг юм», – гэжэ гэмэрэн байгаа.

Гэртээ ерээд, үглөөдэрынь энэ ууладаа Баян Дэлгэр гэжэ нэрэ айладхаһан хэн ха. Тэрээнһээ хойшо тэрэ обоо Баян Дэлгэр гэжэ алдаршанхай. Энээнһээ урда үхэр малыень шоно ходоодоо улайдаха, аадар, мүндэр сабшаланиинь ходо сохидог байһанаа болёо хэн гэлсэдэг.

Мункуев Лубсан Дамбаевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Дээдэ Центрһээ хадам абамнай наашаа Баян Цогтын хормойдо нүүжэ ерэхээр, Баян Цогто гэжэ обоондоо гарадаг боложо, угайнгаа Ноён Дэлгэртэй хойулыень тахидаг болоһон байха юм.

Цыбенова Мария Дашиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Үглөө бүри бороотой байна гү, али наратай байна гү, зоной найрта ошожо байхадашье, колхозойнгоо хонидые туугаад лэ, гэрhээ гарадаг байгаа. Малаа орхеод ябашаха бэшэдээ, hур харбаанай найрта ошожо ябаһан хүнүүдые хадын орой дээрhээ хараад лэ һууhash. Илангаяа залуу наһандаа үдэрhөө үдэртэ иигэжэ ажаһууха гээшэмнай ямар зоболон гээшэб даа.

Ходол гансаараа хооһон, нойтоор хонидоо адуулжа ябахадаа, хээрэ ондоо хэхэ юумэгүй (ном уншадаггүй байгаа), хада хабсагай дээгүүр ябажа, шулуунуудые суглуулжа, обоо шэнгээр обоолоод лэ, юундэшьеб наадажа ябаһан мэтэ тэрээндээ зуруулай модо үргэжэрхидэг байгаа.

Мүнөө болоод байхада, нэгэ ламын: «Тамнай ямар олон обоонуудтай хүн гээшэбтэ? Тэдэнтнай таниигаа ходо хаража ябадаг юм байна», – гэхэдэнь, бинь: «Үгы, битнай гансал обоое тахидаг хүн гээшэлби», – гээ бэлэйб. Ушарань гэхэдэ, обоолһон тэдэ шулуунуудни эзэнтэй боложо, обоонууд болошоод, намаяа хаража ябадаг байһан байгаа.

Обоолһон тэдэ шулуунуудтаа ошожо, хараһайб гэжэ бодогшоб, юрэдөө, арга сүлөөмни олдоногүй.

Гэхэ зуура, урда сагта үбгэдэйнгөө шулуу суглуулжа обоолоод, обоо болгоһон газарта шулуунуудайнь тарашоод хэбтэхэдэнь, хүнүүд обоон дээрэ шулууе хүдэлгэжэ болохогүй гэлдээд, гуримтай болгожо, обоолхоео айдаг. Гэбэшье мүнөө обоодо гарахадаа, шулуунуудайнь тарашоод байбалань, гуримтай болгожо, обоолжол байгшаб. Абамнишые амиды ябахадаа, обоолдог байһан юм гэдэг.

Ухинов Нимажаб Цырендоржиевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Эмгээгэймнай үдэшэһөө обоондоо абаашаха юумээ түхээрхэдэнь, зүүн тээмнай байдаг баянтан угайнгаа обоондо үбгөөмнай үүр хираанаар хүнһөө нюусаар эмгээтэймнай сугтаа гарадаг байгаа. Урдада лама ябаһанайнгаа түлөө хамалгада орожо, түрмэһөө бусаһан Гарма хүбүүнийн обоондоо баһал гаралсадаг һэн хаш даа.

Тиихэдэ би түрүүшынхиеэ абынгаа 62-той байхадань, тэрэ обоондонь гаралсаа хэнби. Һүүлдэ хадамдаа гаража, үбгөөгэйнгөө обоондо гарахаяа болеод байтараа үзэлдэ орожо, нютагайнгаа хүнүүдээр обоондоо хии мори, дуһал гэжэ нэрлээд, һү, архи, саахар-шэхэрэй дээжэ эльгээдэг болонхойб. Ушарань гэхэдэ, нэгэтэ гараһан лэ хаа, саашадаа гаража байха еһотой байһанаа мэдэхэгүй ябаа бшууб.

Гармаева Светлана Дамбаевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Далаад онуудаар обоондо гарагшадые хэнээдэг саг байгаа юм. Тиимэһээ һүзэгшэд али болохоор обоогоо тахидаг байгаа.

Нэгэтэ нютагаймнай Донир гэжэ нүхэрни үүрээр обоондоо төөлэй табиха гэхэн эжыгээ, баһал төөлээтэй нэгэ хүгшэнтэйнь Баруун Боондо абаашажа орхеод лэ, ажалдаа ошоо ха.

Тэрэ үедэ хабарай тарилган түлэг дундаа ябажа байгаа. Үдын үеэр Донирни намдаа: «Үүрээр хоер хүгшэдые хоер төөлэй, мяхатайнь обоондонь абаашажа орхеод ерэхэн байгааб. Тэдэ хоершни мяхаяа эдижэшье барахагүй, архинь гэжэ хэдэн шэлһэн. Хоюулан ошое», – гэбэ. Бишье дуратайгаар зүбшөөжэ, хоюулан мотоциклаар ошообди.

Ошоходомнай, хоер хүгшэднай обоогоо тахижархинхай: «О, оо, ноедной (сартуул буряаддууд үхибүүдээ эрхэлүүлэн һагад хандахадаа, «ноен» гэдэг) ерээ гүт? Ерэхэнтнай болоо даа», – гээд лэ, ехээр баярлаа. Тиигэжэ дүрбүүлхэнээ тэрэ ехэ мяха, архияа уужа, эдеэлжэ садаад лэ, бинь: «Зай, абаашаха ашаантнай нилээд хүнгэрбэл даа, бидэтнай ажалдаа ябахамнай», – гээд лэ, Дониртоео мотоцикалтаяа доошоо буужа, ажалдаа ерээ бэлэйбди.

Гармаев Сергей Базаровичай хөөрөөнһөө.

* * *

Дээдэ Бургалтайн зоной обоогоо тахижа байхадынь, манай нютагай бэри болоһон Валя гурбан наһатай дүү хүбүүгээ абаад, баһал обоондо гаралсаа.

Хүнүүдэй обоогоо тахижа байха үедэ тэрэ хүбүүнийнх гэнтэ үгы болошоо. Хүнүүд тэрэ хүбүүнх арайшые гэжэ олоо ха.

«Хаана байгаабы?» – гэжэ Валиин тэрэ дүү хүбүүнхээн хурахадынь: «Ехүү хахалтай үбгөө намайе хүтэлөөд, энэ, тэрээгүүр ябаабы», – гэжэ хэлээ нэн гэдэг.

Раднаева Татьяна Борисовнагай хөөрөөнхөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА БАГА НАРИНАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ

Балдан ламбагайн абань ехэ лама байгаа юм. Даша-Дондог обоогоо бү мартаарагты гэжэ тэрэ түрэл хамаатандаа захиһан байгаа гэдэг.

Баруун дободоо бумба булаад, уһанайнгаа баруун захаар аша, гушанарни жаргалтай һайхан һууна бээ гэжэ юрөөһөн юм ха.

– Уһанай зүүн талада ехэ мүрөөтэй юм, тэндэ гэрээ бү табяарайт, – гэжэ захиханиинь һүүлдэ ехэ үнэн байгаа гэжэ хэлсэдэгэбди. Нээрээһээшье, тэрэ угай зарим хүнүүд үбгэдэйнгөө үгэ дуулангүй, гэрээ табяад, өөһэдөө өөдэлөөгүй, гэнтын аюулаар залуугаараа наһа барашоо.

Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнхөө.

* * *

«Монгол ехэ лама ерээд байна, хүбүүдээ үзүүлыш. Хүбүүдэшни юундэ залуугаараа наһа барашана гээшэб?», – гэжэ нэгэ танилайнгаа хэлэхэдынь ошооб.

Үзэл үзээд, тэрэ лама: «Халзан мориной нэрэтэй Халзан гэжэ обоо нютагташни бии юм байна. Тэрэнэе тахижа байха еһотой хүн байнат», – гэжэ хэлээ.

Тиигэжэ манайхин жэл бүри Халзаалайн обоодо гарадаг боложо, бусад хүбүүднай бараг һуудаг болонхой.

Худакова Гарма-Ханда Болотовнагай хөөрөөнхөө.

* * *

Халзан гэжэ сабдагтай Халзаалайе тобойтон угай хүнүүд тахидаг, мүнөөшье тахижа байдаг юм.

Урдань ган гасууртай жэлнүүдтэ малаа тэжээхэ шадалтай хүнүүд малтаяа Монгол руу нүүдэг байһан. Дунда зэргын шадалтай манай абашье хорёод наһандаа ябахадаа, баһал малтаяа Монгол руу ошоод, тэндээ ехээр үбдөөд, нэгэ залуухан удаганда хандахадань тэрэнь: «Нютагһаатнай Халзан гэжэ нэрэтэй сабдаг нютагаа буса. Бусаагүй һаашни, алаад абаашахаб», – гэжэ байна гэхэн. Тиигэжэ абамнай һөөргөө нютагаа бусаһан байгаа юм. Энээн тухай абамнай өөрөө хөөрэгшэ һэн.

* * *

Нэгэтэ зүүдэндээ Халзаалайн обооной хажуугаар машинаар нүхэртээ ябажа ябатарнай, урдаһаамнай хөө хара улаабтар үнгэтэй уры гээшэ ерэжэ ябана хэбэртэй. Бинь урыда орохоннай гээшэ гү гэжэ ехээр айжа байтарни, машиндамнай дүтэлжэ ерэхэн аад, гэнтэ үгы болошоо.

Һүүлдэ зүүдэндээ баһал Халзаалайн добо өөдэ гаража ябатараа гэнтэ эгсэ эрьетэй нүхэн соо орошоһон байжа, «э-ээ, харгыһаа алдууржа, буруу харгыгаар ябаа хүн байнаб» гэжэ бодоод, һөөргөө бусажа ябанашье хаб. Мүнөө ойлгоходомни, Халзаалай Баабаймни намтай болохоёо байһан муу юумэнһээ ходо абаржа ябаһан байгаа. Тэрэ үедэ энээнээшье ойлгохогүй залуу ябагдаал даа.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Эртэ урда сагта манай эндэхи Халзаалайн хормойһоо нэгэ басаган Монгол руу хадамда гараад, тэндээ ехээр үбдэхэдөө дасан ошожо, ламада үзүүлхэдын: «Нэгэ Халзан гэжэ үбгэн нютагһаатнай таниие дуудажа байна. Һөөргөө нютагаа бусагты гэжэ байна. Тэрэ үбгэнтэй гурбан жэлэй хэлсээ хэбэб. Энэ сагай туршада нютагаа бусаха хүн бэээт даа. Ошоогүй һаатнай, оһол боложо болохо, юундэб гэхэдэ, таниие алаадшье абаашахаб гэжэ байна», – гэжэ хэлэбэ ха.

Энэ ушарай хүүлээр тэрэ эхэнэр эдэгээ. Гэбэшье 2-3 жэлэй туршада ламын хэлэнэниие мартаһан байжа, наһа барашаһан байгаа юм гэжэ үбгэд хөөрэлдэдэг.

Манай эндэхи зарим хүнүүд «Халзан үбгөөгөө тахихамнай» гээд лэ, Халзаалай ошожо, обоогоо тахидаг. Урдань үсөөн хүнүүд энэ обоондо гарадаг байһан наа, мүнөө олоороо тахидаг болонхой.

Ганжуров Баатар Содномовичай хөөрөөнһөө.

* * *

Урдань манай элинсэгүүд Бэлии дабаанда оршодог Даша-Яачилгэжэугайнгаа обоодогараад, тээнанаһань оршодог талада (мүнөө тэндэнь модод ургашанхай) һур харбаан шэнги найр хэдэг байгаа. Мүнөө үедэ бултадаа сугларжа, энэ обоогоо тахидаг болонхойбди. Гэбэшье жаахан байхадаа, үбгөөтээ хоюулханаа энэ обоодоо гарадаг бэлэйбди. Түрэхэнөөмни эхилээд лэ, үбгөөмни намаяа хүн болгоо юм.

Үнжөө (Намсараев) үбгэн наһа барахынгаа урда тэндэ хүдөө табихыень түрэлнүүдтээ захиһан байжа, тэрэ үбгэнэй хүдөө табигдаһанай хүүлээр обоомнай бузарлагдаа гүүлээд, обоогоо дээшэнь болгожо, тахидаг болоһон байгаабди.

Санжиев Баваасан Аюшеевичай хөөрөөнһөө.

* * *

1980-аад оной эхээр Цэрэн эгэшэнээ (мини түрэнэн эжымни болоно, Ханда эгэшэдээ үхибүүдгүй байхадынь, үгэнэн байгаа юм) түрэнэн минии аха Ивалгын тахьяа баридаг фабрикада ажаллажа байхадаа, Зэдэнээ ябажа ябахадаа, нэгэ хүгшэниие харгыда һуулгаһан байгаад, тэрэнээ талада буулгахын аргагүй, дасанда абаашажа буулгахадынь, тэндэ байһан ГАИ-ын хүдэлмэрилэгшэд зогсоожо шалгаад, һүүлдэнь: «Коммунист хүн байгаад, дасан мүргэхээ ошоо, партиһаань гаргаха хэрэгтэй», – гэхэ мэтээр газетэдэ шүүмжэлжэ, суглаанда татажа, ехээр хараһан байха юм.

Тэрэ үедэ бурханай талаар тэмсэл гээшэ ябажал байһан саг байгаа. Бидэшье обоондоо нюусаар гараад, Шүүрэгтын

дабаан тээшэ хаража байгаад лэ, мүргэдэг байгаабди. Хэрбээ Шүүрэгтын дабаанһаа машинын ерэжэ ябаа хаань, бултадаа обоогой ой руу тэрължэ, хоргододог байгаабди.

Баинова (Тубанова) Дэжэд Бамбаевнагай хөөрөөнһөө.

УРДАДА ОРОД ДЭРЭЭВЭН БАЙҺАН ҮРТӨӨГЭЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ

Николай Гаврилович эсэгэмни залуу ябахадаа, түлэндэ ошоо ха. Харгыдаа обоогой хажуугаар гарахадаа, хажуудань байһан модые дайраа юм гү, али мүшэрыень хухалаа юм гү, яаһан байгаа юм, зүнгөөрөө ябажа ябаһан мориниинь гэнтэ соройгоод лэ гүйхэдөө, өөрыень унагаагаад, шэрээ юм гү даа.

Түлээгээшье абаагүй, арайхан амиды гэртээ бусаад, гурбан хоног мэдээ ухаагүй хэбтэхэдээ, «задачки, задачки» гэжэ байгаад лэ, хашхаржа байгаа гэхэ. Наһа барахань гэжэ бодоһон эжымнай хүдөөлүүлхэдээ үмдэхүүлхэ сагаан хубсаһыень оежо байгаа юм ха.

Манай угай үндэһэн элинсэгүүдэй нэгэниинь буряад хүн байһан. Энэ угадамнай Сандаг гэжэ лама байжа, гэртэхиинь тэрээндээ ошоо. Тиигэжэ тэрэ ламань ном уншаад лэ, гурбан тан үгөө ха. Тэрэниинь абадамнай уулгахадань, мэдээ орожо, хэргэ, хэргэһээр, эдэгээд, 68 наһа эдлэжэ, наһа бараһан байха юм.

Ощепкова Людмила Николаевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

1950-аад оной үеэр обоо тахилгын үедэ бидэ, хаалишад, ород, буряадгүй аяар Сагаан Шулуутаһаа Нарин ерэжэ, обоодоо үргэхэ үргэлэйнгөө юумэ абажа, түхээржэ эхилхэдэмнай, тэрэ сагта наһатайшаг боложо ябаһан Санданова Цыден-Ешимнэй обоогой үдэрые гаргуулхаяа ямар нэгэн ламада ошожо, мэдэдэг байгаа. Тиигэжэ тэрэнэйнгээ ударидалга доро обоодоо гаража, мүргэлөө хэдэг байгаабди.

Удаань Царамда байдаг субаргадаа мүргэл хэхээ гарадаг бэлэйбди. Тэрэ сагта хорюултай байбашье наань, хээгүүр бидэниие хэн харахань нэм даа, теэдшье бидэ өөһэдөө мүргэлэй талаар айха, гайхаха гээшые мэдэдэггүй байгаа бэшэ гүбди даа.

Тиихэдэ баруун хойто хада дээрэ оршодог Бага Наринайнгаа обоодо бидэ, ородууднаа наһатайшаг үсөөн зон гарадаг нэн, юундэб гэхэдэ, Наринаймнай обоодо гараһан хүнүүдые ноед обеоржо болохо байгаа бшуу. Гэбэшье Наринаймнай зүүн урдахи ой соо оршодог Халзаалай гэжэ обоодоо бултадаа хая болотор гарадаг байһанаа, ородуудаймнай олонхинь Улаан-Үдэ руу нүүжэ ошоһон гү, али наһажал хүнүүднэй наһа бараһан байха юм. Мүнөө тэндэхи гансал буряадууд хони гаргажа, төөлээтэйгөөр гарана гэжэ дууладагби. Нютагнаа нүүжэ ябаһанһаа хойшо өөрөө ошохо шадални үгы, харин залуушуул хэрэглэхэ бэшэ даа...

Ощепкова (Рябова) Варвара Степановнагай хөөрөөнһөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ГЭГЭЭТЭЙН ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ

Баян Улаан хада Гэгээтэй, Сагаатай нютагуудай хоорондо хоёр тээшээ хараһан байдаг. Энэ хадаа «Баян Баабай» гэжэ алдаршаһан тахилгатай ехэ уула. Хоёр нютагай зон июнь һарада энэ уулаяа тахидаг заншалтай.

Лыгденова Цырен-Долгор Галсаннимаевнагай хөөрөөнһөө.

ХАДА УУЛАНУУД ТУХАЙ ДОМОГУУДНАА

Асуудал: Сергей ламбагай, ямар домогуудые мэдэхэбтэ, хөөрөжэ үгыт даа.

Харюу: Манай Гэгээтэйн газарые ехэ суутай юм гэжэ урданай хүнүүднээ дуулаһан байнаб. Бидэниие тойроод байһан хада уулануудыешье абаад үзэхэдэ, эдэ хаданууд дундаа түрэл дүтэ юм. Нютагай тэг дунда Үхин толгой – басаган гээд байна. Үхин уулын баруун таладань тэрэнэй

эсэгэ – Хонгор уула, харин зүүн урда таладань басаганай эхэ – Хатан уула оршоно.

Нютагай зон бултадаа эдэ уулануудта шүтэдэг, юундэб гэхэдэ, эдэнэр хүн зоноо аршалжа, хамгаалжа байдаг юм.

Энээн тушаа домогууд олон бии. Гэбэшье поэтесса Галина Раднаевагай суглуулһан домогууд үнэн гэжэ бодоноб.

Цыдытов Сергей Рабдановичай хөөрөөнһөө.

ХАТАН УУЛА ТУХАЙ ДОМОГ

Хатан уула Хонгор уулын һамган байгаа юм ха.

Нэгэ үедэ Гэгээтэйн дасанай нэгэ зиндаанай ламанар гэбшэ гараад лэ, Дагба ламаһаа эхилээд лэ, баран хүдөөлэшөө. Тиихэдэнь «юун болобо гээшэб» гэжэ үзэл үзүүлхэдэнь: «Ээ, Хатан уулатнай Гэгээтэйн дасан тээшэ хараад, эхэнэр янзаар нуушоо юм байна. Энээндэ муу юумэн байхагүй, бэлгэ табигты», – гэжэ хэлээ юм гэхэ. Тиихэдэнь Ваанчин лама дасанайнгаа хубарагуудтай хабсагайн шулууд үрэжэ, һиилэжэ бэлгэ гээшыень бүтээжэ табья, тиихэдэнь ламанар хүдөөлхээ болёо юм һэн ха.

Хатан уулын хойшоо хараад нуушаһан ушарынь гэхэдэ, нэгэдэхээр, эрэ бэшэ, эхэнэр байһан, хоёрдохёор, Хонгор уулын һамган байһан аад, Хонгор уулаһаа халаха ханаатай байгаа. Тэрэ Хонгор уула-үбгэнһөө 2 хүбүүн, 1 үхинтэй байһан. Хүбүүгээ тосхоной хойто талада орхёод, нүгөө хүбүүн, үхинөө дахуулаад ябажа ябатарань, уһан үерлөөд, дасанай хойто тээ үхинөө орхижорхиһон байгаа ха. Мүнөө тэрэниень «Үхин толгой» гээд нэрлэдэг. Нүгөө хүбүүгээ Хаан Хонгоройнгоо үбэр дээрэ табижархёо гэхэ. Тиигээд Хатан эхэнэршые ехэ уһанда хаагдаад, яаха аргагүй болоходоо, хойшоо дасан тээшэ хараад, эхэнэр ёһоор доошоо нуушаһан байгаа.

Хаан Хонгороо голожо, Шүлэг баабайтай хамтарха ханаатай байһан Хатан уула үбгэнһөө тиигэжэ халажа шадаагүй, тэндээ гансаараа үлэшөө юм гэдэг.

ОНДОО ИИМЭ ХОЁРДОХИ ДОМОГ БИИ:

Урдын урда сагта Хаан Хонгор (уула) ажаһууһан юм ха. Тэрэ Хатан (уула) гэжэ гоё һайхан һамгантай, гурбан хүбүүдтэй байһан. Нэгэтэ Хатан (уула) Шүлэг баабайда (уула) дурлаад, хүбүүдэйнгээ нэгые абаад, Шүлэг баабайда тэрьелжэ ошохоор гараба. Гэбэшье Гэгээтэйн гол тэрэнэй замыень хаагаад табибагүй. Тиигэжэ тэрэ Тангариг гэжэ газарта тэрэ хүбүүгээ орхёод (тэрэниинь Хэрээстын толгой боложо үлэшөө гэхэ), һөөргөө бусажа, хоёрдохи хүбүүгээ абажа ерэхэдэнь, Гэгээтэйн гол баһал табибагүй. Голые гаталжа шадангүй, тэрэ хүбүүгээ дасанай саана орхёо. Тэндэнь мүнөө субарганууд бүтээгдэнхэй.

Харин гурбадахи хүбүүгээ Хаан Хонгор (уула) үбэр дээрээ абаад, үлэшэһэн юм ха. Мүнөө тэндэнь үргэл хэгдэжэ байдаг.

Норбоев Жэмбэ Ванчиновичай хөөрөөһнөө.

БААТАР – ХАБСАГАЙНУУД ТУХАЙ ДОМОГ

Хоёр баатарнууд ангуудаар баян Хамар Дабаанай газар, үшөө тиихэдэ Хамар Дабаанай урда бэеын газарта хэнэйнгээ агнуури хэдэг эзэниинь болохоб гэжэ боосолдобо ха. Тиигэжэ хоюулан Гунзан уула хүрөөд, һөөргөө бусахадаа, хэниинь түрүүлнэб, тэрэниинь эзэлхэ ёһотой гэлсээд лэ урилдаба. Һөөргөө харгыдаа нэгэниинь ехээр эсэжэ унахадаа, «Обоо Шулуун» боложо, нүгөөдэнь зорихондоо хүрэбэшье, «Субарган Шулуун» боложо унаһан юм гэдэг.

Гэхэ зуура, энэ домог хадаа дайда дэлхэй ганса нэгэн хүндэ бэшэ, харин бүгэдэ зондо үгтэнхэй юм гэхэн удхатай һургаал болоно.

Гэгээтэйн һургуулин дэргэдэхи музейһээ абагдаба.

ХОНГОР, ХАТАН УУЛАНУУД ТУХАЙ ДОМОГ

Урдын урда сагта абарга томо шубуунай үшөө үндэгэн байха сагта, абарга томо загаһанай жараахай байха үедэ хада ууланууд һаял бии боложо байгаа.

Манай Гэгээтэй нютагай Хатан уулын үбгэн Хонгор уула байһан. Энэ бүлэ хоёр хүбүүдтэй, Үхин гэжэ нэгэ басагантай байһан. Нэгэтэ газар ехээр хүдэлжэ, хада ууланууд баһал хүдэлжэ байба. Хонгор Баабайн ехэ хүбүүнтээ баруун хойшоо ябахадань, хойноһоонь басаганиинь дахалдаба. Газарай хүдэлхээ болишодонь, Хонгор Баабай хүбүүнтээ ябаһан газартаа үлэжэ, харин дахажа ябаһан Үхин басаганиинь гансаараа талада үлэшэһэн байгаа.

Зунай сагта ажаглан харахада, Хонгор Баабайн нюдэнһөө нулимса гоожожо байһан шэнгээр харагдадаг. Харин толгой дээрэнь ургажа байһан ой модон толгойнь үһэн шэнгээр үзэгдэдэг юм.

Эртэ урда сагһаа мүнөө болотор хүнүүд энэ уулые тахидаг, харин Үхин толгой дээрэ басаган хүн гаража болохогүй гэхэн хорюултай юм гээд, үбгэд, хүгшэд хөөрэдэг.

Даблаева Баярма Пурбуевнагай хөөрөөнһөө.

ОБОО ТУХАЙГАА САГААТАЙН ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

Нэгэтэ би нагасаяа дахажа, Шабартай ошоходоо, нютагайнгаа газарые хаража, түрүүшынхиеэ танилсаһан хүнби. Зүүн Шабартай ошохо замдаа хоер хоноһон байгаабди. Оо, ямар хайхан, хүрөөтэйшье, гайхалтайшье ой тайга байгаа нэм! Булта мододынь амиды шэнгээр намда харагдаа бэлэй. Үдэрынь тэдэнэр хоорондоо хөөрэлдэжэ, шубуу шонхорнуудые наадуулжа байһандал үзэгдөө. Хүниндөө түүдэгэй гэрэлдэ ямар нэгэн арьяатан ангуудай марьян, гэтэжэ байһандал харагдаад, нюрган руумни хүйтэ дааһандал боложо байгаа. Үдэрынь шубуудай дуулажа, хангюурдажа байхада, гоешоонһон хаа, хүниндөө хүнийн шубуудай хашхараан, ооголоонһоо залд гэхээр байгаа бэлэй.

Одоошье Елто хүрэжэ, тэндээ бага зэргэ амараад, дээшээ гараха замдаа бинь аймшагтай томо шулууе харажархибаб. Тэрэ шулуугаар һонирхожо, нагасаһаа һурахадамни, «Субарган Шулуун» гэжэ ойлгуулаа. Үндэрөөрөө гурбан дабхар байшанай шэнээн байхадань, ехэ гайхаа бэлэйб.

Тэндэһээ нилээд удаан ябажа, Дабаа хүрэбэбди. Тэндэ баһал амаржа байхадамнай, мориной инсагаалха дуулдаад, удангүй моридой толгой харагдажа, Гэгээтэйн хүнүүд хажуудамнай ерэбэ. Тэдэнэртэй хөөрэлдэжэ һууһанаа, сугтаа Тагли ошообди.

Шэхээрээ арба дахин дууланхаар, нюдөөрөө нэгэ дахин харабал, наһан соогоо мартахагүйш гэдэгтэл, эндэ үзэһэн, хараһанаа наһан соогоошье мартахагүйб.

*Гармаев Вячеслав Васильевич.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дэхи
ботиһоо.*

ГАЙХАЛТАЙ ОЛДОШО

1998 оной апрелиин 7-до зургаадахи классай һурагша Аюшеева Бадарма һургуулиингаа хизаар ороноо шэнжэлэлгын буланда хүнэй хүлые тушадаг түмэр шүдэр асарһан байна. «Гүрэнэй гэмтэн», «дээрмэшэн» гүүлэнэн хүнүүдэй хүлөө түмэрөөр тушуулаад, холын дайда руу сүлэлгэдэ эльгээгдэжэ ябаһыень уран һайханай фильмнүүд гү, али зурагууд дээрэ нилээд хараһан байхабди.

Сагаатайн газар дээрэ олдоһон энэ түмэр шүдэр «279» гэхэн тусхай номертой байгаа. Бадармаагай эсэгэ – колхозой адуушан Сергей Бальжиевич Аюшеев сабшалан хореолхоео нүхэ малтажа байхадаа энэ шүдэрые олоһон байна. Хэды олон жэлнүүд соо газар доро хэбтэжэ, хэдышье жэбэрһэн байбашье һаань, анхаралтайгаар харахада, тусхай номерын тодо юм.

Нютагаймнай газар дээрэ иимэрхүү юумэнэй олдошо болон гаража ерэхэдэ ехэл гайхалтай байна. Хэнэй хүлнүүдые тушаад, хаанаһаа ерэнэн юм бэ? Гушаад онуудай хамалгын үедэ ерээ гү? Али бүри урда тээнэ улаантан, сагаантанай энээгүүр мореороо гүйлдэнэнэй гэршэ гү? Зангада ороһон хүлнүүдэй эзэн энээгүүр хосорон һалаа гү, али түмэр тушаагаа тайлаад, зугадажа арилаа гү? Тодо харюу үгэхын аргагүй.

Һургуулиин музейһээ абагдаа.

* * *

Манай Сагаатайн зон Баян Баабайе тахидаг, тийхэдэ нютагаймнай баруун хойно Даша-Гэнцэн гэжэ тахилгатай уула байдаг. Мүн баһа дээшээ үгсэжэ ошоходо, олон тахилгатай ууланууд бии: Санта уула, Үндэр уула, Дабаанай үндэр, Мантагар Хаан, Улаан Чулуута.

Нютагай айл бүхэн уулануудай нэгыень тахидаг заншалтай.

Мантагар Хаанай хажууда Сагаатайн зүүн гол эхиеэ абажа, баруун голынь Шара Шэрэнгын адагһаа эхилжэ, наашаа ерэхэдээ ниилээд, Сагаатайн горхон урдадаг.

Сагаан Баабай гэжэ тахилгатай уула дээрэ Очир-Ваани гэжэ дайша бурхан гунгарбаа соо модондо хадаатай байдаг. Энэ уула сагаан сахюур шулуутай, тиимэһээ Сагаан Баабай гэжэ нэрлэгдээ. Баабай гэжэ хүндэлжэ нэрлэһэн байна. Үхэр малда ехэ хайн уула. Жараад онуудаар сагаан үхэрые уула дээрэ туужа абаашаад, тахидаг хэн. Тэрэ үхэрынь номой уншагдажа дүүрэтэр шагнаархан, хибэдэһээ хибэжэл байдаг байгаа. Уншалгын дүүрэхэдэ, өөрөө хадаһаа буугаад, гүүртэдээ ерэдэг хэн. Тэрэ үхэрые хэтэртэй, бурханай үхэр гээд, үхибүүдшье, ехэшье хүнүүд сохидоггүй хэн.

*Зэдын аймагай «Гунзан» гэжэ Литературна нэгэдэлэй
гэшүүд байхадаа тэмдэглэһэн үхибүүдэй тэмдэглэлһээ
(хүтэлбэрлэгшэнь Санджэ-Сүрэн – Галина Раднаева байһан).
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дхи
ботиһоо.*

* * *

Гэгээтэй Сагаатай хоерой хоорондо Шууюур гэжэ дабаан дээрэ табан сэргэнүүд байһан юм. Баян Баабайн найрта зорюулжа Аятын дабаанһаа наашаа тэдэ табан сэргэнүүд хүрэтэр моридые урилдуулжа, бүхэ барилдаа хэжэ, һомо харбуулжа, моридой соло дуудуулдаг байһан юм.

Занав Цэрэн-Доржо Бальчиновичай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэтэ абамнай Баян Баабайдаа гаража эсэшэнхэй ерээд: «Дари, шимни угайнгаа обоодо гарал даа», – гэбэ. Тиигэжэ бинь обоо тахидаг Бата үбгөөе абаад лэ, мотоциклаар гарабаб. Чандруутынгаа уһа гарахадаа, тэрэ үбгэнээмнай гутал уһанда унаад урдашаба. Тэрэниинь бинь арайшые гэжэ уһанһаа абаад лэ, обоодоо гарабаб.

Абамнай тэрэ үедэ адуушанаар ажалладаг байгаа. Үглөөдэрын Хонгор моринойн хүл бүдүүн гуяараа хухаршаба. Абамнай тэрэнэ гаргажа, мяхыень Сагаатайдаа асараад лэ, Нимбуу ламада ошоходын, тэрэн: «Үгы обоодоо юундэ өөрөө гараагүй хүмши? Обоогоо тахиш», – гэхэдын, абамнай дахижа тэрэ обоогоо тахиһан байха юм.

Тэрэ гэхээр обоодоо гарадаггүй байһан хүнүүднайшые обоодоо гарадаг болонхой. Харин бинь дахижа тэрэ обоодо гарахаяа болинхойб.

Аюшеева Дари Бальжиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Баян Баабайгаа абамнай хүн зоной гуйлтаар тахидаг хэн. Тэрэ үедэ ламатаха гээшэ ехэ хорюултай байжа, абамнай малайнгаа хотондо орожо, хүн зонтой хэлсэһэнэйнгээ ёһоор тэрэ сагтань бүхы сай, хүнэйн дээжэ, далгатай табегануудынь урдаа табяад лэ, номоо уншажа эхилдэг байгаа. Бинь абынгаа гуйлтаар манайда хэн нэгэнэй ерэжэ ябаһан, үгые хаража, номоо уншажа дүүргэтэрын газраагуу даг байгаа. Үдэрэй эгсэ 12 саг болотор номоо уншаад лэ, дээжээ үргэдэг, харин нюусаар морёор обоодоо булта зоной зүгһөө гараһан хүниинь баһал 12 сагта дээжэ үргэдэг байгаа хэн ха. Тиигэжэ абамнай зоной хэрэг бүтээжэ байдаг бэлэй.

* * *

1960-аад онуудаар Банжа гэжэ газарта хоер дабхар шулуун гэртэй комсомольско гүүртэ бии болгогдоһон. Тэндэ үхэр адуулдаг Цэрэн-Доржо гэжэ хүн үбэлэй янгинама хүйтэндэ Петропавловка ерээд, архи уужа оройтоод, хүни ябагаар гэртэ бусажа ябахадаа, бага зэргэ амарха ханаатай

харгын хажууда байһан голоомон соо ороод лэ, унташоо. Бүхөөр унтаж байтарынь:

– Эндэ юундэ унтаж байгаабши? Бодо, гэртээ яба, – гэжэ хэншьеб бадашаа гэхэ. Цэрэн-Доржын һэрээд лэ, хараашалхадань, ойро тойрон хэншье үгы, обоохой голоомоео тойрожо ябаад:

– Хэмши? Хаанабши? – гэжэ байгаад, тэрэнэй дуудахаданьшье, хэншье харюусаагүй.

Тиигэжэ тэрэ гүүртэдээ амиды мэндэ ерэлхэн. «Баян Баабаймнилнамае абараа», – гэжэ хүнүүдтэ хөөрэлхэн байдаг. Банжа гэжэ газараар Баян Баабайн харгылдаг харгышье бии юм гэжэ хүнүүд хэлсэдэг.

Баатар гэжэ хүнэй баһал хүни трактораар Гэгээтэй нютаг ошоод, бусажа ябахадань, харгы дээрэнэ яла салаа хазаар ногтотой гурбан сагаан һайхан морид ябажа ябаа. Харгыһаан гаража үгэхэгүйдэнэ, хажуу талаарань тойрохо гэхэдэнэ, урагшань табяагүй, тиихэдэнэ нүгөө хажуугаарань гараха гэхэдэнэшье табяагүй. Тиигэжэ тэдэ моридойнгоо хойноһоо трактораа ябуула, ябуулаһаар, нютагтаа дүтэлхэдөөл, хии морид гэжэ ойлгожорхо. Баатарайшье бурхандаа ехээр зальбаржа, мүргэжэ эхилхэдэнэ лэ, тэдэ моридын тэрэниие урдаа оруулаа гэхэ.

Удангүй гэртээ ерэжэ, эжыдээ хэлэхэдэнэ, тэрэнэ үглөөдэр үглөөгүүрэнэ ламада ошоо.

– Баян Баабай хүбүүетнай шоглоо. Архинай дээжэтэй ябабал, хойшодоо дээжээе үргэжэ ябаг, – гэжэ лама хэлэлхэн гэдэг.

Лыгденова Цырен-Долгор Галсаннимаевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Сагаатай голной Баруун гол, Зүүн гол гэжэ хубаардаг. Баруун голоороо урдань хүнүүд олоороо ажаһуудаг байһан гэжэ бодогдоно, юундэб гэхэдэ, хүнүүдэй буусанууд тэндэ олон бии. Тэрэнэй эхиндэ хүнэй бүтээһэн бэшэ, миин өөһэдөө бии болоһон хоер томо Субарган шулуун гэжэ нэрэтэй шулуунууд бии. Нэгэниинь 9 дабхар гэр шэнги шулуун юм. Манай ангуушад тэрээгүүр ябахадаа, тэдэнэртэ ехэ шүтэжэ,

мүргэдэг, үбэртэнь һуужа амардаг. Баһал тэндэһээ голыемнай хаража байһан Сагаан Баабай дээрэ бурхан бии. Тэрэ бурхан малые ехэ харадаг, илангаяа малшад тиишэ ошожо, тэрэниие тахидаг юм.

Тиихэдэ манай сагаатайнхид Баян Баабай гэжэ ехэ ууладаа шэнын 4-дэ гаража, ходо мүргэдэг гээшэбди.

* * *

Урдань маани гээшые ехэ бүтээдэг байһан юм ха. Шиираб баабай гэжэ хүн үхибүүдэйнгээ ехээр үбдэхэдэнь, Шулуутада 8 килограмм тоһоор ехэ маани бүтээлгэһэн гэдэг. Тиихэдэ Лабартан гэжэ айл Сагаан Хүндыдэ Очир Ваани гэжэ бурханиие бүтээлгээд, маани бүтээлгэһэн. Чандруутада, үшөөшые ондоо газарнуудаар бүтээгдэһэн маанинууд бии гэдэг. Ямаршые хүнүүдэй бүтээлгэһэниие хүн зон мэдэхэгүй.

Дымчикова Любовь Цыдендамбаевнагай хөөрөөһөө.

ЯРГАЙТА

Манай нютагуудые тойроод, ехэ олон тахилгатай ууланууд бии. Нютагаймнай баруун урда ярагар оройтой үндэр Яргайта хада оршодог. Яргайта хадын жалгаар нэгэ хэды яргай модод ургадаг байгаа. Тиимэһээ энэ хадые Яргайта гэжэ нэрлээ гэлсэдэг.

Яргайта–тахилгатай уула. 1978 ондо энэ хада дээрэ Бадмасамбаава гэжэ бурхан табигдаһан юм. Тэрэ ехэ дайша бурхан, орхимжонь хүнэй толгойн яһаар хэгдэһэн гэлсэдэг.

Нютагай элүүр энхэ, амгалан һуухын тула энэ бурхан залагдажа, энэ уулын оройдо табигдаа гэжэ хүн бүхэн мэдэдэг, тахидаг юм.

* * *

Манай Дармын Даша гэжэ үбгөөмнай Чандруутада угайнгаа обоое тахидаг байһан. Һүүлдэ абамнай 40-өөд наһандаа өөрөө ошонгүй, Дугаржаб хүбүүгээ тэрэ обоогоо тахихыень эльгээгээ. Тэрэ үедэ Дугаржабнай мал дээрэ хүдэлдэг байһан.

Обоо тахилгын хүүлээр гэртээ моринь гансаараа ерээ, Дугаржабынь үгы. Һүни болоһон хойно Дугаржабынь Чандруутынгаа булаг дээрэ гэнтэ унахадаа, бургааһанда һүүжээ хүү татаад, тэндээ хэбтэхэдынь, хүн дайралдажа, гэртэнь асарһан.

Һүүжэнь удаан саг соо эдэгэжэ үгөөгүй, ядаад абамнай Нимбуу ламада Дугаржабтаяа ошоходынь, тэрэ: «Үгы, Бальжаа, юундэ өөрөө обоодоо гараагүй хүмши? Обоонойшни эзэн шамһаа юумэ эрижэ байнал», – гэжэ хэлээ. Тиигэжэ абамнай дахинаа обоодоо гаража, удангүй Дугаржабнайшые бараг болоһон.

* * *

Бага Наринда хургуулийн директорээр ажаллажа байхадамни, нүхэрни: «Шүлэг Баабайдаа гарая, Доодо-Үшөөтэйн зон бүхы гэр бүлөөрөө гаража байна», – гэбэ.

Урдань обоодоо зарим зон нюусаар гарадаг байһан хаа, мүнөө бурхан шажанай дэлгэржэ байха үедэ хүнүүд, нээрээшые, бултадаа гэр бүлөөрөө гарадаг болоод байхадынь, бидэнэйшые ошоходомнай болохол гэжэ ханаад, хожулан обоодоо гараад лэ, Наринаа ерэбэбди. Тэрэ үедэ Сандаг үбгэжөөл хургуулиимнай арбаад хонидые адуулдаг байһан. Бидэнэй обоодоо ерэхэдэмнай, тэрэ үбгэжөөлнэйшые манайдаа ерэжэ, сайлуулха хоорондомни холо бэшэхэнэ орхиһон хонидынь үгы болошоо. Бэдэрэбди, олдоогүй.

Тэрэ гэхээр обоодо гарахаяа болеод байһанаа, 64-тэй боложо, мүнөө зун лэ Баян Баабайдаа гарааб.

Аюшеева Дари Бальжиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Урдада Гэгээтэйн дасанай шэрээтэ байһан Мандир ламахай Яргайтадаа обоо бүтээгты гэжэ хэлээд, өөрөө арамнайһан юм гэдэг.

Занав Цэрэн-Доржо Бальчиновичай хөөрөөнһөө.

ГУРБАН БУРХАД БҮТЭЭГДЭНЭН...

1980-аад оной хүүл багаар нютагаймнай залуу хүбүүд хойно, хойнохоон наһа баража эхилээ. Дасан ошоходонь:

– Нютагайтнай оеортонь, дундань, эхиндэнь бэе бээе хараад байхаар гурбан бурхад бүтээгдэхэ еһотой байгаа юм байна, – гэхэн.

Арад зоншье Яргайта хадын оройдо Бадмасамбаавые, харин нютагаймнай эхиндэ байдаг, хүөөр тахигдадаг Сагаан Баабайн орой дээрэ Очир-Ваани бурхание, Бэльчир Баабайн оройдо Манжушри бурхание бүтээлгэһэн. Тиигэжэ муу юумэн болохоео болоо һэн. Эдэ бурхадамнай бидэнээ харажал байдаг гэжэ ханагдана.

* * *

Чой гэжэ хүн (ара нэрынь СССР-эй Чой) Совет засагай тогтоһоной хүүлээр эртэ урдын обоо бунхануудые бүгэдыень хандаргажа, малтажа хаяһан байжа, мүнөө зон тэдэ обоонуудаа хэргээжэ, шэнээр бүтээжэ эхилээ.

* * *

Зүүн хойто зүгтэмнай Хасагай обоо гэжэ хоер жэлэй саада тээ бүтээгдээ. Баян Баабайе тахихынгаа урда зон тэрэнээ тахидаг болонхой.

Урдын сагта хасагууд албанда мордоходоо, тэрэ обоодоо мүргэдэг байгаа юм гэдэг. Мүнөөшье албанда мордоходоо, хүбүүднай мүргэдэг.

Чойбсонова Удбэл Жигмитовнагай хөөрөөһөө.

* * *

Үшөөтэйһөө мотоциклаар нэгэ хүбүүнэй ерэжэ ябахадань, мотоциклыень хии юумэн урагшань ябуулаагүй.

Захааминай Бүргэн гэжэ нютагай нэгэ лама сүлэлгэһөө ерээд, манай энээгүүр ябадаг байгаа юм. Эгээл энэ үедэ тэрэ ламбагай эндэмнай ерэхэн байжа, тэрэндэ хандахадань: «Э-ээ, абынгаа тахидаг обоо тахидаггүй хүн байнат. Тэрэ обоониинь мүнөө үедэ байһан обоонһоо зүүн

тээшээ ошоһон зүгтэ тахигдадаг болоо юм байна», – гэжэ хэлээ.

Энэ хүбүүнэй эсэгнь Үшөөтэйн байһан, өөрөө эжытээ манай Сагаатайда байдаг болоһон байгаа.

Тиигэжэ тэрэ хүбүүмнэй тэрэ обоонь бэдэржэ тахья. Сабдагань шоглоһон байгаа гэдэг.

Иванова Нина Дэмбэрыловнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Һүүлдэ Сагаатайда хадамда гарахадамни, гансашье хадамайхимни бэшэ, бүхы сагаатайнхид Баян Баабайе, Цагаалай Баабайе тахидаг байгаа. Тиихэдэ Үндэр Баабайе минии эсэгын талаһаа тахидаг байжа, мүнөө ахамни тахидаг. Гэнцэн Баабайе цуцууртан угай Занаевтан, Будаевтан гэхэ мэтэ айлнууд тахидаг юм.

Будеева Татьяна Чагдуровнагай хөөрөөнһөө.

ДЭЭДЭ ҮШӨӨТЭЙН ГОЛОЙ УГАЙ ОБООНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Агнууряар гэдэнээ тэжээхэ гэнэн хүнүүд урдань Цамхагта ажаһуудаг байгаа юм.

Сүрэн Хангайн урда оршодог нэгэ жаахан хадын хаяада Ломбо гэжэ хүн түрэнэн намтартай. «Цамхагта байһан обоонуудаа ходол саг соонь тахижал байдаг хүнби. Зүгөөр обоогоо хаяһан байнат гээд лэ, үзэлдэ ходо бууна», – гэжэ нэгэтэ Ломбо үбгэн намда хөөрэбэ.

«Шобхын хаяада ажаһуудалтай хүнүүд агнуури хэжэ, амьяа тэжээдэг зон байгаа юм. Мяханайнгаа дууһахада, агнуурида гаража, нэгэ гүрөөһэ гэртээ асараад лэ, ондоо хэхэ юумэн үгы, унтадаг байгаа бэшэ юм гү даа, үгы хаа, архияа уудаг», – гэжэ нэгэтэ убайнгаа хөөрэжэ хууһаниие ханаад: «Ломбо үбгөө, та Шобхын хаяада түрэнэн хүн гээшэлта», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Пэ-ээ, ухаандамни ороногүйл», – гээ бэлэй.

Мүнөөнэй зарим залуу ламанарай: «Буусаһаан шорой асарагты», – гэжэ заримшуулда абарал буулгахадань, тэдэнь намда ерэдэг болонхой. Жэшээлхэдэ, Шүлэгэй хаяада Гомбожаповтан гэжэ бүлэг айл ажаһуудаг байһан. Габжа гараһан Заабай гэжэ ламатай байгаа юм.

Сергей Гомбожаповичань, Дондогонь Доодо Үшөөтэйдэ үргэдэһэн байха. «Шүлэг Баабайгаа тахижал байха хүнби, юундэб даа, тахидаг газараа мартаат, үшөө тиихэдэ буусан дээрээ дээжэ үргүүлхэ байгаат гээд лэ, үзэлдэ оронобди», – гэжэ Дондогойнь хэлэхэдэнь, Шара Манхайч хадын наана Дарсаг Толгой гэжэ бии юм. Гэхэ зуура, доодоүшөөтэйнхид Шара Манхайчингаа үбэртэ үхэхэн хүнүүдэе хүдөө табидаг байгаа. Тиихэдэ тэндэнь гурбан хүгшэд ажаһуудаг бэлэйл», – гээд лэ, тэндэнь ошообди.

Минии жаахан ябахада, габжа гараһан ехэ ламань Эрхүүдэ сүлэлгэдэ ябаһанаа ерээд, Шара Манхайчаһаа 2-3 мэшээг хилгана түүжэ, будуурнуудые хээд лэ, Эрхүү гаража, тэдэнэ худалдадаг бэлэй.

Гомбожапов Дондогыг үргэжэ абаһан эхэнь тэрэ габжатай айл бүлэ боложо хууһан байгаа юм. Тиигэжэ тэрэ үргэхэн эхынгээ угыг абажархиһан байгаа.

Буряад хүн гээшэ хаана ажаһуунаб, тэндээ дээжэ үргэдэг, тахидаг заншалтай ха юм даа.

«Гурбан хүгшэд эндэ байдаг һэн», – гээд лэ, буусыень заажа үгэхэдэмни, Гомбожаповтаншни тэрэнэйнгээ оройдо шулуу обоолжо, бунхан бүтээгээд, тэрэнээ тахижа, найрладаг болонхой. Угайнь гол обоо болоно ха юм даа.

Балданов Еши гэжэ хүн наһа бараад, хүбүүдэнь намда ерэжэ, Цырен-Мүнхэ гэжэ үбгөөгэйнгөө бууса һурагшалхадань, тэдэнэртэй ошолдожо, һүүлшынь бууса эндэ байгаа юм гэжэ заажа үгөөб. Һүүлшынь бууса энэ баруун үйлсэдэ байгаа юм, гэбэшье урдада эндэнь дэрээвэн байгаагүй юм.

Баһал бусадтал үзэлдэ орожо, обоогой орондо тэрэ буусаяа яаха байгаа юм. Дэрээвэнэй тэгэндэ обоо бүтээхэ бэшэ ха юм даа.

АНГИИН ТАЙШАА ГЭЖЭ ХҮН ДАБХАРТА БАЙГАА ЮМ

*Ангийн Тайшаагай Намжалмаатай
Аляалжал бололтой Намжалмаахан,*

– гэжэ зон дуулажа байгша бэлэй.

Нэгэтэ манай эндэхи гурбан хүгшэд манайда ерэжэ, Намагай нэгэ ламархуу хүндэ машинаараа ошолсожо үгэхыемни гуйхадань, ошолсожо ябатарни, тэдэ гурбамни харгыдаа Матвей Чойбоновто ошое гэжэ дундаа хөөрэлдөөд лэ, тэрээндэ ошое гэбэ.

Ошоходомнай, өөрөө үгы, стол дээрэнх үсэгэлдэрэйнх үргэжэ дундалхан хахад литрэй шэлдэ архи, үшөө тиихэдэ сан табигдаһан байгаа һэн.

Удангүй Матвей Чойбоновнайшье ерэжэ, Бүрин Хаанай урда тээхи Шобхоной нэгэ жаахан ой соо байдаг Ангийн Тайшаагай обоондо гарабабди. Тэндэ Матвей Чойбоновнай тэдэ хүгшэдэймни асарһан архиие үргөөд лэ, номшье уншаагүй, тэдэ хүгшэдыемни, намайе баалажа байгаад, архи уулгаа.

Гэхэ зуура, Намагайнх нүгөөдэ хүнийнх бурханай номые һайн мэдэхэ байгаа юм.

Тиигэжэ наашаа бусахадаа, Матвей Чойбоновоо гэртэнх буулгаад лэ, тэдэ хүгшэдни магазинда орожо, архи абаа. Удаань харгыдаа дабаан дээрээ гарахадашье, үшөөшье ондоо газарнуудта тэдэмни тэрэ архияа үргэ, үргэһөөр ерээ бэлэй.

Тиихэдэ Матвей Чойбоновые бурханай ном уншадаггүй лама юм байна гэжэ ойлгоо һэнби. Гэбэшье дээшээ холо ошоод ябанал даа, элдэбын үндэр нэрэ зэргэтэй болоод ябана.

Лубсанов Ламажаб Лубсановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Эжымнэй юһэтэй байхадань, толгойн ехэ үбшэн таража, Дабхарһаа нүүжэ ерэхэн арбаад айлнуудые карантинда хааһан. Тиигэжэ Үшөөтэй руу хэниешье оруулдаггүй, Үшөөтэй руу орохо харгын адагта нэгэ абдар орхигдоһон байгаа.

Тэрэ үедэ Гармажаб эгэшэнь 13 наһанһаан ондоо тээ, хаана юм даа, ажал хэжэ, олоһон таряагаа асархадаа, тэрэ абдар соонь хэжэ, орхидог байһан.

Бүхы хүнүүдэй үбдэжэ байхадань, нагаса эжымнэй хоер үхибүүдээрээ яагаашьегүй. Гэбэшые гэрһээ газаашаа гараха эрхэгүй байгаа.

Тэрэ үбшэнэй һаял дэлгэржэ байхадань, нагаса эжымнай Химниин нэгэ ламбагайда үзэл үзүүлхэдэнь: «Бүжэгэр баабай – сахюусатнай таанарые орхихогүйб гэжэ хэлэжэ байна», – гэхэн байгаа ха.

Үбшэн зарим хүнүүдэнь больницада абаашагдажа, зариманиинь үхэжэшые байгаа. Нагаса эжымнай үхэхэн хүнүүдые хүдөө табилгада туһалалсажа ябаашье һаа, гансаараа хоер үхибүүдээрээ тэрэ халдабарита үбшэнһөө яагаашьегүй үлэхэн байгаа юм.

Мункуева Сэсэгма Санжиевнагай хөөрөөнһөө.

ДООДО ҮШӨӨТЭЙН ГОЛОЙ УГАЙ ОБООНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Урда саһаа буряадуудай мүргэлөө хэдэг байһан газар мүргэлтэй болошоһон байжа, тэндэнь бунхануудые бүтээжэ, бунхан соонь бурханай дүрэ заладаг болонхойбди.

ШҮЛЭГ БААБАЙ

Сабдагууд гээшэ тахюулдаг үдэрөө ехэ хүлээдэг, тиихэдэ зарим сабдагуудань урда саһаа тогтомог үдэртэй байдаг. Жэшээлхэдэ, манайхин Шүлэг Баабайнгаа зунай эхин һарын шэнын 8-да жэлһээ жэлдэ тахидаг гээшэбди. Тахиша үдэрнай энэ жэлэй майн 26-да гэхэ гү, али монгол һарын 8-да тудана.

Гэхэ зуура, шэнын 8-да обоомнай тахигдадаг хадаа Отошо бурхантай холбоотой байжа болоо гэжэ би өөрөө бодоноб. Тиихэдэ энэ обоомнай хасаг обоо гэжэ олон хүнүүд хэлэдэг байха юм. Обоогоймнай эзэн хасаг хубсаһатай ябадаг юм ха. Сэрэгэй албанда ябахадаа, мүргэхэн хүбүүдтэ тэрэ ехэ туһатай байдаг.

Зарим сабдагууд урда наһандаа нютагтаа ехэ тухатай хүн ябаад, наһа барахадаа, сабдагань болоод, нютагтаа үлэшэдэг гэжэ баһа байдаг.

Минии багшын хэлээшээр, жэшээлхэдэ, колхозойнгоо гү, али хүдөөгэйнгөө Соведай түрүүлэгшэ ябахадаа, «би энэ нютагай эзэн гээшэб» гэжэ амиды ябахадаа ходо хэлэжэ ябадаг байһан хаа, хойто түрэлдөө энэ нютагайнгаа хадын эзэн болошодог юм ха. Үшөө тиихэдэ зөөри суглуулжа, баяжаһан зарим хүнүүд энэ зөөри тухайгаа бодоһоор, наһа бараһан хаа, сансарһаан гарангүй, эндээ үлэшэдэг.

Мүнөө буддын шажанай талаар оршуулагдаһан номууд хэблэгдэдэг болонхой, тиимэһээ эдэ номуудыг хүнүүдэй уншадаг болоо хаань, хайн байгаа.

Тиихэдэ манай Шүлэг Баабай түргэн ууртай юм гэдэг. Сухалдаа хаа, хүниие түргэн зуураар ниһалдаг, хэрэгыеньшые бүтээхэдэ, баһал түргөөр бүтээдэг байха юм. Гэхэтэй хамта, үхибүүдыг холын газар руу, илангаяа баруун зүг руу табиha дурагүй юм. Нээрээшые, хараад үзэхэдэ, баруун зүг руу хадамда гараһан басагад гэдэргээ нютагаа бусаһан байдаг.

Чэгдуров Баяр Бальжанимаевичай хөөрөөһөө.

БОРЬЕО ГОЛОЙНГОО УГАЙ ОБООНУУД ТУХАЙ ЗОНОЙНЬ ХӨӨРӨӨНЬӨӨ ГЭБЭЛ:

Хялцаг Баабай гээшэ харын зүгэй тахилгатай обоо юм. Анхандаа үсөөн хүнүүд тахидаг байһан, мүнөөл бүхы борьеогойхид тахидаг болошонхой.

Би жаахан ябахадаа, нагасатаяа энэ обоо тахилгада ошоһон байгааб. Үсөөн хүнүүдэй эмээл морёор, мори тэргээр ошоһониень һананаб.

БАЛЬЧИН – БУМБАРАА

Бальчин – Бумбараа гэжэ обоо энэ хойто зүгтэмнай бии. Энэ обоо Зэдын аймаг соо Бүрин Хаанай һүүлээр хоёрдохи ехэ обоо юм гэжэ хэлсэдэг. Эндэ, тэндэһээ, холоһоо хүнүүд ерэжэ тахидаг, мүргэдэг юм.

Урдын урда сагта Бальчин гэжэ нэрэтэй ехэ баян хүн байгаа юм ха. Мүнөө энэ обоогой байһан газараар ябажа ябахатаа: «Эндэл ехэ тахилгатай обоо хэхэ байна», – гэжэ бодоо. Тэрэ 5-6 хүбүүдтэй байһан байгаа.

– 5-6 хүбүүдээрээ обоо хэхэб, – гэжэ нэгэ хүнтэй тэрэ боосолдоо юм хаш. Боосолдожо байһан хүнэйнгөө: «6 хүүгэдээрээ ши, обоо хэхэ шадахагүйш», – гэжэ хэлэхэдэнь: «Хэхэб. Ехэ тахилгатай ехэ обоо хэхэб», – гэжэ хэлээд лэ, обоо бүтээлгээ. Һүүлдэнь, нээрээһээшье, тэдэ 6 хүбүүдынь бултадаа наһа барашоо юм гэхэ.

Хүбүүдэйнэ эгээ баганиинь Бумбараа гэжэ нэрэтэй байһан байжа, бүтээлгэһэн обоодоо Бальчин – Бумбараа гэжэ нэрэ олгоһон гэхэ.

Тиигээд энэ обооной хажуугаар харанхы боложо эхилхын үеэр нэгэ нарай хүбүүнэй ходо уйлажа ябахань дуулдадаг болоо һэн гэлсэдэг. Нээрээһээшье, түрэл гаралаа дуудажа уйлахыень олон хүнүүд дуулаһан байгаа гэдэг.

Дайнай болотор энэ обоомнай тахигдадаг байгаа. Зүгөөр дайнай боложо байха үеэр сэрэгэй хубсаһатай хүнүүд ерэжэ, энэ обоое задалжа, үгы хэһэн байгаа.

Һая жэлнүүдтэл хүн зон энэ обоогоо һэргээжэ, хони гаргажа, тахидаг болонхой.

* * *

Дуваа лама гээшэ үдэшэ болохотой сасуу гэрһээ гараад лэ, үгы болошоһоноо һөөргөө ерэжэ байдаг.

– Хэрбээ хүнэй асуугаа һаань, намайе унтажэ байна гэжэ хэлэдэг байгаарайт, – гэжэ гэртэхиндээ захидаг байһан.

– Тахилгатай уулада ошожо, обоо тахиха тусгаар ном бэшэнэб, – гэжэ нэгэтэ хэлэһэн байгаа гэдэг.

Мүнөө тэрэл ламын бэшэһэн номоор обоогоо тахиналди даа.

* * *

Хоёр талаһаан тахигдадаг хоёр бөөтэй обоо бии. Тэдэнь Хатан бөө, Аанчин бөө хоер юм гэдэг.

Аанчин бөөгэй зүгһөө баһал Дуваа ламын энэ номоор тахигдадаг.

...Дуваа лама гээшэ: «Морилходом, намайе галдажа хайлуулхат. Хайлуулаа хаатнай, хойшодоо ямаршые муу юумэн байхагүй», – гэжэ захиһан байгаа гэдэг.

Тиигээд тэрэ ламынгаа морилходонь, түрэлэнь хэлэһэн үгыень дүүргэнгүй, галдажа хайлуулхаяа хайралаа.

Нээрээһээшые, тэрэнэй һүүлээр түрэлэйнь бүхы хүнүүд хahад наһандаа наһа барашадг болоо юм гэлсэдэг.

Намайе түрэхэн эжымни Агваанай Дандинай басаган 49 наһандаа наһа бараа, харин үргэхэн эжымни Агваанай Дари-Сүрэн 55 наһандаа наһа бараһан байна.

Раданжапова Тамара (Сэжэdma) Доржиевнагай хөөрөөһөө.

УГАЙНГАА ОБООНУУД ТУХАЙ ИНЗАГАТЫНХИДАЙ ХӨӨРЭНЭН ХӨӨРӨӨННӨӨ ГЭБЭЛ:

Баян Улаан гэжэ Баян Баабайе нэрлэдэг.

Ринчин Хангай, Баян Улаан, Бүрин Хаанай обоонуудта эхэнэр хүн гаража болохогүй юм гэдэг. Харин Шүлэг Баабай гээшэ дүрбэн тээшээ нюуртай баһал ехэ тахилгатай обоо юм.

Аюрова Гармажаб Доржиевнагай хөөрөөһөө.

УУЛЫН ЭЗЭНТЭЙ УУЛЗАЛГА

Манай эндэ Цыремпилов Доржо гэжэ хүн байгаа юм. Нэгэтэ Үндэрэй Үбэртэ агнахаяа ошоо юм хаш. Тэндэ һуужа байтарынь гэнтэ заа зуухан һэбшээн болоһон шэнги болоо гэнэ. Тиигээд зээрдэ моритой нэгэ үндэр хүн хажуудань ерээд, мэндэшэлэлсээд:

– Зай, тарбагаа агнажал һууна гүш? – гэжэ һураа юм хаш даа.

– Агнажал һуунаб, – гэжэ харюусахадаа, харахадань, тэрэ хүниинь дээдэ уралдаа оногүй, мүлигэр байгаа. Тиигэжэ ойн эзэн мүлигэр уралтай байдаг гэжэ мэдэхэн, дуулаһан

байжа: «Үндэр Баабай намда суhalдажа ерэбэ хаш даа», – гэжэ ханажа нуутарынь:

– Зай, тиигээд агнажал байгыш даа, – гэдэг юм хаш даа тэрэнь.

Заахан хэбшээ болоһон шэнги болоод, тэрэнь үгы болошоо юм ха.

Доржо үбгэжөөлэй иигэжэ хөөрэхэдэнь бинь:

– Бү дэмырэ дээ. Иимэ ехэ наһа эдлэжэ ябаад, үбэштээржэ, зүнтэглэжэ байнаш, – гэжэ хэлээ бэлэйб.

Юугээ хэлэһэн байгаа юм даа...

Цыремпилова Цырен-Дулма Цыреновнагай хөөрөөһнөө.

БАЯН УЛААН ГЭЭШЭ МАНАЙ ТАХИДАГ УУЛА ЮМ

Урда сагта манай хамаатан нэгэ айл: «Баян Улаандаа төөлэй абажа гарахабди», – гэжэ урда жэлдэнь ама гараһан байгаад, хойто жэлэнь обоогоо тахиха болоходоо: «Һубай нэгэшье хонин үгы, хонидной бултадаа хурьгалжархёо», – гэжэ хэлээд, төөлэй табяагүй. Тиигэжэ обоо тахилганшье үнгэрөө.

Удаань үнишье болонгүй хонидтонь шоно орожо, бултыень дууһан һалгаагаа ха. Тиихэдэнь үзэл үзүүлхэдэнь:

– Мүрэ дээгүүрээ һахалаа гэдэргэнь хаяһан уулын эзэн өөрынгөө абаха ёһотой юумые нэхэжэ, абаашаа юм байна, – гэжэ айладхаа юм гэдэг.

Баян Улаан ууламнай ара таладаа модотой, урда таладаа нэгэшье модогүй нүсэгэн юм. Хүнэй харахада, ара талын ой модон түхэрелээд, нээрээшье, мүрэ дээгүүрээ хаяһан һахал шэнгээр үзэгдэдэгэнь гайхалтай байдаг.

Бадмажапова Анна Хандуевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

1970-80-аад оноор Эрээнэй Үбэртэ байһан Дарма-Доди ламбагайдаа эжытээ, аха, дүүнэртээ ошожо, сугтаа Ухаа гэжэ угайнгаа обоодо гарадаг байгаабди. Һүүлдэ жэлһээ жэлдэ элинсэгэйнгээ буусада ерэһэн хадаа обоогоо тахижа дүүргээд лэ, барилдаа үүсхэжэ, хоорондоо барилдадаг байгаабди.

Удаань эжымнай угай зоной тахидаг байһан Бэжэгэр Баабайгаа тахяад лэ, эгээл һүүлдэ булта зоной тахидаг Бүрин Хаанайнгаа обоодо гарадаг гээшэбди.

Жалсараев Санжэ Дашанимаевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Цагаалай гээшэһээ тараһан угай Данзанов Баяр аха, дүүнэрээ суглуулжа, Үндэр уулынгаа хормойдо субарга бүтээгээ. «Тэрэ субарга бүтээлгэдэнь хандиб үргэхэгүй бэшэ гүбди? Обоодоо гарахадаа, асуугаарайл даа», – гэжэ Володидоо хэлэхэмни, тэрэнэймни Баярһаа асуухадань, тэрэнь: «Үгы, гансал намда буугаа юм. Бааюу ахадамнишые буугаагүй», – гэжэ харюусаһан байгаа хэн.

* * *

Абымни түрэнэн бууса Инзагата, тиихэдэ абымни Дулмажаб гэжэ түрэнэн эжынь Жаргалантын байгаа юм. Дулмажаб эхэнь бүлэ соогоо 12 үхибүүдэй эгээ ехэниинь, харин эгээ багань Бальжа байһан. Тэдэнь бултадаа шахуу наһа бараад, гансахан Цыретаров Бальжа Бальжиевич (абымни нагаса болоно) амиды үлөөд ябана. Тэрэнэй ори ганса Цыремжид басаганһаань олон үхибүүд түрөө гэбэл: эгээ түрүүн Сэндэма, Цыретор, Сэсэгмаа (айлда үгэнэн), би – Лида болоноб (намае баһал айлда үгөө), Люда, Ирина гээд, зургаан хүнүүд болонобди. Эдэ зургаанһаа олон үхибүүд түрэжэ, ехээр үдэжэ байна гээшэ. Зургаан үхибүүдэйн дундаһаа гансахан хүбүүн Цыретор юм, мүнөө тэрэ гал гуламтыень унтараангүй ябана.

Нэгэ басаганиинь экземээр үбдөөд, хаа хаанагүй врачнуудаар ябажа эсээд, Түнхэнэй нэгэ бөөдэ үзүүлхэдэнь, тэрэнь: «Танай Цыретаровтанай угада ехэ зиндаанай лама байһан байгаад, угаймни хүнүүд энэ ехээр үдэжэ байгаад, нэгэнииньшые намайе хүндэлжэ, юундэ баярлуулнагүй гээшэб гэжэ ехэ хүлеэжэ байдаг юм байна», – гэжэ хэлээ. Тиихэдэнь тэрэ басаганай эжыдээ ерэжэ хэлэхэдэнь, тэрэнь: «Бидэ бөөнүүдтэ ябадаггүй зон гээшэ гүбди», – гээд, тоожо үгөөгүй. Хойто жэлэнь нүгөө басаганайнь хүлэнь хабдаад,

эдеэрлэжэ эхилхэдэнь, үзэл үзүүлхэдэнь, тэрэ үзэлшэниинь: «Үгы, тэрэ угадаа юундэ хандадаггүй, хүндэлдэггүй зон гээшэбта? Тэрэтнай таанараа ехэл хүлэжэ байнал даа», – гэлэн.

Тиигэжэ угайнгаа обоое бэдэржэ гараабди. Тэрэ обоонь юрэдөөшье тахигдахаяа болигдоод, хаягданхай байгаа ха.

Обоогоо бэдэрхэдээ, баһал нэгэ удаганда хандахадань, тэрэнь: «Нютагтадтанай нэгэ ехэ тахилгатай гое хайхан уула байна. Тэрэ уулынгаа баруун таладань гарахадатнай, уужам гое талмай дээрэ хоер модонууд ургажа байха. Нэгэнь үндэр нүгөөдэнь набтаршаг байха. Үндэрэнь – танай Данзан-Нима гэжэ ламбагай, набтарань – элинсэг эмгээнтэнэй үхибүүдэйнэ эгээ бага Бальжань юм ха. Тэндэ ошоходотнай, нэгэ элээ шубуун ерээд лэ, тойрожо байха. Ламагүй гараарайт», – гэжэ хэлээ.

Тиигэжэ бидэшье бултадаа сугларжа, үри хүүгэдээ абаад лэ, хү, сай, архинай дээжэтэй, саахар шэхэртэй тэрэ хэлэлэн газартань ерэхэдэмнай, нээрээшье, холо дээрэмнай элээ шубуун элижэ, тойрожо байгаа бэлэй.

Хойто жэлэнь баһал тэрэ обоодоо гараха болоходомнай, Борис Володя хоернай гаралсахаяа арсаба. Бишье баһал тэдэ хоероо нажаажа, гарахагүйб гэбэб. Тиигэжэ бэшэмнай обоодоо гараа.

Һүүлдэ нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно басагамни үбгэнһөө халахамни гэжэ городһоо хонходоходонь, үбгэнтээ хоюулан ухаа табилдаад лэ ошобобди. Ошо, ошоһоор, басаганаа дахуулаад лэ, нэгэ удаганай гэрэйнэ адрес олоод лэ ошоходомнай, тэрэ: «Басаганайтнай хадам эжы Үдэнгын байгаад, уула обоогоо хаяжархео юм байна. Энээнһээ боложо, ажабайдалтнай буруутажа байгаа юм гү даа. Хадам эжы, абатнайшье хэрэлдээ шууяатай байдаг юм байна. Тэрэ обоодоо хадам эжынтэнэй гарабал, бараг болохоор байна. Гэхэ зуура, өөрыншни эжын бэе махабад хаядаа эзэнгүй болохоео ябанал. Эжытнай угайнгаа обоодо баһал гарадаггүй юм байна. Нагаса үбгөө, эжынэ буян дуталдаад байна, буян хэхэ еһотой аад, хэнэгүйт», – гэхэдэнь, басаганаймни: «Эжымнай үргэгдэһэн хүн юм лэ даа», – гэхэдэнь, тэрэ удаган: «Хүн болгоһон эхынгээ бэшэ, түрэнэ эхынгээ талаар...» – гэбэ.

Удаань тэрэ удаганай нам тээшэ хараад: «Нагаса эжыгээ мэдэхэ юм гүш?» – гэхэдэнь, «ямар нагаса эжыемни хэлэһэн байба гээшэб» гэжэ гайхашоод нуухадамни, тэрэмни бодоод, намайе хүн болгоһон Енхороймни нагаса эжытэй тон адляар: «Иигээд, иигээд гэшхэлдэг», – гэжэ байгаад, дохолон хагад харуулхадань: «Танихаб, түрэхэн эжымни эжы юм лэ даа», – гэбэб. «Тэрэ хүгшэндэ, үбгэндэнь буян хэ, буяниинь дундараад, зобожоябана», – гэхэдэнь, ехээр айгаад лэ, хандиб-мүнгэ, пулаад, эрэ хүнэй самса абаад лэ, Шүлэгэйнгөө дасан ошожо, шэрээтэ ламбагайдаа: «Хоер хүндэ буян хэхэмни», – гэхэдэмни, нэрэнүүдыень бэшэжэ абаад лэ, ном гээшые уншаа.

Тиихэдэ Бальжан үбгэндөөшые хоер ламаар Алтан Гэрэлые уншуулабди.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо хүрьгэн басаган хоернай Үдэнгынгөө обоодо гарадаг боложо, бинь үхибүүдтэйгээ Цыретаровтанайнгаа угаар ябажа, обоогоо тахигты гүүлэһэн хадаа мүнөөхи хоер модонойнгоо тэндэ байһан тоонтодоо ошожо, нэн түрүүн тэрэ үндэр ууладаа ламатай ошожо, бунхан бүтээгээбди.

Удаань удаганиее залажа, бүтээл хэлгэжэ байхадамнай, тэрэмнай: «Э-ээ, уулынтнай эзэн ерэжэ ябанал», – гээл һэн, нэгэ элээ шубуун гэнтэ бии болоод, дээгүүрнай хэдэ дахин тойрон хагад элээд ябашоо. «Уулынтнай эзэн ехэ баяртай, таанартаа ехээр баярлажа байна», – гэжэ тэрэ эхэнэрэйнгээ хэлэхэдэнь, ехээр гайхааб. Иимэ юумэндэ этигэхэнь хүшэр байдаг, ямар нэгэн үльгэр шэнги бшуу. Гэбэшые хэлээшээрэнь баран тудажа байхадань, этигэнгүй байхань баһал хүшэр. Ехэл жэгтэй юм бэлэй. Нүүлэй нүүлдэ нээрээһээ байжа байха юм.

Бүрин Хаан дээрэ Матвей Рабдановичай табиһан баатарай хүшөөгэй хажууһаа доошоо нэгэтэ тэдэ хоер модотой газараа харахадамнай, нээрээшые, гайхалтай гое нуга, тэндэнь хоер мододһоомнай ондоо нэгэшые модон ойро тойрон үгы байгаа һэн.

Гунзенова Лидия Семеновнагай хөөрөөнһөө.

ОБООНУУД ТУХАЙГАА ДЭРЭСТЭЙН ЗОНОЙ ХӨӨРӨӨННӨӨ

Бальчин-Бумбараа гэжэ ууламнай Сагаан Бурханай уула юм, Бүрин Хаан, Бальчин-Бумбараа уулануудаа хойшодоо мартажа болохогүй гэжэ хадам эжынгээ нэгэтэ бидэндээ захижа, хэлэжэ байһаниие һананаб. Токтохын багша: «Маани мэгзэмээ уншажа ябахаяал бү мартаарайгты. Мааниин зургаан үзэг гээшэ аргагүй нангин юм даа», – гэжэ хэлээд, шүлэглэн дуулаһан шэнгээр уншажа ябахыемни намда заажа үгэһэн байгаа. Мүнөө тэрэниенъ мартажархиһан байжа, маанияа миин уншадагби.

Цыренова Добогор Лубсановнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Бүхы обоонуудай эзэд паар мори хүллэнхэй, бэе бээдээ айлшалаһажа, мэндээ мэдэлсэжэ ябадаг юм гэжэ минии жаахан байхада, үбгэд хөөрэлдэжэ һуугша бэлэй.

Гэнтэ эдэниие харажархео һаа, толгойнгоошье үһэнһөө ходоолоод, үргэдэг еһотой юм гэдэг.

Хэрбээ тэдэнэрэй хөөрэлдөө һаань, аятайханаар хүнтэй хөөрэлдэдэг шэнгээрээ айнгүйгөөр хөөрэлдэхэ зэргэтэй юм ха.

Ондоо нютагта нүүжэ ерээ һаа, тэрэ нютагай обоодо гаража болохогүй, Сагаан Үбгэндэ дээжээ үргөөд лэ, байха еһотой юм гэдэг. Юундэб гэхэдэ, шанга эзэнтэй обоонууд байжа болодог.

Би Енхорһоо гарахадаа, 1958 оной намар ябаһан байгааб. Тиимэһээ Енхорой обоодо гарадаггүйб, юундэб гэхэдэ, жаахан ябааб, тэндэхи обоодо гаражашье үзээгүй ябаһанби.

Цыдымпилова Мария Юндуновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Дархан уулын обоо Баян Дэлгэрэй обоо хоер урда урдаһаан харалсаад байдаг. Дэрэстэйнхин Дархан уулые,

харин Сэлэнгын зүүн талада байдаг Баян Дэлгэрье Хяагтын адагынхид тахидаг байгаа юм.

Мүнөө бултадаа эдэ уулануудыг тахидаг болонхой.

Жигмытова Дэжэд Ешиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Адхатын хүдөө газарта Адхатын, Бэлюутын обоонууд бии юм, урдань манай эндэхи зон уг угаараа тахидаг байһан.

Минии жаахан байхада, абамнай: «Эхэнэр хүн обоодо гаража болохогүй, эрэ хүн обоогоо тахиха еһотой юм», – гэжэ хоридог байһан. Би мүнөөшье болотор өөрөө тэдэ обоондо гарадаггүйб.

* * *

Дасанаймнай дээдэ талада байһан Номто уулыг хойноһоонь харахада, ном шэнги түхэлтэй юм гэжэ хүнүүд хэлэдэг. Номто Баабайе номоо баряад байһан шэнгээршье харагдадаг юм гэдэг. Гэбэшье намда тиимээр юундэшьеб харагдадаггүй.

Энэ уулынгаа хормойдонь Гочеев Ринчин Ешеевич субарга бүтээһэн байгаа юм. Мүнөө субарганай найрай орондо Эрын гурбан нааданиие үнгэргэдэг болонхойбди.

Удаань дунда нарын шэнын 2-то Номто Баабайгаа тахиһанайнгаа һүүлээр Дэрэстэйнгээ бүхы обоонуудай үдэрыень гаргуулжа, архигүйгөөр тахидаг гээшэбди.

Эндэхи обоонууднай гэбэл: Наанди, Гамчанта, Адхата, Бэлюутын, Үндэрэй обоонууд, Хиртэд гэхэ мэтэ обоонууд болоно.

Цыренова Татьяна Чулдумовнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Номто уулын ара таладань томошог хас тамаг бии юм гэдэг. Тэрээн тухай хэншье мэдэхэгүй юм гэжэ намда нэгэ хүн хөөрөө һэн.

Санжиева Сэжэб Жамбаловнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Урда саргаа тахигдадаг обоонуудаа хаяад байханаа үзэлдэ орожо, зарим зомнай ламанартай ошожо, обоонуудаа хэргээгээ. Жэшээлхэдэ, Бунханда манай обооной субарга хандаршанхай байханиень, шулуу, хирпиисыень суглуулжа, шэнээр хэргээгээ хэмди. Тиигэжэ манайхин обоондоо гарахадаа, бултадаа манайдаа сугларжа, гарадаг заншалтай болошонхой юм.

* * *

Манай абымнай аба хара хүн байгаад, эрдэм номтой байжа, Хайр болон Семеной дабаа гэжэ хоер ехэ дабаанууд дээрэ томо шулуунуудые табяад, тэдэ шулуунуудайнгаа дээрэнь Ногоон Дари Эхын тарни, нүгөөдэ дээрэнь баһал тарни бэшээд, энээгүүр ябахадаа, маани мэгзэм уншажа ябахыемнай захиһан байха юм.

Лама хүнһөө һурахадамни, үхибүүдтэйгээ ошожо, мүргэжэ байхыемнай захяа хэн.

Санжиев Дамба Дагбаевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Ринчимнэй наһанайнгаа амаралтада гараад, Бамбуев Пурбэ, Цыбенев Дамба гэжэ хоер нүхэдэйнгөө Номто уулын хормойдо субарга бүтээгээ. Субарга бүтээлгэдэнь зон ехээр туһалаа хэн. Мүнөө зоншье, үхибүүднэйшье жэл бүри тэрэ субаргадаа ошожо мүргэдэг заншалтай болонхой.

Удаань Сээлигэр гэжэ обоодоо гарахадамнай, заабол бүргэд шубуун ерэжэ, гурба дахин тойроод ябашадагань, ехэ гайхалтай юм. Энэ обоодоо гансал эжымнай гаража мүргэдэг байхадань, Базар абгамнай Монголһоо ерэжэ, шулуу табижа, энэ обооень обоо болгоод: «Саашадаа тахижа байгаарайт», – гэхэн. Базаршье, Галсаншье абганарнай хореод хоноходоо, үдэр, хүнигүй бурханайнгаа номые уншажа байха байгаа бэлэй.

Галсан абгамнай Тамчада ошоод, гэнтэ эгшээд лэ, ехээр уйлаа. Ламынгаа хубсаһаар хаанашье ябахадаа, городской үйлсөөршье ябахадаа, хандали дээрэ һуухагүй, газар дээрэ һуушадаг байгаа.

Түмэр харгын буудал дээрэхи хүнэй амардаг таһалга соо оруулхадамнай, Галсан абгымнай орон дээрэнь забилжа нуугаад лэ, бурханайнгаал номые ташаганаса уншажа байхадань, хэншье, юуншье гэжэ хэлээгүй бэлэй.

Гочеева Бадма-Ханда Дамдиновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Арбаад наһатай болотороо абатаяа нюусаар хожуулан обоодоо гарадаг байгаабди. Миниингээ арбан гурбатай болоходомни, эхэнэр хүн обоодо гаража болодоггүй юм гээд лэ, намаяа дахуулхаяа болишоо һэн.

Ванданова Елизавета Бальжиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Дээдэ Дэрэстэйн хойто талада байдаг Хүрдэтэ манай угай обоо юм, жэлһээ жэлдэ тэрэ обоодоо бултадаа гарадаг гээшэбди.

Тэрэ обооноймнай хормойдо манай угай хүнүүдэй үхээри би.

Санжиев Иннокентий Самбучичай хөөрөөнһөө.

* * *

Манайхин уһанай урда бээдэ байдаг Гамчантын обоо, үшөө тиихэдэ байдаг газарайнгаа дундаа холбоотой Үндэрэй, Хүрдэтэ обоонуудые тахидаг байһан, мүнөөшье тахидаг. Гамчантынгаа обооной нарын 19-нэй үдэр тахигдаһанай һүүлээр угайнгаа обоонуудые тахидаг гээшэбди.

Обоо, бунханай хорюултай сагта хүнүүд обоонуудаа тахиһан зандаа байгаа юм. Абамнай үүрын хираанаар 4-5 сагта бодоод лэ, бусад хүнүүдтэй нюусаар обоодоо гаража, түргэн тэндэһээ буудаг бэлэй.

Абымнай эжынь Борьеогой байһан. Тиимэһээ абамнай Бүрин Хаание тахилгада гарахадаа, намаяа дахуулдаг һэн.

Гургумова Дарима Доржихандуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Зарубина нууринай саанахана Хужар гэжэ түмэр харгын станцин дэргэдэхи Батаган Дүрбээн гэжэ угаймнай нютаг юм. Тэндэ манай угай тахидаг Дархан уула бии. Мүнөө энэ ууладаа Дэрэстэйһээ 40-50 айлайхид ошоожо, мүргэдэг гээшэбди.

Жаахан байхадаа 1954-1955 оной үеэр абаяа дахажа, энэ обоодоо ошолсодог, найр нааданиень харадаг байгаа.

Жигмытов Баяр Доржиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Лубсан-Ешэ нагаса ламамнай 1977 ондо наһа барахынгаа урдахана гурбан жэл урид Тасархайгаа ерэнэн. Ехэ сэбэршэ, уран зураг зураха дуратай хүн байгаа: «Зураг зурадаггүй наа, сүлэлгэһөө амиды мэндэ бусахагүй байгаа», – гэдэг нэн гэхэ. Бараг баян, ноен хүнүүд зураг зуруулжа, бараг хүнгэншэг ажалда ябуулжа, амиень абардаг байгаа бэшэ юм гү даа.

Ламбагаймнай Тасархайгаа ерээд лэ, Тасархайгаа тахихаяа ламбагайнарые уряд лэ, архи, хүнэй, эдихэ юумэнэй дээжэ абаад лэ, обоон дээрээ гаража, нэгэ томо түхэрээн шулуунай хажуудал обоогоо тахидаг юм байна. Хүн зоншье олон байгаа.

Удаань обооһоо доошоо буужа, уһанай эрьедэ ерээд лэ, хоер дурамбай сүүмхэнээ гаргаад лэ, нэгыень Сергей Цыренжаповичта барюулаад (тэндэнь олон хүринүүд байгаа): «Эдэ хүринүүдые тооло», – гээ. Тиэхэдэнь Сергей Цыренжапович тэдэ хүринүүдыень тоолоходонь, зуугаад байгаа юм хаш. «Тиимэ байха еһотой», – гэжэ ламбагай дуугараа ха.

Урда сагта Гончигой Бальчин (нагаса ламбагайн абань болоно) гээшэ ехэ баян, табан хошуун малтай байһан. Тиимэһээ эдэл тоогоор зуугаад хүринүүдые хэдэг байһан байгаа ха.

Тиигээд лэ буусадаа ошоо. Гончигой Бальчинай бууса гэжэ нэрэтэй газар бии юм. Тэндэнь хонишодой байра байдаг, худагань бии, гансал уһан үгы.

Нагаса ламбагаймнай ерэ, ерэнээр лэ, тэрээгүүр гүйлдэжэ ябаһан хонишодой үхибүүдтэ конфетэ, сахар

гээшые ехээр тараажа үгөөд лэ: «Эндэ үхибүүн наһамни үнгэрөө юм...», – гэхэ мэтээр хөөрөө.

Һүүлдэ хойто жэлэнь баһал ерэжэ, обоогоо тахья. Удаань гурбадахи жэлдээ ерэжэ, обоогоо тахьяд: «Энэ минии һүүлшын ябадал гээшэ», – гэжэ хэлэһэн. Наһа бараха сагаа өөрөө мэдээд ябаа.

Зоной хүдөө табиха гэхэдэнь, нагаса ламбагаймнай үнидэ өөртөө газар абаһан, хаана хүдөө табихыень заажа үгэжэрхихэн, тэндэнь ямар шулуугаар өөрөө тэмдэглэһэн тухайгаа гурбан жэлэй саада тээ захиһан байжа байгаа. Обоогоо тахижа ябахадаа, энэ хэрэгые бүтээһэн байгаа ха.

«Нагаса ламбагайтнай үбэлэй сагта наһа бараһан байжа, заажа үгэһэн газар тээшэнь үбдэгсөө хүр саһые этэржэ, арайшые гэжэ харгы гаргажа, хүдөө табихан байгаабди», – гэжэ Сергей Цыренжапович хөөрөө һэн.

Мункуева Сэсэгма Санжиевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Хяагтын Адагай Табангууд нютагта ажаһуудалтай байһан түрэхэн эжымни һэтэрлүүлһэн моритой байгаад, Даян Дэрхи гээшэдэ дээжээ таһалдуулангүйгөөр үргэжэ байхаһаа гадна номыень лама бэшэ, жиирэй эрэ хүнөөр уншуулха еһотой байгаа юм.

Хэн нэгэнэйнгээ наһа барашахада, басаганайнгаа хадамда гарахадань, Сэлэнгынгээ урда таладань гаража, дээжээ үргүүлжэ байдаг заншалтай ха.

Үшөө тиихэдэ Табангууд нютагай хажуу талада байһан үлэ шулуунай хажуугаар гарабал, хэншые хадаа заабол үргэл үргэхэ еһотой юм. Энэл шулуунтай Даян Дэрхи гээшэнь холбоотой гээшэ хадаа гэжэ бододогби.

Мүнөө үедэ Даян Дэрхиингээ номые бөө бэшэ, ламаһанаар уншуулдаг болонхой. Ном уншуулхадаа табихан эдихэ юмээ бултыень газаагаа галдажа, хэншүү ехээр гаргабал, ехэ һайн гэдэг.

Гэхэ зуура, харида хадамда гараһан эхэнэр хүн Даян Дэрхиие тахюулаагүйшые байхадань болохо, харин гэртээ байһан хүбүүн хүн тахиха еһотой юм ха.

Гэхэ зуура, намайе үргэжэ абаһан эжы, абымни талаар угамнай Баян Дэлгэр, Дархан уула гэхэн обоонуудаа тахидаг, тиихэдэ эрэшүүлнэй жэлдээ нэгэ дахин шэнын 1-дэ Бүрин Хаан ууладаа гарадаг байһан юм.

* * *

Харанхыда Алтан Ургааш гэхэн ехэ хатуу уула бии, сабдагань эхэнэр хүн юм гэдэг. Дээжээ ходо үргэжэ байһан хүн хайн һуудаг, ондоо тээһээ ошоһон хүнүүд баяжадаг байгаа юм. Үшөө тиихэдэ тэрэ нютаг руу хадамда гараһан хүн алдангүйгөөр үглөө бүри дээжээ үргөөд байбал, тэрэ заабол жаргадаг юм гэжэ хэлсэдэг лэ даа.

Дамбаева Мария Убашеевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Уһанай урда бээдэ байдаг Харанхы гэжэ нютагай ойро тойронхи газарань харын зүгэй эзэдтэй юм. Эндэһээ тэндэ хадамда гарабал, тэндэ байжа болохогүй, ондоо тээшээ нүүхэ еһотой юм ха. Өөһэдэйнгөөшье басагадта баһал хатуу, ондоо тээшэнь табиха дурагүй юм гэдэг. Урдань Хатуу гэжэ нэрэтэй нютагшье байһан юм ха.

Минии Харанхыда һургуулияа дүүргэжэ байхадаа, тэндэхи нэгэ хүбүүнтэй ханилдагыемни абамни мэдээд, Харанхын хүндэ хадамда гаража болохогүй гээд, намаяа таһа хорижо, болюулһан байха юм.

Абымнай түрэл болохо нэгэ айл тэрэ Харанхыда байдаг. Тэндэхи уулануудай эзэд ехэл хатуу юм гэдэг лэ даа.

Буюнтуева Галина Ринчиновнагай хөөрөөһөө.

БООЦИИН ХАДА ТУХАЙ ДОМОГҢОО

Нютагаймнай зүүн талада Христоско гэжэ хада бии. Тэндэнь хандалинууд бии, урдада илангаяа хүгшэд тиишэ ошожо мүргэдэг байһан юм гэдэг. Мүнөөшье Пасха, Ильинин день гэхэ мэтэ урданай хайндэрнүүдэй болоходо, үгы хаа, бороогүй, ган гасуурай болоходо, зарим хүгшэд ошожо, мүргэдэг болонхой.

Клавдия Ивановнагай абань Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайнда ошохынгоо урда «амиды мэндэ бусаа хаа, энэ Христоска хада дээрэ хэрээһэ табихаб» гэжэ хэлээд мордохон. Тиигэжэ дайнһаа тэрэ бусаад, нээрээшье, хэрээһэ табихан юм гэжэ Клавдия Ивановна өөрөө хөөрөө һэн. Мүнөө тэрэ хэрээһэндэнь хүгшэд ошожо, мүргэдэг юм.

Христоска хада дээрэ урдань мүргэлэй юун юм даа, байгаа юм гэдэг. Совет засагай тогтоходо, тэрэнь хандаргаагдажа, сараа мүргүйгөөр үгы болодохон ха.

Эндэһээ саашаа шэнэнхэтэ ой руу ошоходо, гурбан хуһан модод ургажа байдаг, тэндэнь хүнэй зорюута асаржа табихан мэтэ нэгэ томо шулуун табяатай бии. Тэндэһээ хүнүүд папирусаар, үйһөөр хэгдэһэн зүйлнүүдые олоһон байха юм. Энээгүүр ябаһан ород, буряадгүй эндэ тогтожо, мүргэдэг байгаа юм. Энээн тухай үбгэд, хүгшэдһөө асуухадамни, хэншье мэдэхэгүй байгаа һэн.

Нэгэ үедэ археологууд ерэжэ, Христоско хадын саана ошожо, аранга табяад, шэнжэлэлгэ хэһэн байна. Эндэмнай ашаглагдаагүй ашагта малтамалнуудай газарнууд олон бии юм гэдэг.

Урдань манай эндэхи буряадууд үмсөөрөө эндэ, тэндэ ажаһуудаг байгаа. Крестик гэжэ хадаһаа холо бэшэхэнэ ажаһуудаг буряадууд тэндэ хии хүнүүдые харанабди гэһэн шэнгээр хэлсэдэг байһан.

Прашютина Лидия Георгиевнагай хөөрөөһөө.

УГАЙНГАА ОБООНУУД ТУХАЙ ЕНХОРОЙХИДОЙ ХӨӨРЭҺЭН ХӨӨРӨӨНҺӨӨ ГЭБЭЛ:

«Минии һүүлээр хүбүүдэй талаһаа угайнгаа Салбар Хангай, Баян Хангай гэжэ хоер обоонуудаа Володя Федя хоер тахидаг болохот. Тиихэдэ басагамни, хадамда гаража, хариин хүн болоо хадаа эдэ обоонуудтаа гараха, үгыгөө өөрөө мэдээрэй. Эхэнэр хүн гээшэ хара заяатай, тиимэһээ обоонуудтаа гараашье, үгышье һаашни хамаагүй», – гэжэ абамни наһа барахынгаа урда хэлэһэн байгаа.

Эхэнэр хүнэй гаража болохогүй обоонууд гэжэ байдаг. Минии үбгэнэй талаһаа Гамчинта обоое тахидаг, энэ обоодо эхэнэр хүн гаража болодоггүй, тиимэһээ би ошодоггүйб. Тэндэ хийдхэхэ гэхэн хии морин дээрэньшые эхэнэр хүнэй нэрые бэшэдэггүй.

Урда жэлэнь обоодоо төөлэй табихаб гэжэ ама гараа хаа, забол тэрэнээ табиха еһотой юм, табяагүй хаа, һүүлдэ ехэ хатуу, муу юумэн боложо болохо гэдэг. Абамни наһа барахынгаа урда намаяа дуудаад: «Басагамни, недондо обоон дээрээ төөлэй табихаб гэжэ амалһан байгаа, тиимэһээ шимни заабол хони гаргуулжа, төөлээтэйгөөр обоодоо гараарай», – гэхэдэнь, еһо заншалаарань хони гаргуулжа, төөлээтэйгөөр обоодонь гараад, дахинаа гараагүйб.

Буянтуева Галина Ринчиновнагай хөөрөөһөө.

* * *

Үбгөөмнай бэридээ: (минии эжидэ): «Наһа барахадаа, бүхы муу, хайнаа өөрөө өөртөө абаад ябаха еһотой хүнби», – гэжэ хэлэһэн байгаа юм ха.

Дайнай үедэ ноёдһоо айжа, хэншые обоодоо гарадаггүй байһан. Наяын жэлнүүдтэл обоо тахилгын үедэ эжымнай: «Сэнгэ-ээ, обоодоо гараха хаа, гара. Үгы хаа, үгы», – гэжэ хэлэдэг байһан. Ушарань гэхэдэ, эжымнай коммунист хүн байгаагүй аад, бурханда балай хүзэглэдэггүй байһан. Бишые хадаа мүнөө ганса нэгэн обоодоо өөрынгөө дураар ламагүйгөөр гаража, хии мориео хийдхүүлээд ерэдэгби.

Бадмаев Сэнгэ (Сергей) Доржиевичай хөөрөөһөө.

ОБОО ТУХАЙГАА ЗАРУБИНАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭҺЭН ХӨӨРӨӨНҺӨӨ

Зарубинда байхадаа, Дархан уула, Баян Дэлгэр гэжэ обоогоо үбгөөмнайшые, абамнайшые тахидаг байгаа юм. Тэндэхи наһажаал ородууд буряад зонтой Сэлэнгэ мүрэнэй эрьедэ оршодог Лусадайнгаа обоое тахяад лэ, һүүлдэнь нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно үглөөгүүр хоер тээшээ хубааржа,

хоёр обоонуудаа тахиһанайнгаа һүүлээр доошолжо, шугыда найралдаг һэн.

Урдань обоо тахилганай хорюултай байхада, ламагүйгөөр обоодоо гарадаг байһан һаа, мүнөө ламатайгаар гарадаг болонхой.

Ранжурова Ольга Николаевнагай хөөрөөһөө.

4

Бидэ, совет үеын хүнүүдэй үльгэр гэдэг юрэ бусымнай үзэгдэлнүүд үнэн дээрээ юун бэ гэхэн бодол заримдаа түрэдэг. Эртэ урда сагһаа хойшо нютаг, нютагуудай ямар нэгэн газартай холбоотой уулын эзэд болон шүдхэр, шолмосууд гэхэ мэтэ хиш юумэнүүд тухай зоноймнай дунда саг үргэлжэ айхааршые, энэхээршые ярилдаан гаражал байдаг гээшэ.

Мүнөө эдэнь нютаг, нютагай домог болоһон үльгэршые гэбэл, үльгэр, үнэн болоһон ушаршые гэбэл, үнэн ушарнууд ха.

Автор.

ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДНАА

ОРОЛТО УГЫН ОРОНДО

Урдын буряадуудай хэлээшээр, бооходой гээшэ номо годлидо харбагдажа унаһаншье хаа, үгы болодоггүй, харин үмхирһэн сэмгэ гү, али хирэтэй һэеы боложо хубилдаг байха юм. Үшөө тиихэдэ хүнэй нюдэндэ харагдадаггүй хии юмэнэй тэргэдэнь һуушоо һаань, мориниинь ехээр эсэдэг юм гэжэ һая болотор үнэншэдэг байһан.

Урданай буряадуудай эмхи гуримгүй материалистическэ үзэл, һүзэглэлгэдэнь нилээд нүлөөлдэг байгаа гэжэ эдыхэн жэшээнүүд батална.

И. А. Манжигеев.

«Буряадууд: соел культура» гэхэн статьяһаа хэнэг.

ЕХЭ НАРИНДА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДНАА

Нютаһаамнай холо бэшэ оршодог газарта байдаг нэгэ урсахан гэртэ хии юмэн бии боложо, хүн зон тэрээгүүр ябахаяа айдаг болоһон. Гэбэшье тэрэ гэрэйн хии хүн болоһон хүгшэнэй сайгаа шанаад, тэрээн руугаа бааһаа хэжэ байһаниинь хэншьеб хараһан байгаа юм гэдэг.

Үдэшэлэн тэндэһэнь гармонийн наадаха, хүнүүдэй хатархань дуулдажа, зарим зүрхэтэйшүүлэй харахаяа ошоходонь, тэндэнь хэншье үгы байдаг байгаа һэн гэхэ.

Ядаад зон хэдэн ламанарые урижа, тэндээ асархадань, тэдэнь бурханайнгаа номые уншажа байхадаа, тэрэ гэр соонь байһан хоһон абдар руу тэрэ хии хүгшэниие номойнгоо шэдиин хүсөөр намнажа оруулаа юм ха.

Удаань тэрэ абдарыень 4-5 мундуу эрэшүүл газраа тээшэнь гаргаха гээд, тэрэниинь даажа ядаа. Тиигэжэ олоороо хамһажа, арайшье гэжэ тэрэ абдарыень тэлэжэ гаргаад, тэдэ ламанартай сугтань хэдэн эрэшүүл хайшань абаашаһан байгаа юм, хэншье мэдэхгүй.

Бекетова (Хохлова) Любовь Ивановнагай хөөрөөһөө.

Энэ Ехэ Наринда үбгэнэймни эмгэйнъ болохо Десятова Антонида гэжэ хүгшэн байгаа юм. Үбгэнийнъ ондоо хамгантай ханилдаг байжа, үбһэ сабшалгын үедэ нэгэтэ үбгэнийнъ гэртээ ерэнгүй, тэрэ хамганайдаа хоноһон байгаа ха. Антонида бүхэли хүнндөө үбгээ хүлээжэ ядаад, тэрэнээ бэдэржэ, тэрэ хамганайдань ошохоор гараа. Тэрэ хамганайнъ гэр үхээрийн газарһаа холо бэшэ оршодог байһан. Газаань ерэжэ, сонхооронь шагаахадань, үбгэнийнъ тэндэ байжа байгаа. Дураа ехээр гутаһан Антонидай шулуу бэдэржэ олоод, сонхо руунъ шэдэхэтэй сасуу үбгэнийнъ гаража, тэрэниие намнажа хүсөөд, сохео ха.

Тиигэжэ Антонидай уйлаһаар, харгы дээрэнь оршодог мүнөөхи үхээрингээ газарта дүтэлжэ ябахадань, урдань гэнтэ гэрһээ үндэр гэхээр эрэ хүн бии боложо, түрүүбхэтэй тамхияа татажа байгаа ха. «Ехээр айгаад, хүлэйнгөө үбдэгөөрөө шэшэржэ байгаашье хаань, тэрээнһээ нэгэ заа холууршаг ябажа үнгэрөө бэлэйб», – гэжэ Антонида эмгээмнай энэ ушараа намдаа хөөрөө бэлэй.

Десятова Екатерина Евгеньевнагай хөөрөөнһөө.

АЛЦАГТА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Манай Алцаг нютагта хачанууд изагууртан Хайтарай Норбын Жалцан, Доржын Сосор гэгшэд бүхы сартуулнуудташье, баруун табангуудташье аша туһатай хүнүүд байһан юм.

Урдын хэлсэдэгэй ёһоор хачанууд отогоорхиние тэнгэри изагууртан гэдэг байгаа. Юуб гэбэл, ямаршье үбшэнэй тэмдэг үгы, ябууд туража, муудажэ ябаһан малые сахилгаанһаа болоо гээд лэ, тэрэнээ хачануудаар уһанда абаашажа, уһаар сабдуулжа, хашхаруулдаг һэн. Энэнь тэнгэрийн хорлолые хурмастадань дэгдээһэн удхатай, нээрээһээшье, тиигээд заһаршадаг байгаа ха. Энэ аргаараа Жалцан үбгэн нилээд олон малые аргалһан байха.

Сабсаев Цэрэнжаб Раднаевичай хөөрөөнһөө.

КОМСОМОЛ ДУЛМА

Урда сагта манай Алцагта Бургалтайнаа бэри боложо бууһан комсомол Дулма гэжэ эхэнэр байгаа юм. Нэгэтэ тэрэ ерээдүйн гэхэ юм гү, энэ сагыг хэлэжэ галзуураад, амиды хүнэй дуулаагүй юумэнүүдые хэлэжэ ябадаг байһан. Жэшээлхэдэ, дасан дуганиие энэ тэрэ хүн хандаргаагаа, ламанарые нэрээрэнь дурдажа, эдэниеш үгсөөгөө, заримыень уруудуулаа гэдэг байгаа. Һүүлдэ ойлгоходомнай, үгсөөгөө гэхэн ламанарынь наһа бараһан, уруудуулаа гээшүүлэнь түрмэ, сүлэлгэдэ гараһан юм. Үшөө тиихэдэ баян хүнүүдые налогто дарагдахат гэжэ галзуурдаг байгаа.

Нэгэтэшье манай нютагаар дуулдаагүй «коммуна, колхоз, Совет засаг, Коммунис парти, налог, ботинка, улаан туг, комсомол» гэхэ мэтэ элдэбын үгэнүүдые хэлэжэ ябахадань, булта зон гайхалдажа эсээд, галзуураа гэхэн тобшолол хэһэн бэлэй. Жэшээлхэдэ: «Бултаараа хамтаржа, коммуна, Һүүлдэнь колхоз болохот. Совет засаг тогтожо, Коммунис партиин ударидалга доро ажаһуухат», – гэжэ хэлэдэг байханаа гадна өөрынгөө гуталай түриие тайража хаяад, тэрэнэ «ботинка» гэжэ нэрлэхэ. Үһеэ тайраад, улаан пулаадаа бургааһанда уяад, тэрэнэ «улаан туг» гэхэ. Тиигээд тэрэнэ даллажа ябаад, хойшо, урагшаа гэшхэлжэ ябахадаа, өөрыгөө «комсомол-моксомол» гээшэб гэдэг байгаа. Заримдаа «Ура!» гээдшье хашхарха.

Тиигэжэ хүн зон «комсомол» гээшэ юун гэхэн үгэ гээшэб гэжэ мэдэхэгүйшье наа, тэрэниие «комсомол Дулма» гэжэ нэрлэдэг болоһон.

*Улаан хуулиие мандуулаа,
Уладай хүлдые бадаруулаа.
Улаан тугын гоё гээшэнь,
Үмдэ, самсам олдоногүй...*

– гэхэ мэтээр өөрөө зохёогоод, дуу дууладагшье байгаа.

Нэгэ тиимэ жэрүү зантай, хүнһөөл наа ондоо хүн байгаа. Зарим хүниие үзэжэ харахагүй, тэдэнь наһа бараһанайнь Һүүлдэ ажаһуудалаар муушаг ябаа. Хүниие ехэ хараадаг байһан. Нэгэ зун манайхинай Зэдын голдо буужа ябахадань, харгыда уулзаад:

– Хасаг хүн байгаад, минии зааһан харгыгаар хагданда буужа ябанаш. Хамаг юумые мэдээд, Сүмбэр уулые хандайлаад нуухыешни хэн баряа юм, – гэжэ минии абые харааһаниенъ хананаб.

Ушөө тиихэдэ Чүлтэм ламбагайда ороод:

– Шинии хонхо, дамааряа баряад, Сүмбэр уулые хандайлаад нуухыешни хэн баряа юм? – гэжэ, хараажа нуутараа, урдань табиһан хониной мяханһаа эдижэ садаад, гэнтэ нэгээ ороһондол боложо:

– Одоо битнай гайгүйшые ехээр бузарлабаб даа. Чүлтэм ламбагай бү муулаарай даа, – гэжэ байгаа гэдэг.

Өөрөө ехэ сэсэн эхэнэр байгаа юм. Галзууржа ябахадаа, хашаагай үүдэндэ ерээд: «Гэмгы хайн гүт?» – гээд нураха. «Гэмгы хайн» гээл хаашни, гэртэ орожо, сай уугаад, унташаха. Харин «муу» гээ хаашни, гэртэ орохогүй, саашаа ябашадаг байгаа юм.

Шадахагүй юумэнь байхагүй. Галзуурхадаа жаахан үхибүүдые баряад лэ: «Зай, ши, юу бодожо, юун гэжэ ханажа ябанаш. Энэ хаанта засаг унажа, Советский Союз гэжэ засаг-гүрэн тогтохо юм. Олон юумэ ойлгохош даа», – гэжэ байтараа: «Шамда юун гэжэ хөөрөөбиб, эрьюулээд хэлэл даа», – гэхэ. Тиигэжэ байтарынь үхибүүд хүнэй дуулаагүй үгэнүүдые хэлэжэ байһан галзуу хүнһөө халаһан хайнаа гайхажа, тэрьелшэхэ.

Заахашье эрдэм номгүй аад, үльгэр, онтохоор һонирходог хүн байгаа хаш. Галзуураад ябахадаа, «Үбгэн Жэб-жээнэйе» сээжээр хэлэжэ ябадаг байһан. Али мэдэхэшьегүй байгаад, галзуурхадаа хэлэдэг байгаа юм гү, бү мэдэе. Тиигэжэ байтараа: «Коммунистическэ парти, үмдэгүй пролетариат...» – гэжэрхихэ. Ехэл жэгтэй хүн байгаа юм даа.

Жалцан габжабайе юундэшьеб үзэдэггүй байгаа. Тэрэ хүмнай ехэ баряашан байгаа, хүн зондо ехэ туһатайшые хүн һэн, юундэ үзэдэггүй байгаа юм, гайхалтай һэн. Тэрэниие ехэ чойжоншо лама болохо аад лэ, эхэнэрэй талаһаа ехэ бузар-тай байжа, дээшээ гаража шадаагүй юм гээд, хэлсэдэг бэлэй. Тэрэ хүн анхан хамбын зүүн хүрээндэ ном үзэһэн, тэндэл зүүнэй хүүхэдээр танилсаһан, ябаһан байгаа юм хаш даа.

Чойжоноо оруулхадаа, шэлээбэр нугалдаг байгаа юм. Норбын Жалцанай галай хайшанай нэгэ гуяые бүд зангилһан шэнгээр тэрэнэй зангилжархиһаниинь мүнөөшье бии хаш. Халуун түмэр долёодог, шэрмын халуун сахаригые гартаа адхаадшые байдагыень харадаг байгаабди. Үшөө тиихэдэ хурдан гээшэнь аргагүй байгаа. Хурдан моритой хүниие хүсэдэг, нэгэтэ Пренлей гээшые юундэ намнаһан байгаа юм, хэншые мэдэхгүй. Пренлей гээшэ гэдэргээ хаража ябаад лэ, морёороо оодоргожо ябахадань, моринойнь һүүл дорол гүйжэ ябаа гэхэ. Тиигэжэ моритой хүниие арайл барижа шадаагүй, орхиһон юм гэдэг.

Хүгшэд, үхибүүд Жалцан габжабайе ерэжэ ябахыень харажархёол наа, айжа, гэр доогуураа орожо, хоргододог байгаа юм нэн.

Тиигээд комсомол Дулма гээшэшни һүүлдэ дасан дээрэ ошожо, наһа бараһанан гэдэг. Наһа бараһанайнь хойно: «Хубилгаан хүн түрэхэн, буянтай ехэ хүнэхэн байгаа», – гэжэ ламанар айлдаһан байгаа гэлсэгшэ.

Чэгдурова Норжима Санжиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай нютагта Валя гэжэ залуухан басаган наһа бараһан хүнүүдэй хүүрһээн бодоод, заримдаа хоёр-гурбаараа хүтэрэлдөөд ябаһаниинь, үри хүүгэд, һамгантайгаашье, моритой тэргэдэ һуугаадшые ябажа ябаһаниинь хараһан байдаг.

Хүнүүд наһа бараһан хүнүүдээ Таряатын Үбэр гэжэ газарта хүдөө табидаг заншалтай юм. Тэндэхээшье үхэхэн хүнүүдэй ябажа ябаһаниие тэрэ басаган хараһан гэдэг.

Нэгэтэ нэгэ айлай эзэн һамган, басагантаяа гэнтын аюулаар наһа бараһан байгаа. Тэрэ басаган наранай орожо байхын үеэр Таряатын Үбэрһөө тэдэ гурбанай хүтэрэлдөөд, дэрээвэн ерэжэ ябаһаниинь хараа. Гансашье тэрэ бэшэ, үшөө тиихэдэ Ачита гэжэ нютагһаа (урдань колхозой фермэ байһан, тэндэнь 17 айл байдаг, 30 гаран үхибүүд һургуулида ябагаар колхозой түб ерэжэ һурадаг байгаа) наашаа хахад модоной зайда һургуулийн 5-6 үхибүүд ябажа

ябатараа, тэдэнэрэй дунда ябалсаһан тэрэ Валя басаган ехээр сошоһон, айһан шэнги болоод, гэдэргээ гүйжэрхёо юм ха.

– Яагаабши? – гэжэ нүхэдэйнгөө асуухадань:

– Тээ тэндэ нэгэ абгай хүн ябажа ябаа, – гээ ха. Нүхэдэйнь хараашалхадань, хэншье үгы, гансал тэрэ басаганай нюдэндэ харагдаһан байгаа.

Энэ басагантай дайралдаһан ехэл жэгтэй һонин ушарнууд лэ даа. Иимэ ушарнууд шэнжэлэгдэжэ байгаа һаань, һонин байгаа.

* * *

Очиров Мүнхэ гэжэ хүн гансаараа агнаха дуратай, харанхы болоходо ябаһан газартаа унтаад, байра, отог гээшые хэрэглэхэгүй, нэгэ тиимэ өөрын маягтай хүн байгаа.

Агнуурида гарабал, хооһон бусадаггүй, адар томо бэтэй, ехэ бэрхэ ангуушан хүн һэн. Нэгэтэ Баруун Соросто гэжэ газарта агнажа ябахадаа, харанхы болоходонь, айлai нэгэ хуушан балгааһан гэр дайралдажа, эндээ хонохо гэжэ шиидээд, сайгаа шанажа уугаад, нюргаа галда шаража дурд гэжэ байтарынь түрд гээд, үүдэниинь нээгдэһэн шэнги болоо ха. Һалхин буужа, үүдэн нээгдэжэ байгаа юм гү гэжэ һанаад, балай хэрэглэнгүй хэбтэһэн зандаа байтарынь, дахинаа үүдэнэй түрд гэхэдэнь, эрьеэд харахадань, нэгэ хүнэй нюрга харагдаһандал болоод, үүдэн хаагдашаба ха.

Һорьмоһоёо хараа гээшэ гүб гэжэ бодоод, галаа заһажа, дахинаа хэбтэбэ. Нэгэ хэды болоод лэ, дахинаа үүдэн нээгдэһэндэл боложо, нэгэ хүн орожо ерээд лэ, ангуушанай бээ хушаад хэбтэһэн дэгэлые хуу татаад хаяжархиба ха. Гарахадань, нюргаарань үнидэ һаһа барашаһан Цэбэг гэжэ хүниие танижархёо.

Энэ юун гээшэб гэжэ гайхаһаар бодожо, галаа заһаад, буугаа бэлдээд, дахинаа хэбтэбэ. Тиигээд тэрэ хүниинь баһал үнидэ һаһа барашаһан хоёр хүбүүдээ дахууланхай, орожо ерэбэ ха. Добтолхоор бэлэн, ехэл сулалтай хэбэртэй.

Мүнхэ үбгэн удаан бодожо байнгүй, тэдэниие буудажархихадань, гэнтэ үгы болошоо гэхэ.

Тиигэжэ тэрэ галаа заһаад: «Одоошье һанаагаа амаржа, хайн амаржа хоноо һэнби», – гээд, тэрэ үбгэн хүнүүдтэ хөөрэхэн байдаг.

Энэ хүмнай баһал хии юумэ харадаг хүн байгаа гэжэ нютагаархиднай хэлсэдэг.

Будаев Очир Будаевичай хөөрөөһнөө.

НОМО ГҮЙЛГЭН...

Начихын дабаанда аха дүү хоёр жааханһаа номо табидаг байгаа ха. Тэдэ хоёрой табиган номонь ехэ гүйдэстэй байгаа. Номо гээшэ хүн бүхэндэ гүйдэггүй байгаа хаш. Нохойдо нэгэтэшье шүүрүүлээгүй, зуулгаагүй, шархатаагүй хүндэ гүйдэг.

Тэдэ хоёр бага наһанһаан хониёо харюулжа ябахадаа, зумбараагай нүхэндэ бэе бэеһээн юумэ нюугаад, тэрэнээ бэдэржэ олодог байгаа гэжэ зон хэлсэдэг бэлэй.

Томо болоһон хойноо хожулан дайнда мордоод, тэндэнээ бусаагүй юм гэдэг.

* * *

Хулгай хэһэн хүнүүдые номоор баридаг тиимэ бэрхэ хүнүүд урдада олон байгаа.

Манай эндэнээ хүбүүдэй сэрэгэй албанда ябахадань, хулгай ехэ болодог, хулгайшадынь баригдадаггүй байгаа ха. Ядахадаа буряадууд командирһаа:

– Хулгайшадай баригдахагүй хадань, бидэ өөһэдынгөө аргаар барихамнай, – гэжэ зүбшөөл абаад, сэрэгшэдые бултыень жагсаалда байлгаад лэ, нэгэниинь номо гүйлгэдэг хүн байжа, ном уншаад лэ, номо гүйлгөө ха. Тиигэжэ хулуунан мүнгээ малгадаа хэжэрхөөд байһан хулгайшаншье баригдаа юм гэдэг.

Балданов Базар Санжиевичай хөөрөөһнөө.

АРМАГТА БОЛОГОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДНАА

Урда сагта Хужар гэжэ нютагта нэгэ баян хүн байһан гэхэ. Тэрэ хүн наһа бараад, шүдхэр боложо, нютагайнгаа зондо гай тодхор хэхэ, амар заяа үзүүлхээс болёо юм ха.

Ядаад хүнүүдэй үзэл үзүүлхэдэнь, тэрэ хүнһөө боложо, муу юумэн болоно гэжэ хэлээ гэхэ. Булагай дасанда ошоходонь, тэрэ шүдхэрые даража шадаха хүн үгы, хүсэндөө орошоһон, шүдхэрэй шүдхэр болошоһон байна. Тиимэһээ жиирэй лама даража диилэхэгүй гэжэ айладхахадань, нютагай зон ондоо тээһээ нэгэ ехэ ламбагайе оложо, асаржа харуулхадань, тэрэнь һөөргөө бусашаһан байгаа.

– Юундэ бусабат? – гэжэ асуухадань:

– Энэ хүнтнай уулын эзэд – сабдагуудтай нэгэн боложо нүхэсөөд, шоные унаад ябажа ябана, намда диилдэхэгүй байна, – гээд, үшөө ондоо дасанай нэгэ ехэ ламбагайн нэрые хэлэжэ, тэрэл даража магад гээ ха.

Тиигэжэ нютагай зон бүгэдөөрөө хэлсэжэ, тэрэ хэлэһэн ламбагайень гуйжа, залажа асараа гэхэ. Тэрэнь хэдэн хүни, үдэрэй туршада ном уншажа, арайшые гэжэ дараһан юм гэлсэдэг.

Шүдхэр дарахадаа лама хүн гээшэ хүнэй байдаггүй, холо хээгүүр ошожо, ном уншадаг байгаа юм гэхэ. Энэ талаар эндэ нэгэ ехэ алдуу болоо гэхэ. Тэрэ ламын ном уншаһан айлда эрэ хүн тогтохоёо болижо (наһа барашадаг), хэдэн үедэ хүбүүдгүй байһанаа, мүнөөл һая сагуудта хүбүүдтэй болодог, амгалан һайн һуудаг болоо.

Будаев Очир Будаевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Урдада Булагай дасанай Нимажаб ламбагай Монголой ямар дасан юм даа, мартааб, бурхан бүтээлгэжэ асарха тушаа хөөрэлдэхээс ошоһон аад, дээрэмшэдтэ харгыдаа алуулжархео. Тиигэжэ сугтаа ябаһан хүнүүдэнь тэрэнээ Монголдо хүдөө табиһан гэхэ.

Гэбэшье наашаа ерэхэдээ, тэрэ ламынгаа бэеые Хужартадаа асараа. Тэрэл Хужарай Роман ламбагай тэрэ ламын шабинь байһан байжа, багшынгаа габал тархитай байхадань, аяга хэхэ гэжэ бөөһөөнь таһалжа абадаг юм байна. Үшөө тиихэдэ гандан хэхэ гэжэ хүлэйн сэмгые абаа. Тиигэжэ багшынгаа бэеые эбдэһэн болоно.

Тэрэ наһа бараһан ламань сухалдаад, шүдхэр болошоһон юм ха. Минии үбгэнэйм эсэгэ: «Тэрэ ламбагайн бэээрээ жаахан болошонхой, үүдэндэмнай зогсожо байһаниие би өөрынгөө нюдөөр хараа һэнби», – гэжэ хөөрэдэг һэн.

Түрэл гаралайн олонхинь үбдөө, наһашье бараа. Тэрэ шүдхэрэнь хүсэндөө орошоһон, элдэб ангуудые унаад ябажа ябаһаниие нь хүнүүд хараа. Арайл гахайе унаагүй. Даруулга хэхэдэнь, диилдэжэ үгөөгүй. Даруулга хэжэ, ном уншаһан нэгэ ламашье өөрөө тэрэ шүдхэртөө хорлуулһан байжа, удангүй наһа барашоо. Тиигэжэ һүүлдэнь Соошкын Жамбал ламбагай ошожо, гурбан үдэр, хүнигүй ном уншаа. Тэрэ уншалгын үедэ бултадаа хабаадалсажа, гэртэнь һуугаад, үдэшэндөө хэншье газар гаража болохогүй гүүлээ.

Хоердохи үдэшэндөө хара торгон тэрлигтэй тэрэ шүдхэрэйн Дашалан Лүмбэ гэжэ үндэр обоон өөдэ мореор гүйлгэжэ гарахадань, обооной эзэд тэрэниие хүлээд, наһань табинагүй гэжэ даруулга хэжэ байһан ламань хэлээ. Харин ондоо шүдхэрнүүдэнь ерэжэ, табиһан тогоон руунь орожол, орожол байгаа гэхэ.

Тиигэжэ гурбадахи хүниндөө ном уншалгын үедэ сэргэм, дээжэ үргэхэдэнь, тэрэ шүдхэрэйнгөө ехэ сухалтай юумэн обоон дээрһээ буужа ерэхэдэнь, одоошье дараһан юм гэдэг.

Тэрэ шүдхэр даралгын үедэ гэрэй эзэн хүгшэнэй газар гарахадаа, хашаагай забһараар харахадань, ногооншье, хүхэшье нюдэтэй «хii хүнүүд» уйлан һагад хашхаралдаһаар, сүлэлгэдэ туулгажа ябаһан шэнгээр ябажа байгаа ха. Тиигэжэ тэрэ хүгшэн тэдэ шүдхэрнүүдтэ хорлуулаад, үнишье байгаагүй, наһа барашаһан. Тэрэ үедэ шүдхэр даралгада ерэжэ, хабаадалсаагүй хүнүүдшье баһал бултадаа удангүй наһа бараһан юм ха.

Гужартада зургаатай байхадамини, Баргажанһаа асараг-даһан маажуурташаһан үхэрнүүдые Долгор абга эжымни

(эсэгымни эгэшэ) харадаг байгаа. Хэхэ юумэн үгы жаахан үхибүүн хадаа тэндэ ошоод лэ, абга эжыгтээ байлсадаг байгааб.

Хоюулан тугалаа харюулжа хээгүүр ябахадаа, энэ шүдхэр даралган тухай намдаа хөөрэнэн байгаа юм.

* * *

Ехэ Наринай Цыдыпов Бадма отара дээрэ байдаг байгаа. Бидэ ошоожо, дээжэ үргүүлдэг байгаабди.

«Нэгэтэ дэрэвэн ерэжэ архидаад лэ, хутагаа үбэртэлөөд лэ, гэртээ ябахаяа гараад, дэрэвэннээ үнгэржэ ябатарни, солдадай гое хубсаһатай эрэ хүн, үшөө хажуудань гое сарафантай ород һамган хоер намайе барижа ерээд лэ, эрыюулээд, түлхижэрхихэ юм. Урдажа байһан горьхон руу унашахадамни, хоюулан ехээр энеэлдэхэ юм.

Ядаад, үбэр соохи хутагаа абажа, бээ тойруулан һагад агаар зурахадамни, тэдэмни үгы боложо, гэртээ ошоо бэлэйб», – гэжэ намда өөрөө хөөрөө һэн.

Үглөөдэрэнь Харацаагай Тубоев гэжэ ламада ошоходонь: «Ехэл зүрхэтэй хүн байнаш даа. Арайл шамайе абаашаагүй, орхо...», – гээ юм хаш.

Урдань дэрэвэнэй наада таладань нэгэ заахан гэр баригданхай, досоонь гүнзэгы нүхэ малтагданхай байһан. Уһанда тунажа гү, али үлгэлдэжэ үхэнэн хүнүүдые хүдөөлүүлдэггүй, тэрэ нүхэн руу миин лэ хэжэрхидэг байгаа юм гэдэг. Тэндэнээл шүдхэр болоошодонь ябажа ябаһан байгаа ха. Мүнөө тэрэ гэрэнэ үгы.

Урдань өөрөө өөртөө хүрэнэн хүнүүднээ байха хэрэнэлүүлээгүй хүнүүдые үхээрингээ газарта хүдөө табюулдаггүй байһан.

«Энэ ушарай һүүлээр хонидоо адуулжа, тэрэ добуун дээрэ һуужа һуутарни, Ваня гэжэ танилни дүтэлөөд: «Энэ добууншни ехэ муу газар юм», – гэхэдэнь: «Юундэ муу байха юм», – гэхэдэмни: «Урдань тиимэ гэр байгаа юм», – гэжэ хэлээ һэн гэжэ Бадма хөөрөө бэлэй.

* * *

Дайнай үедэ Армаг тээшэ ошоһон харгын хажууда түрмэ байгаа юм. Дээдэ таладань Захааминһаа ябаһан машинуудта

заһабари хэдэг нефтебааза, гаражашье бии һэн. Тэндэнь 5-6 айлнууд байдаг бэлэй.

Үшөө тиихэдэ Армагтамнай нэгэ багахан газар бии. Тэрээгүүр ябаһан һогтуу хүнүүдые хии юумэн хүтэлөөд ябашадаг байгаа.

Нэгэтэ Цыбикова Валя, Проничев Николай, Тугаринов Геннадий гэгшэд тэрээгүүр ябаад, хүл, гараа хүлдэһэн. Мүнөө бултадаа амиды мэндэ байдаг.

Вампилова (Будеева) Долгор Тогочеевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай түрэлэй хүн болохо Павел Зиновьевич гээшэ нэгэ үедэ эндээ, үшөө тиихэдэ эндэһээ 6-7 модоной газарта оршодог Хадхалдааша гэжэ газарта складууды даагшаар хүдэлһэн байгаа юм. Нэгэтэ тэрэ ажалдаа мори тэргээр ошоод, үдэшин харанхыгаар Хадхалдаашаһаа гэртээ бусажа ябахадаа, дабаан өөдэ аалиханаар мориео галгюулжа ябахадань, хүн шэнги нэгэ хара юумэн нюрганайнь арада һуушаһан шэнги болоо. Павелэй гэдэргээ харахадань, хэнэйшье үгы байхадань, тэрэмнайшье айжа, ухаан табяад лэ, тэргэтэй мориео тэндэнь хаяад лэ, гүйдэлөөрөө Армагтаа хүрэхэдөө, гэртээ бэшэ, эжынгээ байдаг гэр тээшэ гүйхэдөө, үндэр хашаан дээгүүрэн гүйдэл дундаа харайжа ябаад лэ, эжыдээ ороо. Саб сагаан нюуртай юумэн орожо ерээд, харгыдань болоһон ушараа ээрэжэ байжа, тэрэ арайшье гэжэ эжыдээ хөөрөө.

Үглөөдэрэнь хүнүүд энэ ушарыень дуулаад, ехээр гайхалдабашье, хүзэггүй ябадаг байһан Павелаарнай наада барижа, тэрэниие шүдхэртэй уулзаа гэхэ мэтээр хөөрэлдэжэ, нилээд энеэлдэһэн байха юм.

Урдань үхибүүдэйнгээ эрхэжэ уйлахадань: «Бабая ерэхэ, бү уйла», – гэжэ түрэлхидэйнгөө хэлэхэдэнь, тэдэнь уйлахаяа болишодог, үшөө тэдэнэйнгээ худага руу унажа, тунашахагүйнь тулада «худага соо шүдхэрнүүд байдаг юм» гэхэдэнь, худага руу шагаахаяа айдаг байгаа юм.

Тиихэдэ мүнөөнэй үхибүүдтэ иигэжэ хэлэхэдэшни: «Бабая гээшэшни хаанаб? Харуулыш», – гэжэ урдаһаашни һурадаг, юунһээшье айха гээшы мэдэхээ болинхой.

* * *

Урдада һэеы гэртэй Ньюхата гэжэ хүн байгаа юм. Нэгэтэ ангуушан Василий тайгада төөрөэд, яба, ябаһаар, энэ һэеы гэрые хараад, досоонь ороо ха. Тэрэ һэеы гэртэ хүнэй оробол, хаанаһаашьёб мориной түбэрһөөр ерэхэнь дуулдаад, хии юумэн гэртэ ороһон хүнэй нюурыень альгадана гэжэ энээнһээ урда дуулаһаншьё һаа, тэрэ ангуушан хүн хадаа юумэнһээ тиимэ амарханаар айгаад орхихогүй байжа, амархаяа ендэр дээрэнь хэбтээ.

Удангүй газаань мориной туруунай түерхэ дуулдаад, хэнэйшьёб тэрэ гэртэнь ороһон шэнги болоол һэн, нэгэ хии юумэн нюур руунь шаажархео гэхэ.

«Түрүүн ойлгоогүйб. Хэншьёб намайе шааба гэжэ бодоод, хараашалхадамни, хүнтэй адли хэнэйшьё үгы байхадань, түргэн тэндэһээ зайлааб», – гэжэ тэрэнэй хөөрөжэ байһаниие һананаб.

Гэхэ зуура, мүнөөшьё болотор тэрэ гэрэнь тэндээ яагаашьёгүй байһан зандаа юм гэдэг.

* * *

Энээхэн Армагаймнай нэгэ гудамжада хүниин сагта ябаһан хүнүүдэй төөришэдэгэнь ехэ гайхалтай юм. Нэгэтэ эгэшэдээ ошоод, гэртээ ябахаяа гараһан аад лэ, тэрэ гудамжада хүрөөд лэ, төөришөөб. Доошоо уруудажа ябанаб гэхэдэмни, тэрэ гудамжамнай захагүй ута болошоһон шэнгээр һанагдабашьё һаань, ябажал ябааб. Хажуу тээшээ харахадамни, Злыгостивтэнэй гэрэй орондо тад ондоо гэрэй харагдахадань, үшөөшьё ондоо айлнуудайнгаа гэрнүүдые хараашалхадамни, орондонь баһал ондоо гэрнүүд байха юм. Нэгэ мэдэн гэхэдээ, хойшоо ябаһаар ябажа, аяар хадын хаяада хүрэнхэй байжа байгааб.

Нэгэтэ эгэшимни баһал энэ гудамжаар ябажа ябахадань, хойноһоонь нэгэ басаганай ябажа ябахадань, танилайн Светэ басаган ябана гэжэ бодоод, дуудахаяа эрьехэдэнь, Светэшьё бэшэ, танигдахагүй басаган ябажа ябаа. Тойроод харахадань, Армагтаашьё бэшэ, ямаршьёб танил бэшэ газараар ябажа ябанаб гэжэ ойлгоо ха. Гэрнүүдэньшьё хадаа тад ондоонууд...

Эгээл энэ үедэ баһал гэртээ хариха гэжэ айлһаа гараһан манай нютагай хоер эрэшүүл энэ гудамжада хүрөөд, баһал төөришөө. Тиигэжэ тэдэ хоернай яба, ябаһаар, хэрээһэнүүдые харахадаа, үхээрийн газарта хүрэжэ ерэхэнээ ойлгоод, гэдэргээ ерэхэдээ, ямаршьегүй гэрээ олоһон байгаа юм.

Хэрбээ эдэ хоер эрэшүүл, эгэшымни тиигэжэ төөрөзгүй хаань, намтай болоһон ушараа хөөрэбэлни, хэнсье этигэхэ-гүй байгаа.

* * *

Манай нютагта байдаг ганса бэе Геннадий Николаевич гэжэ үбгэжөөл нэгэ залуу хүбүүнтэй загаһа агнахаяа гараһан байжа, залуу нүхэртөө гэртээ ябая гэхэдэнь, тэрэнь: «Та, гэртээ ябажа байгты, би үшөө нэгэ хэды сагта загаһа барижа туршамни», – гээ ха.

Үбгэжөөлсье мүнөөхи гудамжадамнай хүрөөд лэ, баһал төөришөөд ябахадань, нютагаймнай Павел гэжэ хүн золгоод: «Гэр тээшээ бэшэ, ондоо тээшээ ябажа ябаналта, өөрынгөө харгыгаар ябыт», – гэжэ хэлээд, харгыдань оруулжа үгөө. Гэбэшье тэрэ үбгэжөөлнэй гэдэргээ ерэхэдээ, мүнөөхил гудамжадаа хүрөөд, дахинаа төөрижэ, 17 хоногой туршада туража үхэхэ болотороо төөрөз.

Тэрэ үедэ бороонһоо гадна мүндэр ехээр ороһон байгаа. Хайшан гэжэ тэсээ юм, гансал бурхан лэ мэдэнэ.

Гэбэшье энэ үбгэжөөлэй тэндэһээ яагаадшьеб зүб харгыдаа гарахадань лэ, хүнүүд тэрэниие оложо, гэртэнь асарһан. 17 хоногой туршада тэрэниие хүнүүд бэдэрээд, олоогүй байгаа. «Эды олон үдэрнүүдтэ хаана байгаа хүмши?» – гэжэ хүнүүдэй асуухадань, тэрэ: «Нэгэ танил бэшэ дэрээвэнээр ябажа, гэрээ бэдэржэл ябааб. Хасаг хубсаһатай һогтуу хүнүүдтэй дайралдаад, асууха гэхэдэмни, тэдэмни намһаа айгаад, гүйлдэжэ ябашоо», – гэхэн. «Үгы, загаһа агнаһан горьхондоо һөөргөө бусахашни яагаа юм?» – гэжэ хүнүүдэй гайхахадань: «Тэрэ уһаяа бэдэрээд, олоогүйлби даа», – гээ.

Үшөө тиихэдэ мүндэр, бороондо сохюулаагүй хүн гүш гэжэ хүнүүдэй һонирхоходонь, тэрэ: «Мүндэр, бороон ороогүйл, нэгэ һөөг доро һуужа, бага зэргэ амархамни гээд

лэ, хууһанаа һананаб. Түр зуура гэнтэл Армагтаа байһанаа ойлгожорхеоб», – гэхэн юм ха.

Энэ Геннадий Николаевичнай нэгэ үедэ врачаар ажаллаһан, эрдэм номтой, Москваһаа һамгантайшые байһан, тэрэнэй ябаагүй хото городууд гэжэ СССР гүрэн соомнай хомор байһан байха. Тэрэ мүнөөшые амиды мэндэ байдаг.

Юрэдөөл, энэ гудамжымнай газар ондоо юртэмсэтэй холбоотой бэшэ гү даа гэжэ бодоод, ондоо хүндэ хөөрэхээшые айдаг байгаа. Мүнөө, Галина Жигмытовна, тандаал гэжэ хөөрөжэ һуунаб.

* * *

Хүбүүнэйнгээ наһа барахын урдахана эгтээ гэртээ байха дурамни үгы боложо, ходо иишэ, тиишээ ябадаг болошоод байһан үедөө хилгана түүхээ нэгэтэ Таратайка гэжэ газарта ошоод, хилгана түүжэ байтарни, буугай абяан дуулдаа.

Удангүй ута гэгшын һүүл, дэлһэтэй сагаан мориие унаһан буряад шобхо малгайтай нэгэ эрэ хүнтэй адли юумэн хажуугаарни үнгэрһэн шэнги болоод, түр зуура үгы болошоо. Бишые гэнтэ айгаад, түргэн гүйдэлөөрөө тэндэхээ ябааб.

Энэ болоһон ушар тухайгаа эгэшэдээ хөөрэхэмни, тэрэмни: «Ганса шамтай бэшэ, Анфиса бидэ хоертой баһал энэ хии юумэн дайралдаа юм лэ», – гэжэ хэлээ. Һүүлдэ ойлгоходомни, энэ хии юумые хараһан хүнэй бүлэдэ заабол хэнииньшыеб наһа барадаг байһан байгаа. Юундэб гэхэдэ, тэрэ ушарай һүүлээр Анфисын хоер хүбүүдэнь, удаань минии тэрэ хии юумые хараһанай һүүлээр миниишые хүбүүн гэнтэ наһа барашаһан байха юм.

Казанцева Арина Климентьевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Манайэндэ Малый Нарынгэжэнэршэшэһэнхабшалгазар бии. Урдань тэндэ моридоо адуулдаг байһан. Харууһалжа хажуудань хоноогүй һаашни, моридыешни заабол шононууд эдидэг байжа, харууһалхаяа гараһан хүнүүд хээрэ талада гү, али ангуушадай зэмьеэн гэртэ хонодог бэлэй.

Нэгэтэ минии хүршэтээ тэрэ зэмьеэн соо хоножо байтарнай, хүнийн тэндэ хэнэйшьеб гэрэй хушалта дээгүүр гэшхэлжэ, юумэ хонгиргохо, юуешьеб малтахань дуулдажа унтуулаагүй. Үглөөгүүр бодожо, тэрэ гэрэйнгээ оройе шалгахаданай, юуншье үгы, моридоо тоолоходомнай, нэгэнийнх үгы байба.

Нүүлдэ энэ ушарай нүүлээр Василий үбгэжөөл: «Нэгэтэ агнуурида гараад, үдэшэлэн тэрэ гэртэ хонохоео түхээржэ байтарни, гэнтэ нэгэ эхэнэр орожо ерээд, дурлуулха ханаатай намтай хөөрэлдэжэ эхилбэ. Бишье тэрэнтэй дүтөөр танилсаха ханаатай тэбэрин гэхэймни, тэрэнэймни орондо тэбэри соомни модоной тайрадаһан байжа байба. Гэхэ зуура, тэрэ эхэнэрни өөрөө гэнтэ үгы болошоо бэлэй», – гэжэ намда хөөрөө һэн.

Мүнөө тэндэ тэрэ гэрэнь үгы.

Юдин Степан Григорьевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Наял сэрэгэй албанһаа бусаад, нэгэтэ морёор Гурбан уулын хаяагаар ажаһуудаг аха, дүүнэртээ айлшалаад, гэртээ бусажа ябахаданни, моримни хүүргэ гараад лэ, ехэ хүндөөр, арайшье гэжэ ябажа эхилбэ.

«Мори унаад ябахадан, хойноо хүндэ хии юумэнэй һундалдаһан шэнги болоо һаань, гэдэргээ эрьенгүйгөөр ташуураараа шабхадаха хэрэгтэй...» гэжэ үбгэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие нэгэтэ дуулаһан байжа, ташуураараа шабхадан гэхэймни, моримни гэнтэ хүнгэн болоод ябажархёо.

Гэртээ бусаһаар энэ ушар тухайгаа абадаа хөөрэхэмни, абамни: «Хойшоо хараа гүш?» – гэжэ һураба. «Үгы», – гэдэб. «Айгаагүй, зүбөөр шабхадааш. Хэрбээ айһан һаа, үнишье болонгүй, үхэжэ болохо байгааш», – гэжэ хэлээ бэлэй.

* * *

Тиигэжэ удангүй дасан ошожо, хубараг боложо һураад, 1995 ондо һэн хаш даа, нэгэтэ машинаар гансаараа Армаг ошожо ябахадан, Капитанкаһаа доошолжо ябатараа гэнтэ харгыһаа хадуураад, доошоо хүмэрихөөр шэнги

болоходомни, хажуудамни гэнтэ нэгэ эхэнэр хуушанхай: «Жолоогоо нэгэ бага зүүн тээшэнь эрьюулжэрхил даа», – гэбэ. Бишье тэрэ эхэнэрэй хэлээшээр жолоогоо эрьюулжэ, доошоо буугаад харахадамни, хажуудамни хэншье үгы. Ехээр гайхаад, сэхэ тэндэһээ Захааминай Бургалтайн дасан ошобоб. Тэрэ дасанай шэрээтэ Дашанима гэжэ ламахайда энэ болоһон ушараа хөөрэхэдэмни: «Уулын эзэниие хараһан байнаш. Хойшодоо хаанашье ябаа хаашни, шамтай муу юумэн болохогүй», – гэжэ хэлээ бэлэй.

«Энэ Капитанкын эзэн – эхэнэр лэ хүн хадаа», – гэжэ манай Алцагай, Армагай хүнүүдэй хөөрэлдэжэ байһаниие нэгэнтэ бэшэ дуулаһаншье байнаб. Энэ ушарай хүүлээр, нээрээшье, элдэб юумэнһээ амиды мэндэ гараад лэ ябадагби. Мүнөө бодоод үзэхэдэмни, эжы, абынгаа буянаар хайн ябанаб гэжэ ханадагби.

Гончиков Сүхэ Баторовичай хөөрөөһөө.

ДЭЭДЭ ТОРИДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Дармаа хамба бүтээлдэ хуухадаа, бүхы юрэ бусын юумэнһээ Таглиин нуур, хада уула, тала дайдые сэбэрлэһэн юм гэдэг. Нэгэ жэлдэшье хуугаагүй, олон жэлдэ хууһан байха юм.

Гомбожапова Мария Шойдоновнагай хөөрөөһөө.

* * *

Нэгэ ангуушан манай нютагай харьдагаар гансаараа агнажа ябахадаа, хүн хадаа уйдаа юм ааб даа. Нэгэтэ отогтоо ерээд, сайгаа шанажа, тамхяа татажа хуутараа, хажуудаа байһан гозуули хараад, хөөгөөр тэрэнэйнгээ сэбэр таладань хүнэй дүрэ зуражархёод:

– Зай, шимни Сүрэн гэжэ нэрэтэй болохош, – гэжэ, шоглон хагад дуугараа юм ха.

Үглөөдэрынь агнууриин хүүлээр отогтоо бусаад:

– А-аа, Сүрэмни байна гүш? – гэжэ миил хураа гэхэ. Тиихэдэнь:

– Байна-аа... – гэжэ, тэрэ гозуулинь урдаһаань дуугаржархёо.

Ангуушаншье сошожо, айхын ехээр айгаад лэ, хамаг юмээ түргэн зуураар суглуулжа үргэлөөд лэ, гэр тээшээ ябажархёо гэхэ. Замдаа нэгэ хэды ябаад лэ:

– Сүрөө-өөн... – гэхэдэнь, тэрэнь:

– А-аа... – гээд лэ, харюусажа байгаа.

Тэрэ ангуушамнай ябаа, ябаа, энэ абяае гэртээ абаашажа болохогүй гэжэ гэнтэ ойлгожорхибо.

Тиигэжэ тэрэ ондоо харгыда орожо, нэгэ айлайда орожо хоноод, хүнийн тэг дунда нэмээхэн бодожо, гэр тээшээ ябажа ябатараа:

– Сүрөө-өөн... – гэжэ дуудахадань, абяан гарабагүй. Тиигэжэ тэрэ ангуушан дахуул тэрэ абяанһаан халаа гэхэ.

Гэбэшье тэрэнэй хонохо гэхэн айлайхинь бултадаа наһа бараһан юм ха гэжэ үбгэдһөө дуулаа нэнби.

Чагдуров Чимит Мункуевичай хөөрөөнһөө.

ШҮДХЭРНҮҮД

Умбай үбгэн шэрхитэһэн тугал, бурууе үлээгээд, шэрхиенё үгы болгожорхидог миин хүн бэшэ байгаа.

Нэгэтэ Зүүн хаяагаар тэрэ үбгэнэй ябажа ябахадань, хоёр нүсэгэн хүнүүд барилдажа байгаа ха. Тиихэдэнь үбгэнэй тарни уншаад, үлээжэрхихэдэнь, үтэр тэдэнь үгы болошоо юм ха гэжэ зон хэлсэдэг нэн.

Тэрэ Зүүн хаяада урдада айлай тариһан модод бии юм. Модо тарижа байхаар бодоходо, яһала шадалтай баян айлайхи байгаа гэжэ ханагдана. Тэндэ зарим хүнүүдэй эмээл морёор ябажа ябахадань, хойнонь хии юмэн һундалдаад, мориенё ябуулхагүй, үгышье хаа, гүйдэл дундань мориенё тушажархидаг байгаа. Тиимэһээ тэндэл шүдхэрнүүд бии юм гэжэ хүнүүд хэлсэдэг нэн.

* * *

Хадхалдаашын нэгэ хүн наһа баража, шүдхэр болоод, дуулажа ябадаг байгаа гэхэ. Нэгэтэ тэрэ шүдхэрые дарахаяа Наринай ламахай ерээ юм ха.

Ламбагайн тэрэ шүдхэрые дуудаж байһан гэртэнь орожо үгэнгүй, гэрыень тойрожо байгаад:

Наринай ламбагайн буудалганда

Наашадааш ошохошье үгыб дээ... –

гэжэ тэрэ шүдхэрэнь дуулажа ябаһан юм гэдэг. Гэбэшье тэрэ шүдхэр ламбагайн хаалтада ерээд:

– Минии һүүлээр һамгыем абаһан Содномой нюдые холоомоор хадхаа һэнби, – гэжэ хөөрөжэ байгаа юм хадаа.

Нээрээһээшье, тэрэ хүнэй наһа барахадань, һамгаарань Содном гэжэ нютагайнь хүн һамга хэһэн байгаа.

Үшөө тиихэдэ манай аба, эжын хабаржаандаа нүүгээд байхадаа, үүдээ хүшэнгүй унтаж байтарынь, тэрэ шүдхэр (амиды ябахадаа, мориё унажархёод, ходо дуулажа ябадаг хүн байһан) өөрынгөө дуратай нэгэ дуу дуулаһаар, сэргэдэнь ерөжэ буугаад, мориё уяһан шэнги болоод, аалихан гэшхэлһээр гэртэнь орохо гэхэдэнь, Сэнгэ гэжэ нохойнь ехээр хусажа, удангүй тэрэ шүдхэр ёолоһон шэнги болоод, ябашаһан юм ха. Гэбэшье ябахадаа, малайнь хотон тээшэ ошоһон шэнги болоһон байгаа.

Үглөөгүүр аба, эжын бодоходонь, гунжан үнэзниинь үхэшөөд байгаа һэн гэдэг.

Амиды ябахадаа, ехэ дууша хүн байгаа. Наһа бараһанайнгаа һүүлээр өөрынгөө тэрэ дуратай дуунуудаа хаагууршье ябахадаа дуулажа ябадаг, хүсэндөө орошоһон, шанга шүдхэр болошонхой ябаа юм гэлсэдэг һэн.

ГАБАЛ ТОЛГОЙ

Манай Зэдэһээ эртэ урдын сагта залуухан заахан хүбүүн ном һурахаяа Монгол ябагаар ошоо юм ха. Тиигэжэ Монголдо хорин наһатай болотороо дасанда ном үзөөд, Түгэд орон ошожо, 25-тай болотороо һураад, наашаа гэртээ ябагаар ерөжэ ябахадаа, ехээр зобоо юм ааб даа. Нэгэтэ талада хоноод, үглөөгүүр һэрихэдэнь, хажуудань нэгэ түхэрээн аяга шэнги юмэн бии болошоод байгаа ха. Тэрэнэйнь оёорто шорой, уһанай байхадань, аршажа сэбэрлэхэ гэхэдэнь, тэрэнь аршагдажа үгөөгүй. Аяганай орондо хэрэглэхэб гэжэ бодоод, үбэртэлжэ, замаа үргэлжэлүүлээ ха.

Арайшые гэжэ Монгол хүрэжэ, нэгэ үгытэйшэг айлда ороо. Сай ууха ханаатай «аягаа» үбэрһөө абахадань, тэрэ шоройтой уһаниинь адхараашьегүй, тэрэ зандаа байба гэхэ. Тиихэдэнь тэрээндээ сай аягалуулжа, ундаа харяагаад, харгы замдаа гараа.

Тэндэһээ наашаа ерэжэ ябахадаа, баян монголойд оробо ха. Тэрэ айлынь:

– Ехэ лама болонхой, холын аян замда ябаа юм байнат, – гэжэ дуратайгаар тэрэниие хүндэлөөд:

– Танда аян замдатнай юун хэрэгтэйб? Юу үгэхэбибди? – гэжэ тэрэ айлai эзэнэй асуухадань:

– Харгыда ябаһан намда юун хэрэгтэйб даа. Энээхэн «аяга» соомни хурууд, үрмэ, аарюул хэжэ, үгэбэлтнай болоо, – гээ юм ха.

Тиигэжэ тэдэнь тэрэ «аяга» шэнги юумэндэнь хэлэһэн эдихэ юумыень обойтор хэжэ үгэхэдэнь, үбэртэлөөд, наашаа ябаа юм ха.

Хээгүүр хоноһон газартаа тэрэ «аягаа» үбэрһөө абахадань, зааханшые дундараагүй, тэрэл зандаа эдихэ юумэниинь обойжо байдаг байба. Тиигэжэ тэрэ лама тэрэл «аяганайнгаа» юумэ эди, эдиһээр, үлдэхэ гээшые мэдэнгүйгөөр гэртээ бусаа юм ха.

Тэрэ «аягань» габал толгой байгаа юм гэлсэдэг.

Чагдурова Мария Очиржаповнагай хөөрөөһөө.

* * *

Минии һаалишан ябахада, Будын Доржо гээшэ хажуур дабтадаг байгаад лэ, элдэб үнгын юумэ хөөрэхэ дуратай һэн. Нэгэтэ тэрэ иигэжэ хөөрэбэ:

– Габал эрдэни гээшэ байдаг юм. Тэрэниие олоһон хүн гээшэ эгтээл баяжажа байдаг юм...

– Габал эрдэни гээшэ хайшаа юумэн байдаг юм? – гэжэ минии һонирхоходо:

– Хүнэй хахад толгой байдаг юм, – гэжэ хэлэхэдэнь, өөрөө тиимэ толгойе хараһан байжа:

– Үгы, тиимэ толгой соо юундэ уһанай замаг байдаг юм? – гэжэ һуражархихадамни:

– Замагтай байдаг юм. Тиимэ толгой олоо хаа, ламада абаашажа арамнайлуулаад, досоонь алта, мүнгэ, шүрэ хээд лэ, гэртээ залаад байгаа хаа, тэрэ хүн эгтээ баяжажа эхилхэ, бүхы юумэнийнх эгтээл бии боложо байдаг юм, – гэжэ хэлээ бэлэй.

Хүндэлэн Номтоор мориёо бэдэржэ ябахадаа, Түхэрээн шугын хажуудахи гозуули дээрэ тиимэ толгойн байхые өөрөө харахан байгаа. «Хүнэй толгой аад, юундэ гозуули дээрэ байгаа юм», – гэжэ гайхажа, тойрожо байгаад, хаража, хаража, ябаа бэлэйб.

«Досоонь уһанай замагай байхадань, модоор малтажа, замагыень хүдэлгэжэ үзэхэ ханаатай байтараа, хүнэй толгойдо гар хүрэхэ болодоггүй хаш даа», – гэжэ ханаад, саашаа ябахан байгаа.

Һүүлдэнь Доржо үбгэнэй хөөрэхэдэ, ехэшье халаглаа бэлэйб.

– Тэрэ толгойе абаагүйшье хаа, нюдөөрөө харахан, үзэхэнэйнгөө түлөө хайн ябанаш, – гэжэ нэгэ хүгшэнэй хэлэхэдэ, бодожо үзэхэдэмни:

– Нээрээшье, тэрэ толгойе хараханһаа хойшо мүнгэ, зөөритэй боложо эхилээ һэм. Ажалаймнайшье мүнгэн түлбэри нэмэгдэжэ, хубсаһа хунартай боложо, мүнөөшье болотор юрэдөө мүнгөөр таһараагүйб. Эдихэ, уухатаяа, хубсаһа хунартаяа ябаһаарби.

* * *

Үшөө тиихэдэ толгой дээрээ шүрэн эбэртэй могой ябадаг. Тиимэ могойн дайралдабал, пулаадаа урдань дэлгээд мүргэхэдэ, шүрэн эбэрээ үгэдэг юм. Тиимэ амарханаар хүн бүхэндэ үгөөд орхихогүй юм ха.

Нэгэ хүгшэн тиимэ могойе харахан байна:

– Мүлхижэ ябахадань, холонго татажа, ялагнажа байгаа һэн. Пулаадаа дэлгээжэ, хэдэн хүнүүд мүргөө һэмди. Теэд тэрэ могоймнай шүрэн эбэрээ хэндэмнайшье үгөөгүй, хомууд доогуур орошоо һэн. Хомуудыень үргэжэ харахадамнай, могойшье, шүрэшье үгы байгаа һэн, – гэжэ тэрэ хүгшэн өөрөө намда хөөрөө һэн.

ШҮДХЭР ЭЛБЭГ БАЙГАА..

Урдань ехэ ламанарай байхада, шүдхэр гээшэ элбэг байгаа юм гэлсэдэг һэн.

Хара моритой нэгэ хүн мориёо иишэ тиишэнь тахирлуулжа, мухарюулжа, амаарань хөөһэ банхайн гаратарынь оодоргожо ябадаг байгаа.

– Үбгөө, яажа ябаа юмта? – гэжэ гайхаһан хүнүүдэй асуухадань:

– Энэ, энэ шүдхэр ябажа ябана, – гэжэ байгаад лэ, оодоргодог байгаа. Тэрэниие шүдхэр харадаг үбгэн байгаа гэжэ хэлсэдэг һэн. Харин бидэндэ шүдхэртэйшые адли юумэн харагдадаггүй бэлэй.

Гендунова Дэмбэрэл Цыреновнагай хөөрөөнһөө.

ХОЁР ЭБЭРТЭЙ МОГОЙ

Манай Тори нютагта үмсын зон хамтараад, «Улаан Тори» гэжэ колхоз болоод байгаа. Колхозой зон нэгэтэ үбһэ сабшалгын үедэ Чулуутын Хотогорто воскресник хэбэ. Бэшэ зонһоо нэгэ бага хажуу тээхэнэ үбһэ сабшажа ябаһан Гатабай Бата гэнтэ гайхалтайгаар бархирба:

– Харыт, харыт! Хоёр эбэртэй хорхой ябанал!

Үбһэшэдэй гүйлдэжэ ерэхэдэнь, нэгэшые хүндэ харагдангүй, тэрэ могойнь ябашаһан байба.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо Гатабай Бата ехэ баян бардам ажаһууһан юм ха. Олон жэлдэ колхозой, удаань совхозой складай кладовщигаар ажаллаһан байгаа.

*Дамбаев Борис Чойнхоровичай дурасхалһаа.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 3-дахи
ботиһоо.*

НЮСХАЙ БАЯН

Захааминда нэгэ залуу хүбүүн «Нюсхай» гэжэ шоодбори нэрэтэй байгаа.

Тиихэдэ эртэ урда сагһаа хойшо аза талаантай хүндэ хоёр эбэртэй могой дайралдадаг юм гэжэ хэлсэдэг. Юундэб гэхэдэ, тиимэ могойн эбэртэнь эрдэниинь байдаг юм ха.

Тиимэ эрдэнитэй могойтой уулзаа хаа, тэрэниие айхабтар ехээр хүндэлжэ, гуйжа, тэрэ эрдэниенъ эрижэ абаа хаа, тэрэ хүн ехэ баян, юумэнь урагшатай байдаг юм гэлсэдэг.

Үнөөхи «Нюсхай» хүбүүмнай нэгэтэ морёороо хүдөөгөөр ябажа ябатараа, тиимэ эбэртэй могойтой дайралдашаба. Хүбүүмнай моринһоо түргөөр дэбхэржэ буугаад, эмээлэйнгээ уламые һуладхаад, дорохи тохомоо абажа, могойн урда дэбдеэд, гуйжа оробо:

– Зай, эрдэнитэ могой! Намдаа эрдэнитэй эбэрээ үгыш даа!

Удангүй тэрэ могоймной хүбүүнэй зүүн хамсы руу ороод, гар өөдэнь годирон ябажа, нюргаарань мухарин ябаад, баруун хамсыгаарань гаран ошоходоо, эбэргүй болоод ябашаба.

«Нюсхай» хүбүүн ехээр баярлажа, тохом дээрээ гаража, самсаяа тайлаад, нюрганайнь далада няалдаад байһан эрдэни эбэрээ абажа, хадагалба.

Унишье болонгүй хүбүүнэй ажабайдал найжаржа эхилбэ: малынь олоороо үдэжэ, мүнгэ алтатай болобо. Мүнгэ алтатай болоходоо, Захааминһаа Монгол орожо, бараг сэнгээр буруу, хашарагуудые асардаг болобо. Тэрэ буруу, хашарагуудаа үбэлынъ найнаар бордон эдеэлүүлээд, зунай ногоондо найнаар харюулжа, таргалуулаад, аяар Эрхүү хото абаашажа, наймаалдаг болобо.

Тиигэ, тиигэнээр тэрэ хүбүүн ехэ суутай баян болоо юм гэлсэдэг. Тиибэшье хүбүүнэй «Нюсхай» гэжэ нэрэнь орхигдоогүй, харин «Нюсхай баян» гэжэ сууда гараһан юм гэлсэдэг.

Бадмаев Роман Балдановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Урда сагта хаял колхозой тогтожо байха үеэр Дарбалаа үбгэнэй бүлэ үхэр дээрэ хүдэлдэг байгаа. Нэгэтэ нэгэ үхэрэнь үдэшын харанхыда хотондоо орожо үгэхээ болижо, тэрьелдэг болобо. Тиигэжэ үхэрэй эзэн сүхэрхэдөө, нютагайнгаа нэгэ хубилгаан мэдэлшэндэ ошожо, үхэрэйнгөө муу зантай болоһон тухай хэлэжэ, үзэл үзүүлхэдэнь:

«Үхэртнай айна. Хотон соотной шүдхэр би и болошоо юм байна», – гэж хэлэһэн.

Тиихэдэнь Дарбалаа үбгэн ехэ сан табюулжа, үхэрэйнгөө нюдые бүдөөр уяжа, гурбан үдэшэ дары ном ехээр уншуулһан гэхэ. Тэрээнэй һүүлээр үхэрын хото хорёо руугаа дуратайгаар ородог болоо юм гэлсэдэг.

Ванжилов Дугар-Сүрэн Цынгыдаевичай хөөрөөнһөө.

НОМОЙ ШЭДИ ЕХЭ ДАА

Манай Жалсан Содбо убай иигэжэ хөөрэгшэ һэн. Нэгэ ламын хонин үгы болошоо гэхэ. Уншаха номыень мэдэхэ байжа, номо гүйлгэжэ туршаха гэжэ бодоо юм байна. Тиигэжэ үхэхэн хүнэй хубхай тархиге гэртээ асаржа, номоо уншахадань, тэрэ толгойнь шэрээ дээрэхэнь дэбхэржэ, буугаад лэ, үгы болошоо гэхэ.

Нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно гэр тээшэнь нэгэ шоно арайшье гэжэ найган, шогшожо ябаба. Харин мүнөөхи хубхай толгойнь хоёр талаһаань шонье эндэ, тэндэхэнь сохижо, дэбхэржэ ябаа ха. Тиигэжэ хониге эдигэн шонье тэрэ хубхай толгойнь туужа, асарһан байгаа.

– Хонигемни хулгайлһан хулгайшан энэ ха юм, – гэжэ ламбагай энеэгээд, тэрэ хубхай толгойдоо баһал ном уншажа, номойнгоо шэди бусаажэ, шониге, толгойгоошье орхигон байгаа гэдэг.

Бадмаев Гомбо-Сүрэн Болотовичай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай эндэхи Бүжэгэйн Түгдэн үбгэн гээшэ Соростын эхинһээ Гэгээтэйн эхи хүрэтэр агнахаяа гараа юм ха даа. Бороо орожо байгаа. Тэндэ түүдэг табяад, гансаараа хоножо байхадаа, гэгтэ харан гэхэдэнь, туулайн шэнээн заахан амитан түүдэгтэнь ерээд, бээ шаражэ байгаа ха. Тэдэнэрэй толгойһоонь нюур руунь борооной уһан һабиран гоожожэ байгаа. Тэрэниие Наринай ламаһайн анахай гэжэ тиихэдэ хүнүүд хэлсэдэг байгаа ха.

Тэрэнь Түгдэн үбгэниие дахажа, гэртэнь ошолдоһон байгаа юм байна. Тэрэ анахай гээшэ жаахан үхибүүдтэ, нарай

малда ехэ харша амитан байгаа гэхэ. Айлһаа нэгэ үхибүү үргэжэ абаһаниинь, тэрэньшые өөдэлөөгүй, ядаад, һөөргэнь үхибүүгээ бусаагаа.

Малань баһал өөдэлхэээ болижо, үнээнэйн тугалла-хада, тугалынь, хонинойнь хурьгалхада, хурьганиинь үхэшэдэг болобо.

Нэгэтэнэгэ һогтуу хүн харшан доронь унтаад һэргэхэдээ, тэрэ анахайе харажархёод:

– Түгдэн үбгэмнай анахайтай юм байна, харшан доогуурын гүйжэ ябаа, – гэжэ һүүлдэ хүнүүдтэ хөөрэхэн байжа, тэрэ хөөрөөнь үбгэндэ дуулдажа, анахайгаа даруулга хэхэн юм һэн гэжэ үбгэд хэлсэдэг бэлэй.

Будаев Данзан Бадмажаповичай хөөрөөһнөө.

ШҮДХЭР ДАРАЛГА ТУХАЙ

Монголой хубилгаан ламында абамнай байхадаа: «Тэрэ багшатаяа сугтаа хэнгэрэг, дамаари, гандан гэхэ мэтэ юумэнүүдээ абаад лэ, гэрһээ гарахадаа, хөөрэлдэхэһөө байтагай нэгэшые үгэ хоорондоо дуугаралсангүй хүнэй хүүр дээгүүр ябажа, ном уншажа, түрэлөө олоогүй хүнүүдэй харгы замыень зааж, түрэлыень олгуулжа ябуулдаг байгаабди.

Тэндэхэ гэртээ ерэхэн хойноо үгэ дуугаралсадаг бэлэйбди», – гэжэ манай аба хөөрөжэ байгша һэн.

Урда сагта илангаяа баян гү, али ноён ябаһан хүнүүдэй наһа барахадаа, зөөридөө хурсадаха ушар гэжэ байдаг байгаа. Зөөридөө хурсадаһан хүнүүд түрэлөө оложо шададаггүй, үнэн бэээрээ бододог, тэдэниие ороолон гэдэг байһан юм.

Тэдэнэрэй хасар, нюур, бэень улайгаад, хуурсагаа эбдээд лэ, газашаа гаража ябадаг юм ха. Хэлэниинь ута боложо, хүзүүгээ гурба дахин оройхо болоходоо, хэлэнэйн үзүүр алтан болодог. Тиигэбэлын манай эндэхи ямаршые ехэ ламанар даража диилэдэггүй байһан.

Тиимэхээ Энэдхэгһээ хара тарни тоолодог ута үһэтэй сунгасбаанар гэжэ ламанарые асаржа, тэдэ ороолонуудые даруулдаг байһан. Тэдэ ламанарые манай абашые хараһан байдаг һэн.

Ороолониие дарахадаа, хашхара, хашхарһаар тэнгэри буулгажа, ямар нэгэн нүхэн руу оруулаад, хэдэн тэргэ шулуугаар даражархидаг байгаа ха.

Тиимэ шанга хара тарни гэжэ байгаа юм. Энэ тарниин хүсөөр тиимэ ехэ аймшагтай болошоһон ороолонуудые урдада дарадаг байгаа юм гэжэ абамни нэгэтэ хөөрөө һэн.

Дашиев Бата-Мүнхэ Сэнгэжаповичай хөөрөөһөө.

МҮНӨӨШЬЕ ГАЙХАДАГБИ

Колхозой түбһөө нилээд холо мал дээрэ хүдэлдэг байгаабди. Нэгэтэ хэрэгээр тиишэ ошоод, харгыдаа ябаһаар ябатарни, һүни болошоо. Мори тэргээрээ яаралгүй шугын наада тээхи Антон намагай хажуугаар үнгэржэ ябатарни, гэнтэ нэгэ юумэн һүрьехэдэл болоод, нэгэ мэдэхэдээ, газар дээрэ һуужа һуугааб. «Хайшан гээд, хүн тэргэдэ һуугаатайгаа газарта һуушадаг юм» гэжэ гайхахын ехээр гайхаа хүн аабзаб даа.

Моримнай ехэ номгон юм һэн, эндэһээ юундэшьеб үргэһэн шэнги оодорһоор гэртээ ябашоо. Харин бинь харанхыгаар мүлхижэ байгаад, малгайгаа арайшье гэжэ оложо үмдөөд, гэртээ ябагаар ерээ бэлэйб.

Тиихэдээ ямар юумэнтэй ушараа гээшэбиб гэжэ мүнөөшье болотор гайхадагби.

* * *

Урдын сагта нэгэ айл ном уншуулхаяа ламые залажа, асаржа ябаа юм хаш. Гэнтэ ламань боожошондоо:

– Зогсо, мориео зогсоо, – гээ ха.

Хайдаб шугын тэндэ амьяаран бургааһан ургажа байдаг байһан. Боожошойнгоо зогсоходонь, тэрэ ламань гэдэргээ хараад, тэрэ бургааһан тээшэ гурба дахин нёлбожо байгаад, халаабша табижа байба.

– Энэ бургааһан соо муу юумэн бии юм байна, – гэжэ боожошондоо хэлэһэн гэхэ.

Һүүлдэ тэрэ боожошой харахадань, тэрэ бургааһаниинь ургаатайгаа хаташоод байһан гэдэг. Тэрэ

гэхээр хэды жэл гээшэ үнгэрөө юм, мүнөөшье болотор үгы болоогүй, тэрэ хаташаһан бургааһаниинь байһан зандаа...

Токтохоев Дуйнхор Гармажаповичай хөөрөөнһөө.

* * *

Донгидтон гээшэ нэгэ үгытэй ядуу хүгшэнэй ерэхэдэнь, ходо эдеэлүүлдэг, уһалдаг байгаа ха. Тэрэ хүгшэниинь нэгэтэ наһа бараа.

Урда добоһоон нохойнь ехээр хусаад лэ халадаггүй байһан. Гайхаад үзүүлхэдэнь, тэрэ хүгшэниинь шүдхэр болошоо гэдэг юм байна. Һайнаар хандадаг газартаа ерээд байгаа ха. Иигэжэ эжымнай хөөрөжэ байгша бэлэй.

* * *

Цэдэнэй Цэрэн үхэшэһэн аад лэ, тулам соо оронхой, амиды ябана гэжэ ториинхидай хөөрэлдэхье эжымнай дуулаад, ехээр айгаад лэ, энжэ гэжэ абаһан малаа, басаганаа абаад лэ, эжыдээ Бургалтай ерээ юм.

Батуева Цыбик-Сурэн Цыреновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Тахяашанай байра шүдхэртэй юм гэжэ хүнүүд хөөрэлдэдэг. Нэгэтэ Эрдэм гэжэ ангуушанай агнуурида ябахадань, тахяашанай байрын тушаа мориниинь ябажа ябатараа, эгтээ шүдэрлэгдэшөө. Тиихэдэнь агнууриингаа хутагые үбэрһөө гаргажа, нара зүб арба дахин бээ тойруулжа эрьюулхэдэнь, моринииньшье ябажархёо. Эрдэмэйшье гэнтэ айдаһаниинь хүрөөд лэ, Газын дабаагаар үгсэнэб гэжэ уруудаад, төөрижэ ябаад, гэртээ ерэшэһэн байгаа гэхэ.

Тэрэ газарта үе-үе болоод лэ, эгтээ ябаһан машина хүмэришэдэг. Нэгэтэ трактораар Зүүн Ториин хүнтэй манай түрэл эхэнэр хоёртой хүбүүнтээ үгсэлсэжэ ябаа. Гэнтэ тракторын халба хүрөөд, хүмэрижэ байха үедэнь тэрэ эхэнэр эгтээ нээгдэшэһэн үүдээрэнь нарай хүбүүгээ харгын хажуудахи ханааб руу шэдэжэ үрдихэн байгаа. Эхэ хүн хадаа нэн түрүүн үхибүүн тухайгаа бодоо юм ааб даа. Тиигэжэ

тракторайнгаа хүмэрихэдэ, трактористатаяа тэрэ эхэнэр наһа барашоо бэлэй.

Үшөө тиихэдэ дабһа ашаһан манай совхозой машина баһал эгээл тэрэ газарта хүмэриһэн. Жолоошониинь үхэхэгүй хубитай байгаа юм ааб даа, хүл, гараа, 6-7 хабиргаа хухаранхай, мэдээ ухаангүй хэбтэхэдэнь, хойноһоонь ерэхэн машинатай хүнүүд абарһан байгаа гэлсэдэг.

Мүнөөшье болотор тэрэ тахяашанай байрада үе-үе болоод лэ, гэнтын аюул боложол байдаганы, ехэл гайхалтай.

Байдакова Марина Доржиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Жаахан байхадаа, Гэндэнэй Дари гээшын басаган болохомни гээд лэ, Бадма-Ханда, Долгоржаб басагадтайнь наадаха ханаатай нэгэ үедэ эрьешоод байһанби. Үншэн үхибүүн хадаа хэн нааша харанаб, тэрэл хүниие эжы гээд лэ байгаа бэшэ гүб даа.

Абынгаа ехэ ахын Цэбээн гэжэ һамганайнь намайе бэдэржэ ерэхэдэнь, томо абдар соонь хоргододогоо һананаб.

Һүүлдэ Долгоржаб басагантаяа Дари гээшын манайда нүүжэ ерэхэ гэхэдэнь, юумыень асаралсахаяа тэргэтэй мореор абатаяа ошоод, хонохо болобобди.

Һүни унтаж байхадамни, үһэтэй томо гэгшын хара гар хүнжэлымни хуу татажа абаад лэ хаяба гээшэ. Бишье хуугай табяад лэ, оронһоо дэбхэрэн һагад бодоод, унтажа үгөөгүйб. Үглөөдэрэнь гэртээ ерээд, абынгаа юундэ хашхарһан тухаймни һурахадань, үһэтэй томо гар тухай хөөрөөб.

Ушарань гэхэдэ, Гэндэнэй Дари гээшын ханилдаг нүхэр эхэнэр даахитанай угай байжа, шүдхэртөө дайлуулхадаа, Даритайгаа байлсахаяа гэртэнь буужа ерэхэн байгаа ха. Гэбэшье тэрэ шүдхэрэнь Дарие үлүү үзэжэ, баһал унтуулхаяа болиходонь, хани эхэнэрээ гэртээ орхеод, өөрөө манайда нүүжэ ерэхэ гэжэ ябаһан байгаа...

Һүүлдэ тэрэ эхэнэрэй дүү Ойдобоон гээшэдэнь удаган-шүдхэрэйн юумэн орожо, галзуу болгоо. Тиигэжэ тэрэнь һамгаяа алажархиһан юм гэдэг.

Даахитан угай хүнүүд тиимэ айхабтар шүдхэртэй зон байгаа юм.

ШАРТАХИИН (ДООДО ТОРИ) ГОЛДО БОЛОҮОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҮАА

Нэгэ үедэ НЛО гээшэнь тэнгэрээр ниидэнэ гэхэн зугаанай гаража байхада, бишье өөрөө хараһан байнаб. Нэгэтэ энээн тухай хурахаяа Дарма-Доди ламбагайда ошоходомни, тэрэ: «Тэрэ НЛО гээшэшни газар дээрээ байдаг юм. Шамбалын орондо бидэнэртэй адли хүн зон байдаг, бидэнтэй хөөрэлдэжэ ябадаг хүнүүд юм. «А» гэхэ хирэндэшни тэдэшни холын орондо ябашоод байдаг шэдитэй юм. Тиимэһээ НЛО-той энэ засагай тэмсээ һаань, айхабтар муу байха удхатай юм», – гэжэ хөөрөө бэлэй.

Нэгэтэ Лариса басагантаяа гэрэйнэ газаруу хуужа хуухадаа, өөдөө харахадамни, алтаар бүтээгдэһэн яла салаа оройтой байшан гэрнүүдтэй бүхэли город харагдаад, басаганһаан: «Харыш өөдөө, городые хараһа гүш?» – гэхэдэмни, тэрэмни: «Үгы, юуншье үгыл», – гэжэ харюусаа.

Удангүй Сүхэ ламбагайда энээн тушаа үзэл үзүүлхээ ошоод: «Доодо Ториин огторгойдо алтан оройтой ехэ байшан гэрнүүдые харааб. Юун гээшэб?» – гэжэ хурахадамни, тэрэ ламамни: «Ямар юумээ хараба гээшэбта, мэдэнэгүйб. Алтан оройтой хадаа һайн юумэн байха еһотойл даа», – гэжэ хэлээ бэлэй.

Гомбожапова Мария Шойдоновнагай хөөрөөһөө.

НОМТЫН ГОЛДО БОЛОҮОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҮАА

Манай Номтын нэгэ эхэнэрые наһа бараад, шүдхэр болошоо гэжэ хүнүүд хөөрэлдэдэг байгаа. Гэртэхинь нютагтамнай ерэхэн нэгэ ерүүл ламые Баруун Дабаанда залажа, шүдхэр тухайгаа үзүүлхэдэнь, тэрэниинь: «Уулын эзэнтэй ниилэшөөд, хоюулан шоные унанхай ябана», – гэжэ хэлээ гэхэ.

Тиигэжэ ламашье тэрэ шүдхэрыень дараа. Гэбэшье: «Үни болошоо юм гэжэ юундэ хэлээгүй гээшэбта даа. Энэ шүдхэрыетнай дарахадаа, өөрынгөө ами наһые үгэжэрхибэ (хорлуулба) гээшэ гүб даа», – гэжэ хэлэхэнэйнгээ һүүлээр тэрэ ламань, нээрээшье, наһа барашаһан юм гэдэг.

* * *

Бээе буудажа алаһан нэгэ хүн шүдхэр болошоо гэхэ. Шүдхэрэй һуудаг газарта ламын ошожо, үрдижэ һуугаа һаань, шүдхэр түргэн дарагдадаг, хэрбээ һуужа үрдегүй һаань, тэрэнь дарагдажа үгэдэггүй юм ха.

Тэрэ айлда залагдаһан лама шүдхэрэй гадагшаа ябаха һамбаанда һууридань үрдижэ һуужа, шүдхэрыень дараһан байгаа юм гэжэ дуулаа һэнби.

Будеева Ольга Цогтоевнагай хөөрөөһөө.

ҮНИ БОЛОҢОН УШАРНУУД

Үни болоһон ушар. Гушаад наһатай хүбүүн эндэхээ хэрэгээр Номто нютаг ошоод, гэдэргээ ерэхээр ябатарынь, һүни орой болошоо. Эмээл морёор уруудажа ябахадань, Антон намаг тушаа мориниинь шүдэрлүүлһэн шэнги ябажа шадахаяа болишобо ха.

Урданай хүнүүдэй хэлэдэгэй ёһоор донгорог хутагаа хармаанһаа абажа, моринойнгоо хүл доогуур хэрээһэлэн, отолоошон болоо юм ааб даа. Тиигэжэ мориндоо мордоод саашалхадань, мориниинь ашаа шэрэжэ ябаһан мэтэ ехэ хүндөөр ябаа. Тэрэ хүбүүнэй хойнонь нэгэл ехэ хүндэшэг хүн һундалдаһан шэнги болоод, эрьежэ харахадань, хэншье үгы.

Яба, ябаһаар, Жаргалантын ганга гараад лэ, мориниинь гэнтэ «һэг» гээд лэ, хүнгэн боложо, оодоршоо юм ха. Гэртээ ерэхэдээ, мориниинь сэн бүн болошоод байгаа, харин тэрэ хүбүүн гэртээ оро, ороһоор орон дээрэ унашоо гэхэ.

Һамганайнгаа гайхахата, харгыда болоһон ушараа дууһыень хөөрөө юм ааб даа. Тэрэ өөрөө ехэ ангуушан хүн байгаа. Үглөөдэрынь һамганиинь ангууша хүн хадань: «Ямар нэгэн уулын эзэн нүхэртэйм харбалсажа байгаа юм гү», – гэжэ һанахадаа, нүхэрэйнь мориинь шүдэрлэхэн газарта ошожо:

«Абаха юумээе аба», – гэжэ хэлээд, ангай арһа хаяһан байгаа гэдэг.

Һүүлдэ бидэ хаяһан тэрэ гүрөөһэнэйнь арһые хараад, улаан харгы дээрэ ямар хүнийн гүрөөһэнэйнгөө арһые хаядаг байгаа юм гэжэ ехэтэ гайхалдаһан байгаабди.

Тэрэниие абажа, харгын хажуу тээшэ хаяха зүрхэтэйшье хүн олдоогүй, харгыда ябаһан хүнүүд һэжэглэжэ, үни удаан саг соо тойрожо гарадаг, моридойнь үргэхэ гэхэ мэтын али олон ушар болодог бэлэй.

Һүүлдэ болоһон хойно дуулахадамнай, тиимэ ушар болоһон байгаа агша һэн.

* * *

Табяад оной үеэр Зүүн Торидо һаалишанаар хүдэлжэ байгааб. Сагаалганай һүүлээр нэгэтэ хүни Турскээр добо өөдэ хүлөө гэмтэһэн абымнай тэргэтэй морёор шогшуулжа ябахадань, нюрганһаань нэгэ ханашуу томо юумэн түлхижэ байһандал болоо ха. Харин моринийн үргэһэн шэнги болоод, бии, үгы шадалаараа оодороод, абамнай тэргэнһээ унан алдахадаа, тэргын хоёр таладахи одёорһоо барихадаа, гарайнгаа хургануудые яһандань хүрэтэр тэргынгээ мөөртэ үрүүлжэрхёо.

Тэрэ хара хана шэнги юумэндэ түлхюүлһэнһээ боложо, ехээр айгаад, абамнай үбдэшөө бэлэй.

Тиихэдэ Сагаан обоогой хаяада 1934-1935 онуудай үеэр буруун дээрэ гэртэхимнай ажалладаг байгаа. Зээ хүбүүнэйхинь Хонгор уулын хаяада баһал буруун дээрэ хүдэлдэг байһан.

Нэгэтэ баһал сагаалганай үеэр һаратай һаруул хүнийн дунда зээ хүбүүнийн ерэхэдээ:

– Нагаса-аа, бишни нэгэ юумэнтэй уулзашооб, – гэжэ уйлаһаар орожо ерэбэ.

– Юун болооб, яагаабши? – гэжэ абымнай һурахада:

– Хонгор уулын хаяадахи Хүндын адагаар оодоргожо ябатарни, хойноһоомни хандяа-яндяа нэгэ юумэн дүтэлһэндэл болоходонь, гэдэргээ харахадамни, гоё һайхан дэгэлтэй, элдэб гоё зүүбшэтэй, гоё моритой нэгэ хүн мориим хүсэн, хүсэн гэжэ ябаа. Моринойнь зүүбшэ, дэгэлэнь

нарын туяада яларжа, толоржо байха юм. Тэрэ хүниие хаража ябаад лэ, мориёо оодоруулжал ябахадамни, тэрэ хүн моринойм толгойдо хүрэжэ ябаба. Тиигэжэ Нарьябча газарта хүрэхэдэмнил, тэрэ хүмни үгы болошоод байгаа.

– Уулын эзэнэй харгылдаг сагтань дайралдаа ёһотойш, – гэжэ абамнай дуугараа хэн.

Юүмэнһээ айхые мэдэхэгүй жаахан ябааб. Тиимэһээ газаа гаража, мориень харахадамни, сэн-бүн болошонхой, уурал гаража байгаа бэлэй.

Токтохоева Пагма Базаровнагай хөөрөөнһөө.

НОМО ГҮЙЛГЭХЭН

Урдада Номтын нэгэ айлай мүнгэн түрүүбхэ үгы болошоо юм ха. Номо гүйлгэхэ гэжэ хэлсэбэ. Номо бариһан Очир гэжэ хүниинь хашаа хорёо дээгүүр ниидэжэ ябаһан шэнгээр хии гаража ябаад лэ, Зүүн Ториин нэгэ айлда ороо ха. Тэрэ номонь тэрэл айлай абдарые сохижо байгаа гэдэг. Тиигэжэ мүнгэн түрүүбхэнь олдоо бэлэй.

*Дашиев Бата-Мүнхэ Сэнгэжаповичай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 2-дохи ботуһоо.*

* * *

Манай нютагта Сайнцаг гэжэ хүнэй наһа бараһанай хүүлээр басаганиинь намда: «Ямар аймшагтай юм гээшэб. Абамнай 9 хүнүүдые дахуулхаб гэжэ шэнжээндэнь ороо. Та, иимэ юүмэн тухай мэдэхэ гүт?» – гэжэ хэлэбэ. Бинь иимэ юүмые түрүүшынхией дуулажа, гайхашооб.

Энэ хөөрэлдөөнэй хүүлээр абынь 49 хоногыёе үнгэржэ, тэрэ гэхээр хахад жэлэй үнгэрһэн хойно дэлгүүр дээрэ тэрэ басагантайнь уулзашооб. «9 хүнүүдые дахуулхаб гэхэн тушаань ном уншуулаа гүш?» – гэжэ һурахадамни, тэрэмни: «Дохуулхаб гэхэн 9 хүнүүдээ бултыень абашаа бэлэйл», – гэбэ. «Юу хэлэжэ байгаа юмши. 9 хүнүүдэнь бултадаа нэгэ зэргэ наһа барашоо юм гү?» – гэжэ һурахадамни, тэрэмни: «Үгы, нэгэ хүнэй наһа бараһанай хүүлээр нэгэ хэды хоноод лэ, нүгөөдэнь наһа барашаха юм. Тиигэжэ 49 хоног соонь хойно,

хойноһоон 9 хүнүүд наһа бараал даа», – гэжэ хэлэхэдэнь, гайхашооб.

Һүүлдэ үйлсэдэ аша басаганаа хүтэлһэн нэгэ танил һамгантаяа уулзаад: «Иишэ город руу ерэдэггүй хүн аад, ямар хэрэгээр ерэбэ гээшэбши?» – гэхэдэмни, тэрэмни: «Сайнцагнай наһа бараад, 9 хүнүүдые дахуулхаб гэхэн байгаа. 50 наһаяа хүрөөгүй зээ басагамни энэ тоондонь орошоһон байжа, наһа бараад, Балдан ламбагайда ерэжэ, буян хэрэгыень бүтээлгээд ябанаб», – гэхэдэнь, бинь: «Юу хэлэжэ байгаа хүмши! 9 хүниие дахуулхаб гэхэн байгаа гэжэ дуулаа һэнби», – гэхэдэмни, тэрэ һамгамни: «9 хүнүүдээ абаашаал даа. Зээ басагамни долоодохинь байһан», – гэжэ хэлээ бэлэй.

Зарим хүнэй наһа барахада, иимэ аймшагтай ушарнууд болоходоол болохо байнал даа.

ХАМБА ЛАМЫН ТУҢАЛАМЖААР

Манайхин намарһаа хабар болотор Сартагтайн үзүүртэ үбэлжэдэг байгаабди. Талха таряанай поли дээгүүр адуугаа адуулхадамнай, үбһэ багаар эдигдэдэг байгаа.

Хүршэ Гэцэлы Доржо үбгэн хүгшэнгүй, гансаараа үмсынгөө малые маллаад лэ байдаг байгаа. Тэрэ гурба-дүрбэн үхэртэй, долоо-найман хонитой бэлэй. Үдэшэндөө үхэрөө бэлшээриһээ асардаг Хотого гэжэ нэрэтэй сэсэн нохойтой һэн.

Нэгэтэ Доржо үбгэн үбдэшэбэ. Бидэ мэдээгүйбди. Хотого нохойнь манай газраа ерээд лэ, үүдэн тээшэмнай хараад, хусажа эхилхэдэнь, эжымнай: «Энэ юун болобо гээшэб. Доржо үбгэнэймнай нохойнь юумэ эриһэн шэнги гиинажа хусана. Галя, ошоод, мэдээд ерэ», – гэжэ намайе эльгээбэ.

Тэрэ үедэ 1-дэхэ класста һурадаг бишье гүйдэлөөрөө Доржо үбгэнэйдэ ошожо: «Юун болооб, Хотого нохойтнай манайда ошоод, газраамнай хусаа», – гэхэдэмни: «Үхэрөө уһалхаяа туужа ябатараа, харгыдаа унашооб. Мүлхиһөөр, арай яахан ерээд, Хотогые танайда эльгээгээ һэнби», – гэбэ.

Гэртээ ерэжэ, сай, эдэе шанажа, малыень угтажа хотолуулхыемнай эмгэй бидэ хоерые гуйна гэхэдэмни:

«Хүршэ хүбөө һуугаад, яажа туһа хэнгүй байхабибди, хожуулан ошожо, ажалыень хэгты, түргэн дүүргэхэт», – гэжэ эжымнай эмгээ бидэ хоерые Доржо үбгэнэйдэ эльгээбэ.

Бинь хахалаатай бэлэн түлэенъ газарһаа оруулжа, уһанда ошохо хирэндэмни эмгээмни галыень түлижэ, эдэенъ шанаба.

Удангүй хонидтонь үбһэ үгэжэ, үхэрэйнъ кормушкада үбһэ хэжэ байхадамни, Хотогонь намайе дахажал ябаха юм. Гэртэ орожо, Хотогодо гэжэ бэлдээтэй эдэенъ үгөөд: «Үхэрнүүдээ асара», – гэхэтэймни сасуу тэрэмни намаг руу гүйжэ ябашаба. Удангүй тэрэнэйнгээ үхэрнүүдээ асархадань, хотондонь оруулаа бэлэйб.

Эдее, сайнай бэлэн болоходо, эмгээмни намаяа дуудажа, гурбуулан эдээлжэ һуухадаа, эмгээмни Доржо үбгэнһөө: «Доржо, ши юундэ мүнөө болотор һамга абангүй, гансаараа ябанабши?», – гэжэ һураа.

Доржо үбгэн удаан бодолгото болоод, ханаагаа алдаад, энеэбхилэн һагад: «Арбаад һаһатай жаахан ябахадаа, «эрьюулгэ-һалхин эхэнэртэй» уулзашаһан байгаа. Тэрэ нэрээ намда хэлээгүй, «ши минии нүхэр болохош, ондоо нүхэртэй болоо һаа, үни удаан ябахагүйш» гэхэн байгаа. Тэрэ саһаа тэрээнһээ мүнөө болотор айдагби. Мүнөөдэр тэрэ хии һалхимни ехэ суһалтай шангаар абья гарахадаа, юундэ ерэнгүйбши гээ. Айхадаа, хүлни һулараад, унашооб. Хэбтэхэдэмни, урдэмни эрьелдэжэл байха юм, урдань бүлээн дулааханаар эрьелдэн угтадаг байгаа. Тэрэмни тэнгэриһээ хүхэ хадаг һанжууланхай, хара-хүхэ дэгэлтэй, улаан торгон сасагтай пулаадтай байгша һэн. Мүнөөдэр хара дэгэлтэй, пулаадгүйгөөр нүдэндэмни харагдаа», – гэбэ.

Гурбуулан тэрэнэйнъ ерэхые хүлээһэн мэтэ абья аниргүй болошоод, шагнаархан һуубабди. Удангүй Доржо үбгэмнай: «Хүн зондо бү хэлээрэйт, наада зугаа бариха, зоной зугаа болохоео эшэнэб. Сагаймни ерэхэдэ, тэрэмни абаашаха юм бээ. Минии һаһа бараһанай һүүлээр зон юуншые гэжэ хэлсэжэ байгуужан, би дуулахашьегүй, мэдэхэшьегүй болохо бшууб.

Бидэ энээн тухай нэгэшые хүндэ хэлээгүйбди, мүнөөл хөөрөжэ байнаб.

Доржо үбгэн ехэл үбгэн шэнгээр тиихэдэ намда харагдадаг байгаа. Нэгэтэ эжыһээн тэрэ үбгэнэй хэдытэйдээ, хэзээнэ наһа бараһан тухайнь һурахадамни: «Далан наһаяа арай хүрөөгүй, тэрэ намараа ябаа бэлэй даа», – гээ бэлэй.

* * *

«Сартагтайн үзүүрээр Санжайн буянаар урдань баян зон һууһан юм. Совет засагай болоходо, зониинь иишэ тиишээ нүүгээ, наһатай хүнүүдэнь наһа бараа. Ном уншаһан, буян хэһэн хүнүүдэнь дээдэ түбидэ түрэхын орондо доодо түбиин эзэн боложо түрэдэг байгаа юм», – гэжэ абамнай нэгэтэ хэлэһэн байха юм.

Бурханай юрөөлөөр гэхэ юм гү, Гомбожаб Сосортаров манай Дээдэ Ториин хүн байгаа. Тэрэ бандида хамба лама Лубсан-Нима Дармаевые нюусаар асаржа, Санжайн булагай хүндыдэ балгаан барижа байлгһан байгаа. Хамба лама тиигэжэ хүн зондо ехэ туһа хэжэ, бултыень дээдэ түбидэ дэгдээжэ, эрьюулгэ-һалхиншые харагдахаяа болижо, тэндэ дүтэ байһан малшадта харагдадаг элдэбын хии юумэншые харагдахаяа болижо, амарһан юм гэлсэгшэ.

Тудинова Галина Батоевнагай хөөрөөһнөө.

ОЕОР НЮТАГАЙ ГОЛДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҢАА

Урдада нэгэтэ бороогой орожо байхада, абарга томо луу энэ зүүн хүтэл дээрэһээ гараад, һүүлэнь доошоо һанжанхай, агаарта ябажа байхадань, һүүлһэнь аймшагтай ехэ сахилгаан сахилжа байгаа юм һэн гэдэг. Тиигээд тэрэ луу зүүлжээ ошоходоо, Гэгээтэйн дасан дээгүүр үнгэрһэн юм ха. Иигэжэ ябаһыень олон зон хараһан байгаа гэдэг.

Банзаракцаева Дулма Санжеевнагай хөөрөөһнөө.

Урдада хүнүүд юумэнэйнгээ үгы болоходо, homo гүйлгэдэг байгаа. Манай Оёрто Дамба-Жамса гэжэ хүн homo гүйлгэдэг hэн. Тэрэ хүниие би hайн мэдэхэб. Тэрэ хүмнай хамалгада орожо, сүлэлгэдэшье ябаа. Һүүлдэ Улаан-Удын шэлэй заводто хүдэлжэ ябаһанаа, тиишээ һаһа бараһан.

– Өөрөө хулуугаад лэ, homo гүйлгөөб гэжэ зониие мэхэлнэ, – гэжэ зарим хулгайшад Дамба-Жамсые муу тээшэнь болгожо, хэлэдэг байгаа.

Оёрто Шууюур гэжэ Шаалайтан айлайхи байдаг байһан. Тэрэ айлай хонин үгы болоод, Дамба-Жамсаар homo гүйлгэхэ гэхэдэнь, ойро тойрон нохойдо хазуулаагүй хүн үгы байжа, манай Найдан хуряхые homo барихыень гуйдаг юм байна.

Тиигэжэ манай хуряаха тэрэ номыень баряад лэ, һуужа һуухадань, Дамба-Жамса гээшэнь ном уншаба. Удангүй хуряхыемнай тэрэ номонь шэрээд лэ, урагшаа яба, ябаһаар, Шара хабсагайда хүрөөд лэ, шулууе тоншоо гэхэ.

Шулуун доро хонинойнь шиир, толгой, арһал байгаа. Мяхань үгы.

– А-аа, эдэ ородууд лэ хулууһан байха, – гээд лэ, хониёо олоһон нэрэтэй боложо, орхиһон байгаа.

Ородонь хулуугаа юм гү, али буряадань гү, мэдэгдэхэ юм үгы. Эдешье һаа, шоно, эдеэгүйшье һаа, шоно гэдэгтэл, «ородууд хулуугаа» гэлсээд лэ, зон тараһан байгаа юм гэдэг.

– Номонь гартамни няалдашоод байгаа hэн, – гэжэ хуряахамнай хэлэдэг hэн.

Юунэйшье болобол, тэрээнһээ хойшо homo барихаһаа хүнүүдтэ арсадаг болошоо бэлэй. Хэдэн модоной газарта номондо шэрүүлээд, гүйхэ гээшэ хүндэл байгаа юм бээ даа.

Бадмаев Жаргал Боролдоевичай хөөрөөнһөө.

Сүрэн, Цэрэн гэжэ хоёр хонишод-эхэнэрнүүд колхозойнгоо үхэхэн хонидые газар доро булаха һанаатай газар малтадаг юм байна. Тэндэнь урдань үхээрийн газар байһан гэжэ хоюулан мэдэхгүй байгаа.

Хоюулан хаһы халаг малтажа байхадань, гэнтэ хүнэй дуугарха дуулдаад, Цэрэн гээшэнь ехээр айгаад, малтахаяа болижо, харин Сүрэн гээшэнь: «Малтая, малтая. Бидэ өөһэдынгөө дураар бэшэ, ноёдой заабаряар ябанабди», – гээд лэ, малтажал байгаа юм ха.

Һүүлдэнь ехээр айжа, сошоһон Цэрэниинь ехээр үбдэһэн гэдэг. «Аймхай хүн арба дахин үхэхэ, зүрхэтэй хүн нэгэ дахин үхэхэ» гэхэн оньһон үгэ эндэһээл удхатай гээшэ ха.

Тасарунова Буубэй Дашадондоковнагай хөөрөөһнөө.

МИИСГЭЙ-УХААТАЙ АМИТАН

Хүнһөө өөрэгүй сэсэн ухаатай амитан, тэрэниие үлүү үзэжэ, муушалжа огто болохогүй. Үндэр наһатай болоходоо, гэртээ үхэхэгүй, гадагшаа гаража, наһа барадаг. Үшөө тиихэдэ миисгэйн гэрһээ хулжажа, арилшоо наань, тэрэ айлда ехэ муу байдаг, хүн үбдэхэ гү, али наһа барадаг. Харин ямар нэгэн миисгэйн ерээд, байшоо наань, тэрэ айлда хайн юумэ зүгнөө гэжэ бодохо хэрэгтэй.

Би хаалишанаар хүдэлдэг байхадаа, нэгэтэ Ториин эхиндэ зуһаһанаа, колхозойнгоо үнээдтэй нүүжэ ерэхэдээ, миисгэйгээ олоогүйбди. Дуудажэ, бэдэржэ ядаад, ерэхэн байгаабди.

Удаань арбаад хоноһон хойно үдэшэлэн оройхон тэрэмнай аяар Дээдэ Ториин эхинһээ Оёор ерэнхэй, хэрэлсы дээрээ мяалажа байгаа.

– Зүүн Торинодо үхэр дээрэ хүдэлдэг байгаад, ажалһаа гаража, Наринай Бутуулида хонин дээрэ хүдэлхээ мори тэргэдэ ашаагаа ашаад, нүүжэ ерэхэдээ, нэгэ гараараа миисгэйгээ тэбэрижэ, нүгөө гараараа жолоогоо баряад, ябажа ябатарни, Узик гэжэ хабсагайн хормойдо хүрөөд, миисгэймни гэнтэ гарһаамни алдуураад, тэрэ хабсагай өөдэ гарашоо. Хойноһоомни ерэхэ бээ гэжэ ханаһамни ерээгүй, хулжаһан байгаа. Удааншые болонгүй нүхэрни наһа бараад лэ, хойно, хойноһоон, түрэлнүүднай наһа баража эхилээ бэлэй, – гэжэ минии танил эхэнэр хөөрөө һэн.

Тиихэдэ «миисгэй гээшэ урдада гэлэн ябаад, нүгэл хэһэн хүнэй хүнэһэн юм» гэжэ эжымни жаахан байхадамни, хөөрөгшэ бэлэй.

* * *

Нэгэ хамган үбгэнтээ хэрэлдээд лэ, гэртээ абындаа бодожо бусаха ханаатай үхибүүгээ тэбэреэд, хүни орой ябадаг юм байна.

Эгээл энэ үедэ хоёр шүдхэрнүүд уулзаад, нэгэнийнь зүүн талынь хоёр харгын халаа дээрэ, нүгөөдэнь баруун талынь хоёр харгын халаа дээрэ байха гэжэ хэлсэдэг юм байна. Удаань тэдэ хоёр нэгэ хэды болоһон хойно уулзаад, нэгэнийнь нүгөөдэһөөн:

– Тэрэ эхэнэрые барья гүш? – гэжэ хурахадань:

– Үгы, нэгэл дохолон Дари бурхан лэ хажуугаарни үнгэршөө, –гээ юм ха.

Үхибүүгээ тэбэриһэн тэрэ эхэнэр айхадаа, Дари эжын маани уншахадаа, дутуугаар уншалан байгаа. Тиихэдэнь тэрэ эхэнэрые хаража ябанан бурхан шүдхэртэ дохолон шэнгээр харагдаа юм гэдэг.

Тиимэһээ маани мэгзэмые дутуугаар уншажа болодоггүй юм гэжэ эжымни намдаа хэлэдэг бэлэй.

МОГОЙН ХОРЛОЛ

Лубсантан гэжэ аилайхи Хаан уулын хормойдо ажаһуудаг хэн. Тэндэнь могойнуудай эшээн байдаг байгаа.

Лубсан үбгөөгэй Түрь хүбүүн Москвада сэрэгэй албанда ажал хэдэг байгаад, нэгэтэ амаралтадаа ерээд, могойнуудай эшээнһээ гаража байха үедэ агнуурида гарахадаа, могойе буудаа ха. Тиихэдэнь тэрэниие тойроод хүлөө табиха газаргүй гэхээр могойнуудай исалжа эхилхэдэнь, үшөө нэгэ томо толгойтой могойн гаража ерэхэдэнь, тэрэ хүбүүн ехээр айһан байгаа.

Тиигэжэ тэрэ хүбүүн гэртээ ерэ, ерэхээр, наһа барашанан юм гэдэг. Могой гээшэ ехэ хүйтэн шэгтэй, хоротой амитан гэжэ буряад зон дэмы бэшэ хэлсэдэг гээшэ ааб даа.

Доржиева Долгоржаб Найдановнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Хэды ондо юм даа, нэгэ хүбүүн Эрхүүһээ хамгатай байжа, хадамайдаа айлшалжа ошоо. Тэндэнь байһан нэгэ

хооһон гэртэ үдэшэ бүри шүдхэрнүүдэй сугларжа, ёохор наадажа, дуу дуулажа байһан шэнгээр хүнүүдтэ дуулдадаг байба. Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн энэ ушараар ехэтэ һонирхожо, буу һомолжо абаад лэ, тэрэ гэрэйнэ газраа бөөе далдалаад һуудаг юм байна.

Удангүй харанхы боложо, гэр соо хүнүүдэй хөөрэлдэхэнь дуулдажа, ёохорложо байһан хүнүүд харагдаа. Эгээл бүдүүн нэгыень мираажа, мираажа, буудажархёо ха. Тэрэньшье хашхараад лэ, бултадаа гэрһээ гүйлдэжэ гараа.

Һүүлдэ хүнүүдэй харахадань, тэрэ гэрэй газраа хүнэй яһан хэбтэһэн юм ха гэхэн нэгэ иимэ зугаа бии.

* * *

1960-аад ондо зунай үеэр манай нагасын хүбүүн Дугар-Сүрэн Эрхүүһээ һамгатай байжа, тиишэ хадамайдаа һамгантаяа айлшалжа ошоо. Тэндэ хоёр хоноод, гурбадахи хүниез унтаж байтарынь, нэгэ хии юумэн хүнжэлыень хуу татажа, гэр соогуурань нэгэ хүнэй ябажа байһан шэнгээр шэмээ гаража байгаа. Тиигэжэ унтуулаагүй гэхэ.

– Манай хүрьгэн басагантаймнай айлшалжа ерээд байна. Бү шогло, – гэжэ байгаад, эдихэ юумэ табижа байгаад лэ, гуйжашье, намнажашье байха юм.

Дүрбэдэхи хоногтоо дахинаа хүнжэлыень хуу татахадань: «Шүдхэртэй айл юм байна», – гэжэ ехээр айгаад лэ, һамгаяа орхёод, гансаараа гэртээ хүрэжэ ерээ бэлэй.

* * *

Номтын нэгэ залуу басаган гүлзөөргэнэ түүжэ ябахадаа, алтан бэһэлигээ үгы хэжэрхиһэн байжа, нютагайнгаа нэгэ һайн мэдэлшэ ламада ошоходонь, тэрэнь ном уншаад лэ, һоёо үгэхэн байгаа.

– Энэ һоёо баряад лэ, ябаһан бүхы газараараа ябаарай. Бэһэлигэйнгээ хэбтэһэн газарта хүрэбэлшни, һоёошни гар соошни өөрөө хүдэлхэ. Тэндээ набша намаае аятайханаар хумижа бэдэрээрэй, – гэжэ лама хэлэбэ.

Тэрэнэй һүүлээр тэрэ басаган ламын хэлэхэнэй ёһоор гүлзөөргэнэ түүһэн газараараа ябажа, һоёогойнгоо хүдэлһэн

газарта бэдэрхэдэнь, алтан бэһэлигынь, нээрээһээ, ногоон соо хэбтэһэн гэхэ.

Бадмаев Ринчин Лантановичай хөөрөөһнөө.

ЗЭЛТЭРТЭ БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Урдань дэрээвэнһээмнай холо бэшэ дүүрэн һөөгүүдтэй газарта хүнүүдые хии юумэн төөрйүлдэг байһан. Ажалдаа ошохо гэжэ гараһан хүнүүднэй тэрэ газарта хүрөөд лэ, саашаа ошодог харгыгаа бэдэржэ, һүни болотор тэрэл газартаа төөри, төөриһөөр, гэртээ бусадаг байгаа юм.

Үглөөдэрэнь тэдэ хүнүүднэй дахинаа ажалдаа гараһан аад, дахинаа тэрэл газартаа хүрөөд лэ, төөрижэ, арайшые гэжэ гэдэргээ бусадаг байһан. Һүүлдэ ядаад, тэдэ хүнүүднэй тэрэ газарайнгаа һөөгүүдые урбуулжа, хайшаньшыеб абаашажа хаяад лэ, хахалуулжа, кукуруза тариһан. Гэбэшые тэндэһээн кукурузын баян ургаса абадаг боложо, хүнүүдшые төөрихээс болоо бэлэй.

* * *

Урдань жэмэс түүхээс хүнүүд ойтой нэгэ газарта ошодог байһан. Нэгэтэ эрэшүүлнэй модо отолхоео тиишэ ошоходонь, тэндэнь хэбтэһэн нэгэ могой шэнги модон эрэшүүлһээмнай халахаар бэшэ, хойноһоонь мухарижал ябаа ха. Эрэшүүлшые айгаад, тэрэ «модонһоо» тэрьелжэ, гэртээ бусаһан байха юм. Тиигэжэ энэ ушарай Һүүлээр хүнүүд тэрээн руу ошохоёо айдаг болошоо бэлэй.

Эминова Галина Ивановнагай хөөрөөһнөө.

ГЭДЭЭН БОЛОН ДООДО БУРГАЛТАЙН ГОЛНУУДТА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Би Хара Үбэсэндэ хоер жэлэй туршада харуулшанаар хүдэлөөб. Үдэшэндөө ном уншажа хэбтэхэдэмни, сонхымни

хажуугаар нэгэ томо хара хүн үнгэршэдэг байгаа. Түрүүн хэн нэгэн ерэбэ гэжэ ханахадамни, хэншье ерэхэгүй, хии юумэн байһан. Гэбэшье би энээндэ муу юумэшье ханаагүй, хэрэглэдэггүй байгаааб.

Тиихэдэ Бунханай хормой доронь булаг бии. Тэрэ булагаа бургалтайнхид тахидаг. Дайнай болохын урдахана нэгэ хии шубуун бии боложо, үхэр шэнгээр мөөрэнхэн байгаа юм гэжэ үбгэд, хүгшэдэй хөөрэлдэжэ хууһаниие хананаб.

Тэрэ үедэ зарим хүнүүдэй ошожо харахадань, үхэршье угы, нэгэ жаахан шубуухай үхэр шэнгээр мөөрэжэ байгаа ха. Тэрэниинь хии шубуун байгаа, гэбэшье зарим хүнүүд тэрэниие хараһан байха юм. Энэ ушарай һүүлээр Эсэгэ ороноо хамгаалгын дайн эхилээ юм хэн гэдэг.

Цыденов Дугар Сандановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Хорчид яһанай зон ганса Гэдээн Нюгын Дабаанай Амаар һуудаг байгаа бэшэ, хоер Бургалтайдашье, бэшэшье аймагуудаар, жэшээн, Ахын аймагта бии байна. «Баргузинские летописи» гэжэ ном соо урдань Баргажанай дайдада хорчин яһанай зон байгаа гэжэ, тиихэдэ зарим газартань хорчидшье гэжэ бэшээтэй бии.

Би Хурамхаанда ондоо юумээр һонирхожо ябаһаар, монголнуудай мүр сараатай уулзааб. Юуб гэхэдэ, 15-20 жэлэй саана Хурамхаанда архи уугаад, хүл, гараа хүлдэдэг, зариманиинь хүлдэнхэнгөө һүүлээр үхэдэгшье ушар болодог байгаа.

Һонин гэхэдэ, хүлдэхэдөө нэгэ тэмдэгтэй газар дээрэ, хажуудань хэбтэхэ. Би гайхаад, урданай ехэ юумэ мэдэдэг Шарланов Очир үбгэнтэй хөөрэлдөөб. Тэрэмни: «Энээгүүр-шни монголой булаша гарадаг, бурхан мүргэлэй бодожо байхада, шүдхэр, шолмосошье бодожо, юумэ эрижэ байгаа бэшэ юм гү», – гэжэ хэлээ.

Тэрэ үбгэнэй хэлэнхэнэй ёһоор, тиимэ юумэн Хурамхаанай хойгуур зүүн тээшээ ошоод, «Дасан» гэжэ магазинай хажуугаар урагшаа годирно. Мүнөө һайнаар

мэдэгдэнгүй, тэрээгүүр ябажа үзээ хаашни, газар дээрэ жаажуухан ербойһон шулуунууд бии.

Тэндэхи нэгэ багша бага зэргэ архи уунхай, «Дасан» гэжэ магазинһаа хойшоо ошожо ябаһанаа: «Ехэшье һогтуу бэшэ, бага зэргэ уунхай, үдэшын 11 сагай багаар (үбэл байгаа) дасанай хойгуур ябаган харгы дээрэ байдаг арбаад модод дундуур гаража ябааб. Мододшье гэжэ даа, хажуу тээшээ арбаад алхам хэбэл, тэдэ мододой саана гарахаш. Мододой дундаһаа гаражал ябаһанаа мэдэнэб, өөрымни хүл өөрөө эрьезд, тэдэ модод руугаа һөөргөө орожо ябаба. Хүлнүүдни гэжэ миниишье бэшэ, харин ондоо хүнэй шэнги. Ехээр гайхаад, эрьезд, эндэхээ гарабаб гэжэ ханаһамни, баһал тэдэ модод руу орохо гэжэ ябабаб. Ехээр гайхаһан хүнби. Энээхэн арбаад метртэ унтуулдаг юм гү – ехэл гайхалтай», – гэжэ намда хөөрөө бэлэй.

Энээгүүр монголнуудай булаша байжашье болоо. Монголнууд эндэ эхирид буряадуудай ерэхэхээ урид байһаншье байжа магад. Буряадууд 1670-аад оноор эндэ бии болоһон. Тиихэдэ хорчид яһанай монголнууд Хурамхаанай газар дээгүүр 500-600 жэлнүүдэй саана байжа болоо. Эндэ үнинэй эртэ сагай ханаabuуд бии. Тэдэниие монголнуудайшье юм гэжэ хэлэхэ хүнүүд бии. Теэд монголнууд мүнөөшье ханааба хэжэ, газараа уһалдаггүй ха юм. Ханааба лаб лэ монголнуудай бэшэ, харин хорчид, хорчин зоной ханаabuуд Монголдо, илангаяа Үбэр Монголдо бии юм байна.

* * *

Дайнай жэлдэ намтай нэгэ ойлгогдохогүй юумэн болоо. Үбэлэй гээшэ һэн гү, али хабарай амаралта байгаа. Тэрэ үедэ Ньюгадаа гэртээ байгааб.

«Эжы, үүдээ нээ» гэжэ үүдээ наншанаб. Нээнэгүй. Газаа хүйтэн, дааража эхилбэб. Үшөө шангаар үүдээ наншанаб. Хойшоо болоод, үүдэн тээшээ харахадамни, хүндэлэн түмэртэй томо суурган үлгөөтэй байжа байба.

Мүрэ дээгүүрни нэгэ юумэн шагаһан шэнги. Эрьезд харахадамни, сэлмэг хүхэ тэнгэридэ томо мүн мүнсэгэр һара, тойроод үдэр мэтэ һаруул. Иишэ тиишээ харанаб.

Унтажа байна гээшэ гүб, али юун боложо байгаа юм? Юушье ойлгоногүйб... Һэрижэ эхилбэб. Урдамни хоер гэр. Танибаб. Хайба ахатанай гэрэй хойно суургатай байдаг амбаарай үүдэ наншажа байбаб. Юундэ? Өөрөөшье мэдэнэгүйб.

Унтажа байхадаа зүүдэлжэ, эндэ ерээ гээшэ гүб гэжэ гайханаб. Али үшөөл унтажа байна гээшэ гүб? Эрьеэд, гэр тээшээ ошохомни гэжэ бодоноб. Гэбэшье байжал байнаб. Гэрни дүтэ, зуун табин метр байгаа бээ.

Урдаһаа хэншьеб ерэжэ ябана. Бишье холоһоо танибаб. Эрьеэд ябаха гэхэдэмни, тэрэ Эшэ ахатан намайе дуудаад: «Ши, Ендон, суургатай хоһон амбаарай үүдые юундэ наншажа байгаа юмши?», – гэжэ асууба. Би юуншье гэхээс яданаб.

Удангүй Эшэ ахатан хойноһоомни дахаад, манайда ерэжэ, эжыдэмни юушьеб шэбэнэжэ хэлээд, гаража ошобо. Би өөрөө өөрыгөө ойлгоногүйб. Эжын асуухада, би юун гэхэ байгаабиб, унтажа байтараа бодоод, газраа гараад, саашаа ябашооб гэжэ гү?

Тэрэ сагта электрын гал, телевизоршье үгы байгаа. Эртэ харанхы болохо. Эдеэгээ шанаабди гэжэ яһа гү, али таряагаа удаан бусалгаха, тиихэдэ би үдэшээр унташахаб.

Һүүлдэ Һэреэхэдэнь, бодожо эдеэлээ болоод, саашаа унтадаг Һэнби. Тэрэнэй Һүүлээр минии Һүни газраа гарахада, манайхин Һөөргөө гэртээ ерэхэ, үгыемни мэдэхээс шагнажа байдаг болоо. Өөрөөшье өөрһөөн айдаһамни хүрэхэ. Юуниинь унтажа байһан намайе хүтэлөөд, абашадаг юм гэжэ муу ханахаш...

Саг ябажал байна. Бишье нойрмогоор тэнһэнэс мартажа байһан байгааб. Дайн дүүрэжэ, абамнай ерээ.

Тэрэ үедэ Дабаанай Аманда үбэлжөөнэй дэргэдэхи полевой станда үбһэн дээрэ хүдэлжэ байхадаа, нэгэтэ тэргэн дээрэ унтааб.

...Хүлэмни үрмэһэнһөө галдажа байна, би гээшэ ябажал ябанаб. Һэрижэ эхилбэб. Зогсоноб. Зүүдэлжэ байна гээшэ гүб, али нээрээ ябажа ябана гээшэ гүб? Һэрижэ яданаб. Тиигэһээр нюдээс нээхэдэмни, баһал нэгэ юумэн дээрэһээм хаража байһан шэнги. Дээшээ харахадамни, сэлмэг хүхэ тэнгэрийн оройдо баһал мүн мүнсэгэр һара яларна. Тойроод үдэр шэнги һаруулхан, Һайнаар Һэрибэб.

Иишэ тиишээ харанаб. Газараа таяаб. Дэбэ доогуур намагай урдуур зүүн тээшээ нилээд холо ошоо янзатайб.

Үрмэхэндэ галдаһан хүл, гарамни яншана, хордоно, айдаһамни хүрэжэ эхилбэ. Юуншьеб хон-хон гэжэ дуулдана. Шагнанаб. Ойлгооб. Энэ мануулжа байһан моридой хонхо дуугарна. Би шангаар хашхарбаб. Өөрымни хашхараан өөрыемни айлгана. Үшөөшье шангаар хашхарнаб.

Холоһоо моритой хүн ерэжэ ябана хэбэртэй. Нээрээ моритой хүн. Аба Чүлтэм ахатан хоер моридые ээлжэлжэ манадаг байгаа. Дүтэлжэ ерэхэдээ, Чүлтэм ахатан ехээр гайхажа, намайе полевой стан руу абашаба.

Ерээд унтахашье аргамни үгы. Юун намайе тиишэ абашаба гээшэб гэжэ ханахадаа, муу, хайн юумэ ханажа, үглөөгүүр болотор нюдээ хабшаагүй хонооб.

Нарын гэрэлһээ болоно гээшэ гү гэжэ ханаад, газаагуур унтахаяа болибоб. Нилээд саг ошобо. Гараад тэнэгшэбиб гэжэ айнаб.

Нэгэтэ манай эмгээ: «Ендон, айлда ошоод ерэе», – гэбэ. Би асуугаашьегүйб. Юундэб гэхэдэ, эмгээмнай зоной арһа элдэдэг, намаар асаруулдаг, абашуулдаг юм һэн. Тиимэл ажал байгаа бээ гээд, дахаад лэ ябанаб.

Баруун үйлсэдэ эмгэйн ошоһон айлда ошонобди. Газаагуур хэдэн морид байна, хэрэлсы дээрэ хэдэн хүнүүд хөөрэлдэжэ байгаад энеэлдэнэ. Эмгээгээ дахаад гэртэ оробоб.

Гэртэ зон олон, саана үндэр табсан дээрэ урдаа элдэб эдээ табюулһан Ваандан лама һууна. Би гэнтэ хараад, гүйжэ гараха гэхэдэмни, тэндэ байһан томо хүбүүд гэнтэ намайе урагшамни түлхижэрхибэ. Бишье Ваандан лама дээрэ унашан алдахадамни, тэрэ намайе шангаар альгадажархиба.

«Юундэ хүниие сохео хүмши?» – гээд лэ, урагшаа даб гэхэтэймни сасуу томо хүбүүд намайе баряад, газаа гаргаа. Хасараа бариһаар, харааһаар, доошоо буужа ябахадамни, эмгээмни: «Наашаа ерэ, би шамда юумэ хэлэхэмни», – гэбэ. Ошоходомни: «Ваандан лама шамайе эмшэлээ, нарын сагаанаар нойрмогоор дахижа газаагуур тэнэхээ болихош», – гээ бэлэй. Тиихэдэнь: «Хүниие сохиходо, хайн болохо гэжэ байдаг юм гү», – гээд, сухалдааб.

Баандан лама зониие эмшэлнэ гэжэ дууладаг байгаа. Нэгэ үбшэн намганай хоолойдо нэлмэ оройгоод, гурбан хоног байлгаа гэжэ дуулахан байгаа.

Энэ лама нэлмые зөөлэн проволко шэнгээр таа оройгоод орхидог байхан юм. Би тиигэжэ мушхаатай нэлмые хоер аилай үүдэн дээрэ үлгөөтэй байхание харахан хүнби. Тэрэ нэлмые барижа үзэхэдэмни, хатуу түмэр (дамасска буладаар хэгдэһэн), муухай хурса, хайшан гээд, гараа отолоогүй, ямар хүсэн хэрэгтэйб гэжэ гайхаа бэлэйб. Тэрэ лама нэгэл юумэнтэй байгаа хаш.

Тэрэ сагнаа хойшо табин гурбан жэл үнгэрөө, харын сагаанда гаража, зүүдэлжэ ябахаяа болинхойб.

* * *

Дүшөөд гаран оноор Гэдээн Ньюгадамнай ороолон бии болохоео байна гэһэн зугаа тараа. Эреэлжын наана гансаараа холоһоо баглайжа харагдадаг үхээри тээшэ хаража, «хэлэниинь үхээриһээн гаража, тэрэнэйнгээ оёорые оройгоод байна, гурба оройходоо бодохо, тиибэл амиды амитанда диилдэхэгүй» гэжэ байжа хөөрэлдэдэг зон эндэмнай бии болобо. «Тэрэ үхээриие тойроод сагаан юумэн бии болоо, эзэниинь байгаа еһотой» гэлдэхэ.

Нээрээшье, тэрэ томо хара хуурсагынь тойроод байхан сагаан юумые бишье харанаб. Энээнэй урда сагаан юумэнэй байхан, үгы хэн мэдэбэб. Тэрээн руу би энээнһээ урда хараашьегүйб.

Хүн арбан зургаан наһандаа юунһээшье айдаггүй юм байна. Бидэ, хоер хүбүүд үхэр адуулаашан боложо, тэрээн руу ошожо, ороолониие хараха гэлсэбэбди. Хармаандаа нэгэ-нэгэ томо хутага хэбэбди, гэмгы шамбай гадаһануудые баряабди. Үдэ болохо багаар үхэрнүүдээ тиишэнь туужа дүтэлжэл ябанабди.

Сагаан юумэниинь избеосхо юм гү, али хужар юм гү гэжэ дундаа хэлсэнэбди. Томо хара хуурсагнаа ондоо юуншые харагданагүй. Бүри дүтэ ерэжэ, гадаһануудаа шангаар баряад лэ, тойролдонобди. Юуншые үгы, наһа барахан ямар нэгэн хүниие ута зузаан модоор хэгдэһэн хуурсагта хэжэ, эндэ хүдөө табиһан байгаа гэжэ ойлгобобди.

Хуурсагань олон жэлдэ эбдэрээгүй, харлажа хэбтэхэ-дэнь, иимэ зугаа гараа гэлдэбэбди. Шагаажа харахадамнай, хуурсаг соо сагаан яһанһаа ондоо юуншье үгы. Тойруулаад избеосхо адхаатай.

Үдэшэ малаа туужа ерэхэдэмнай хүбүүд угтаад, юу хараабта гэжэ асууба. Бидэ хараһанаа хэлэжэ, урмыень хухалаа бэлэйбди. Хүбүүдтэ ойлгогдохогүй юумэн һонин шэнги байдаг ха юм даа.

* * *

1950 ондо үбһэнэй сагта нэгэ муухай хүни болобо. Үдэшэнһөө эхилээд, уһан бороон, сахилгаан сахилна. Тэнгэрийн дуун баһал таһарнагүй. Тойроод һаруулхан. Тээ дээрэ жаахан наран бии болоод, һаруул болгоод байна гү гэхээр. Би полевой станай урдахи сарай доро хэбтээд, унтанагүйб. Эдэ мянган үхэр буунуудай нэрьезн мэтэ тэнгэрийн дуунаар унтаха аргашье үгы.

Абадаа һанаагаа зобоноб. Энэ хүни абын ээлжээн байгаа. Һаял һаруул боложо байхада, бага зэргэ дурд гэжэ байтараа абынгаа ерэхые дуулаад, һэришэбэб. Тогоошодой һүүлээр үбгэдшье бодоһон байжа, абамнай тэдэнэртээ һүниингөө һониние хөөрэнэ: «Уһан бороо, тэнгэрийн дуун үүрэй сайтар болеогүй, сахилгаанай үедэ моринһоо буугаад, дахуулдаг моринойнгоо хонхын абяе дуулаха һанаатай шагнажа үзээд, юушье дуулаагүйб. Моридоо бороондо туулгажа урагшаа ошобо гү гэжэ бодоод, морин дээрээ мордохо гэхэдэмни, нэгэ юумэн «намайе һундалдуулыш» гэжэ дуугараа. Эрьеэд харахадамни, гоехон хүүхэн энеэжэ байба. Би юундэ шамайе һуулгаха хүнбииб гээд, морин дээрээл һууһанаа мэдэнэб, саашань юушье һананагүйб. Бүри холо ошоһон хойноо моринһоо буугаад байгааб», – гээд, зугаагаа дүүргэбэ.

Үбгэд: «Ши, Табхай, зүүдэлээш», – гэжэ байжа хэлэхэ юм. Би абые мэдэхэб, ямаршье дулаахан гое хүни абамнай моринойнгоо хажууда байхадаа унтахаһаа байха, һажадаггүй юм һэн.

Энээниие үбгэдшье мэдэхэ байгаа. Теэдшье унтахашье байгаа һаа, энэ уһан бороо, тэнгэрийн дуу, сахилгаанаар унтахагүй байгаа.

Үбгэдэй зугаа ондоо тээшээ боложо: «Тэрэ шинии зогсоһон газар нэгэ хүнэй бууса байгаа юм, тэрэ айлай түрэхэ хүүхэн гэнтэ үбдөөд, түрэнгүйгөөр морилшоһон байгаад, һүүлдэ бодоод, буусан дээгүүрээ ябадаг юм гэжэ хэлсэдэг бэлэй. Үни болошоол даа, мүнөө болотор байгаа юм гү? Муу юумэншни сахилгаан, тэнгэрийн дуунһаа ехэ айдаг, шинии хойно һуужа, абаруулха гээ гү даа...» – гэхэ мэтэ хөөрэлдөөн болоо бэлэй.

Манайхинда муу юумэн болошобо даа гэжэ досоогоо айжа хэбтээб. Абамнай энэ ушарай һүүлээр лама, бөөгөөр ябаа юм гү, үгы гү, мэдэнгүйб. Абамнай тэрэнэй һүүлээр гушан найман жэл ябажа, ная хүрөө бэлэй. Бэшэмнай бараг, амар амгалан.

* * *

Нэгэтэ Цагаалзаг һамганай хүбүүнтэй мотоциклын хажууда ажал хэжэ байгаабди. Минии баруун тээшээ харахадамни, сэлмэг тэнгэрийн дунда жаахан үүлэн бии болоод, бурьялжа, хүүежэ байба.

Цагаалзаг һамганда энээн тухай хэлэһэмни, тэрэ сагаан эдеэтэй ута модон шанагтайгаар газраа гаража, баруун тээшээ хараад, аман соогоо юушьеб хэлэжэ байгаад, сагаан эдеэгээ баруун тээшэнь үргэбэ.

Иигэжэ бурьялжа, хүүежэ байһан үүлэнһээ мүндэр ородог гэжэ би тиихэдэ мэдэхэ байгааб. Зугаадаа, ажалдаа тархья эрьехэн Цагаалзагайн хүбүүн бидэ хоер дахижа тэрэ үүлэн тээшэ хараашьегүйбди. Тиигэхээр байтарнай бороон орожо эхилбэ. Тойроод харахадамни, тэрэ үүлэн харагдахаяа болеод, тэнгэрийн хахадынь үүлээр хаагдаад, аадар эхилжэ байба.

Цагаалзаг эхэнэр зониие эмшэлдэг байгаа, ходо газраань холоһоо ерэхэн тэргэтэй морид, эмээлтэйшье морид уяатай байдаг бэлэй. Мүндэрые Цагаалзаг эхэнэр бороо болгоо юм гү, али тиигэжэ дайралдаһан гээшэ гү, гайхадагби.

Цыденов Ендон Топхаевичай дурасхалһаа.

ГЭДЭЭН БААБАЙ

Урда сагта хэн ха. Нэгэ үбгэн Гэдээн уулын дабаан руу мори тэргээрээ дуу дуулан, уруудаж ябаба ха. Боро хараан боложо байгаа. Гэнтэ тэргэ дээрэнх «тэб» гээд, хүнэй дэбхэрээд, хуушахан шэнги болобо. Гэбэшье тэрэ үбгэн сошоошьегүй, айгаашьегүй, дуугаа дуулажал ябаа. Удааншье болонгүй, баһал «тэб» гээд, хүнэй тэргэһээ бууһан шэнги болоод, тэргэнь хүнгэн шэнги болошобо.

Үбгэн нютагаа ерэжэ, хүгшэндөө, үхибүүдтээ хөөрөжэ, нютагайнь зоной дунда һонирхолтой иимэ нэгэ зугаа бии болоо юм хэн ха.

Тэрэ зугаа удааншьегүй мартагдажа, тэрэл үбгэмнай Гэдээнэй дабаанһаа дахинаа уруудаж ябаа гэхэ. Гэнтэ «тэб» гээд, энээнэй урда болоһон ушар дахинаа дабтагдаба. Үбгэнэй хойшоо харан гэхэдэнь, үнэхөөрөө нэгэ арсаа-сарсаа үһэтэй томо гэгшын хүн түхэлэй амитан хуужа байба. Зүгөөр тэрэ амитан унишье болонгүй, тэргэһээ урдынхидаал дэбхэржэ буугаад, арилаа хэн ха.

Юумэнһээ тиимэ бэлэхэнээр айгаад орхихогүй, хүзэгшьегүй энэ үбгэмнай эндэл түрүүшынхией айгаад, үглөөдэртөө дасан ошожо, ном уншуулжа, адислуулжа байхадань:

– Түрүүн тэргэдэтнай хуугааша хайн юумэн хууһан байгаа, харин хоёрдохидоо муу юумэн хууһан байна, – гэжэ лама хэлэһэн гэхэ.

Манай нютагай Гэдээн Баабайн дабаан дээрэ болоһон энэ ушар үшөөшье олон хүнүүдтэй ушарһан, тиимэһээ зарим зон энэ дабаае дабахадаа, юумэ үргэжэ, маани мэгзэм уншадаг заншалтай болошонхой юм.

АНГУУШАД

Табяад оной үеэр хэн ха. Нэгэтэ долоон ангуушад эдэе хоолоо бэлдэжэ, дэбдихэрээ ганзаглажа, агнахаяа ой гараба. Тэдэнэрэй харгыдаа хөөрэлдэжэ ябаһаар ябатарынх орой боложо, хонохо газараа бэдэржэ, добуун дээрэһээ хараашалхадань, тээ саанахана хуушан нэгэ балгааһан гэр харагдаба ха.

Тэдэнэй тэрэ гэртэ ороходонь, хуушан комоод, стол байба. Эндэ хүнэй байдаг, үгынь ойлгогдохоор бэшэ, ехэ гайхалдаба. Эзэнэйн ерэхые нэгэ хэды саг соо хүлээжэ байтараа, эсэшэн ангуушадай нэгэн унтарияа бэлдэжэ, хэбтэжэ амархые дурадхаба. «Эндэ магад хүн байдаггүй аалам» гэлдэнээр, ангуушад дэбдихэрээ дэбдижэ, ан-бун боложо байтарынь, нэгэ сагаан хүн орожо ерээд, гэрээр иишэ, тиишээ ябасагаажэ байтараа, стул дээрэ хууһан шэнги болоод, шар-шар гэтэр саарһан мүнгэ тооложо эхилбэ.

Ангуушадай нэгэниинь урдада хубараг ябаһан хадаа бодожо, маани мэгзэм уншахадань, тэрэ сагаан хүниинь гэнтэ үгы болошобо. Тэрэ хубарагай ханаагаа амараад, унтаридаа орожо, унтахаяа байтарынь, дахинаа тэрэ хүниинь орожо ерээд, гэр соогуураа ябажа эхилхэдэнь, хубарагшые үтэр бодожо, маани мэгзэмээ уншажа, тэрэнээ ябуулаад: «Зай, нүхэд, эндэнээ ябая. Хүниие амараахагүйнь хаш даа», – гэнээр, нүхэдөө бодхоожо, дэбдихэр, хүнэнһээ дахинаа моридтоо ганзаглажа, ябаха баатай болобо ха.

Агнууриин һүүлээр энэ болоһон гайхалтай ушараа нютагайнгаа зондо ангуушадай хөөрэхэдэнь: «Урдада ехэ баян хүнэй зугдууляр ябахадаа, байрлаһан гэрын байгаа ёһотой, теэд тэрэмнай шүдхэр болошоо гээшэ гү? Зөөри, мүнгэнэй түлөө юушые хэхээр амитан һэн гэжэ манай эсэгэнэр хөөрэлдэжэ байгша һэн. Тиимэнээ тэрэл мүнгээ тоолоһон зандаа аалам...», – гэжэ нютагай үбгэд, хүгшэд ехэтэ гайхаа гэдэг.

Очиров Саян Сергеевичэй хөөрөөһнөө.

* * *

Минии үбгөөмни адуушан байгаа юм ха. Нэгэ бороотой бүрхэг үдэшэ адуугаа манажа, нэгэ дабаанай аманда хүрөөд ябатырын, сахилгаан ехээр сахилаад, унажа ябаһан мориниинь гэнтэ зогсоод, ябахаяа болишобо.

Гэдэргээ харахадань, хойнонь шара хампан дэгэлтэй нэгэ эхэнэр һундалдашанхай хууба. Мориниинь гэжэ хүлэршэнхэй, шэшэржэ байба.

Уданшьегүй тэнгэри нижагнажа, дахинаа сахилгаан хүрөөтэйгөөр сахилжа, тэрэ эхэнэрын гэнтэ үгы болошоо ха.

Юумэнһээ тиимэ бэлэхэнээр айжа үзөөгүй үбгөөмни:
«Эндэл айхын ехээр айгааб», – гэжэ мүнөөшье хөөрэдэг.

Батуева Оюна Валерьевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэтэ үдэшэлэн Доодо Бургалтайн залуушуулай еохор хэжэ байхадань, үнидэ наһа бараһан һамган үбгэн хоер шүдхэр болошоһон байжа, гое дэгэлнүүдээ үмдэнхэй, тэрэ еохортонь оролсоод, дуу дуулалсаһан шэнгээр ябалсажа байгаа гэхэ.

Үшөө тиихэдэ баһал наһа бараһан дүү хүбүүгээ тэдэ үбгэн һамган хоер дундаа хабшуулаад, еохорложо байгаа һэн гэжэ Гүнчэн ахатанай хөөрөжэ һууһаниие һананаб. Худалаар хэлэдэг байгаа юм һэн гү, үнэн юм һэн гү, бидэ балай этигэхэшьегүй, энеэлдэжэ байгша бэлэйбди.

Чэгдурова Цыбикжаб Цыренжаповнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэ баян айлда хонишоноор ажалладаг эхэнэр тэндэхи һамгадай нарайлхада, үхибүүдэйн хүйһые һэндэжэ, боожо абадаг байһан.

Нэгэтэ тэрэнэй нэгэ хадын хормойдо хонидоо адуулжа ябахадань, сагаан моритой нэгэ залуу хүбүүн ерээд: «Һамгамни түрэхее байна, үхибүүемни боожо абажа үгыт даа», – гэхэдэнь, тэрэ: «Би шадахагүйб, теэдшье тантай ябаа һаамни, эдэ хонидой таража, арилшоо һаань, баян эзэмни намайе алажа болохо», – гээ.

«Эдэ хонидошни хаанашье ошохогүй, ошоод ерээ», – гээд лэ, тэрэниие мориндоо һундалдуулаад лэ, гэртээ абаашаа.

Тэрэ эхэнэрэй нарай нялхыень боожо, абажа үгөөд лэ, ябаха дээрэнь тэрэ хүбүүниинь: «Хаана хэнэйдэ үхибүүе боожо абаһан тухайгаа хэндэшье хэлэхэ ёһогүйш», – гээд лэ, тэрэ газартань асархадань, хонидонь, нээрээшье, тэрэл байһан газартаа байгаа.

Удангүй хонидоо хотолуулхадань, үшөө үдэр байхада, эрьежэ шалгаһан баяниинь: «Ши хонидыемни орхеод,

хайшаа ошоһон байгаабы?» – гэжэ шангархадань, тэрэ эхэнэр хэлэхэгүйб гэжэ тангаригаа үгэһэн аад, хаана ошоһон тухайгаа хэлэхэтээ сасуу хохор болоһон юм ха.

Энэ домогой еһоор, хэлэхэ еһогүй юумээ хүндэ хэлэжэ болохогүй гэһэн удхатай болоно.

* * *

Нэгэтэ городһоо Бургалтайгаа ошохо ханаатай нүхэдөөрөө машинаар ябажа ябатарнай, нэгэ залуу хүбүүн машинымнай урдуур яаралгүй гэшхэлһээр, харгые хүндэлэн гараад ябашоо.

Ямар бурхан хаража, энэ хүниие дайрабагүй гээшэбибди гэжэ бурханаа дурдааб. Гэбэшье балай саашалаагүй ябатарнай, машинымнай мөөр тэһэршоо бэлэй.

Һүүлдэ нүхэдһөөн асуухадамни, хэншье тэрэ хүбүүниие хараагүй, ганса намда тэрэ хии юумэн харагдаһан байгаа.

* * *

Хоер ангуушад агнахаяа тайга ошоо юм ха. Баваа гээшэнь ехэ бэрхэ ангуушан байжа, гүрөөһэ баряад, нүхэртөө: «Зай, шимни саашаа ябажа агна, бишни энэ гүрөөһэнэйнгөө мяхые шанажа байһуу», – гээд лэ, мяхаяа шанаад байтарань, нүгөөдэнь хоһоор бусаа.

Удангүй хоюулан мяхаа гаргажа, эдеэлхээс һуухатайнь сасуу «Баваа абгай (ахай), мяха үгыш» гэһэн хии абьян дуулдаа. «Э-ээ, хашартай гээшэнь, хүнэй юумэ эдихээс һуухатай сасуу эдихэ юумэ эрижэ халахагүй, хара солиг», – гэһээр, Бавааниинь нэгэ хабиргые шэдээл һэн, тэндэһэнь «а-я-яа...» гэһэн абьян гараад лэ, хэнэйшьеб унаһан мэтээр абьян дуулдаа ха.

Хии юумэн байгаа юм гү, юуниинь байгаа юм, нүгөөдэ ангуушаниинь ехээр айһан, гайхаһан байгаа гэдэг.

Бадмаева Ольга Чойдабаевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Цыден-Еши гэжэ эхэнэр үбдөөд, больницада хэбтэжэ байхадаа, тэрэнтэй болоһон нэгэ иимэ ушар тухайгаа

хөөрэнхэн: «Залуу ябахадаа, тракторта прицепшигээр хүдэлдэг байгаа. Нэгэтэ газараа хахалжа дүүргээд, Гэдээн уулын ара талада трактористатаяа хүнийн тэнгээр эдээлхээс хуухатаймнай сасуу гэнтэ дугаанһаан хонхо дуугаргаһан гурбан моридые рессор тэргэдэ хүллэһэн томо гэгшын хара юмэн нарьяа-тарьяа гүйлгэһөөр, хажуугаарнай үнгэрөө. Һара сагаан байжа, трактористатаяа хүл дээрээ бодошонхой, харашоод лэ, зогсожо байгаа бэлэйбди...

Тэрэмнай Гэдээн Баабай өөрөө байгаа бэшэ гү даа гэжэ бодоноб».

* * *

Манай иишэ Эрхүүһээ нүүжэ ерэнхэн айлай эзэн эхэнэр архи уугаал хаа, бүглэржэ унадаг болошоһон. Нэгэтэ больницадаа Додоо гэжэ ахайтай (абгайтай) хүнийн халаанда үбшэнтэдөө сахижа байха үедэмнай тэрэ айлайнгаа хүбүүнэй бидэниие дуудахаяа гүйжэ ерэхэдэнь, гэртэнь ошобобди.

Гэр соогуурань сусал түлээ, кастрюль, стул гэхэ мэтэ гэрэй жэжэ божо хэрэгсэлнүүдэй тарашоод хэбтэхэдэнь гайхаһаар, тэрэ эхэнэртээ тарилга хэжэ, толгой, бээнь эльбэжэ байтарни, тэрэмни һэргээд: «О-ео-ео... Дайнай үедэ наһа бараһан хүл муутай дүү хүбүүмни мүнөө айлшалжа ерэнхэн түрэлэймни зониие дахажа ерэнхэн байгаа юм гү. Айлшадтаа архияа аягалаад лэ, уухаяа байтарнай, гэнтэ тэрэ дүү хүбүүмни столдомнай хуушоод: «Эгэшэ-ээ, намдаа архи хэжэ үгыш», – гэжэ байгаа. Энээниие хараад, айхадаа бүглэржэ унашоолби даа», – гэжэ хөөрөбэ.

Манай эндэхи буряадуудай иимэ юмэ мэдэхэгүйе ойлгоһон үбгэниинь аягүйршэнхэй: «Энэмни юүгээ хэлэжэ байгаа юм даа...», – гэсэгээн, хажуудамнай зогсожо байгаа бэлэй.

Ябалган дээрээ Додоо ахаймни (абгаймни) гэр соогуур тарашаһан юмэнүүдэйн дээгүүр алхажа гарахадаа, хүлөө дэншье хаа, дээгүүр үргэжэ ябаад лэ, гэрһээн газашаа гараад, намдаа аһалдашанхай, һалганажа байха юм. Бинь иимэ хии юмэн байдаг юм гэжэ мэдэхэгүй: «Энэ яажа байгаа юмта?» – гэхэдэмни, тэрэмни: «Шэмээгүй, шэмээгүй яба», – гэжэ намдаа шэбэнээ.

Тиигэжэ хожуулан больницадаа ороһон хойноо Додоо ахаймни (абгаймни): «Ехэшье айбаб даа. Тэрэ шүдхэрэнь хажуудамнай байгаа юм гү гэжэ ханааб», – гэхэдэнь, бинь тэрэнээ наада барижа, энеэжэ байгаад: «Үгы, шүдхэр юм хаань, түлээ, стул, галайнгаа хайша гэхэ мэтээрээ шулуудажэ, намнаа юм бэшэ гү», – гэжэ байгаад, энеэжэл, энеэжэл байгаа бэлэйб.

Һүүлдэ ойлгоходомни, нээрээ, тиимэ хии юумэн байдаг байһан байгаа...

Бадмаева Анастасия Хандуовнагай хөөрөөһөө.

* * *

Агада 1930-аад онуудаар Орлов гэжэ хүн вольфрам-молибденово комбинат бариһан байжа, һүүлдэ тэрэ һууринь Орловско гэжэ нэрэтэй болоһон. Урдань тэндэ ганса ородууд байдаг байһан хаа, мүнөө тэндэнь олон буряадууд байдаг болонхой.

Орлов гээшэ тэндэхи хада хабсагайе тһэлжэ байхадаа, хэдэн тонно болохо абарга могойе хараад, тэрэнээ буудан байгаа ха. Тэндэнь тэрэ могойнь уурхай байжа, Агын ламанар энэ газарһаань нэгэ заа дээгүүрхэнэ субарга бүтээхэ гэжэ шийдхэбэри абабашье, өөһэдтэнь бүтээжэ болохогүй хатуу байжа, балай юумэнһээ айгаад орхихогүй «хүйхэр» хариин хүнүүдээр бүтээлгэһэн байгаа юм.

Ушарань, гэхэдэ, тэндэхи зон рак болон бусадшье эдэгэхэгүй үбшэнгөөр үбшэлжэ, өөдэлхээ болеод байһан ха. Ашагта тэрэ малтамалаа абахын тулада мүнөөшье саг үргэлжэ тһэлжэ байхадань, тэндэхи сабдагуудань сухалдажа, хүнүүдэнь үбшэлдэгшье байгаа аалам. Үшөө тиихэдэ мүнөө сагайхьяар хэлэхэдэ, радиаци гээшэһээ болоно гэжэ ханахадань, илангаяа залуушуул олоороо бээдээ гар хүрэжэ, һаһа барадаг болошоо бшуу.

* * *

Энэ зун минии бүлэ хүбүүн болохо Сосоров Саян Ага ошожо, субарга бүтээлсэхьемни дурадхахадань зүбшөөжэ, ошолсооб. Тэндэхи гулваагаар Захааминай Улзытуева На-

гимаа гэжэ басаган ажалладаг байжа, энэ хэрэгтэмнай яһала туһалалсаа.

Гэхэ зуура, субарга бүтээлсэхээ Хяагтаһаа олон субаргануудые эндэ, тэндэ бүтээһэн, архитектор мэргэжэлтэй хүбүүн, ехэ буянтай Лудупилов Виктор Гомбожапович, эрдэмэй кандидат, минии бүлэ хүбүүн Сосоров Саян Викторович, Монголһоо ажабайдалай халуун, хүйтэниие үзэһэн, Агаар нэгэнтэ бэшэ ябаһан, хүнүүдые таниха, мэдэхэ болоһон нэгэ жоодшо (шүдхэрые дарадаг) Сүхээ лама гээд лэ, дүрбүүлэн ошообди.

Ошожо ябахадамнай, буряад хубсаһаа үмдэһэн, хадагаа баринхай хэдэн хүнүүд дабаан дээрээ угтажа байгаа. Ошоһон үдэртөө бүтээхэ гэхэн Ендон Чойдон гэжэ субаргынгаа хууринда бумба, үшөө тиихэдэ эндэһээ абаашаһан гурбан хайрсаг болохо «Ганжуур», «Данжуур» номуудаа хадагалаабди. Энэ субаргамнай хадаа эндэхи сабдагуудай хүн зонтойгоо эбтэй зетэй боложо, хайн байхынь тулада гэхэн удхатай юм.

Бүхы мүнгэ зөөринь энэ хууринай зоной байгаа. Эндэхи ородуудань буряадуудтайгаа адли хүзэгтэй байжа, илангаяа залуу хүбүүдэнь туһалалсаа. Гэхэ зуура, Сүхээ ламбагайм-най хүзэгшэдэй гуйлтаар эндээ хэрэгыеньшые бүтээжэ байха юм. Би хүзэгшэдтэй холбоорилдонгүй, нүгэлөө наманшалан хагад хара ажалыень хэжэ байгааб. Һүүлдэ ламын сахил абаһан хүн хадаа субаргаяа арамнайлалсажа, сэргэм дээжыень үргэлсөө хүн бэээб даа.

Далай ламын түрэхэн үдэр – июлиин 6-да субаргаяа арамнайла, наадан-һайндэрөө хэхэ гэхэн болзортонь бүтээхэ гэжэ үдэр, хүнигүй ажаллаабди.

Арамнайлалгада Агын дасанһаа ламанар олоороо ерэжэ, номоо уншахадань, бинь ламынгаа хубсаһа хунарыешые, ном судараашые абаашаагүй байжа, юрын хубсаһаараа байжа, сээжээртэдэ номуудыень уншалсахадамни, арамнайлалганда ерэхэн зон ехээр гайхаа бэлэй.

Тиигэжэ субаргын арамнайлагдаһанай Һүүлээр ехэ һайндэр боложо, хүн зон гээшэ ехээр хүхээ, баярлаа. Тиигэжэ ламанарнайшые ябажа, бинь Алхана ууладаа мүргэхээ үлөөб.

Нүүлдэ дуулахадамни, апрель, май һарада ургаха еһотой ургы сэсэг июлиин хахадаар тэрэ субаргыемнай тойроод, олоороо ургашоо ха. Энэнь ехэ хайн. Хэрэгнай хайн бүтээ гэхэн удхатай болоно. Гэхэ зуура, мухар хүзэгтэй хүнүүдтэ энэнь һургаалшые болоһон байха гэжэ бодогдоно.

Нэгэ үгөөр хэлэбэл, ехэл гое газар байна даа.

Цыденов Дугар Сандановичай хөөрөөһнөө.

ДЭЭДЭ БУРГАЛТАЙДА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Нэгэтэ Болхын гурбан аха дүүнэр хүбүүд агнуурида гараһан. Гунзанай үбэр хүрэтэр агнажа ошоод, хабсагайн хүмэгтэ хоножо байхадань, гэнтэ Халзайн үбэртэ хүйтэн гар ороод, нэгэ хурганиинь адха дүүрэн байжа байгаа. Халзай бодоод лэ, сабдагтай носолдожо оробо гэхэ. Галай гэрэл гаргажа, тэрэнээ дараһан байгаа. Тэрэ уулын сабдаг альганай шэнээн хабтагай, төөгэй зэргэ үүдэн шүдэтэй харагдаһан гэхэ.

Хоёр нүхэдөө һэрээхэ гэхэдэнь, харада дарагдашоод байһан.

Галай бүрэнхы болоходо, баһал дахинаа носолдоо. Үглөөгүүр болоходо: «Хойто эдыдээ шамайе абана бэээб», – гэхэн гэхэ.

Хойто жэлэнь Баруун Боной үбэртэ тарбага сахижа һуухадань, хии буу дуугархадаа, шэхээрэнь һомо орожо, шуһа хаяад лэ, пулаадаараа таглажа, гэртээ ерэхэн гэхэ.

«Үриин үридэ, бэеын бээдэ минии хамаатан Баруун Боной талада тарбага бү агнаарагты», – гээд, үхэхэн байгаа гэхэ. Хүүрыень галдахадань, ганса зүрхэниинь улайгаад, үлэшөө һэн гэхэ.

Зүрхэниинь шулуун байгаа.

Санжаалай абай Лубсан хоёр Гэнин-Дармыгаа сохиһодоо: «Халзайн хатуу шулуун зүрхэн манай Гэнин-Дармада», – гэжэ байгаад, сохижо байгаа юм гэдэг.

Токтохоев Гур-Базар Санжиевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Ахамни избачаар хүдэлжэ байхадаа, үдэшэ Дээдэ Цээнтэрһээ гэртээ ерэхэдээ: «Шүдхэр дахажа, тэргэнһээмни шэрэлдээд, арайшые гэжэ ерэбэб. Моримни эсэжэ, «уһан хулгана» болошоод, ябажа үгөөгүй», – гэхэ мэтээр үдэшэ бүри шахуу уухилһаар ерэгшэ бэлэй.

Тиихэдэ бидэнь гайхашоод, шагнажа һуудаг бэлэйбди. Ламада ошодог байгаа юм һэн гү, үгы гү, тэрэниень мэдэнэгүйб. Шүдхэрые хаража үзөө бэшэ хадаа мүнөөшье гайхадагби.

* * *

Манай Дээдэ Бургалтайн Лубсандашиев Жэмбэ гэжэ хүниие шүдхэр харадаг байгаа юм гэжэ хүнүүдэй хөөрэлдэжэ байһаниие дуулаһанби. Тэрэ хүнэй: «Үбгэн һамган хоер магазинда ерээд, юмэ абажа байна. Харахадамни хүнүүд шэнги аад лэ, намһаа бэшэ хүнүүдтэ харагдахагүй юм», – гэжэ өөрөө хөөрөжэ байһаниень эжымни дуулаһан байха юм.

Жэмбэ гээшын хажууда ябаханьшые айхаар: «Үнидэ наһа барашаһан тэрэ, энэ хүн урдаһаамнай ерөжэ ябана», «Тэрэнэй һамган мори тэргээр хажуугаарнай үнгэршэбэ», – гэхэ мэтээр хэлэхэдын, хажуудань ябаһан хүндэ юуншые харагдадаггүй байгаа. Үшөө тиихэдэ ябажа ябатараа эгтээ: «Байл даа, наалта бү хэ, хүниие ябуулхагүй. Арил саашаа...», – гэжэ байгаад, хии юумэнтээ хэрэлдэжэ байтараа, шанга, шангаар бадашахэдын, хажуудань ябаһан хүн гайхахаһаа гадна сошодог байгаа юм гэдэг.

Иимэрүү юумэндэ этигэдэггүй хадаа юм гү, тэрэ үбгэн хүнүүдые айлгажа, наадалдаг шогууша хүн байгаа бэшэ аал даа гэжэ мүнөөшье бододогби. Юундэб гэхэдэ, урдань хүнүүд шүдхэрһөө ехэ айдаг байгаа бшуу. Харин мүнөө сагта хүн хүнүүдһээ айдаг болонхой...

Семенова Чойцо Лубсановнагай хөөрөөнһөө.

ЖЭМБЭ

Жэмбэ гэжэ хүн байһан. Ехэ журам муутай байһанаараа хүнһөөл һаа, ондоо хүн. Хүнүүдые ехээр айлгадаг, жэ-

шээлхэдэ: «Тэры, тэрэ хии юумэн ябажа ябана. Наашаа ерэжэ ябана», – гэхэ мэтээр хэлэхэдэнь, хажуудань ябаһан хүн айжа, ухаа табижархидаг байгаа.

Хоротой могойн мүлхижэ ябахые харажархибал, гараа өөрөө табяад үгэхэдэнь, тэрэ могойнь гарыень хадхан сасуу үхэшэхэ, үгышые наа, мэдэһэн шэнги Жэмбэ гээшэһээ тэрьелэн, арилдаг байгаа гэхэ.

Колхоздоо хонидые тоолодог бригадир – тоо бүридхэгшөөр хүдэлжэ байхадаа, ямар нэгэн отарада ерээд, хорёо-харша дээрэ гаража һуугаад, иишэ, тиишээ хаража байһанаа хонид тээшээ нэгэ харажархиха гэнэ, тиигээд тамхияа оройжо байхадаа, баһал хоёрдохийёо нэгэ дахин харажархёод, тамхияа татажа һуухадаа, бүхы хонидойнгоо тоо мэдэнхэй, тэды хонид дутуу байна гэхэ гү, али тэды хонид үлүү байна гэжэ тон зүбөөр хэлэжэрхихэ.

Ушарань юуб гэхэдэ, тэрэ нюдөөрөө дүрбэлжэлүүлжэ, дүрбэн газарта хубаагаад, тооложорхидог байһан. Харин бусад хүнүүдэнь нэгэ, нэгээр тооложо, зободог байгаа ха.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөһөө.

* * *

Эртэ урда сагта Дээдэ Бургалтайда Очирыхи гэжэ айлда үхибүүд түрөөд, томохон боложо байтараа, тогтожо үгэхэгүй, наһа барашадаг байһан. «Шүдхэртэй байнат» гэжэ абарал буугаад, Намжил-Чойжо гэжэ ехэ ламын хэлээшээр шүдхэр харадаг хүниие Гэгээтэйһээ урижа, харуулдаг юм байна.

Тиигээд лэ шүдхэр даралгада хэдэн хүнүүд ерээ гэхэ. Ламанар гэрыень нүхэн харанхы болгоод лэ, шүдхэрые дуудажа, 2-3 үдэрэй туршада ном уншахадань, Очирой хэзээ заяанда наһа барашаһан нэгэ басаганиинь шүдхэр болошоһон байжа:

– Торгон дэгэлыемни үгөөгүй һэнта, – гэжэ нэхэһэн байгаа гэдэг.

Тэрэ үедэ Очирой 10 гаран наһатай хүбүүниинь ехээр үбдэшэнхэй байгаа. Энэл хүбүүгээ үзүүлхэдэнь, шүдхэртэй байнат гүүлээд, шүдхэр даралган боложо байна гээшэ.

Тиигэжэ шүдхэр болошоһон басаганайнгаа дэгэлээ нэхэхэдэнь, эжынь абдарһаа тэрэ дэгэлыень гаргажа, хормойнь дороһоо таһа хайшалаад, үргэһэн юм ха.

Шүдхэр дуудалгын үедэ Очиртоной түрэлэй хүн болохо үшөө нэгэ манеркэтэй хасаг хүн ерээ гэхэ.

Тиигэжэ тэдэ шүдхэрнүүдые мяханай хэншүүгээр эдеэлүүлээд, ябуулдаг юм байна. Ябажа үгэхэгүй шүдхэрнүүдыень хайрсагта оруулжа хаагаа.

Энэ хэрэгээ бүтээжэ дүүргээгүй байтарынь, үбшэн хү-бүүнийнь наһа баража, эхэнь бүглэржэ унашоо. Ламанаршые уншажа байһан номоо зогсоожо, Очир үбгэн ламанарта хадаг барижа:

– Уншажа байһан номоо уншажа дүүргыт, хайрлыт, – гэжэ гуйгаа ха.

– Тиихэдэнь бидэ, ламанар, уншагдаха ёһотой номыень дууһан уншажа үгөө һэмди, – гэжэ тэндэ байлсаһан ламанарай нэгэн манай абада хөөрөжэ байгаа бэлэй.

НОМООР ОЛДОДОГГҮЙ

Дээдэ Бургалтайда нэгэ баянай басаган гээгэйнгээ алтан угалза гээжэрхёод (тэрэ үедэ алтан гээшэ хомор, үсөөн хүн үһэндөө зүүдэг байгаа), һомо гүйлгүүлээ юм ха. Би тэндэ жаахан басаган ябахадаа, байлсаһан байнаб.

Тэрэ айлайхи Булагай дасанһаа ламые залажа асараад, ном уншуулхадань, һомонь юрэдөө хүдэлжэ үгөөгүй.

Мийн гээгдэшэһэн юумэн һомоор олдодоггүй, харин хулгай абаһан байгаа һаань, һомонь оложо болохо байгаа.

Минии эжын ахынхи – Додиинхи гэжэ айл Бургалтайда байгаа юм. Дээшээ буужа байха хоорондонь үбэлжөөнэйнь амбаарһаа мяха, тоһыень хулгай абаа. Һомо гүйлгэхэдэнь, аяар Хабшараанга гэжэ дэрээвэн руу годли бариһан хүниие шэрэжэ абаашахаар гүйлгэжэл, гүйлгэжэл ябахадань, тэрэ хүнийнь ехээр эсээд, һомо гүйлгэхээ болжуулжа, орхиһон байха юм.

Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнһөө.

ЭТИГЭЖЭ ЯДАА

Совет засагай тогтожо байха үеэр манай Зэдын нэгэ нютагта нэгэ ехэ лама байһан. Тэрэ нютагта хии юумэн – шолмос бии болоод лэ, хүн зониие захиһаань хюдажа эхилээ. Энэ ушарые болюулхын тула шолмосые дараха хэрэгтэй гэлдэхэдэнь, нютагай коммунын түрүүлэгшэ шолмос гээшэ байдаг юм гэжэ этигэжэ үгөөгүй.

– Энэ үдэшын боро хараанаар ойн хүнды руу шонье унаһан шолмос бууха ёһотой, – гэжэ ламын хэлэхэдэ, тэрэ түрүүлэгшэнь этигээшьегүй хаа, һонирхожо, ламатай ошохо болобо ха.

Тиигэжэ тэрэ түрүүлэгшэ ламатай ошолсоо. Ламашье номоо уншажа эхилээ. Нээрээшье, шоно унаһан шолмос тэрэ хүндыгөөрэнэ буужа ябаба ха. Тиихэдэнь:

– Эдэ хоёрые һалгаажа, хоёр тээшэнь ябуулха хэрэгтэй, – гээд лэ, ламашье номоо уншажал байгаа.

Гэнтэ тэнгэри ехээр дуугараад лэ, сахилгаанай сахилхатай сасуу шононьшые, шолмосошые хоёр тээшээ һалаад ябашоо.

Энээниие хараһан түрүүлэгшэ сошоходоо, бүглэржэ унашоо гэхэ.

* * *

Дээдэ-Бургалтайһаа дээшээ эхин өөдэ ябахада, Цээнтэр гэжэ газар бии. Урдань тэрэ цээнтэртэ бүхэли нютаг байһан, харин мүнөө байһан Дээдэ Бургалтайда хүнүүд байдаггүй. Боон гэжэ нэрэтэй сабшалангай газар байһан. Колхозой бии боложо эхилһэнһээ хүн зон Боон руугаа нүүжэ, түбхинэн байха юм.

Урдань энэ Боон Цээнтэр хоёрой хоорондо ябаһан зарим хүнүүдэй шэхэндэ хонхотой мориной ябажа ябаһан шэнгээр хонхын абьян дуулдадаг байгаа. Энэ абяе дуулаһан хүн аза жаргалтай, хайн байдаг байһан.

Цыбенова Ольга Намдаковнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Жэмбэ гэжэ хүн шүдхэрнүүдые харадаг хүн гээшэб гэжэ хүнүүдтэ хөөрэдэг байһан. Нэгэтэ тэрэ дээрэ эхиндэ хонин дээрэ хүдэлжэ байхадаа, баһал хонин дээрэ хүдэлжэ байһан хүршэ айлдаа оро, ороһоор, үлгөөтэй байһан дахан тээшэнь хургаараа заагаад: «Тэндэтнай юунтэнэй байгаа юм», – гэхэтэйнь сасуу тэрэ дахань үлгүүрһээ эгтээ байгаад унашоо ха.

Тэндэ байһан хүнүүд, нээрээһээ, дахан соомнай шүдхэр байгаа юм байна гэжэ ехээр сошоод, зариманиинь газашаа гүйжэ гараһан. Тиихэдэл Жэмбэ гээшэмнай, нээрээһээ, шүдхэрые харадаг хүн юм байна гэжэ хүнүүд этигэдэг болоо һэн гэдэг.

* * *

Нэгэтэ Жэмбэ мори тэргэтэй нэгэ хонишонтой дээшээ үгсэжэ ябахандаа, хэдэн бүтылхэ архитай ябаа юм хадаа. Нуужа нуутараа гэнтэ Жэмбэнь: «Таанарта үшөө архи хэрэгтэй болоо юм гү!» – гээд лэ, архитай бүтылхэнүүдээ иишэ, тиишэнь шэдэжэрхихэдэнь, хажуудахи хүнинь «намайе айлгаха гэжэ зореон шэдээ хадаа» гэжэ һүүлдэ хөөрөһэн гэдэг.

* * *

Моридто дуратай, тэдэнээ һургадаг нютагаймнай нэгэ хүн наһа бараһан хойноо гэртээ ерээд нуудаг байгаа юм гэжэ хүнүүдэй хөөрэлдэхые дуулаа һэнби. Нээрээ юм гү, али худал ябаганшые зугаа байжа болоо.

Түрэлнүүдэйнэ үзэлшэндэ үзэл үзүүлхэдэнь, мореор үргэл хэбэл, түрэлөө олохо гээ юм ха. Тиигэжэ мореор үргэл хэхэдэнь, нээрээшые, гэртээ ерэхээе болоо юм гэдэг.

Цыренов Цырен-Доржо Намдаковичай хөөрөөһнөө.

* * *

Шүдхэр харадаг Жэмбэ гээшэ манай Бургалтайн Монгол Лубсан ламын хүбүүн байгаа юм. Түрэхэн хүбүүниинь байгаа юм гү, али үргэмэл байгаа юм гү, би мэдэнэгүйб. Хүбүүень урданай хүгшэд, үбгэд Монгол Жэмбэ гэжэ нэрлэдэг һэн.

* * *

Жэл бүри эжымнай түрэхэдөө, арбаад үхибүүдые түрэн, гэбэшье үхибүүдэнь жэлтэй болоод лэ, наһа барашадаг байгаа.

«Данзан ламын хамганай гэдэһэнийнь хабдаад, городто наһа барахадаа, шүдхэр болошоһон байжа, үхибүүдыемнай абаашадаг байгаа юм. Шүдхэр харадаг Бургалтайн нэгэ хүнэй «Данзан ламын хүгшэн хоер жаахан үхибүүдые хоер хугандаа хугабшалаад, гүйжэ ябаа» гэжэ хэлэхыень дуулаад, зон тэрэ шүдхэрые даруулха гэжэ хэлсээ ха. Тиигэжэ Дээдэ Цээнтэртээ ехэ ламые залажа, даруулга хэһэн байгаа юм гэжэ хадам эжынгээ хөөрөжэ байхадань, бинь: «Даруулга хайшан гэжэ хэһэн байгаа юм?» – гэжэ асуухадамни, эжымнай: «Газар малтажа, нүхэндэнь шэрмэн тогоое һуулгаад лэ, ламань шүдхэрые дуудадаг номоо уншажа, шүдхэрэйнгөө тэрэ тогоондонь орохотойнь сасуу нүгөө тогоогоороо хабхаглаад, газарта булаһан байгаа юм», – гэжэ хөөрөө бэлэй.

Энэ ушарай һүүлээр гурбан үхибүүдэнь тогтоһон аад, тэдэнь ехэ наһа абаагүй: ехэ хүбүүнийнь Химнийн модондо ябадаг хүнүүдэй бригадир байһанаа, уһанда тунашаһан, удаадахи басаганинь Гэгээтэйн Хошуунай хургуулида 5-дахи класста һуража байтараа, хии санха (мүнөөнэйхээр аппендицит) хүрэжэ, наһа барашаһан. Бага хүбүүнийнь – минии нүхэр баһал залуугаар 43 наһандаа наһа барашоо бэлэй.

Цыбенова Мария Дашиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Жаахан байхадаа, шүдхэрнүүдые харадаг байгаа хүн хаб. «Үнидэ үхэшэһэн хүнүүдые тээ тэрэ мореор ябажа ябана гэхэ мэтээр хэлэжэ, бидэнээ ехээр айлгадаг байгааш», – гэжэ эжымни хөөрөө бэлэй. Һүүлдэ ухаа ороходоо, хараһан хии юумэнһээн өөрөө айдаг болоо хаб. Нэгэтэ Ханда-Цэрэн гэжэ хүршэ хонишон айлайдаа ороһомни, ханзанайнь (пешэнэйнь) саанаһаа нэгэ ехэ томо хара юумэнэй гаража ябахыень харажархеод, ехээр айгаад, дуугаржа шадахаяа болишоод, гэртээ гүйжэ ерэн байгаа.

Тиигэжэ абамни намаяа Гэгээтэйн Шараб ламада абаа-шахадань, нюдэндэмни байһан мэнгыемни хаагаад: «Энэ хүбүүндэтнай дээрэһээ үгтэһэн ехэ юумыень хаажархибаб даа. Үбгэрхэдэнь энэнь гаража ерэхэдээ болохо даа», – гэхэн юм гэдэг.

Ухинов Нимажаб Цырендоржиевичай хөөрөөһөө.

БАГА НАРИНДА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Баруун Наринда Сабхаан Мүнхэ гэжэ үбгэн байгаа юм. Намганиинь манай эндэхи, манай түрэлшье байгаа юм һэн.

Нэгэтэ тэрэ үбгэниие уулын эзэн хүлыень газарта хүргэнгүй, холо абаашаад, нэгэ нүхэтэй хонхорто орхижорхео ха. Үбгэнэй харан гэхэдэнь, тэндэнь нэгэ эхэнэр – уулын эзэнэй намганиинь үхибүү түрэхээ байгаа.

Тиигэжэ тэрэ эхэнэрын үбгэниие хараад, ехээр айгаад, үхибүүгээ түрэжэрхео гэхэ.

Хүн зон гээшэ тэрэ үбгэниие хореод хоногой туршада бэдэрээ. Олдоогүй.

Һүүлдэ тэрэ уулын эзэн үбгэниие абаашаһан газартаа баһал хүлыень газарта хүргэнгүйгөөр түргэн зуураар асараад, хаяжархео юм ха.

17-18 наһандаа минии Химниин модондо ябажа байхадамни, тэндэ ябалсаһан Бамба үбгөө Хандажаб абгай, Наринай хоер Янжима басагадта тэрэ үбгэн өөрөө хөөрөжэ байгаа бэлэй.

Чэгдурова Цыбикжаб Цыренжаповнагай хөөрөөһөө.

* * *

Петропавловкада малай фельдшернүүдые бэлдэхэ талаар саг зуурын курс нээгдэжэ, 14 наһаяа гүйсэд хүрөөгүй би тэндэ хахад жэлэй туршада хуралсажа, тэрэнээ дүүргээд, фельдшерээр хүдэлһэн байгаа.

Бага Наринаймнай Бэлшэрэй Үзүүртэ колхозоймнай таряанай тоог оршодог, тэрэниень Сабхаан Мүнхэ гэжэ үбгэн харууһалдаг байһан.

Декабрь гү, али январь һарада һэн гү, энэ үбгэмнай гэртээ ябахамни гэжэ тэндэһээ ябагаар гараад, үгы болошоо. Тэрэ үедэ Буянтуев Дабаажаб гэжэ хүн бригадираар хүдэлдэг байгаа. Тэрэмнай үглөөдэрэнь ерээд: «Мүнхэ үбгэмнай ажалдаа ерээгүй гэшэ гү?» – гэжэ һурагшалхадань, бидэнь: «Үсэгэлдэр гэртээ ябаһан аад, ерээгүйл даа», – гээбди. Хэдэн үдэрөөр тэрэнэйнгээ олдохогүйдэнь, колхозой түрүүлэгшын орлогшоор хүдэлжэ байһан Петро гэжэ ахамни зоние суглуулжа, хаагуур бэдэрээгүй гэшэбибди даа. Наринайнгаа бүхы жалгаар, дүтэ оршодог Дээдэ Бургалтай, Гэгээтэйн хада хабшал, жалгааршые бэдэрээбди. Үбгэмнай үгыл аад, үгы. Неделиин туршада бэдэржэ сүхэрөөд орхеобди.

Энэ ушарай һүүлээр хореод хоног үнгэрһэн хойно фельдшер хүн хадаа неделидээ хоер дахин малай байрануудаар ябадаг байгааб. Харганаатада Намсараев Нимбуугай даажа абаһан хонидой отарада ерэжэ, хэхэ еһотой ажалаа хээд, Царамда байрлаһан үхэрэй гүүртэ ябааб.

Тэндэһээ һөөргөө Харганаатаяа хүрэжэ ябахадамни, Нимбуумни харгы дээрэ гаранхай, намайе угтажа байба гэшэ. Дүтэлхэдэмни, тэрэмни: «Мүнхэ үбгэмнай олдоо. Гэртэнь абаашыш...», – гэжэ хэлэхэдэнь, бинь: «Хаанаһаа олообши?» – гэжэ асуугааб. «Шинии ябаһан хойно газашаа гарахадамни, Мүнхэ үбгэмнай тэргыемнай түшэнхэй, зогсожо байгаа. Энэ үбгэнэйнгөө дуугаржа шадахаяа болишоод, туража, һахал һамбайдаа дарагдашаһан байхадань, шүдхэр гэшэнь байгаа юм гү гэжэ айхын ехээр айгаалби», – гэхэ мэтээр тэрэмни намда хөөрөө бэлэй.

Тиигэжэ тэрэнээ тэргэ дээрээ ашаад лэ, гэртэнь асарааб. Харгыдаа тэрэнтэй юунэй болоһон тухай асуухадамни, дуугаржа үгөөгүй.

Һүүлдэ дуулахадамни, тэрэ хэндэшыеб иигэжэ хөөрөһэн байгаа һэн: «Гэнтэ Сагаан Шулуута хадын орой дээрэ (Бага Наринай эгээл үндэр хада) мэдээ ороходомни, хажуудамни нэгэ үбгэн шоно хоер байжа байгаа...».

Бутаков Николай Павловичай хөөрөөһөө.

* * *

Манай нютагай Сабхаан Мүнхэ үбгэн обингой харуулшанаар хүдэлдэг байгаа. Үдэр бүри бидэнэйнгээ ажалай дүүрэхын урдахана пекарни ошоож, хилээмэ асардаг юм нэн.

Нэгэтэ хилээмэндэ ошоһон үбгэмнай һөөргөө бусаагүй.

Үбгэмнай үгүдэ, үгы. 6-7 хоногой үнгэрһэн хойно тэрэмнай малай шулуун байрада хилээмээ һубагшаланхай ерээд байгаа гэхэ. Һүүлдэ ойлгоходомнай, тэрэ үбгэнииемнай үе-үе болоод лэ, уулын эзэн хүтэлдэг байһан байгаа.

*Худакова Санжэ Гомбожаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 3-даху
ботиһоо.*

* * *

Манай үбгэн аба Сабхаан Мүнхэ гээшэ бүхэли долоон хоногоор үгы болошодог байһан.

– Эды олон хоногто хаана байгаа, хаагуур ябаа хүмта? – гэжэ хүнүүдэй һурахадань, юумэ дуугаржа үгэдэггүй байгаа ха. Һүүлдэ үбгэрһэн хойноо наһа барахынгаа урдахана:

– Нэгэл юумэн гарһаамни хүтэлөөд лэ, тэрээнтэй ходол ниидэжэ ябааб, – гэжэ хөөрэхэн гэхэ.

– Үгы, теэд, хаана ошоһон байгаа хүмши? – гэжэ һурахадань:

– Нэгэтэ уулын эзэнэй һамганай түрэхэдэнь, нарай үхибүүень боожо абаһан байгааб. Тэрэл хии юумэн намайе хаанаһаа абаашааб, тэрэл газартамни асаржа орхёод, ябашадаг нэн.

– Үгы, бүхэли арбаад хоног соо юугээ эдижэ ябаа хүмши? – гэхэдэнь:

– Юушье эдингүй ябааб. Хиигээр садаад, ябаа хүн бэшэ гүб? – гэжэ урдаһаань өөрөө һуража байгаа нэн гэхэ.

– Бидэшни таниигаа бултаараа бэдэржэ, хэды ехээр зободог байгаа гээшэбибди. Юундэ энээнэй урда хөөрэдэггүй байгаа юмши? – гэхэдэнь:

– Амитай юумэндэ, илангаяа хүндэ ябаһан газараа, тэрэ ушар тухайгаа хөөрөжэ болохогүй байгаа. Хөөрөө һаамни, гансашье өөртэмни бэшэ, үри хүүгэдтэмни муу байха байгаа

юм. Тиигэжэ намда уулын эзэн ойлгуулхан байгаа, – гэжэ хөөрөхөн гэдэг.

Һүүлдэ Нима хүгшэнһөө уулын эзэндэ хүтэлүүлдэг байһан тухайнь асуухадамни:

– Һайн ябаһан хадань лэ, үри хүүгэдэнь Һайн ябана бэшэ гүт даа, би мэдэнэгүйб, – гэжэ хэлээ һэн.

*Цыбенова Ольга Намдаковнагай хөөрөөһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дэхи
ботиһоо.*

ЦЫБЕНОВТЭНЭЙ УГ ГАРАБАЛ:

Сэнгэ гэжэ хүн Донир, Алдар гэжэ хоер хүбүүдтэй байгаа гэбэл: Алдарань Доми, Сабхаан гэжэ хоер хүбүүдтэй байгаа.

Доминь (Алдарай түрүүшын хүбүүн) Лубсан, Цэдэн, Нима, Гэнцэн гэжэ хүбүүдтэй байһан.

Цэдэн гээшэниинь (Домиин хоердохи хүбүүн) Бадмажаб, Долгоржаб, Цэрэндолгор, Дабаа гэжэ үхибүүдтэй байгаа. Бадмажабань Сергей гэжэ хүбүүнтэй, тэрэниинь Солбон, Саяан гэжэ хүбүүдтэй.

Дабаа (Цэдэнэй хоердохи хүбүүн) Нина, Света, Таня гэжэ басагадтай.

Сабхаан (Алдарай хоердохи хүбүүн) Маама (лама), Мүнхэ гэжэ хоер хүбүүдтэй байһан.

Маама гээшэнь Гүнчин гэжэ хүбүүнтэй, харин Мүнхэнь Жигмэд, Бүтэд гэжэ басагадтай.

Бүтэдэнь Долгорсүрэн, Баяр, Пүрбэ гэжэ үхибүүдтэй, Жигмэдэнь үхибүүдгүй.

Норбоев Даша-Доржо Ванчиновичай тэмдэглэлһээ.

* * *

Зүүдэндээ нэгэ жэгдээр ниидэжэ ябаһан самоледуудай хүүехеы ходо дууладаг, харадаг байһанби. Тэдэ самоледууд дээрэһээмни бомбонуудаа хаяхал гээ юм хаш даа гэжэ бодожо байтарни, саашаа нэгэ модоной хирэндэ ошоод лэ, бомбонуудаа хаяжа байха юм.

Зүүдэлһэнэйнгээ һүүлээр хүнүүдтэ: «Битнай дайнда үхэхэн ямар нэгэн хүнэй хүнэхэн байба гээшэ гүб?» – гэжэ хөөрөөд, энеэлдэдэг байгаабди.

Нүүлдэ басагамни интернетдээ буулгажа, нэгэ иимэ мэдээсэлые абаад ерээ: «Тубанов Дандин гэжэ хүн 1943 ондо Москвагай госпитальда хэбтээд, 1943 оной июниин 13-да наһа бараад, Москвагай Преображенскэ хүүртэ хүдөөлүүлэгдэнхэй». Тэрэ мэдээсэл соонь хүүрынь номершые бии.

Тиихэдэ би 1944 ондо түрэнхэн хадаа: «Тэрэ хүнээтнай хүнэнэниинь ерээ бэшэ гүб?» – гэжэ заримдаа уг гарабал тухай хөөрэлдөөнэй гарахада, түрэлнүүдтээ энеэдэ гаргажа хөөрэдэгби.

Баинова (Тубанова) Дэжэд Бамбаевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэтэ Шодхуу Цэдэн гэжэ хүнэй колхозойнгоо хонидые адуулжа ябахадань, урдаһаань нэгэ үнэгэнэй нохой шэнгээр хусаһаар гүйжэ ябахадань, тэрэ үедэ буутай ябаһан байжа, буудажа алаа ха. Үнэгэн аад, нохой шэнгээр хусахаһаа гадна тэрбелхын орондо яахадаа тэрээн тээшэ гүйбэб гэжэ тэрэ гайхаад, ламада ошоо. Ламань: «Хэнэйшыеб эльгээһэн эльбэ – үнэгэниие алаһан хадаа һөөргэнь тэрэ хүндэнь эльгээгээш», – гэжэ хэлэһэн гэдэг.

* * *

Үхибүүн ябахадаа, саг үргэлжэ үнидэ наһа бараһан хэнэйшыеб ябагаар гү, али мореор гүйлгэжэ ябахыень харадаг байгааб. Тиихэдэ хажуудамни байһан хүн харадаггүй. Нэгэтэ Санданова Дулма-Сурэнтэй ябажа ябатараа: «Харыш, харыш, Воронцов үбгэн наһа бараагүй юм байнал. Мореор гүйлгэжэ ябанал», – гэхэдэмни, тэрэмни иишэ тиишээ хараашалаад: «Ойро тойрон хэншые үгыл, шүдхэрые хараа еһотойш. Воронцов үбгэн үнидэ наһа бараа юм лэ», – гээ.

Энэ ушар тухайгаа эжыдээ хөөрэхэдэмни, тэрэмни эгээл энэ үедэ Очирхайда ошохоор түхээржэ байһан Буянтуев Дансурэндэ мүнгэ үгэжэ, энэ ушар тухай Очирхайһаа асуухыень захяа.

«Нээрээшые, энэ басаган элдэб хии юумэнүүдые харадаг юм байна. Тиимэхээ үглөө бүри гурба дахин наранай гарахаһаа урид зүүн мүн дээгүүрээ нелбоно бээ. Дахижа хии

юумые харабал, адагай муухайгаар хараадаг байгуужан. Заһал хэнэ бээб», – гэжэ Очирхайн хэлэһэнэй еһоор гурба дахин нелбоһоноймни һүүлээр хии юумэн харагдахаяа болое бэлэй.

Худакова Гарма-Ханда Болотовнагай хөөрөөһөө.

* * *

Залуу ябахадаа, Бага-Наринай эхинһээ модо зөөдэг ажалтай байгаа. Нэгэтэ дээшээ үдэшэ болоһон хойно үгсэхэ ханаатай посхоожонһоо нилээд холо ошоһон хойномни, нэгэ үбгэжөөл гараа үргэбэ. Бишье машинаа зогсоожо, һуулгааб. Харанхы байжа, тэрэнээ Хара Самбуу үбгэн гэжэ түрүүн ханааб. Богонихон хара хахалтай, хара шарайтай байхадань, тиигэжэ ханаһан байжа болооб. Тэрэ үбгэжөөлһөөн энэ, тэрэ юумэ һурахадамни, тэрэмни амандаа уһа балгажархиһан шэнги юушье дуугархагүй юм. Аниргүй һуужал, һуугаа.

Шэрэнгэтэ гэжэ газарта хүрөөд, тэрэмни үгэ дуугүйгөөр зүүн тээшээ хада өөдэ ошо гэхэндэл, гараараа зангаба. Тиыхэдэнь бишье баһал үгэ дуугүйгөөр зангаһан тээшэнь машинаа залажа, хада өөдэ гаража ябатараа машинамни гэнтэ татахаяа болишобо. Бишье машинаһаа буужа, машинаа тойрожо байжа, мөөрэнүүдээ хараад, машинадаа ороходомни, тэрэ үбгэжөөлни үгы болошоод байба. Машинаһаа гараад, иишэ, тиишээ хараашалбаб, дуудабаб, хэншьегүй. Доошоо орожо, баһал бэдэрбэб. Гайхабаб. Гэнтэ досоомни аягүй шэнги болоод лэ, түргэн дээшээ үгсөөб.

Һаалишадай байдаг байрада ерээд, энэ болоһон ушараа хөөрэхэдэмни, минии танил байһан Дулма-Сүрэн:

– Хии юумэ хараа еһотойш, – гэбэ.

– Ямар тиимэ хии юумэн байха юм! – гэжэ бишье гайхабаб. Үглөөдэрэнь:

– Ламада ошоожо, үзүүлхэ хэрэгтэй, – гээд лэ, Дулма-Сүрэнэй хэлэхэдэнь, тэрээнтээ Сагаатайн ламбагайда ошобобди. Тэрэ үедэ иимэрхүү юумэндэ этигэдэггүй байгаа.

– Хии юумэ хараһан байгаат, заһана бээб, – гэжэ ламбагайн хэлэһэниие хананаб.

Раднаев Борис Бадмаевичай хөөрөөһөө.

Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дэху ботинһоо.

Жамсамни дайнда ошоогүй, залуухан хүбүүн манай Бага Наринда бригадираар хүдэлдэг байгаа. Тиэхэдэл танилсажа, сугтаа ажал хэжэ ябахадаа, айл болоһон зомди.

Нэгэтэ хүни мореор Халзанай добын тэндэхи огородой наагуур ябажа ябатырын, харгын хажууда нэгэ жаахан набтар гэр харагдаа юм ха. Тэрэ гэрэй хажууда нарын сагаанда аймшагтай томо шэхэтэй томо гэгшын хүн байжа байгаа. Тэрээнһээ ехээр айгаад лэ, мориео ташуурдажа, гүйлгэжэ ябаха хоорондоо гэдэргээ харахадань, тэрэнь гэрэйнгээ баруун тээ хүнжэл, дэбдихэрээ гаргажа байгаа юм ха. «Ямар юмээ хараба гээшэбиб?» – гэжэ айхын ехээр айгаа хэнби гэжэ өөрөө хөөрөжэ байгша хэн.

Тиимэ гэршые тэрэ тойрон үгы байһан хадаа шүдхэрые хараһан байгаа бэшэ юм гү?

*Цыбикова Ханда (Хандуунай) Ринчиновнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дэхи ботинһоо.*

ЦЫБИКОВА (РИНЧИНОВА) ХАНДА РИНЧИНОВНАГАЙ УГ ГАРАБАЛ:

Жогдо гээшэ (Монголһоо гаража ерэнэн элинсэгэйн ямар нэрэтэй байһаниинь мэдэгдэнэгүй) Жамбал, Доржо, Тогоочо, Жабаанай гэжэ хүбүүдтэй байгаа гэбэл:

Жамбал гээшэнь (Жогдын түрүүшын хүбүүн) Туваан гэжэ хүбүүнтэй, Тувааниинь – Бамба, Бамбаниинь Дандинсүрэн, Дашлай гэжэ хүбүүдтэй байһан. Дандинсүрэниинь дайнда үгы, Дашлайнь Валерий гэжэ хүбүүнтэй.

Доржонь ((Жогдын хоердохин хүбүүн) Лубсан гэжэ хүбүүнтэй, Лубсаниинь Дандин гэжэ хүбүүнтэй байгаад, тэрэниинь дайнда үгы, Люба, Лиза гэжэ басагадтай.

Тогоочонь (Жогдын гурбадахи хүбүүн) үхибүүгүй байгаа.

Жабаанай гээшэнь (Жогдын дүрбэдэхи хүбүүн) – Шотхуу, Шотхуунь – Цэдэн, Хандуунай гэжэ үхибүүдтэй байһан.

Цэдэнийнь Дулмасүрэн, Екатерина гэжэ басагадтай,
Хандуунайнь Александр гэжэ хүбүүнтэй.

Норбоев Даша-Доржо Ванчиновичай тэмдэглэлхээ.

* * *

Даша-Яачил гээшые Урда Гозогор гэжэ урдань нэрлэдэг
һэн.

Тэндэ обоо бунханшые үгы, хара мүргэлтэн тэндэ эртэ
сагһаа мүргэдэг байгаа. Тэндэ могойн эшээн бии. Хормойдонь
зунай сагта тоогүй олон могойнууд эшээнһээн гараад,
наранда игаажа хэбтэдэг һэн гэхэ. Тиимэһээ тэрэ хадада хүн
бүхэн гарадаггүй.

Минии бага байхада, Гэгээтэйн Лыгденовтэнэй хамар-
гүй нэгэ хүгшэниие тэндэ хүдөө табиһанай һүүлээр хүн зон
ехээр үбдэжэ, үзэлдэ ороһон байгаа гэлсэдэг һэн.

Тиигэжэ тэрэ хамаргүй хүгшэнөө Түглиин үбэртэ
дахинаа шэнээр хүдөөлүүлжэ, ехэ ном уншуулжа, шүтэһэн
байгаа һэн ха.

* * *

Урда сагта Гунзан уула дээрэ луу гэжэ амитан
тэнгэриһээ унашаһан юм гэхэ. Бүрээ, бэшхүүр ехээр татажа,
ном уншуулжа дэгдүүлһэн юм гэдэг.

Үшөө тиихэдэ нэгэ ангуушан Гунзан уулаар агнажа
ябахадаа, абарга могойе буудажа, алаһан юм гэдэг.

Тэрэ могойн тоһониинь гэжэ гэрэй һууриин шэнээн
боложо хүрэшөөд, ялайжа байдаг байгаа ха. Энээгээр
бодоходо, Гунзанда гайхалтай юумэн гээшэ бии даа.

Тэндэ Ёлтог гэжэ хабсагай бии. Хормойдонь гарахада,
ябахаар бэшэ, хаа хаанагүй абарга могой – луугай шэнжэтэй
бартаа хабсагай, али айжа ябахада, тиимээр харагдадаг
байгаа юм гү, бү мэдэе.

* * *

Манай нютагта Боржогор гэжэ хабсагай бии. Нэгэтэ
Баастын Буда үбгэнэй тэндэһээ шулуу абаха гэжэ ошоходонь,
аймшагтай томо абарга могой урдаһаань гаража ерээ ха.

Тэндэл Буда үбгэн айхын ехээр айһан байжа, наһа барашоо бэлэй.

*Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 5-дахы
ботиһоо.*

САЛЖУУД УГАЙ ЦЫДЕНОВ БУДА БАСТОВИЧАЙ УГ ГАРАБАЛ:

Энхэ гээшэ (Сүхын голһоо 1670 ондо ерэхэн) Буурал гэжэ хүбүүнтэй, Бууралань Амбай, Рэнцэн гэжэ хоер хүбүүдтэй байгаа.

Баста (Амбайн дүрбэдэхи хүбүүн) Буда гэжэ хүбүүнтэй, Будань Цыбигмаа гэжэ басагантай, Цыбигмаань Дашимаа, Долгор-Сүрэн, Сергей гэжэ үхибүүдтэй.

Норбоев Даша-Доржо Ванчиновичай тэмдэглэлһээ.

* * *

Манай түрэл Жамбал гээшэ хараасгай шубуудай дулаан оронһоо бусажа ябахые хараһан байгаа. Хараһан хүндэ тэрэ ехэ муу гэдэг. Тэрэнэй һүүлээр удааншье болонгүй, наһа барашоо бэлэй.

Һүүлдэ хүүр дээрэнь ошоходонь (урдань буряадууд үхэхэн хүнүүдээ газар дээрэ хүдөө табидаг байгаа), хохимой тархи дээрэнь дандаа тангад үзэгүүд бэшээтэй байгаа һэн гэжэ хэлсэдэг бэлэй. Юугээ тиихэдэ хэлсэдэг байгаа һэм даа, бү мэдэе.

*Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 5-дахы
ботиһоо.*

* * *

Манай Наринай нэгэ хүгшэн Зүүн добо дээрэ ошожо, эрхией татажа һуухадань, гэнтэ хаанаһаашьеб гурбан чогнуул шубууд бии болоод лэ, ехээр дуугараа ха.

Чогнуул гээшые хэншье хараа үзээгүй, мэдэхэшьегүй юм. Манай эндэ үгы ха юм.

Уданшьегүй тэрэ хүгшэмнай ехээр үбдөө һэн.

Дашиев Дэмбэрэл Дашиевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Хүйтэн Булагтада колхозой залуу хүбүүдэй үбһэ абажа байһан үе байгаа. Эндэ Үндэр баабай гэжэ зоной дунда нэршэшэһэн, үндэр томо, мандагар бэетэй, хөөрүү, зугааша, зоние зугаагаараа ходо энеэлгэжэ ябадаг, заа зуухан шүлэгшье бэшээд орхидог хүн харуулшанаар хүдэлжэ байгаа гэхэ.

Тэндэнь хуушан хоёр гэр байһан. Нэгэ гэрыень ондоо нютагһаа зөөжэ, колхоз табиһан байгаа гэдэг. Нэгэнтэ бэшэ үбһэн дээрэ хүдэлжэ байһан хүбүүдтэ Үндэр баабай иигэжэ хөөрэдэг гэхэ:

– Үдэшэ болохотой сасуу газаамни нэгэ хүнэй түлээ «түс-түс» гэтэр хахалхань дуулдажа эхилээд лэ, үглөөгүүр болотор хүние унтуулнагүй. Газаа харуул боложо эхилхэдэл зогсоно...

Хүбүүд энэ хөөрөөндэнь яашье этигэдэггүй, хүхэ энеэдэн болгоод лэ, дүүргэдэг һэн. Нэгэтэ Цырен-Доржо гэжэ хүбүүмнай гэртээ ябахаяа залхуураад, Үндэр баабайтай хонохо гэжэ үлэбэ.

Үдэшэлэн боложо, орондоо ороод лэ, «дурд» гэжэ байтараа, Цырен-Доржонь газаа «түс-түс» гэхэн абяанай гаража байхые дуулаад:

– Үндэр баабай, газаамнай хэн ерээд, юу хэжэ байгаа юм? Дуулана гүт? – гэжэ һурахадань:

– Мүнөөхил хии хүмнай түлээгээ хахалжа эхилбэл даа... – гээд, энэ абяанда үнинэй дадашаһан Үндэр баабай Цырен-Доржотой хөөрэлдэхөөршье бэшэ, саашаа хараад, унташоо юм гү, али һэргэлэн шагнажа хэбтээ юм гү, аниргүй болошобо.

Цырен-Доржомнайшье тэрэ хүниндөө унтангүй хоножо, арайшье гэжэ газаа харуул болохые хүлээжэ, зали ороо гэхэ. Тэрэ гэхэнһээ дахижа хэншье Үндэр баабайтай тэрэ гэртэ хонохо зүрхэтэй хүн олдоогүй һэн.

Тэндэнь намарай эхин һарада хонишон Дарима колхозойнгоо отаратай үбэлжэхэ ёһотой байгаад, хүбүүдэй

согонон хүринүүдые харууhalжа, тэрэ гэртэ хонохо болобо. Тиигээд унтахаяа байтарынь, мүнөөхил абяаниинь газааһаа дуулдажа байгаа ха. Гансаараа хонохо гэжэ үлэһэн Дарима айгаашьегүй, «ямар амитаниинь хүни дунда ерэжэ, ямар түлээгээ хахалдаг юм» гэжэ гайхахын ехээр гайхажа хоноо. Баһал арайшые гэжэ үглөөгүүр болгоод, газашаа гаража харахадань, хахалагдаһан түлээнһээ байтагай зомгоолшые харагдабагүй.

Даримын нюрга руу гэнтэ хүйтэ дааһандал болоод, түргэн мориндоо мордожо, мориной түргэн гүйдэлөөр Үндэр баабайда ерэбэ ха.

Энэ абяан тухай хурахадань, Үндэр баабайшые түрүүшынхиеэ дуулажа байһандал, ехэ гайхалан хэбэр үзүүлээд, юушые тэрээндэ хэлэбэгүй.

Тэрэ үдэртөө эгэшэдээ ерэжэ, энэ гайхалаа хөөрэхэдэнь, тэндэ байһан би Цырен-Доржын хөөрэлхэн хөөрөөе дуулгахадань, Даримын нюдэнь гарашан алдаа бэлэй.

*Ганжуров Санжэ Содномовичой хөөрөөнһөө.
Санжэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэлхэн номуудай 3-даху
ботиһоо.*

ХҮЛМЭЭНТЭН УГАЙ ГАНЖУРОВТАНАЙ УГ ГАРАБАЛ:

Хүлмээнтэн гэшэ (элинсэгэйнь ямар нэрэтэй, хэды онуудта Монголһоо гаража ерэлхэниинь мэдэгдэнэгүй) Данзан гэжэ хүбүүнтэй, тэрэниинь Самбуу гэжэ хүбүүнтэй байгаа.

Самбуунь Ехэ Гомбо, Бага Гомбо, Бадма, Сангаяа, Содном, Сэпэл, Сэбжэд, Дамба гэжэ үхибүүдтэй байһан.

Содномонь Сергей, Баяр, Санжэ, Баатар гэжэ хүбүүдтэй.

Норбоев Даша-Доржо Ванчиновичай тэмдэглэлһээ.

ТОБОЙН ДОНДОГ

Тобойн Дондог гэжэ ламбагай морилходоо, өөрынгөө гэрые Данзуунай абгайда үгэлхэн байгаа. Тэрэ ламбагайн нүгшэхэдэнь, шэнжэеень хүнүүдэй татуулхадань: «Өөрынгөө гэртэ эрдэмтэ хүбүүн боложо түрэхэб», – гэлхэн байгаа ха. Тиихэдэнь хүнүүд ехэ гайхалдаһан байгаа, юундэб гэхэдэ, тэрэ ламбагай гэр бүлэгүй байгаа.

Уданшьегүй Данзуунай абгайтан, тиихэдэ залуу айл байгаа, тэрэ гэрыень зөөжэ табяад, ан-бун ажаһуужа байтараа, һамганайнгаа дүү хүбүүнһээ хүбүүн үргэжэ абаба ха. Тэрэнь нэгэтэ эгтээ байгаад, ехээр үбдэшэбэ. Тиихэдэнь эмгээнэ Дээдэ Бургалтай руу хүнһөө нюусаар ламада ошохоор ябагалһан байгаа.

Хүгшэншье Үшөөтэйн Жамса гэдэг ламбагайда хүрэжэ, хүбүүгээ үзүүлжэ, дээжэ үргүүлхэтэйнэ сасуу хүбүүнийнэ гэнтэ үбдэһэн шэнгээрээ гэнтэ һайн боложо эхилээ ха. Тэрэ ламань хүгшэндэ иигэжэ хэлээ ха:

– Урда түрэлдөө һэтэртэй шара моритой һэнби. Тэрэ моримни энэ түрэлдөөшье намтаяа ябаха ёһотой гэнэл даа. Тэрэ шара мориень бүтээлгэбэлтнай, хүбүүнтнай яахашьегүй, хүн болохо.

Хүгшэн хаанаһаа ушарыень мэдэхэ һэм даа. Табяад оной эхээр хаанаһаа ямар тиимэ шара мори худалдажа абахабын, тиимэ аргашье байгаагүй. Һэтэрлүүлхэ гээшэшни бүришье хүшэр, тэрэ үедэ ламадашье ошоходоо, нюусаар ошогдодог, ламашье баһал ламатахаяа айжа байха, тиимэрхүү саг байгаал даа.

* * *

– Хүбүүнэйнгээ бараг болоходо, үбгэд, хүгшэдһөө һурагшалжа эхилээ һэн бээбди. Урда түрэлдөө һэтэрлүүлһэн моритой ямар тиимэ хүн байгаа юм, – гэжэ Сандан үбгэнһөө һурахадамнай:

– Э-ээ, Тобойн Дондог гэжэ ехэ лама хүн ябаһан юм. Тэрэшил энэ түрэлдөө танай хүбүүн болоод байгаа бэшэ юм гү? Һэтэртэй шара моритой һэн. Тэрэ ламын бүхы зөөринь гэхэдэ, мори, гэрэнь лэ байгаа. Ехэ үнэншэ, ёһотойл ехэ лама байгаа юм һэн. Үшөө тиихэдэ «өөрынгөө гэртэ түрэхэб» гээшэнь тудана ха юм. Танай мүнөө байһан гэртнай, минии мэдэхээр, тэрэ ламын гэр бэшэ гү? – гээд, һайн зурааша хүндэ ошожо, шара мори зуруулжа арамнайлуулаад, гэртээ бурхан шэнгээр тахижа байхыемнай заажа үгөөд, иигэжэ хэлэбэ:

– Хүбүүнээтнай һуудаг болоходонь, танайда ошожо, хараад хэлэхэб, Тобойн Дондог гү, али бэшэ гү гэжэ.

Дээдэ Бургалтайда Баянтанай аймагай Дамбай гэжэ ехэ зурааша, эрдэмтэйшые хүн бии һэн. Тэрэ хүнөөр шара мори зуруулжа гуулуулаад, арамнайлуулжа, бурханайнгаа дэргэдэ табижа, тахижа эхилээ һэнби. Мүнөөшые тахижа байһаарби.

Нэгэтэ Сандан үбгэн манайда хүрэжэ ерэбэ. Хүбүүмнай наял нуудаг болоод байгаа. Тэрэ үбгэжөөлнай нуужа байһан хүбүүемнай хараад:

– Энэ бээерээ Тобойн Дондог лама байнал даа. Эгээл иимээр забилжа нуудаг юм һэн, – гэхэдэнь, сошожо абабабди.

Юундэб гэхэдэ, 6-7 һаратай үхибүүнэйнгээ лама хүн шэнгээр забилжа нуудагтань, ехэл гайхадаг байгаа ха юмбибди.

Тэрэ үедэ би бурхандашые хүзэглэдэггүй ябаһан аад, хойто түрэл байдаг юм гэжэ хаанаһаа этигэхэ байгаабиб даа. Ехэл гайхаа һэнби.

*Донгитова Цырен-Дулма Дамдинжаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 3-дахи ботиһоо.*

* * *

Магазинда үхибүүдэй жаахан оронууд ерэдэг байгаа. Эжымнай аша басагандаа оро абахамни гэжэ хэлээд, зээрдэ морёороо гараһан аад, бусабагүй. Бултадаа һанаагаа зобонхой, эжыгээ хүлээжэ байтарнай, тэргэтэй мориниинь ерэбэ. Эжымнай үгы.

Һүүлдэ һүни орой болоһон хойно эжымнай ерэбэ.

– Эжы, яагаабши? – гэжэ бидэнэйнгээ гайхан, нурахадамнай:

– Шэмээгүй байгты. Намайетнай уулын эзэн абажархёо, – гэжэ шэбэнэжэ байба.

– Уулын эзэн абажархиха гээшэ хайшаа юм, – гэжэ бидэнэйнгээ гайхашахада:

– Ухаангүй гоё үндэр моритой, номо годли үргэлһэн нэгэ хүн намайе тэргэ дээрэһээмни абаад лэ, хүлыем газарта хүргэнгүй, үндэр хада, уула дээгүүр хийдэжэ ябаал. Һүүе үргэгтыл даа... – гэжэ эжымнай баһал шэбэнэн һагад хэлэбэ.

Энэ ушарай хүүлээр эжымнай баһал тэрэ уулынгаа эзэнтэй үндэр олон ууланууд дээгүүр хиидэжэ зүүдэлээб гээд лэ, хэлэдэг болобо. Уданшьегүй хойто жэлэнь эжымнай наһа барашоо бэлэй.

*Худакова Санжэ Гомбожаповнагай хөөрөөһнөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 3-даху
ботиһоо.*

* * *

Манай Маринын Артур гэжэ хүбүүнийнь хоер нүхэдтэээ хара эртэ үглөөгүүр хургуулидаа ошоод, класс соогоо һуужа байтарынь, коридорой газаахи үүдэн нээгдэһэн шэнги болоо. Тиихэдэнь манай һонюуша Артур классайнгаа үүдэнэй забһараар шагаажа харахадэнь, потологто тулама үндэр хара хүн орожо ябаба. Ута субаниинь малгайтай (капюшонтой), гансал нюурынь харагдахагүй юм.

Артуршье айхадаа, саг зуура нюдөө аняад, дахинаа харахадэнь, юуншье үгы байгаа. Шагнахадэнь, хэншье хургуулида ороогүй хэбэртэй. Гайхаад, булта кабинетүүдэй үүдээр шагаажа харахадэнь, хэншье үгы байгаа. Эндэл тэрэ ехээр айһан байжа, хүнндөө унтахаяа болишоо.

Мариамнай хүбүүгээ дасан абаашажа, ламада үзүүлхэдэнь: «Хүбүүнтнай хии юумэ хараһан байжа, унтахаяа болеод байна», – гэжэ лама хэлээд, адислажа, ном ехээр уншаа. Тиигэжэ Артурнай унтадаг болоо бэлэй.

Үдэшэлэн хургуулийн шорой хамадаг ажалшан гансаараа шалаа угаажа байхадэнь, баһал коридорой үүдэн «түрд» гээд, нээгдэһэн шэнги болоод, хүнэй гэшхэлжэ ябахань дуулдадаг байба. Хэншьеб ерээ гэжэ тэрэ һанаад: «Хэн бэ?» гэжэ ооголходэнь, хүнэй дуугархагүйдэ, бүхы кабинетүүдэй үүдэ нээжэ харахадэнь, хэншье үгы байгаа.

Үшөө тиихэдэ тэрэ үедэ кочегараар хүдэлдэг байһан Хороших Саша ахатанай хараһаар байтарынь үндэр томо хара хүн үүдээршье бэшэ, ханые сүмэ гэшхэлээд ябашаһан байгаа гэдэг.

Иимэ хөөрэлдөөнэй гаражал байхадэнь ядаад, хургуулийн директорээр тэрэ үедэ хүдэлжэ байһан Дари Бальжиевна ламанарые залажа, оло дахин ном гээшые уншуулхадэнь, тиимэ «хүн» харагдахаяа болиһон.

Урдань буряадууд гэр барюулхынгаа урда нэн түрүүн
һуури дээрэнь гурбан шулуу обоолоод, үзэл үзүүлдэг байгаа.
Барижа болохогүй, муу юумэнэй харгытай байна гэхэ мэтээр
хэлээ хаань, тэндэнь баридаггүй байгаа юм гэжэ эжымни
хэлэжэ һуугша һэн.

Ганжуров Баатар Содномовичай хөөрөөнһөө.

* * *

Хүнүүдэй: «Шүүрэгтын дабаан өөдэ гаража ябахадам-
най, хии юумэн мориимнай шүдэрлөө», – гэжэ хөөрэлдэжэ
байдагыё һананаб. Моринийн ябажа ябатараа гэнтэ зогсоод
лэ, ябажа үгэхээ болишодог байгаа бэшэ гү даа. Маани
уншажа, архинай дээжэ үргэхэдын лэ, моринийн ябадаг
байһан.

Зоотехнигээр ажаллажа ябахадаа, нэгтэ Гэгээтэйн
конторо ошохоёо трактораар хэдэн хүнүүд гарабади.
Тракторай шэрэжэ ябаһан тэргэдэ хэдэн хаалишад (ород
һамгад) һуужа, бинь трактористын хажууда һуугааб. Барицаа
(үлэ шулуун) хүрэжэ ябахадаа, трактористами (ород хүн
байгаа): «Хойшоо харал даа, мүнөө бултадаа юумэ үргэжэ
эхилхэ байха», – гэжэ хэлээд, энеэбэ. Гэдэргээ харахадамни,
нээрээшье, хаалишад гээшэ барицаада эдихэ юумэ, мүнгэ
гээшыё тракторай ябууд дунда үргэжэ байгаа бэлэй.

Һүүлдэ Гэгээтэйһээ һөөргөө бусахаяа конторойнгоо
газаа сугларжа байхадаа, хаалишадай нэгэнийн: «Барицаада
мүнгэ үргэхэмни, бүхы хэрэгни бүтэбэ. Һая мүнгэ үргэнгүй
алад гараһамни, нэгэшье хэрэгни бүтээгүй һэн», – гэхэдын,
бусадын баһал барицаа тушаа ехээр хөөрэлдэжэ байгаа
бэлэй.

Баинова (Тубанова) Дэжэд Бамбаевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай нютагай Хубита ахатан Наринайнгаа эхиндэ
агнахаяа ябатырын, харанхы боложо, Шара Бэлшэртэ
ангуушадай тогтодог гэртэ ошожо, гал түлижэ, эдеэлжэ
байтарынь, гэрэйн ханаһаа хаб хара гар гараад лэ, хилээмэ

эрээ юм ха. Үнинэй ангууша хүн хадаа тэрэ айгаашьегүй: «Арил саашаа. Эдихэ юумэмни бага, өөрөө эдихэмни», – гэжэ сухалтайгаар хэлэхэдын, тэрэ гарын гэнтэ үгы болошоо гэхэ.

Үглөөдэртэнь агнахаяашье болижо, һөөргөө гэртээ бусаадлэ, һамгантаяа дасан ошоожо, ламада үзэл үзүүлхэдын, тэрэнь: «Тэрэ гартнай ойн эзэнэй байгаа. Хилээмэ үгэһэн байгаа һаатнай, муу юумэн болохо байгаа», – гэжэ хэлэһэн байха юм.

Раднаев Вячеслав Борисовичай хөөрөөһнөө.

* * *

Манай түрэл Санжиев Гомбо абгайн Цырен, Андрюша гэжэ хоер хүбүүдэйн Бага Наринай Шүүрэгтын дабаанһаа наашаа Гэгээтэй руу машинаар ерэжэ ябахадань, харгы дээрэ нэгэ эхэнэр гараа үргөө ха. Доошоо уруудажа ябаһан машинаа нилээд холо ошоһон хойнонь зогсоожо, тэрэ эхэнэрые һуулгахаяа гэдэргээ бусажа ошоходонь, тэрэнь үгы болошоод байһан.

Тиимэ юумэндэ этигэдэггүй эжымнай: «Таанарай бусажа ябаһаниие хараад, тэрэ эхэнэртнай айгаад, хоргодошоо бээ даа», – гэжэ хэлэжэ байһан юм. Энэ ушарай һүүлээр нэгэ хүбүүнь һаһа барашоо бэлэй.

Шүүрэгтын дабаанһаа наашаа ерэжэ ябаһан ондоошье хүнүүдэй моридонь шүдэрлэгдэшэдэг, тэндэ сабадагуудай уулзуур харгы бии юм гэжэ хэлсэдэг лэ даа. Жэшээлхэдэ, Туруев Славын мореор Гэгээтэйгээ ерэжэ ябахадань, мориниинь гэнтэ шүдэрлүүлэгдэһэн шэнги ябажа үгэхээ болоод лэ, «уһан хулгана» болошоод байһан. Славашье ябуулжа ядаад, мориео орхижо, эмээлээ үргэлээд, гэртээ ерээ. Үглөөдэр үглөөгүүр мориндоо ошоходонь, тэрэнь таряалан дээгүүр бэлшэжэ ябаһан байха юм.

Санжиев Баваасан Аюшеевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Буянтуев Дансурэн гэжэ манай нютагай хүн гурбан мөөрэтэй мотоциклаараа Шүүрэгтын дабаанһаа Гэгээтэй руу

буужа ябахадань, харгыдань торгон гое тэрлигтэй, сэбэр гое
хамган гартаа ээрүүл баринхай, ябууд дундаа нооһо ээрэжэ
ябаа. Тэрэ сэбэр хамган хайшаагдаад, һөөргөө хажуудань
зогсоод, нуугты гэхэдэнь, тэрэнь дуулаагүй юумэдэл саашаа
ябажа ябатараа, гэнтэ үгы болошоһон гэхэ.

Энэ ушарай һүүлээр Дансурэн абгайшые ехээр үбдөөд,
наһа барашаһан юм гэдэг.

*Раднаева Санджэ-Сурэн Жигмитовнагай (Галина Раднаева)
дурасхалһаа.*

* * *

Манай нютагай Женя ахай (Сэбжэд) Гэгээтэйһээ Нарин
руу ябагаар ошожо ябахадань, нюдаргын шэнээн томо алта
олоһон байгаа. Тэрэ алтаяа өөртөө абангүйгөөр, гүрэндэ
тушааһан юм гэдэг.

Һүүлдэ энэ ушараа ламада үзүүлхэдэнь, тэрэнь: « Тэрэ
алтаяа дасанда тушааһан хаашни, саашадаа үшөөшые ехэ
хайн байдалтай байха байгааш», – гэжэ хэлэһэн гэдэг.

Хореод, гушаад оной үеэр тэрэнэй Гэгээтэй Нарин
хоерой хоорондох харгыда олоһон байгаа хаань, ямар нэгэн
баян хүнэй гү, али хэн нэгэнэй дасан хандаргаалгын үедэ
дасанһаа хулуугаад, гээһэн байгаа хадаа гэжэ бодожо болохо
байгаа. Харин жараад онуудта хаанаһаа тэрэ томо алтан
харгы дээрэ хэбтэхэ болоо юм гэжэ бодоходо, ехэл гайхалтай
байна.

Худаков Василий Жимбиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай угай хүн болохо Анатолий Георгиевич Бутаков
тухай хөөрэхүү. Энэ хүмнэй 1966 ондо түрэхэн, Улаан-Үдэдэ
ажаһуудаг, холын харгыда ашаа зөөдэг ажалтай юм.

Энээнэй урда тэрэнтэй нэгэтэшые мэдэрэгдээгүй
юуншыеб тэрэниие зобоожо эхилһэн. Жэшэнь, машинаараа
ябажа ябахадань, урдань элдэбын юумэн харагдаад, ханаа
сэдьхэлын зобоһон шэнги боложо, юунһээшыеб айдаг, шадал
тамирагүй болошоод ябахадань, хэншыеб дасан ошыш гээ ха.
Тиигэжэ тэрэнэй нэгэ ламада хандахадань, тэрэнь: «Элинсэг

хулинсагшни буряад хүн байһан байна, тиимэхээ заабол дасан ошо. Буряад угай шуһатай хүн ябаһанаа мартажа болохогүй», – гээ.

Нээрээшье, буряад угай шуһан гээшэ юһэдэхн үе болотор һаладаггүй юм. Би өөрөө баһал буряад угатай хүн хадаа һайн мэдэнэб.

Удангүй энэ хүмнэй элинсэг хулинсагуудайнь нютаг болохо Бага Нариндаа ерэжэ, үбгэдтэй, илангаяа минии эсэгэ Федор Петровичтай хөөрэлдэхэдэнь, тэрэнь буряад эхэнэрһээ бии болоһон уг тухайнь хөөрөжэ үгөө. Үшөө тиихэдэ дасанда ошоходонь, өөрынгөө түрэнэн тоонтые нэн түрүүн олохыень захиһан байгаа ха. Тиимэхээ тэрэнэй Үртөөдөө ошожо, шорой, шулуу абажа, буряадуудай еһо заншалаар мүргэл хэһэнэйнь һүүлээр ажаһуудалань хуушан хэмдээ ороһон байха юм.

Заримдаа энэ хүнтэй уулзажа, саашадаа яажа байдаг тухайнь асуухадаа, буряад шуһатай байһанаа мартадаггүй хүн гэжэ ойлгоо бэлэйб. Гэбэшье би өөрөө энэ хүндэ ороходоо уг тухайгаа ходол һонирхожо ябадагби. Юундэб гэхэдэ, угаймни элинсэг хулинсагууд урдамни амиды мэтээр харагдаһан шэнги байжа, эдэнэртээ үнинэй танилнууд мэтээр хөөрэлдэжэ, эдэнэр тухайгаа үхибүүдтээ хөөрэдэгби. Уг үндэхээ мэдэжэ абабал, эдэмни саашадаашье үри хүүгэдтээ дамжуулан хөөрөжэ байха бшуу.

* * *

Ажабайдалай элдэбын ушарнуудта юунэй хүтэлбэрилжэ байдагыень мэдэхэнь хүшэр байдаг. Заримдаа өөрынгөө сэдхэлэй зүндэ найдаха шухала гэжэ ойлгонхойб. Олон юумэ бодонгүйгөөр, ямаршье эрьюулгэ руу оролгон гээшэмнай өөрыгөө абаралгын нэгэхэн зүб зүргэ гэжэ зарим хүнүүд хэлэдэг.

Гэбэшье минии ажабайдалда элдэбын ушарнууд болоо. Тиихэдэл болгоомжотой ябаха шухала гэжэ ойлгоо бэлэйб. Теэдшье болгоомжотой ябалган гээшэмнай сэсэн хүнэй ухаан ха юм даа. Эдэ бүгэдэмнай мүнөөхил элинсэг хулинсагһаамнай дамжан ерэнэн зүн болоно гэжэ бодоноб.

Ощепков Анатолий Федоровичай хөөрөөһнөө.

ГЭГЭЭТЭЙН ГОЛДО БОЛОҮОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Эжымнай эжы болохо 1914 ондо түрэнэн Цэбэг гэжэ нагаса эжы – Дабаева Бүүбэй Дамбаевнагай бидэнэйнгээ жаахан байхада энэ, тэрэ юумэн тухай хөөрөжэ һуухадань, юундэб даа, шүдэнүүдэнь тас-тас гэхэн шэнгээр шэмээ үгэдэг байһан. Би ехэтэ гайхадаг байгаааб.

Һүүлдэ хүгшэрһэн хойнонь нагаса эжыһээн энээн тухайнь һурахадамни, тэрэ: «Мүнөө шүдэнүүдэймни шэмээ үгэлгэн бараг болонхой. Залуу ябахадамни, шэмээнь бүришье хаа, ехэ байгаа юм. Юундэ тиигэдэг байгаа юм, өөрөөшье мэдэдэггүй байгаа хүнби. Хэн нэгэнтэй хөөрэлдэжэ һуухадамни, тэрэмни ехэл гайхангыар намайе харадаг байһан. Нэгэтэ хонидоо адуулжа ябахадаа, дэгэлээ тайлажа хаяад лэ, хонидоо бусаагаад, һөөргөө ерэжэ, дэгэл дээрээ һуужа байтарни, минии хонидтоо ошохо хирэндэ дэгэл соомни хороһон могой хүлье мни хадхан сасуу үхэшөө. Тиихэдэ би өөрөө яагаашьегүй бэлэйб», – гэжэ хөөрөө бэлэй.

Мүнөө ойлгоходомни, нагаса эжымнай хүнһөөл хаа, ондоо хүн байгаа бэшэ аал даа.

* * *

Урдань шүдхэрнүүд олон байгаа юм ха. Колхозой тогтоһон хойно Гэгээтэйн нэгэ хүн ажалайнгаа һүүлээр оройтоод, һүни харгыдаа ябажа ябахадаа, юунэйшьеб хажуудань һаршаганахые дуулаад, мэдэхэшье, үгышье хаа, айхадаа маани уншажа ябаа.

Гэхэ зуура, тэрэнэй хажуудань ябалсажа ябаһан хоер шүдхэрнүүд: «Энэмнай хүн бэшэл. Ногоон Дари Эхэ өөрөө дохолжо ябанал», – гэлсээд, тэрэ хүниие орхижо, саашалаа юм гэдэг.

Ушарань гэхэдэ, тэрэ хүн Ногоон Дари Эхын тарниие һайн мэдэхэгүй байбашье, дутаг ядаг уншажа ябаһан байгаа ха.

* * *

Манай нютагай Үндэр Баабай гэжэ хүнэй абань байгаа юм гү, хэнийн байгаа юм даа, Цэбээнжаб гэжэ мушхуу үбгэн манай Гэгээтэйдэ байгаа юм.

Нэгэтэ тэрэнэй Гэгээтэйн гол өөдэ мориндоо ошожо ябахадань, гэнтэ ургажа байһан ногоон зүүн талаһаан шарлаад лэ, унажа байгаа юм ха. Тэрэнэй харан гэхэдэнь, асари томо абарга могой мүлхижэ ябаа. Тиигэжэ Цэбээнжаб эндэ ехээр айһанайнгаа һүүлээр ехээр үбдөөд, мушхуу болошоһон байгаа юм гэдэг.

Будаев Владимир Андреевичай хөөрөөһөө.

САГААТАЙ НЮТАГТА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДНАА

Манай үбгэнэй япон дайнай үедэ Сахалинда албанда байхадань, далайн уһа бү уугты, японцууд хоро хаяһан байха гэжэ хүнүүдэй хэлэһээр байтарынь, пароходто ашаа тээлсээд, ехээр ангаад, уһа уужа, гушаад хүнүүд наһа барашаһан юм гэхэ.

Уданшьегүй үгэшье хэлэжэ шадахаяа болиһон манай үбгэнийе нэгэ сэрэгшэн гэртэнь асаржа үгэһэн.

Бальжаа хуряхынгаа Цэрэн-Ханда эгэшэхайтайгаа Петропавловкаһаа Сагаатайгаа ерэжэ ябатараа хэлэгүй аад, гэнтэ манай үбгэн: «Эгэшэ-ээ, Бүрин Хаан баабай заларжа ябана...», – гэдэг юм байна.

Тиихэдэнь Цэрэн-Ханда эгэшэхайнь ухаадахадаа, 25 түхэригөө шэдэжэрхео гэхэ.

Ерэ, ерэхээр, Чойбсон габжада ошоходонь: «Бүрин Хааниие тахюулагты», – гэдэг юм байна. Тиигэжэ Бүрин Хаанаа тахюулаад лэ, үбгэмнай хоер-гурбан үгэ хэлэдэг болоо һэн ха. «Тиигэ, тиигэхээр хэлэндэ ороо хүнби», – гэжэ өөрөө хэлэдэг бэлэй.

* * *

Цэрэн-Доржомнай дээрэ эхиндэ мал дээрэ ажаллажа байхадаа, хэнэйшьеб хуримда ерээд, үгы болошоо. Удангүй

тэрэнээ бэдэржэ гэртэхинэйн ерэхэдэ, эжымнай ханаань зобоод, Галсан-Нима гэжэ нютагайнгаа ламада ошоожо, дээжэ үргүүлээ.

Эгээл энэ үедэ хээрэ унтаж байхан Цэрэн-Доржыемнай хэншыеб үдхэлөөд: «Цэрэн-Доржо-оо, юундэ эндэ унтаж байгааби, бодо», – гэхэн шэнги болоо ха. Тэрэнэй бодоод харахадынь, ойро тойрон хэншые үгы байхан.

Тиигэжэ тэрэнэй гэртээ бусажа ябахадынь, урдань бүмбэгэ шэнги ялагар юумэн ялалзажа ябахан гэхэ.

«Мухарижа ябахан нэгэ ялагар юумые даха, дахааар, ерэбэб», – гэхээр, Цэрэн-Доржомнай гэртээ ороһон юм гэдэг.

* * *

«Цэрэн-Доржомнай түрэхэдөө, яһа бажууһан үхибүүн гараа юм, тиимэһээ хии юумэ харадаг байгаа гэшэ гү даа», – гэжэ Цэрэн-Ханда эгэшэмнай хэлэгшэ хэн.

Чойбсонова Удбал Жигмитовнагай хөөрөөһөө.

* * *

Хореод наһатай ябахадаа, минии дүү Дугаржаб хии юумэ харадаг байгаа юм. Манайхин хонин дээрэ байдаг байхан. Нэгэтэ минии хабарай эхеэр гэртээ ошоод байтарни, Дугаржабнай газараа орожо ерээд, унтаж байхан абаяа хэреэгээд: «Аба-аа, харыш, орон дорошни нэгэ юумэн байнал», – гэхэдынь, абымнай: «Юугээ хэлэжэ байгаа хүмши?» – гэжэ сулалтайгаар асуужа байха үедэнь: «Тэрэ юумэншни дээрэшни гарашабал», – гэбэ Дугаржабнай. «Үгы, энэмнай юугээ хэлэнэ гэшэб?» – гэжэ абын сулалдахадынь: «Манайхин юугээшье мэдэхгүй, харахагүй, ямар амитад гэшэбта. Манайда саг үргэлжэ нэгэ юумэн ерэжэл байгша, газрагуурнайшые гэхэлжэ ябагшал. Үдэшэлэн мотоциклаар ябахадамни, урдамни гүйжэ ябадаг, заримдаа мотоциклаа түргөөр ябуулхадамни, намтай хундалдаадшые ябадаг», – гэхэ мэтээр Дугаржабайнгаа хөөрэхэдынь, абамнай Доржо убайда ошоо. Тэрэ ламань: «Э-ээ, хии юумэ харадаг хүн юм байна», – гэжэ хэлээд, бурханай тарни бэшэжэ үгэхэдөө: «Үдэшэлэн газраа гарахынгаа урда энэ тарниие уншаад гарадаг

болоно бээ. Энэ тарниие ходо уншажа ябадаг болоо хаань, юумэн харагдахaya болихо», – гэж хэлэн байх юм.

Гэх зуура, Тарбын Мандир гэж нагаса үбгөөмнай эрхией татажал, тарни гэшые уншажал ябадаг хүн байгаа юм. Мүнөө ойлгоходони, нагаса үбгөөмнай багал хий юумэ харадаг байжа, ходо тарни уншажа ябадаг байхан байгаа гэж бодоноб.

Аюшеева Дари Бальжиевнагай хөөрөөнөө.

* * *

Сагаатайһаа Аранзамба ламашье шүдхэр дарадаг байгаа. Нэгэтэ энэ Сагаан Хүндыдэ Зави абгатанда жаахан байхадаа шүдхэр даралгын үедэ шүдхэр хараха ханаатай байлсаһан байгаа.

Лама гэшэ номоо ехээр уншажа байгаад лэ шүдхэр харадаг хүнөөн: «Шүдхэр ерээ гү?» – гээд лэ, нуража байгаа бэлэй.

Нилээд болоһон хойно шүдхэр харадаг хүнийнь: «Шүдхэр ерэлэй...» – гэхэдын, айгаад, ахатаа газашаа гүйжэ гараһанаа һананаб. Һүүлдэ тэндэ юундэ ошообши гэжэ эсэгэдэ ехээр хараалгаа, сохюулааб.

Модон хайрсагта тэрэ шүдхэрөө хабхаглаад, бэлэн малтагдаһан газарта хэжэ, шоройгоор булаа һэн гэжэ Һүүлдэ дуулаа һэнби.

Занаев Цырен-Доржо Бальчиновичай хөөрөөнөө.

* * *

Зүүн голой хушуу хадын хажууда нэгэ шэнэн модо ургаж байһаниень мүнөөшье харадагби. Тиэхэдэ зүүн тээнэ үшөө нэгэ шэнэн модо байһан. Тэдэ хоер мододой улаан утаһаар холбуулжа уягдабал, Сагаатайн зон ехэ һайн ажаһууха, харин холбожо уяһан хүндэ муу байха гэжэ урдын хүнүүд хэлсэдэг байгаа. Тиимэнээ тэдэ хоер мододые холбожо уяха зүрхэтэй хүн мүнөөшье үгы.

Иванова Вассма Жамбаловнагай хөөрөөнөө.

* * *

Манай үбгэн хүбүүдтээ гэрэй модо абахаяа Баруун голой ой ошожо, модо абажа дүүргээд, доошоо уруудаж ябатарань, гэнтэ томо хээр моритой нэгэ хүн манай үбгэниие дахуулаад лэ: «Хойноһоомни яба!» – гээ ха. Моринойнь һүүл газараар шэрэгдэжэ ябаһан аад, һүүлдэнь юуншые аһахагүй. Ухаанайнгаа һонор зандаа ябаашье һаань, өөрөөшье мэдэнгүй, тэрэ хүнөө дахаад лэ, ябажа ябаа ха.

Гурбан модоной зэргэ нилээд холо дахуулжа асараад лэ, тэрэ хүнийнь гэнтэ үгы болошоо. Тиигэжэ үбгэмнай гэдэргээ хүбүүдтээ бусахадань: «Үгы, аба, хайшаа ошоо хүмши, шамаяа хүлээжэл байналди», – гэжэ хүбүүдэйнгээ асуухадань, тэдэнэртээ олон юумэ хэлээшьегүй, айжа болохо байгаа ха юм.

Иванова Нина Дэмбэрыловнагай хөөрөөһөө.

* * *

Нургуули дүүргэһэн хүнүүдэй уулзалган боложо (хэды ондо һэм даа), үглөөнэй 4 часай үеэр үбгэнтээ Ушөөтэйһөө машинаараа гараад ябатарнай, Сагаатай Ушөөтэй хоерой хоорондохи харгын халаа дээрэ сагаан плащтай нэгэ эхэнэрэй хажуугаарнай гарахадань, харан гэхэймни, плащайнь үрөөһэн хамсын ута, тэрэнь газараар шэрэгдэжэ ябаа. Саашалжа ябахадаа, ганса намда иигэжэ харагдаа юм гү гэжэ бодоод, үбгэнһөөн: «Нэгэ намгые хараа гүш?» – гэжэ һурахадамни: «Харааб», – гэбэ. «Хамсыень хараа гүш?» – гэхэдэмни: «Харааб», – гэбэ.

Юугээ хараба гэшэбибди гэжэ айгаад лэ, дасан ошоходомнай, лама: «Харгыда муушые, һайншые юумэн харагдажа болодог юм. Таанарта һайн юумэн харагдаа, ажабайдалдатнай һайн юумэн болохо. Һайн юумые хараабди гэжэ һанажа ябаарайт», – гэжэ хэлээ.

Будаева Татьяна Чагдуровнагай хөөрөөһөө.

* * *

Ушөөтэйдэ Намжал Хүнды гэжэ газар бии, тэндэ мал дээрэ ажалладаг байгаабди. Тэрэ хүндын дээгүүрэнэ

хүндэлэн гараад ябахадашни, нэгэ дабаан бии. Тэрэ дабаагаа дабаад лэ, саашаа ошоходоо, обоондоо хүрэдэг байгаабди.

«Энэ дабаан эзэнтэй юм, ойлгожо ябаарай», – гэжэ зарим хүгшэдэй намда хэлэхэдэнь: «Зай, юун тиимэ юумэн байха юм даа...», – гэжэ бинь тоожошье үгэдэггүй байгааб, залуу ябааб.

Урдын хүнүүдэй энээн тушаа нэгэ иимэ зугаа бии: нэгэ айлайхи эгээл энэ дабаан доро мал дээрэ ажаллажа байхадаа, үбгэниинь һамгаяа ехээр сохидог байһан. Нэгэтэ хүни һамганиинь үбгэндөө сохюулхадаа, нарай үхибүүгээ абаад лэ, тэрелхэдээ тэрэ дабаагаар гарахадаа, Ногоон Дари эхын тарниие дутаг ядаг уншаһаар гараа ха.

Эгээл энэ үедэ тэрэ дабаан дээрэ хоёр шүдхэрнүүд уулзаад, нэгэниинь нүгөөдэһөөн: «Үхибүүнтэй нэгэ һамган энээгүүр гараагүй гү?» – гэжэ һурахадань, тэрэниинь: «Үгы, энээгүүр дохолон Дари эхэ бурхан лэ үнгэрнэ һэн», – гэжэ харюусаа гэхэ.

Ногоон Дари эхын тарниие дутуугаар уншахадань, тэрэ бурханиинь дохолжо ябаһанаар шүдхэртэ харагдаһан байгаа юм гэдэг.

Нээрээшье, энэ дабаан дээрэ үндэр хара юумэн ябадаг юм. Нэгэтэ мориимни хэдэн часаар тушажархихадань, холо бэшэ оршодог Зүрхэн Бэлшэртэ мал дээрэ хүдэлжэ байһан Бадмажапов Болодойхи гэжэ айлда ошожо, хоноһон байгааб.

Болодтон һамгантаяа: «Ямар юумэ хараабы?» – гэжэ намһаа асуухадань: «Юушье хараагүйб, моримнил гэнтэ шүдэрлүүлһэн шэнгээр ябажа үгөөгүй. Мориео ябуулха һанаатай тэргэн дээрээ һууһаар байтарни хүниин хахад болошоо...», – гэжэ хэлээ бэлэйб. «Э-ээ, мүнөөхил үндэр хара юумэмнай энэ басагание шогложо байнал даа», – гэжэ Болод дуугараа.

Үнэн дээрээ Намжал хүнды руу орожо ябахадамни, харгын хажуу талада урдахи хүлөө тэбэреэд, бүһэн дээрээ һууһан сагаан хүзүүтэй хаб хара нохойе хараһан байгааб. Ямар һонин нохой гээшэб гэжэ ехэтэ гайхажа хараһаар байтарни, тэрэмни гэнтэ үгы болошоо.

Удангүй рессор тэргымни хойто талада нэгэ хүндэ юумэн һууһан шэнги болоод лэ, рессорни мөөр дээрээ һуугаад лэ, моримни зогсоһоһон байгаа.

Моринойнгоо хии юумэндэ шүдэрлүүлээ һаань, хутагаар хүлнүүдэйнь хоорондуур хэрээһэлүүлжэ отолдог юм гэжэ энээнһээ урид дуулаһан байжа, хармаандамни ябаһан донгорог хутагаар отолжошье ядааб, шортоо даа. Гайхалтайнь гэхэдэ, хүнэй тэргэнһээ буухада, илангаяа рессор дээшээ хөөрөжэ, һууридаа ородог ха юм даа, харин эндэ тэргэнһээ буухадамнишье, рессорни мөөртөө няалдаһан зандаа байгаа бэлэй.

Айхадаа мэдэхэ, мэдэхэгүй маани мэгзэмээ уншажа эхилхэдэмни, гэнтэ моримни юунһээшьеб алдуурһан мэтэ урагшаа харайгаад лэ, Болод ахатанай һарабша руу тэргэтээе орошоо. Моримни хүлэржэ, ганса хүлһэн болошонхой, шэшэржэ байгаа бэлэй.

...Удаань Ханда һамгантайнь мориимни мулталхаяа газашаа гараад ябатарнай, Хандамамни маани мэгзэмые уншажа эхилбэ. «Юун болооб?» – гэжэ һурахадамни, – Бү айгаарай, тээ тэрэ баханын дэргэдэ үндэр хара юумэмнай зогсожо байна», – гэбэ. Һуужа, зогсожо байжа харахадамни, юуншье харагдабагүй.

Хии юумэ харадаг хүнүүд гэжэ байдаг юм байна. Хандада харагдаад, намда харагдахагүй байгаа һэн.

Мориимни мулталаад, гэртээ ороходоо Хандамамни: «Мүнөөхил баханынгаа дэргэдэ зогсожо байнал даа», – гэжэ Болодтоо хэлэхэдэнь, тэрэнь: «Энэ басагание айлгажа, энэ, тэрэ юумэ бү дуугара», – гэжэ бадашаа бэлэй.

Агтараан гэжэ хадын үндэр хара эзэн хүнийн хахадһаа иишэ, тиишээ ябажа эхилхэдэ, илангаяа харгыда оройтоһон хүнүүдэй хүлдэ абажархидаг юм гэжэ үбгэд, хүгшэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие һүүлдэ дуулаа һэнби.

Үглөөдэрынь Шаракчинов Дондог гэжэ ламада ошоходомни: «Уулын эзэн бага зэргэ шоглоо юм байна», – гэжэ хэлээ. Тиигэжэ ном гээшые ехээр уншуулаа бэлэйб.

* * *

Энэ ушарай һүүлээр Раднаев Лубсан-Доржо гэжэ урагнай түл абалгадамнай туһалжа, манайдаа байдаг байгаа. Нэгэтэ урагнай Цээнтэр ошоһон аад, орой болотор ерээгүй. Һүни ерэн гэхэдэ, тэрэмнай уйлаһаар орожо ерээ. Архияа

уужа һогтошоод, уйлажа байгаа юм гү гэжэ бодоод, нүхэртөө: «Гаража, мориень мулталыш даа», – гэбэб.

Урагнай һэгээ орожо, хөөрэжэ эхилхэдээ: «Дабаан дээрэ гарахадамни, дороһоон нэгэ хүн гэшхэлжэл ябаа бэлэй. Дүтэлжэ ерэн гэхэдээ, тэрэ хүмни үндэрөөрөө морин дээрэ һууһан намтай адли болошоо. Айхадаа мориёо шабхадаад лэ, гүйлгэжэ ябахадаа харахадамни, тэрэ хүмни урдамни гэшхэлжэл ябаха юм. Иимэ үндэр хүн байдаг юм аал гэжэ досоогоо гайхажа байтарни, жалгын урда хүрөөд лэ, тэрэмни гэнтэ үгы болошоо», – гэжэ хэлэбэ.

Үглөөдэрэнь бишье һамгандань ошожо хэлэхэдэмни, һамганиинь ламада ошожо, ном ехээр уншуулһан байгаа һэн.

Эрэ хүнэй ехээр уйлажа байһаниие би түрүүшынхиеэ хараһан байжа, хара хии юумэнһэньшье бэшэ, өөрһөөнь айгаа бэлэйб.

Энэ ушарай һүүлээр урагнай Цээнтэр ошохоёо болишоо һэн.

Батожанова Бадма-Ханда Суруновнагай хөөрөөһнөө.

ДЭЭДЭ ҮШӨӨТЭЙН ГОЛДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Эжыемни баян хүнэй басаган байгаад, шүдхэр болошоо гэхэн үгэ таража, түрэл гарабалаймнишье хүнүүд үхибүүн ябаһан намаяа үзэхээ болиһон байгаа юм. Шүдхэр болошон эжынь хорложо болохо гэжэ тэдэнэр айдаг байгаа.

Шүдхэр бии юм гэжэ би мүнөөшье болотор балай этигэдэггүйб. Жэшээлхэдэ, мүнөө хэды гээшэ хүнүүд боожо үхэнэ гээшэб! Шүдхэр гээшын байдаг юм һаань, тэдэшни бултадаа шүдхэрнүүд болошоод, амитан зониие ябуулхагүй байгаа бшуу.

Эндэмнай Монголһоо зугдууляар гаража ерэхэн ламархуу Монгол Лубсан гэжэ хүн байдаг байһан. Тэрэ эжыемни шүдхэр болоод, хада уулын эзэдтэй нэгэдээд, ябажа ябана гэжэ хэлэхэн байжа, намһаа нэгэ наһаар аха байһан Гомбо-Сүрэн хүгшэдэй энэ хөөрэлдөөе дуулаһан байжа: «Эжышни энээгүүр ябажа ябаһанаа энэ гэрэй саагуур

орошобол», – гэхэдэнь, үхибүүн ябаһан бинь шүдхэр гэжэ мэдэхэгүй байгаад, эжыгээ хүсэхэ гэжэ тэрэ гэрыень гүйдэлөөрөө тойрожо ябаһанаа һанагшаб.

Энэ ушарһаа боложо, хүнүүд, илангаяа түрэлнүүдни гэртээ хонуулхагүй, хүйтэнэй ерэтэр һүри малтажа, үбһэн соо ороод, унтадаг байһан хүнби.

Эжымни 1908 ондо түрэхэн, эжымни Гунгаа гэжэ дүү хүбүүнийнь гэбшэ гарахаяа байһан лама хүн байгаа. Һүүлдэ тэрэ Гунгаа убаймни: «Тиимэ юумэн үгы. Монгол Лубсан худалаар хэлээ», – гэжэ хэлээ бэлэй.

* * *

Урдада колхозой түрүүлэгшэ ябаһан Дымчиков Дандинжаб гээшэ шүдхэр болошоо гэхэн худал зугаанай нэгэ үедэ зоной дунда гарахада, этигэдэггүй хэнби. Тэрэ зугаань, нээрээшье, худал байгаа.

Үшөө тиихэдэ нэгэ залуу хүбүүнэй наһа бараһанай Һүүлээр баһал тэрэниие шүдхэр болошоод, моритой хүниие ябуулнагүй гэхэ мэтээр зугаа таража байһанаа унтараа.

Манай колхозой гараж соо хэды гээшэ хүнүүд боожо үхөө юм, үшөө тиихэдэ зүүн отара дээрэхи баханаһаа үлгэлдэжэ 3-4 хүнүүд, үшөөшье эндэ, тэндэ үхэхэн хүнүүд олон даа, теэд тэдэнэй шүдхэр болошоһон юумэнь үгыл.

* * *

Урдын сагта хүниие хүдөө табихадаа, хуурсагайнь хабхагые бага, багаханаар хадаһан болоод, орхидог байһан. Тиигэбэл, тэрэ хуурсагань түргэн задаржа, үгы болодог. Энэнь ехэ хайнда тоологдодог заншал байгаа юм.

Гэхэ зуура, монголнууд үхэхэн хүнэйнгөө бэеые хээрэ абаашаад, гозуулин дээрэ табижа сабшаад, шубуу шонхорто сасажархидаг байһаншье юм гэдэг.

Манай Доодо Үшөөтэйдэ нэгэ иимэ ушар болоһон. Табангууд угай нэгэ хүн үбэлэй сагта үхөөд, түрэлэйн зон хуурсагайнь хабхагые бага, багаханаар хадаһан болоод, хүдөөлүүлээ. Үбэлшье үнгэржэ, хабарай сагта түрэлэйн нэгэнэй тэндэ ошожо харахадань, үхэхэн хүнэйн бэе, зүһэ шарайнь яагаашьегүй, унтаж хэбтэхэн шэнги байгаа ха.

«Э-ээ, энэ хүмнэй ороолон болохоео байгаа юм байна», – гээд лэ, бусад түрэлнүүдтээ ошожо хэлээд лэ, ламада ошохонь, тэрэнь: «Тоһо суглуулжа, бэеын түргэн хайлуулагты», – гээ.

Тиигэжэ бүгэдөөрөө түлээ, аргал суглуулжа, хайлуулһан юм гэдэг.

Лубсанов Ламажаб Лубсановичай хөөрөөһөө.

* * *

Агтараангын Адагта манай эндэхи нэгэ хүнэй мотоциклаар ябажа ябахадань, нэгэ аймшагтай үндэр эхэнэр хүн хажуудань бии болошоо гэхэ. «Намтай юундэшье дайралдаба гээшэбши даа...», – гэжэ тэрэнэй бодохотойнь сасуу толгойнь үһэн бодошоо һэн ха.

Энэ ушарай хүүлээр тэрэ хүн үбдөөд, ламада ошожо заһабари хүүлэжэ, эмшэлүүлжэ, нилээд зобоһон байха юм.

Аюрова Хандажаб Раднаевнагай хөөрөөһөө.

БОРЬЕОГОЙ ГОЛДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Сотнигтонһоо Агваание үргэжэ абаһан айлайхи өөһэдһөөнь түрэнэн ганса басагантай байһан. Агваанай томо боложо байхада, тэрэ басаганиинь наһа барашоо ха.

Энээхэн дабаанһаа наашаа таряалан дээрэ ори гансахана хайлааһан ургажа байдаг байгаа. Тэрэ басаганиинь морилходоо, тэрэ модон боложо, түрэшэнэн байгаа гэлсэдэг. Тэрэ модонь мүнөөл һая унаа.

Мүнөө трактористнууд газараа хахалхадаа, тэрэ модоной байдаг газарые тойрожо хахалдаг. Нээрээһээшье, гэрэй һууринай зэргэ амиды газар тэндэ бии.

Урдань хүнүүд тэрэ модые дайража, унагааха гэжэ хэдышье һэдээ, зүгөөр тэрэнь юрэдөө унажа үгэдэггүй байгаа.

Раданжапова Тамара (Сэжэсма) Доржиевнагай хөөрөөһөө.

Урдань Лүдэб, Ваанчин гэжэ хоёр ламбагайнар манай эндэ байгаа юм. Тэдэ хоер хүсэ шадалаа үзэлсэхэ гэжэ хэлсээд, Лүдэб ламбагайнь наһа бараһанайнгаа һүүлээр шүдхэр боложо ерээд, гэртэнь зургаан һара амиды мэтээр һуужа һууһан гэдэг. Нүгөөдэнь яагаашьегүй. Тиигэжэ тэрэнь:

– Ши «тэжээһэн буруу тэргэ эбдэбэ» гэхэндэл, хурьгануудайм нюдые юундэ тэһэ харбажа һуугааби! Шамайе даража шадахаб, – гэжэ хэлээд, шүдхэр даралгынгаа номые Ваанчин ламынгаа уншажа һуухадань, тэрэнь:

– Ши намайе даража шадахагүйш, – гэжэ тэрэ шүдхэрэнь хэлэжэ һуугаа юм ха.

Нээрээһээшье, Лүдэб ламын хүсэ шадал ехэ байһан байжа, Ваанчин ламань даража шадаагүй юм гэдэг.

Шүдхэрые дарахадаа, нүхэ малтаад, тогоогоо бэлдээд, номой хүсөөр шүдхэрые нүхэн руугаа оруулжа, тогоогоор хабхагалдаг байгаа юм. Гэбэшье Ваанчин ламын уншаһан ном диилээгүй, һүүлдэ ондоо ламые асаржа, өөрөө тэрээндээ даруулхагүйн тула гэрһээ холо ошожо, тэрэнээ даруулһан юм гэдэг.

– Лүдэб ламбагайн һүүлээр нэгэшье түрэл гаралань үлөөгүй, булта наһа барашаһан юм, – гэжэ би жаахан ябахадаа, оло дахин дуулаһан байнаб.

Урдань Атган дасанда ехэ эрдэмтэй ламанар олон байгаа юм.

Нэгэ эхэнэр айлай хони хулуугаад, баригдахагүй гэжэ эмээлээ буруу харуулжа тохоод лэ, Монгол гараа гэхэн һураг суу тараагаад, үнэн дээрээ Ивалгада байһан.

Һүүлдэ танилань Ивалгада хараад: «Ши хони хулуугаад, Монгол гараагүй, энээгүүр ябана гүш?» – гэжэ һурахадань: «Һомо гүйлгэжэ, намайе алажа болохо гэжэ айгаад, эмээлээ буруу харуулжа тохоод, Монгол тээшэ ошоһон байгаа», – гэжэ ехээр энеэһэн байгаа гэдэг.

Нээрээшье, хониео хулуулгаһан айл һомо гүйлгэһэн байгаа. Гэбэшье тэрэ һомониинь урагшаа ошоод, саашаа

ошохоео болишоһон гэхэ. Тиихэдэнь Монгол гарашоо гэжэ хэлсээд лэ, орхиһон байгаа юм ха.

Цыбикова Радна-Ханда Ринчиновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Бордо нютагһаа холо бэшэ ой соо Дамба гэжэ айлайхи ажаһуудаг байһан. Дамба бүри залуу наһандаа Бордо нютаг ерэжэ, колхозһоо хоер үнэе худалдажа абаад, үгытэй айлай басаганаар һамга хэжэ, ой соо гэр барижа, түбхинэнэн юм ха. Тиигэжэ хоер үхибүүдтэй болоо: хүбүүнийнь – Дэлгэр, басаганиинь – Даримаа.

Тэрэ гэхээр хореод жэл үнгэржэ, Дэлгэр хүбүүнийнь бэеэр үндэр томо болоһоншье һаа, залуу хүбүүн болоо. Даримаань шэг шарайгаар сэбэр басаган хэн.

... Хүйтэн халхитай намарай боложо байха үедэ нэгэтэ Дэлгэр гайхалтай иимэ зүүдэ хараба: ой соогуур тэрэнэй гүлзөөргэнэ түүжэ ябахадань, тэнгэри бүрхэжэ, халхи шуурган болошоно. Модоной саанаһаа уур сукхалаар улабхиһан нюдэтэй томо хара баабгай гэнтэ гаража ерээд, сошоһон, айһан Дэлгэртэ хүнэй хэлээр:

– Ши, Дэлгэр, минии гэрһээ арила, – гэбэ ха. Дэлгэрсье айхын ехээр айжа, оог хуугай табиһаар гүйжэрхихэдэнь, тэрэ баабгайнь Дэлгэрһээ халахаар бэшэ, хойноһоонь гүйнэ...

– Юун болооб? Юундэ хашхарнабши? – гэхээр, абань Дэлгэрье һэрэбэ. Һэриһэн хойноошье:

– Хаанаб тэрэ баабгай? Хаанаб? – гэжэ Дэлгэрэй асуужал һуухадань абань:

– Баабгай үгы. Миил зүүдэ харааш, – гэжэ абань хүбүүндээ арайсье гэжэ ойлгуулаад, ямар зүүдэ хараһанаарань һонирхобо. Тиигэжэ Дэлгэрэй хөөрөөе шагнаһан абынь нюур шарай бүрхэжэ:

– Ши хорин наһаяа хүсэжэ, томо болоош. Гэрһээ ябажа, өөрынгөө харгы оло. Үглөөгүүр эртэ ябахаш, – гэжэ абынгаа хэлэхэдэ, Дэлгэр гайхабашье, мэтэр бодожо, харгы замдаа түхээрбэ.

Эртэ үглөөгүүр «айлшаар» ябаха тухайгаа эжыдээ ойлгуулаад, гэрһээ гаража ябаа гэхэ.

Тэрэ гэхэнхээ хойшо Дэлгэрые хэншые хараагүй. Үдэр хоногууд үнгэржэл байгаа. Гэбэшые хоер жэлэй үнгэрхэн хойно хүбүүнэйнгээ наһа бараһан тухай гэртэхинь дуулаба. Тиигэжэ Дамба һамгандаа, басагандаа нюужа ябаһан өөрынгөө иимэ намтарые хөөрэхэ баатай болоо:

– Эгээл хори хүрөөд байхадаа, зүүдэлхэн зүүдыем хүбүүмни баһал хараа. Тиихэдэ энэ зүүдыем үзүүлхээ абымни дасан ошоходонь: «Хүбүүгээ гэрһээ ябуула. Гэртээ үлөө һаа, хүбүүншни наһа барахаһаа гадна өөрыешни дахуулха», – гэжэ үзэлшэ лама хэлэхэн байгаа.

Тиигэжэ би гэрһээ гаража ябаха баатай болоһон байгаа. Тэрэ гэхээр гэртээшые ошоогүйб, эжы, абаяашые золгоогүйб.

Энэл баабгай Дэлгэрэй зүүдэндэ үзэгдэжэ, тэрэл үгэнүүдые хүбүүндэмни хэлээ. Гэбэшые тэрэ баабгай намайе яагаашыегүй, харин хүбүүемни абашаба ха юм даа. Иимэл үйлын үритэй байба бшуубди даа, – гэжэ хөөрөөд, уйлаа һэн гэдэг.

* * *

Урдын урда сагта шүдхэр дарадаг Аримпал гэжэ лама байһан. Тиихэдэ тэрэл нютагай Манхай гэжэ ангуушан:

– Абынгаа гэртэ түрөөд, хээрэ морилхоб, – гэжэ саг үргэлжэ хэлэдэг байгаа гэхэ.

Нэгэтэ тэрэ Агтараа гэжэ хадаар агнуури хэжэ ябахадаа, гал улаан үнэгэ алаад, бэхэндээ уяад лэ, наһа баража, түрэлөө олоогүй, шүдхэр болошоһон юм ха.

Тиигэжэ тэрэ шүдхэр үе-үе болоод лэ, Шүлэг гэжэ хадын оройһоо мореор гэртээ ерэжэ, гурба дахин нара буруу тойрожо мэндэшэлээд, һөөргөө ябашадаг байһан. Удангүй гэр бүлэнь яаха аргагүй зоболондо орожо, шүдхэрые даража үгэхыень Аримпал ламада хандахадань, тэрэнь хоер үдэр шүдхэрые барижа ядаад:

– Шүдхэртнай үглөөдэр ерэхэ. Үхэр малаа хотондонь хаагаад, гэрһээ гарангүй, бурхандаа мүргэжэ байгаарайт, – гэдэг юм байна.

Үглөөдэрынь сэлмэг һайхан үдэр болобо. Тэрэ айлшые ламын хэлэхэнэй ёһоор гэрһээ гарангүй, бурхандаа мүргэжэ һуугаа. Удангүй Шүлэг хада дээрэ малгайн шэнээн үүлэн

бии боложо, тэрэ үүлэнһээ шанга аянга буухадаа, шүдхэрые намнажа, ламын бэлдэнэн хобоо руу оруулһан байгаа юм ха.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо тэрэ шүдхэршые харагдахаяа болоо. Аримпал лама тэрэниие аянгаар асаржа, дараһан байгаа гээд, үбгэд, хүгшэд хэлсэдэг.

* * *

Урдын урда сагта нэгэ ангуушан агнажа тала дүүрэн ябабашье, ямаршые антай дайралдаагүй, мориео зогсоожо, тамхья татажа байхадаа: «Гашуун гү?» – гэжэ өөрөө өөрыгөө шоглон татажа, дуугараа юм ха. Тиихэдэнь:

– Гашуу-уун, – гэжэ хии юумэн харюусаа.

– Эхүүн гү? – гээд, дахижа ангуушанай дуугархадань:

– Эхүүнаа, эхүүнаа, – гэбэ ха.

Ангуушаншые ехээр айгаад, түргэн мориндоо мордожо, тэрэ газарһаа нилээд холодоһон хойноо:

– Байнуу? – гэжэ хурахадань:

– Байнаа, – гэхэдэнь, бүри ехээр айгаад лэ, саашаа яба, ябаһаар байтарынь, хүни боложо, харгыдань дайралдаһан нэгэ айлайда ороо. Тэндэ сай уужа дулаасаад, малгайгаа шэрээ дээрэнь орхеод, гаража ябашоо гэхэ.

Гэбэшые тэрэ хии шүдхэрынь малгайень хахижа үлөөд, тэрэ хүниндөө тэрэ айлыень дууһан хюдажархео юм гээд, үбгэд, хүгшэд мүнөөшые болотор хөөрэлдэдэг.

Цырендоржиева Дэнсэма Намсараевнагай хөөрөөнһөө.

ИНЗАГАТАДА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

ШҮДХЭР

Манайхинай аймагта Цагаал гэжэ хүн байгаа юм. Цагаалын Аянтай, Аянтайн Жоноо, Жоноогой Нопил, Нопилай Лубсан-Цырен, Лубсан-Цыренэй Иван гэжэ байгаа. Ваанчик гээшэмнай ехэ ноён байгаа юм ха. Ехэ ноён байгаад, Шэтын хоймрто гурбан паар моритой ошоо юм хадаа.

Тэрэниие ехэ хүн гэжэ тэндэ ойлгоод, хардажа – жадхададаг байгаа юм гү, хайшан гэдэг байгаа юм даа.

– Зай, бишни халалайб, намаяа тэргэдэм хуулгаад лэ, энэ гудамжаар үглөөгүүр лэ гүйлгөөрэй, – гэжэ улаашандаа Ваанчик захяад лэ, наһа барашоо юм ха.

Үглөөгүүрын улаашаниинь Ваанчигай хэлээшээр үхэхэн бэеыень хуулгаад лэ, тэрэ гудамжаарань гүйлгэдэг юм байна даа. Хардаһан хүнүүдын удангүй хараад лэ, ехээр сошоо, айгаа. «Алаабди гэхэмнай, энэшни амиды юм ха юм» гэлдэхээр, хойно, хойноһоон наһа бараа юм гэдэг.

Харин Ваанчигай хүнэхэн наашаа гэртээ ерэхэдээ, аймшагтай шанга шүдхэр болошоо гэхэ. Олон хүнүүд Цыремпилов Буда гээшындэ суглараад лэ, энээн тухай ехээр хөөрэлдэдэг байһан юм.

Шүдхэр болоод лэ, бүхы малаа хюдажа эхилээ ха. Нэгэ монгол тэрэ айлай үхэрыень адуулдаг байгаа. Тэрэ шүдхэрэй шоно боложо хубилаад лэ, малдаа орохо гэхэдэнь, тэрэ монгол халгаагүй. Тиихэдэнь тэрэмнай Дэрэстэйһээ хамгатай байһан байжа, хадамуудтаа ошоод лэ, малыень хюдажа эхилээ гэхэ. Даруулха гэхэдэнь, дарагдажа үгэхэгүй байгаа. Ном уншахадань, адлихан ном уншалсаад лэ дарагдахагүй. Ядараа, сүхэрөө юм ааб даа хадамуудын. Тиигээд лэ нэгэ хүндэ үзэл үзүүлээ юм хаш даа. Тэрэнь:

– Бүрин Хаанай хормойдо боро дахатай нэгэ заахан хүбүүн байна. Тэрэл даража магад, – гээ юм ха.

Манай эндэ Дураачын Галсан гэжэ ехэ баряаша хүн байгаа юм. Энэ хүн тэрэ үедэ 17-той заахан хүбүүн ябаа. Дэрэстэйнхин тэрэниие барлаг болгохо гэжэ харгыдаа абаад, нэгэ ламатай сугтань асараа юм ха. Энэл ламаар шүдхэрые даруулжа шадахабди гэжэ хадамынхинь ханаһан байгаа.

Ламые гэртээ оруулаад, харин тэрэ хүбүүе гэртээ оруулаагүй, эдеэлүүлээгүй. Тэрэ ламашье эдеэлжэ садаад, номоо уншаха дээрээ тэрэ хүбүүе дуудажа оруулаад лэ, хажуудаа хуулгажа эдеэлүүлхэдэнь, тэндэ байһан зон: «Энэ хүбүүе юундэ газар орхёо гээшэбибди!» – гэжэ ехээр аягүйрхөө, айгаа ха.

Шүдхэрые дарахын тула гохо, үшөө тиихэдэ гахайн хоёо хэрэгтэй юм байгаа. Эдэ бүгэдыешье оложо асараа.

Тиигээд лэ ном уншажа эхилхэдэнь, тэрэ шүдхэрэнь адли уншалсажа байханаа, нэгэл үзэг алдажархёо. «Үү!» гэхэтээ адли тэрэ шүдхэрэнь шинель болоод, унашоо юм хаш.

Тиимэ юумэн байдаг юм гээшэ гү?

* * *

Жоноо гээшэшни хүүгэдгүй байхан. Нэгэ зараса эхэнэртэй байгаа. Нэгэтэ Жоноогойдо нэгэ лама ерэжэ хонобо гэхэ. Хоножо байхадань, нэгэ үхибүүнэй уйлахань дуулдаад халаагүй (урдын сагта нарайлхадаа бүхэ юумэн руу хүүгэнээ хэжэрхидэг байгаа юм ха). Үхибүүнэй уйлаанай гарахан тээшэ лама ошожо бэдэрхэдээ, гутаариин нүхэн сооһоо олоо юм хаш. Тэрэ үхибүүниинь Ваанчик болоно. Зараса эхэнэрэнь түрэн байгаа. Тиигээд Ваанчик гээшэшни томо болоод байхадаа, хэнһээ түрэнһөө мэдэхэгүй байжа, зараса эхэнэртээ шангаар, муулахаар юун гэжэ хэлэн байгаа юм, зараса эхэнэр:

– Гаргаһан гаралаашье мэдэхэгүй, хэлэн хэлээшье мэдэхэгүй, намһаал гарахан хүнши даа. Намда иигэжэ дуугархагүй байгааш... – гэхэдэнь:

– Би мэдээгүйб. Ехэ алдуу хэбэб. Би хожомоо үхэлэй муухайгаар үхэхэ хаб даа, – гэжэ хэлэн юм хаш.

Тиигээд хожомоо тэрэшни Шэтын хоймор ошожо, хардуулаад, морилходоо, шүдхэр болоһон байгаа юм ха.

Цыремпилова Цырен-Дулма Цыреновнагай хөөрөөһөө.

* * *

Нэгэтэ манай эндэхи Дабаев Сергей мотоциклаар бага зэргэ халамгайшаг ябаа ха. Тэрэ: «Инзагатын зүүн талаар урдамни ябаһан нэгэ сагаан пулаадтай эхэнэрые хүсэхэ ханаатай, хойноһоонь гүйлгэжэ ябахадамни, тэрэмни гэнтэ үгы болошоо», – гэжэ хүнүүдтэ хөөрэн байгаа һэн.

Урдань ондоо хүнүүдэй Наран Булагай эзэн эхэнэр заримдаа хүнүүдые хүтэлнэ гэлдэхэдэнь, этигэдэггүй байгааб. Тиигэжэ Сергейн хөөрэнэй һүүлээр лэ үнэншөө бэлэйб.

Энэ ушарһаа болоо юм гү, яагаа юм, бага зэргэ толгойнь муудаад, һая жэлнүүдтэ һаһа баранхай.

Тиихэдэ Чингис ламаһайн ахань болохо Норбо-Самбуу баанида ороод, тэндэһээ гарахадаа, баһал тэрэ хии юумэндэ хүтэлүүлээд, гэртээ бусаагүй, тишээ һаһа барашаһаниень хүнүүд олоо юм гэжэ зоной зугаае дуулаа һэнби.

Запова Ханда Ринчиновнагай хөөрөөһөө.

* * *

Нэгэтэ Гармажаб хүгшэнтэй хөөрэлдэжэ һуухадамни, тэрэ: «Дамирантан гэшшэ үнидэ ехэ ламатай байгаа юм. Дасанаа һандаргаажа, ламанараа ябуулха байһаниень урид мэдээд, энэ ламамнай өөрөө Монгол руу тэрьелжэ ябашаһан байгаа. Тэндэ ехэ ламаар һуужа байһанаа, үбгэрхэ тээшээ нютагаа ерэхэмни гээд лэ, наашаа гаража шадангүй, Монголдоо һаһа барашаһан. Тиихэдэнь тэрэнэйнгээ ехэ эрдэмтэн лама байһан хадань Дамирантан: «Тиимэ хүниигөө харида хэбтүүлжэ байха еһогүйбди», – гэлсээд лэ, Монгол ошоожо, бэеын асараа гэхэ.

* * *

Тэрэ үедэ Гармажаб хүгшэн жаахан үхибүүн ябаа.

Хуурсагшые хээгүй, дэгэлдэ оройжо, асараад лэ, бэеын хайлуулаа. «Дэгэлэнь манайда гэртэмнай ханада үлгөөтэй байдаг һэн», – гэжэ Гармажаб хүгшэнэй хөөрэхэдэнь: «Дамирантан тэрэ ламынгаа бэеые асаржа хайлуулаад, хүдэлгэжэ болохогүй бэеые хүдэлгөө гэжэ ехэ хеморол үзэһэн байгаа юм», – гэжэ Бадма хүгшэн намда хөөрөө һэн гэжэ Гармажаб хүгшэндэ хөөрөөд: «Ямар тиимэ лама хүн байгаа юм?» – гэжэ асуухадамни: «Ээ, тэрэшни минии аха, дүүгэймни хүн байгаа юм», – гэжэ Гармажаб хүгшэн хэлээ.

«Тэрэ хеморол болоходоо, ханадаа дэгэлыень үлгэһэн манайхинай 7 хүбүүд хойно, хойноһоон һаһа барашаһан. Би гансаараа үлэһэнби. Нээрээшье, хүдэлгэхэгүй бэеые хүдэлгөө гэхэн үзэлдэшые абамнай ороһон юм», – гэжэ Гармажаб хүгшэмни баталаа бэлэй.

Хеморол гээшын һүүлээр юумэнь бараг болобошье,
өөһэдөө ехээр муудаа...

Ойдопова Дари Дашиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Доодо Үшөөтэйн Данзанова Катя гэжэ басаган арбаад
наһандаа ябахадаа, Бүрин Хаанда гараад, үгы болошоо.
Хүнүүд бэдэржэ сүхэрөөд лэ, һомо гүйлгэхэдэнь, тэрэ
басаганай ябаһан мүрөөр тэрэ һомонь баряад ябаһан
хүниенш шэрэ, шэрэһээр, малай байра дээрэ абаашахадань,
Катинь тэндэ ерэнхэй, һуужа һуугаа гэхэ.

Һомо гээшэшни юумэ алдахагүй юумэн байгаа һэн.

Аюрова Гармажаб Доржиевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Хүнүүдые төөрюүлдэг Талын Булаг гээшэмнай
Инзагатаһаа зүүн тээшээ оршодог Ташарай газар болоно.
Холо бэшэхэнэ тэндэ Эмгэй Эжы гэжэ нэрэтэй хада бии.

Нэгэтэ намтай сугтаа һургуулияа дүүргэһэн нүхэр
хүбүүмни үбэлэй сагта баанида ороод, тэндэһээ гарахадаа,
зүүн талада гэртэхинэйнгээ хүдэлжэ байһан (Инзагатаһаа
3 модондой зайда оршодог) отара тээшэ ябанаб гэжэ Талын
Булаг тээшэ ябаад, төөришэһэн байгаа ха.

Хүнүүдэй бэдэрхэдэнь олдоогүй. Хабар боложо, саһанай
хайлаһан хойно нэгэ хонишон Талын Булагай тэндэһээ
хүлдэшэһэн бэеынш олоһон байха юм.

Гансашье энэ ушар бэшэ, үшөөшье олон хүнүүд
тэндэ төөриһэн гэдэг. Хэдэн хүбүүд үбэлэй сагта Ташар
ошоод, һөөргөө бусажа ябахадаа төөрөөд, таряалан дээрэхи
һолоомо галдажа, дулаасажа хоноод, үглөөгүүр ойлгоходонь,
мүнөөхил Талын Булагтаа ерэшэһэн байгаа ха. Тиигэжэ тэдэ
хүбүүд арайшье гэжэ Инзагатадаа ерэһэн тухайгаа хөөрөжэ
байгша һэн.

Эмгэй Эжые эдэ хүнүүдые хүтэлһэн байгаа юм гэжэшье
зарим хүнүүд хэлэдэг юм.

Жалсараев Санжэ Дашанимаевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Гэгээтэйн Даблайн Жигмидэй хүгшэн залуу ябахадаа, колхозой буруун дээрэ хүдэлдэг байгаа. Нэгэтэ тэрэнэй буруугаа адуулжа ябахадань, Баян Сагаанай үбэртэ улаан тэрлигтэй нэгэ хүгшэн дүтэлжэ ерээд: «Ай, ямар зүдэрүү муу ябанабши даа», – гээд, толгойень шэншэхэ гээ.

Хоердохи үдэртөө дахижа тэрэ хүгшэниинь могой баринхайерээд, тэрээгээрээ тэрэниие шабхадаха гэжэ оролдоо хэн ха. Энэ ушарай һүүлээр тэрэнэй ехээр үбдэшэхэдэнь, Очирхай аргалһан байха юм.

Гэхэ зуура, урдада лама ябаһан Чойроб үбгэнтэй адуун дээрэ хүдэлжэ ябахадаа, Баян Сагаан өөдэ адуугаа туужархеод лэ, унташадаг байгаа. Би нэгэтэшье тиимэ хии юумэ гээшые хараагүйб.

* * *

Даблайн Жигмидтэй Зүүн Худагһаа холоомо зөөдэг байгаа. Нэгэтэ тэрэмни ерэхэдээ: «Һолоомоо ашажа байхадамни, томо эмээл моритой хара хүн тархи руумни шагаажа байгаа», – гэнхэй, айжа хүрдэшэнхэй ерээ бэлэй.

* * *

Үдэнгын Лумбунов гээшэ үхэхэдөө, шүдхэр боложо, уулын эзэнтэй нүхэсөөд, Аримпил ламые харбажа алаһан юм гэдэг.

Тэрэ лама шүдхэрые дараха гэжэ ябахадаа, жолоошондоо «бү унтаарай» гэжэ ябаһан байгаа. Гэбэшье хэдэн сүүдхээр унтаагүй ябаһан жолоошониинь унтаһан байжа, Аримпил ламын хойноһоо дахажа ябаһан тэрэ шүдхэрэнь өөрыень харбажа алажархиһан байгаа гэхэ.

Тэрэ гэнээр ламын харбуулһан газарань Харбасны Хүтэл гэжэ нэршэшэһэн юм гэдэг.

Бальжиев Содном Чойдоновичай хөөрөөһөө.

ДЭРЭСТЭЙДЭ БОЛОҮОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Урдада зарим айлнууд шүдхэртэй болошоод, ехээр тулижа байгаа юм. Үдэшэндөө тэдэ шүдхэрнүүдэйнэ гэртээ ерэхэ хирэндэнь уряалаар ерэнэн ламбагайнарай: «Гэрэйнгээ тооние тагалжа бүглөөд, газгаа гарангүй, гэртээ хуугаарайт», – гэжэ тэдэ хүнүүдтээ захяад лэ, шүдхэр даралгынгаа номые уншажа эхилхэдэнь, шүдхэрнүүд номойнэ хүсөөр гэртээ ерэнэн аад, орожо шадангүй, уйлалдаһаар, хойно, хойноһоон хубарилдаһаар, тонилдог байгаа юм гэдэг.

Шүдхэрые харадаг хүнүүд гэжэ байдаг. Тэдэнэр харадаг хүнийгөө яахашьегүй, харадаггүй хүнүүдые хорлодог юм гэжэ дуулаа һэнби.

Базарова Сэлма Батомункуевнагай хөөрөөһөө.

АБАРГА МОГОЙ

Абарга томо могой тушаа хүгшэн эжынгээ энэ хөөрөөе би домог бэшэ, харин бодото дээрээ дайнай урда тээхи жэлнүүдтэ болоһон үйлэ ушар мэтээр хөөрэхэ хүсэлтэйб.

1937 оной эхин багаар Зэдэ тосхондо түмэр харгын барилга эхилээд, түмэр харгын рельсэнүүдые татахын тулада Зэдын гол дээрэ түмэр хүүргэ нэгэн доро баригдажа эхилһэн байна. Хүүргэ барилгын шулуунуудые Дэрэстэйн газар дээрэ оршодог «Сондинтын Хабсагай» гэжэ газарһаа түнхижэ абадаг байгаа. Энэ хадаа зэрлиг мангиртай, хурса шулуунуудтай зэргэлээ олон хабсагайнууд юм. Зарим хабсагайнуудыень тэһэлжэ, иимэ аргаар шулууень жэжэдхээд, ашаанай машинануудта тээдэг байгаа.

Эрхэ сүлөөгөө хаһагдаһан, хаалтанда байгааһа ород зон амарха гээшые мэдэнгүй, эртэ үглөөһөө үдэшин харанхы болотор сэрэгшэдэй харууһан доро энэ хүндэ ажалые хэдэг байгаа юм. Нютагай зон эдэ барилгашадые «бамбалаагууд» гэжэ нэрлэдэг байгаа. Эдэ хаалтада байһан зон юрын ажалшад бэшэ, харин ехэ эрдэмтэд, профессорнууд байгаа юм гэжэ булта мэдэхэ байгаа.

Жэл үнгэрhэн гү, али үшөөшье саашаа болоо юм гү, барилгын дүүрэхэ тээшээ болоод байхада, хабсагайн ээлжээтэ тэһэлэлгын үедэ абарга могой тушаа нэгэ иимэ үйлэ ушар болоо юм. Манай хүгшэн эжы тиихэдэ арбаад наһатай ябаа. Энэ ушарые тэрэ гансал ехэшүүлэй хөөрөөнһөө тэрэ үедэ дуулажа абаһанаа иигэжэ хөөрэдэг бэлэй.

Тэһэрэлгын һүүлээр урдада үзэгдөө харагдаагүй абарга могой гэнтэ хабсагайн дундаһаа мүлхижэ гараба. Шулуу абажа байгаашад булта тэрэниие нюдөөрөө хараа. Һүүлдэ тэрэниие арайшье гэжэ барижа, томо хайрсаг соо хээд, машина дээрээ ашажа, хайшанышьеб абажа ошоһон байнад. Хайшань эльгээгдэһыень нэгэшье хүн мэдэхэгүй юм, юундэб гэхэдэ, тэрэ үедэ олон юумэн нюуса байгаа.

«Сондинтын Хабсагай» гэжэ газарта мориной толгойн шэнээн томо толгойтой, хэдэн метр ута бээтэй абарга могой бии байгаа, мүнөөшье байжа магадгүй гээд, нютагаймнай үбгэд, хүгшэд хэлсэжэл байдаг. Могойн мүлхиһэн газарта ногоон шарлашадаг, харин хэн нэгэн тэрэниие ойлгомторгүй харажархёошье хаа, зар зугаа болгон, хөөрэхэ ёһогүй юм.

Баинова Марина Гендуновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Урдада нэгэ хүн ажабайдалдаа гомдоод лэ, боожо үхэхэ гэжэ шиидээ ха. Гэбэшье үлгэлдэхэдэ хайшаа байдаг юм ааб гэжэ бодоод, тэрэ үлгүүртээ хүлөө углахадань, хажууһаань хии юумэн: «Хүл бэшэ, хүзүүгээ углыш», – гэжэ дуугараа юм гэдэг.

* * *

Станциин хойхоно байдаг малай байрада Лубсан-Цырен гэжэ хүн хонишоноор хүдэлдэг байһан. Тиихэдэ хониень адуулдаг Борьео Нюгын Жаагайн Долгор гэжэ эхэнэрые тэрэ заримдаа гансаарыень орхеод, колхозойнгоо түб хэрэгээр ошоһон аад, тиишээ хоношодог һэн ха. Лубсан-Цыренэй гэртээ байхадань, юуншье үзэгдэдэггүй байһан аад лэ, һүнийн тэнгээр хэдэн моридые хүллэһэн нэгэ хии хүн хореогойнь хажууда ерэжэ, моридоо зогсоогоод лэ,

өөрөө үгы болошодог. Тиигэжэ хашаандаа байһан хонидонь үргэжэ, нэгэ тээшээ обооролдоходоо, дарасалдадаг байгаа юм ха.

Тэрэ Долгорнайшые нэгэтэ бүхэли хүнндөө айжа хоноод лэ, арайшые гэжэ үглөөгүүр болгожо, хонидоо хаяад лэ, Борьео Ньюгадаа ябаад, дахижа тиишээ ошоогүй юм гэдэг.

Энэ ушарай хүүлээр хонидые шүдхэрэй унаад ябаһанаар хэншыеб зураад, ханын һониндо гаргажа, хүнүүдые энеэлгэжэ байгша бэлэй.

Ушарань гэхэдэ, урдада тэндэ байһан баян хүн үхэхэдөө, шүдхэр болошоһон байжа, хүүлдэ гэрэйнь һууринда хониной байрын бии болоходо, ерэдэг болоһон байгаа гэдэг.

Лубсан-Цыреншые ядаад, хонидойнгоо хашаае задалжа, ондоо газарта абаашажа табиха һанаатай жэжэ божо юумэнүүдээ зөөжэ байхадань, тэрэ шүдхэрэнь тэргэнэйн мөөрые нугалжа, хажуу тээшэнь хаяжа байһаншые юм гэлсэдэг байгаа. Тиимэ ехэ шэдитэй шанга шүдхэрнүүд байдаг байһан.

* * *

Жомоо Ваанчин гэжэ нэгэ ехэ баян хүн байгаа юм. Сүг-тын дабаанай наада талада ажаһуудаг байгаа юм гэдэг. Тэрэ дасанайнгаа хэрэгтэ хабаадалсадаг байһан аад, абари зангаар муушаг хүн һэн гэжэ минии үшөө жаахан ябахата, наһатай хүнүүд хөөрэлдэжэ байгша һэн. Үшөө хаанта засагай үедэ албанда ошохо еһотой хасаг хүбүүдые албанда мордуулдаг ноен хэбэртэй хүн байгаад, тэдэ хүбүүдэй мордолгон дээрэ: «Ябахатнай харагдаад, ерэхэтнай бү харагдаг», – гэжэ юрөөл табидог байһан юм гэдэг.

Тэрэ наһа баража, һаял шүдхэр болоод байхадаа, хүниин тэнгээр гурбан моридые ута тэргэдээ хүлэлһэн юумэн гэртээ ерээд, моридоо зогсоожо байһаниинь дуулдаад, өөрөө үгы болошодог байһан юм ха.

Ламанарай номоо уншаад лэ, тэрэ шүдхэрыень тогоон соо оруулха гэхэдэнь, тэрэнь: «Уншагдаагүй умалдага бэшэ, үзэгдөөгүй Ямандаг бэшэ» гэжэ байһан. Ламанарай таряагаа хаяхадань, тэрэнь: «Нюдыемни тэһэлхээ байналта», – гэжэ хэлэжэ байһан.

Тэрэниие дарахаяа дахинаа ламанар суглараад лэ, ном гээшые уншажа байхадань, тэрэниинь шоно боложо хубилаад лэ, бэеэ нунаагаад лэ, дарагдажа үгөөгүй.

Гэртэхинь ядаад, Монголхоо ламанарые уряа. Тэдэ ламанарай номоо уншажа байхадань, тэрэнь нюдэ сабшалха зуура дэлхэе нэгэ дахин тойрожо үрдээд лэ, дарагдаһан байгаа юм гэжэ үбгэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие дуулаа һэнби.

Чойдонов Цыренин-Доржо Цыренжаповичай хөөрөөнһөө.

* * *

Дайнай боложо үнгэрһэн хойно шүдхэр, шолмос гээшэнь бии болоо юм гэдэг. Жэшээлхэдэ, манай эндэхи Эрхириг гэжэ газарта урдань баяшуул, юрын айлнуудшые олоороо ажамидардаг байгаа юм. Сагай хубилхада, баяшуулань бултадаа сүлэлгэдэ гараһан.

Гэхэ зуура, Баанайн Хүнды гэжэ газарта Осор габжа гэжэ ехэ баян лама ажаһуудаг байһан. Тэрэнэй лама хүн хадаа ГПУ-гэй хүнүүдэй ерэхые мэдээд, бүхы зөөриез нюугаад, бурхануудаа зүүн хабсагайда абаашажа залаад байтарань, ГПУ-гэй хүнүүд ерэжэ, абаашаа юм гэдэг.

Хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно тэрэ ламамнай шүдхэр боложо, нютагаа ерээ юм ха. Энэ үедэнь тэрэ гэрэйнь һууринда малай байра, малшадай байха гэр түхээрэгдэнхэй байгаа. Тэндэнь хүни болохотой сасуу тэрэ шүдхэр эмээл мореор гү, али мори тэргээр дуу дуулаһаар ерэдэг болоһон. Заримдаа малшадай унтаж байһан гэртэ тэрэ тэбэри, тэбэреэр түлээ оруулаад лэ, ханзанайнь хажууда хаяжа байһан шэнгээр малшадта дуулдажа байһан аад лэ, тэдэнэй үглөөгүүр бодоод харахадань, түлээншые үгы байха. Тиихэдэ үдэшэндөө үхэр малаа, хони хурьгадаа амьарлажа хааһан һаань, үглөөгүүр бодоод харахадань, үүдээ уяһан уялаань тайлданхай, үүдэнүүдэнь сэлээтэй, малань бултадаа ниилэшоод байдаг байһан.

* * *

Эрхиригэй эхиндэ нэгэ хабсагай дээрэ Борьеогой хүнүүдэй тахидаг обоо бии, тэрэниинь би өөрөө хараа

hэнби. Тэндэ байһан баяшуулань хамалгада орожо, нэгэнийнь шүдхэр боложо ерээд, эндээ үлэһэн Цыбек-Доржо гэжэ хүбүүндээ амар заяа үзүүлдэггүй байһан. Тиихэдэ наада таладань хонин дээрэ хүдэлдэг нэгэ хонишон гэнтын аюулаар наһа барахадаа, баһал шүдхэр болоод, хүниндөө ерэжэ, түрэлхидөө, һамгаяа унтуулдаггүй байхадань ядаад, һамганиинь Ивалгын дасанай дэргэдэ байрладаг боложо, ябахын хүсөөр тэрэ шүдхэрһөөн халаһан байха юм.

* * *

Хойто хадын үбэрэй зүүн хойто талада Чойбсон үбгэнэй Алексей гэжэ хүбүүнийнь үхэр малтаяа байдаг байһан. Эжынь үгы байхада, тэрэ хүбүүнийень уулын эзэн хүтэлөөд, хүнэй гаража шадахагүй хадын оройдо абашаһан байгаа ха.

«Хадын орой дээрэһээ харахадамни, Бадма баабаймнай нэгэ үбгэнтэй манайхиһаа холо бэшэхэнэ байгаа. Тэдэнэйдээ ошохо гээд, ошожо шадаагүйб», – гэжэ абадаа хөөрөһөн байгаа гэдэг.

* * *

Жаахан ябахадаа, үбдэжэ ябаһан эжытээ Галуута нуурай тэндэхи хамбын хүрээндэ ошоходомни, нэгэ ламын Сэндэмэ гэжэ һамганай: «Хамбын хүрээнэй олон ламанарые хамалгада абажа туугаад ябаһан ГПУ-гэй хүнүүд Цайдам нуур гэжэ газартахи дабаан өөдэ гаража ябатараа тэдэ туужа ябаһан ламанартаяа гэнтэ хиигээр үгы болошоо», – гэжэ хөөрөжэ һуһаниинь һананаб.

Һүүлдэ үбгэдэй: «Тэдэ хүнүүд доодо түби руу ябашаһан байгаа юм», – гэжэ хөрэлдэжэ байһаниие дуулаһанби. Тиимэ ушар болодог байгаа юм гү, мүнөөшье гайхадагби.

Лубсанов Дандин Лубсановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Манай Дэрэстэйн Эрхирэгтэ (Борьёһоо холо бэшэ оршодог) ехэ баян хүн байгаад, хоер мори холбоод, ходо гүйлгэжэ ябадаг байһан.

Манай Зэдэлхээ гарахан ехэ эрдэмтэн Доржо Банзаровай Эрхүүдэ ажаллажа байхадань, энэ хүмнэй хэрэгээр Эрхүү ошоходоо, Доржо Банзаровтай мореороо гүйлгэдэг, иишэ тишээ ябадаг байһан.

Нэгэтэ тэрэ хүмнэй наһа барахадаа, шүдхэр болоод, Шэтэлхээ хүнндөө Эрхирэгтээ ерэжэ хоноод, һамгантаяа сайлаад, хашарагаа гаргажа абаад лэ, Шэтэ руугаа ябашадаг байгаа юм гэжэ үбгөөмнай хөөрэгшэ һэн.

Гэртэхинь шүдхэр дарадаг ламые урижа, даруулгын ном уншуулжа байхадань, гэнтэ тэрэ ламань: «Хара солиг, намайе алажа шадахагүй байжа, үрөөһэн нюдыемни һохор болгожорхибо», – гэжэ дуугараа һэн гэдэг.

Һүүлдэ тэрэ ламань гурбадахияа ошоходоо, одоошье тэрэ шүдхэрыень дараһан байгаа ха.

Энэ ушарай һүүлээр тэрэ лама шүдхэр даралганда ябахаяа болоо юм гэдэг.

Будашкеев Дамдин Цыбиковичай хөөрөөһнөө.

* * *

Манай абымнай түрэл Парчан Дондог гэжэ хүн нэгэтэ манайда ерээд: «Танилайнгаа хуримда ошоод, хуримай хүнүүдээр сугтаа найралжа һуутарни, гэнтэ бээер үндэр, сагаан шарайтай хүн орожо ерээд лэ, хойморһоо эхилээд, үүдэн хүрэтэр табяатай байһан столнууд дээрэхи эдихэ юмэн руунь ябууд дундаа нелбо, нелбоһоор, хажуудамни дүтэлөө. Намһаа ондоо хэншье тэрэниие обеорношьегүй хэбэртэй. Минии урда байһан табагуудтай эдихэ юмэн руу тэрэнэй нелбожо эхилхэдэнь, бишье нэгэ табагые абажа ерээд лэ, тэрэ хүнэйнгөө тархи руу шэдэжэрхихэдэмни, тэрэ хүмни гэнтэ үгы болошоо. Хии юмэн байгаа гэжэ дары ойлгооб. Гэбэшье хажуудамни һууһан нүхэрни: «Энэ яажа байгаа хүмши? Һогтоогүй аад, хуримай табага юундэ шэдэбэш?» – гэжэ гайхангыар намаяа харашоод һуухадань, юуншье гэжэ хэлээгүйб. Тэндэ һууһан хүнүүд бултадаа шахуу баһал аниргүй боложо, намайе аяга, табага шэдэжэ, аашалжа байна гэжэ бодоо. Хии юмэнэй тиигэжэ ябаа гээ һаамни, хурим түрэ «эбдэрхэ» байгаа бшуу. Яахаяашье ядаад, түргэн өөрөө

гаража ошооб», – гэжэ манай абада хөөрөжэ хууһаниень һананаб.

* * *

Манайхин Енхорһоо Дэрэстэй руу һаял нүүжэ ерэнхэй, абымнай Улаан Зэдэдэ хонин дээрэ хүдэлжэ байһан газартань шүдхэрэй харгы байгаа юм ха. Манайхинтай сугтаа ажалладаг Пагма гээшэнь хии юумые харадаг байһан. Нэгэтэ абымнай Пагматаяа мори тэргээр гэртээ хүрэжэ ябатарань, моринийнь юунһээшьеб үргөө. «Э-ээ, Ринчин, хажуугаарнай сагаан пулаадтай нэгэ эхэнэр хүн шогшожо ябанал. Тетя Марусимнай гээшэ ха (зон тэрэ хии эхэнэртэ, юундэб даа, тетя Маруся гэхэн нэрэ үгэжэрхиһэн байгаа юм), – гэхэтэйнэ сасуу абамнай: «Хаана ябанаб?» – гэхээр, мориео шабхадаа. Моринийнь гүйшэхэдэнь, тэрэ хии эхэнэрэнь хойнонь үлэнһэн аад, моринийнь гүйдэлөө аалидуулжа, шогшожо эхилхэдэнь, тэрэнь хүсэжэ ерээд, дахинаа моринтойнь зэргэлээд, шогшолсожо ябаа ха.

Тиигэжэ хожуулан ай, айһаар, одоошье гэртээ ерээ бэлэйбди гэжэ абынгаа хэндэшьеб хөөрөжэ хууһание һананаб.

Үдэшын боро хараанай болохоһоо урид манайхин хонидоо түргэн хаажа, хашаагайнэ үүдые уяжа үрдидэг, гэбэшье үглөөгүүр бодожо харахадань, үүдэнүүдэнь сэлэстэй байдаг һэн ха. Һүни газаашаа гарахаяа бултадаа айдаг байһан. Үе-үе болоод лэ, моринийнь шүдэрэй таһаршоод байхадань, абамнай: «ай, тетя Марусимнай энэ Һүни мандаа ерэжэ, туһа хүргөөд ябаа юм байна», – гэдэг бэлэй.

Ядаад абамнай колхозойнгоо отаратай тэндэһээ ондоо тээшээ нүүгээ. Гэбэшье эдэ болоһон ушарнуудые хүнүүд дуулаһан байжа, тэрэ газарта ажаллахаяа арсадаг болоһон юм.

Буянтуева Галина Ринчиновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Хүнэй наһа барахада, фосфор болон досоохи хүсэниинэ (энергетическэ хүсэниинэ) гадагшаа гарахадаа, хүнүүдтэ үнэн бэээрээ ябаһан шэнгээр харагдадаг.

Энээнийень хүнүүд шүдхэр гэжэ нэрлэдэг юм гэжэ би ойлгоноб. Тиимэһээ шүдхэр гээшэ бии юм гэжэ этигэдэггүйб.

Доржиев Цырен-Доржо Доржиевичай хөөрөөһөө.

БООЦИН ГОЛДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДҺАА

Үхээриһээ нэгэ хии эхэнэрэй дэрээвэн руумнай ерэжэ ябаһаниие зарим хүнүүд харадаг байһан. Тэрэнэй үхибүүдтэ мээхэй, толгойнуудыень эльбэжэ байхадань, үхибүүд ойлгодоггүй, хии юумые харадаг ганса нэгэн хүнүүд лэ харадаг байһан, нээрээһээ юм гү, али худалаар хэлсэдэг юм гү, бү мэдэе.

Прашютина Лидия Георгиевнагай хөөрөөһөө.

* * *

«Сагаан Уһандахи уһанай гарасаар хүнүүдэй тэргэтэй мореор гаража ябахадань, хии юумэн морин дээрэнь һуушадаг байгаа юм», – гэжэ нэгэ ород хүгшэн хөөрөө һэн.

Ойдопова Дари Дашиевнагай хөөрөөһөө.

ЕНХОР ГОЛДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Урдын сагта ламанар гээшэшни ехэ хүнүүд байгаа юм ааб даа. Элдэбын шүдхэрнүүдыешни номой хүсөөр шатаажархидаг байгаа юм гэдэг.

Енхор ошодог харгыда долоон модоной зэргэ эрээн хайлааһан байдаг һэн. Хии юумэн тэндэнь бии болошоод, ябаганшые, моритойшые хүнүүдые ябуулдаггүй, жэшэнь, моритой хүнэй яабал, морин дээрэнь һуушадаг байһан. Тэндэнь хүнүүшые боожо үхэдэг байгаа юм ха.

Тэрэ эрээн хайлааһые урдын ламбагайнар ном ехээр уншажа, шатаажархиһан юм гэдэг. Тэрэ шүдхэрые дарахадаа, ламбагайнар нэгэ хүнэйнгөө нэгэ хүлһөөнь зореон тэрэ

хайлааһанда үлгэхэдэнь, тэрэ хии юумэниинь: «Буруул даа. Толгойһоонь үлгыш», – гэжэ дуугараа гэхэ.

«Тиимэ бы-ы», – гээд лэ, ламбагайнар олоороо ном гээшые долоон хоног уншажа, дараа юм ха.

Колхозой бии болоходо, саада талаарань хонидой байрашые бии болоо һэн. Тэндэнь жэжэхэн нарай хайлааһан модод дүүрэн ургашанхай байдаг.

* * *

Енхортоо би үргэһэн эжы, абатай байгаа хүнби. Томо болоһон хойномни үргэжэ абаһан байжа, бинь түрэхэн эжыдээ гүйжэ ошоод лэ, һуудаг байгаа. Тэдэнэр түрэлнүүд байгаад, үргэжэ абаһан байгаа. Тэдэ хоерни далан наһаяа гараад лэ, наһа барашаһан юм.

Енхорой зүүн талада байдаг Гэгүүр добын хажууда үргэһэн эжы, абымни хүбүүнэйхи байдаг байгаа. Нэгэтэ тэрэ ахимни һамганай хартаабхынгаа үбһэ түүжэ, шоройень обоолжо байхадань, нэгэ томо батагана хамарыень шэрбээд гарашоо. Тиигэжэ тэрэнэй гэнтэ бэень аягүй болоод лэ, хамарынь түргэн зуураар хабдаад лэ, наһа барашоо. Оройдоол 25 наһатай юм һэн. Удангүй нарай үхибүүнэйншые хамарынь хабдаад лэ, баһал түргэн зуураар наһа барашоо.

Удангүй тэрэ ахимни гэртэ хии юумэн бии болошоо бэлэй. Тиигэжэ тэрэ гэртээ байхаяа болиһон. Ламбагайнарта ошоходонь, мүртэй юуншые гэжэ хэлэдэггүй байгаа. Мүнөөшые үзэл үзүүлхэ гэхэдэнь, үзэжэ үгэдэггүй.

Тиигэжэ намайе үргэһэн эжы, абымни зургаан үхибүүдэй эгээл дорюунуудань наһа барашаһан. Үлөөшэдынь бултадаа ехээр үбдэжэ байдаг, үхибүүдэныншые наһа баража байдаг. Би ябалсадаггүйб.

Тэрэ гэртэнь мүнөө татар аилайхи байдаг.

Цыдымпилова Мария Юндуновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Енхорой Банзаракцаев гэжэ хүн «Галын Очи» гэжэ колхозой түрүүлэгшээр ажалладаг байһан. Һамганиинь боожо үхэхэ һанаатай газаагаа полотенцээр үлгүүр хээд,

хүзүүндээ углажа үрдээгүй аад, үлгэгдэжэ үхэнэн шэнгээр зогсожо байһан зандаа үхэшөөд байһан юм ха. Муу үхэлөөр үхэхэ гэнэн хүндэ хии юумэн үхэлдэнь туһалдаг юм гэдэг.

Санжиева Сэжэб Жамбаловнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Харанхыда шүдхэрнүүд гээшэ дүүрэн байдаг юм гэжэ урданай үбгэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие жаахан байхадаа, дуулаһан байнаб. Тиимэһээ тэндэһээ һамгашье абадаггүй, тэрээн руу хадамдашье гарадаггүй байһан юм гэдэг. Жэшээлхэдэ, манай үбгөөгэй дүүгэй басаган тиишэ хадамда гаража, хоер хүбүүдтэй болоһониинь, тэдэнь гэнтэ наһа барашоо. Тэндэ шүдхэрнүүдэй талаар тэрээндэмнай хэниинь юун гэжэ хэлэнэн байгаа юм, тэндээ байжа үгэнгүй, һөөргөө гэртээ бусашаһан.

* * *

Нэгэтэ минии танил колхозой бааниин дэргэдэ ажаһуудаг нэгэ хүгшэнэйдэ орожо, тэндээ оройтоод, гэртээ ошожо ябатарань, гэнтэ нэгэ юумэн хүлыень оройгоод тушажархео. Хүлнүүдэйн хоорондо нэгэ юумэн бии болошоод лэ, урагшань табижа үгэхэгүйдэнь, тэрэнэй мүлхиһөөр, гэртээ хүрэхэтэйн сасуу тэрэ хии юумэниинь үгы болошоо ха.

Тэрэ гэнээр, энэ хүмнэй тэрээгүүр ябахаяа болиһон юм.

«Галын Очиин» үхээриин газарта баһал иимэрхүү ушарнууд болодог гэжэ дуулаа һэнби. Би тэрээгүүр ябаһан бэшэ хадаа мэдэнэгүйб. Заяагаа доройтоһон хүнтэй тиимэ юумэн ушардаг юм гэжэ дуулаа һэнби.

Цыренов Федор Доржиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

«Үбгөөмнай (абымнай аба) шүдхэрые харадаг байһан юм гэдэг. Зарим айлнууд үхибүүдэйнгээ тогтожо үгэхэгүй, ходо наһа барашадаг байхадань, үгышые наа, үхибүүдэйнгээ үбдэжэ эхилхэдэнь, хадам абыемни урижа, ном уншуулдаг байһан юм», – гэжэ эжымнай нэгэтэ хөөрөжэ байгаа бэлэй.

Нэгэтэ баһал иимэ урилгаар үбгөөмнай айлда ошожо ерээд, «хий эхэнэр тэрэ айлай үбшэн үхибүүнэйн хажууда ерээд, гар дээрээ тэрэниен абаха ханаатай байгаа. Бишье номоо уншажал, уншажал байхадамни, тэрэ эхэнэр үхибүүндэнь халдажа шадангүй, үлгыень тойроод гүйжэ, гүйжэ, хүниин 12 сагай болоходо, газаашаа гараад, баруун хойшоо арилаа. Ламанарнай энэ хүниндөө тэрэниие даража шадахань лэ гээшэ ха» гэжэ хадам абынгаа хэлээшые эжымни намдаа нэгэтэ хөөрөжэ, ехэтэ гайхуулаа бэлэй. «Тэрэ хий эхэнэр юундэ баруун хойшоо ошоо юм?» – гэжэ эжыһээн асуухадамни, тэрэмни: «Үбгөөгэйшни тэрэ айлайда үхибүүень бурханай номой хүсөөр аршалжа байха хамбаанда Тамчиин дасанай ламанар тэрэ шүдхэрые баһал бурханай номой хүсөөр дуудаад, тэрэнээ дарадаг байгаа юм ха», – гэжэ хэлээ бэлэй.

Үшөө тиихэдэ тэрэ үбгөөгээмнай табагтай аарса гү, али айрагые харшан дээрээ баряад нуухадань, шүдхэр тэрэниен абаашье салгидуулангүйгөөр абаад ябашадаг байгаа юм гэжэшые тэрэ үеын үбгэдэй хөөрэдэгые хананаб.

Нээрээ юм гү, худал юм гү, би өөрөө тэрэ шүдхэрыень хараһан бэшэдээ, мэдэнэгүйб. Жаахан байхадаа, аймхай гээшэмни аргагүй, шүдхэр тухай хөөрэлдөөнэй гарахада, түргэн хүнүүдэй дунда хабшуулданхай, нуудаг байһан хүнби.

* * *

Баян Үндэр уулын дэргэдэхи ой соо Цыренов Цыренжаб гэжэ нүхэрни адуу харадаг байһан. Нэгэтэ тэрэнэймни адуугаа адуулжа ябатарань, нэгэ томо үндэр моритой хара зүһэтэй хүн хажуудань гүйлгэжэ ерээд лэ: «Дүрөөгөө үгэ», – гээл хэн, ехээр айжа сошоод, мэдээгээ алдажархиһан байгаа. «Дүрөөгөө үгөө юм гүб, али үгы гү, мэдэнэгүйб», – гэжэ тэрэмни намдаа хөөрөһэн юм хэн. Ушарань гэхэдэ, тэрэмни уулын эзэнтэй дайралдаһан байгаа ха.

Энэ ушарай һүүлээр тэрэмни таталдаад лэ, бүглэржэ унадаг болоһоноо, бага зэргэ бараг боложо ябаһанаа, һаһа барашаһан юм.

* * *

Доодо Сагаан хүтэлдэ малай хоер байра байдаг юм һэн. Тэндэ хоноходо, шаргал моритой хии эхэнэр унтуулхагүй, бээе хушаад хэбтэһэн юумыешни хуу татаад, хаяжархина гэхэ мэтээр хүнүүдэй хөөрэлдэжэ байһаниие оло дахин дуулаһанби. Гэбэшье би тэрээгүүр хэдышье дахин моридые адуулжа ябааб, трактористааршье ажаллажа ябахадаа, тэрээгүүр унтааб, теэд тиимэ юумые нэгэтэшье хараагүйб.

* * *

Дайнай һүүлээрхи жэлнүүдтэ Дэрэстэйн нэгэ хүн Улаан хадын хаяада мотоцикалтаяа хүмэрижэ, наһа бараад, шүдхэр болошоо ха. Тиигээд һая болотор тэрэнь гэртэхиндээ амар заяа үзүүлнэгүй гэжэ хүнүүд хөөрэлдэжэ байгша һэн. Тэрэнээ даруулһан юм гү, али үгы гү, шүдхэрые дараха ламанаршье гэжэ тэрэ үедэ байгаагүйл даа.

Шүдхэр гээшээе даруулаагүй һаань, тэрэ хайшаашье ябахагүй, үри хүүгэдээ абаашаха һанаатай, тэдэнээ дахажа ябадаг юм гэжэ нэгэ үбгэн намда хэлэһэн байгаа. Энэ үбгэнэймни хэлээшэнь зүбшье юм гү даа гэжэ бодоо һэнби.

Ушарань гэхэдэ, урзанда гээшэ гү даа, манай Ньюгын Ганжуров Володя гэжэ хүбүүн жаахан басаганаа хүтэлөөд, үдэрэй сагта тугал, буруугаа харахаяа хүршэ байдаг нүхэр хүбүүнтээ гэрһээ гараһан байгаа. Орожо байһан бороогой зогсоходо, үдэшэлэн тээшээ хүнүүдэй үхэрнүүдээ угтахаяа ябажа байһан үедэ тэрэ Володя дээрэмнай гэнтэ аян буужа, наһа барашаһан. Тиихэдэ тэрэнэй хүтэлөөд ябаһан басаганиинь яагаашьегүй, «нэгэ эрэ хүн хажуугаарнай гараһан шэнги болоходонь, юундэшьеб абынгаа гарһаа гараа нугалжа абахатаймни сасуу гэнтэ сахилгаан сахилаал һэн....», – гэжэ тэрэ басаганиинь хөөрөө гэхэ.

Энэнэй урда наһа бараһан эжнынь хүбүүгээ иигэжэ абаашаһан гэжэ зон хэлсээд лэ, аниргүй болоол даа. Эжнынь амиды байхадаа, энэ хүбүүндээ яаха аргагүй дуратай байһан юм гэдэг.

Үшөө тиихэдэ Олзобоева Даримын ехэ хүбүүнэнь эмгээнһ хүн болгохоодоо, тэрэнээ ходо дахууланхай ябадаг байгаа. Һүүлдэ эмгэйнгээ наһа барашахадань, хүбүүниинь саг

үргэлжэ эмгээгээ дурдадаг байгаад, удангүй уһанда тунажа, наһа барашоо бэлэй.

Иимэ юумэн байдаг юм гэжэ этигээгүйдэ аргагүй байдаг лэ даа.

* * *

Дагбаев гэжэ үбгэнэй: «Нэгэтэ бороотой үдэр тэргэтэй мореороо ябатараа, бороогой ехээр орожо эхилхэдэнь, нэгэ модон доро хороол һэм, тэндэ зэргэлээд байһан модон дороһоо гэнтэ нэгэ жаахан хүн шэнги юумэн гараад, тэнгэри өөдэ халаабша табижа байгаа. Удангүй тэнгэришье нээржэ, сахилгаан сахилаад лэ, тэрэ модон дээрэнь аян буушоо бэлэй», – гэжэ хэлэхэдэнь, бинь: «Худалаар бү хэлэгтыл даа», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Нээрээ, нээрээ, энэ ушарые хоер нюдөөрөө харааб. Иимэ юумэн гэжэ байдаг юм. Жэшээлхэдэ, нэгэтэ баһал тэргэтэй мореороо ябааб. Гэнтэ моримни хүндэ ашаае шэрэжэ ябаһан шэнгээр хүлһэтэжэ, арай, арайханаар ябажа эхилээ. Тиигэжэ нэгэ хэды ябаһанайнгаа һүүлээр моримни гэнтэ «буд» гээл һэн, хүнгэхэнөөр харайшоо бэлэй. Һүүлдэ хии юумэн тэргэдэмни һуулсаһан байгаа гэжэ ойлгоо һэнби», – гэжэ хөөрөө бэлэй.

* * *

Манай иишэ Үшөөтэйһөө нэгэ хүгшэн нүүжэ ерэхэн байгаа. Нэгэтэ тэрээнтэй Улзытэ үбгэнэй Ньюга шадар тугалаа харалсахаяа сугтаа ошоод ябатарань, гэнтэ тэрэ хүгшэниинь: «Э-ээ, тээ тэрэ нэгэ хүн гэшхэлжэ ябана», – гэхэдэнь, тэрэ үбгэниинь: «Хаана, хаана ябанаб?» – гэхээр, тэрэ хүгшэнһөө нэгэ бага гээгдээл һэн, гэнтэ тэнгэри дуугараад лэ, урдань ябаһан хүгшэн дээрэнь аян буушоо юм ха.

Энэ үбгэмнай совхозоймнай сабшаланда хашаа баридаг, зун, намарай сагта хүринүүдые харууһалдаг байгаа. Тэрэ жаахан намайе дахуулха дуратай, юундэб гэхэдэ, бинь үртэһэ бургааһыень шэрэлсэжэ, гадаһануудаа газарта зооходонь, тэдэниинь барилсажа, туһалдаг байгаа. Тэрэмни харгыда ябахадаа гү, али амаржа һуухадаа, иимэрхүү элдэб ушарнуудые хөөрөжэ ябагша бэлэй.

Бадмаев Сэнгэ (Сергей) Доржиевичай хөөрөөһнөө.

ЕЛТОДО БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

«Дайнай үедэ Елтодо байхадаа, эжытнай пеэшэн дээрээ һуушанхай, элдэб тарнинуудтай церковно номуудые ходо уншажа һуудаг юм хэн. Тэрээгээрэнь арбаад гаран наһатай ябаһан бишье һонирхожо, нюусаар (тэрэ үедэ иимэ номууд хорюултай байһан) уншалсадаг болооб.

Эжытнай колхозой огородто хүдэлдэг байгаа. Нэгэтэ тэрэ огородтонь борбилоонууд олоороо нийдэжэ ерээд, булта хапуустануудыень тоншожорхо ха. Удангүй тэндэ хүдэлдэг нэгэ хүгшэн тэрэ огородоо борбилоонуудһаа абаруулхаяа намайе урихадань, эжытнай тэрэ номһоо сээжэлдэһэн тарниаа уншажархихадамни, борбилоонууд бултадаа нийдэжэ арилшоо бэлэй», – гэжэ Иннокентий Иванович Елисеев өөрөө намда хөөрөө хэн.

Аксенова Любовь Серафимовнагай хөөрөөнһөө.

ЭЛДЭБ НЮТАГУУДТА БОЛОҢОН ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУД ТУХАЙ ГЭБЭЛ:

Танилайнгаа урилгаар хүнүүдые эмшэлхээ 1999 оной январь һарада эгээ түрүүшынхией Бодайбо ошоһон байгааб. Хойто хүйтэн газарта яажа ошохо хүнбиб гээд, зүрхэ алдажа байхадамни, гансаараа байха гэршье бии гэхэдэнь ошооб.

Минии байха еһотой гэрэй эзэн Лена гэжэ эхэнэрэй гэрэйнгээ ханада обой-саарһа няһанайнь һүүлээр үглөөдэр үглөөгүүрэнь тэрэ обой-саарһаниинь хуулагдажа, шала дээрэнь унашоод лэ байдаг хэн ха. Хэды дахин няагаа юм, шортоо даа, тэрэнь унашоод лэ байдаг байгаа.

Үзэл үзэжэ үгыт гэжэ тэрэ Ленын хэлэхэдэнь, үзэл үзэхэдэмни, тэрэ айлайхи домовойтой байгаа. Тиигэжэ тэрэ Лена гээшэнь эжытээ байхаяа ошожо, тэрэ гэртэнь байрлажа, хүнүүдые эмшэлхэ болобоб. Гэртэнь оро, ороһоор: «Лена – хайн хүн байнал. Юундэ тэрэниие иигэжэ зобоожо байгаа юмши. Тэнигэр амгаланаар байгыш даа», – гэжэ гуйгааб.

Һүүлдэ минии ябаһанай һүүлээр Ленын обой-саарһаяа няахадань, яагаашьегүй гэжэ дуулгаа бэлэй.

Энэ ушарай һүүлээр хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно Ленын гэрээ танил һамгандаа худалдаһанайнь һүүлээр тэрэ һамганийн нэгэ заа байгаад: «Энэ гэртэ байжа шаданагүйб, хүбүүмни ямаршьегүй хайн байна», – гэжэ хэлэнэ гээд, тэрэ Ленэмни намдаа хэлэбэ гээшэ. «Тэрэ домовойшни байлганагүйл даа. Тиигэжэ, иигэжэ тэрэ һамгандаа хэлыш», – гэхэмни, тэрэ һамганийн яаһан байгаа юм, дахижа намда энээн тушаа хандаагүй.

* * *

Бодайбое тойроод хада ууланууд оршодог. Нэгэ Оксана гэжэ нэрэтэй ород сэбэрхэн залуу басаганай намда: «Миил хэбтэжэ байхадаа, хүнэһөө досооһоон гаргаад, хаа хаанагүй ниидэнэб» – гэжэ хөөрэхэдэнь, урдань энэ газарта байһан урданай эвен, яхад, буряад ехэ-ехэ бөөнүүдэй мүргэлтэй эдэ хада уулануудаар зайжа ябаһан хүнэһэнийн элдэб муу хии юумэнтэй дайралдашаба даа гэжэ досоогоо бодоод: «Иимэ хада ууланууд элдэбын эзэнтэй байдаг юм. Иигэжэ зайжа ябаха гээшэ ехэ аюултай юм», – гэжэ хэлэһээр байтарни, иимэ ушараа орхоогүй, хүнэһээ энэ тэрээгүүр зайлгажал байһан.

Би өөрөө экстрэсенсын курсада һураһан хадаа иимэ юумые хайн мэдэдэг байгааб. Жэшэнь, ажалдаа ехээр эсээд, гэртээ орон дээрээ миин хэбтэжэ байхадаа, Котэкель ошохо байна даа гэжэ бодохотоео сасуу хүнэһөө досооһоон гаргаад, Котэкель дээгүүр элин ниидэжэ ябаһанаа бусадаг байгааб. Энэ басаганда ороходоо, өөрөө өөрыгөө даажа ябажа шададаг байгаа бшууб.

Бодайбо жэлдээ хоер дахин – зундаа, үбэлэй сагта ошодог байгааб. Нэгэтэ Бодайбо ерэхэмни, тэрэнэйнгээ: «Наһатай нэгэ үбгэн намһаа һалажа үгэнэгүй. Унтажашье байхадамни, гэртэмни ерэнхэй, хүлэймни дэргэдэ һуужа һууха юм», – гэхэдэнь, бинь: «Шамда хэлээ бэлэйб. Нэгэ уулын эзэн шамайе дахажа ерэхэн байха», – гэбэб. «Дуугарна гү?» – гэжэ асуухадамни, тэрэмни: «Үгы, юуншые гэжэ дуугарнагүй», – гээ. «Тэрэ үбгэншни шамайе удаган

болгоод, тэрэ, энэ юумэ хыш гээд лэ, зарадаг болохол даа», – гэхэдэмни, басаганшыё һанаагаа зобошонхой: «Яаха иихэ хүн гээшэбиб?» – гээд лэ, намһаа халахаар бэшэ байхадань, би иимэ юумэндэ туһалжа шадахагүйб, бөө хүндэл ошохо бэшэ гүш даа. Хоер зуугаад модоной зайда оршодог Таксимоодо нэгэ ехэ бөө бии юм гэжэ дуулаа һэнби гэжэ хэлээ бэлэйб. Ушарань гэхэдэ, тэрэ энэ юрэ буса юумэнэй талаар юушыё мэдэхгүй аад, һонирхожо, миил наадажа, зайжа ябаха дуратай байгаа. Удангүй минии хэлээшээр уулын эзэнтэй дайралдажа, тэрэнь халахаяа болоод лэ, үдэшэ бүри ерээд, һуужа һуудаг болоо ха юм даа.

«Энэ үбгэнһөө айнаб», – гэхэдэнь, бөөдэл ошо гэхэмни, тэрэ бөөдэшыё ошоогүй, сээрхэбтэ ошоо. Тэрэ гэхээр олон жэл үнгэрөө, мүнөө тэрэ басагамнай сээрхэбтэ ходо ябадаг, мүргэдэг болонхой гэжэ дуулаа һэнби.

Нэгэтэ хани басаганайнгаа: «Ши, юундэ Светлана Намдаковнадаа ошохоео болишобо гээшэвши?» – гэжэ асуухадань, тэрэнь: «Би сээрхэбтэ мүргэдэг болооб, хүнүүдыё эмшэлдэг хүнүүдтэ ошожо болохогүй, эмшэлүүлжэшыё болохогүй гэжэ сээрхэбтэ хэлээ», – гэжэ хэлээ юм ха. Мүнөө үедэ тэрэ Эрхүүдэ заочноор һуража байгаад, захиргаанай газарта ажалтай, басаганаа баһал сээрхэбтэ мүргэлтэй болгожорхихон, ехэ хайн һуудаг гэжэ дуулаа һэнби.

* * *

Домовой гээшэ ехэнхидээ модон гэртэ, ганса нэгэн шулуун гэртэ байдаг юм. Сартуул буряадууд тэрэниие нюусагаа гэжэ нэрлэдэг. Жэшээн, манай 5 дабхар шулуун гэрээмнай нэгэдэхи дабхарта домовойтой, нэгэ шэмээшэг һамгантай Рашид гэжэ нэрэтэй азербайджан айлай хүбүүнтэй Алдар хүбүүмнай нүхэсэдэг байһан. Һүүлдэ хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно тэрэ айлай хүбүүниинь сэрэгэйнгээ албыё дүүргэжэ бусанхай һэн...

Нэгэтэ тарилга хэжэ үгыт гэхэн гуйлтатайгаар намда Рашидай хандахадань ошооб. Домовойнь гэр соогуурань гүйжэ ябахыень мэдэрээд, нэн түрүүн үзэл үзээб. «Танайхин домовойтой хүн байнат», – гэжэ хэлэхэдэмни, һамганиинь: «Тиимэ, тиимэ, домовойтойбди, энэмнай ехэ шууяатай,

hүнийн 12 сагһаа эхилээд лэ, кухнидэмнай аяга, табагыемнай хангиргажа байдаг юм лэ даа. Нэгэтэ зээ басагамни айлшалжа манда ерээд, заалдамнай унтаһан байгаа. Гэнтэл тэрэмнай хүни дунда унталгымнай таһагта гүйжэ ерэхэдээ: «Хэншьеб хүнжэлыемни хэһэжэ, намайе унтуулнагүй», – гээ: «Энэ ушарай hүүлээр тэрэмнайшье манайдаа ерэхээ болишоо бэлэй». Иигэжэ эхынгээ хөөрөжэ байха үедэнь һаял сэрэгэй албанһаа ерэхэн Игорь хүбүүнийнь: «Юу хэлэнэ гээшэбтэ! Би иимэ юумэндэ үнэншэдэггүйб, намда тиимэ юумэ дүтэлдэггүй», – гэжэ хэлэжэ байхадань, тэрэ домовойнь хажуудань зогсожо байгаа бэлэй.

Тиихэдэ субботын үдэр байһан, үглөөдэр үглөөгүүрэнэ хэнэйшьеб үүдыемнай наншахадань, үүдээ нээхэдэмни, Игорь хүбүүнэйнь: «Тетя Света...», – гэжэ шэшэргэнэхэн хоолойгоор дуугархадань, эсэгэнэ һаһа барашоо юм гү гэжэ бинь айшанхай: «Эсэгэтээтнай муу юумэн болоо гү?» – гэхэдэмни, тэрэмни: «Үгы, үгы, энэ хүниндөө унтаагүйб. Дээшээ хараад хэбтэхэдэмни, нэгэ юумэн хүнжэлыемни хэһэжэ унтуулаагүй. Хажуулаад хэбтэхэдэмни, хургануудыемни шобгороо, ядаад хана тээшэ хараад хэбтэхэдэмни, нюргыемни эльбэжэ байгаа. Газаа һаруул боложо байха үеэр лэ унтааб. Мүнөө һэри, һэриһээр лэ, танда ерэбэб», – гэбэ. Тиихэдэнь: «Минии энээн тухай хэлэжэ байхада, иимэ юумэндэ үнэншэдэггүйб гэжэ хэлэжэ байхадашни, домовойтной хажуудашни зогсожо байгаа бэлэйл. Мүнөө иимэ юумэн байдаг юм гэжэ үнэншэнэ гүш?» – гэхэдэмни, тэрэмни: «Үнэншэнэлби даа, теэд яаха болоноби?» – гэхэдэнь, бинь: «Мүнөө гэртээ ошоод лэ, домовойһоон хүлисэл гуйха болонолши даа», – гээб.

Энэ ушарай hүүлээр тэрэ Игорь намда дахинаа хандаагүй, домовойһоон хүлисэл гуйгаа юм бэшэ гү даа.

Домовой гээшэмнай хүн гэхэдэ, хүншье бэшэ, ан гэхэдэ, аншье бэшэ, адагуусан гэхэдэ, адагуусаншье бэшэ, хүл, гартай, тархитай, нюдэтэй, бээнэ үһэтэй амитан лэ даа. Телевизорээр үе-үе болоод лэ домовой тухай мультфильм-нүүд гарадаг, домовоие нюдөөрөө хараһан хүн лэ эдэ фильм-нүүдые бүтээдэг хаш даа гэжэ бододогби.

* * *

Нэгэтэ 1991 ондо «Аршан» курортодо хани басагантаяа амархаяа ошоходомнай, тэндэ Северобайкальскаһаа олон багшанар ерэнэн байжа, тэдэнэртэй нүхэсөөбди.

Богдаринда ажаһуудаг нэгэ багша эхэнэр намаар гэр тухайгаа үзэл үзүүлхэдэнь, бинь үзээд: «Домовойтой хүн байнат», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Зүб даа, домовойтойбди. Болоһон нэгэ ушар тухайгаа танда хөөрэхүү: «Хүбүүмни сэрэгэй албанда мордожо, миисгэйтээ үлөөб. Нэгэтэ миисгэйгээ газар тээшэнь гаргажа, үүдээ шэбхэдээд лэ, унтаж байхадаа, үһэтэй дулаахан нэгэ амитанай хүлэймни дэргэдэ унтаж байһан шэнги байгаа. Миисгэймни унтана гэжэ бодооб. Үглөөдэр үглөөгүүрэнэ миисгэйгээ дуудахадамни, гэртээ үгы, газараа маалижа байһан шэнги болоходонь, үүдээ нээхэдэмни, тэрэмни орожо ерээ. Эндэл домовойтойб гэжэ мэдэдэг болоһон байгаа.

Удаань хүбүүмни сэрэгэй албанһаа амаралтаар гэртээ ерээд, сэрэгэйнгээ малгайе хубсаһанайнгаа үлгүүрэй дээдэ таг дээрэ табиһан байгаа. Һүүлдэ амаралтань дүүрэжэ, ябаха дээрээ малгайгаа абаха гэхэдэнь, тэрэнэ үгы. Гэр соогуураа бүхы юумээ урбуулаабди, үгыл аад, үгы. «Малгайгүйгөөр ошоо һаамни, уставаа эбдээ гээд, намайе хэнхээхэ», – гээд лэ, хүбүүмни уйлан алдажа байтараа, дахинаа үлгүүрэйнгээ тагые шалгахадань, табиһан газартань байжа байһан».

Ушарань гэхэдэ, тэрэ домовойнь хүбүүндэнь дуратай байжа, гэрһээн табиха дурагүй, нюдэдһөөнь малгайе нь халхалаад байһан байгаа.

* * *

Зүүн зүгэй аргаар эмнэлгын түбтэ хүдэлжэ байхадамни, Лидия Цыреторовна гэжэ 60 гаража ябаһан наһатай акушер һамган нэгэтэ намда ерээд лэ: «Светлана Намдаковна, машинаар ябаха үнэмшэлгээ үбгэмни үгы хэжэрхео, али зээ хүбүүмнэй машинаарнай ябахадаа, үгы хэжэрхиһэн байгаа юм гү, олдоногүй. Үзэл үзэжэ үгыг даа», – гэхэдэнь, үзэл үзээд: «Гэртэтнай домовой бии юм байна. Тэрэтнай харанхы газарта, шкаф соо юм гү даа, нюужархео байна», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Яаха болонобибди?» – гээ. «Хэрэгээ

бүтээхэ машинамнай хэрэгтэй болоод байна, үбгэнэймни үнэмшэлгыг бү нюугыш даа», – гэжэ домовойдоо хандагты гээб.

Тэрэ үдэшэндөө Лидия Цыреторовна минии хэлээшыг үбгэндөө хэлэхэдэнь, тэрэнь юушыг дуугараагүй. Тиигээд тэрэнэй магазин ошоод ерэхэдэнь, үбгэнийнь: «Үнэмшэлгээ олооб. Домовойдоо үнэмшэлгыемни олгыш даа гэжэ гуйгаад, шкафайнгаа хугалгыг нээхэдэмни, тэрэмни байжа байгаа...», – гэжэ хэлээ ха. Иимэ юрэ бусын юумэндэ үнэншэдэггүй үбгэнийнь энэ ушарай хүүлээр хүзэгтэй боложо эхилхэн гэжэ.

* * *

Нэгэтэ Нариндаа байхадатнай ерэхэдэмни, нүдэн дороо байхан юумэмни гэнтэ үгы болошоно гэжэ хэлэхэдэшни, үзэл үзэхэнийемни мартаа еһотойш. Үзэл үзээд: «Энэ гэртэтнай домовой бии юм байна», – гэхэдэмни, ши: «Домовой юм гү, али юунийнь юм, нэгэ юумэн бии гэжэ өөрөө мэдэрнэб», – гээ бэлэйш.

Һүүлдэ Володитоео баһал хэрэгээр Наринаар ябажа ябахаддаа, танайдаа ороходомнай ши: «Бишни домовойтоео тэмсээб. Монголнуудай худалдуулхаяа үгэһэн арһан сабхинуудайнь нэгэ хэдыень худалдаад, нэгэ жаахан баанха соо мүнгыень хадагалһан байгааб. Нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно тэрэ баанхамни хоһоршоод байгаа. (Тэрэ үедэ хулгайшад зоной хони, гахай, үхэрнүүдые хулгайлдаг, милицишыг тэдэнийг барижа диилдэггүй байхан). Гэрһээн холо ошоогүй хадамни хулгайшадай абаха аргань үгы гэжэ бодоод лэ, домовоймнай нюугаа бэшэ гүгээд лэ, ород хараалай элдэб үгэнүүдые хэлэжэ байгаад лэ, мүнгыемни һөөргэнь баанха соомни хээгүй һаашни, мэнэ шамайе үгы хэхэб гээд лэ, газаашаа гаража, заа-зуухан ажалаа хээд, гэртээ орожо, мүнөөхи баанхаяа харахадамни, монголнуудтаа үгэхэ еһотой мүнгэмни баран байжа байгаа бэлэй.

Удаань гар, нюураа угаадаг газаахи умывальнигайнгаа дэргэдэхи таг дээрэ табиһан шүдэнэймни щетко үгы болошоо: «Щеткиемни хайшань хаяабта?» – гэжэ басагадһаан асуухадамни, тэдэмни: «Бидэ мэдэнэгүйбди, шинии щетко манда хэрэггүйл», – гэжэ хэлэхэдэнь, тэрэ домовоймнай ажал

ха юм даа гээд лэ: «Щеткиемни һууридань табяагүй һаашни, одоол мүнөө шамайе үгы хэхэб», – гээд лэ, гахайнуудаа эдээлүүлээд, гараа угаахаяа умывальнигтаа дүтэлхэдэмни, щеткомни һууридаа байжа байгаа», – гэжэ намдаа хөөрэхэдэшни, энеэлдээ бэлэйбди...

«Домовой гээшын зариманиинь номгон зантай, наада бариха дуратайшые байха, зариманиинь аймхай, хоргодоодшые байдаг юм. Үшөө тиихэдэ домовойгоо ходо хүндэлжэ байха еһотой юм гэжэ зарим ородууд хэлэдэг. Гэбэшье тэрэниие ямбалжа болохогүй, юундэб гэхэдэ, хүндэлхээ мартажархео һаашни, юумыешни һандаргаажэ эхилхэдэ болохо бшуу. Домовойтойгоо хани нүхэд шэнгээр байжа болохогүй, миил хүршэнэр шэнгээр байха еһотой юм», – гэжэ Светлана Намдаковнагайнгаа хэлэхэдэнь, энээгээр домовой тухай хөөрөөгөө дүүргээ бэлэйбди.

* * *

Гэрээ хэдэн һараар эзэнгүйгөөр орхижорхиходонь, барабашка гэжэ хии юумэн гэртэнь орожо, эзэниинь болоод байшадаг. Тиимэ юумэнүүдые үгы болгожо болодог.

Манайхинай хуушан модон гэрээ нилээд олон һараар эзэнгүйгөөр орхеод, квартирадаа байха үедэмнай барабашка бии болошоо юм һэн. Тиихэдэнь квартирантнуудые оруулхадамнай, зүүн гэрэймнай ханые тоншодог, гэрээрнай хии юумэн ябана гэхэ мэтээр тэдэнэйнгээ хэлэхэдэнь, Николай гэжэ түрэлэйнгөө бөөе асаржа, сэржэм үргүүлээбди. Тэрэмнай гараараа юумэ бариһан мэтээр үүдыемнай нээгээд лэ, газашань хаяжа байһан шэнги байгаа бэлэй. Удангүй тэрэ бөөмнэй: «Арба гаран муухай юумэнүүдые хаяжа, үгы хэхэб», – гэжэ хэлэһэниинь һананаб.

* * *

Москвагай экстрэсенсэнүүдэй һургуулиин хүнүүд манай иишэ ерэжэ, курс үнгэргэһэн байгаа. Энээндэ һураха дуратайшуул национальна библиотекеын заалаар дүүрэн суглараа бэлэй.

Минии хойно һууһан нэгэ ород һамган: «Хии юумые харадаггүй ямар золтой хүн гээшэбта даа. Бидэнэй хажуугаар

ябаһан ямар муухай амитадые харанагүй гээшэбиб! Намда ехэл хүндэ байна даа», – гэхэ мэтээр намда хэлэжэ һууха хирэндэнь хэнэйшьеб: «Гурбадахи нюдөө хайшан гэбэл, нээлгэжэ болохоб?» – гэжэ асуужа байхадань, харин тэрэ һамгамни: «Хайшан гээд, гурбадахи нюдөө хаалгажа болохоб?» – гэжэ һуража байха юм.

Гэхэ зуура, би өөрөө муухай хии юумэнүүдые намда бү харуулыт гэжэ бурхандаа хандажа байдагби.

* * *

Геопатогентэй бүһэлүүр газар гэжэ байдаг юм. Энэмнай юун гээшэб гэхэдэ, замбуулинһаа газар руу ороһон харгы болоно. Энэ харгы дээрэнь унтадаг оро шэрээгээ табибал, хүнэй тархи үбдэдэг, үшөө муу үбшэнгөөр (онкологеор) үбшэлдэг байха юм. Тэрэ харгын элдэбын байдаг гэбэл: һулашагын миил тархи үбэдхөөдэг, зариманиинь хэбтэрийн болотор үбшэн болгодог.

Семенова Дэмбэрэл Намдаковнагай хөөрөөһөө.

5

Буддын шажанай ламанар бөө мүргэлтэй тэмсэл ябуулхадаа, зоной энэ мүргэлье үгы хэхэ гэжэ оролдонгүйгөөр, хүзэгыень доро дарангүй зарим тэды ушарта хүндэлжэ, еһо заншалыень шэлэжэ, өөрынгөө шажанда хэрэглэдэг болоһон байгаа.

*Чердонова Юлия Юрьевнагай
тэмдэглэлһээ.*

БӨӨ, УДАГАНУУД ТУХАЙ ДОМОГУУДНАА

ОРОЛТО ҮГЫН ОРОНДО

Буряадуудай бөө мүргэл хадаа хэдэн зуугаад жэлэй туршада бээ даанги болоhon аргагүй ехэ үзэл, хүзэг, еһолол болоно.

Урдын сагта бөөнүүдэй хургуулишые, гүн ухаанай эрдэмшые гэжэ байгаагүй, гэбэшые үеһөө үедэ дамжуулагдадаг хэдэн зуун жэлэй туршада суглуулагдаһан эрдэм мэдэсэ байгаа юм. Энэ эрдэмынь ганса хүндэшые бэшэ, мүн лэ оршон байгаалида, нэн түрүүн ажаһуудалайнь элдэб ажалда хабаатай байгаа гэбэл: малаа маллалгадань, загаһа барилга болон агнуури хэлгэдэнь. Тэрэ эрдэм мэдэсэдэнь бүхы замбуулин, элдэб үзэгдэл, нютагай газар дайда, хүнэй ажамидаралай элдэб талые гэбэл: сэдхэлэй байдал, хүмүүжүүлгэ гэхэ мэтэ ородог. Гэхэ зуура, үнгэрһэн үе сагуудые, зоной еһо заншал, аман үгые ой ухаандаа хадуужа абадаг, сээжээр тэрэнэ һоридог аргагүй ехэ бэлигтэй, ухаатай хүнүүд байдаг. Заримдаа нэгэнтэ бэшэ тэдэнэй тоодо зарим бөөнүүд оролсодог байха юм.

Бөөнүүд ганса ажамидаралай талаар мэргэжэлтэд байхаһаа гадна тэдэнэй ниитын ажал ябуулхадань, тэдэнэрһээ бүхы уг, нютагай хуби заяан дулдыдадаг байгаа юм ха. Тиигэжэ тэдэнэр хии юмэнүүдһээ дулдыдадаг юрын хүнүүдтэ туһалхадаа хэрэгтэй еһололын бүтээдэг хадаа зонийнгоо дунда ехэ хүндэтэй хүнүүд байгаа.

Ушарань гэхэдэ, бөө мүргэлэй талаар хүнүүдые энэ мүргэлдэ хургаха, хүмүүжүүлхэ ямаршые ном судар үгы бшуу. Гэбэшые бөөнүүд хүнүүдэй хэрэг бүтээхын тулада баримталха ямаршыеб үндэнэнэйн талые абажа, үнгэрһэн гү, али ерээдүйнь үйлые үзээд, боложо байһан үйлыень хэлэжэ ойлгуулдаг байха юм.

Бөөнүүдэй ажаябуулга аман үгэ, искусствэтэй нягта холбоотой. Тиимэһээ тэдэнэр арадай үльгэр, домогуудые мэдэдэг, тэдэнэ өөһэдөө уран найханаар гүйсэдхэдэг, үшөө тиихэдэ онтохо, онһон үгэнүүдые өөһэдөөшые зохиодог байһан.

Гэхэтэй хамта, буряадуудай бөө мүргэл драматическа искусствэтэй нягта холбоотой байгаа гэбэл: буряадууд

дуунай хайхан аялгада дуратай, дууша бөөнүүдэй дууе шагнахаяа дуратайгаар суглардаг байгаа юм гэдэг. Тэдэнэр геройнуудайнгаа дундаа хөөрэлдэһэн хөөрэлдөөе актер шэнгээр абяагаа элдэбын болгожо байгаад хэлэдэг, ан арьяатан, шубуу шонхор, адуу малай абяае баһал үнэншэхөөр ондо-ондоогоор дуугаран һагад наададаг, «нэгэ үгөөр хэлэ-бэл, одоол еһото артистнууд, поэдүүд байгаа юм. Тэдэнэрэй арадай үльгэр, домог, дуунууд болон онтохо, оньһон үгэнүүдэйн хажуугаар хүгжэм аялгань баян байгаа юм» гээд, эрдэмтэдэй нэгэн тэмдэглэһэн байдаг.

Бөө мүргэлдэ дүрэнүүдые урлалгын талаар искусствэ үргэнөөр хэрэглэгдэдэг байгаа гэбэл, жэшэнь, бөөгэй хэрэгсэлнүүдтэ, мүргэлтэй газарта оршодог хада хабсагайн ханада онгонуудай дүрэ, элдэбын ан арьяатанай, шубуу шонхорой, загаһа болон могойнуудай дүрэнүүдые дүрсэлэн зурагдаһан зурагууд бөөнүүдэй муу юумэнтэй тэмсэлгэдэнь туһалдаг байгаа юм ха. Гэхэ зуура, эдэ дүрсэлэн зурагдаһан зурагуудын урлалайн шухаг үнэтэ зүйлнүүд гэжэ тоологдодог. Юрэдөөл, бөө мүргэл гээшэмнай хүнэй ханаа сэдхэлэй үзэл гээшэ гүб даа. Тиихэдэ тэрэнэй бурхад, сахюусанууд, үшөө тиихэдэ бөөгэй шанар абахадаа, дээрэһээ элинсэгүүдтээ шэлэгдэжэ, һунгагдадаг тухай, нүгэлөө нимгэлхын тулада үргэл барилган гэхэ мэтэнүүд оройдоол ухаан бодолой ажаябуулга гэжэ бодогдоно.

Нэгэ талаараа бөө мүргэлые философишье гэхэдэ болоно, гэбэшье энэ философинь арад зоной ажабайдалай гүн сооһоо гараһан хадаа тэрэл арад зонойнгоо ухаан бодол, сэдхэлэйн мэдэрэлэй байдалые хангажа шададаг байха юм.

И. А. Манжигеев.

«Буряадууд: соел культура» гэхэн статьяһаа хэхэг.

ХАМНИГАН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

Шоодортон угай Баяржаб ламбагайн талаар угадань ехэ удаган байгаа юм гэдэг. «Урдандаа тэрэ удаганай хубсаһа хунарань, удаган хүнэй хэрэглэдэг бүхы юумэнүүдэнь

модонһоо үлгөөтэй байдаг бэлэй», – гэжэшье хүнүүд хэлсэдэг.

Манай эндэхи нэгэ үбгэжөөл архияа уугаад лэ, аашалдаг байһан, тиигэжэ стряханин гэжэ хоро уужа, өөрөө өөрыгөө хорложо, наһа барашаһан юм.

Энэ хорые хаанаһаа олоһон байгаа юм, дайнай үедэл шононуудые хорлохыень гансал ангуушадта үгэдэг байгаа юм. Энэ үбгэжөөлнэй наһанайнгаа амаралтада гараад лэ, нэгэшье һарынгаа пенси абаагүй, мордошоо бэлэй даа.

Тэрэ үедэ бөө болохо гээшэ хорюултай байгаа. Тиигээд лэ, ехээр зобоходоо, өөртөө гар хүрөө бэшэ гү даа. Бөө болоһон байгаа һаа, аашалхаяашье болеод, элүүр энхэ, томоотой хүн ябаха байгаал даа.

Жэшээлхэдэ, Захааминда нюусаар бөөгэйнгөө сэржэм үргөөд лэ байгаа юм. Урдань Совет засагай үедэ бидэнэр шэнги хаа хамаагүй ябаагүй, хадамдашые гарахадаа, һамгашье абахадаа, таараха, үгыгөө үзүүлжэ, сэржэм дээжээр заһал хэлгүүлжэ, үргүүлдэг байгаа юм.

Вампилова (Будаева) Долгор Тогочеевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Энэ Удалха нютагта Эмгэй Эжы гэжэ ехэ удаган байһан. Удалхадаа байра түхээржэ эхилһэнһээ Эмгэй Эжын табиһан обоо бии. Тэндэнь одоол олдодоггүй уран дарханай алта мүнгэ, үгы юумэн үгы. Тэрэниен хэншые абадаггүй, айдаг.

* * *

Нэгэтэ Дандин-Доржо Шэтэдэ ошожо, тарбага гээшые ехээр бууданаб, хоюулан ошое гэжэ манайда орожо ерээ. Ошохо гэлсээд, бинь ошожо шадаагүйб.

Эмгэй Эжыһээ хойшоо ошоходо, нуур бии. Тэндэ тарбага гээшэ ехэ олон юм ха.

Бишые энээн тухай Борьеогой нэгэ ангуушанда хөөрэлһэмни: «Э-ээ, тэндэ ошожо, юумэ алажа болохогүй, ехэ хорюултай газар юм. Эртэ урда сарһаа тэрээгүүр ямаршые ангуушан юумэ агнаагүй юм. Тэрэ нууршни Эмгэй Эжын оймодог нуур юм», – гээ бэлэй тэрэмни. Нээрээшые, агнахаһаа байтагай, тэрээгүүр модо унагааха гэжэ ошоһон модошод

4-5-аараа үхэшэдэг байгаа юм. Тиимэхээ манай иишэ хомор байһан нарһан модод гээшэ бии даа.

Дашиев Дэмбэрэл Дашиевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Ивалгын дасанда һуража байхадаа, һурахаяа ерэхэн Захааминай хүбүүдтэй сугтаа нэгэ гэртэ байдаг байгаабди. Үдэшэндөө хөөрэлдэжэ хэбтэхэдээ, нэгэтэ Санаһаа ерэхэн Аюшамнай: «Жадха хаядаг хүнтэй үхэхэн хүнүүдэй хүүр тээшэ гэшхэлжэ ябатараа, тэрэмни «энэ минии хэхэн борсо (хатаһан мяхан) хэбтэнэ» гэжэ хэлэжэ байгаа бэлэй», – гэхэдэнь, шагнажа байһан минии досоо аягүй болоо һэн.

* * *

Урдань ламанар, бөөнэр хоорондоо эди шэдиингээ талаар хүсэ шадалаа үзэлсэдэг байһан.

Нэгэ удагантай лама хүн 7-8 хоногой туршада хүсээ үзэлсээд, хэниньшые хэниигээ диилэжэ шадаагүй. Ядаад, тэдэ хоёрнай «болиё даа» гэлсээ. Гэбэшье удаганайнгаа үнээгээ һаажа байһан хирэндэнь лама жадхаяа хаяжа үрдээ. Тиигэжэ удаганшые наһа бараһан байха юм.

Гончиков Сүхэ Баторовичай хөөрөөһнөө.

НОМТЫН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

ХҮСХЭН БӨӨ ТУХАЙ

Хүсхэн бөө гээшэ баһал манай хачитанай Зүүн Ториин хүн байгаа. Тэрэ үедэ бөө, ламанар хоорондоо ехэ харша байһан гэдэг. Хүсхэн гээшэнь ехэ бэрхэ бөө байжа, Бургууцай хада Бэльчирэй орой хоёрой хоорондо улаан утаһа татаад лэ, дээгүүрэнэ дугысажа ябадаг байгаа ха.

Тэрэ бөөгэй наһа барахадань, хүнэһыень далайн саана сүлэхэн гэдэг. Һүүлдэ хэдэн олон жэлэй үнгэрһэн хойно манай эндэхи хэдэн хүнүүдэй Түнхэн ошоходонь, Хүсхэн бөө гээшэ

тэндэ түрэлхэн, арба гаран наһатай бөө болошоод, бөөлэжэ байгаа. Нимбай гээшын ошоходонь:

– Ээ-ээ, ши Нимбай, ябажа ябана гүш? – гэжэ танил шэнгээр ехэ баяртайгаар дуугараа ха. Удаань урда түрэлдөө таниха байһан нютагайнгаа энэ, тэрэ хүнүүдые, түрэлнүүдээ хурагшалжа байгаа. Тиигэжэ тэрэ залуу бөө бөөлэжэ эхилхэдээ:

*Баян Бэльчир буудал минь,
Хазай модон сэргэ минь,
Ханан хабсагай суудал минь,
Зүүн Ториин ганца уляас минь,*

– гэжэ байгаад лэ, урда түрэлдөө байһан нютагайнгаа газар дэлхэйе, хада хабсагайе хэлэжэ байгаа гэдэг.

«Зүүн Ториин ганса уляаһан сэргэмни» гэжэ Хүсхэн бөөгэй хэлэдэг уляаһан доро, һая жэлнүүдтэ һэн хаш даа, фермын нэгэ һаалишан малаа адуулжа ябахадаа, хабарай һалхинда гал түлээд, дулаасажа һуутарынь, түймэр болоод, тэрэ уляаһаниинь галдашоо. Гэбэшье унатараашье тэрэнь галдаагүй, досоогоо үмхиржэ, хүндүй болоод, үлэшэһэншье һаа, набша намаань зунай болоходо ургаад лэ, ногооржо харагдадаг гайхалтай юм һэн.

Тиигэжэ һүүлдэнь тэрэ һаалишанай даажа абаһан һаадаг үнээдынь бултадаа үхэшөө гэхэ. Миин ганса уляаһан бэшэл байгаа юм.

Ори ганса уляаһан эртэ урда саһаа байһан аад лэ, 1970-аад оной үеэр тэндэнь гэнтэ олон залуу уляаһад ургашанхай. Бөө шажанай дэлгэрхэ сагые зүгнэжэ, олоороо үдэжэ, ургажашье болоо гэжэ мүнөө заримдаа хүнүүд хөөрэлдэдэг.

Чэгдуров Мунхэ Лубсанжимбеевичэй хөөрөөһнөө.

ДЭЭДЭ ТОРИИН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

ГУУЛИН ЛАМА

Эртэ урда сагта буддын шажанай манай буряад зоной дунда дэлгэржэ байха үедэ Химни голой хойто бээдэ Эльгэн

Химни гэжэ нютагта нэгэ айлда хүбүүн түрэнэн гэдэг. Тэрэ хүбүүн һүүлдэ Гуулин ламбагай гэжэ нэрэтэй болоһон намтартай.

Эртэ урда саһаа хойшо бөөгэй мүргэл буддын шажан хоёр бэе бээдэе харша, үзэлсэдэггүй байһан юм.

Тэрэ хүбүүн хара багаһаа хойшо нюдэндөө галтай, согтой, хүбэлгэн ухаатай байгаа. Тэрэнэй арбаад наһатай байхадань, нютагайнь бөөнэр хада ууладаа бөөгэй мүргэл хэжэ, тахия гэжэ уряалһан гэхэ. Мүргэлэй урда үдэрынь тэдэнэр нэгэ тарган хони гаргажа, төөлэй шанаад, ууладаа абаашажа, табиһан байгаа. Гуулин ламбагай болохо заяатай хүбүүмнай нүхэдөөрөө хада, уулаар наадажа ябаад, тэрэ төөлэйень оложо, нүхэдөөрөө хамта эдижэрхибэ ха.

Үглөөдэрынь болобо. Бөө мүргэлтэй зон хүдөө гарахаяа түхээрбэд.

Тэрэ хүбүүнэймнай орон дээрээ тад гэдэргээ хараад, хүл, гараа арбагануулжа, наадажа байхадань, эхэ, эсэгэнь хэлэбэ:

– Үгы, шимнай мүргэл хэхээе ууладаа гаралсахагүй юм гүш?

Тиихэдэнь хүбүүн:

– Бөөдөө мүргэлтэй зон гарана бээ даа, би юундэ гараха хүнбиб? – гээд, гэртээ үлэбэ.

Бөөнэрэй хада ууладаа үглөөгүүр эртэ гарахадань, тэрэ шанаһан төөлэйнь үгы байба. Ухаа алдаад, бөөнэр түргэн хони гаргуулжа, дахин төөлэй бэлдэбэд. Хэн иимэ хоро хүргөөб, тэрээнһээ заабол харюугаа абаха гэжэ хэлсэбэд.

Тэрэ хүбүүнээмнай орон дээрээ наадажа хэбтэтэр үдэ багта нэгэ зүгы үүдээр ороод, хүбүүнэй хажуугаар тойроод, ниидэжэ эхилбэ. Тиихэдэнь тэрэ наадажа байһан болоод, тэрэ зүгыгөө һэмээхэн адагалаад лэ байна. Тиигэжэ байтарынь, тэрэ зүгы хадхалхаяа дүтэлэн, ниидэжэ ерэбэ. Хүбүүншые тэрэнээ гэнтэ барижа абаад, нэгэ багахан бажуугаад, шэрдэг дороо хэжэрхибэ ха.

Уданшьегүй тэрэ хүбүүнэй газар эмээл моритой табазургаан хүнүүд гүйлгэлдэжэ ерэбэ. Тэдэнэр гэртэ орожо, хүбүүндэ иигэжэ хандаба:

– Хада, ууладаа гаража ябатараа, эгээ ехэ бөөмнай бүглэржэ унаад, таталдажа, арбаганажа байна. «Таниие абаад ерыт, абаржа шадаха хүн – таал гээшэт», – гэбэ ха.

Хүбүүн гайхаһан шэнгээр:

– Угы, хада, ууладаа мүргэл хэхэ гэжэ байгаад, юундэ хүндэ хоро хүргэхэ ханаатай, юумэ эльгээнэ гээшэб?

Тэдэ хүнүүдэй удаалагшань хүбүүхэниие гуйба:

– Ошожол үзыт даа, бөөгээмнай амиие абарыт даа!

– Зай, тиишээ өөһэдөө түргэн ошыт даа. Тэрэтнай ошоходотной, дээрэ болоод байха. Харин дахин хоро хүргэхые юумэ бү эльгээнэ бээ гэжэ тэрэ бөөдөө хэлээрэйт, – гээд, хүбүүн тэдэ хүнүүдэе ябуулба.

Тэдэ хүнүүдэй ябаһан хойно хүбүүншые бодожо, дэбисхэр дороһоо тэрэ зугыгөө абажа, үүдээр гаргажа, табиһан юм гэдэг.

Хүнүүдэй бөөдөө гүйлгэжэ ошоходонь, тэрэнь унажа, таталдахаяа болёод, бараг, элүүр болонхой хууһан юм ха.

Дамбаев Борис Чойнхоровичай тэмдэглэлһээ.

* * *

Дээдэ Торидо Гуулин лама гэжэ хүн гурбан жэлэй туршада бүтээл хэһэн байна. Бүтээл хэжэ хуухадань, харын мүргэлэй талаар хии юумэн – шүдхэрнүүд ехэ олон байгаа. Тиимэһээ багшань:

– Мүнгэншые, алтаншые бумбаар аршаан асаржа, хүнүүд ерэжэ болохо. Тэдэ бумбаһаань аршааниие яашые уужа болохогүй, – гэжэ захиһан гэхэ.

Гурбан жэлһээ бүтээлээ дүүргэхээ байтарынь, мүнгэн бумбатай нэгэ хүн ерэжэ:

– Аршаан хүртэгты! – гэдэг юм байна.

– Угы, угы... – гэжэ арсаад лэ, Гуулин лама хуужал, хуугаа.

Удангүй Байгал Баабай ерээ. Тиигэжэ Бургалтай Тори хоёрой хоорондохи газарта манай сабдагуудай Байгал Баабайтай айхабтар ехэ дайн болоо. Тиигэжэ ехэ түймэр болоһон юм ха. Манай сабдагуудта Байгал Баабайшые илагдажа ябаа. Тиихэдэ Гуулин ламын бүхы хии юумэнүүдые,

шүдхэрнүүдые суглуулжа дарахадань, бөөнэр, удаганар үүлэнүүд дээрэ нуугаад, Байгал далай тээшэ шэглэн ошоо һэн ха.

– Гуулин лама гээшэ шанга байна даа. Бидэниие диилэжэ, сүлөө хадань, ябабал гээшэбди, – гэлдэһээр ябаа.

Шүдхэрнүүдэй үшөө үлэшөөд байхадань, Гуулин лама дахинаа суглуулжа, туулмагта хээд, Байгал руу шэдэжэрхи-һэн байгаа. Тиимэһээ Байгалай захаар мүнөөшье болотор удаган, бөөнүүд ехэ олон байдаг гэжэ хэлсэдэг.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөнһөө.

«ҮЕЫН ҮЕДЭ, БЭЕЫН БЭЕДЭ...»

Даахитын удаган гээшэ эртэ урда сагта өөртөө тангаригаа үгэһэн байгаа гэдэг. Юундэ тангаригаа үгөөб гэхэдэ, удаганарай суглаанда түрэхэ эхэнэр ошохо ёһогүй байжа, түрөөгүй хүбүүгээ досооһоон абажа, һеэи гэрэйнгээ забагта хэжэрхёод, суглаанда тэрэ ошоо юм һэн ха.

Һүүлдэ суглаанһаа ерээд, тэрэ хүбүүгээ забагһаан абажа, досоогоо хэхэ гэхэдэнь, тэрэнь үхэшөөд байгаа ха. Тиигэжэ тэрэ:

«Үеын үедэ, бэеын бээдэ үри бээһээн дахижа халахагүйб», – гэжэ тангариглаад, һаһа бараһаншые һаа, хүнэһэниинь хайшаашье ошохогүй, нютагтаа, гэртээ байдаг юм гэдэг.

Гендунова Дэмбэрэл Цыреновнагай хөөрөөнһөө.

ХОЙТО ТҮРЭЛДӨӨ

Манай эндэһээ Түнхэн руу хоёр хүн мори тэргээр ошоходоо, харгыдаа удаан, олон үдэр ябаһан байжа, Түнхэнөө хүрөөд, гэртэхиндээ һанаагаа зобожо, Хүсхэн бөө гээшэдэ ошожо, абарал эрээ юм хаш. Тиихэдэнь Хүсхэн бөө мориёо эмээллүүлээд, сэргэдээ уюулба ха. Удангүй онгоо оруулаад лэ, шэшэржэ, татаганажа байтараа, бүглэржэ унашаба гэхэ.

Нэгэ хэды сагай үнгэрһэн хойно ехээр нуларшаһан, арайл амиды өөрөө бодобо. Удаань Хүсхэн бөө бөөлэжэ эхилхэдээ, тэдэ хоёр хүнүүдэй түрэнһэн нютагай нэрэ, тойроод

байхан бүхы хада, уулын нэрэнүүдые дурдажа байгаад, өөрынгөө нютаг мэтээр хандажа, ехээр гайхуулхан байгаа.

Тиигэжэ бөөлэһэнэйнгөө удаа гэрэйн тооно дээрэһээ бүхы юумыень хуу хараһан, уур нюдүүр, һаба, тогоо, торхонойнь ямар буланда, хаана табяатай байһан тухай, һамганайнь ямар ажалаа хэжэ байһан, үхибүүдэйн хаагуур наадажа ябаһан тухай хөөрөөд, бултандаа амар мэндэ, һайн байһан тухайнь хэлэжэ, тэдэ хоёройнгоо һанааень тэгшэлжэ, амаруулаа гэхэ.

Удаань тэдэ хоёр хүнэй газаа гарахадань, сэргэдэ уюулһан бөөгэйн морин «уһан хулгана» болотороо хүлэршэһэн байжа байгаа гэхэ.

* * *

Эртэ урда сагта манай нютагай Халтары удагана гэшэ Гуулин ламада далайн саана сүлүүлээд: «Үрийн үридэ, бэеын бээдэ намайе дахижа бү дурдаарайгты», – гээд, ябашаһан байгаа. Тиигэжэ дахинаа иишээ хүнэһэниинь ерэжэ түрөөгүй. Халтартанай бэринь байгаа юм һэн гэлсэдэг.

Бадмаев Гомбо-Сүрэн Болотовичай хөөрөөһнөө.

БӨӨ, УДАГАНИЕЕ ДАРАЛГА

Ториин Орголигой хадын ара таладань ехэ гэгшын агы байдаг.

Нэгэтэ суута ламбагай тэрэ агы соо уншалга хэжэ, маани уншажа һууба. Тэрэ уншалгань бөө, удаганиее энэ нютагһаа далайн саана ябуулха гэхэн удхатай байгаа. Тэрэниинь мэдээд, бөөнэр хорлолго хэхэ гэжэ шиидэбэд. Тэрэ ламын номоо уншажа байтар нэгэ зүгы дүүен, ниидэжэ ерээд, агы нүхэнэй амһартада үлгөөтэй байһан хадагта аһаба. Ламбагай тэрэ дороо зүгы шүүрэн абажа, нэгэ бага бажуугаад, тамхинай гуулин амһарта соо хээд, бүхөөр таглажархиба.

Уданшьегүй хэдэн моритой хүнүүд агы нүхэнэй захада гүйлгэлдэн ерэбэд.

– Бөөмнай унажа, ухаагаа алдажа байна. «Танда ошогты, таниее абарха хүн гэнэ», – гэжэ ахалагшань хэлэбэ.

– Хаанаб тэрэ ехэ бөөтнай? Юундэ намда хоро хүргэхэ гэжэ юумэ эльгээгээб? – гэбэ ламбагай.

Тэрэ бөөдөө бусажа, бүхы бөөнүүдые суглуулбад. Тиихэдэ хада, уулын эзэд – сабдагууд баһал сугларбад.

– Таанар, намайе алаха гэжэ хорлолго эльгээгээт. Энэ ехэ бөөгэйтнай ами наһан минии гарта, – гэжэ ламбагай бөөнэртэ хэлэбэ.

– Ами наһыень абаржал үзыт даа, – гэжэ бөөнэр ламбагайе гуйбад. Сабдагуудшые ламбагайн тала тээшэ болобо.

– Тиигээ хадаа, таанар, далайн саана ошохо болонот. Хорин табан үеын үнгэртэр энэ дайдада үзэгдэхэ еһогүйт, – гэбэ ламбагай. Бөөнэршые зүбшөөбэ.

Тиимэтангаригыень абаад, ламбагай тэрэ тамхинайнгаа амһартаһаа муудашаһан зүгые гаргажа, табиһан гэдэг.

Тиигэжэ ламбагай бөө, удагание хорин табан үеын үнгэртэр ерэхгүйгөөр холо, далайн саана ябуулһан юм гэлсэдэг.

Дамбаев Борис Чойнхоровичай тэмдэглэлхээ.

* * *

Дармаа хамба бүтээлдэ һуухадаа, бүхы юрэ бусын юумэнһээ Таглиин нуур, хада уула, тала дайдые сэбэрлэһэн юм гэдэг. Нэгэ жэлдэшые һуугаагүй, олон жэлдэ һууһан байха юм.

Гомбожапова Мария Шойдоновнагай хөөрөөнһөө.

ОЕОРОЙ БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДЬАА

Урда сагта манай абын дүү басаганай тогоогоо нэрэжэ байхадань, хадам эжынь:

– Сагаагаа нэрээд, дээжыень бурхан дороо үргөөрэй, – гэдэг юм байна. Тиихэдэнь хэлээшээрэнь үргэхэ гэжэ байтарынь, нэгэ хулгана шэнги хии юумэн бии болоод лэ, гүйжэ ерэхэдэнь, тэрэ һая тулга дээрэһээ абаһан, бусалжа байһан сагаагаа сошоходоо, тогоотойнь хулгана руу шэдэжэрхёо.

Удагангүй айлай басаган хадаа тиймэ юумэн байдаг юм гэжэ хаанаһаа мэдэхэнь нэм даа. Удаганайнь хулганын бэе бээлээд, гүйжэ ябаһаниенъ мэдэнгүй, сагаагаар зулмажа алажархёо.

Тиигэжэ энэ айлайхи хойно, хойноһоон үхэжэ, хотоороо дууһаһан юм гэдэг.

Бадмаев Санды Мункожаповичай хөөрөөһөө.

БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДООДО БУРГАЛТАЙН ДОМОГУУДҺАА

1943-44 он багаар манай хорчиды намтай сасуу хүбүүн: «Манайхин үхэг соогоо удагандaa эдeэ табига үгэдэг», – гэжэ намдаа нэгэтэ хэлэбэ. Тиихэдэнь би һонирхоод: «Удаган гээшэшни юун юм бэ, ши хараа юм гүш?» – гэжэ асуугааб. Тэрэмни: «Тэрэшни набтархан бээтэй, бэенъ баран хара үһэтэй амитан, хүндэ харагдадаггүй юм», – гэжэ харюусаа.

Бидэ арбаадтай амитад, юу ойлгохоннайб даа. Удаган эхэнэр бөө гэжэ мүнөөл мэдэнэлди даа. Хорчидууд удагантай байгаа, уни заяанда байгаа юм гэлдээд, мартагдажа эхилээ юм бэээ.

Тэрэмнай тиймэ бэшэ юм байна. Тэрэ дайнай жэлнүүдтэ үхэгтээ удагандaa эдeэ табига зоншье үнидэ үгы, хэншье тэрэниие мэдэхгүй байгаа.

Арбаад жэл болобо гү даа, тэрэ үхэгтээ удагандaa эдeэ табига айлай томо хүбүүниинъ үхэшэһэн, харин бага хүбүүниинъ – намда энэниие хөөрэхэн хүн нэгэ бага уунхай байгаад, аяар хүн амитанай ябадаггүй газар руу трактораараа ошожо, хүмэрижэ үхэшөө юм байна. Тэрэ харанхы шэбэр тээшэ малшье бэлшэдэггүй, трактораар татаашье хаа, гарахагүй газарта ерэжэ, энэ хүн үхөө.

Эндэ урда сагта удаган хүдөөлүүлэгдээ юм ха. Совет засагай үедэ лама, бөөшье, шүдхэр, шолмосошье үгы байгаа, мүнөө лама, бөөгэй бодоходо, удаганайшье хүнэхэн һэрижэ, эдeэгээ эридэг юм гү, али юун юм гээшэб?

Олон зондо «үхэг» гээшэ юун гээшэб гэжэ ойлгогдоогүй байжа болохо. Урдань буряадууд малаа дахажа, иишэ тиишээ буужа ябахадаа,

харгыда юуншье боложо болохо гээд, үхэг абаад ябадаг байгаа. Энэмнай хуурсаг гээшэ бээ. Ородуудшье баһал хуурсагаа эртээнһээ бэлдээд, чердак дээрээ табидаг байгаа. 40-50-аад оноор үхэгыг богонихон болгоод, набтархан дүрбэн хүлтэй, нюур талань шэрдүүлһэн абдар болгоод, энэ тэрэ юумэ хэдэг юумэн болгоод байдаг һэн. Мүнөө хаа-яа наһатай айлда байжашье болохо.

* * *

Манай хорчид, аншуутан удагантай байгаа юм – эгэшэ дүү хоер.

Энэ гэртэ Үндэр ламахай һууна гэжэ дуулаад, туршаха ханаатай нэгэ удаганиинь зүгы болоод, сонхооронь орошодог юм байна. Энээниие ойлгоһон ламбагай зүгыг харанхы юумэндэ хаажархиба гэхэ. Һүнэнһее хаалгаһан эгэшингээ үхэхэ болоходонь, дүүнь ламада орожо, бүгэдыень хэлэхэ баатай болоо. Тиихэдэнь лама: «Үүдээр орохоёо яагаа юм?» – гээд лэ, зүгыг табиба. Удаган саашаа ямар байхабибди гэжэ Үндэр ламаһаа асуухадань, лама: «Хорчидтнай үеын үедэ, бэеын бээдэ эрдэм номоор дутахагүй, аншуутан хорчидтнай үеын үедэ, бэеын бээдэ аманы хэшэгээр дутахагүй», – гэжэ айлдаа гэхэ.

Нээрээшье, манай угта үндэр зиндаанай ламанар олон байгаа. Самбуу лама, Арайжан лама, Шари лама... Бишье дээдэ хургуули үзээб, дүү хүбүүн Гоша дээдэ хургуулитай, манайхинай үри хүүгэд ном үзэжэл байһаар.

Цыденов Ендон Тапхаевичай дураасхалһаа.

* * *

Урдын сагта зарим хүнүүд өөһэдын удагантай, тэрээндээ мүргэдэг, «эмгээдээ» гээд лэ, дээжээ үргэдэг байгаа. Буддын шажанай ерэхэдэ, бөө, удагантай тэмсэлэй боложо эхилхэдэнь, хомпоотон угайхид өөһэдөө мүнгэ алтаяа суглуулжа бэрхэ хоер хүбүүдтээ үгөөд лэ, удаганаа даруулхыень Богдын хүрээ эльгээгээ.

Богдын хүрээндэ ламанар гурбан үдэрэй туршада удаган даралгын ном уншажа, тэрэ удаганиинь бүтылхэдэ оруулжархео юм ха. Тэдэ хүбүүдэй харахадань, бүтылхэн

соонь дун сагаан үһэтэй нэгэ хүгшэн тархья хэжэрэн хагад: «Би та хоерые эгээл бэрхэ хайн хүбүүдни гэжэ бододог байгаа», – гэжэ хэлэжэ байгаа гэхэ.

«Хойшоо эрьежэ харангүйгөөр, ябаһан руугаа ябажа, нютагтаа хүрөөд, гүнзэги нүхэ малтажа, удагантай энэ бүтылхээ тархьярань уруу харуулаад булагты», – гэжэ ламанарай хэлэһэнэй ёһоор тэдэ хоер хүбүүдэнь Бургалтайгаа асаржа, гүнзэги нүхэн руу хээд, шоройгоор булажа байхадань: «Тэмээнэй һүүлын газарта хүрэхэдэ, бугын эбэрэй тэнгэри тулахада, би һөөргөө бусана-аа...», – гэжэ хэлэжэ байһан гэдэг.

«Мүнөө тэрэ хүүрыень олоһон хүн ехээр баяжаха юм», – гэжэ үбгэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие дуулаһан байнаб.

«Энэ ушарай һүүлээр зуд боложо, хомпоотоной үхэр малынь ехээр үхэжэ үгырээ. Тиигэжэ хубисхалай болоходо, хомпоотон угайхидай малань үсөөн байжа, хамалгада ороогүй юм», – гэжэ Дарма нагасахаймнай нэгэтэ хөөрөжэ һуугаа бэлэй.

Цыденов Дугар Сандановичай хөөрөөһөө.

ИИМЭ ЗУГАА БИИ ЮМ

Эртэ урда сагһаа манай Буряад орондо бөө, удаган гэжэ байгаа юм: бөө гээшэшни эрэ, харин удаган гээшэшни эмэ хүн. Тэдэнэр эрдэм ном үзэжэ, эди шэдитэй болоогүй, мяха – шуһаарань түрэлхэн эльбэ, эди шэдитэй хүнүүд юм гэжэ зон хэлсэдэг. Буддын шажан, ламанарнуудтай тэдэ ехэ харша, үзэлсэдэггүй байгаа юм гэнэншые зугаа байдаг.

Үни урда сагта үндэрхэн мундаргануудтай Түнхэн нютагһаа нэгэ аилайхи Дээдэ Бургалтайда (Боондо) ерэжэ, байрлаһан юм гэхэ. Тэрэ аилайхи бөө мүргэлтэй байһан, эзэнь бөө, эхэнэрэнь удаган байгаа хаш. Тэдэнэр шэнэ газарта түбхинэлхэнэйнгөө һүүлээр Булагай дасанда ошожо, буддын шажанай мүргэлтэй болохоннай, тэрээндэ шүтэжэ байхамнай гэжэ абарал эрижэ, манай мүргэлдэ ороо юм гэдэг.

Тиигэлээр байтараа хоёр хүүгэдтэй боложо, нэгэнь хожом хорчидтон аймагай Лубаан хүбүүнэй нүхэрэнь

болоһон байгаа ха, нүгөөдэнь Доодо Бургалтайн аншуутан аймагтанай бэри болоо.

Тэрэ нүүжэ ерэнэн бөө удаган хоёр хүбүүнгүй байһандаа гашуудаж, хүбүүн эрихээ Түнхэнһөөн нэгэтэ ехэ эди шэдитэй ламые залажа асараад, сахюусаа хуруулжа байхадань, тэдэнэй басаган ажаһууһан нүхэр Лубаанаа тэрэ ламада эльгээбэ хаш. Лубаантайгаа нэгэ зүгы баһал эльгээлсээ юм гү даа, али өөрөөшье зүгы болоод ошоо юм гү даа – тэрэ зүгын ламын номоо ехээр уншажа байхадань, хамартань орохо гэжэ һэдээ гэхэ. Тиихэдэнь лама тэрэниие баряад, яндарта няажархёо (яндар гээшэмнай бурханай урда үлгөөтэй олон үнгын хадагууд юм ха).

Хадагта няалдашаһан тэрэ зүгы бодожо шадаагүй юм бээ. Харин тэрэ лама хамарай тамхи татадаг байгаад, үйһөөр хэгдэнэн зооскоһоон (хамарайнгаа тамхи хээд байдаг юумэн) тамхияа абажа үнэрдөөд, тэрээн руугаа мүнөөхи зүгыгөө хэжэрхёо. Ламын уурань ехээр хүрөө юм ааб даа, Лубааншье хэрэгээ бүтээжэ шадангүй бусаа юм гэдэг.

Лубаанайн гэртээ ерэхэдэнь, һамганиинь ехээр үбдэшөөд байгаа. Тэрэнэй Булагай дасанда ошохо гэхэдэнь, һамганиинь тэрэл ламадаа ошо гэнэн байжа, Лубаан тэрэндээ дахин ошохо баатай болоо. Ламада ерээд, гэртэнь ороходонь, тэрэ юундэ ерээбши гэжэ ехээр бадашаа. Хэрэгээ хэлэжэ, туһалжа хайрлахыень гуйхадань: «Зүгы боложо, хүниие хадхаха гэжэ тэрэшни намайе зобоогоод, юундэ эльгээгээ юм?» – гэнэн гэдэг.

Лубаан ламые гуйхын ехээр гуйжа, хэшээгыт, хайралыт гэхэдэнь, лама дүүрэн хубсаһа хунараа үмдөөд, хоюулан ерэгты гэбэ. Тиигээд зооскоһоон мүнөөхи зүгыгөө гаргажа, табяа һэн гэлсэдэг.

Лубаанайн гэртээ ерэхэдэнь, һамганиинь эдэгэшоод байжа, хоюулан байдаг гоё хубсаһаа үмдөөд, дахин тэрэ ламадаа ерэжэ, зальбаржа, хүбүүниие эрижэ, хайраа бү орхиит гээ юм ха.

Тэрэ лама уншалга ехэ хэжэ, номоо хараад, ехэ бодол-гото болоһонойнгоо һүүлээр абарал эрээшэдтээ Хадаг, Шудаг гэжэ хоёр хүбүүдтэй болохот гэжэ хэлээд, ябуулһан байгаа.

* * *

Доодо Бургалтайн Гэдээндэ ехэ үндэр тахилгатай уула бии юм. Тэрэнэй ара таладань хорчидтон аймагай айлнууд ажаһуудаг байгаа, үбэр таладаньшые баһал хорчидтон аймагай хэдэн айлнууд байһан. Лубаанайн Хадаг хүбүүнэйн уг изагуур баян, үнэр ябаха, Шудагыхинь эрдэм номтой ябаха гэжэ абарал бууһан байжа, тэрээгээрээл үнэр, баян, эрдэм номтой байһан зон юм.

* * *

Аншуутанай удаганда бэринь нэгэтэ сай үгы байгаад, уһа бусалгажа, һү хэжэ сайлгаад, сай үгы байнабди гээд, тэрэндээ сиидэм аягалаад, үгөө юм гэдэг. Тиихэдэнь тэрэнь: «Зай, би гурбан хоног унтахаб, намайе бүһэрээгээрэйт», – гэжэ хэлээд, унтаа. Гурбан хоног унтаһанайнгаа хойно тэрэ удаган Монгол ошожо, нэгэ баянайда хасабшаар ороод, заахан хүүгэдыень уйлуулдаг байгаа. Тиихэдэнь гэрэй эзэн нэгэ ламада ошожо, абарал эрихэдэнь, хойноһоо ехэ «ада» ерээ юм байна, би заһажа шадахагүйб гээ. Тэрэ баямнай ондоо ехэ ламада ошожо, туһалыт гэжэ гуйгаа. Тэрэнь гэртэнь ерэжэ, мүнөөхи удагантай үни удаан хөөрэлдөөд, гэрэй эзэндэ 7 сай, 7 хэһэг даалимба удаганда үгэ гэжэ хэлээд, ябаһан байгаа. Тэрэ гэхэнһээ хойшо баянай хүүгэд уйлалдахаяа болиһон юм гэдэг.

Бөөгэй хоёр удаган басагадые Хара далайн саана сүлөө юм һэн гэдэг, гурбан жэл болоод лэ, тэдэ хоёр хүнүүдтэ үзэгдэдэг юмшые гэлсэдэг.

Иимэ хуушанай үбгэдэй хөөрэлдөөн бии юм, зарим юумэнь зүб шэнгишые, заримань үнэншэхөөр бэшэ. Заримань үнэншые байгаа юм ааб даа, бэе бээдээ хөөрэхэдөө, хөөрүүшэг зугаатай зон заа зуухан нэмэжэ байгаадшые зугаалаа ааб даа.

Бадмаев Даша-Дэлэг Нагмитовичай дурасхалһаа.

АНШУУ УДАГАН

Нэгэ айлай үхибүүд ехээр үбдэшөөд байгаа ха. Урдын сагта мүнөө сагайхи шэнги эм гэжэ байха бэшэ даа, тэрэ

айлайхи ламые залажа асараад лэ, тан абажа, аршаан хэлгүүлхэдэнь:

– Аншуу удаган лэ үхибүүндэтнай хоро хэжэ байгаа юм байна, – гэжэ тэрэ ламань хэлээд лэ ябаа.

Аншуу удаган үхибүүдтэ ехэ дурагүй хүн байгаа юм гэжэ хэлсэдэг.

– Ламбагайн гэрhээмнай гараһанһаа хойшо гэрнай ехэ халуун боложо, байхаар бэшэ халуун, саашаа байжа шадахаяа болилойб, – гэжэ үбшэн басаганиинь хэлэдэг юм байна.

Ламбагайн ерэхэдэ, ехээр халууржа байһан басаганиинь халуурхаяа болёод байһан байгаа. Гэрэйнэ эндэ, тэндэнээ галай улаганаһан шэнгээр харагдажа байгаа ха. Тиигэжэ басаганиинь наһа бараһан гэхэ.

* * *

Аншуу удаганай наһа барахада, тархяарань уруу нуугаатайнь хүдөө табиһан юм гэлсэдэг. Аншуутан угай Люба гэжэ залуу удаган тэрэнэйнгээ хүүр дээрэ ошоо гэжэ һая дуулаа һэнби.

Хаана хүдөө табигдаһан байгаа юм, тэрэниие би мэдэхгүй хүнби. Гэдээн Ньюгада хүдөөлүүлэгдэнэн байгаа юм гэжэ нэгэтэ дуулаа һэнби.

Цыбиков Дандин-Сүрэн Норбоевичой хөөрөөнһөө.

* * *

Манай Доодо Бургалтайда Аншуу, Хорчид гэжэ хоёр ехэ удаганар урдада байһан. Тэдэ хоёр түрэнэн эгэшэ дүү хоёр байгаа юм гэдэг.

Хорчид удаганиинь Гэдээн Ньюгада нютагжаһан, харин нүгөөдэ удаганиинь Доодо Бургалтайдаа байдаг байгаа. Һүүлдэ буддын шажанай дэлгэрэлгээр хүн зон түрэл гаралтайнь хамтаржа, тэдэ хоёр удагануудайнгаа хүнэһые далайн саана сүлэнэн юм гэжэ минии залуу бэри ябахата, үбгэдэй хөөрэлдэжэ байһаниие шэхэнэйнгээ үзүүртэ дуулаһан байнаб.

Цыдыпова Долгоржаб Цыбикжаповнагай хөөрөөнһөө.

АНШУУ

Аншуу гээшэ манай угай хүн Доодо Бургалтайда байһан юм. Тэрэ гурбан хүбүүдтэй байһан, ехэ хүбүүнийнь наһа баража, хоёр хүбүүдынь баряшад болоһон. Гэхэ зуура, эгээ бага хүбүүгээ хубараг болгоһониинь, удаганай бага басаганаар һамга хэһэн байна. Тиихэдэнь абань ехээр суhalдажа, хүбүүгээ хараахадань, Зэлтэрэ руу орожо, ерээ юм. Удангүй тэрэ удаган гээшэнь наһа ехэ абаагүй, үхэшөө гэхэ.

Нэгэтэ монгол ехэ лама энээгүүр заларжа ябахадаа, тэрэ удаганай хүнэһые хойшонь, далайн саана сүлэһэн байгаа гэдэг. Ламын ном уншажа байхада:

– Һүүлдэ хэзээ ерэхэбиб? – гэжэ удаганай хүнэһэн һураа юм ха. Тиихэдэнь:

– Тэхын эбэрэй тэнгэридэ үлгэгдэхэдэ,

Тэмээнэй Һүүлэй газарта хүрэхэдэ ерээрэй, –

гэжэ лама харюусаа юм гэдэг.

Тэрэ удаган хадамда ошоһон басагандaa ехэ муу, харша байһан юм ха. Нээрээһээшье, манай угай басагад хадамда гараад лэ, наһа барашадаг байгаа юм ха. Хариһаа ерэһэн бэринүүдтээшье муу байгаа.

Манай Аншуутан гээшэ өөһэдынгөө гэр дээрэ хүшэнэй хүрьгэн боложо ерэһэн эрэшүүлдэ ехэ һайн. Тиигэжэ тэдэнь бултадаа шахуу баян, ноён ябаа юм.

Далайн саана сүлэгдэһэн удаган, бөөнүүд мүнөөшье болотор тэндээ байна. Тэрэ үедэ хүдөө нютагуудаар ганса нэгэн бөө, удаганар үлэһэн байжа, мүнөө һэргэжэ байна гээшэ.

Гармаев Найдан-Доржо Найдановичай хөөрөөһнөө.

* * *

Хорчид зон гээшэ ехэ баян байгаа. Жэшээлхэдэ, минии хадамууд гэхэдэ, Дупуу гээшэ мянган хонитой байгаа юм гэлсэдэг. Дупуугай хүбүүн Санды, Сандын үхибүүдэй нэгэнийнь минии хүгшэн болоно.

Тэдэнэй нэгэ бэринь удаган байгаа. Тэрэнэйнгээ наһа барахадань, хүдөө табихадаа, ехэ хүндэлхэ еһотой байгаад,

тэрэнээ мартаад, хүндэлнэгүйгөөр хүдөө табяа. Тиихэдэнь удаганиинь ехээр сухалдаад, түрэл гаралаа хойно, хойноооонь морилуулжа эхилээ. Мүнөөшье үргэлжэлһөөр.

Тэрэ удаганиинь үшөө амиды байхадаа, түрэл гаралдаа Дээдэ Бургалтайн гол харгыһаа доошоо ажаһуухыень захиһан байгаа гэхэ. Тиихэдэ наһа барахадань, Зүүн Гэдээнэй хадын оройдо һууһан зандань хүдөө табихыень өөрөө захиһан. Хэлэһэн үгөөрэнь хүдөө табиха гэхэдэнь, Гэдээнэй Хүндын эхиндэ хуһан модоной узуурта ламбагайнарай үгөөр толгойень уруу, хүлыень дээшэнь харуулжа, хүдөө табихан байгаа.

Гэбэшье зарим үбгэд, хүгшэдэй удаганаа хүндэлжэ, газаагаа эдихэ юумэ табидагань баһал мартагдаад, тэрэнь ехээр сухалдадаг юм ха. Жэшээлхэдэ, минии хүгшэнэй хоер аханарань залуугаараа 51-52 наһандаа хоюулан наһа барашаһан. Ахынь хоер хүбүүдшье Антон, Саяан, Надя басаганиинь, тиихэдэ Бата абгайн Бата, тэрэнэй хүбүүнииньшье баһал үгы, үнгэрһэн жэлдэ Чагдар абгайн ехэ хүбүүниинь наһа барашоо...

Манай Баяр хүбүүн иимэ юумэ дуулахадаа, ябадал хэжэ, Улаан-Үдэһөө нэгэ удагание асаржа, гурбан жэлэй туршада гурба дахин еһо заншалаарань хүндэлөө. Тэрэ удаганиинь: «Эхыншни угада ехэ шанга удаган байһан юм байна. Тэрэтнэй таанартаа ехээр сухалдана», – гээ ха. Тиихэдэнь манай Баяр хүбүүнэй: «Манай абамнай Захааминай хүн юм. Тиимэһээ нэгэ муу юумэнтэй байгаагүй юм бээ?» – гэжэ һурахадань: «Абадатнай муу гэхээр юуншье байхагүй», – гэжэ харюусаа ха.

Түрүүшын жэлдэ Ососкын дабаагаар дээшээ гараад, нэгэ хабсагайн хаяада еһо хүндэлэлөө хэлгүүлжэ байхадань, асарһан тэрэ удаганиинь: «Хараха шадалтай һаа, удаганаа харагты, ерээд байна. Ехэ сухалтай байна». Эди шэдитэй бэшэ хадаа хэмнайшье хараагүй.

Хоердохи жэлдэнь би баһал өөрөө байлсааб. Эндэ хүндэлэлгөө хэхээ ерэхэн удагамнай: «Залуушаг хүн ерээд, энеэбхилжэ байна. Саанань үшөөшье нэгэ эхэнэр харагдана. Эдэ хоершни эгэшэ дүү хоер бэшэ аал даа», – гэжэ хэлээ.

«Гэдээн Нюгын Зүүн хадын хаяада яахадаа еһо хүндэлэл хэнэ гээшэбта?» – гэжэ минии асуухадамни: «Эдэ хоершни

урдада хэрэгээ бүтээхэдээ, эгээл эндэ бүтээдэг байгаа юм байна», – гэжэ хэлэбэ.

Тиихэдэ гурбадахи хүндэлэлгэ хэлгэдэнь би байлсаагүйб. Тэндэ гурбан жэлдээ нэгэ дахин иимэ еһо хүндэлэлгэ хэлгүүлжэ байхат гэжэ асарһан удаганиинь хэлэлһэн.

Тэрэ хүндэлэлгэ хэлгэндэ хорчид угай зарим тэды хүнүүд ошоо болоо.

Удаань Николай Табхаевичай хүбүүншые наһа барашоо. Ойлгоходо, ойлгохо юумэн үгы. Наһатай болоһон хүнүүдшые булта ябаа юм ааб даа...

Амиды хүнүүд тэдэ удаганууд хоерой хоорондо ямар нэгэн холбоо гэжэ байдаг лэ юм хаш даа. Нэгэниинь Аншуутанай бэри байгаа юм. Энээгүүр зариманиинь удаганшые болохоннай гэдэг хүнүүд бии. Тэдэнэй дундаһаа Люба гээшэнь удаган болоо юм гэжэ хэлсэдэг. Тэрэ мүнөө Хяагта нүүжэ ябашанхай...

Очиров Борис Доржиевичай хөөрөөһнөө.

ХОРЧИД УДАГАН

Хорчид яһатан Гэдээн Нюгын Дабаанай Аманда байдаг байһан. Тиимэлһээ Хорчид удаганай хүүр тэндэ Дармаа хамбын субаргын тэндэ урдань табяатай байгаа юм гэдэг.

Хорчид удаган гээшэ хара булгайр сабхитай, сагаан пулаадтай, хүхэ даалимбан самсатай, хара хүүртигтэй, хара мори унаһан эхэнэр ябадаг байгаа юм гэжэ хүнүүд минии жаахан байхада, хэлсэжэ байгша һэн.

Удаганай наһа барахадань, бүхы зөөритэйнь хүдөө табижа, мааниһаань тэрэ хара мориинь уяһаниинь, гурба хоноод, тэрэ мориинь алдууржа, саашаа морин хүрэгтөө ябашоод байгаа ха. Тиихэдэнь хүнүүд гайхалдаад, удаганайнгаа хүүрынь ошожо харахадань, хүүр дээрэнь моринойнь эмээл, тоногынь зохидхоноор табяатай байһан юм гэжэ хүнүүд хэлсэдэг.

Банзаракцаева Дулма Санжеевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Аншуутан угай нэгэ хүн дайнай үедэ түрмэдэ ороод, түрмэнхөө тэрължэ, хүдөөгөөр зугдууляар ябажа байгаа гэхэ. Милицийн ерэхэдэшье баригдахагүй, хүни орой болоходо, айлда орожо, эдеэлүүлээ хаань, эдеэлжэ, эдихэ юумэ үгөө хаань, эдихэ юумэтэй боложо, хүдөөгөө ябашадаг байһан.

Нэгэтэ тэрэ хүн милициһээ тэрължэ, ой руу орошоо ха. Хэдэн милиционернүүд тэрэниие хойноһоонь мүрдэжэ ябаад, түгсүүл дээрэ һууһан тэрэ хүниие обёоржо харангүй, хажуугаарань бэдэржэ байгаа һэн гэхэ.

«Тэрэ хүниие Аншуу удаганиинь хүнэй нюдэнхөө халхалдаг, харадаг байгаа юм», – гэжэ хүн зон мүнөөшье хэлсэдэг.

Бадмаев Жаргал Боролдоевичай хөөрөөнхөө.

* * *

Нэгэтэ нэгэ ламын: «Зэдынгээ голой хүүхэд, бэрээдүүдые хаража, аршалжа ябаха ёһотой хүнби», – гэжэ хэлэхэдэнь, Аншуу удаган:

– Ө-өө, харсага шубуун шэнгээр тэдэнииеш түүжэ эдижэрхихэб, – гэжэ хэлээ юм гэдэг. Һүүлдэ удаганай наһа барахадань, тэрэниие Ососкын хабсагайда хүдөө табяа юм гэдэг.

– Ондоо газарта хүдөө табиха байгаабди. Эжымнай бидэнээ хаража байха байгаа, – гэхэ хүнүүдшье олдоо. Тиихэдэнь:

– Хаягты саашань. Хабсагай руугаа шагаагаад лэ байг, – гэжэ тэрэ ламань хэлэһэн юм гэдэг.

Нэгэтэ Аншуу удаган Борьёо ошожо, нэгэ эхэнэрые ехээр үбдэхөөгөө. Тиихэдэнь үбшэн эхэнэрэй гэртэхинь ламые гэртээ залажа асараад, үзэл үзүүлхэдэнь:

– Э-ээ, барагтай юм байна даа. Ногоон сай асарагты, – гээ юм ха. Удангүй гэртэхинэйн асарһан сай тэрэ дары хийгээр үгы болошоо юм ха.

Тиигэжэ Аншуу удаган ногоон сайтай болоод, нютагаа гэртээ ерэнхэй, һуугаа юм гэдэг.

Үшөө тиихэдэ тэрэ удаган:

– Унтажа байхадамни, намайе хэрэжэ болохогүй, – гэжэ гэртэхиндээ захидаг байһан. Юундэб гэхэдэ, унтаандаа тиигэжэ зайжа ябадаг байгаа юм гэжэ минии жаахан ябахата, үбгэд хөөрэлдэжэ хуугша һэн.

Бадмаев Санды Мункожаповичай хөөрөөһнөө.

ШЭДИТЭ ЭМГЭЙ

Бургалтайн голдо эди шэди ехэтэй Аншуугай удаган ажаһууһан гэхэ. Хойто үеын үри саданар мал адууһа хулгайлхадаа, эмгэйдээ үргэл хэдэг, тиихэдэнь эмгэйн саһа шуурга үрхирүүлээд, хулгайн мүрье хушажархидаг байгаа. Нэгэл дахин хулгайн үедэ баригдаһан ха. Зүүн Наринһаа үхэр хулуугаад, Гэдээнэй агыда баригдаа. Эмгэйдээ үргэлөө багаар хэһэн байгаа бшуу.

Удаганай хойто үеын шуһаараа түрэл Мангир гээшэ нилээд хүйхэр ябаһан гэлсэдэг. Түрмэ хаалтадашые хууһан. Эсэгэ ороноо хамгаалгын Агууехэ дайнда хабаадаха дурагүй, фронтоһоо тэрьелээ. Хойноһоонь мүрдэжэ, гэр дээрэнь ерэхэдэнь, эмгэйн харагдуулдаггүй байгаа.

Гэдээндэ арба-хорин милицийн зон Мангирые хашажа, шахажа абахаяа забдаба. Одоол баригдаа гэхэниинь, Мангир нэгэ гозуули тэбэрээд хуухадаа, хүнэй нюдэндэ огто харагдаагүй. Бултадаа хажуугаарын гүйлдөөд гараа ха. Эмгэйн харуулаагүй. Мүнөөшье болотор энэ аймагайхид удагандаа үргэл мүргэл хэһээр зандаа юм гэдэг.

УБАШХАЙН ХЭНЭЭЛТЭ

...Гүнсэхэн гээшэ хоёр басагадтай байгаа. Нэгэнь Аман Дабаанда Аншуу гэжэ хүндэ, нүгөөдэнь Лубаанай һамган болобо. Эдэ хоёр басагадын бээ хүсэхэдөө, удагалдаг болобо.

Шарын шажанай дэлгэрхэдэ, Гүнсэхэнэй аша хүбүүн Будын Бадма хоёр убашхайнараа үгы хэхэ гэхэн хүсэлдэ абтаһан гэхэ. Аншуутанда, Лубаантанда ошожо:

– Шүдхэрөө хамта дарая, чойжоншодо ошоё, – гэдэг юм байна.

Тэдэнь ошохо гэлсээд ошобогүй. Будын Бадма сухалдаад, өөрөө чойжоншодо ошобо. Тэрэнь бумба – зэд домбо хэрэгтэй гэбэ. Асаржа үгэхэдэнь, үглөөдэр ерээрэй, дарагдаха юумэн дарагдаад, тамагаар таглаатай, ошороор хаалгаатай байха гэбэ.

Үглөөдэрэнь Бадма ерээд, үнэхөөрөө дараатай гү гэжэ лаблан харахые хүсэбэ. Тиихэдэнь убашхайнь бумбаһаа бултайгаад, иигэжэ хэлэһэн ха:

– Бадма, яагаабши даа, шамайе ходо хамгаалжа, харалсажа ябаа бэлэйб. Ехэ харгы дээрэ хилэ табяаб. Оһол боложо, орой үдэшэ тэрээгээр бү ябаарай.

Хэлэжэ дүүргэхэтэйн сасуу чойжоншо бумбаяа ошороор дараад, хаажархёо һэн гэхэ.

Энээнэй удаа хэдэн жэлэй үнгэрһэн хойно Бадма ехэ харгы үнэхөөрөө хилэтэй гээшэ гү гэжэ лаблаха һанаатай хурдан морёор хүндэлэн гүйлгэжэ гараһан түүхэтэй. Теэд үзэгдөөгүй шанга хүсэн моринойнь уусые таһа сабшажархиһан юм ха. Энээнэй удаа Будын Бадма гурбан жэлдэ хэбтэрийн болоод, һаһанһаа нүгшэһэн гэлсэдэг.

* * *

«Шэдитэ эмгэй», «Убашхайн хэһээлтэ» гэхэн домогууд соо хэлэгдэһэн Аншуугай удаган гэжэ ёһоороо Бургалтайн голдо ажаһууһан. Ехэ эди шэди ехэтэй байһан.

Аман Дабаан (Дабаанай Ама) гэхэн һуурин Доодо Бургалтай нютагта бии.

Мүнөө Доодо Бургалтай тосхондо Аншуутанай угтан ажаһуудаг. Уг гарабалдаа Батуевтан удаган эхэнэртэй юм.

Энэ домог соо Будын Бадмын чойжоншо ламада хандаһан тухай хэлэгдэнэ. Чойжоншо лама хадаа чойжоной ном тарни уншажа, чойжоноо буулгаха үедөө ямаршые булад түмэр һэлмэ гү, али галай түмэр хайша, шэлээбэри гэхэ мэтые хэдэ дахин нуга татажа, жолоо мэтээр уяжархидаг, хүниие гай тодхорһоонь абардаг байгаа ха.

*Дондоков Лубсан-Цэрэн Дэмбэрыловичэй хөөрөөе Дашеева
Галина Хандуевна бэшэжэ абahan.*

* * *

Ромашка төөдэй тухайгаа манайхин хөөрэхэдөө, тэрэниие ехэ шэди шадалтай удаган байгаад, сагаан шубуун боложо хубилаад, ниидэдэг байгаа юм гэжэ дундаа хөөрэлдэдэг байһан. Урдань хүнүүдэй таряагаа хуряахаяа гү, али үбһэ сабшадан нуга сабшаландаа ошохоео байхадань, тэрэ төөдэйн: «Зай, таанар, ошожо байгты. Хойноһоотнай ошоно бээзэб», – гэдэг хэн ха.

Тэдэ хүнүүдэйн сабшаландаа ерэхэдэнь, тэрэ төөдэйн үнидэ ерэнхэй, үбһөө бултыень сабшажархиһан гү, али тармажа, бухалнуудые табижархеод байдаг байгаа.

Энэ Ромашка төөдэймнай Буред нютагта һуудалтай Хогоевтоной угада бэри боложо бууһан намтартай.

Аюшеева Вера Трофимовнагай хөөрөөһөө.

* * *

Эжымни талаар угадань Ромашка төөдэй гэжэ хүгшэн байһан. Тэрэниие шубуун боложо хубилдаг байгаа юм гэжэ хэлсэдэг.

Хүн гээшэ ямаршые арга боломжотой ха юм даа, жэшээлхэдэ, танай ном соо нэгэ ехэ лама хэдэн модоной газарта байһан обоондоо ошохомни гэжэ бодохотоео сасуу тэрэ дары обоон дээрээ ябашадаг байгаа юм гэжэ уншаа һэнби.

Эгээл энээгээр бодоходо, үнэн дээрээ Ромашка төөдээмнай хүнэһэниинь шубуун болоод, ниидэдэг байгаа бэшэ гү даа. Ухаан бодолойнгоо хүсөөр шубуун боложо хубилхадаа, тэрэ ямаршые зайда ябажа шадаха хүгжэлтынгөө нэгэ шатые гараһан болоно.

Тиигэжэ тэрэ ондоо хии хүнүүдэй хүнэһэнүүдээр гээл даа, богонихон сагай туршада үбһөө тармуулаад, бухалнуудаа табюулдаг байжа болоо. Энэ хэгдэһэн ажалыень хүнүүд Ромашка төөдэие өөрөө энэ ехэ ажалые хэжэрхео гэжэ бододог байһан байха. Үнэн дээрээ гансаараа хайшан гээд хэхэнь һэм даа.

Доржиева (Аюшеева) Оюна Дэмбэрыловнагай хөөрөөһөө.

* * *

Урдань илангаяа жаахан үхибүүдтэ түүхэй ехээр гарадаг байһан. Абамнай үглөөнэй наранай гаража байха үеэр гү, али наранай ороод, үдэшын боро хараанаар сахюур шулуугаар үхибүүдэй нюур, бээдэ гараһан түүхэйнүүдые эдэгээдэг байгаа юм. Ушарань гэхэдэ, абымнай угада хүнүүдые эмшэлдэг эмшэ заарин бөөнүүд гэжэ олон байһан юм гэжэ мүнөө дуулааб. Үшөө тиихэдэ Семен гэжэ нэрэтэй ехэ бөө байһан аад, 1960-аад оноор наһа бараһан байна. Энэ хүмнэй минии үбгөөгэй ахань байһан юм ха. Тэрэ: «Зүүн урда зүгтэ ажаһуудалтай байбал, хайн байхаш», – гэжэ абадамнай хэлэһэн байжа, Доодо Бургалтайда абамнай ажаһуужа эхилһэн байгаа юм.

* * *

Нэгэтэ гушаад наһандаа ябаһан Сережа дүүгэйнгээ талаар Алтан Эрдэни гэжэ удаганда ошоходомнай, тэрэ: «Энэ хүбүүндэтнай угайнь бөөгэй мүргэл тудаад байна, хэрбээ 42 наһа хүрэтэрөө бөөгэй шанар абаагүй наа, наһа барашаха. Гэхэ зуура, энэ хүбүүнтнай угайнгаа табан халаагай бөө боложо, угаяа хаража ябаха еһотой хүн юм байна», – гэжэ хэлэһэн. Тиихэдэнь угаяа Байгалай эрье дээрэ хүндэлхэ болоо бэлэйбди.

Абымни дүү болохо Миша абгымнай амиды ябаһадань, үри хүүгэдэйн ажаһуудал бараг байһан аад, наһа бараһанайнь һүүлээр муудажа эхилээ. Ромашка төөдэйгөө дурдажа байгаад, дээжээ үргэжэ байгаарайт гэжэ тэрэ захидаг байһан. Муу юумэнэй болоходо, хамганиинь: «Юунһээ боложо, иимэ гай болобо гээшэб?» – гээд лэ, хэлэдэг байһан.

Тиигэжэ үри хүүгэдэйн бултадаа элдэб гай тодхорто ородог болошоходонь, угыень мэдэжэ абааб. Удангүй Байгалай эрьедэ Алтан Эрдэни гэжэ удаган эхэнэртэй ошожо, угыень хүндэлхынгөө урда Миша абгынгаа үри хүүгэдэнь хэлэһэмни, тэдэнэр «обоогоо тахяад лэ байдаг зомди, ошохогүйбди» гээд лэ, өөдэ абажа үгөөгүй. Абынгаа Эрхүү буряад хүн байһан хадань таанар, абынгаа угай талаар ябажа, хүндэлөө хаатнай, ажаһуудалтнай хайжаржашье болохо байгаа гэхэ мэтээр тэдэнэртээ хэлэжэ ядааб.

Тэрэ удагамнай ехэ сухалтайгаар: «Бурхандашье, юундэшье хүзэглэхэгүй хадатнай дуудахадамни, угайтнай хэншье ерэжэ үгэнэгүй. Уг унгидаа найнаар мүргыт!» – гэжэ байгаад лэ, хэнгэргээ наяргажа байхадаа: «Һая хэнэйтнай нарай үхибүүн наһа бараа һэн бэ?» – гэжэ һурахадань, хэнээмнайшье һанаанда ороогүй. Гэбэшье һүүлдэ ойлгоходомнай, хойтоо ехэ бөө болохо түрэлэй хүбүүн угадамнай түрөөд, тэрэнэйнгээ хойтохине найнаар хээгүй байһанһаамнай боложо, хүнэһэниинь хабсагайда хабшуулаатай байгаа юм ха. Тэрэ удагамнай бөөлэжэ, бөөлэжэ, тэрэ үхибүүнэй хэндэ түрэһэниие тодоруулхадаа, Миша абгымнай үхибүүдтэ түрэһэн байгаа гэжэ хэлэһэн. Нээрээшье, энээнэй урда нэгэ нарай үхибүүнэй дутуугаар түрэһэн тухайнь бултадаа мартажархеод байһан байгаабди.

Удангүй тэрэ удагамнай бага зэргэ зөөлэнөөр дуугардаг боложо, тэндэ байһан бидэшье доошоо харанхай, досоогоо хүзэглэжэ байгаабди. Гэнтэ тэрэ удагамнай: «Ерээгүй хүнүүдэй түлөө юундэ таанар мүргэжэ байнабта. Архида орожо, тулихадаа, зоболон эдлэжэ, үбдэхэдөө, мүлхижэшье байгаад, тэдэнэртнай һүүлдэ ерэхэ», – гэжэ байгаад лэ, хашхараа, илангаяа би ехээр айгааб. Ушарань гэхэдэ, мүргэжэ байхадаа, Миша абгымни үхибүүдтэ бү муулыт даа, хүлисыт даа гэхэ мэтээр досоогоо зальбаржа байгаа бшууб. Удаганай энэ гуйлтыемни мэдэжэ байгаа юм гэжэ ойлгоогүй байгааб.

Энэ ушарай һүүлээр Сергей дүү хүбүүнэйнгээ һамган Сэсэгмаада дахинаа үзэл үзүүлхэдэмни, тэрэмни: «Нэгэ сагаан шубуунай угайнтнай нуга сабшалан дээгүүр ниидэжэ, элижэ байһаниие харанаб», – гэжэ хэлээ бэлэй.

Удангүй дүү хүбүүмни бөөгэй шанар абажа, зан абаринь һайн боложо эхилээ.

Алтан Эрдэни удаганай хэлээшээр, абамнай Буха Ноендо хабаатай байгаа юм ха. Саша гэжэ дүү хүбүүнэйнгээ зан абаряараа баһал ондоо болоод, аашалжа эхилхэдэнь, бөөдэ ошоходомнай: «Энэ хүбүүнтнай готол угай байжа, бөөгээтнай мүргэл саанаһаа мүрдэжэ, юумэ эрижэ байна», – гэхэдэнь, дахинаа Алтан Эрдэни удагандаа хандахадамнай, тэрэ: «Бөө угтай хүнүүдэй мүргэл 11 үеын болохотой сасуу һэргэжэ,

угайнгаа хэндэньшыеб тудажа, уг залгаламжалагшадтаяа ниилэдэг юм», – гэжэ ойлгуулаа нэн.

Аюшеева Вера Трофимовнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Дарма хамбамнайшые хорчид байһан.

Эртэ урда сагһаа хоер ондоо хорчид яһатан байгаа юм. Доодо Бургалтайнхи ондоо хорчид байгаа юм гэлсэдэг. Дабаанай Аманай Гэдээн Нюгын хорчидшые ондоо хорчид.

Доодо бургалтайнхид, Гэдээн нюгынхид удагантай байгаа юм гэжэ би мэдэхэб. Дээдэ бургалтайнхид удагангүй. Тойроод байһан хада уулынь эзэд һая болотор бөө, удагание нютагтаа оруулдаггүй байгаа юм. Тиигээдшые түрүүшынь ламанар баһал юумэ бүтээһэн байгаа юм бэшэ гү даа.

Болхын гурбан хүбүүдэй ерэхэхээ урид киргизүүд ерэхэдээшые, бөөтэй байһан байжа, энэ нютаг руу орожо шадаагүй гэхэ.

Гармаев Мүнхэ-Жаргал Баторовичай хөөрөөнһөө.

ДЭЭДЭ БУРГАЛТАЙН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

Эжымни Дээдэ Бургалтайн Долгор гэжэ байгаа юм. Эжымни түрэл болохо Хүлмээн гэжэ удаган баһал тэндэхи байһан. Эжымнай нэгэ түрэлынь тэрэ удаганаа даруулха һанаатай Монгол ошожо, ламада хандахадань:

– Нэгэшье бэшэ, хоёр удагантай байналта. Нүгөөдэнь Хорчид удаган юм байна, – гэхэдэнь:

– Өөрынгөөл Хүлмээн удагание даруулха һанаатайб, – гэжэ хэлээ:

– Харгыдашни Хорчид удаган шамда ехэ хохидол хэхэ хаш даа, – гэхэдэнь:

– Зай, бараг. Ном һайнаар уншаад үгэбэлтнай, бараг байха бээ, – гээ ха.

– Уншаашье һаамни, тэрэ удагантай уулзахаяал уулзаха хат даа, – гэжэ ламань хэлээ.

Нээрээшье, тэрэ хүнэй һөөргөө нютагаа бусажа ябахадань, харгыздань Хорчид удаган моринойнь ташаае таһа сабшажархиһан юм гэдэг.

Бадмаев Санды Мункожаповичай хөөрөөһнөө.

МАНГАДХАЙ

Урдын урда сагта Мангадхай гэжэ эхэнэр байһан. Тэрэ хээлитэй байжа, түрэхэ болоходоо, ехээр үбдөөд, далайн саана байһан эхээ дуудуулаа. Тиихэдэнь эхэнь досоогоо байһан үриее абажа, үүдэнэйнгээ тотхон дээрэ табяад, гэртэхиндээ: «Таанар, минии һөөргөө ерэтэр энээниемни бү хүдэлгөөрэйт», – гэжэ захяад ябаа.

Гэбэшье бэринь: «Эжымнэй юугээ хадагалаад, юу хэлэбэ гээшэб?» – гэжэ гайхаад, тэрэниенъ абажа, хараа. Уданшьегүй эхэнь һөөргөө бусажа, тотхон дээрэһээ үриее абажа, һөөргэнь досоогоо хэхэ гэхэдэнь, тэрэниинъ үхэшэһэн байба. Тиигэжэ энээнһээ боложо, наһа барахадаа: «Харида байһан басаган жаргалгүй байг, гэртээ байһан бэри жаргалтай байг», – гэжэ юрөөһэн гэхэ.

* * *

Урда сагта Бадмынхи удагантай байһан. Нэгэтэ Бадма үбгэн: «Зай, байза, хойто үе энээниие абажа, ябажа шадахагүй. Тиимэһээ шадалтай байхадаа, энээниие үгы хэхэ байна», – гэжэ хэлээд лэ, ламбагайе гэртээ залаад лэ, бурханай номой хүсөөр тэрэ удаганайнгаа хүл, гарыень гэнжэлүүлээд лэ, түмэр томо лонходо оруулуулаа. Удаань ламбагай: «Удаганаа хараха гүт?» – гэжэ Бадма үбгэнһөө һураа:

Тиигэжэ Бадма үбгэнэй лонхон руу харахадань, удаганиинъ хүл, гараа гэнжэлүүлэнхэй: «Ши, яагаабши даа, Бадма!» – гэхэдэнь, саашанъ хараашьегүй, шагнаашьегүй, тэрэнээ үгы хэлгээ. Гэбэшье:

– Дээдэ Бургалтайн ехэ харгые гараа хаатнай, моринойтной уусые таһа сабшахаб, – гэжэ тэрэ удаганиинъ хэлээд лэ, наһа бараһан гэхэ.

Бадмаева Надежда Банзаровнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Дээдэ Бургалтайһаа нэгэ залуу эхэнэрэй обоондоо морин төөлэй табихадань, мүндэр гээшэ ехээр ороо гэжэ дуулаа һэнби. Тэрэ эхэнэр төөлэй табижа, удаганай шанар абаа юм гэжэшые дуулааб. Ямар тиимэ шанга удаганаар тахюулһан байгаа юм гэжэ һанагшаб...

Цыденжапов Гомбо-Сүрэн Базаровичай хөөрөөһөө.

* * *

Гомбо бөө гэжэ хүн Хуртагта байһан. Хуралай болоходо, ходо тэндэ ерэнхэй, мүргэжэл һуудаг байһан, би тэрэнтэй оло дахин хөөрэлдэһэн байхаб. Дасанда Майдарай хуралай ногоон мориё энэ хүмнэй дархалжа, бүтээһэн байха юм. Үшөө тиихэдэ тэрэ ангуушан хүн һэн.

Тэрэ монгол хэлэн дээрэ «Этигэл» номыё уншаад лэ, хада уулынгаа нэрэнүүдыё дурдаад лэ, энэ хүнэй үбшэн зоболонгыё уһан далай руу урадхуулжа хайрала гэжэ дуудаад лэ, үбшэн хүниё эдэгээжэрхидэг ехэ бэрхэ бөө байгаа юм.

Гомбо-Сүрэнэй Витя бүхы алтан бэһэлиг, олон тоото юумэнүүдээ хулгайда абхуулаад, намда ерэжэ: «Яагаа һаамни, һайн бэ?» – гэжэ һурахадань: «Гомбо бөөдэл ошо», – гэхэн байгааб. Тиигэжэ Витиин Гомбо бөөдэ ошоходонь, муу тээшэнь арга хэнгүйгөөр туһалаа. «Хулгайлһан хүнүүдэшни өөһэдөө гэртэтнай асарха», – гэжэ хэлэһэниинь, нээрээшыё, тэдэнь хулууһан бүхы юумыень асаржа үгэхэн байха юм.

Дондоков Лубсан-Цырен Дэмбэрыловичэй хөөрөөһөө.

* * *

Уханайн Шагжа гэжэ хүбүүниинь Лубсан-Доржо гэжэ хүбүүнтэй байһан. Тэрэнэйнь Доодо Бургалтайн Мухолзоевтоной угай айлһаа Цэбэгжаб гэжэ басаганаар һамга хэхэдэнь, тэрэнь айхабтар шүүдэн эхэнэр байжа, гансаараа мореор Хитад, Монгол оронуудаар ябажа, элдэб хэрэгсэлнүүдыё асаржа, эндээ худалдадаг һэн ха. Хэдышыё бэрхэ эхэнэр байгаад, гансал үхибүү түрөөгүй ябаа.

Нэгэтэ энэ хүмнэй хэнхээ дуулахан байгаа юм, МонголоЙ Хүбсэгэл нуурай саанахана оршодог Даян Дэрхи гэжэ бөөгэй мүргэлдэ мүргэбэл, тэрэ үхибүүе үгэдэг юм гэжэ дуулаа ха. Тиигэжэ энэ эмгээмнай мореор яажа тэрэ ехэ зайе гаталжа, Хүбсэгэлдэ ошоһон байгаа юм, хэншые мэдэхэгүй юм. Тэрэ Даян Дэрхидэ мүргэжэ, тэндэһээ гурбан монсогор шулуунуудые асаржа, нютагайнгаа Ногоон Шулуута гэжэ хабсагайн толгой дээрэ тэдэнээ табяад, энэ хабсагайгаа обоо болгохын тулада Лубсан-Доржо үбгэнөө гурбан хоногой туршада тэрэ хабсагайдаа мүргүүлээ. Үбгэнэйнгөө үдэр, хүнигүй мүргэжэ байхадань, эмгээмнай өөрөө тэрээндээ эдихэ, ууха юумыень асаржа үгэжэ байгаа. Удаань энэ хабсагайгаа бөөгөөр тахюулхадаа, Даян Дэрхи гэжэ нэрлүүлһэн байха юм.

Энэ ушарай һүүлээр эмгээмнай Лубсан-Доржиингоо Гэгээтэйдэ ажаһуудаг Айсуевтэн гэжэ түрэлһөөнь Дэчин гэжэ хүбүүень үргэжэ абаха ханаатай ошоо. Гэбэшые ухаа орошоһон 2-3 наһатай хүбүүнийнь хойноһоонь дахажа үгөөгүй. Тиихэдэнь эмгээмнай энэ хүбүүндэнь хитад гое пулаадаа тархидань боолгожорхиходонь, тэрэнь пулаадыень: «А-да-даа (ехээр найшааба)», – гэхээр лэ, дуратайгаар эмгээдэмнай хүтэлүүлээд лэ, пулаадаа «а-да-даа» гэхээр лэ, Бургалтайгаа хүрэнэн юм гэдэг.

Нэгэ хэды сагай үнгэрхэдэ, Цырен-Доржо гэжэ абамни түрэнэн байха юм. Абамнай томо болоходоо, шадал тамираар ехэ боложо, тракторна бригадын бригадираар хүдэлжэ байхадаа, нэгэтэ тракторай скорость тээгэлдэг хорообхо эрижэ МТС ошоходонь: «Үшөөтэйһөө ерэнэн эдэ хүнүүд энэ хорообхые тэргэн дээрээ ашаха гээд, даагаагүй орхеод байна. Даахал хаашни, шамда үгэхэб», – гэжэ ноенойнь наада бариһан шэнгээр хэлэхэдэнь, тэрэнь тэрэ хорообхыень гансаараа үргөөд лэ, тэргэ дээрээ табижархиһан. Тиигэжэ абамнай хорообхотой боложо, гэртээ бусаһан юм гэдэг. Уханайгаа шэгээжэ, тиимэ тамир шадалтай байгаа юм лэ даа.

* * *

Мүнөө бидэнь тэрэ обоон дээрэнь бунхан бүтээгээд лэ, Даян Дэрхиин номые уншуулха ханаатай, номыень бэдэрэ,

бэдэрэхээр, Тамчин дасанда бий гэжэ дуулаад ошоходомнай, тэрэ номыень ламанар уншадаггүй, «хараар» уншагдаха ехотой харын ном байгаа.

Тиигэжэ үзэл үзүүлхэдэмнай, «өөхэдөө Монголойнгоо Хүбсэгэл ошожо, шүтэжэ мүргөөд, тэндэһээ дахинаа гурбан шулуунууды асаржа, тэрэ Ногоон Шулуутынгаа орой дээрэнь табигты» гээ. Ушарань гэхэдэ, эмгээмнай хэһэн мүргэлһөө хойшо зуугаад жэл үнгэршэһэн байжа, энэ обоомнай бидэндээ туһалжа шадахаяа болишоһон байгаа ха. Теэдшье энэ обоогоо бөөгэй мүргэлтэй гэжэ мэдэхгүй, тэрэнээ буддынгаа шажанай ёһоор тахидаг байгаа бди. Адамнай бидэндээ хэлэжэ, заажа үгэнгүйгөөр, залуугаараа, оройдоол табяад наһандаа наһа барашаһан байгаа бшуу.

Ухинов Нимажаб Цырендоржиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Эртэ урда сагта Түмэн Баабай түрүү мянган Баабай багша гэжэ Хара Тэнгэри гээшэ байгаа юм ха.

Буддын шажанай дэлгэрхэдэ, бөөнэрэй шажан доройтожо, илагдажа унаад, энэнэй һүүлээр Даян Дэрхи гээшэ сахил абажа, буддын шажанда ороо юм гэдэг.

Хүбсэгэл нуурай эрьедэ байһан хүнэй дүрсэтэ хүшөө шулуунда Даян Дэрхи бэээрээ шэнгэшөө ха. Тиигэжэ тэндэнь ехэ хүмэ-дасан бүтээгдэжэ, тэрэнь Даян Дэрхиин Хиид гэжэ нэрэтэй болоһон.

Удаань Даян Дэрхи гээшэ хубилгаан лама боложо, шоо хаядаг ехэ үзэлшэ лама боложо, хүн зон гээшэ тиишэ ошожо, ехээр мүргэдэг болоһон байха юм.

Даян Дэрхи гээшэмнай иимэл удхатай юм лэ даа.

Дондоков Лубсан-Цырен Дэмбэрыловичэй хөөрөөнһөө.

* * *

Бидэшье бултадаа сугларжа, энэ ушар тухайгаа хөөрэлдөөд лэ, Баярмаа гэжэ дүү басагантаймни намайе Хүбсэгэл эльгээхэ гэхэн шийдхэбэри абаа. Тиигэжэ тэдэнэйнгээ бултадаа мүнгэ суглуулжа үгэхэдэнь, бишье

Баярмагайнгаа хүбүүнтэйн гурбуулан аян замдаа машинаарань гараа бэлэйбди.

Монголой Улаан-Баатар хото хүрэжэ, нэгэ залуу удаган эхэнэрые «Джип» түхэлэй машинатай жолоошонтойнь оложо (өөһэдынгөө машиниие орхеод), тэдэнэйнгээ машинаар наашаа табуулан Дархан хото хүрэбэбди.

Харгыдамнай манай Зэдэ мурэн шэнги мурэн дайралдажа, жолоошомнай машинаа гамнажа, тэрэниие гаталха дурагүй байгаа. Тиихэдэнь бинь Баярмаадаа эмгэйнгээ мореор хүрэхэн газартань джипээр ябаад, хүрэжэ шадаагүй хаа, бидэ хоерой хохи болоно гээд лэ, сайгаа шанажа байхыень дурадхаад лэ, тайлахан хубсаһаа нэгэ гартаа барижа, нүгөө гараараа һамарһаар, саадахи эрьедэнь гарааб. Уһанай гүехэн газарыень бэдэржэ олоод, «энээгүүр машинаараа гарагты» гэжэ хашхарбаб. Тиигэжэ тэрэ мурэнөө гаталжа, тэндэхэ Булган аймагта хүрэжэ, Эрдэнэтэхээ зүүн хойшоо ошоходомнай, «сахарна диабет» үбшэниие аргалдаг аршаан байжа, тэндээ амаржа хоноод лэ, саашаа гарахадаа, харгыдаа төөришөөбди. Ушарань гэхэдэ, бороон ехээр орожо, үертэй нэгэ мурэндэ дүтэлжэ ябахадаа, «хүнүүд машинатайа үертэнь абтажа, урдажа байна» гэжэ дуулаад, һөөргөө Хүбсэгэл руугаа бусаһан байгаабди.

Тэндэ хоер үдэрэй туршада амараад лэ, хүнүүдхээ Чинтамаани гээшыень һурагшала, һурагшалһаар, ошоходомнай, тэндэ удаганаймнай шабинь хүлэжэ байба. Тиигэжэ олон хүнүүд боложо, малшадай нэгэ байрада дүтэлжэ ябахадамнай, харгыдамнай хилын нэгэ харуулшанай дайралдахадань, бинь: «Энэхэн хадын саана манай Орос гүрэнэй ямар нютаг байнаб?» – гэжэ һурахадамни, тэрэмнай: «Захааминайтнай Санага байна, Шагдар гэжэ хүнтнай энээгүүр агнахаяа болиг, тэрэниетнай барибал, шорондо хаахабди», – гэбэл даа. «Би Шагдар гээшыетнай танихагүйлби», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Худалаар бү хэлэ. Шагдарые танихагүй хүн гэжэ үгы. Тэрэниетнай барижа сүхэрөөд байнабди», – гээ.

Эндэ хилэ харагшантаяа хамтараад лэ, ой модон соогуур харгылжа ябахадамнай, хажуугаарнай бодон гахайнуудшые, гүрөөһэншые хүрэгөөрөө миин бэлшэжэ ябаа бэлэй.

Удангүй харгыдамнай нэгэ хүгшэн дайралдаад: «Пэ-ээ, Даян Дэрхидэ мүргэхээ аяр Орос гүрэнһөө ябаа юм гүт! Бидэ хажуудань байгаад, ошожо шаданагүйбди. Үхэхынгөө урда нэгэшье дахин Даян Дэрхидээ мүргэбэлни, хайн юм хэн», – гэжэ хэлэжэ байха байгаа хэн. Гэхэ зуура, тэрээгүүр манай гүрэндэ болоһон хубисхалай үеэр нүүжэ ошоһон буряадууд гэжэ олон, тэндэ хоноһон айлаймнай эхэнэршье хадаа «үбгэмни буряад юм» гэжэ хэлэнэ хэн.

Хилэ харадаг хүнтээ тэндэ хахасажа, тэндэхээ нэгэ мори абаад лэ, тэрэнэ бинь унанхай, машинынгаа хажуугаар гүйлгэжэ ябахадаа, одоол жаргашооб даа.

* * *

Удангүй нэгэ дабаан өөдэ гаража ябатарнай, тэрэ дабаан дээрэ ургажэ байһан нэгэ модоной саанаһаа юунэйшьеб намайе гэтэжэ байхыень харажархеоб. «Үгы, тээ тэрэ юуниинь бидэниие гэтэжэ байгаа юм?» – гэжэ удаганһаа асуухадамни, тэрэмни: «Энэмнай Даян Дэрхимнай даа», – гээ.

Тэндээ одоошье хүрэхэдэмнай, заһагдаһан харгытай, хүнүүдэй хонохо гое хайхан байшантай газар байба. Тиигэжэ хадын хаяада машинаа орхеод лэ, хабсагай өөдэ ошоһон харгыдамнай дайралдаһан нэгэ агы нүхэнэй сонхоной шэнээн хэмжээтэй нүхэн руу доошоо ороһон хэрэлсыгээр ороходомнай, тэндэ тэг дундань обоологдоһон айхабтар томо шулуун обоониинь байба. Манай эндэхи буддын шажанайхи шэнги тэндэнь нэгэшье хии морин гэжэ үгы, обоонойнь дээрэ нэгэ шобхо модон лэ зоогоотой байгаа хэн.

Гэхэтэй хамта, тэндэнь үшөө «Эжын орбон (умай)» гэжэ нэрэтэй нүхэн байгаа. Хүнүүд бүхы хубсаһаа тайлаад, шалдагаар тэрэ нүхэн руунь ороод, һөөргөө тэндэхээ эрьеэд гарахадаа, эжыһээн шэнээр түрэхэн мэтэ шэнэ хүн болонхой байдаг юм ха. Тэрээн руу орожо шадаһан хүнүүд ехэл зобожо, гэдэргээ эрьежэ гарадаг гэжэ ойлгоо хэнби. Юрэдөө нүгэлгүй сэбэр хүн гэжэ манай ажабайдалда байха бэшэ даа, зариманиинь тэрэ нүхэн соогоо хабшагдаад, нүгэлөө ехээр наманшалжа, гэрээд үгээ хэлэжэ, арайшье гэжэ табигдадаг байгаа хэн. Тиихэдэ нүгэл ехэтэй хүнүүд тэрээн руу орожо шададаггүй, жэшээлхэдэ, би өөрөө орохо гэжэ хэдышье

оролдоод, орожо шадаагүйб. Агнуури ехээр хэдэг нүгэлтэй хүн байгаа бэшэ гүб даа. Тэндэ байһан хүнүүдһээ аягүйрхэжэ байгаад, хубсалаа бэлэйб.

Удаань удагантаяа бултадаа мүргэлөө хэхэдээ, гансашье өөһэдынгөө бэшэ, бүхы түрэл гаралнуудайнгаа эльгээһэн архи, һү, сай, мяха гэхэ мэтынгээ эдеэнэй дээжэ үргэжэ байхадаа, хүн бүхэмнай бүхы ханажа, бодожо ябаһан юумээ хэлэжэ байгаад лэ, шүтөө хүн бээбди даа. Жэшэнь, би «эмгээмни хэһэн мүргэл дүүрээд байна, үшөө 500 жэлээр мүргэльемнай һунаагыт» гэжэ мүргөөб. Һүүлдэнь бидэниие малшадай байра дээрэһээ дахажа ошоһон нэгэ монгол хүбүүмнай «Даян Дэрхи баабаймнай» гэхэн дууе гоё хайханаар дуулажа, мүргэлөө энээгээр дүүргээ бэлэйбди.

* * *

Тэндэхи хүнүүд энэ агыгаараа һэтэ гэшхэлээд, Орос гүрэндэмнай ерэдэг байгаа юм ха. Һүүлдэ хабсагайн нурахада, шулуундань тэрэ гарадаг, ородог нүхэнь хаагдашаһан гэдэг. Нээрээшье, тэндэ хүнэй ябажа барахаар бэшэ олон нүхэнүүд бии. Нэгэ нүхэн руунь шатаар дээшээ гараад, саашаа ябажа ябатаршни, «Гурбан аха дүүнэр» гэхэн мүргэлэйн газарта мүргөөд лэ, саашаа хайшаа ошонобши, өөрыншни дуран, юундэб гэхэдэ, иишэ, тиишээ ошоһон ута коридорнууд дүүрэн. Юрэдөөл, досоогоо хүнэй төөришэхөөр ехэ агы нүхэн юм байна гэжэ ойлгоо хэнби.

Тэрэ агы нүхэнһөөн бултадаа газашаа гараад, удагамнай хаяаһаань гурбан шулуунуудые абажа, шэбшээд лэ, намда үгэхэдэнь, бинь тэрэнһээ: «Намайе гэтэжэ байһан шэнгээр үзэгдэһэн тэрэ балгаанда ошохо байгааб», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Айхагүй хаа, ошо», – гэбэ. «Эмгэйнгээ үшөө тэрэ үе сагта айгаагүй хадань би юундэ айба гээшэбиб», – гээд лэ, өөдөө гаража, тэрэ балгаандаа ошооб. Досоохи юумыень хараха ханаатай шагаһамни, бөөнэрэй хэрэглэдэг хэнгэргэй үлгөөтэй байхадань, досоонь орожо, үлэһэн Һүүлшынгээ хадагые тэрэ хэнгэргэй доронь үлгөөд лэ, газашаа гаража, «Эмгээ-ээ, шиниингээ мүргэһэн газарта хүрөөб, хэрэгээ бүтээгээб!», – гэжэ хуугай табин, хашхараад лэ, доошоо буугааб.

...Ехэл зорихын хүсөөр ошообди даа. Харгыдаа машинынгаа ябууд дунда унтаж ябаад лэ, 12 хоногой туршада ябажа хүрэхэн байгаабди. Һөөргөө бусахадамнай, Һанаандамни машинамнай түргөөр ябажа байһан шэнги болоо, удаганаймнайшье хүсэ шадалань ехэ болошоо. Тэрэнээмнай гарнуудань хүлэрөөд лэ, Улаан-Баатараа хүрэтэрөө унтангүй, энеэдэ, зугаатай, хүхюутэй юумэн ерээ. Ушарань гэхэдэ, ошохо замдаа удагамнай хөөрэлдэхэшье шадалгүй, ходол унтаж ябаһан байгаа.

Энэ удагамнай 13 наһатайһаан удаган боложо, дүрбэн янзаар онгоо оруулдаг гэхэ гү, али бөө ябаһан дүрбэн элинсэг хулинсаг үбгэдэйнгөө хүнэһые досоогоо оруулжа, бөөлэдэг хүн байгаа. Залуухан эхэнэр байһан аад лэ, багаа (маска) үмдэжэ, юумэ хэлэжэ эхилхэдэе, наһатай үбгэн шэнги болошохо юм. Ямаршье хүнэй гайхахаар байгаа һэн. Харгыдаа төөрихэдөө, тэрэмнай онгоо оруулаад лэ, хайшаа ямар зүг руу ошохо тухайгаа, байгаалиин саашадаа ямар уларилтай байха тушаа асуухадань, тэрэ үбгэдэйнэ «заяан» гэхэ юм гү, али хии юумэн харюусажал байха юм. Тэрэнээмнай абяанииньшье, ханяахадашье, үгэ хэлэжэ байхадаашье, һуухадаашье, гэшхэлжэ ябахадаашье үбгэн хүнтэй тон адли болошонхой, өөрөө тамхи татажа, архи уудаггүй аад, тамхи татажа, архи гээшые уужал һууһан аад, зааханшье һогтохогүйнэ гайхалтай байгаа.

Нэгэтэ жолоошомнай тэрэ удагандaa мүлхиһөөр дүтэлөөд: «Харгыдамнай харалсажа ябыт даа, машинамнай муухан байна», – гэхэ мэтээр хэлэхэдэнь, тэрэнь: «Юу хэлэжэ байгаа юмши! Таанарые ходол хаража, хажуудатнай ябаналби. Модон дээрэ һуухадамни, таанар өөһэдөө намайе хаража байна бэлэйт. Шубуу шонхор боложо ябаад лэ, хажуугаартнай ниидэжэл ябаналби», – гэжэ үбгэн хүнэй хоолойгоор тэрэмнай бадашоо бэлэй.

Нээрээшье, ходол нэгэ шубуун харгыдамнай ябалсажа ябаһан байгаа. Тэрэ харгымнай эндэшье, тэндэшье ниидэжэ ошоод лэ, һуужа һуудаг байһан. Үнэн дээрээ тэрэмнай удаганаймнай элинсэг үбгэн байһан байгаа.

Гэхэтэй хамта, онгонойнгоо бөөһөөнь гаража байхадань, тэрэмнай эсэжэ туйлдаа хүрэхэн, тамир шадалгүй, уһа, нюһан

болошонхой, бэеынь хүнэй айхаар муудашанхай нуухадань, жолоошониинь толгой, бэеынь эльбэжэ, арайшые гэжэ бараг болгодог байгаа бэлэй. Тиигэжэ тэрэнэйнгээ дахинаа залуу болошонхой, архи, тамхине харахашье дурагүй болошонхой, хүхюутэй, зугаатай болошоод нуухадань, баһал гайхаш.

Нэгтэ харгыдаа тэрэнэйнгээ онгоһоон гараад, газаа гараха хирэндэнь онгоо оруулхадаа, нюдөө уядаг юумыень абажа, өөрынгөө нюдые уяад, хараха гэхэдэмни, юуншые харагдаагүй – таг харанхы байгаа. Ушарань гэхэдэ, энэ удагамнай нюдөө уюулаад, хадагаарнай ташуур гүрэжэ, эриһэн юумыень үгэхэдэмнай, нюдөөрөө хаража байһан шэнгээр гартаа абажа байхаһаа гадна бүхы юумые хаража байһан шэнги байгаа бшуу.

Улаан-Баатарта энэ удаганайдаа хүрэжэ хоноод лэ бодоходомнай, тэрэмнай мүргэлэйнгөө һэеы гэртэ бидэниие оруулаа. Тэндэнь ороходомнай, юундэб даа, нэгэ хии юумэнэй гэтэжэ байһан шэнгээр мэдэржэ, досоомни аягүй болоо. «Энэ гэр соогоо хүнүүдэй хэрэгые бүтээдэг хүнби» гэжэ тэрэмнай хөөрөө бэлэй. Тиигэжэ бидэшые удагандаа үргэхэ еһотой үргэлөө барижа, жолоошондоншые хүлһэн-мүнгыень баряад лэ, үшөө нэгэ хоножо, өөһэдынгөө машинада нуужа, наашаа зореобди даа...

* * *

Нютагаа ерэжэ, Ногоон Шулуутынгаа Даян Дэрхи обоодоо асарһан мүнөөхи гурбан шулуунуудаа табижа, мүргөөд лэ, үбһэндөө гарааб. Тиигэжэ энэ обоодоо зунай түрүүшын һарада гарадаг еһоороо гарадаг гээшэбди. Гэхэ зуура, обоодоо хонинойнгоо төөлэйе ээлжээгээр жэлһээ жэлдэ табижа, бинь өөрынхээрээ хашхаран һагад хэлэхэ юумээ хэлэжэ байгаад, абаашаһан дээжэеэ үргэдэг болонхойб.

Ехэл шанга мүргэл гэжэ ойлгонхойб. Жаахан лэ «алдаа һаа», нигалуулхадаа болохо байнаш. Жэшээн, өөрынгөө бүлын зүгһөө төөлэй амалаад, хойто жэлэнь табяагүй һаашни, хэн нэгэниинь заабол һаһа барашадаг байгаа һэн.

Үшөө тиихэдэ басагаднайшые хадамда гараһаншые һаа, ондоо обоодо бэшэ, энэл обоодоо заабол ерэжэ, мүргэжэ байха еһотой юм.

Нэгэтэ городто байһан үхибүүдтээ ерэхынгээ урда обоодоо ошожо, тэрэнээ тахяад лэ, доошоо ябажа ябахадаа харан гэхэймни, уяагаар холбожо уягдаһан хии моринуудые һабартаа нарбууланхай нэгэ элеэ шубуун намайе тойрон һагад ниидээ. «Энэ шубуун хиидхүүлһэн хии моринуудыемни юундэ нарбуулжа ябаа юм» гэжэ гайхашоод, зогсожо байһанаа, мориндоо мордоод лэ, гэр тээшээ гүйлгөөб. Гэбэшье тэрэмни намһаа халахаар бэшэ, хойноһоомни ниидэжэл ябаха юм. Одоошье гэртээ ерэжэ, гүйжэ ороһоор, һамгандаа: «Түргэн газашаа гаража харыш. Нэгэ элеэ шубуун хиидхүүлһэн хии моридыемни нарбуулһаар, газамнай ерээд, эрьен, тойрон ниидэжэ байнал», – гэхэдэмни, тэрэмни газашаа гараад, гэртээ ороходоо: «Тээ саана нэгэ элеэ шубуун лэ ниидэжэ ябана. Ямаршье хии морид харагданагүйл», – гээ бэлэй.

* * *

Городто ерээд, муу байгаагүйб. Найман жэлэй саада тээ гэр бараашьегүй, мүнгэ алташьегүй, одоол талада хооһоор ерээб гэхээр, ерээ һэнби. Ажалда ороод лэ, яба, ябаһаар, нютагайнгаа хүбүүдые бригада болгон элсүүлжэ, гэрнүүдые баридаг болооб. Тиигэжэ гансашье республикынгээ хүдөө нютагуудаар бэшэ, мүн лэ Владивосток, Монголдо, Ольхондо ошожо, гэрнүүдые барилсажа, һүүлэй һүүлдэ үмсын машинатай боложо, эндэ городтоо хоер дабхар гэр барижархеоб. Иигэжэ урагшатай хайнаар ябажа ябахадаа, энэл мүргэлни туһална хаш даа гэжэ бододогби.

Эжымнай наһа барахынгаа урда үхибүүдээ бултыень суглуулаад: «Таанар, энэ байһан гэрээ Нимажабтай бү буляалдаарайт. Аба хүнэй гэр эгээл одхон хүбүүндээ үлэдэг юм. Хэрбээ энэ гэрые абахаяа һанаа һаа, Нимажабһаа худалдажа абаарайт», – гэхэн. Тиимэхээ хабар, намарай сагта городһоо абынгаа гэртэ ошожо, гал түлижэ, газань хониной үбсүүе шаража, хэншүү гаргаад лэ, дээжээ үргэдэг болоһон хүнби.

* * *

Донгид ахымни Туяана басаганиинь удаган болонхой. Ушарань гэхэдэ, 300 жэлэй саада тээхи нэгэ удаган Туяанын

бээдэнь орохо гээд лэ, яһала туляагаа. Ядаад, Даян Дэрхидэ ошолсоһон удагандaa тэрэнээ абажа ошооб.

Тэрэ удагамнай нэн түрүүн Туяанымнай бэеые сэбэрлэхэдээ, досоонь шонын хүнэһые оруулхадань, тэрэмнай өөдөө хараад, эгээл шоно шэнгээр улижа эхилээ. Тиигэжэ бэеын сэбэрлэһэнэйнгээ һүүлээр тэрэ эмгэеень бээдэнь оруулһан байха юм.

Һонин гэхэдэ, Туяанын мууража унаад лэ, һэргэхэдэнь, 300 жэлэй саада тээхи эмгэйнэ бээдэнь орошодог байха юм. Тиихэдэнь тэрэмнай мүнөөнэйшы монгол хэлэ мэдэхэгүй аад лэ, хуушан монголоор дуугаржа, хөөрөжэ эхилдэг. Энэ үедэнь үбгэниинь хуушан монгол үгэнүүдыень бэшэжэ абадаг, нэгэ тиимэ һонин хоер байдаг юм лэ даа. Үшөө тиихэдэ энэ Туяанамнай архи уудаггүй аад лэ, онгонойнгоо ороходонь, архи гэшые уугаад, заахашые һогтодоггүйнэ жэгтэй байдаг.

Ухинов Нимажаб Цырендоржиевичай хөөрөөһнөө.

БАГА НАРИНАЙ БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

«Андига лама гээшэ ехэ суутай Гэнээ бөөтэй жадхaya хаялсахадаа, Гэнээнэ Шулуутын баруун талаһаа, харин Андига ламанэ Улаалзагатаһаа жадхaya хаялсажа эхилхэдэнь, наратай сэлмэг үдэр байһан аад, аадар орожо, тэнгэри нэрьежэ, сахилгаанда сохюулжа, томо модонуудай унажа байхадань, гал носожо байдаг байгаа юм», – гэжэ үбгэд хөөрэдэг байгаа. Нээрээ юм гү, али худалаар хэлэдэг байгаа юм гү, мэдэнэгүйб.

Чагдуров Ринчин-Доржо Доржиевичай хөөрөөһнөө.

ГЭНЭЭ БӨӨГЭЙ УГ ҮНДЭҺЭН ТУХАЙ

Гэнээ Оноо хоёр аха дүү байгаа юм гэдэг. Гэнээнэ бараг зиндаанай бөө байгаа юм ха. Гэгээтэйдэ үхибүүдэй гү, али томошые хүнүүдэй үбдэхэдэ, абарха ханаатай Гэнээ бөө гээшэ тахагүй морёор мультэн дээгүүр табаруулһаар ерэдэг байгаа гэлсэдэг. Өөрэгүй лама шэнгээр хүнүүдые аргалдаг, абардаг байһан.

Тэрэнэй ехэ басаганиинь Бадма байһан, Бадмын Ринчин гэжэ байгаа. Бадмын Ринчин гээшэшни баһал нэгэ юумэтэй байгаа юм гэлсэдэг, ехэ баян хүн байһан, табан үхибүүдтэй байгаа. Тиихэдэ Бадмын Сахьяа, Жалцан, Андаа, Нинтай, Андаагы хүбүүн Жэмээ, Жалцанай хүбүүн Ваанчин болоно.

Үшөө тиихэдэ Гэнээ бөө гээшэшни хүнһөө нэгэ ондоохон хүн байгаа ха. Хүн зондоо ехэ туһатай, баян, ноён, үгытэй ядуу гэжэ хүнүүдые илгахагүй, туһалхал, эмшэлхэл, абархал гэжэ ябахадаа, мүнөөнэйхээр хэлэбэл, миинтээр шахуу туһа хүргэдэг, ехэ сагаан сэдхэлтэй, пөөпэгэр, бэеэр заахан үбгэн байгаа юм гэжэ урданай хүнүүд хэлсэдэг һэн. Бусадта ороходоо, зөөри суглуулха дурагүй, урагшаа һанаатай, ямаршые хүнэй ямаршые гуйлтада арсахагүй, хүни дунда гү, үүр сайхын үеэр гү, хамаагүй, тумархаж, залуулжа, гуйлгажа байдаггүй, өөрөө өөрынгөө морёор ошодог байһан гэдэг.

Норбоев Жимбэ Ванчиновичай хөөрөөнһөө.

* * *

Гэнээ гээшэ заабол бөө болохо ёһогүй аад, юундэшьеб бөөгэй шанар абажа, бөө болоһон байгаа ха.

Һүүлдэ наһа баража байхадаа, бөө болоһоноо ехээр шаналһан байжа, хүнэһэниинь бөөнэрэйнгөө ошодог орон руушые ошожо шадаагүй, түрэлөөшые олоогүй юм ха.

Тиигэжэ түрэлнүүдэнь Борьеогой чойжоншо ламые урижа, тэрэниие даруулга хэһэн байгаа алтай гэжэ хэнэйшьеб хөөрэхэн хөөрөөн ойндомни һэргэжэ, эдэ мүрнүүд бэшэгдэбэ.

Энэ номой авторы дурсалгаһаа.

* * *

Бадмын Ринчин гэжэ ехэ баян хүн байгаа юм. Бадмын Ринчинэй хүгшэниинь минии үбгөөгэй эгшэнь байһан. Пагма гэжэ нэрэтэй һэн. Гэнээ гээшэ бөө хүн байгаад, хүнэһэниинь тонилоогүй, шүдхэр болоһон юм ха. Манай үбгөөгэй абань ехэ лама байгаад, Гэнээ гээшые Царамда даруулга хэһэн юм гэдэг. Даруулга хээд, басагаяа Бадмын Ринчинэйдэ хадамда үгэхэн байна. Ехэ хайн һуугаа, эгээл ехэ басаганиинь Заахай байһан, Ханда Дэмбэрэл хоёрой хоорондо түрэхэн нэгэ ехэ

лама хүбүүнтэй, удаань Самбуу гэжэ хүбүүнтэй (тэрэнь сүлэлгэдэ ПВЗ барилгада хүдэлхэн) байгаа юм.

Чойжоншо ламые (хаанаһаа ерэнэн байгаа юм, мэдэнэгүйб) залахадань, тэрэнэй номоо ехээр уншажа байхадань, аманһаань хөөһэн бушхажа, забилжа һууһан зандаа дээшээ хөөрөжэ байгаа һэн гэдэг. Би бага байгааб. Һанаандамни үлэнэн юумэн гэхэдэ, тэрэ чойжоншын һэлмэ абажа ерээд, ташаандаа тулахадань, хухархадаа, һэлмынь үзүүр Будын Пагма һамганай толгойе дайраад, унаһан юм.

Ринчин хуряхын садогто утаһа хаяад, тэрэ утаһаарань дамжаад, садог дээрэнь гараһан юм гэжэ минии бага ябахата, хүнүүд хөөрэлдэжэ байдаг һэн.

Урда сагта эди шэдитэй хүнүүд олон байгаа юм даа.

Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Үбһэ сабшалган дээрэ ябадаг байгаабди. Будын Очир ахатан хажуурыемнай дабтажа үгэдэг байгаа. Тэрэмнай бидэндээ элдэб юумэ хөөрэхэ дуратай байһан. Гэнээ бөө тухайгаашье хөөрэхэ.

Гэнээтэн даруулга гээшые хэнэн юм ха. Борьёо чойжоншо гэжэ ламые залаа. Тиихэдэ би тэрэ үедэ заахан ябаад, баруун сонхооронь шагаажа байхадамни: «Үбдэгтөө хүрэмэ һахалтай, зандан таягтай, шэршүү торгон дэгэлтэй, дахуул олон хүнүүдтэй ерээд байна», – гэжэ тэрэ чойжоншо ламань хэлээд: «Би жэлдээ нэгэ дахин ерэдэгби. Аха, дүүнэртээ тодхор хэдэггүйб, нэгэл хүнэй хүргэлгэтэйгээр бусадагби. Намайе хэтэ мүнхэдэмни дурсахагүйт», – гэжэ Гэнээ бөөтнэй хэлэбэ гэжэ ламын хэлэһэниие һананаб.

Үсөөн жэлээр даруулга хэнэн юм гэдэг. «Һүүлдэ бидэнииеһье ерөжэ, абаашаха юм ааб даа», – гэжэ Очир ахатан хэлэжэ байһан.

Манай Радна ахатан Бэлы дабаан дээрэ хонин дээрэ ажалладаг байгаа. 1966 ондо гээшэ һэн хадаа, Очир ахатамнай үглөөгүүр бодоод, сайгаа уужа, малаа эдеэлүүлээд, гэртээ орожо, сайгаа уужа һуутараа: «Бөөмни муу байна», – гэжэ хэлээд лэ, хэбтээд лэ, тэрэ зандаа һаһа барашоо.

Сахьяа Будажаб гээшын Дансаран, Долгор, Даримаа гээд лэ, бултадаа залуугаараа үгыл даа.

Тиихэдэ: «Далайн хойто талада Мундаргын бэшээшэн байдагби», – гэжэл хэлээ юм гэдэг лэ даа.

Чойбсонова Үдбэл Жигмитовнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай нютагай зургаан үхибүүдтэй Будажаб гэжэ хүнэй эжынь наһа барашаһан гэхэ. Тэрэнэй һүүлээр Баажии эмгээгэйнь:

– Юунтэйшье болошоо зонбибди даа. Тооноорнай шара эреэн могой ходо шагаана, – гэжэ хэлэжэ байһаниинь би өөрөө жаахан ябахадаа, хоёр шэхээрээ дуулаһан байнаб.

Тэрэ юрэ бусынгаа үзэгдэлые ламада үзүүлжэ, заһал хэлгээ юм һэн гү, үгы гү, бү мэдэе даа. Мүнөө һанахадамни, Будажабай эгээ ехэ хүбүүниинь Жамбал гэжэ байгаа, удаань Дэжэд, Ханда, Долгор, Дарима, Дансаран байгаа. Булта залуугаараа наһа барашанхай. Гансал Жэбзэмаань һүүлдэ наһа бараа.

*Вампилова Мария Дамбажаповнагай хөөрөөнһөө.
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 5-дахи ботиһоо.*

* * *

Манай Наринай сахияевтанай, цувковтоной, раднаевтанай, ванчиковтанай бүлэнэр тэндэхи субаргадаа ошожо мүргэдэг байһан, мүнөөшье мүргэдэг хэбэртэй.

Хараад үзэхэдэ, сахияевтан бултадаа залуугаараа наһа барашанхай. «Гэнээтэн өөрынгөө сагта мүргэнгүй ябаһан байжа, мүргэлөө алдажархиһан зон», – гэжэ мэдээжэ үзэлшэн Очирхай хэлэхэн юм гэдэг. Субаргадаа ошожо, мүргэдэггүй байһанһаань боложо, иимэ үхэлнүүд болоо гэжэ бишье хадаа бодоноб. Гансал Жэбзэмаань амиды үлэхэн аад, үбдэжэ байһанаа наһа бараа гэжэ дуулаа хэнби.

Мүргэлөө алдажа болодоггүй юм гэжэ би ород хүн байгаад мэдэнэб.

Ощепков Федор Петровичай хөөрөөнһөө.

* * *

Нэгэтэ эжымнай дасан ошожо ерээд: «Эртэ урда сагта манай эндэхи ламанар бөөнэрэй хоорондо ехэ тэмсэл боложо байгаа ха. Тиигэжэ ламанарань тэрэ тэмсэлэй һүүлээр үлэһэн нэгэ бөөе Бага Нарин өөдэ сүлэһэн байгаа юм гэжэ үбгөөмни хөөрөө һэн гэжэ дасан дээрэ хөөрөжэ һууһанииемни дуулаһан ламбагайнар ехэтэ һонирхоо», – гэжэ эжымнай хөөрөө бэлэй.

Будаев Владимир Андреевичай хөөрөөһнөө.

* * *

Царамһаа саашаа ошоходо, талада ехэ олон шулуунууд обоолоотой, тэг дундань модон шаагаатай, шоройжо байгша һэн. Эндэ Гэнээ бөөе дараһан байгаа юм гэжэ урданай хүнүүд хэлэдэг байгаа.

Һүүлдэ армянуудаар колхозойнгоо Наринай гүүртэдэ малай шулуун байра барюулжа байхадань, Сахьяа Дансүрэн колхозойнгоо ашаанай машинаар шулуу гээшые зөөхэдөө, тэрэ обоо шулууде задалжа, гүүртэдэ асарһан байгаа. Энэениень дуулаһан Данзуунай ахатанай: «Яажа байгаа юмши. Урдада энэ обоохой шулуугааршни Гэнээ бөөе дараһан байгаа юм лэ. Гэнээгээ тэндэһэнь гаргажархиба гүш даа», – гэхэдэнь, Дансүрэн ехээр айһан гэдэг.

Тэрэ шулуун обоохой дорохи нүхыень Самбуу гэжэ урдань хубараг ябаһан хүнөөр үзүүлхэдэнь, хабхагтай томо танха байгаа ха. Хабхагыень үргэжэ үзэхэдэнь, хоһон байгаа юм гэдэг. Тэрэ үедэшни шүдхэр дарадаг ламанаршые гэжэ байгаагүй, яаһан байгаа юм, мэдэнэгүйб.

Энэ ушарай һүүлээр Гэнээ бөөгэй угай хүнүүд: Заахай хүгшэн, Лодой, Самбуу хубараг, үшөө ямар хүнүүд юм даа, субаргыень заһабарилжа, избёосхоор будаһан байха юм.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Манай Наринда удаган, бөөнүүд гэжэ байгаагүй юм. Гэгээтэйдэл Гэнээ бөө гэжэ хүн байһан. Үшөө Улаан Дабаанай дэргэдэ ажаһууһан элинсэг хулинсагтай нэгэ эхэнэр Чойдоб

үбгэнэй эгэшэнь юм гү, али хамганиинь байгаа юм гү, нэгэ удаган байгаа юм гэжэ минии жаахан байхада, хүнүүд хөөрэлдэжэ байгша хэн.

Оцетков Федор Петровичай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай Наринай зүүн хойто хадын оройдо дундаа шэрэлдэжэ бөөгнэршэһэн мэтэ мөөг мэтэ мүн мүнсэгэр үбэл, зунгүй ногоон модон ургажэ байдаг байгаа. Тэрэ «удаган» модонһоо хүн зон айдаг, тэрээн руу үхибүүдээ ошобот гэжэ хоридог байһан. Энэ хөөрэлдөөе дуулаһан ерүүл Карасёвтон гэжэ айлай уймар хүбүүд тэрэ модые сабшажа унагаагаа. Энэнэй һүүлээр тэдэ хоёр хүбүүдэнь юрэдөөшье өөдэлөөгүй, бүхы наһаараа түрмэһөө гараад лэ, хөөргөө түрмэдөө ородог болошонхой ябадаг.

Энэ дэлхэй дээрэ боложо байдаг иимэрхүү юрэ бусын ушарнууд олон даа...

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Бөөнэр тухай хэлэхэ болоо хаа, нэгэтэ ажал дээрээ байтарни, минии нэгэ танилни ерээд: «Агаһаа Шобоолой гэжэ бөө хүн ерээд байна. Хүбүүншни Чеченяада бэшэ юм гү, хүбүүндээ дээжэ үргүүлэш», – гэбэ.

Тиигэжэ бишье тэрэ хүнэйнгөө үгөөр Шобоолой гээшэдэ ошоһомни, үзэл үзээд, тэрэмни: «Ноябриин 28-һаа хойшодоо ехэ муу, хатуу байна. Буугай һомонһоо бэшэ, машинаһаа боложо, гэнтын аюул болохо байна. Түргэн нютагаа ошожо, обоогоо тахюулагты», – гээд, «Нютагтадтанай хоер хабсагай байна, нэгэниинь набтаршаг, нүгөөдын үндэршэг. Эдэ хоер хабсагайн хоорондо баглагар хоер модонууд ургажэ байха, тэндэл дээжээ үргүүлхэт», – гэбэ.

Эжыһээн һурахадамни: «Дээдэ Бургалтайн баруун тээ урда сагта Сагаатантанай (хадам эжымни обоо урдада байһан байгаа) тахюулдаг обоо бии хэн», – гэжэ хэлэбэ. Тиигэжэ бишье нүхэртээ ошожо, ноябриин 28-да обоогоо

тахюулхамнай, үглөөдэр үдэшынь хүбүүмнай гэртээ орожо ерээ.

«Минеральные воды» гэжэ курортын тэндэһээ самолетто билет абахадамни, декабриин 2-ной билет үгөө. Танил прапорщикни иишэ, тиишээ ноедуудта ябаад лэ, тэрэ биледемни ноябриин 28-най болгожо, самолетто хуулгажархео. Тиигэжэ тэрэ үдэртөө Шэтэдэ буугаад лэ, наашаа ерэхэ гэхэдээ, мүнгэгүй байшооб. Гэбэшые нэгэ танилтаяа гэнтэ үйлсэдэ уулзаад, мүнгэ урьһаар эриһэмни, үгэшые хэлэнгүй, хармаанһаа гаргаад лэ үгэжэрхео. Тиигэжэ битнай ерэбэлби», – гэжэ хүбүүнэйнгээ хөөрэхэдынь, ехэ гайхалдаа бэлэйбди.

Һүүлдэ: «Прапорщикшые бэшэ, хада уулыншни эзэд тэндэ ошоод лэ, тэрэниешни гүйлгөөл даа», – гэжэ хүнүүд хэлээ һэн. Ушарынь гэхэдэ, хүбүүмнай Чеченягай хада уулаар бэшэ, КП-дэ алба хэжэ байһан байгаа. Тэндэ иишэ, тиишээ ошоһон машинуудые шалгадаг байгаа бшуу.

Тиихэдэл Шобоолой гэжэ үзэлшэндэ ехэ шүтөө бэлэйб. Нэгэтэ тэрэ Шобоолой айлда орожо ябатараа гэрэйнэ эзэндэ: «Ябаган үүдэн дээрэтнай нэгэ набтархан шара ород боожо үхэшөө юм байна», – гэжэ хэлэһэн. Тэрэ ерүүл айлэйхи энэ гэрээ худалдажа абаһан байжа, энэ гэрэйнгээ түрүүшын эзэн тухай хүршэ һуудаг айлһаан һонирхоходын: «Нэгэ набтар шара зүһэтэй ород хүн байһанаа боожо үхэшэһэн юм», – гэжэ хэлэһэн гэдэг.

Түрүүшынхиейэ тиихэдэл бөө хүндэ хандаһан байгааб.

Баинова (Тубанова) Дэжэд Бамбаевнагай хөөрөөһнөө.

САГААТАЙ НЮТАГАЙ БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА

НИМБУУ ЛАМЫН ҮБГӨӨ

Нэгэтэ Монголһоо «буряадуудай ехэ бөөнэр бодохонь» гэхэн ехэ абарал буугаад, тэрэ ушарые болуулха, дараха хүн бүхы Буряад орон соо олдоогүй. Тиигэжэ үзэл үзүүлхэдэнь:

«Энэ ушарые болюулжа, даража шадаха хүн Сагаатай нютагта байна», – гэжэ хэлээ гэхэ.

Удангүй хамбын хүреэнһээ ламанар ерэжэ, Захаамин ошожо, дарахыень Нимбуу ламын үбгөөе гуйгаа. Тиихэдэнь арсаашьегүй:

– Тиихэл хүн бээзб, – гэжэ харюусаа гэхэ.

Тиигэжэ сагаан мориёо хүллөөд лэ, мори тэргээр гансаараа Захаамин ошоо. Тэндэ сагаан мориёо хөөгөөр хаб хара болоторынь будаад, бурханайнгаа номые хэдэн үдэр уншажа һууха үедэнь моринийнь һөөргөө саб сагаан болошоо гэхэ. Тиихэдэнь: «Зай, хэрэг бүтээ», – гээд лэ, гэдэргээ бусажа ябахадаа, Зэдэ Захаамин хоёрой хилэ дээрэ мориёо зогсоожо, амарха ханаатай тэрлигэйнгээ энгэрые сэлеэд, һуужа һуутарынь, гэнтэ нэгэ хирээ ниидэжэ ерээд, үбсүүень тоншон сасуу газарта унашоо гэхэ.

Ламашье тэрэ хирээгэйнгээ толгойень гэдэргэнь мушхаад лэ, хажуу тээшэнь шэдэжэрхёод, замаа үргэлжэлүүлээ. Удангүй Алцаг хүрэжэ ябахадань, хойноһоонь хэдэн моритой хүнүүд хүсэжэ:

– О-оо, ламбагай, ямар шанга хүн гээшэбта? Эгээл ехэ бөөгээмнэй толгой хойшоо харашоо. «Намайе диилээт, хүлисыт, толгойемни һууридань оруулыт» гэхэн гуйлтатайгаар ехэ бөөмнэй мание танда эльгээгээ, – гэбэ. Тиихэдэнь:

– Зай, дахижа бөөтнэй муу юумэ хэхээ болиг, – гэжэ хэлээд лэ, – гурил асараа гүт? – гэдэг юм байна.

– Асараа, асараа, – гээд лэ, гурилаа үгэхэдэнь, тэрэниень зууража, хүнэй дүрэ-бэе бүтээхэдэнь, тэрэнэйн толгой хойшоо харашаба гэхэ. Тиихэдэнь лама сээжээр номоо уншаад лэ, тэрэ толгойень мушхажа, урагшань харуулаад, хажуу тээшэнь шэдэжэрхёод лэ, замаа үргэлжэлүүлжэ ябатарынь, удангүй мүнөөхи ехэ бөөниинь хойноһоонь хүсэжэ ерээд:

– Ямар ехэ шэдитэй хүн гээшэбта? Намайе шаби болгожо абыт, – гэжэ гуйхадань, адисаа хүртүүлээд:

– Би бөөнүүдые шаби болгожо абадаггүйб, – гэжэ харюусаа гэдэг.

Лобон-Цэвээн Бургалтайн хөөрөөнһөө.

1727 ондо хилэ дээгүүр шулуун обоологдожо, хүшөө тэмдэг табигдажа эхилээд, Хяагтаһаа баруун тээшээ Харацаа хүрэтэр 13 харуулай байра табигдаһан байгаа ха.

Тэрэ саһаа хойшо нютаг, нютагуудһаа хүнүүдые ууха, эдихэ юумэнтэйнь, унаха моридтойнь суглуулжа, хилэ таталгада хабаадуулһан байгаа.

Застава бүхэндэ нэрэ үгэгдэжэ, тус тустань атамануудые томилоо. Сагаатайн заставые толгойлогшоор Содномпил атаман томилогдоһон гэхэ. Тэрэ Ноехоной Үхин тайшаагай үри хүүгэдһээ гараһан, манай иишэ нүүжэ ерэнхон сонгоол яһатан байгаа. Содномпил атаман гээшэ ехэ хатуу, шэрүүн хүн байжа, хүн зон тэрээнһээ ехэ айдаг, хүрдэдэг байһан. Үшөөтэйн дабаанһаа эхилээд, малгайгаа абажа, атаманай гэрһээ үнгэртэрөө доро дохиһоор Бэлы дабаан өөдэ гарадаг байһан юм гэлсэдэг. Тэрэнэй гэртэ хэншые орохо эрхэгүй.

Нэгэтэ иимэ ушар болоһон. Мандяа баабайн Жибзамба гэжэ бөө хүн Содномпил атаманай газаагуур малгайгаашье абангүй, дохиношьегүйгөөр, «бөө хүн байгаад, энэ хара хүндэ юундэ дохихо болоно гээшэбиб» гэжэ һанаад, гараһан байгаа. Атаман ехээр сухалдаад, бөөе барижа, нюргыень ехээр сохюулһан. Тиигэжэ тэрэ бөө: «Содномпилтониие уг изагуураарань үгы хэхэб...», – гэжэ тангариглаад, һаһа барахадаа, түрэлхидтөө: «Содномпилтоной гэр тээшэ толгойемни харуулаад, хүдөө табюулаарайт», – гэжэ захиһан гэхэ.

Содномпил атаманшые тэрэ захяань дуулаад, өөрынгөө ламада энээн тухайнь хэлэжэ, ном гээшые уншуулаад, тэрэ бөөгэй толгойе ондоо тээшэнь харуулжа, хүдөө табюулаа. Тэрэнэй һүүлээр бөөгэй хүдөөлүүлэгдэһэн газартань ехэ ган гарашоод байдаг һэн гэжэ урданай хүнүүд хэлсэдэг байгаа.

Дымчикова Любовь Цыдендамбаевнагай хөөрөөһнөө.

АТАМАН БӨӨ ХОЕРОЙ АТАА МЭЭЭН

Содномпил атаман нютагайнгаа бөөтэй таарахаяа болижо, ходо заргалдажа байдаг болобо.

Тэрэ бөөнь һаһа барахынгаа урда үхэнхон бэеыень нютагай зүүн хойно байдаг Улаан хадын оройдо хү-

дөөлүүлхыень захиһан байна. Юундэб гэхэдэ, Содномпил атаман горхоной баруун урда бээдэ ажаһуудаг һэн, тиимэһээ үхэһэн хойноошье атаманиие хаража байха хүсэлтэй байгаа. Тиигэжэ Улаан хадын оройдо хүдөөлүүлэгдэһэн юм гэхэ.

ЦЭХЕЭНТЭН УГАЙ ТҮҮХЭНЭЭ

Цэхеэнэй Маарам гэжэ гайхалтай шанга эмшэн байгаа.

Нэгэтэ Маарам эмшэниие Захаамин руу хүниие эмшэлхыень абаашаһан юм. Маарам хоёр, гурбан дүтынгөө хүнүүдые харгыдаа абаад ябаба. Маарамай ехээр үбшэлһэн хүниие эдэгээхэдэнь, тэрэ нютагай бөө хороо ехээр бусалба.

Маарам нютагаа бусажа ябаха замдаа горхоной эрьедэ хонохоёо зогсобо. Эдээлхээ байтарынь, нэгэ хараасгай ниидэжэ ерээд, үбсүүень тоншохо гэбэ. Тиихэдэнь Маарам тэрэ хараасгайе барижа, хүзүүень мушхаад табижархиба.

Харгыдаа ябажа ябахадань, хоёр, гурбан моритой хүнүүд хүсэжэ ерээд, бөөгэймнай хүзүүниинь мушхагдашоо, заһажа үгыт гэжэ гуйба.

Маарам талхаар хараасгай хээд, ондоо тээшэнь хүзүүень мушхаад, заһааб гэжэ хэлэбэ.

Тэрэ бөөнь заһараад, Маарамай хойноһоо хүнүүдые эльгээжэ, дахин заргалдахаяа болёоб гэжэ гуйлта эрибэ.

Маарам эмшэн шэнги эди шэдитэй хүнүүд урда сагта ехэ олон байһан гэхэ.

*Зэдын аймагай «Гунзан» гэжэ Литературна нэгэдэлэй
гэшүүд байхадаа тэмдэглэһэн үхибүүдэй тэмдэглэлһээ
(хүтэлбэрилэгшэнь Санджэ-Сүрэн – Галина Раднаева байһан).
Санджэ-Сүрэнэй «Хатан эжы Зэдэмнай» гэхэн номуудай 4-дэхи
ботиһоо.*

ДЭЭДЭ ҮШӨӨТЭЙН ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДЬАА ГЭБЭЛ:

Юрөөһөө манай эндэ ерэнэн Сэндэмэ эхэнэр: «Ахамни пенсидээ гарахань, тэрэнэймни найрта ошолсожо үгыт даа»,

– гэжэ гуйгаа. Тиигэжэ миниингээ машинаар манай хүбүүн, тэрэ эхэнэрэймни хүбүүн баһал ошолдоо.

Харгыда гараха дээрэмни убайнгаа: «Ши архи бү уугаарай», – гэжэ хэлэһэн хадань тэрэ найр дээрэнь архи амталаашыегүйб. Һөөргөө бусаха дээрэмнай намда, Сэндэмэ эхэнэртэмни «харгын таяг» гэжэ архи үгөө. Наашаа Зэдэ руу ерэхэдэ, «Эмгэй Эжы» гэжэ удагантай газар бии юм. Тэндэ хүрөөд лэ, Сэндэмэмни мүнөөхи «харгынгаа таягы» гаргаад лэ, һөөг бургааһанай хажууда үргөөд лэ: «Карл Марксын нэрэмжэтэ колхоздо байдаг нэгэ һайн нүхэртөө ошохо байгаа», – гэхэдэнь, ошобобди.

Удаань дахинаа һөөргөө бусаха харгыдаа Хаалгатын дабаан дээрэ гараад лэ, Сэндэмэмни баһал машинаһаа буугаад лэ, тэндэ үргэжэ байхадань, бинь шоглонгеор (тэрэ үедэ бурханда балай этигэдэггүй залуу ябааб): «Намаяа һанажа, үргэжэ байгаа хүн бээш даа», – гэхэдэмни, тэрэмни: «Тиигэнэ, тиигэнэ», – гэхэ юм.

Тиихэдэ бинь дээжээ үргэнгүй, үгэһэн «харгынгаа таягы» саанаа дараад лэ ябанаб. Наашаа ерэхэдэ, Даб-харайнга оройдо гараад лэ, тэрэ «харгынгаа таягһаа» үргөөд лэ, Сэндэмэйдээ ороод гараха хирэндэмни, миниинь хүбүүн гэртээ ябашаһан байгаа. Тэндэ нютагтаа хүрэхэн хадаа нэгэ зуун грамма архи уугаад лэ, гэртээ ябаха гэжэ машинадаа һууһан аад лэ, зүүн зүг руу ябаад, нэгэ мэдэхэдэ, ой соогуур машинаараа ябажа ябабаб. «Үгы, хаана ябажа ябаа хүнбиб» гэжэ гайхажа байтараа, гэнтэ харан гэхэймни, хажуудамни нэгэ эрэ хүн һуужа байба. «Үгы, ши, намайе хаана асаржа, хаяхаяа һанаа хүмши?» – гэхэдэмни, тэрэмни дуугархагүй юм. Удангүй, юундэб даа, өөрын мэдэлгүй Бүрин Хаанай дээрэхэнэ гараад лэ, гүйлгэжэ ябатарни, тэрэмни: «Машинаа зогсоо», – гэбэ.

Эндэл Эмгэй Эжы намайе хүтэлөөд ябана гэжэ гэнтэ ойлгожорхиходомни, тэрэ хүмни машинаһаа гараад, саашаа гэшхэлжэ ябаба. Хойноһоонь бишье: «Үгы, ши, намайе эндэ асараад, яахадаа хаябабши?» – гэжэ хашхаржа байтараа, гэнтэ ухаан ороод лэ, Гэгээтэйнгээ дасанай хиидын сахюусанай тарниие уншаад лэ (убаймни заажа үгэһэн байгаа юм), Бүрин Хаандаа ехээр зальбаржа байтараа, тэрэ

хүнэйнгөө ой руу орожо ябахыень харажархеод: «Үгы, ши, хайшаа ошожо ябаа хүмши, бусыш, ябаял», – гэхэдэмни, тэрэ хүмни дуугархашьегүй, саашаал ябажа ябаха юм. Бэлин шэбшэгээр хараажа байгаад, ооголхоео болижо, тэрэ хүнөөшье хаябаб.

Бензинээ шалгахадамни, ноль дээрэ ерэхэн шахуу байба. Тойроод хүр саһан, машинаа сухаряжа, арайшье гэжэ харгы дээрээ гараал һэнби, нэгэ мэдэхэдээ, нютагайнгаа Бадаевай отара дээрэ машинатаяа байжа байбаб.

«Хаагууртанай ерээбиб?» – гэжэ тэрэ айлһаа һурахадамни, юушье мэдэхгүй юм. Хаанаһаа ерэхэн тухайгаа өөрөө мэдэхэ гэхэдэмни, машинымни мүршье үгы. Бензинэмнишье дууһаа. Тиигэжэ машинынгаа уһа гаргажа хаяад лэ, тэндээ хонохо баатай болобоб.

Үглөөгүүр Вербилов гэжэ аймагай ноедой нэгэн хонишодой ажалые шалгажа ябаһанаа, Бадаеваймни отара дээрэ ерэжэ, тэрээгээрээ машинаа шэрүүлжэ, гэртээ ерээб.

«Архи бү уугаарай гэжэ шамда хэлээ бэлэйб», – гэжэ убаймни намаяа хараагаад: «Эмгэй Эжы гээшэшни шамайе Бүрин Хаанай хаяада абаашажа хаяал даа. Иимэ ушарнууд болодог юм. Бишье иимэ юумэндэ залуудаа ороһон хүнби», – гэжэ хэлээ бэлэй.

...Минии тиигэжэ төөрижэ ябахадамни, һамгамни намаяа бэдэржэ, Сэндэмэйдэ ошоходонь: «Гэртээ ябаа бэлэйл», – гэжэ тэндэнь хэлэхэн байгаа һэн.

* * *

Манай Цамхагта нэгэ ехэ лама байһан. Эмгэй Эжы гээшэ зүгы боложо, тэрэ ламада ошоходонь, тэрэ ламань оймһоороо шарбажа унагаагаад, оймһон соогоо хэжэ, дэрэ дороо хээд байтарань, Юрөөһөө нэгэ хүн гэртэнь орожо ерээд: «Та, Эмгэй Эжыемнай табииг даа», – гэжэ гуйһан.

«Дахижа иигэжэ мунхижа ябахаяа боли гэжэ тэрэ хүгшэндөө хэлээрэй», – гээд лэ, тэрэ ламань оймһонһоо тэрэ зүгыень гаргажа табихан гэдэг.

Урдада тиимэ шанга ламбагайнар байгаа юм.

Дабхарай Шара Шулуутын бөө гэжэ байгаа, тийхэдэ Цамхагай Бооной бөө гэжэ баһал байһан. Номо хаадаг, хубсаһань хабсагай доро хадагалаатай байдаг юм гэжэ дуулаа һэнби.

Эдэ хоер бөөнүүд хоорондоо хэрэлдэдэг байгаад, Шара Шулуутын Чуугайн бөөгэй наһа барахадань, нүгөө бөөнь: «Хабшараангын Үбэртэ хүдөө табигты, үгы хаатнай, бултыетнай зобоохо», – гэжэ хэлэһэн байха юм.

Манайхинтай хүршэ һуудаг хүрьгэнийн нэгэтэ намда ерэжэ: «Мотоциклаараа Шара Шулуута ошолсожо үгыт даа», – гэхэдэнь, нэгэ амаралтынгаа үдэр ошолсоһон байгааб. Тэндэ хүрьгэнийн юумэ хэлэжэ байгаад лэ, сэржэмээ үргөө бэлэй.

Мүнөө тэрэнэй хүбүүдэньше Жаргаловтан, Халзантан, Банзановтан баһал тэндэ ошожо, Богдо ууладаа мүргэдэг лэ даа.

Тэрэ Богдо уулыень тахидаг нэгэ үбгэн бии юм һэн. Тэрэнэй намайе дахажа һамарта гарахадань, хожулан хөөрэлдэжэ хонодог байгаабди.

«Тэрэ бөөгээтнай хубсаһа хунар, номо хаадагыень ошожо харая», – гэхэдэмни, тэрэмни гол таһа арсаа бэлэй.

Сагаатайн Гомбо-Сүрэн гэжэ нэрэтэй бэлэй гү даа, мартааб, Юрөөһөө һамга абажа, түрэ хуримаа хээд лэ, һөөргөө бусахадаа, хуримайн зон Худага өөдэ үгсэшөө. Сагаатайн зон тэдэнээ хүлээжэ эсээд, Юрөө руу хүниие эльгээхэдэнь, үнидэ ябаа бэлэй гэжэ тэндэнь хэлээ ха.

Тиигэжэ тэрэ хүниинь машинуудайн мұрые мұшхэ-һөөр ошоходонь, тэдэнь аяар Худагта ябашоод байгаа гэдэг. Тэдэнь бултадаа һогтуу бэшэшье һаа, тэрээн өөдэ хайшан гэжэ ябашаһанаа хэнииньше мэдээгүй байһан.

Тэдэниие Эмгэй Эжы иигэжэ төөрюүлһэн байгаа гэдэг.

Һүүлдэ тэрэ Юрөөгэйн һамган 3-4 үхибүүдтэй болоһон аад, саг үргэлжэ үбгэнтээ хэрэлдээд лэ, нютагаа бусашадаг байһан. Һүүлдэ тэрэ айл 4 үхибүүдээ хоер-хоероор хубаажа абаад, халаа. Гэбэшье Сагаатайда хүн болоһон үхибүүдэнь Юрөөдөө байжа үгөөгүй, Сагаатай руугаа хэдэ дахин тэрьел-

hэн байха юм. Тиихэдэнь эхэнь хоер басагадайнгаа тархиие хүхөөр сабшаад, өөрөө үгы болошоо.

Манай эндэхи хэншьёб тэрэ эхэнэрэй ой соогуур ябажа ябахыень хараашье юм гэжэ зон хөөрэлдэжэ байгша бэлэй.

Энэ ушар Эмгэй Эжыһээн болоо гэжэ ойлгогшоб.

Тиихэдэ Сагаатайнь Гомбо-Сурэн хоер үхибүүдээ эрдэм номдо хургажа, хүл дээрэнь табиһан байха юм.

Лубсанов Ламажаб Лубсановичай хөөрөөнһөө.

БОРЬЕОГОЙ БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА ГЭБЭЛ:

Үлэ шулуун гэжэ нютаг бүхэнэй дабаан дээрэ байдаг. Жэшээлхэдэ, городһоо ерэжэ ябахада, Эмгэй Эжы гэжэ үргэлтэй газар бии. Тэрээгүүр ошожо, ерэжэ ябаһан хүнүүд заабол юумэ үргэдэг.

Манайхин Улаан сахюусатай зон гээшэбди. Тиимэһээ Эмгэй Эжыдэ шүтэдэггүйбди. Бөөгэй мүргэлтэй хүнүүд лэ тэрээндэ шүтэдэг.

Бөөдэ хүзэглэжэ, бөөгөөр юумэ хэлгэдэг хүнүүдтэ Улаан сахюуса хурадаг ламбагайнар: «Хаана ошожо мүргэдэг байнабта, тэндээл ошожо, мүргэгты», – гэжэ айлдадаг байгаа. Мүнөөшье тиигэжэ ламанар хэлэдэг болошонхой.

Цыдымпилова Мария Юндуновнагай хөөрөөнһөө.

* * *

Эмгэй Эжы гээшэ ехэ удаган байһан. Сэлэнгын аймагай зон тэрэнээ ехээр тахидаг. Манай эндэһээ ганса нэгэн хүнүүд ошодог хаш даа.

Тэрэ удаган наһа барахынгаа урда хээрэ гаража, таягаа хадхажа орхеод лэ, гэртээ ерээд лэ, наһа бараһан байгаа гэлсэдэг.

Тэрэ таягаа хадхаһан газартань хүнүүд ошожо, тахидаг болоһон байгаад, мүнөөшье тахидаг бэшэ гү даа.

Дайнда һайн ябажа, амиды мэндэ гэртээ бусаһан хэншьёб: «Эмгэй Эжынгээ ашаар амиды мэндэ бусабаб»,

– гэжэ хүзэглөөд, ошожо мүргэхэдөө, манеркээе орхиһон байгаа гэдэг.

Һүүлдэнь 1950-аад оной үеэр сай шанажа ууха амһартагүй, ангажа ябаһан адуушан: «Энэ манеркые хэрэглэхэдэ, яашахань һэм даа», – гээд, тэрэниенъ ондоо тээшэнь абаашажа, сай шанажа уугаад, абаһан газартаа абаашангүй, тэндэнь орхижорхиһон байгаа.

Гэдэргээ ерэхэдэнь, тэрэ манеркынгээ түлөө Эмгэй Эжы 8-9 моридыень унагаагаад байгаа гэхэ.

«Дахижа Эмгэй Эжыһээ юушье абахаяа болеоб», – гэжэ тэрэ адуушан тангаригаа үгэһэн юм гэдэг.

Цыбикова Радна-Ханда Ринчиновнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Карл Маркс колхозой түбһөө доошоо уруудахада, жаахан горьхонһоо гурбан модоной зэргэдэ Юрөөгэй ехэ Эмгэй Эжын тахилантай гол буусань бии. Юрөө гээшэшни бултадаа бөө, удагандаа шүтэдэг.

Тэндэ ехэ томо абдарань, үшөө тиихэдэ хүнүүдэй үргэһэн юмэн бии юм гэжэ хүнүүдэй хэлсэхэдэ, би тэрэниенъ үзэхэ гэжэ 1960-аад оной үеэр ошоһон байнаб. 7-8 модоной зэргэ дээшээ гарахадамни, ехэ хада уула, нарһан, хуша модонууд...

Залуу байжал дээрэнь гарааб. Дээрээ томо талмайтай, утаараа 3-4 метр, тэндэнь дарсаг хүүлээтэй байгаа. Тэрэниенъ нээжэ харахадамни, Юрөөгэй ехэ дархашуулай модоор ехэ бүхэлжэ хэгдэһэн байгаа бэлэй. Элдэбын түмэр түдэгэй хажуугаар арбаад урданай һэлмэнүүд, эртэ урда сарһаа хүнүүдэй үргэһэн үргэл гэжэ ойлгохоор. Хүн тэндэһээ юумэ абахаяа айдаг.

Гэбэшье хуй эшэтээе байһан нэгэ һэлмыень абаад лэ, абажа ябаһан заахан хүхөөрөө нарһаар һэлмэ хээд, һэлгэжэ абаха байна гэжэ бодоод лэ, модон һэлмэ хэжэ, тэрээнтэйнъ андалдажа абааб.

Тэрэнээ гэртээ асараад, гурба хубаажа таһалаад, хутага хэлгэхэ гэжэ хоер жэлэй туршада байлгааб. Удаань хутагшые хэлгээб, бугын эбэрээр хуйень хээб. Гэбэшье тэрэмни үгы

болошоо. Хүбүүмни агнажа эхилхэдээ, хаанашьеб мартаһан, хаяһан байгаа бээ гэжэ һананаб.

Дашиев Дэмбэрэл Дашиевичай хөөрөөнһөө.

* * *

Манай эндэхи Ганжуров Гомбо манайхинтай хүршэ һуудаг, баһал хонин дээрэ хүдэлдэг байгаа. Тамсүрэн Гомбо хоёрнай мотоциклаар хоюулан саг үргэлжэ иишэ, тиишээ зайжа ябадаг заншалтай һэн. Нэгэтэ тэдэ хоёрой ябажа ябатарань, Юрөөгэй дабаан дээрэ мотоциклань эбдэрээд, тэрэнээ заһабарилха ханаатай носолдожо байхадань, хажуудань Юрөөгэй нэгэ хүн ерээд: «Э-ээ, Эмгээ Эжын хажуудань ерээд байналта. Архитай ябаад, тэрээнһээ үргэнгүй байхадатнай, Эмгээ Эжы та хоёрые шогложо байна, дээжээ үргэгты», – гэхэдэнь, архинһаа дээжыень үргөөд, тэрэ хүнтэйгөө үлөөшыень ууха ханаатай доошоо ошоходонь, шугын бургааһанда уягдаһан бүдэй үртэһэн, лентэнүүд дүүрэн байгаа гэхэ. Зоной Эмгээ Эжыдээ мүргэл хэдэг газарын байгаа юм бэшэ гү даа.

«Удангүй мотоцикланай заһабаригүйгөөр өөрөө ябажархё», – гэжэ Тамсүрэмнай хөөрөжэ байгаа бэлэй.

Санжиева Цырен-Ханда Самбуевнагай хөөрөөнһөө.

ЮРӨӨГЭЙ МАЛХАР

Юрөөгэй Малхар гэшэ гэрлэхэдээ, Захааминһаа һамга асарһан байгаа. Тэрэнь удаган байшоо.

Нэгэтэ тэрэнэйдэ түрэл ойро хамаатаниинь айлшалжа ерэхэдээ, муушаг бэлэгтэй ерэһэн байгаа. Тиихэдэнь тэдэнэртээ гомдоод, бөөлөжэ эхилхэдэнь, өөрын хэһэн аарсатай торхон руу гал буужа байгаа ха. Эндэл хадамуудань ямар бэритэй болоһоноо ойлгоо гэдэг. Энэ ушарай һүүлээр хүн зон гэшэ тэрэ удаганһаа ехээр айдаг, хүрдэдэг болоһон юм ха.

Тиигэжэ мүнөөшье болотор «Эмгээ Эжы» гэжэ нэрлээд, тэрэ удаганаа тахиһаар юм гэжэ дуулаа хэнби.

Данзанов Ломбо Дычиновичай хөөрөөнһөө.

Юрөөдэ Малхарай удаган гэжэ нэгэ эхэнэр байгаа юм. Манайшые эндэ тэрэниие тахидаг хүнүүд бии. Нэгэтэ Юрөөдэ хонин дээрэ ажаллахаяа ошоходомни, тэндэхи үбгэд, хүгшэд намайе Малхарай удаганиие тахилгада ошо гэжэ хэлээд, хайшан гэжэ тахиха хүнбиб гэхэдэмни:

– Ногоон Дари эжы тэрэнэй тангаригые абаа юм, бү ай. Табан үнгын саахар-шэхэр абаад:

Ногоон Дариин хубилгаан –

Сагаан буурал эжы, хара,

Би танайда ажаллахаяа ерээб,–

гээд лэ, мүргэхэш, – гэжэ хэлэхэдэнь, ошожо мүргөөб. Намтай нэгэшые муу юумэн болоогүй, арбаад жэлэй туршада хүдэлөөб.

Аюрова Гармажаб Доржиевнагай хөөрөөнһөө.

ПЕТРОПАВЛОВКА ЁУУРИНДА ЕРҮҮЛ УДАГАН ТУХАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭНЭН ДОМОГУУДНАА:

Эрхүүгэй областьһоо нэгэ удаган иишэмнай ерээд, Улаан-Үдэ, Хяагта руу талаатан ошодог харгынүүдай бэлшэр дээрэ гэр барюулаад лэ, мүргэлөө хэжэ, үбшэнтэдые эмшэлжэ эхилхэдэнь, хүнүүд гээшэ субажа эхилээ. 1990-ээд оноор налог түлэгты гэжэ тэрэниие хашадаг хүнүүдэй ерээд, үбшэн хүнүүдэй олоороо ерэхэдэнь, хэбтүүлжэ эмшэлхын тулада гэртээ табиһан оронүүдайнь тоогоор, үбшэнтэдэй үгышые хаань, налог тохожо байлгахаяа болеод байна гэжэ тэрэ намда хөөрөө бэлэй.

Гэр бүлэдөө түрэнһөөр хоерхон басагад байгаабди. 1945 ондо түрэнһэн ганса эгэшингээ ехээр үбдэшэхэдэнь, тэрэнээ эмшэлүүлхэ гэжэ хаагуур ябаагүйбиб даа. Һүүлдэ энэ удаган тухай дуулаад, уушханай рак үбшэнһөөр үбдэжэ байһан эгэшээ эмшэлүүлхэ ханаатай ажалайнгаа Һүүлээр ошоходомни, хүн зоной гэрээрэнь дүүрэн байхадань, пезшэнэй саагуур орожо, зогсоо

бэлэйб. Тиигэжэ тэрэниие гэртээ асаржа, эгэшээ харуулхадамни, «халаг даа, дэншые хаа, оройтожо намда харуулбалта даа» гэжэ хэлээ.

Гэхэтэй хамта, яһала ехэ мүнгэтэй сүүмхээ арилгааб, олдохо гү гэжэ үзэл үзүүлхэдэмни, тэрэнэймни: «Һанаагаа ехээр бү зобо, түрэл дүтынтнай хүн мүнгыетнай абаад, шабхан руутнай хаяһан байна», – гэжэ хэлэһэнэйнь һүүлээр, нээрээшье, шабхан соомнай хэбтээ бэлэй.

Кудрявцева Александра Макаровнагай хөөрөөһөө.

ОНДО ОНДОО АЙМАГУУДАЙ ЗАРИМ ТЭДЫ НЮТАГУУДАЙ ЗОНОЙ БӨӨ, УДАГАНУУД ТУХАЙГАА ХӨӨРЭҺЭН ХӨӨРӨӨНҺӨӨ

ОРОЛТО УГЫН ОРОНДО

Бөө мүргэлэй шажанда ямаршые хүмэ гэжэ үгы байһан. Бөөгэй мүргэлэй еһо заншалаар, оршон тойронхи байгааһиие тахижа, тэрэниие еһо гуримаарань байлгаханаа гадна ажаябуулгаараа бузартуулжа, һүйдхэхэгүй гэжэ оролдодог байгаа юм. Байгааһи энэ мүргэлэй шүтэхэ хүмэнь байжа, булагай дэргэдэхи мододые сабшажа, шоргоолжодой доронь амидаржа байһан шулууе хүдэлгэжэ, эдижэ барахагүй аад, үлүү гаратар адуу малые хюдажа болохогүй гэхэ мэтын хорюултай байһан.

Ямар нэгэн газарта тодоруулагдаһан бурхад гү, али һүлдэтэй байһан һаань, тэндэнь обоо байгуулжа, бахана-сэргэнүүдые зоожо, бүдэй үртэһэнүүдые мододойнь мүшэртэ уядаг байгаа юм. Тиигэжэ тэрэ газараа мүргэлтэй гэжэ соносхоод, үйлэ еһололыень бөөгэй үнгэргэһэнэйнь һүүлээр нютагай зон хажуугаарань гарахадаа, заабол эзэниинь хүндэлдэг, хүндэлөөгүй һаань, аза талааниинь буруутадаг байһан.

XVII-XVIII зуун жэлнүүдтэ Буряадаймнай бөө мүргэлтэй олонхи тахил шүтөөнүүд буддын мүргэлтэй болгогдожо,

тэндэнь буддын шажанай ёһоор ёһолол үнгэргэгдэдэг болоһон байгаа юм.

Баир Цырендоржиев, бөө мүргэлэй «Тэнгэри» гэхэн бүлгэмэй түрүүлэгшэ, психологиин эрдэмэй кандидат.

ТЭНГЭРИИН ҮҮДЭ НЭЭДЭГ...

Хүхын дуунай үедэ, газар дайдын үбэлһөө һэрижэ, ногоо, сэсэгүүдэй урган һалбаржа эхилхэдэ, бөө мүргэлтэн тэнгэрийн үүдэ нээлгэнэй үргэл бүтээдэг. Энэ үргэлдэ бөө, удаганар олоороо сугларжа, 13 бурхадтаа үргэл хэжэ, Хойто ноед эзэдһээ амгалан байдал, эбтэй тэнюун, энхэ элүүр байдал гуйдаг. Энэ үргэлдэ хара зүһэтэй зуһаг хони гаргажа, төөлэйн үргэл хэгдэдэг.

ХУҢАН МОДООР ҮРГЭЛ ХЭДЭГ

Бөө мүргэлэй үргэлдэ хуһан модохонуудые отолжо асараад, бултыень сагаан, хүхэ, улаан, шара зурамуудаар шэмэглэдэг. Түрүүшын хуһан уур-нооһоор хэгдэһэн гурбан уурхайнуудаар бүрхөөгдэдэг. Тэдээн соо гурбан «алтан» үндэгэ хэдэг. Бүдөөр хэрмэн, гүрөөһэн, шандаганай дүрсэ хэгдээд, нара һара хоерой дүрсэ үлгэгдэн, бүдөөр хайшалагдаһан 9 хүүхэдэй дүрсэтэй ниилүүлэгдэдэг. Торгоор бүрхөөгдэжэ, зуланууд бадараагадаг. Энэ үйлэ хадаа дуудагдаһан бурхадай, эзэдэй ерэжэ, баясахын тула бүтээгдэнэ.

Бөө, удаганар ехэ үргэл бүтээжэ, уншалга хэжэ, онгондо орожо, угайнгаа бөөнэртэ хандажа, үргэлөөрөө хүндэлжэ, гуйлта баридаг. Удаань тэрэ шэмэглэгдэжэ байһан газарта зохогдоһон хуһан модонуудайнгаа шугые шатаадаг. Тиигэжэ ахалагша бөө аягаа өөдэнь шэдэжэ, хэрэг бүтэһэнэй тэмдэг элирүүлдэг. Удангүй үргэлдэ хабаадагшад бөөгэй зааһан тала руу өөһэдынгөө сэржэм, эдээ хоолой дээжые үргэдэг. Алишые ушарта иимэ үргэлэй удаа гурбан үдэр хүндэ юумэ үгэдэггүй заншалтай. Туйлаһан амжалтаяа алдаха гэхэн удхатай гэжэ буддыншые, бөө шажанайшые санаартан тайлбарилдаг.

ГАЛ ТАХИЛ ҺАРА БҮРИ БҮТЭЭГДЭДЭГ

Бөө мүргэлтэн һарын 15-най үдэр гал болон наранда үргэл бүтээдэг. Ажабайдалай һуудалнууд: Уһан, Газар, Хи́и, Модон, Гал гэһэн хүсэнүүдтэ тусхай анхарал табигдадаг.

Галай хүсөөр энэ үдэр бөө мүргэлтэн уг гарабалтандаа үргэл хэжэ, арюудхалгын үршөөл эрижэ, элдэб гуйлта, мэдүүлгэ барیداг байна.

Үүрэй сайжа эхилээгүйдэ, бөө үүрэй нара угтахаяа хара эртэ бододог. Сан табижа, тоһон зула бадараажа, маанияа уншадаг. Мүнгэн аягаһаа һүүе наранай түрүүшын элшэнүүдээр сүршэжэ, үүрэй сайхые угтадаг. Хубсаһа хунараа, хэрэгсэлнүүдээ суглуулжа, өөрынгөө элшэ хүсэ абадаг айхуу гэһэн газартаа ерэжэ, үргэл бүтээдэг. Хүн зон гэрһээ амтан эдеэнэйнгээ дээжэ асаржа, сэржэм, сай үргэдэг. Үргэлдэ булта бэлдэлсэдэг, бүһэтэйшүүл түлээ залһаяа бэлдэжэ, түүдэг табидаг, эхэнэрнүүд эдэе ундаяа бэлдэдэг. Аажамхан яаралгүй бэлдэжэ, уншалга эхилдэг. Ая гангаяа хангалтуулан, Галай эзэниие хүндэлдэг. Бөө хүн хэсээе сохижо, үргэлөө бүтээжэ, улаан нарание угтажа, гал түүдэгэй хатар табигдадаг. Үргэл гуйлтыень дүүрэн угтажа абаһан эзэд сугларһан зондо үршөөл хайраяа хүртөөжэ, хүн зоной муу байдал, үбшэ хабша холодуулжа, зол жаргалтай байдал үршөөхэ заяатай. Хүхэ Мүнхэ тэнгэридээ, Сэлмэг Улаан нарандаа үргэжэ, дээдын бурхад эзэдтээ баярые хүргэжэ, хүн зон найр наадаяа эмхидхэдэг байха юм.

Сампилова Цырегмаа Цынгуюевна.

*2016 оной юниин 8-да хэблэгдэһэн «Буряад үнэн» газетэһээ
абагдаа.*

ХЭЖЭНГЫН АЙМАГАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭҺЭН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА ГЭБЭЛ:

Минии хүгшэн эжымни эжы болохо 1890-ээд ондо түрэхэн Дансаранова Лэгжид Антоновна гэжэ элинсэг эжымни намайе хүн болгоһон байгаа юм. Тэрэмни намдаа ехэл юумэ хөөрөжэ һуугша юм һэн. Теэд би дэншье һаа, жаахан байгаад, олон юумыень хадуужа абаагүйб, ядабашье һаа,

арбатай болоторни тэрэнэйнгээ амиды ябаһан хаань, яһала юумэ мэдэжэ абаха байгаа. Хадуужа абаһан юумэмни гэхэдэ: эртэ урда сагта угадамнай хоер ехэ удаганууд байһан. Нэгэнийн – Абхан, нүгөөдэнь – Сумбари. Минии ойлгоошоор, эдэ хоернай Ольхонһоо нүүжэ ерэхэн юм ха.

Нэгэ угай байгаад, хоер боложо таһараад, хоер тээһэн хоер хүбүүдэнь газараа буляалдахадаа, нэгэнийн буддын шажанай мүргэлтэй ехэ жоодшо ламатай байжа, майхан татаад лэ, тэрэнэ урихадань, тэрэнэ ном гээшые уншаа. Тиихэдэ нүгөөдэ хүбүүн: «Түрэл ламаараа бидэндэ жадха хүүлэжэ байна», – гэхээр, Абхан удагандаа ошоо ха.

Удангүй ламын номоо уншажа байхадань, гэнтэ шанга халхин буугаад лэ, номойн хууданууд хийдээд лэ, майханайн үүдэндэ томо бодон гахай бии болошонхой, хамарһаан гал дүлэ гаргажа байгаад, шуухиран һагад амилжа байгаа. Тиихэдэнь тэрэ ламань: «Абхан хайралыш, Абхан хайралыш», – гээд лэ, гүйжэ ябашаһан юм ха.

Тиигэжэ бэе бэе хардажа, газараа буляалдалган мүнөө сагтамнайшые ушаржа байхадаа, гайтай байна даа.

* * *

Сумбари гээшэнь хэсэтэй амаргүй ехэ шанга удаган байһан. Хэсэ гээшые хамаагүйгөөр ямаршые хүн баридаггүй, гансал ехэ зиндаанай удаганууд баридаг байгаа юм ха.

Һүүлдэ наһа барахадань, түрэлэйн зон арангалаа. Гэбэшые арангалһан газартань хэсэнэ 9 хоногой туршада ханхинаад лэ, һүүлэй һүүлдэ 9-дэхи хоногтоо тэрэнэйн абяан тэнгэри өөдэ дэгдэшэхэн байгаа юм гэжэ элинсэг эжымни хөөрөө бэлэй.

Жигмитова Цэдэлмаа Дашацыреновнагай хөөрөөнһөө.

БАУНТЫН АЙМАГАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭХЭН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДЫАА ГЭБЭЛ:

Нагаса үбгөөмнэй баһал бөөгэй угтай байһан. «Бүхы үгэхэ еһотой юумыень хуу үгөөб. Хойшодоо таанарһаа юумэ эрихгүй. Сагнай ондоо болоо, угайнгаа талаар бөөдэ бү хандаарайт», – гэжэ эжыдэмни үбгөөмнэй хэлэхэн байгаа юм.

Нээрээшье, бөөгэй талаар үзэлдэ ороогүйбди. Гэбэшье үбгөөтэймни шуһаараа түрэл байгаагүй минии түрэлэй хүнүүдэй бөөдэ мүргэхэ ханаатай байхадань, «болиит» гэгшэб. Гэхэтэй хамта, минии нэгэ танил удаган: «Үнгэрһэн юумые бү хэргээгты», – гэжэшье хэлэһэн байха юм. Заабол өөрөө удаган болохо еһотойш гэдэг бөөнүүд бии. Гэбэшье бултадаа адли бэшэ, зарим бөө, удаганууд эдэ бүгэдые ойлгодог, өөһэдөөшье дасан ошоожо, бурханда мүргэдэг байха юм.

Миткинова Бальжимаа Михайловнагай хөөрөөһөө.

БАРГАЖАНАЙ АЙМАГАЙ ЗОНОЙ ХӨӨРЭҺЭН БӨӨ, УДАГАН ТУХАЙ ДОМОГУУДҺАА ГЭБЭЛ:

1710-аад оной үеэр Уланда байдаг зоной үхибүүд тогтохоео болижо, ядаад, Хэжэнгэ голой нэгэ дасанһаа ламые залажа, Бургали гэжэ газарта бумба нюулгажа, Тамчин дасанһаа баһал нэгэ ехэ ламые залажа асараад, нэгэ баян айлайнгаа гэртэ ном уншуулжа байхадань, нютагайн бөөнүүд тэрэ ламые туршаха гэжэ шиидээ ха.

Ламын номоо уншажа һуухадань, гэнтэ гэрээрэн дүүрэн уһан бии болоод лэ, тэрэ уһан соонь загаһад тамаржа байгаа гэхэ. Ламашье бөөнүүдэй эди шэди гэжэ ойлгоод, бурханайнгаа номой шэдеэр уһыень үгы хэжэ, унаганай арһаар оегдоһон туулмаг (нялхан туулмаг гэдэг байгаа) соо бүхы шүдхэр, шолмоснуудыень оруулжа уяад, хайшаньшьеб абаашажа, дараһан гэдэг.

Гэбэшье Пилдантан гэжэ айлайн шолмос үлэһэн байжа, мүнөөшье болотор тэрэн бии юм гэжэ минии залуу ябахада, хүнүүд хөөрэлдэжэ байгша бэлэй.

Энэ ушарай һүүлээр ламые туршаһан бөөнэр тэрэ ламада ерэжэ, хүлисэл гуйһан юм гэдэг.

Хобракова Людмила Васильевнагай хөөрөөһөө.

* * *

Бөө болохо еһотой хүн гээшэ сагайнгаа ерэхэдэ, зан абаряараа ондоо боложо, онгоо оруулбал, гал дүлэншье,

загаһаншье, шоношье боложо, элдэбынхээр хүнүүдтэ үзэгдэдэг гээшэ гүб даа. Урдань иимэ шанга бөөнүүд байгаа юм. Мүнөө тиимэ бөөнүүд үгыл даа.

Урданайнгаа иимэ бөөнүүд тухай хөөрэхөөр хүнүүд байгаашье наа, хөөрэхээ айдаг, нюудаг байгаа. Тиимэһээ урданай бөөнүүдэй эди шэди тухай хөөрэхэ хүнүүднэйсье үгы ха. Бөөдэ мүргэдэг айлай хүнүүд лэ жаахан байхадаа, нюусаар хүнндөө хэрэгээ бүтээхээ ошодог үбгөөгөө дахажа ошоһон наа, удхыеньсье ойлгонгүй, миин лэ бүтээжэ байһан еһололынь хараһанаа хөөрөжэ шададаг байгаа. Мүнөө энээн тухайгаашье хөөрэхэ хүнүүднэй үгы шахуу.

Сундусева Зинаида Цыремпиловнагай хөөрөөһнөө.

* * *

Далай ламатай Улаан-Үдэдэ уулзалгын үедэ диктофон дээрэ тэрэнэй хэлэһэн үгэнүүд намда бии. Далай лама гээшэмнай хэдэн зуун жэлэй юумые бүгэдыень хаража ябаһан ехэ хүн ха юм даа.

Тиимэһээ Далай ламын хургаалаар ябаха дуратай хүнүүд олон болонхой.

Мүнөө сагта угайшье, бөөгэйшье мүргэл баһал һэргээд, угайнгаа жолоошон боложо, бөөгэй мүргэлдэ орожо, угаяа хүндэлхэ гэхэн хүбүүд, басагадшье байна.

Обоо тахилган, сэржэм үргэлгэн, төөлэй табилган гэхэ мэтэшэлэн анхандаа бөөгэй мүргэлэй хэрэг байгаад, буддын шажанда шэлжүүлэн оруулагдаһан байгаа гэжэ булта мэдэнэ ха юм даа.

Бөөгэй мүргэл гээшэмнай удхаараа угай табисуур болоно. Бөө болгохо гэжэ хүниие хэнсье хургана бэшэ, харин тэрэ өөрөө тиимэ табисууртайгаар түрэнэ. Анханайнь бөө хадаа өөрынгөө тэнгэрийн оронһоо угайнгаа хэн нэгэнэйнь наһа барахада, ямар үедэ, ямар хүн боложо, хэнэйдэ түрэхэ тухайнь мэдээд, тэрээндээ тэмдэг табиһан байдаг. Тиихэдэ буддыннай шажан хадаа ехэ хургаал үгэдэг захагүй ехэ эрдэм болоно гэжэ хэлэхэ байнаб.

Сагай хубилхада, бөө мүргэл дарагдажа, буддын шажан дэлгэржэ, ламанарай дунда бэрхэшье, бэлигтэйшье

зарим хүнүүд байһан. Эдэмнай бөөгэй талаар баһал угай табисууртай байжа, бөөгэйшье, ламыншье талаар ехэ һургаал эрдэмтэй байһан хадаа эди шэдитэй шанга лама болодог байгаа. Тиимэһээ эдэ ламанарнай үзэлыеньшье үзэдэг, харадаг, ойлгодог байгаа юм.

Зарим ламанар бөөнэртөө ехэ дурагүй байдаг. Гэбэшье бэе бээе ойлгодог ламанаршье, бөөнэршье бии. Хүн хүнөөрөө болоно ха юм даа. Гэхэ зуура, буддымнай шажанай һургаал 250 жэлэй туршада бидэ, монгол-буряадуудай еһо заншал, досоохи сэдхэлэй байдал болохо еһоороо болонхой гээшэ гүб даа. Тиихэдэ бөөгэй мүргэлдэ һургаал гэжэ байдаггүй.

Саг хубилжа, бөөгэй мүргэлэй хоригдоходо, бөө, удаган болохо еһотой олонхи композиторнууд, артистнар, шүлэгшэд диилэнхидээ дархан угай байдаг. Иимэ угтай хүнүүдэй үхибүүд эрдэмыеньшье шудалдаг, ноенииньшье болодог заншалтай. Анхандаа дархан мүргэл баһал бөө мүргэлэй байһан. Һүүлдэ буддын шажанда орожо, мүнөө ламанарнай сагаан дархание тахидаг, харин хара дархание бөө хүн тахидаг.

Урдын сагта хубилгаан бөөнүүд гэжэ байһан. Тэдэмнай бүргэдшье болоод, буга, хандагайшье, уһанай амитаншье болоод, ябажа ябаһан хүнүүдтэ харагдаха аргатай байгаа юм гэдэг.

Замбуулиндамнай ямаршье тэнгэринүүд байдаг ха юм даа. Дархан, элинсэг, хяһаан, Хурмаста гэхэ мэтэ тэнгэринүүдтэ наһа барахадаа, бөөгэй талаар удхатай хүнүүд ошодог. Амиды ябахадаа, ямар байдалтай, ямар удхатайгаар ажаһуугааб, ямар угай байгаа, тэрэл тэнгэридээ ошодог байха юм.

Гэхэ зуура, һүрөөтэ хамалгын үедэ ганса буддын шажантание бэшэ, бөөгэйшье мүргэлтэниие мүрдэлгэн болоо бэлэй. Тиигэжэ саг хубилжа Совет засагай ерэхэдэ, элдэбын хара ажал хэхэ баатай боложо, ямаршье гуримаа алдаха ушарнууд болодог байгаа.

Тиихэдэ мүнөө сагта хэнэйшьеб энэ түрэлдөө бөө болохо табисууртай байһан һаань, ажабайдалдань зобоохоһоо гадна тэрэниие үбэдхөөжэ туляадаг, гэбэшье зарим хүнүүд тэрэнээ ойлгонгүй, тэдэ туршалганууд доронь тулиһан зандаа ябадаг.

Зариманайнь бөөдэ ошоожо, үзэл үзүүлхэдэнь, тэрэнь тиимэ, иимэ хүн болохо еһотой байгааш, тэрэнээ бүтээгты гэжэ хэлэдэг. Тэрэ хэлээшыень бүтээһэн хүн табисуурайнгаа еһоор өөрынгөө харгыда ородог гээшэ. Ушарань гэхэдэ, анхандаа бөө ябаһан элинсэг хулинсагуудань эдэ туршалгануудые хэжэ, энэ хүн угаа залгаха хүн болохо гээшэ гү, али үгы гү гэжэ туршадаг.

Урдань амиды байхадаа, бөөгэйнгөө шанарые хүбүүдтээ дамжуулан үгэдэг байһан. Жэшээлхэдэ, дүрбэн хүбүүдтэй байһан хаань, тэдэнь бултадаа бөөнүүд болодог байһан. Тиигэжэ үеһөө үедэ дамжуулагдан ябаһан хаа, Совет засагай үедэ бөө болоншьегүйгөөр, шадмар хүнүүдэнь нюусаар дээжэе үргэжэ, заһал хэжэ номгоруулаад, ябадаг байгаал даа. Тиимэ табисууртай байгаад, бөө болохогүйб гэжэ ябалган дэмы, юундэб гэхэдэ, тэрэ хүн зобо, зобоһоор, муугаар наһа барадаг.

Тиихэдэ мүнөө үедэ сагнай хубилжа, табисуураараа бөө болохо еһотой ябаһан хүн шанар абана. Шанарнууд олон байдаг. Жэшээлхэдэ, хэсээн зам гэжэ байдаг, бөөнүүд угайнгаа жолоошон болохо еһотой хүндэнь шанар хэхэдэе, ямар нэгэн элинсэг хулинсагайнь онгые тэрээндэнь оруулдаг байха юм.

Нэн түрүүн угаяа хүндэлхээе угайнь хүнүүдэй бултадаа суглархадань (60-70 хүнүүд гээл даа), бөөнэр онгоо оруулжа, хэсээе дуудадаг. Тиигэжэ эндэнь тэдэ зоной элинсэг хулинсагань ерэжэ, угайнгаа хүнүүдтэй уулзахадаа, «ши, угайнгаа жолоошон болохо еһотой удаанай тэмдэгтэй ябанаш» гээд, тэрэ хүнэйнгөө нэрые онгоо оруулһан бөөгөөр дуудуулдаг байха юм. Тиигэжэ хэнииньшьеб тудажэ, бөө боложо, удаань тэрэ угаяа үшөө хэдэ дахин хүндэлхэ еһотой болодог. Ушарань гэхэдэ, тэрэнэй эрдэмынь гэхэ юм гү, али эди шэдинь ехэ боложо, тулижа, зобожо ябаһан ямаршье угай хүнүүдтэ туһалха аргатай болодог ха юм даа.

Элдэбын хара үзэл, ондоо яһатан зоной үзэлнүүд гэжэ байдаг. Үзэлнүүдшье хадаа дундаа харша байдаг. Мүнөө үедэ энээндэ өөһэдөө һураад, угай ямаршье табисуургүй аад, бөө болохонни гэдэг зарим хүнүүд олон болонхой. Тиимэ хүнүүд бөөгэй талаар һүүлдэ хэһээлтэдэ орожо болохо бшуу,

энээниие мэдэдэггүйнх муу байна. Гэбэшье хүн бүхэнэй ухааншье, зан абаришье хадаа ондо, ондоонууд гээшэ гүб даа. Жэшээлхэдэ, минии нэгэ танил бараг хайн хүн байгаад, ямаршье тиимэ табисуургүй байгаад, галтай наадаһан шэнгээр бөө мэтээр хэрэг хэнэб гэжэ ябаһаар, хэһээлтэдэ орожо, наһа барашаһан байха юм. Иимэ хүнүүд тухай юун гэжэ хэлэхэбши даа.

Шанар абаһан дархан бөөнүүд гэжэ бии. «Дархан» гэхэн түб городтомнай бии. Тэндэ Дархан Тэнгэридэ хандажа, дархан бөө болохо еһотой хүнүүдтэ онгыень оруулдаг байха юм.

* * *

Баргажандамнай найман эсэгын хүбүүд, басагад ябана. Найман эсэгэдэмнай баяндай, абзай, хэнгэлдэр, шоно, сэгээнэд, абхад, номол, хонхо, бура, уули сагаан, эмхэнэд, булагад, галзууд, эхирид ороно. Хэжэнгэдэ байдаг галзууд угай зарим хүнүүд Баргажанай галзууд угай хүнүүдтэй нэгэ эсэгэтэй байһан гэдэг. Анхан сагта зон иишээшье, тиишээшье зөөжэ ябадаг байһан ха юм даа.

Галзууд угада анхандаа ехэ бөөнүүд олон байһан. Жэшээлхэдэ, Баяһанай хүбүүн Баваасан, Баяһанай хоердохи хүбүүн Баараста гэжэ бөөнүүд үзэлыеньшье үзэдэг, хүниешье аргалдаг, дархантайнь сугтань мүргэл хэдэг байһан. Баяһан эсэгэнь өөрөө баһал тиимэ бөө байхадаа, заарин бөө байгаа.

Үшөө тиихэдэ Түхэрээни хүбүүн Антон гэжэ бөө байһан гэдэг. Гэхэ зуура, ехэ бөөнүүдэнь олон байгаа юм ааб даа, минии дуулаһамни эдэл байна.

Буура хэнгэлдэр угай түүхэдэ ороһон Урбаантан гэжэ ехэ бөөнүүд байһан.

Номол хэнгэлдэр угта урданай суутай Паатуу хүбүүн Моорхооб гэжэ заарин бөө байһан гэдэг. Мүнөө тэрэ заарин бөөгэй үри хадаһануудые Моорхообтон гээд, хүнүүд нэрлэдэг.

* * *

Манай угада баатар бөөнүүд байһан. Хуһан модые нугалаад, зангилжархидаг эхирид угай Тохой Баяндайн

басаган хэнгэлдэр угай хүндэ хадамда гарахадаа, өөрөө удаган байгаа ха.

Нэгтэ ехэ найр нааданай болоходо, Баяндайн баатарай гэмэлтээд, үхэжэ байхадань, тэрэ удаган басаганиинь ерэжэ, тэрэ баатар ахаяа бодхоон байхадань, «бэрхэдээ ороһон бэгшэ» (бэгшэ хэнгэлдэр уг) гэжэ тэрэниие нэрлэһэн байгаа гэхэн түүхэ бии. Энээн тухай Бухаев Ошор Мухтарович бэшэһэн байдаг. Тэрэнэй бэшэһэн юумэн олон даа.

* * *

Бүгсэхөөнэй оторшо шоно угай Доржын хүбүүн Хилдаасайн эгшэнь Ольхондо хадамда гараһан байжа, тэндэхи зээнэрэнь «Хилдаасай гэжэ бөө багшамнай хадаа манай нагасамнай болоно, тэрэ Хурамхаанай байһан. Тэрэ Ольхон дээрэмнай байһан һүүлшын боохолдойнуудые дэлхэтэй ногоон руу оруулаад, дараһан байгаа юм», – гэжэ хэлэдэг. Гэхэ зуура, боохолдойнуудые дараһан газартань мүнөө үедэ мүргэл хэдэг юм хаш. Энэнь ехэ гайхалтай байдаг.

* * *

Эжымни эсэгэнь болохо Сампил Цэбэг гээшэ зоной дунда Буруу гэжэ ара нэрэтэй бөө байһан. Совет засагай үедэ тэрэ мүргэл хэхэ аргагүй, сэржэмээ өөрөө үргөөд лэ ябадаг байгаа. Тиигэжэ 1974 ондо 85 наһатайдаа наһа бараһан байха юм.

Нагасамнай 4-5-тай байхадаа, ондоо бөөнүүдэй онгоо оруулжа, мүргэлөө хэдэгыг хараһан, абаяа дахажа, тэндэ ошолсожо, амтатай эдээ эдихэнээ һанан, һанан, хөөрэдэг юм һэн.

Нэгтэ түрэлэйн нэгэн: «Абгамнай ерээд, бөөлэхөө байна», – гэжэ Цэбэг нагасадамни хэлээ ха. Тиигэжэ тэрэнэй ошолсохо болоходонь, тэргэдэ хүллөөтэй найман морид байһан. Бөөгэй «үргэл хэхэ гэхэн хара зүһэтэй хониео тэргэ дээрээ тээгты», – гэхэдэнь, тэндэ байһан хүнүүд уягдаагүй тэрэ хониео тэргэ дээрээ байгаатайн хүл дээрэнь табихадань, тэрэнэйн хүдэлэнгүй байжа байхадань, нагасамнай ехэ гайхаһан байгаа.

Мүргэхэ газартаа тэдэ хүнүүдэйн үргэхэ юумээ табижа дүүргэхэтэйн сасуу тэрэ бөөнь бөөлэжэ байгаад

лэ, барда гэжэ багажаараа тэндэ байһан хүнүүдые сохижо байгаад лэ, гүйжэ ябахадаа, тэрэ үргэлэйнь хониие бага зэргэ дайраа. Хоердохиео баһал гүйжэ ерэхэдээ, тэрэ хониинь бөөгэй дайрахадань, хүл дээрээ хүдэлэнгүй байһан тэрэ хонинь газарһаа таһаржа, хахад метрэй зэргэ дээшээ хөөрөөд, байжа байһан. Удаань бөөгэй гурбадахияа тойрожо ерээд, бардаараа дахинаа дайрахадань, тэрэ хонинь һүүлээ хүдэлгэнөөр, маараһаар, дээшээ хөөрөөд ябашоо гэхэ.

Энэ ушарые 4-5 наһандаа ябаһан нагасамни ехэл һонирхожо хараһан тухайгаа намдаа хөөрэхэдөө, нагасамнай тиимэ ехэ эди шэдитэй бөө байгаа юм гэжэ хэлээ бэлэй.

* * *

Баргажан ошохо харгыдамнай, «Гурбан басагадай дабаан» гэжэ нэрэтэй дабаан бии. Энэ ехэ мүргэлтэй газар юм.

Шүтхэй шонын угай Дэгээн гээшэ эдэ гурбан басагадай эсэгэнь байһан юм ха. Тэрэ Ольхон ошоходоо, зоноо модон дээрэ һуулгаад, Ольхон абаашаһан тиимэ ехэ эди шэдитэй бөө байһан гэдэг.

Дэгэемаа гэжэ ехэ басаганиинь түмэнтэй шоно угай хүндэ хадамда гаража, долоон үхибүүдтэй, Бүтэмаа гэжэ хоердохи басаганиинь буура һэнгэлдэр угай хүндэ хадамда гаража, дүрбэн хүбүүдтэй болоһон, тиихэдэ Арюухан гэжэ гурбадахи басаган тухайнь би мэдэнэгүйб.

Эдэ гурбан басагадань удаганар байгаа юм гү даа, тиимэһээ энэ дабаанда энэ түүхые мэдэхэ зариман мүргэдэг.

Энээн тухай нагасамни хөөрөжэ үгэнэн байгаа юм.

Надагуров Аюур Васильевичай хөөрөөһнөө.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИЗ БУДДИЙСКИХ УЧЕНИЙ

О Тинлей-багше	4
Из учений или наставлений Тинлей-багши.....	23

2. ЛЕГЕНДЫ О ЛАМАХ

Из жизни ламы Цыдымпилова Будажаба Жугдуровича.....	34
Легенды о ламахае из Нарына (долины Оёра)	55

3. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ О СВОИХ СВЯЩЕННЫХ ГОРАХ

Предисловие.....	61
Из воспоминаний старожилов села Алцак о родовых обоо	61
Из рассказов армакцев о родовом обоо	71
Из воспоминаний старожила села Подхулдочи об обоо	73
Из воспоминаний старожила села Номто о родовом обоо	73
Из воспоминаний старожилов Верхнего Торей	75
Из воспоминаний старожилов села Оёр об обоо	83
Из воспоминаний старожилов села Нижний Бургалтай об обоо	87
Из воспоминаний старожилов села Верхний Бургалтай об обоо	95
Из воспоминаний старожилов села Малый Нарын об обоо	100
Из воспоминаний старожилов русской деревни Уртоо об обоо	105
Из воспоминаний старожилов села Гэгэтуй об обоо	106
Из воспоминаний старожилов села Цагатуй об обоо	112
Из воспоминаний старожилов села Верхний Ичетуй об обоо	122
Из воспоминаний старожилов села Нижний Ичетуй об обоо.....	128
Из рассказов боргойцев о своих священных горах	130
Из рассказов инзагатуйцев о своих родовых обоо	134
Из воспоминаний старожилов села Дырестуй об обоо	140
Легенда о священной горе села Боций	148
Из рассказов енхорцев об обоо	149
Из воспоминаний старожилов села Зарубино об обоо	151

4. НЕОБЫЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Вместо предисловия.....	153
Необычные явления, ставшие легендами села Большой Нарын	153
Необычные явления, ставшие легендами села Алцак	154
Необычные явления, ставшие легендами села Армак.....	159
Необычные явления, ставшие легендами села Верхний Торей.....	166
Необычные явления, ставшие легендами села Шартыкей (Нижний Торей).	177
Необычные явления, ставшие легендами села Номто	178
Необычные явления, ставшие легендами долины Оёра	183
Необычные явления, ставшие легендами села Желтура.....	188
Необычные явления, ставшие легендами Гэдээна и Нижнего Бургалтая.....	188
О необычных явлениях долины Верхнего Бургалтая	200
Необычные явления, ставшие легендами села Малый Нарын	207
Необычные явления, ставшие легендами села Гэгэтуй.....	223
Необычные явления, ставшие легендами села Цагатуй.....	224
Необычные явления, ставшие легендами Верхнего Ичетуя	230
О необычных явлениях долины Боргоя.....	232

О необычных явлениях долины Инзагатуя.....	236
О необычных явлениях долины Дырестуя.....	241
Необычные явления, ставшие легендами в Боции	247
О необычных явлениях долины Енхора	248
Необычные явления, ставшие легендами Елотуя	253
Необычные явления, ставшие легендами разных мест.....	253

5. ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНАХ

Вместо предисловия.....	261
Легенды о шаманах-хамниганах Армака	263
Легенды о шаманах Номто	265
Легенды о шаманах Верхнего Тороя.....	266
Легенды о шаманах села Оёр	270
Легенды Нижнего Бургалтая о шаманах	271
О шаманах Верхнего Бургалтая, ставших легендами	284
Легенды о шаманах села Малый Нарын	294
Легенды о шаманах села Цагатуя.....	300
Шаманы, ставшие легендами Верхнего Ичетуя.....	303
Легенды о шаманах села Боргой.....	307
Из легенд об удаган (шаманке), приехавшей в Петропавловку	310
Из рассказов представителей разных районов о шаманах своих местностей	311

ГАРШАГ

1. БУДДЫН ШАЖАНАЙ ЁО МҮРГЭЛ ТУШАА

Тинлей багша тухай	325
Тинлей багшын нургаал гэхэ гү, али заабариһаа	347

2. ЛАМАНАР ТУХАЙ ДОМОГУУДЬАА

Лама Цыдэмпилов Будажаб Жугдуровичай намтарһаа.....	358
Эгэшэ, түрэл гарал тухайнь.....	360
Наринай ламахай тухай домогуудһаа	382

3. ТАХИЛГАТАЙ УУЛАНУУД ТУХАЙГАА ЗОНОЙ ХӨӨРЭХЭН ДОМОГУУДЬАА

Оролто үгэ	388
Обоонууд тухайгаа Алцагай зоной хөөрэхэн хөөрөөнһөө	388
Угайнгаа обоо тухай армагайхидай хөөрэхэн хөөрөөнһөө	393
Обоонууд тухайгаа Хадхалдааша нютагаархидай зугааһаа	394
Угайнгаа обоо тухай номтынхидой хөөрөөнһөө	395
Обоонууд тухайгаа Дээдэ Торин зоной хөөрөөнһөө.....	396
Обоонууд тухайгаа Оеорой зоной хөөрөөнһөө.....	403
Обоонууд тухайгаа Доодо Бургалтайн зоной хөөрөөнһөө.....	406
Обоонууд тухайгаа Дээдэ Бургалтайн зоной хөөрөөнһөө	413
Обоонууд тухайгаа Бага Наринай зоной хөөрэхэн хөөрөөнһөө	417
Урдада ород дэрээвэн байһан Үртөөгэй зоной хөөрэхэн хөөрөөнһөө	420

Обоонууд тухайгаа Гэгээтэйн зоной хөөрэхэн хөөрөөнхөө.....	421
Обоо тухайгаа Сагаатайн зоной хөөрөөнхөө	424
Дээдэ Үшөөтэйн голой угай обоонууд тухай гэдэл	432
Доодо Үшөөтэйн голой угай обоонууд тухай гэдэл.....	435
Борьео голойнгоо угай обоонууд тухай зонойнь хөөрөөнхөө гэдэл.....	436
Угайнгаа обоонууд тухай инзагатынхидай хөөрэхэн хөөрөөнхөө гэдэл.....	438
Обоонууд тухайгаа Дэрэстэйн зоной хөөрөөнхөө	443
Бооциин хада тухай домогһоо	449
Угайнгаа обоонууд тухай енхоройхидой хөөрэхэн хөөрөөнхөө гэдэл.....	450
Обоо тухайгаа Зарубинай зоной хөөрэхэн хөөрөөнхөө	451

4. ЮРЭ БУСЫН УШАРНУУДһАА

Оролто үгын орондо	454
Ехэ Наринда болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	454
Алцагта болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа.....	455
Армагта болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	461
Дээдэ Торида болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	469
Шартахийн (Доодо Тори) голдо болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	481
Номтын голдо болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	481
Оеор нютагай голдо болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	487
Зэлтэртэ болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа.....	492
Гэдээн болон Доодо Бургалтайн голнуудта болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	492
Дээдэ Бургалтайда болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	507
Бага Наринда болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	514
Гэгээтэйн голдо болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	532
Сагаатай нютагта болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа	533
Дээдэ Үшөөтэйн голдо болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл.....	539
Борьеогой голдо болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	541
Инзагатада болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	545
Дэрэстэйдэ болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	551
Бооциин голдо болоһон юрэ бусын ушарнуудһаа.....	558
Енхор голдо болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл.....	558
Елтодо болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	564
Элдэб нютагуудта болоһон юрэ бусын ушарнууд тухай гэдэл	564

5. БӨӨ, УДАГАНУУД ТУХАЙ ДОМОГУУДһАА

Оролто үгын орондо	573
Хамниган бөө, удаган тухай домогуудһаа	574
Номтын бөө, удаган тухай домогуудһаа	576
Дээдэ Ториин бөө, удаган тухай домогуудһаа.....	577
Дээдэ Бургалтайн бөө, удаган тухай домогуудһаа	598
Бага Наринай бөө, удаган тухай домогуудһаа.....	609
Сагаатай нютагай бөө, удаган тухай домогуудһаа	615
Дээдэ Үшөөтэйн зоной хөөрэхэн бөө, удаган тухай домогуудһаа гэдэл	618
Борьеогой бөө, удаган тухай домогуудһаа гэдэл.....	622
Петропавловка һууринда ерүүл удаган тухай зоной хөөрэхэн домогуудһаа	625
Ондо ондоо аймагуудай зарим тэды нютагуудай зоной бөө, удаганууд тухайгаа хөөрэхэн хөөрөөнхөө.....	626

Санджэ-Сурун
(Галина Жигмытовна Раднаева)

ВЕЧНОЕ КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

(Из жизни народа)
Том VIII

12+

*Охраняется Законом об авторском праве.
Ни одна часть данной книги не может
быть скопирована или распространена без
предварительного письменного разрешения
автора.*

Корректор Э. Сунграпова
Дизайн и верстка А. Жаркой, «НоваПринт»

Издательство «НоваПринт»
Подписано в печать 25.08.2020.
Формат 60х90/16. Печ.л. 40. Печать офсетная.
Отпечатано ООО «НоваПринт», Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1.
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552.
Заказ № 991. Тираж 500 экз.